M. O. Bez-Kornilovich

ИСТОРИЧЕСКІЯ

СВѢДѢНІЯ

О

ПРИМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ МѢСТАХЪ

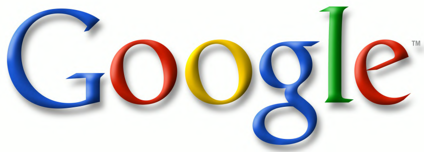
ВЪ

БѢЛОРУССІИ

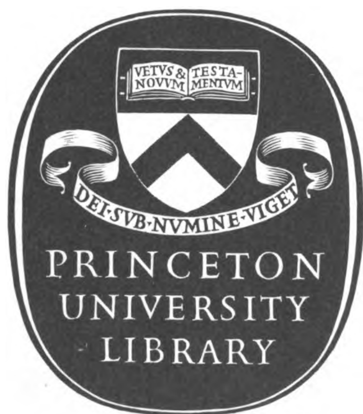
СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ И ДРУГИХЪ СВѢДѢНІЙ КЪ НЕЙ ЖЕ ОТНОСЯЩИХСЯ.

Составлены Генералъ-Маіоромъ
Мих. Осип. Безъ — Корниловичемъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи III Отд. Собст. Е. И. В. Канцеляріи.
1855.



ty Library
578473


VETVS & NOVVM TESTA-MENTVM
DEI·SVB·NVMINE·VIGET
PRINCETON
UNIVERSITY
LIBRARY

M. O. Bez-Kornilovich

ИСТОРИЧЕСКІЯ

СВѢДѢНІЯ

О

ПРИМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ МѢСТАХЪ

ВЪ

БѢЛОРУССІИ

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ И ДРУГИХЪ СВѢДѢНІЙ КЪ НЕЙ ЖЕ ОТНОСЯЩИХСЯ.

Составлены Генералъ-Маіоромъ
Мих. Осип. Безъ — Корниловичемъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи III Отд. Собст. Е. И. В. Канцеляріи.
1855.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено узаконенное число экземпляровъ въ Цензурный Комитетъ. Санктпетербургъ, 10 Мая 1855 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая книгу я имѣлъ двоякую цѣль: 1) ознакомить читателей съ Бѣлоруссіею 2) доставить матеріалы тому кто пріиметъ на себя трудъ составить о ней подробное описаніе.

Я умолчалъ о нѣкоторыхъ мѣстахъ и предметахъ по неимѣнію достаточныхъ свѣдѣній къ ихъ описанію, или какъ ничѣмъ не замѣчательныхъ по Исторіи.

Авторъ.

Оглавленіе.

КРАТКІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА ИСТОРІЮ

БѢЛОРУССІИ И ПОЛОЦКАГО КНЯЖЕСТВА.

Губерніи Витебская и Могилевская, издревле называются Бѣлою-Русью или Бѣлоруссіею. Такое названіе произошло отъ бѣлаго лица, голубо-сѣрыхъ глазъ и свѣтлорусыхъ волосъ у природныхъ жителей, и бѣлой одежды (1) носимой крестьянами, зимою, изъ бѣлаго крестьянскаго сукна домашней работы, лѣтомъ, изъ грубаго холста. Голову мущины покрываютъ валеною изъ бѣлой же шерсти не высокою на подобіе отрѣзнаго конуса шапкою, безъ полей (2), женщины, холщевою повязкою (3); это уборъ древнихъ Кривичей. Соединенные съ Славянами ихъ потомки Бѣлоруссы, съ принятіемъ Христіанской вѣры хотя забыли идоловъ, но до сихъ поръ сохранили свой особенный типъ въ обычаяхъ, предразсудкахъ, языкѣ, забавахъ, повѣрьяхъ, одеждѣ.

Какъ Бѣлоруссія лежитъ между Россіею и прежнею Литвою, то чрезъ нее производились всѣ сношенія, торговля, и

(1) Старовольскій въ своемъ сочиненіи, изд. въ 1625 году.

(2) Называемая магеркою. Зимою, носятъ суконную шапку съ ушами, въ срединѣ простеганную, а спереди и боковъ обложенную мѣхомъ.

(3) Наметкою.

войны, какія обѣ Державы вели между собою. Исключая Южной и Восточной стороны Могилевской Губерніи, остальное ея пространство съ Губерніею Витебскою нѣкогда составляли большую часть Полоцкаго Княжества, о которомъ слѣдуетъ ниже.

Во второй половинѣ X-го вѣка, въ столицѣ Кривичей Полоцкѣ (1) княжилъ независимый Кривичанскій Князь Рохвольдъ (2). Слава о богатствѣ и красотѣ его дочери Рогнѣды дошла до Русскихъ князей: Ярополка Кіевскаго, и Владиміра Новгородскаго. Оба брата, чрезъ пословъ искали ея руки. Рохвольдъ спросилъ дочь, кого изъ двухъ братьевъ желаетъ имѣть супругомъ? «Не хочу разуть (3) рабыни-

(1) Я назвалъ его столицею Кривичей, потому что Полочане не составляли особаго народа, а были тѣ же Кривичи; Полочанами же именовались только потому что ихъ селенія лежали по обоимъ берегамъ небольшой рѣчки Полоты, при устьѣ которой въ р. Двину построенъ Полоцкъ. Народъ Кривичанскій занималъ всю Витебскую губернію, южную часть Псковской, Сѣверозападную часть Смоленской и сѣверную половину губерній Могилевской и Минской, къ чему неоспоримымъ доказательствомъ служитъ самое нарѣчіе Бѣлорусскаго языка, до сихъ поръ оставшееся въ разговорномъ хотя обрусѣломъ языкѣ, употребляемомъ жителями тѣхъ мѣстъ. Съ Кривичами къ Сѣверу граничили Славяне, съ Сѣверозапада Чудь, съ Запада Ливы или Латыши, и Литовцы, съ Югозапада и Юга Дреговичи, съ Юговостока Радимичи, которыхъ города были Гомъ или Гомель и Радомъ (нынѣ деревня въ 10 верстахъ отъ г. Чаусовъ Мог. губ.) а съ Востока Славяне разныхъ племенъ и названій.

(2) По Литовски *Рыквальдъ*, означаетъ владѣтеля. При Великомъ Князѣ Олегѣ, въ Полтескѣ, правителемъ былъ вѣроятно одинъ изъ *подвластныхъ ему Князей*, ибо, въ договорѣ Грековъ о дани, какую они обязались внести Олегу, о Полтескѣ (Полоцкѣ) упомянуто какъ о русскомъ городѣ. Но какъ удѣльные Князья отдѣлялись отъ верховной власти Великаго Князя совершенно случайно, пользуясь благопріятствовавшими имъ въ то время обстоятельствами, то надо полагать, что и Полоцкій Князь воспользовался смутами, произшедшими по смерти великаго Князя Игоря или Святослава, и сдѣлался независимымъ; какимъ его видимъ до покоренія Полоцкаго княжества Владиміромъ.

(3) У сѣверныхъ народовъ былъ обычай (какъ кажется до сихъ поръ сохранившійся между чухонскими крестьянами), что въ день свадьбы, молодая жена, обязана разуть мужу одну ногу — что служитъ знакомъ ея покорности.

ча, (1) за Ярополка иду!» отвѣчала прекрасная Кривичанка. Отказъ дѣвицы оскорбилъ Владиміра, но не ослабилъ въ немъ желанія силою овладѣть тѣмъ, чего не могъ получить просьбою. Собравъ войско, вступилъ въ область Кривичей, разбилъ ихъ, убилъ князя съ его двумя сыновьями, овладѣлъ Полоцкомъ (2) и всѣмъ княжествомъ; а опечаленную дочь убитаго, торжествующій побѣдитель принудилъ къ немилому браку съ собою. Совершивъ сію ужасную месть, изъ Полоцка двинулся противъ брата Ярополка, убилъ его, овладѣлъ Кіевомъ и Великокняжескимъ престоломъ. Осиротѣвшая Рогнѣда, сокрушаясь о смерти отца и братьевъ, вела жизнь въ слезахъ и горести: но время, привычка и дѣти (3), уменьша тоску, возбудили въ ней нѣжнѣйшія чувства къ своему супругу и повелителю. Простя ему убійство отца, братьевъ, и всѣхъ милыхъ ея сердцу, не могла перенести предпочтенія въ любви, какое Владиміръ сталъ оказывать своимъ другимъ женамъ. Ревнивая и оскорбленная супругомъ (4) вздумала ему отмстить за всѣ претерпѣнныя горести. Когда Владиміръ заснулъ въ ея почивальнѣ, Рогнѣда, вооруженная ножемъ, съ трепетомъ въ сердцѣ, подошла къ постели, остановилась, высмотрѣла мѣсто куда бы вѣрнѣе нанести ударъ, и въ ту минуту, когда занесла было руку чтобъ заколоть мужа, онъ проснулся, вырвалъ ножъ и смертью рѣшился наказать упавшую къ его ногамъ преступ-

(1) Мать Владиміра была ключницею у его бабушки, Великой Княгини Ольги. Рабыничемъ называли дѣтей, родившихся отъ служителей или рабовъ.

(2) Въ то время, когда Рогнѣду, какъ невѣсту, собирались отправить въ Кіевъ къ Ярополку.

(3) Первая супруга Владиміра Рогнѣда имѣла отъ него сыновей: Изяслава, Ярослава, Всеволода, и дочерей: Предславу супругу короля Богемскаго, и Премиславу супругу короля Венгерскаго. По своимъ горестямъ, современниками названа Гориславою. Послѣ крещенія Владиміра, и она сдѣлалась Христіанкою. Когда Владиміръ женился на дочери Греческаго Императора, Рогнѣда постриглась въ монахини, названа Анастасіею, скончалась въ 1000 году. (Изъ Зап. о Рос. Ист. Соч. Имп. Екат. II-й.)

(4) Такъ намъ передали лѣтописи.

ницу. Собравъ Бояръ, разсказалъ имъ о поступкѣ виновной, требуя ихъ совѣта. При видѣ маленькаго сына Владиміро-ва Изяслава, со слезами просившаго отца помиловать его мать, Бояре и сами прослезились; къ просьбамъ малютки, присоединили свои чтобъ простить Княгиню. Владиміръ согласился, но удалилъ отъ себя Рогнѣду, отославъ ее вмѣстѣ съ старшимъ сыномъ Изяславомъ, въ городокъ Изьяславль (1) (на Сѣверозападѣ въ 25 верстахъ отъ Минска).

Предъ кончиною, Владиміръ раздѣлилъ свои владѣнія между сыновьями, назнача Изяславу въ удѣлъ Полоцкое Княжество, принадлежавшее его дѣду, отцу Рогнѣды, Кривичанскому Князю Рохвольду.

Надѣляя каждаго сына особымъ удѣломъ, Владиміръ былъ увѣренъ, что этимъ средствомъ отвратитъ могущія произойти между ними несогласія; но эта система удѣловъ, по его кончинѣ, и была причиною безпрерывныхъ споровъ и междуусобій между его дѣтьми и ихъ потомками.

Надо знать, что верховная власть престолонаслѣдія въ Россіи основывалась на правѣ старѣйшинства ограниченнаго правомъ Отчиннымъ. Для этаго, слѣдовало быть старшимъ въ родѣ, чтобы послѣ отца сѣсть на его престолъ. Основываясь на этомъ правѣ, Святополкъ, сынъ старшаго Владимірова брата Ярополка (2), по смерти Владиміра, захватилъ Великокняжескій престолъ въ Кіевѣ, отнятый у него

---

(1) По этому случаю якобы основанный великимъ Княземъ Владиміромъ, чему трудно повѣрить: скорѣе можно допустить, что, по неимѣнію Княжескаго дворца въ Заславлѣ, Владиміръ повелѣлъ его построить; для безопасности-жъ отъ нечаяннаго нападенія на Заславъ обвесть стѣною; а какъ подобнаго рода огороженныя мѣста, лѣтописцы, въ своихъ сказаніяхъ, сокращенно называли *городомъ*, то и позднѣйшіе Историки могли впасть въ ошибку. Прим. Сочин.

(2) Владиміръ женился на вдовѣ своего брата Ярополка, оставшейся послѣ него беременною. Хотя Владиміръ и называлъ Святополка своимъ сыномъ, но онъ былъ ему племянникъ. Въ 988 г. Владиміръ ему далъ въ Удѣлъ Туровъ (при впаденіи рѣки Олевски въ Припять), гдѣ и княжилъ онъ съ 988 по 1015 г. Соч. Сестренцевича о Rossyi Zachodniey.

Ярославомъ, который объявя себя великимъ Княземъ, къ своимъ владѣніямъ присоединилъ удѣлы братьевъ Бориса, Глѣба и Олега, убитыхъ Святополкомъ.

Сынъ старшаго Ярославова брата Изьяслава, Полоцкій князь Брячиславъ, недовольный великимъ княземъ за то, что тотъ не сдѣлалъ никакого дѣлежа, и не далъ слѣдовавшей ему законной части изъ захваченныхъ удѣловъ послѣ убитыхъ дядей, воспользовался отсутствіемъ Ярослава (бывшаго въ Кіевѣ), вошелъ съ войскомъ въ принадлежавшую великому князю Новгородскую область, взялъ Новгородъ, и, разграбя его, возвращался съ добычею въ свои владѣнія; но на обратномъ пути, великимъ княземъ былъ разбитъ. Желая прекратить возникшее несогласіе съ предпріимчивымъ племянникомъ (¹), Ярославъ съ нимъ помирился, и тогда же ему отдалъ въ потомственное владѣніе прилегавшіе къ его княжеству съ Востока два города Витьбескъ (нынѣшній Витебскъ) и Всвячь (Усвятъ) со всѣми къ нимъ принадлежавшими волостями (²).

По смерти дяди и племянника, между ихъ дѣтьми возникали безпрерывныя распри, обратившіяся наконецъ въ родовую вражду поколѣній: причиною къ ней со стороны Ярославова рода (присвоившаго себѣ верховную наслѣдственную власть), была зависть къ могуществу Полоцкаго князя, и стремленіе великаго князя Кіевскаго покорить своей власти всѣ части Россіи, раздѣленной на удѣлы; со стороны-жъ По-

(¹) Къ нему, въ Полоцкъ, привезена захваченная обманомъ супруга великаго Князя Ярослава Владиміровича, которая кажется и была главною причиною къ заключенію мира между Ярославомъ и его племянникомъ, Брячиславомъ Изьяславовичемъ. Потомки Изьяславовы считали себя въ правѣ участвовать въ родовомъ наслѣдственномъ владѣніи русскою землею, раздѣленною Владиміромъ между сыновьями, исключа изъ этаго дѣлежа своего сына Изьяслава, которому съ отцевской стороны, изъ родоваго имѣнія на Руси, ничего не досталось: Полоцкое-жъ княжество по наслѣдству было владѣніе принадлежавшее бабушкѣ Брячиславовой Рогнѣдѣ, первой супругѣ Владиміра.

(²) Ист. Госуд. Рос. Карамз.

лоцкаго князя Всеслава Брячиславича, домагательство (основанное на правѣ своего произхожденія отъ старшаго рода Владимирова) получить если не верховную власть надъ удѣльными князьями, по крайней мѣрѣ быть самостоятельнымъ владѣтелемъ своихъ областей и находившихся въ нихъ удѣловъ ([1]); но это-то домагательство и не нравилось великому князю Кіевскому: оно-то и было причиною, что, начиная отъ великаго князя Изьяслава 1-го, (неоднократно воевавшаго съ Всеславомъ ([2]) всѣ послѣдовавшіе за нимъ великіе князья, въ продолженіи 70-ти лѣтъ, нападали на Полоцкія области, опустошали ихъ, изгоняли Князей изъ ихъ отчинныхъ удѣловъ отдавая послѣдніе своимъ сыновьямъ, которые въ свою очередь, были изгоняемы Князьями отнятыхъ удѣловъ, или Гражданами, смотрѣвшими на дѣтей великаго

([1]) Каждое княженіе имѣло свои удѣлы и удѣльныхъ князей. Однимъ удѣлы давались временно, другимъ наслѣдственные. Тогда былъ всеобщій обычай чтобы удѣлы давать въ кормленіе; денегъ было мало, вмѣсто ихъ, давали города, или волости.

([2]) Сынъ Брячислава, Полоцкій князь Всеславъ, въ 1066-мъ году съ войскомъ напалъ на Новгородъ, взялъ его, разграбилъ Софійскую церковь. Такой поступокъ разгнѣвалъ великаго князя Изьяслава. Объявя войну Всеславу, великій Князь съ войскомъ вошелъ въ Полоцкія области, гдѣ расположился лагеремъ возлѣ г. Орши. Желая помириться съ Дядею, повѣря его обѣщанію, довѣрчивый Всеславъ по Днѣпру пріѣхалъ къ г. Оршѣ, гдѣ, съ двумя сыновьями вступя въ палатку великаго князя Изьяслава Ярославовича, измѣннически имъ схваченъ, отвезенъ въ Кіевъ, посаженъ въ темницу. Въ слѣдующемъ году, Кіевляне недовольные правленіемъ великаго князя освободили изъ темницы Всеслава, и 15-го Сентября признали своимъ Княземъ, но не на долго. Изгнаный Изьяславъ, собралъ войско, взялъ Кіевъ, погнался за Всеславомъ, разбилъ его, овладѣлъ Полоцкомъ, и отдалъ его въ удѣлъ своему сыну Мстиславу, а по его смерти другому сыну Святополку. Изгнанный изъ своихъ родовыхъ областей дѣятельный и предпріимчивый Всеславъ, терпѣливо перенеся всѣ постигшія его бѣдствія, въ послѣдствіи, не только снова умѣлъ овладѣть всѣми отнятыми у него землями, но и удержать ихъ за собою до своей кончины, послѣдовавшей въ 1101 году. Онъ оставилъ послѣ себя семь сыновей: Бориса, Глѣба, Давида, Мстислава, Романа, Рохвольда, и Георгія. (См. родосл. Пол. Кн. помѣщенн. въ запискахъ Императрицы Екатерины II. о Росс. исторіи).

князя, какъ на своихъ временныхъ владѣтелей, незнавшихъ ихъ языка, обычаевъ, привычекъ.

По смерти Всеслава Брячиславича, сыновья раздѣлили его владѣнія между собою. Борисъ, какъ старшій, сѣлъ на Отчинномъ престолѣ въ Полоцкѣ, Глѣбъ въ Минскѣ, Давидъ въ Витебскѣ. Такимъ образомъ изъ одного, хотя и образовались три Княжества, (въ которыхъ и младшіе братья имѣли свои удѣлы), но всѣ они состояли подъ верховною властью Полоцкаго князя. Каждый сталъ родоначальникомъ своего рода: съ размноженіемъ каждаго рода, явилась потребность надѣлять сыновей удѣлами: надо было раздроблять родовой удѣлъ, или завоевывать новыя земли, и ихъ назначать въ удѣлы другимъ сыновьямъ. Сходная съ тогдашними суровыми обычаями страсть къ пріобрѣтенію, побуждала князей къ жизни дѣятельной, неутомимой: рѣдкій предпочиталъ тихую, мирную, шумной боевой жизни, куда однихъ влекло честолюбіе или слава, другихъ постыдная жажда мщенія, или корысть; всякая война производила раззореніе спокойныхъ жителей, истребленіе ихъ жилищъ, опустошеніе полей и мѣстъ, смоченныхъ слезами несчастныхъ оставленныхъ безъ хлѣба и пріюта! Съ пріобрѣтеніемъ новыхъ удѣловъ, расширялись владѣнія, возрастала сила и могущество Полоцкихъ князей, становившихся опасными власти великаго князя Кіевскаго, воля котораго ими не всегда исполнялась. Отважный Мстиславъ сносилъ ихъ непослушаніе, гнѣвался, выжидалъ случая; онъ вскорѣ представился. Полоцкіе князья отказались итти противъ Половцевъ; этого ему было достаточно къ объявленію имъ войны. Съ наступленіемъ 1129-го года, Мстиславъ послалъ объявить Полочанамъ, что ихъ Князья не только съ нимъ не пошли на брань противъ общихъ враговъ Россіи (разумѣя Половцевъ), но пользуясь его отсутствіемъ, осмѣливались нападать на его братьевъ; а какъ ему извѣстно, что въ этомъ дѣлѣ не жители виноваты, а ихъ Князья, то онъ и требуетъ, чтобъ своихъ Князей выслали къ нему въ Кіевъ.

Чувствуя себя не въ силахъ противуборствовать великому князю, соединившемуся съ Удѣльными князьями, избѣгая гибельныхъ послѣдствій войны, а съ нею и опустошенія всей страны, жители упросили своихъ Князей: Давида Глѣбовича съ сыновьями Ростиславомъ и Святославомъ, и двухъ Рохвольдовичей Василія, и Іоанна, съ женами и дѣтьми, ѣхать въ Кіевъ, гдѣ, по повелѣнію Мстислава, ихъ, съ слугами, и пожитками, размѣстя на трехъ судахъ, отправили по Днѣпру въ Царьградъ, (Константинополь) къ Греческому Императору, ихъ родственнику (¹): Княжества жъ, Полоцкое и Минское съ удѣлами, великій князь отдалъ своему сыну Изьяславу (²). Такимъ образомъ отчина Всеслава, отъ его потомковъ, перешла къ потомкамъ Ярослава, но не на долго.

Разоритель знаменитаго дома князей Полоцкихъ, обладатель ихъ имуществъ и областей, великій князь Мстиславъ, скончался 15 Апрѣля 1132 года: изгнанники получили свободу; одни тогда же возвратились на родину, другіе при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ: между тѣмъ, на великокняженіе Кіевское вступилъ братъ Мстислава Ярополкъ, Князь нерѣшительный, слабый, не умѣвшій удержать удѣльныхъ Князей въ повиновеніи; при немъ и его преемникахъ, неудовольствія и претензіи между удѣльными Князьями, и ихъ ссоры съ великимъ Княземъ, не прекращались. Правители удѣловъ старались выйти изъ зависимости князя Кіевскаго, или увеличить свое могущество; зависть, властолюбіе, корысть, ненависть другъ къ другу, производили между князьями безпрестанныя войны опустошавшія отечество, изнурявшія народъ, и тѣмъ поощряли внѣшнихъ враговъ Россіи къ желанію ею завладѣть, какъ страною слабою, истощенною внутренними несогласіями.

(¹) Дочь Всеслава Брячиславича была супругою сына Греческаго Императора Алексѣя Комнина.

(²) Сестренцевичъ, въ книгѣ: о Rossyi Zachodniéj, именуетъ его княземъ Минскимъ, Туровскимъ и Пинскимъ. Если это показаніе справедливо, тогда владѣнія Полоцкаго Князя Всеслава, заключали въ себѣ нынѣшнія губерніи: *Минскую, Витебскую* и большую часть *Могилевской.*

Когда великіе князья на Югѣ вели войну съ своими сродниками, удѣльными князьями, Всеславовы потомки, изъ Царьграда, прибыли на родину въ свою Бѣлоруссію, беззащитную жертву Княжескихъ распрей, овладѣли своими удѣлами, покорили язычниковъ Ливовъ, или Латышей (¹) и распространили свои завоеванія въ сосѣдней съ ними Литвѣ, подобно Россіи раздѣленной на удѣлы. Производя за нихъ споры, Литовскіе князья воевали между собою, мѣнялись удѣлами, отнимали ихъ другъ у друга, ссорились, мирились. Видя между ними такое несогласіе, Полоцкіе князья нападали на слабѣйшихъ, отнимали удѣлы, отдавали ихъ своимъ роднымъ. Такимъ образомъ во второй половинѣ XII-го вѣка покорено г. Вильно (²), и отдано въ удѣлъ одному изъ

(¹) Исторія, хотя не показала времени покоренія племенъ населявшихъ Двинскую область, однакожъ извѣстно, что въ послѣдней половинѣ XII-го вѣка Полоцкій Князь дозволилъ Католическому священнику Мейнгарду обращать въ Христіанъ Латышей въ принадлежавшей ему Двинской области. Полоцкій Князь Борисъ Давидовичъ былъ женатъ два раза. Отъ первой супруги, у него осталось два сына: Василій и Вячеславъ (въ русскихъ лѣтописяхъ названъ Вячко). Вторая жена Бориса Давидовича Свентохна, католичка, дочь Казиміра князя Поморскаго, не терпѣла своихъ пасынковъ. Когда у ней родился сынъ, отецъ его назвалъ *Владиміромъ*, а мать дала ему же имя *Войцеха*, что по Славянски кажется значитъ *Вечеславъ*. Для избѣжанія неудовольствій, часто случавшихся между мачихою и пасынками, Князь имъ далъ въ удѣлъ Двинскую область. Оба жили сперва въ Кокеносѣ (Кокенгаузъ), потомъ Вячко уѣхалъ въ Дерптъ или Юрьевъ; во время его осады Лифляндскими рыцарями въ 1223 году убитъ. Свентохна убита въ Полоцкѣ во время народнаго возмущенія, происшедшаго въ 1217 году. Вскорѣ послѣ нея скончался и князь Борисъ Давидовичъ. Надо думать, что ему наслѣдовалъ сынъ отъ второй супруги, Вечеславъ, въ послѣдствіи тесть великаго князя Александра Невскаго. (изъ Зап. Императрицы Екатерины II.) и прим. Сочин.

(²) См. Зап. Императрицы Екатерины II. Событіе правдоподобное, согласное съ тогдашнимъ образомъ войны и политики. Что существованіе Вильны гораздо древнѣе нежели какъ о томъ упоминаетъ лѣтописецъ Стрійковскій, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, если только обратимъ вниманіе на то, что люди для своего поселенія, избираютъ такія мѣста гдѣ имѣется много удобствъ къ жизни: другіе сохраняя себя отъ нечаяннаго нападенія, селились среди лѣсовъ, или на неприступныхъ мѣстахъ, но всегда

Полоцкихъ князей, сдѣлавшемуся родоначальникомъ Виленскихъ князей изъ рода Владимірова ([1]).

вблизи озеръ и рѣкъ. Всѣ эти выгоды представляетъ мѣстность, на которой расположенъ г. Вильно. Стрійковскій говоритъ, что великій князь Гедиминъ охотясь на горѣ убилъ Тура, гдѣ повелѣлъ построить городъ. Но какъ всякое обведенное стѣною, или укрѣпленное мѣсто древле называли городомъ съ тою только разницею что если стѣна была каменная тогда, къ слову: *городъ* прибавляли *каменъ* — если же надо было сказать о деревянной стѣнѣ или замкѣ, тогда писали: *срубленъ городъ*; Стрійковскій, говоря о построенномъ на горѣ замкѣ, назвалъ его городомъ, но кто бывалъ въ Вильнѣ и видѣлъ Замковую или Турью гору (гдѣ отъ стоявшаго на ней замка до сихъ поръ остались полуразрушенныя стѣны двухъ каменныхъ башенъ) тотъ согласится со мною, что площадь на верхушкѣ замковой горы, достаточна только для помѣщенія небольшаго замка, но отнюдь не города, расположеннаго внизу горы между двумя рѣками, и существовавшаго гораздо прежде XIV вѣка (*). Если же, до постройки замка въ Вильнѣ, Литовскіе князья жили въ г. Трокахъ, то это потому что тамъ находился укрѣпленный замокъ, подобно тому, какой былъ въ Керновѣ, столицѣ Витена и Гедимина, перенесшаго ее въ Троки. (Керновъ отъ Вильна въ 40, Троки въ 30 съ небольшимъ верстахъ). Замки еще были въ Кревѣ, Ольшанахъ и проч. Прим. Сочин.

([1]) Такъ сказано въ запискахъ о Россійской исторіи, составленныхъ Императрицею Екатериною II, пользовавшеюся всѣми лучшими историческими сочиненіями своего времени, и такими лѣтописями, изъ коихъ нѣкоторыя въ 1812 году истреблены войною или пожаромъ. Съ ними исчезли и факты: они могли бы пояснить много тёмныхъ мѣстъ въ Россійской исторіи. Первымъ удѣльнымъ Виленскимъ князямъ изъ старшаго рода Владимірова показанъ Ростиславъ Роховольдовичъ; по немъ, его сынъ Давидъ; послѣ Давида, его сынъ Давидъ же. Сынъ Давида Давидовича назывался *Пройденъ*, (другіе его называютъ *Ерденъ*) имя языческое. Причину, почему отъ Христіанскаго Князя сынъ сдѣлался язычникомъ, кажется можно объяснить тѣмъ, что если Давидъ Давидовичъ былъ женатъ на дочери Литовскаго князя язычницѣ, то по его смерти оставшаяся послѣ него вдова, своихъ малыхъ дѣтей, изъ Христіанской вѣры могла обратить къ идолопоклонству, и это тѣмъ легче ей было исполнить, что находилась между своими подданными идолопоклонниками, между которыми, если и было малое число христіанъ составлявшихъ придворный штатъ Князя, то они не были въ состояніи ничего сдѣлать. Въ тѣхъ же запискахъ на стр. 242 сказано: что Псковской Князь Довмонтъ, въ креще-

(*) Гильзенъ въ своемъ соч. Inflanty говоритъ: что въ 1255 году первымъ Епископомъ Виленскимъ былъ Доминиканъ Витъ посвященный въ этотъ санъ Рижскимъ Архіепископомъ.

Наскуча междуусобіями подвластныхъ Князей, верховный Полоцкій Князь, видя вредъ, происходившій отъ гибельной системы удѣловъ, употреблялъ всѣ способы, служившіе ему къ сбереженію права на обладаніе всѣмъ княжествомъ: но не могъ окончательно уничтожить удѣльнаго права, освященнаго временемъ; а началъ исподоволь соединять удѣлы подъ свою державу. Дѣйствуя такимъ образомъ, князь Брячиславъ, (по другимъ, Вячеславъ) въ XIII вѣкѣ сдѣлался верховнымъ повелителемъ Бѣлоруссіи (¹), состоявшей изъ кня-

ніи Тимофей, въ 1266 году съ Псковитянами въ числѣ 30,000 помогалъ своему родственнику Князю Войшелгу противъ Литовцевъ же, и Князя *Ердена Давидова сына* съ Княгинею и двумя княжнами полонилъ, и всѣмъ княжествомъ (не Виленскимъ ли?) овладѣлъ, и возвратился въ Псковъ. У *Пройдена былъ* сынъ *Витенъ*, тоже язычникъ, какъ и самое имя показываетъ: на немъ оканчивается родъ Удѣльныхъ Виленскихъ Князей; но тутъ раждается вопросъ: не этотъ ли *Витенъ* былъ въ послѣдствіи великимъ Княземъ Литовскимъ, который у Польскихъ лѣтописцевъ (писавшихъ свои лѣтописи по Латыни) названъ *Витенесомъ*? — Вѣроятность вопроса подкрѣпляется самимъ временемъ, а именно: князь Ростиславъ Рохвольдовичъ могъ получить Вильно въ Удѣлъ не ранѣе 1165 или 1170 годовъ. Послѣ него спустя съ небольшимъ сто лѣтъ, является Литовскій князь Витенъ. (*) Если онъ одно лице съ Витенесомъ, упоминаемымъ Польскими и Литовскими лѣтописцами, то его сыновья, Гедиминъ и Воина, происходя по мужескому колѣну отъ старшаго рода Владиміра, (который раздѣлясь на многія непріязненныя фамиліи, угасъ въ междуусобіяхъ, не оставя по себя прямыхъ наслѣдниковъ) имѣли справедливое право на обладаніе Полоцкимъ княжествомъ, которое одинъ изъ Полоцкихъ князей Католикъ, не имѣя потомства, духовною записью отказалъ Ригскому Епископу, а тотъ Ливонскимъ рыцарямъ. Если Литовскій великій князь Витенъ дѣйствительно имѣлъ право (какъ я выше упомянулъ) на обладаніе Полоцкимъ княжествомъ какъ наслѣдственнымъ, тогда понятна будетъ причина, почему рыцари рѣшились въ 1307 году его продать Литовскому князю Витену, назначившему Полоцкъ въ удѣлъ своему младшему сыну Воинѣ. Ему наслѣдовалъ его сынъ Любартъ или Любко, убитый въ войнѣ съ Ливонскими рыцарями въ 1342 году. Послѣ него великій князь Литовскій Ольгердъ отдалъ Полоцкъ въ удѣлъ своему сыну Андрею Князю Трубчевскому, тогда же избранному и Псковитянами на княженіе въ Псковѣ.

(¹) Въ 1-й части записокъ Императрицы Екатерины II-й упомянуто:

(*) Умеръ въ 1315 году.

жествъ Полоцкаго и Витебскаго. При немъ, послѣ продолжительныхъ распрей, устройство и тишина утвердились между князьями Всеславова рода; ихъ подданные стали забывать претерпѣнныя бѣдствія: въ городахъ и селеніяхъ, явилось довольство. Неподвергшійся Монгольскому игу, независимый обладатель Бѣлоруссіи, своимъ могуществомъ, былъ страшенъ Ливонскимъ рыцарямъ, неоднократно нападавшимъ на владѣнія Литовскія, Полоцкія, Новгородскія. Желая послѣднія охранить отъ такихъ нападеній, и себѣ пріобрѣсть сильнаго союзника, Новгородскій князь Александръ Невскій въ 1238 году вступилъ въ супружество [1] съ Прасковьею, дочерью вышепомянутаго князя Бѣлорусскаго. По его смерти, Бѣлоруссія раздѣлена на два княжества: Витебское и Полоцкое; въ первомъ, княжилъ сынъ умершаго и [2] шуринъ Александра Невскаго князь Константинъ Вячеславовичъ, въ послѣднемъ Литовскій князь Товтивилъ, (въ крещеніи Феофилъ). Происшествія того времени скрыты отъ исторіи и потомства, тщетно искавшаго причины, побудившей Полочанъ, по смерти ихъ владѣтеля, отказать его сыну въ правѣ наслѣдства на отчинъ престолъ, а признать своимъ повелите-

---

что великій князь Всеволодъ III-й Святославичъ Кіевскій, въ 1212 году, отпустилъ свою дочь, Княжну Агафію въ Владиміръ на Клязьмѣ, во второе супружество за Князя Юрья, сына Князя Всеволода Юрьевича Ростовскаго и Бѣлорусскаго, назначившаго тогда же для ея содержанія г. Юрьевъ. Свадьбу сына отправилъ въ Владимірѣ на Клязьмѣ 29-го Апрѣля 1212 года. Всеволодъ Юрьевичъ былъ сынъ Юрья Долгорукаго, а братъ Андрея Юрьевича Боголюбскаго, по смерти котораго, побѣдя своего брата Михаила и племянниковъ, поддержалъ могущество Суздальскаго княжества, но утратилъ господство надъ Полоцкимъ; пересталъ и титуловаться Бѣлорусскимъ князем.

[1] Вѣнчался лѣтомъ въ Торопцѣ. Осенью, молодые супруги пріѣхали въ Новгородъ, гдѣ, по случаю ихъ пріѣзда, были многіе пиры и веселья. Въ 1245 году князь Александръ Невскій прибылъ въ Витебскъ, откуда взялъ своего сына, гостившаго у своей бабушки супруги Бѣлорусскаго Князя (Зап. Имп. Ек. II.)

[2] Князь Витебскій участвовалъ во взятіи Дерпта или Юрьева въ 1262 году вмѣстѣ съ Новгородцами, Тверитянами и Полоцкимъ княземъ Товтивиломъ (изъ Зап. Имп. Екат. II).

лемъ Литовца. Польскіе лѣтописцы утверждаютъ, что Товтивилъ завоевалъ Полоцкъ; этому трудно повѣрить: Бѣлорусскій князь, соединенный родственнымъ союзомъ съ великимъ княземъ Александромъ Невскимъ, имѣлъ въ немъ сильнаго помощника: союзныя войска обоихъ, были сильнѣе тѣхъ какіе могъ выставить противъ нихъ Товтивилъ; (по извѣстіямъ тѣхъ же лѣтописцевъ, не имѣвшій большаго удѣла въ Литвѣ). Скорѣе можно допустить, что Полочане, не уступавшіе въ своеволіи Новгородцамъ, сами ему предложили принять верховную власть надъ собою, къ чему ихъ могли побудить не однѣ личныя достоинства Князя, но быть можетъ и его родство съ княземъ Полоцкимъ, или происхожденіе по мужской или женской линіи отъ рода Владиміра.

Мнѣніе не есть доказательство, но оно можетъ послужить къ развитію предмета, открытію истинны. Я полагаю, что родоначальникомъ рода, отъ котораго произошелъ Миндогвъ (¹) былъ одинъ изъ Русскихъ князей, имѣвшій въ Литвѣ свой удѣлъ. Это мнѣніе основано на нижеслѣдующемъ: извѣстно, что жители мѣстъ, лежащихъ въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Минской и Гродненской, частью принадлежали къ княженію Полоцкому, или платили дань Русскимъ князьямъ. Опричь Вильны (удѣла Полоцкаго) въ Литвѣ, могли быть и другіе удѣлы, гдѣ родоначальники, князья Владимірова рода, управляя язычниками, женатые на литвинкахъ язычницахъ, если въ продолженіи своей жизни сами не обратились къ идолопоклонству, то, по ихъ кончинѣ, могли это

(¹) Крещенъ между 1252 и 1255 годами, а въ томъ году снова обратился къ идолопоклонству. Своякъ князя Ярослава Владиміровича былъ женатъ на Тверской княжнѣ. Во время мятежа въ Литвѣ въ 1264 году убитъ своимъ племянникомъ, Литовскимъ же княземъ Тройнатомъ, вскорѣ послѣ того убившимъ, и пріѣхавшаго къ нему своего брата Полоцкаго князя Товтивила, на котораго Тройнату донесъ Полочанинъ Прокопій; якобы Товтивилъ намѣревался убить Тройната. Тройнатъ требовалъ отъ Полочанъ выдачи сына Товтивилова Святослава, но бояре его не выдали, а отвезли въ Новгородъ, гдѣ крестили, назвавъ Михаиломъ (Зап. Ив. Ек. стр. 238 и 239).

сдѣлать оставшіяся по нихъ малолѣтныя дѣти, побуждаемыя къ тому своею матерью язычницею и общимъ желаніемъ подвластнаго народа. Подобные переходы въ то время были не рѣдки: примѣромъ тому служатъ Литовскіе великіе князья Миндогвъ и Ольгердъ; оба нѣкоторое время были христіане, потомъ снова обратились къ идолопоклонству. Въ Литвѣ было много князей и храбрыхъ, и достойныхъ; почему жъ выборъ Псковитянъ и Бѣлоруссцевъ палъ на одинъ только родъ, отъ котораго происходилъ и Миндогвъ? Вопросъ, на который до сихъ поръ не было обращено вниманія: между тѣмъ, невольно рождаетъ мысль, что избранные на княженіе въ Псковѣ Литовскій князь Довмонтъ и въ Полоцкѣ (1) князь Товтивилъ, не были природные Литовцы (какъ о томъ намъ передали въ своихъ лѣтописяхъ Польскіе историки) (2), но

(1) О своевольствѣ Полочанъ, приведу въ примѣръ только одинъ случай. По смерти В. К. Мстислава Владиміровича въ 1132 г., Полочане, изгнавъ отъ сѣбя его сына Изяслава, избрали своимъ княземъ возвратившагося изъ Константинополя Василія Рохвольдовича, который, по возвращеніи оттуда жъ своего отца Рохвольда Борисовича, уступилъ ему Полоцкое княженіе, (какъ это видимъ изъ хода самыхъ событій и вторичнаго Роховольдова брака съ дочерью изгнаннаго Изяслава). Въ 1151 году, безъ всякой причины, Полочане свергли съ престола своего князя Рохвольда, и въ Минскѣ посадили въ тюрьму; на его жъ мѣсто избрали Минскаго князя Ростислава Глѣбовича. Рохвольдъ ушелъ изъ тюрьмы въ Слуцкъ, оттуда поѣхалъ въ Друцкъ къ сыну князя Глѣба Ростиславича. Вѣроломные Полочане прислали сказать Рохвольду: „князь добрый! мы „согрѣшили предъ Богомъ и тобою, возстали на тебя безъ вины, выда„ли Глѣбовичамъ на муку, не помни зла и возвратись къ намъ." Рохвольдъ возвратился въ Полоцкъ, но усмиряя князей своей области въ 1161 г. чрезъ вѣроломство тѣхъ же Полочанъ, снова утратилъ Полоцкъ, и удалился въ Друцкъ (Карамз.).

(2) Лѣтописи писали большею частью духовные, живя въ своихъ монастыряхъ; Польскіе лѣтописцы: *Длугошъ*, *Кадлубекъ*, *Богуфалъ*, *Кромеръ*, *Меховій*, *Кояловичъ*, были духовные и католики, жили въ Польшѣ, и о ней, много вѣрныхъ свѣденій передали потомству; на Литовскихъ же князей смотрѣли какъ на особъ непріязненныхъ ихъ отечеству и вѣрѣ, а потому, въ своихъ лѣтописяхъ, о нихъ повторяли только то, о чемъ было сказано въ другихъ лѣтописяхъ, прежде писанныхъ. Одинакимъ образомъ упомянули и о происшествіяхъ, случившихся въ Бѣлоруссіи,

если въ прямой линіи не происходили отъ Русскихъ князей, то находились въ близкомъ сродствѣ съ ними; женатые на княжнахъ Русскихъ, были любы избравшимъ ихъ гражданамъ, полагавшимъ въ нихъ видѣть своихъ природныхъ и законныхъ князей и повелителей. Не такія были бъ чувства того же народа къ природному, хотя и крещеному литовцу!

Въ междуусобіяхъ, происходившихъ между потомками Владиміра въ XII вѣкѣ, въ войскѣ князей Кривичанскихъ (т. е. Бѣлорусскихъ), находились и Литовцы, служившие имъ какъ ихъ подданные. Это одно ясно доказываетъ, что Кривичанскіе князья въ Литвѣ имѣли, если не особые удѣлы, то завоеванныя земли, жители которыхъ, предпочитали лучше быть въ подданствѣ Русскихъ, нежели своихъ князей по нижеслѣдующему: прежде, крестьяне не знали подданства ни крѣпостнаго права, жили по привычкѣ на мѣстахъ гдѣ живали ихъ дѣды и отцы, гдѣ сами родились, гдѣ покоились кости милыхъ ихъ сердцу! Если гдѣ ихъ угнѣтали, они оставляли родную сторону, переходили къ доброму владѣльцу, или уходили въ дремучіе лѣса и тамъ селились. Когда язычники служили и повиновались Русскимъ князьямъ, какъ ихъ подданные, то видно имъ у нихъ было хорошо

странѣ, имъ мало, а можетъ быть и вовсе неизвѣстной, населенной хотя и христіанами но не ихъ исповѣданія, а odszczepieńcami т. е. отторгнувшимися отъ истинной вѣры (разумѣя подъ нею одну католическую признающую своею главою Папу). У нихъ, родъ Литовскихъ князей выведенъ отъ Палемона; о Русскихъ же князьяхъ, владѣвшихъ въ Литвѣ удѣлами, ничего не сказано. Стрійковскій, Гвагнинъ, Старовольскій, писали свои лѣтописи въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка, и хотя о Литвѣ и Бѣлоруссіи упомянули болѣе прочихъ, но и у нихъ происшествія прежнихъ вѣковъ не вездѣ вѣрно показаны, событія перепутаны, не соблюденъ хронологическій порядокъ въ престолонаслѣдіи и родословной Полоцкихъ князей; происшествія жъ случившіяся въ Полоцкомъ княжествѣ, въ особенности въ послѣдней половинѣ XIII вѣка такъ не ясны, что, не имѣя вѣрныхъ данныхъ или фактовъ, надо до истинны доходить ощупью, или догадываться по намекамъ, какъ бы мелькомъ сдѣланнымъ о томъ же у Русскихъ лѣтописцевъ. (Прим. Сочин.)

жить. Отсюда рождается другая догадка, что и самый свѣтъ христіанской вѣры проникъ въ ту часть Литвы, которая граничила съ Бѣлоруссіею, гораздо прежде Ягеллона, окончательно понудившаго Литовцевъ принять христіанство ([1]).

По смерти В. К. Литовскаго Витена въ 1315 году, Литовцы признали своимъ повелителемъ его старшаго сына Гедимина. Соединенный родственною связью съ Польскимъ Королемъ ([2]), онъ пріобрѣлъ себѣ въ немъ союзника на Западѣ противъ ордена Меченосцевъ, часто нападавшихъ на Литовскія области. Женидьбою сыновей: Любарта и Ольгерда, перваго на наслѣдницѣ Владимірскаго княжества на Волыни, другаго на наслѣдницѣ Витебскаго княжества, (присоединенныхъ къ Литвѣ въ 1318 и 1320 г.) и завоеваніями у Русскихъ князей на Юго-востокѣ, онъ сильно увеличилъ Литовское княжество, и поставилъ его на высокую степень могущества. Ольгердъ, достойный преемникъ славы своего отца, неутомимый въ трудахъ, твердый въ предпріятіяхъ, искусный въ войнѣ, врагъ забавъ и праздности, господствовалъ въ княжествѣ Литовскомъ. Сосѣди его уважали и боялись. Потомки, не обладая ни умомъ ни волею своего предка, не умѣли продолжить его политики, стремившейся къ удержанію власти и расширенію владѣній. По его смерти, возникшія между его дѣтьми и племянниками ссоры, были причиною долголѣтнихъ, кровавыхъ и опустошительныхъ войнъ, заключавшихся въ томъ, чтобы все принадлежавшее непріятелю, истреблять огнемъ и мечемъ. При Польскомъ

([1]) Въ Литовскихъ удѣлахъ, гдѣ ихъ владѣтели были православные, между ихъ приближенными находилась большая часть христіанъ: не подлежитъ сомнѣнію, что въ томъ числѣ, было нѣсколько крещеныхъ Литовцевъ, оставившихъ свою вѣру не изъ убѣжденія въ пользѣ доставляемой человѣку христіанскою религіею, но изъ одного только угожденія князю, тѣмъ болѣе, что такой переходъ изъ идолопоклонства въ христіанство, для Литовцевъ былъ не новъ: примѣромъ служили ихъ же князья, дѣлаясь христіанами, женились на дочеряхъ Русскихъ князей, съ которыми рѣдкій изъ нихъ не былъ въ родствѣ. Примѣч. Соч.

([2]) За сыномъ котораго Казиміромъ была дочь Гедимина Альдона во крещеніи Анна.

Королѣ и Великомъ князѣ Литовскомъ Казимирѣ, Бѣлоруссія представляла изъ себя систему малыхъ удѣльныхъ княжествъ, въ которыхъ, большая часть князей съ ихъ подданными, исповѣдуя православіе, неохотно себя видѣли вассалами Короля католика. Побуждаемые единовѣріемъ и возраставшимъ съ XVI вѣка могуществомъ великаго князя Московскаго, Бѣлорусскіе князья съ своими удѣлами, въ разное время, начали признавать его власть надъ собою; слѣдствіемъ такихъ переходовъ, были частыя войны Поляковъ съ Россіянами, въ которыя, Бѣлоруссія одинаково страдала отъ опустошенія, произведеннаго войсками враждовавшихъ между собою сторонъ. Не менѣе ей были бѣдственны войны: Царя Іоанна Васильевича съ Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ Августомъ и Стефаномъ Баторіемъ, Царя Михаила Феодоровича съ Сигизмундомъ III-мъ и Владиславомъ IV мъ, Царя Алексѣя Михайловича съ Іоанномъ Казимиромъ, Императора Петра Великаго съ Карломъ XII-мъ, и Императора Александра I-го съ Наполеономъ I-мъ. Въ эти то смутные періоды, раззоренные жители, лишенные домашняго счастья и покоя, въ дремучихъ лѣсахъ искали для себя спасенія и пріюта: многія ихъ тысячи погибли отъ меча, болѣзней, голода, язвы: пожары истребили памятники древности, архивы, акты, лѣтописи; въ памяти народной, хотя и остались неясныя понятія о быломъ, но и тѣ, отъ времени уменьшаясь, погасли на вѣки. Вотъ причины недостатковъ къ поясненію исторіи Бѣлорусскаго края!

Отечественная война въ 1812 году была весьма бѣдственна и раззорительна для Бѣлоруссіи. Мѣстные жители не столько претерпѣли бѣдствій отъ безпрерывныхъ переходовъ войскъ, какъ отъ грабежа, буйства, насилія бѣглыхъ или отсталыхъ солдатъ и мародеровъ. Страхъ многихъ побудилъ оставить свои селенія, дома и пожитки на попеченіе слугъ, а самихъ съ дѣтьми отправиться далѣе въ глубь Россіи, или скрываясь по лѣсамъ переносить лишенія, какимъ были подвержены, терпя во всемъ недостатокъ. Въ то время

человѣчество, правосудіе, сожалѣніе исчезли: на сценѣ дѣйствовала сила, потребность, корысть. Жители, которые во все время войны не покидали своихъ домовъ, подверглись большимъ налогамъ хлѣбомъ, скотомъ, деньгами. Отступленіе Французовъ было ужасно. Изнуренные дальнимъ походомъ, лишенные обуви и теплой одежды солдаты отнимали у жителей послѣдній мѣшокъ муки, стаскивали послѣднюю одежду съ плечь. Нуждаясь въ продовольствіи, охотно отдали бъ золото за кусокъ хлѣба, чтобъ только можно его получить.

Характеръ народа познается въ бѣдствіи; какъ ни старался непріятель льстивыми обѣщаніями склонить Бѣлоруссцевъ къ вступленію въ свою службу, вѣрные законному Царю и власти, они не согласились; въ то время злоба раззорила имѣнія, (1) сожгла усадьбы, нанесла тажкія раны хозяйству! Время и трудолюбіе залечило эти раны.

Бѣлоруссія-страна гдѣ мечемъ рѣшались споры враждовавшихъ народовъ между собою; въ ней каждая верста была оспариваема мужествомъ, куплена кровью, ознаменована славою! Бѣлоруссію можно назвать обширнымъ кладбищемъ безчисленнаго числа побитыхъ, сражавшихся за вѣру, права своихъ властителей, ихъ честь, и достояніе: селищемъ мирныхъ жителей несчастныхъ жертвъ войны, нашедшихъ себѣ послѣдній спокойный пріютъ въ нѣдрахъ той самой земли, на которой въ первый разъ взглянули на свѣтъ Божій, трудились, страдали, и кончили свой временный бытъ съ молитвою къ Богу, съ надеждою въ сердцѣ на другую жизнь лучшую, вѣчную!

Въ Бѣлоруссіи нѣтъ сколько нибудь извѣстнаго мѣста, которое не ознаменовалось бы какимъ нибудь историческимъ произшествіемъ, если до сихъ поръ не объясненнымъ исто-

---

(1) По представленнымъ объявленіямъ общій убытокъ въ одной Могилевской губерніи простирался до 33,500,000 рублей ассигнаціями. (Могил. вѣд. 1849 года).

ріею, то собственно по одному только недостатку истребленныхъ или утерянныхъ фактовъ: самыя жъ событія остались въ преданіяхъ жителей, объясняющихъ происхожденіе находящихся на ихъ поляхъ кургановъ, изъ которыхъ только малая часть раскопана: остальные уцѣлѣли, въ особенности на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ время выростило лѣсъ, покрывающій и самые курганы вѣковыми соснами.

Г. ВИТЕБСКЪ (по лѣтописямъ Дбескъ, Витьбескъ) построенъ Кривичами (1) по обоимъ берегамъ судоходной рѣки Двины и впадающей въ нея небольшой рѣчки Витьбы, на почтовомъ и торговомъ пути, ведущемъ изъ Петербурга въ г. Одессу и изъ Москвы въ г. Ригу.

Въ числѣ мѣстъ подвластныхъ В. К. Владимиру былъ и Г. Витебскъ (2), присоединенный къ Полоцкому Княжеству въ 1020 году. Сыновья Всеслава раздѣлили Полоцкое Княжество на удѣлы. Давидъ, былъ первый Князь Витебскій (3). Наслѣдственность престола однимъ и тѣмъ-же родомъ, иногда прерывалась отъ взаимныхъ раздоровъ удѣльныхъ Князей между собою, въ которыхъ одерживалъ верхъ не тотъ, на чьей сторонѣ была справедливость, но сильный, захватывая у слабѣйшаго его удѣлъ, власть, имущество: самого жъ Князя изгоняли или сажали въ темницу, изъ опасенія, личной злобы, или взаимной ненависти. Слѣдствіемъ

(1) Надо полагать, что названіе Кривичи произошло отъ испорченнаго переписчиками а можетъ быть и самыми лѣтописцами Литовскаго слова *Крейвасъ*, *Крейвайтись*, означающаго первосвященника. Кажется что у древнихъ Кривичей было въ обыкновеніи свои селенія называть по именамъ рѣчекъ, при которыхъ строились, что можно судить изъ названія Кривичанскихъ городовъ: Полтеска (Полоцка) и Витьбеска (Витебска): первый названъ отъ рѣчки Полоты, другой отъ Витьбы.

(2) Ярославъ 1 отдалъ его Брячиславу Князю Полоцкому въ 1020 году. Карамз.

(3) См. Зап. Имп. Екат. II. о Рос. Ист.

2*

такихъ поступковъ было то, что позднѣйшіе лѣтописцы, не имѣя вѣрныхъ свѣдѣній о всѣхъ событіяхъ прежняго времени, случавшихся въ Полоцкѣ, Витебскѣ и Минскѣ, не могли составить подробной и вѣрной хронологической таблицы владѣвшимъ въ нихъ князьямъ.

Послѣднимъ Удѣльнымъ Витебскимъ Княземъ былъ Ярославъ Васильевичъ (1); выдавъ свою единородную дочь Марью въ 1318 году въ супружество за Литовскаго князя Ольгерда, скончался въ 1320 году. Послѣ него, дочь наслѣдовала Витебское княжество, присоединенное такимъ образомъ къ Литвѣ. Внявъ просьбамъ своей супруги, Ольгердъ язычникъ, принялъ Православіе, но не на долго (2).

Стараясь заслужить любовь своихъ новыхъ подданныхъ, Ольгердъ въ Витебскѣ построилъ двѣ каменныя церкви: 1) Благовѣщенья Пресвятой Богородицы (3) въ нижнемъ Замкѣ

---

(1) Его дѣдъ Андрей Ярославичъ скон. 1265 г. жена дѣда Настасья Даниловна Княжна Галицкая скон. 1277 г. ихъ сынъ Василій Андреевичъ скон. 1297 г. Ярославъ Васильевичъ скон. 1320. Его дочь Марья скончалась въ Вильнѣ 1346 года Kronika Litewska przez Narbuta. (на посл. стр.)

(2) Въ послѣдствіи обратился къ язычеству. Предъ кончиною, по просьбѣ своей второй супруги Ульяны Александровны, снова сдѣлался Христіаниномъ и постриженъ въ монахи, погребенъ въ Вильнѣ, въ одной церкви съ своею первою супругою Марьею.

(3) Преданья, передаваемыя устами незнающихъ Исторію, часто вводятъ легковѣрныхъ въ заблужденіе: доказательствомъ, служитъ мнѣніе, будто Благовѣщенская церковь въ Витебскѣ основана Великою Княгинею Ольгою (супругою Игоря). — Лѣтописи упоминаютъ о ея путешествіи по берегамъ р. Мсты, гдѣ, для лучшаго управленія и взыманія податей, она повелѣла жителей раздѣлить на погосты; но о Витебскѣ ни чего не сказано, да едва-ли онъ и существовалъ въ ея время? еслижъ былъ и принадлежалъ къ владѣніямъ ея мужа, то былъ населенъ язычниками: слѣдственно, для кого было строить церкви? иное дѣло было въ XIV вѣкѣ: Витебскій Князь былъ христіанинъ: съ нимъ одной вѣры была вѣроятно и большая часть жителей! покажется ль невѣроятнымъ, если Литовскій Князь Ольгердъ, принявъ Православіе, женясь на Княжеской дочери, вздумалъ построить церкви? Устныя преданія измѣняются отъ времени и способа, какимъ отцы передаютъ ихъ своимъ дѣтямъ: отсюда легко могла произойти ошибка въ произношеніи именъ похожихъ одно на другое; отъ того, и постройку церквей, вмѣсто Ольгерда, приписали Ольгѣ;

супротивъ Пречистенской Башни, давно не существующей. 2) Св. Духа ([1]) за оврагомъ и ручьемъ въ поле (застроенномъ домами) издревле называвшееся *Заручевьемъ*. Вторая Ольгердова супруга Ульяна Александровна Княжна Тверская, въ Витебскѣ основала деревянную церковь Св. Іоанна Богослова, какъ это видно изъ ея записи для той церкви ([2]) на владѣніе землею Федоровщиною, лежавшею за городомъ.

Послѣ Ольгерда, Витебскимъ Княжествомъ управляла вдовствующая Княгиня Ульяна, мать Великаго Князя Литовскаго Ягеллы вынужденнаго въ 1387 году Витебскихъ гражданъ наказать за ихъ буйство и непокорность. По кончинѣ Ульяны, (въ монашествѣ Маріи) Ягело, намѣстникомъ въ Витебскѣ назначилъ своего любимца Ловчаго Федора Весну, чѣмъ оскорбленный братъ Ягелы Ширдигело (Свидригело), надѣявшійся получить это Княжество, удалился къ Лифляндскимъ рыцарямъ: отъ нихъ, съ малымъ числомъ войскъ пробравшись чрезъ лѣса, внезапно подступилъ къ Витебску и овла-

---

это мнѣніе, усвоилось въ народѣ тѣмъ болѣе, что изъ Русскихъ, Ольга была первая Христіанка, къ тому же супруга В. К. Русскаго: о супружествѣ жъ Ольгерда съ дочерью Витебскаго Князя знали только современники и ихъ дѣти, а правнуки забыли, и не удивительно: въ памяти народа осталось имя, которое льститъ народной гордости; всѣ слыхали объ Ольгѣ, рѣдкій знаетъ о Ольгердѣ: отсюда то и родилось мнѣніе, что церковь Благовѣщенья построена В. К. Ольгою, но это несправедливо. — Сдѣлавшись христіанкою въ 955 году, она изъ Константинополя (Царьграда) пріѣхала въ Кіевъ, гдѣ и скончалась (прим. Сочин.). (Стрійковскій, въ своей лѣтописи, построеніе вышеозначенныхъ двухъ церквей въ Витебскѣ приписываетъ Ольгерду.)

([1]) При церкви Св. Духа, построенной Ольгердомъ, его вторая супруга Ульяна Александровна основала дѣвичій Св. Духовъ монастырь, гдѣ въ монахиняхъ носила имя Маріи. Въ архивѣ монастырскомъ хранился документъ, что она была похоронена въ томъ же монастырѣ, но куда дѣвался документъ неизвѣстно. Нынѣшняя цер. Св. Духа построена мѣщанами Бибками: при ней женскій монастырь, гдѣ въ настоящее время 6 монахинь.

([2]) (Выписано изъ гродскихъ книгъ замка Господарскаго Воеводства Витебскаго). Нынѣшняя деревянная церковь построена на прежнемъ мѣстѣ въ 1706 году.

дѣлъ имъ; Федора Весну съ замковой стѣны повелѣлъ сбросить, который при своемъ паденіи сломилъ шею и утонулъ въ рѣкѣ Двинѣ (1).

Такимъ поступкомъ разгнѣванный Ягело, поручилъ своему двоюродному брату Витовту взять Витебскъ. Цѣлый мѣсяцъ Ширдигело упорно защищался: наконецъ Витовтъ овладѣлъ нижнимъ Замкомъ. Сильнымъ дѣйствіемъ изъ орудій, поставленныхъ при Благовѣщенской церкви, сдѣлалъ проломы въ стѣнахъ и башняхъ верхняго замка, готовился къ общему приступу: изнуренныя голодомъ и трудами наемныя войска возмутились противъ несчастнаго князя, выдали его Витовту (2), который своего знаменитаго плѣнника и брата, въ 1396 году отправилъ къ Ягелѣ. По смерти Витовта, Ягело призналъ Ширдигела Великимъ Княземъ Литовскимъ; вмѣсто благодарности и дружбы, между родными братьями возникла опустошительная война: чтобы отмстить за изгнаніе на которое его осудила ненависть Короля, Ширдигело, съ помощью своего шурина Тверскаго Князя, Ливонскихъ рыцарей, и своихъ приверженцевъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, съ перемѣннымъ счастьемъ, воевалъ съ своимъ противникомъ Литовскимъ Великимъ Княземъ Сигизмундомъ Кейстутовичемъ, и въ это время осадилъ Витебскъ. Русь, любила Ширдигела (3): Витебляне ему отворили вороты, приняли его къ себѣ. Ожесточенный изгнанникъ излилъ свой гнѣвъ на приверженцахъ Сигизмунда, Князѣ Семенѣ Ольшанскомъ, (разбившимъ Ширдигелу при Ошмянѣ) повелѣвъ его утопить въ Двинѣ, а Митрополита Герасима сжечь на кострѣ (4).

(1) Изъ книги: dzieje Polski za Władysława Jagiełły i Władysława III.

(2) По взятіи Ширдигела, Витовтъ присоединилъ Витебское Княжество на вѣчныя времена къ Литвѣ, которою владѣлъ до своей кончины, послѣдовавшей въ 1431 г.

(3) Поборникъ православія, имѣлъ много приверженцевъ между русинами въ Литвѣ, Бѣлоруссіи, Кіевскомъ Княжествѣ и на Волыни.

(4) Въ Степ. кн. II. стр. 72 и въ Псков. Лѣт. 1435 г. сказано: Того

Наконецъ, совершенно разбитый подъ г. Вилкомиромъ потерявъ Полоцкъ, Витебскъ, Оршу и Смоленскъ, уѣхалъ сперва къ своему шурину Тверскому Князю, а отъ него въ Москву. Тѣмъ временемъ сынъ Литовскаго Князя Сигизмунда Михаилъ, подступя подъ Витебскъ, стоялъ подъ нимъ 6-ть недѣль, но не могъ взять замковъ. На слѣдующій годъ, Витьбляне и Полочане, потерявъ всякую надежду получить себѣ помощь отъ Ширдигела, покорились власти Сигизмунда Кейстутовича Великаго Князя Литовскаго.

Недовольные самовластіемъ Великаго Князя Московскаго, его братья Андрей и Борисъ Васильевичи (¹), въ 1479 году оставя свои удѣлы, съ приверженными Боярами, женами и дѣтьми, удалились въ Литву. Изъ Великихъ Лукъ просили у Польскаго Короля Казиміра себѣ защиты: вмѣсто ея, имъ дозволено жить въ г. Витебскѣ.

Польскіе Короли Казиміръ Ягелоновичь, Александръ (²) и Сигизмундъ 1., Витебскимъ гражданамъ предоставили право пользоваться нѣкоторыми особенными преимуществами, въ послѣдствіи подтвержденными Королями: Сигизмундомъ Августомъ, Стефаномъ Баторіемъ и Сигизмундомъ III-мъ.

Въ 1562 г. Курбскій выжегъ предмѣстье Витебска (³).

же лѣта, Князь Литовскій Ширдигело (Свидригело) пойма Митрополита Герасима въ г. Смоленскѣ, и окова твердо желѣзы, спроводи въ Витьбескъ, держа въ крѣпости 4 мѣсяца, сожже огнемъ Іюля 26 за такую вину, что перевѣтъ на него держалъ къ Князю Жигимонту, и выня у него грамоты перевѣтныя. Кар. Т. V. примѣч. 295.

(¹) Услыша о походѣ Ахмета на Россію, и внявъ совѣтамъ своей матери и Митрополита, повѣря обѣщаньямъ Іоанна, надѣлить ихъ новыми волостями, оба брата въ 1480 году возвратились въ Россію, и участвовали въ походѣ противъ Ахмета. Карамз. Истор. Гос. Росс.

(²) 1503 г. Іюля 16 дана грамота Королемъ Александромъ жителямъ Витебской области, вмѣсто бывшей у нихъ отъ Короля Казиміра, но украденной Новгородскими ворами, обокравшими церковь Пречистой Богоматери, въ которой она хранилась (Акт. Ист. З. Р.). Король Сигизмундъ I ее подтвердилъ въ 1509 году Февраля 8 дня.

(³) Карамз. Ист. Гос. Рос.

Въ 1563 г. Россіяне овладѣли Витебскомъ. Моровая язва истребила много народа въ городѣ.

Въ 1569 г. Россіяне сожгли большую часть Витебска.

Въ 1597 году Марта 17 Король Сигизмундъ III дозволилъ Витебску судиться правомъ Магдебургскимъ (1), (а до того времени граждане оставались подъ присудомъ Замка Витебскаго) воспретилъ Евреямъ имѣть какую нибудь осѣдлость въ городѣ; всѣхъ мастеровыхъ уволилъ отъ службы въ Замкѣ. Согласно древняго обыкновенія повелѣлъ жителямъ, въ военное время, находиться подъ начальствомъ своего Войта, защищать городъ отъ непріятеля, и исполнять всѣ военныя повинности (2). Свой загородный Дворецъ Лукишки, съ принадлежавшими къ нему деревнями (3), даровалъ городу: установилъ въ Витебскѣ ярманку въ день Св. Петра и Павла, утвердилъ гербъ (4), изображавшій въ голубомъ полѣ образъ Св. Спасителя, въ низу его обнаженный красный мечъ. Знамя или хоругвь Воеводства Витебскаго была зеленая, о двухъ стягахъ, съ гербомъ Княжества Литовскаго въ бѣломъ полѣ.

Въ 1602 году Казаки, подъ начальствомъ своего Атамана Дубины, напали на Витебскъ: Граждане принудили ихъ бѣжать изъ города; Дубину съ 12-ю его товарищами поймали и посадили на колъ, на *Волотовкахъ Заручайскихъ*.

1505 года Витебскій житель Марко Ильиничь Лытка, съ 500 мѣщанъ Витебскихъ ходилъ подъ городъ Феллинъ, (въ Лифляндіи) гдѣ одержалъ побѣду надъ Россіянами; въ

(1) Королевскій указъ Александру Корвицу-Гонсевскому, съ котораго копія хранится въ Витебскѣ въ докум. ратуши.

(2) Акт. Ист. Запад. Руси.

(3) Трубачи 8 двор. Туромшино 12, Октановичи 6, Луки 3, Новики 4 и дворъ Власовской всего 34 дворовъ, перевозъ на р. Лучосѣ и церковь Покрова Богородицы.

(4) Вмѣсто прежняго Императрица Екатерина II. въ 1781 г. Сентяб. 21 изволила пожаловать городу одинакій гербъ съ Полоцкомъ, съ тою только разницею, что въ гербѣ перваго, красное поле съ серебрянными полосами.

награду за то получилъ отъ Короля грамоту на дворянство, съ правомъ называться Фелинскимъ.

1614 года высланный изъ Витебска противъ Россіянъ отрядъ, составленный изъ тамошнихъ мѣщанъ, потерпѣлъ сильное пораженіе подъ Глозомичами.

Въ 1616 году Россіяне съ Казаками сожгли Витебскъ (1).

Убійство Уніатскаго Епископа.

Въ 1624 г. Король лишилъ Витебскихъ гражданъ всѣхъ правъ и привиллегій, за убійство Епископа Кунцевича въ 1623 году. Причиною къ убійству послужила ненависть, возбужденная мѣрами, употребленными Епископомъ къ введенію Уніи между гражданами издревле преданными Православію (2). Встрѣченная всеобщимъ ропотомъ русскаго народа Унія, въ началѣ имѣла мало охотниковъ и приверженцевъ: въ послѣдствіи, покровительствуемая Польскими Королями, Вельможами и Езуитами, до того распростанилась, что наконецъ рѣдкій Бѣлорусскій дворянинъ остался въ православной вѣрѣ; въ городахъ, православное духовенство и граждане раздѣлились на двѣ партіи: православныхъ и Уніятовъ; при Сигизмундѣ III-мъ, обѣ партіи имѣли одного Епископа. Король Владиславъ IV уста-

(1) Такъ сказано въ донесеніи Бурмистра Витебскаго къ Вел. Гетм. Лит. Ходкевичу 1616 года (извлечено изъ рукоп. хран. въ Сапежинскомъ Архивѣ въ С. Петерб. Публ. Библіот.)

(2) Русскій языкъ и Православная вѣра, были господствующими въ Бѣлоруссіи по ея завоеваніи Литовцами, и по соединеніи Литвы съ Польшею; съ введеніемъ въ Бѣлоруссію Уніи, многіе Дворяне изъ Православныхъ сдѣлались Уніятами, но простой народъ долго противуборствовалъ измѣненію прародительской вѣры. Что касается до языка, тому лучшимъ свидѣтелемъ служитъ челобитная Брацлавскихъ дворянъ къ Польскому Королю Стефану Баторію, ему поданная въ 1576 г. Іюля 7, гдѣ основываясь на правахъ, они просили: чтобы Королевскіе указы къ нимъ присылаемые, были писаны по Русски, а не на Польскомъ языкѣ (Акт. Ист. о Зап. Русси).

новилъ для каждаго исповѣданія особыхъ Епископовъ. Іосифъ Кунцевичь родился въ Владимірѣ на Волыни въ 1585 году, отъ родителей православнаго исповѣданія. Вступя въ духовное званіе, былъ приходскимъ священникомъ; сдѣлавшись Уніятомъ, тридцати двухъ лѣтъ, былъ уже Епископомъ Полоцкимъ, Витебскимъ и Мстиславскимъ въ 1617 году. Побуждаемый религіознымъ чувствомъ, употреблялъ строгія мѣры къ обращенію своихъ прихожанъ въ Уніатовъ, но православные упорствовали, сносили обиды: о перемѣнѣ же своей вѣры не хотѣли и слышать. Изъ дѣла слѣдственной Коммисіи для открытія виновныхъ видно: что Витебскіе граждане, подущенные людьми неблагонамѣренными, старавшимися увеличить тлѣвшуюся въ православномъ народѣ ненависть къ Уніятскому владыкѣ въ городахъ: Могилевѣ, Полоцкѣ, Мстиславлѣ, Оршѣ и Витебскѣ, еще съ 1621 года неоднократно ослушивались Кунцевича, не дозволяя ему, православныхъ церквей обращать въ Уніятскія, и ихъ отдавать Уніятамъ для богослуженія. Чтобъ прекратить такое сопротивленіе, тогдашній Витебскій воевода Николай Завиша употреблялъ совѣты, угрозы, наказанія: ничего не помогало! подущенія не прекращались, ненависть въ народѣ къ Епископу возрасла до высокой степени! Недоѣзжая до Витебска, Кунцевичь былъ предувѣдомленъ шляхтичемъ о грозившей ему опасности: не взирая на то, 11-го Ноября вечеромъ въѣхалъ въ городъ; его пріѣздъ послужилъ сигналомъ къ общему бунту. Остановясь въ своихъ палатахъ возлѣ Пречистенской церкви, (1) на слѣдующій день пошелъ въ церковь, отслужилъ заутреню, возвратился домой. На башнѣ ратуши ударили въ вечевой колоколъ: народъ толпою побѣжалъ къ палатамъ Епископа, напалъ на его людей, билъ, мучилъ, допытываясь, гдѣ Владыка? Услыша шумъ, (2) онъ вышелъ

(1) На ея мѣстѣ выстроенъ Успенскій Соборъ, на *лысой горѣ*, издревле такъ именуемой.

(2) Убійство Кунцевича извлечено изъ книги: Żywot i męczęstwo Iózafata Kuncewicza. (Соч. Ст. Косинскаго 1665 года.)

въ сѣни къ толпѣ, осѣнилъ ее крестнымъ знаменіемъ, и сталъ уговаривать, чтобы оставили въ покоѣ невинныхъ! сильный ударъ палкою по головѣ, повергъ Кунцевича на полъ: двумя ударами бердыша ему разсѣкли голову; собака убитаго, вскочивъ на тѣло, стала его защищать: ее изрубили на куски; обезпамятѣвшаго, умирающаго Епископа выволокли на дворъ, сорвали одежду, и мучительски добили, крича: бей! убивай нашей вѣры измѣнника, и русскихъ церквей непріятеля! мертваго [1] таскали по двору, ругаясь надъ бездушнымъ трупомъ; наконецъ, приволокши къ краю высокаго крутаго берега *Лы-*

---

(1) Для открытія виновныхъ въ убійствѣ, Король назначилъ Коммисію, гдѣ Предсѣдателемъ былъ Виленскій Воевода Левъ Сапега: съ нимъ, Князь Друцкій Соколинскій, Александръ Корвинъ Гонсевскій, Александръ Дажибогъ Сапега Староста Оршанскій и Николай Завиша Воевода Витебскій. Коммисія съѣхалась въ Витебскѣ 15 Января 1624 г. а къ 25-у числу окончены розыски и Судъ; шестьнадцати человѣкамъ отсѣчены головы: трупы, Сапега велѣлъ бросить въ Двину, чтобы не заражали отечественнаго воздуха, какъ самъ выразился: надъ тѣми же преступниками, которые успѣли бѣжать и скрыться, коммисія постановила исполнить приговоръ въ томъ мѣстѣ гдѣ будутъ пойманы, а ихъ имѣніе отобрано въ казну. А какъ всѣ жители болѣе или менѣе были причастны убійству, то городу воспрещено судиться правомъ Магдебургскимъ (*), Вечевой колоколъ снятъ съ башни, ратуша развалена: гражданамъ повелѣно находиться подъ управленіемъ Витебскаго Воеводы, имѣть засѣданія и хранить дѣла въ Замкѣ. Повѣствуютъ: что когда съ башни ратуши сняли Вечевой колоколъ, и стали ломать ратушу (**), то плачь и нарѣканіе мѣщанъ о утратѣ своихъ правъ, былъ сильнѣе горести о судьбѣ постигшей казненныхъ собратій. Изъ книгъ: Zywot Józefa Kuncewicza 1665 r. w. Wilnie, i Życie Sapiehów przez Kognowickiego.

(*) Сынъ Сигизмунда III Польскій Король Владиславъ IV, въ 1641 г. дозволилъ Витеблянамъ по прежнему судиться правомъ Магдебургскимъ и пользоватся всѣми прежними преимуществами, за побѣду ими одержанную надъ Россіянами подъ Кашевичами.

(**) Мѣщане построили Ратушу, но она сгорѣла въ 1680 г. съ *большею* частью города; возобновляемая подвергалась пожарамъ въ 1708, 1733 и 1752 годахъ. Наконецъ по Высочайшему повелѣнію 1775 года члены Магистрата выстроили нынѣшнюю ратушу съ башнею, на верху которой нынѣ устроена каланча.

сой горы, сбросили въ Двину: недовольствуясь тѣмъ, нѣкоторые спустились къ рѣкѣ, привязали къ ногамъ и шеѣ по камню, а въ власяницу насыпавъ малыхъ каменьевъ, вывезли на средину рѣки, и бросили въ воду. Убійство произошло 12-го Ноября въ Воскресенье до разсвѣта. Современные писатели упоминаютъ, что ненависть въ народѣ къ убитому была такъ велика, что даже женщины не стыдились ругаться, и подковками на сапожкахъ, мертвому избили лице, грудь, тѣло. Бывшихъ при Епископѣ священниковъ и прислужниковъ избили, въ погребѣ выпили напитки, въ домѣ разграбили вещи, изломали мебель, двери, окна, печи; Пречистенскую церковь ограбили и разрушили, оставя въ ней однѣ стѣны. Рѣшеніемъ Уголовнаго Суда постановлено: чтобъ раззоренную Пречистенскую церковь жители возобновили своимъ иждивеніемъ ([1]).

Въ 1654 г. Россіяне подъ начальствомъ боярина и воеводы Василья Петровича Шереметева осадили Витебскъ, и по $3\frac{1}{2}$ мѣсячной осадѣ овладѣли замками ([2]): сопротивлявшихся побили, плѣнныхъ разослали въ дальніе города.

([1]) Жители, хотя ее и построили, но отъ дурной постройки она скоро обветшала; на ея мѣстѣ Витебскій Подкоморій съ Брусилова Кисель, для прибывшихъ въ Витебскъ уніятскихъ монаховъ Базильяновъ въ 1682 г. построилъ монастырь (по Польски: Кляшторъ) истребленный пожаромъ въ 1708 г. Кисель вторично имъ выстроилъ монастырь, а Витебское братство, церковь: но какъ послѣдняя, по малости своей, не вмѣщала всѣхъ прихожанъ, то Витебскій житель Миронъ Галуза, вмѣсто ея въ 1715 г. построилъ обширнѣйшую, истребленную пожаромъ въ 1722 г. со всѣми монастырскими зданіями. Погорѣлыя мѣста оставались пустырями до 1743 г., а въ томъ году, стараніемъ Базыльяновъ, заложены фундаменты церкви, (по высылкѣ Базыльяновъ изъ Витебска передѣланной въ Успенскій соборъ) и при ней два корпуса трехъ-ярусныхъ зданій, гдѣ находились кельи Базильяновъ и школы для дворянскихъ дѣтей (болѣе 100 человѣкъ). Непредвидѣнныя обстоятельства до 1775 г. остановили всю постройку: но въ томъ году, по распоряженію тогдашняго Губернатора Кречетникова, работы хотя возобновлены, но такъ медленно, что окончательная постройка церкви и зданій произошла только въ 1785 году.

([2]) Къ взятію ихъ были употреблены и Малороссійскіе казаки. (опис. всѣхъ обит. въ Россіи народовъ соч. Георги 1799 года).

При Короляхъ: Сигизмундѣ III, Владиславѣ IV и Іоаннѣ Казимирѣ, церкви, одна за другою, постепенно обращены въ Уніятскія, что побудило наконецъ и самихъ жителей сдѣлаться уніятами; только малая часть, осталась при своемъ прежнемъ исповѣданіи.

Переговоры о мирѣ Русскихъ съ Поляками начаты еще въ 1664 г. въ г. Красномъ: самый же миръ заключенъ въ 1667 г. 30-го Января между Смоленскомъ и Мстиславлемъ въ имѣніи Андрусовѣ надъ р. Илородною. По тому миру, Россія возвратила Литвѣ воеводства: Мстиславское, Витебское, Полоцкое и Ливонское; такимъ образомъ Россіяне всѣ имѣнія, которыми въ продолженіи 13-ти лѣтъ владѣли, были вынуждены, возвратить прежнимъ владѣльцамъ.

Въ 1701 г. Января 31-го дня, для свиданія съ Польскимъ Королемъ Августомъ II-мъ, Царь Петръ I изъ Москвы отправился въ Польшу въ замокъ Биржи, на почтовыхъ подводахъ, чрезъ г. Можайскъ, Дорогобужъ, Смоленскъ, Витебскъ, Полоцкъ, Друю, Динабургъ, въ Биржу, куда прибылъ 17-го Февраля (1).

Въ 1708 г. 21 баталіонъ Русской пѣхоты, съ Генеральнымъ Штабомъ, стояли въ Витебскѣ и его окрестностяхъ: оттуда, одна дивизія пошла въ Чашники; Генералъ Репнинъ двинулся къ Лукомли, Алартъ въ м. Уллу, артиллерія въ м. Бочейково (1).

Витебскіе граждане, держа сторону возведеннаго на тронъ Карломъ XII Польскаго Короля Станислава Лещинскаго, тайно послали находившемуся въ Бѣлоруссіи Шведскому войску 7,000 талеровъ. Петръ I, не желая оставить у себя въ тылу населеннаго и укрѣпленнаго мѣста непріязненнаго ему и его союзнику Королю Августу II-му, повелѣлъ, бывшимъ въ арміи козакамъ и калмыкамъ съ 4-хъ концевъ зажечь Витебскъ; съ тѣхъ поръ онъ обѣднѣлъ, населенность въ немъ уменьшилась, торговля упала.

---

(1) Журн. Пет. Вел. и его тетради.

Витебскъ [1] постоянно оставался во владѣніи Польши, до присоединенія Бѣлоруссіи, т. е. до 1772 года. Въ то время часть города, лежащая на лѣвомъ берегу р. Двины, сперва вошла въ составъ Могилевской губерніи [2], но въ томъ же году, по представленію Бѣлорусскаго Генералъ-Губернатора Графа Захара Чернышева, всему городу повелѣно считаться въ Псковской губерніи, гдѣ Витебскъ назначенъ провинціяльнымъ городомъ Витебской провинціи [3]. При учрежденіи Бѣлорусскихъ губерній 22-го Марта 1777 г., Витебская провинція вошла въ составъ Полоцкой губерніи. По соединеніи губерній Полоцкой съ Могилевскою въ одну Бѣлорусскую губернію, (12-го Дек. 1796 г.) Витебскъ, объявленъ губернскимъ городомъ всей Бѣлоруссіи. Наконецъ при новомъ раздѣленіи Бѣлоруссіи (1802 г.) на двѣ губерніи: Могилевскую и Витебскую, утвержденъ губернскимъ городомъ Витебской губерніи.

Французы подъ Витебскомъ.

Въ достопамятную отечественную войну 1812 года, послѣ сраженія подъ мѣстечкомъ Островною, Русскіе отступили къ Витебску, въ окрестностяхъ котораго Главнокомандующій 1-ю Арміею, Фельдмаршалъ Барклай-де-Толли намѣревался дать генеральное сраженіе, но получа извѣстіе отъ

---

(1) Шрекъ о Витебскѣ говоритъ, что въ 885 году опекунъ Игоря Олегъ, изгналъ Хановъ Козарскихъ изъ Витебска и Чернигова.

(2) Полное Соб. Зак. 1772 г. параг. 13,848 т. XIX гдѣ сказано: «какъ «Двина учреждена границею, раздѣляющею обѣ губерніи, такъ что Ви«тебскъ, лежащій по другую сторону рѣки, остается въ Могилевской гу«берніи, Мы же признаемъ способнѣе, дабы онъ съ землею былъ присое«диненъ къ Псковской губерніи, и границу обѣихъ новыхъ губерній поло«жить зачавъ отъ р. Двины чрезъ м. Островну прямою линіею къ Смо«ленской губерніи.»

(3) Тамъ же 1772 г. Окт. 9 дня параг. 13.879.

Главнокомандующаго 2-ю Арміею Князя Багратіона о невозможности съ нимъ соединиться подъ Витебскомъ, приказалъ всѣмъ войскамъ отступить по дорогѣ къ Смоленску. Арьергарду жъ, расположенному на правомъ берегу р. Лучесы, приказано сколь можно долѣе удерживать Французовъ, что арьергардъ вполнѣ исполнилъ. Въ этомъ натискѣ, Вице-король Италійскій, съ своимъ 4-мъ корпусомъ, потерялъ дивизіоннаго Генерала Русселя, одного бригаднаго Польскаго Генерала (оба умерли отъ ранъ), 7 штабъ-офицеровъ, 93 оберъ-офицеровъ и 3,600 рядовыхъ [1]. Снявшись съ позиціи, арьергардъ послѣдовалъ за главною Арміею, по дорогѣ къ Смоленску. Витебскъ остался беззащитенъ. Слухъ о скоромъ вступленіи Французовъ поразилъ жителей ужасомъ: боязливое ожиданіе наполнило всѣ сердца: въ городѣ, не было ни одной дышущей груди, которая не трепетала бъ отъ болѣзненнаго безпокойства о своей будущей участи. Оставшіеся въ Витебскѣ отцы и матери, съ горячностью прижимая къ груди своихъ дѣтей, молили Бога, чтобы Онъ, ихъ сохранилъ отъ всѣхъ бѣдствій и раззореній, какимъ подвергаются граждане живущіе въ мѣстѣ, гдѣ производятся военныя дѣйствія. Въ ночь (съ 15-го на 16-е Іюля) никто изъ жителей не могъ сомкнуть глазъ: во всѣхъ домахъ суетились, закапывали въ землю цѣнныя вещи, прятали и заколачивали въ сундуки, и высылали съ своими семействами на возахъ или экипажахъ, куда кто могъ, въ надеждѣ, что туда не прійдутъ Французы; болѣе же всего отправилось въ г. Невель, куда въ то время изъ Витебска наѣхало много чиновниковъ, дворянъ, купцевъ, чернаго и бѣлаго духовенства. По той же дорогѣ, слѣдовалъ и не одинъ бѣднякъ, гонимый страхомъ, едва имѣя у себя насущный хлѣбъ, приправленный горькою судьбою [2]!

---

(1) Изъ оффиціяльныхъ донесеній начальствовавшихъ корпусами Князю Невшательскому. (Сынъ Отеч. 1813 г.).

(2) Изъ расказовъ жителей очевидцевъ.

Наполеонъ въ Витебскѣ.

На разсвѣтѣ 16-го Іюля два Французскіе эскадрона (одинъ гвардейскихъ конныхъ егерей, другой мамелюковъ) въѣхали въ городъ, подскакали къ гаубтвахтѣ, гдѣ сойдя съ лошадей, одни ее заняли, другіе отправились назначать квартиры для Штаба Императора и Генераловъ. Спустя часъ, начали вступать въ городъ Французскіе пѣхотные полки, и выстраиваться по обѣимъ сторонамъ по всему пространству улицъ: Заручевской (1), Замковой и Смоленской. Разставленныя войска поставили ружья въ козлы, скинули съ себя ранцы, и въ такомъ положеніи ожидали въѣзда Императора, остановившагося на дорогѣ противъ господскаго двора Лукишекъ, въ верстѣ отъ города. Наполеонъ, сойдя съ лошади, сѣлъ на большой дорогѣ, и спустя ноги въ канаву смотрѣлъ на проходившія мимо его войска. Ровно въ 7 часовъ въѣхалъ въ городъ среди своихъ Маршаловъ и Генераловъ, одѣтыхъ въ шитые золотомъ мундиры, что представляло разительную противуположность съ скромною одеждою самаго Императора, имѣвшаго на себѣ зеленый мундиръ съ звѣздою, поверхъ его разстегнутый сѣрый сертукъ, а на головѣ трехъ-угольную шляпу безъ пера. Наполеонъ на буланой лошади ѣхалъ шагомъ между двумя

---

(1) Въ 1812 году, изъ Орши въ Витебскъ не было прямой шоссейной дороги; она сдѣлана въ царствованіе Императора Николая I-го, не было и каменнаго моста чрезъ р. Видьбу; старая почтовая дорога изъ Орши шла чрезъ городъ Бабиновичи въ Витебскъ по Заручевью на деревянный мостъ, построенный чрезъ ровъ (*) близъ Благовѣщенской церкви, потомъ Замковою улицею, на площадь что предъ Николаевскимъ соборомъ: оттуда, чрезъ каменный мостъ на р. Витьбѣ по Смоленской улицѣ до почтоваго дома. По сдѣланному описанію, понятно, почему Французскія войска выстраивались по тому пути для встрѣчи своего Императора. Шоссейная прямая дорога между Оршею и Витебскомъ сдѣлана и ѣзда по ней открыта въ 1831 году.

(*) Древле въ немъ былъ ручей.

рядами войскъ, привѣтствовавшихъ его громогласнымъ *Vive l'Empereur!* Онъ благодарилъ жителей приложеніемъ руки къ шляпѣ, въ особенности дамъ и женщинъ, съ любопытствомъ на него смотрѣвшихъ изъ всѣхъ растворенныхъ окошекъ. Такимъ образомъ проѣхалъ за Смоленскую заставу, гдѣ проскакавъ по Петербургской дорогѣ версты три, и осмотря мѣстность, возвратился въ городъ въ отведенный ему домъ. Войдя въ покои отстягнулъ свою шпагу, бросилъ ее на столъ покрытый развернутыми картами Россіи, и сказалъ: «Я «здѣсь остановлюсь, ознакомлюсь съ мѣстностью, соединю «корпуса моей арміи, дамъ ей отдохнуть, и устрою Польшу. «Военныя дѣйствія кампаніи 1812 года окончены: будущій «годъ окончитъ остальное! (1)» Въ то же время въ дворцѣ (2) дѣлали надлежащія приготовленія къ его помѣщенію. Для сдѣланія площади предъ дворцемъ, разобрали нѣсколько деревянныхъ домовъ, и стѣны строившейся каменной церкви; оставшійся отъ нихъ мусоръ, бревна, кирпичи, съ берега скинули въ Двину. На другой день и въ послѣдующіе за нимъ дни, въ 6 часовъ утра на дворцовой площади въ присутствіи Наполеона ежедневно бывалъ разводъ, на которомъ былъ обязанъ находиться Штабъ Императора.

Въ продолженіи первыхъ 3-хъ дней по занятіи Витебска, Французскія войска проходили чрезъ городъ, направляясь по дорогамъ ведущимъ къ городу Смоленску на мѣстечки Яновичи и Лезно. Въ самомъ же Витебскѣ, остался только конвой Императора, состоявшій изъ отряда мамелюковъ, конныхъ гренадеръ, конныхъ егерей, и Польскихъ уланъ. Наполеонъ, имѣлъ привычку ежедневно ѣздить верхомъ по городу (иногда два раза въ день) съ многочисленною свитою, между двумя или тремя эскадронами конвоировавшихъ его кавалеристовъ, преимущественно изъ мамелюковъ или Поль-

---

(1) Histoire de Napoleon 1812 par Comte Segur. Lieutenant General.

(2) Обыкновенно занимаемый Генералъ-Губернаторомъ. Въ этомъ дворцѣ скончался Великій Князь Константинъ Павловичъ въ 1831 году.

скихъ уланъ. Во время такихъ прогулокъ, осмотря нѣкоторыя изъ главныхъ улицъ, повелѣлъ ихъ укрѣпить баррикадами. (¹).

Въ одной изъ комнатъ дворца, Наполеонъ повелѣлъ устроить католическій олтарь, гдѣ всякій праздникъ слушалъ литургію. Службу отправлялъ ксендзъ Полонскій, тотъ самый, который по волѣ Наполеона предъ собранными въ езуитскомъ костелѣ гражданами произнесъ рѣчь, приглашая ихъ на вѣрноподданство Французскому Императору. Присягнувшій, былъ обязанъ на рукавѣ носить цвѣтную кокарду: кто ея не имѣлъ, тотъ не смѣлъ показаться и на улицѣ, иначе подвергался оскорбленіямъ, а не рѣдко и побоямъ отъ солдатъ. На площадкѣ предъ домомъ, и въ самомъ домѣ дворянскаго собранія, были на скоро устроены печи, для печенія хлѣба Французскимъ войскамъ.

Послѣ 16-ти дневнаго пребыванія, Императоръ Наполеонъ выѣхалъ изъ Витебска, для новыхъ побѣдъ и славы! Честолюбіе влекло его въ глубь Россіи, а ложное политическое мнѣніе, заставило думать, что взявъ Москву обезсилитъ тѣмъ Россію, предпишетъ ей миръ. Но человѣкъ полагаетъ, а Богъ располагаетъ: всѣмъ извѣстенъ бѣдственный конецъ Французской арміи, и самаго Наполеона! Не намъ, а Богу сердцевидцу судить о дѣлахъ усопшаго! Смерть помирила его съ людьми, а гробъ все закрылъ! По вступленіи Наполеона въ Витебскъ, въ полкахъ непріятельскихъ скоро явились недостатокъ, неповиновеніе, грабежъ по деревнямъ. Фуражиры и мародеры (²) наводнили окрестности

(¹) Баррикады были сдѣланы поперегъ улицъ, состояли изъ высокаго остроконечнаго частокола, предъ нимъ, земляной валъ: баррикады находились: 1) на Заручевьѣ гдѣ еврейская синагога. 2) На Задунавьѣ, предъ мостомъ ведущимъ въ ту часть города. 3) Близъ Смоленской заставы. 4) Въ зарѣчной части города поднявшись съ моста на Двинѣ на гору возлѣ церкви Св. Симеона, въ которой изъ окошекъ подѣлали амбразуры для орудій поставленныхъ внутри церкви.

(²) Крестьяне ихъ называли міро-дерами.

Витебска: (¹) главнѣйшія мѣста ихъ поисковъ были господскіе дома и усадьбы: первымъ требованіемъ солдатъ была пища, деньги, водка. Наѣвшись и напившись, принимались хозяйничать въ домѣ: отворяли сундуки, комоды, шкафы; распаривали тюфяки, подушки; поднимали полы, били шомполами по стѣнамъ, наблюдая по звуку, капитальная ль стѣна или имѣющая пустое мѣсто въ срединѣ. Этимъ средствомъ, открывали въ нихъ потайныя закладенныя мѣста, откуда вынимали всѣ спрятанныя вещи. Осмотрѣвши, и такъ сказать ограбивши домъ, отправлялись въ анбары, кладовыя, погреба: забирали платье, бѣлье, обувь, съѣстные припасы, фуражъ, лошадей, рогатый скотъ, и домашнихъ птицъ; словомъ, не оставляли ничего Наслышавшись о такомъ грабительствѣ, помѣщики желая охранить свои дворы отъ совершеннаго раззоренія, выпрашивали у Французскихъ чиновниковъ охранные листы, и по нѣскольку солдатъ для залога, но въ послѣдствіи, когда дѣла непріятеля худо пошли, то не помогло и это средство, въ особенности при отступленіи непріятеля.

Состояніе Витебска, во время пребыванія въ немъ Французовъ, хорошо изображено въ описаніи сдѣланномъ тамошнимъ домовладѣльцемъ послѣ войны и помѣстившимъ его въ одномъ изъ журналовъ, гдѣ между прочимъ сказано: «Услыхавъ, что Наполеонъ ужъ въ Витеб«скѣ, и грабежъ пресѣкается, мы туда отправились: жен«щины несли дѣтей при грудяхъ, иныя вели ихъ за руки, «мущины шли пѣшкомъ. Въ Витебскѣ, по всѣмъ улицамъ «которыми я проходилъ, всѣ дома, сараи, анбары, были на«полнены Французами: по улицамъ, не было видно граж«данъ кромѣ бѣдныхъ, и Евреевъ; на Задвиньѣ, лавки и по«греба были пусты, двери вездѣ отперты, поломаны, стекла

(¹) Въ бытность Французовъ въ Витебскѣ степень теплоты въ воздухѣ по термометру Реомюра доходила до 26 и 27 градусовъ (koresp. Warszawski 1812 roku).

«побиты, оконницы расколоты, иныя висѣли на одномъ крю-«ку вкось по окну. Въ церквахъ, костелахъ, монастыряхъ, «лежали раненные и больные, и тамъ же, для нихъ храни-«лись запасы. Въ моемъ домѣ, рѣшетки отдѣлявшія садъ «отъ подворья были поломаны и разбросаны; вездѣ вокругъ «сада и дома проломы: садъ обращенъ въ конюшню и пасть-«бище, вездѣ навозъ и смрадъ. Слуги квартировавшаго у «меня постояльца, ставили на фортепьянѣ горшки, кострюли, «крошили табакъ; по стѣнамъ между картинами, развѣши-«вали сырое мясо, съ утра до утра топили печи, трубы не «закрывались, двери и окна не затворялись; имѣя предъ гла-«зами дрова, ломали заборы, полисадники; въ горницахъ «рубили мебель на топку печей въ самое лучшее лѣтнее вре-«мя, всякую нечистоту выливали за окна. Со всѣхъ сто-«ронъ входили въ домъ солдаты, брали все что можно было «захватить. Многіе изъ раззоряемыхъ подобнымъ образомъ «гражданъ, будучи въ равномъ со мною бѣдствіи, жаловались «начальству, но правосудія не было: Начальники не могли «ничего сдѣлать, ихъ не слушали.»

Сраженіе съ Французами въ Витебскѣ и взятіе его.

При обратномъ походѣ Наполеона изъ Москвы къ Оршѣ и Борисову, Витебскъ еще былъ занятъ Французами, пока Графъ Витгенштейнъ, по взятіи Полоцка, съ главными силами не двинулся къ Чашникамъ, а къ Витебску послалъ Генералъ Маіора Гарне; 26-го Октября по утру въ 7-мъ часовъ, Русскіе подошли къ Витебску. Французы сняли доски съ моста на Двинѣ, и зажгли перекладины, а изъ 2-хъ орудій помѣщенныхъ на горахъ Лысой и Замковой, перекрестными выстрѣлами препятствовали переходу нашихъ солдатъ чрезъ мостъ. Не взирая на такія препятствія, охотники вмѣстѣ съ седмою

дружиною Петербургскаго ополченія, съ громогласнымъ единодушнымъ крикомъ Ура! бросились на мостъ, потушили огонь, перебѣжали его по перекладинамъ, отняли орудія, ворвались въ Витебскъ, и послѣ непродолжительнаго но упорнаго сопротивленія, овладѣли городомъ, гдѣ захватили въ плѣнъ бывшаго въ Витебскѣ Губернаторомъ Французскаго Генерала Паже, Коменданта Полковника Шеаре, 10 Офицеровъ, 7 Жандармовъ, 300 человѣкъ нижнихъ чиновъ и два орудія съ ящиками и лошадьми. Побѣдителямъ достался Провіантскій Магазинъ съ 750 четвертями муки и ржи, 40 четвертями крупъ, сѣна 4000 пудъ и 6 бочекъ водки. Жители встрѣтили своихъ избавителей съ радостными слезами на глазахъ, съ ласковымъ привѣтомъ въ домѣ.

Во время Польскаго правительства городъ раздѣлялся на посады (1), именуемые по мѣсту, на которомъ были построены; привычка къ этимъ названіямъ между жителями до того усвоилась, что и нынѣ, когда по полицейскому распредѣленію городъ раздѣленъ на три части, если вы у Витебскаго жителя спросите; гдѣ живетъ такой то? Вамъ не назовутъ части, а скажутъ мѣсто, напр. *Замка*, *Взгорья*, *Задунавья*, *Заручевья*, *Подвинья*, *Песковатика*, *Задвинья* (2). Подъ словомъ *Замка* надо разумѣть все обширное пространство земли между рѣкою Видьбою, рѣкою Двиною и ручьемъ, которое прежде занимали два замка: верхній и нижній. Ольгердъ укрѣпилъ верхній замокъ каменною, а нижній деревянною стѣною съ башнями и вежами. При его потомкахъ, отъ неоднократныхъ осадъ, башни развалились или обветшали: ихъ замѣнили деревянными. Свѣдѣнія о Витебскѣ, намъ оставилъ ротмистръ Витебскаго замка Александръ Гвагнинъ въ своей рукописной Исторіи *Сарматіи Европейской*, (писанной на Русскомъ языкѣ оконченной 1587-мъ годомъ) гдѣ онъ говоритъ: «Въ Витебску два города широ-

(1) О нихъ будетъ ниже сказано въ самомъ концѣ въ выпискахъ.

(2) Его же называли и Русскимъ посадомъ.

«кіе, а дѣломъ издавна крѣпкіе, а тѣ городы одинъ вышній, «другой нижній, а двѣ башни дубовыя, сдѣланы и насыпаны «землею и каменемъ: наряду и всякой стрѣльбы въ городѣ «много, и тѣ башни, вмѣстѣ съ городомъ, со всхода солнца, «обошла рѣка Двина, а съ другой стороны города, въ Дви- «ну впала рѣчка Витьба подъ городомъ; а тотъ городъ всѣхъ «городовъ пограничный, и всей Литвы есть найкрѣпчайшій, «какъ-бы башня противъ недругу Московитину, потому что «на самыхъ границахъ недруга того, и многожды отъ него, «Москва великимъ убыткомъ утекла и проганивана бывала, «а служивыхъ людей на немъ, четыре ротмистра пѣшихъ, «всегда живутъ, въ которомъ щетѣ и Азъ съ своимъ отцемъ «Амвросіемъ ко-Вагниномъ 10-ть лѣтъ служимъ.» Въ другой его лѣтописи на Польскомъ языкѣ, изданія 1612 года, говоря о замкахъ, упоминаетъ: «что оба окружены башнями «и стѣнами деревянными, также турами наполненными зем- «лею и каменьями.» *Вежи*, тѣ же башни, только въ нихъ были устроены темницы, куда заключали преступниковъ; а какъ взятіе подъ арестъ, т. е. лишеніе вольности, или заключеніе, по Польски называется *вензенемъ*, а заключенный, *вензень*, то отсюда, и мѣсто гдѣ устроены тюрьмы, получило названіе *Вежи*. Тюрьмы были двухъ родовъ: однѣ, въ стѣнахъ башни, назывались обыкновенными, другія, въ ней-же были подѣланы подъ горизонтомъ земли, глубиною въ 12 локтей: туда сажали уголовныхъ преступниковъ за тяжкія преступленія. Устройство и починка тюремъ *въ Вежахъ* (¹) лежала на отвѣтственности Воеводы и Старосты Замка, обя-

(¹) Въ королевскомъ указѣ, помѣщенномъ въ книгѣ Volumina Legum подъ 1726 годомъ, о починкѣ тюремъ въ Вежахъ сказано: «Издревле пра- «вомъ постановлено, чтобы въ Вежахъ тюрьмы для преступниковъ, Вое- «воды и Старосты, содержали бъ изъ своихъ доходовъ, чинили, или но- «выя строили, строго при томъ соблюдая, чтобы каждая такая тюрьма, «была по крайней мѣрѣ на 12 локтей подъ землею.» (Въ такія то тюрьмы сажали людей всѣхъ чиновъ и званія, которыхъ верховный Трибуналъ находилъ заслуживавшими заключенія.)

заиныхъ ихъ устраивать и исправлять изъ своихъ доходовъ, отъ чего, во многихъ мѣстахъ, тюрьмы бывали опущены.

Въ башняхъ, гдѣ нижній этажъ былъ насыпанъ землею и камнемъ, тогда онъ служилъ подмостками раставленнымъ на немъ орудіямъ для обстрѣливанія замковыхъ стѣнъ и башень; но чаще того всѣ этажи служили помѣщеніемъ пушкарямъ, жившимъ въ замкѣ, или магазейнами для провіанта, оружія, амуниціи и боевыхъ снарядовъ; въ одной изъ башень обыкновенно устраивались ворота съ опускною съ верху рѣшеткою (толстою, дубовою, окованною); ее опускали въ то время, когда непріятель штурмуя замокъ, заваливалъ ровъ, и приближался къ воротной башнѣ, или врывался въ нее; башня съ воротами была выше другихъ; въ лѣтописяхъ названа *воротною* или *сторожевою*, потому что съ нея давали знать о непріятелѣ; служила и для въѣзда въ Замокъ. Стѣна верхняго Замка шла по верху лѣваго берега рѣчки Видьбы до ея устья, и угловой башни, названной *Устьянскою башнею*; отъ нея берегомъ рѣки Двины, мимо нынѣшняго дома Дворянскаго Собранія, до другой угловой же башни *Пречистенской* ([1]) (противъ церкви Благовѣщенья), гдѣ сходились стѣны обоихъ Замковъ; отъ нея, одна стѣна поворачивала влѣво на Замковую гору (гдѣ устроены двѣ бесѣдки и гульбище, называемое *Воксалъ*), другая жъ стѣна, пройдя берегомъ ручья, доходила до *криваго моста* ([2]), оттуда по берегу рва, прокопаннаго изъ ручья въ рѣчку Видьбу, дойдя до угла поворачивала влѣво гдѣ продолжая итти берегомъ Видьбы, соединялась съ башнею верхняго Замка. Такимъ образомъ между рѣчкою Видьбою, Двиною и ручьемъ все лежавшее пространство ([3]), было окружено стѣною или Турами, насыпанными внутри землею и каменьями.

Путешественникъ или Археологъ, напрасно любопыт-

([1]) Ак. Ист. Зап. Руси.

([2]) Такъ назывался деревянный мостъ на сваяхъ ведущій чрезъ ровъ на Задунавье.

([3]) Во время полноводья вода его окружаетъ со всѣхъ сторонъ.

ствовалъ-бы нынѣ взглянуть на остатки замковъ Ольгерда. Что уцѣлѣло отъ пожаровъ и непріятельскихъ нападеній, то въ послѣдствіи разобрано жителями на постройку домовъ и мощеніе улицъ. На мѣстахъ, гдѣ древле красовались историческо-достопамятныя стѣны съ ихъ грозными башнями, растетъ полынь; гдѣ раздавались побѣдныя пѣсни храбрыхъ, царствуетъ безмолвіе и пустота! Только едва замѣтный изъ подъ дикоростущей травы известково-кирпичный мусоръ служитъ нѣмымъ указателемъ мѣстъ, гдѣ стояли стѣны, неоднократныя свидѣтельницы безсильной злобы враговъ, тщетно пытавшихся овладѣть ими; самый валъ, по которому шла стѣна верхняго замка, мѣстами раскопанъ: Если безусловно вѣрить преданіямъ, то и нынѣшній домъ Дворянскаго собранія выстроенъ на мѣстѣ древнихъ Княжескихъ Палатъ, но это несправедливо. Княжескій Дворецъ находился внутри ограды верхняго замка; мѣсто же, гдѣ домъ Дворянскаго Собранія, Королевскимъ Указомъ 1641 года повелѣно отвесть въ Замкѣ для постройки присутственныхъ мѣстъ, какъ о томъ сказано въ собраніи Королевскихъ Указовъ и постановленій, утвержденныхъ на главномъ Сеймѣ и помѣщенныхъ въ книгѣ Volumina Legum.

Сообщеніе Заручевья съ городомъ въ настоящее время производится по двумъ мостамъ чрезъ ручей: первый, деревянный, на сваяхъ, близъ церкви Благовѣщенья, что на берегу Двины; другой, каменный, на шоссе, ведущемъ изъ Орши въ Витебскъ. Въ такъ называемомъ замкѣ находятся: Замковая улица и другая, перпендикулярная къ ней, ведущая мимо театра къ дому дворянскаго собранія: третья уличка изъ площади къ кривому мосту на Задунавьѣ. Возлѣ Благовѣщенской церкви, католическій фарный костелъ, или соборъ, по ветхости закрытъ: въ немъ служенія не производится. Чрезъ ширину улицы, почти насупротивъ его, бывшій Доминиканскій, каменный, построенный въ 1771 году, и при немъ монастырь монахинь-католичекъ. Замковая площадь, по одну сторону, обстроена двумя казенными домами,

изъ которыхъ въ одномъ живетъ Предсѣдатель Казенной Палаты, въ другомъ Губернаторъ; супротивъ ихъ, другую сторону площади, занимаетъ передѣланный изъ костела Никольскій соборъ и примыкающія къ нему обширныя зданія, составлявшія нѣкогда Езуитскій монастырь, или ихъ коллегіумъ, съ обширнымъ фруктовымъ садомъ, обнесеннымъ каменною стѣною. Въ зданіяхъ бывшаго монастыря помѣщается архіерей и состоящіе при немъ лица духовнаго званія. Всѣ постройки, произведенныя Езуитами въ Бѣлоруссіи, отличаются своею прочностью, громадностью, архитектурою и великолѣпіемъ. Въ своемъ монастырѣ, Езуиты имѣли школы для обученія молодыхъ дворянъ. Изъ Уніатской церкви Базыльянскаго монастыря, *на лысой горѣ,* (основаннаго на мѣстѣ древней Пречистенской церкви), сдѣланъ Успенскій Соборъ. Отъ него до дворца по берегу устроенъ бульваръ, съ котораго видъ на лежащую за Двиною заречную часть города, или Задвинье, очарователенъ. Сообщеніе чрезъ рѣку Двину лѣтомъ производится по деревянному мосту на высокихъ сваяхъ, ежегодно срываемыхъ весеннимъ половодіемъ, иногда и осенью, въ дождливое время, когда вода въ Двинѣ поднимается до высокой степени. Дабы устранить такое неудобство, еще въ 1838 году чрезъ Двину хотѣли сдѣлать каменный мостъ, учинена и смѣта, однакожъ къ постройкѣ не приступлено.

Всѣхъ церквей въ городѣ, 18; между ними: два собора, 12 приходскихъ и 4 кладбищенскія церкви (1). Католическихъ (2)

(1) Въ сообщенной мнѣ вѣдомости церквамъ, когда они построены, показано: 1) Петропавловская 1780 года, 2) Ильинская 1746 года, 3) Христорождественская 1810 года, 4) Богоявленская 1805 года, 5) Преображенья 1813 года, 6) Воскресенская что на рынкѣ 1772 года, 7) Заручевско-Воскресенская въ Кожемякахъ 1800 года, 8) Іоанна Крестителя 1816 года, 9) Іоанна Богослова деревянная 1708 года, 10) Благовѣщенская при Великомъ князѣ Литовскомъ Ольгердѣ; но и она отъ пристроекъ и передѣлокъ до того измѣнила свой прежній видъ, что ее скорѣй можно почесть зданіемъ новѣйшей архитектуры.

(2) До 1833 года въ Витебскѣ было нѣсколько католическихъ кляш-

костеловъ три: 1) главный и обширнѣйшій отъ прочихъ Св. Антонія, въ бывшемъ Бернардинскомъ монастырѣ, близъ р. Видьбы и краснаго моста, 2) на Замковой улицѣ, въ бывшемъ Доминиканскомъ монастырѣ, нынѣ въ католическій женскій монастырь монахинь Марьявитокъ; этому монастырю въ 1831 году княгиня Ловичь (супруга великаго князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА) изволила пожаловать большую сумму. 3) За р. Двиною. Каменныхъ еврейскихъ синагогъ двѣ: ихъ же молитвенныхъ домовъ или школъ, до 30. Исключая торговой площади, (противъ почтоваго двора) остальныя двѣ: одна противъ Ратуши, другая у Никольскаго собора, съ главнѣйшими улицами въ городѣ выложены булыжнымъ камнемъ съ тротуарами по бокамъ для пѣшеходовъ; прочія улицы, въ ненастное время, нестерпимо грязны, отъ чего и ѣзда по нимъ тяжела и затруднительна. Между одно-этажными деревянными, есть двухъ и трехъ этажные каменные дома новѣйшей архитектуры. Послѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Дворца, лучшимъ зданіемъ въ городѣ домъ дворянскаго собранія, Гимназія, обширныя строенія принадлежащія къ соборамъ Успенскому и Никольскому, дома Пріюта и Губернскаго Правленія, Тюремный Замокъ, Сухопутный гошпиталь (на заречной сторонѣ) и нѣсколько другихъ принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Всѣхъ домовъ въ городѣ болѣе 2,500. Газовое освѣщеніе (спиртоскопидарнымъ составомъ), введено въ 1851 году и то по одной только шоссейной дорогѣ отъ Петербургской до Могилевской заставы на протяженіи болѣе $2^1/_2$ верстъ; десять столбовъ съ фонарями освѣщаютъ мостъ чрезъ Дви-

---

торовъ или монастырей: 1) Езуитскій 1644 года, 2) Бернардиновъ 1731 года, 3) Піаровъ 1753 года, 4) Доминикановъ 1771 года, 5) Тринитаровъ 1760 года, 6) Уніятскій ордена Базильяновъ. Исключая костеловъ Бернардинскаго и Доминиканскаго остальные обращены въ церкви; въ монастырскихъ же зданіяхъ мѣстятся духовные. Въ 1804 г. въ Витебскѣ у Езуитовъ учениковъ было 78, у Базильяновъ 111, у Піаровъ на Зарѣчной сторонѣ 70. (пут. Севергина 1804 г.).

ну ([1]). Улицы освѣщаются обыкновеннымъ образомъ, но такъ тускло и рѣдко, что многія мѣста остаются безъ освѣщенія.

Витебскъ служитъ мѣстомъ развитія коммерческой и промышленной дѣятельности губерніи, и перепутьемъ Москвы съ Ригою, Одессы съ Петербургомъ. Купечество состоитъ изъ нѣсколькихъ человѣкъ Русскихъ торгующихъ краснымъ, пушнымъ, мѣднымъ и желѣзнымъ товаромъ, и евреевъ, въ рукахъ которыхъ находится почти вся торговля. Дамскіе уборы получаются изъ за границы чрезъ Юрбургскую таможню; изъ Москвы привозится красный и пушной товаръ, рыба, икра, чай, варенья; изъ Риги шерстяныя матеріи, соль, сельди, сахаръ, табакъ, вины, апельсины, лимоны: изъ Одессы чрезъ Гомель разные бакалейные товары: изъ Смоленска, въ высокихъ но узкихъ холщевыхъ мѣшкахъ, гречневую такъ называемую Смоленскую крупу. Въ мѣстечкѣ Зельвѣ на ярманкѣ, Витебскіе купцы у Бѣлостокскихъ фабрикантовъ покупаютъ сукна, разныя полушерстяныя и бумажныя издѣлія; зажиточнѣйшіе жъ, посылая прикащиковъ по деревнямъ, скупаютъ у помѣщиковъ лёнъ, льняное сѣмя и доставляютъ ихъ купцамъ въ г. Ригу: бѣднѣйшіе у Рижскихъ купцевъ служатъ комиссіонерами. Промыслъ Витебскихъ мѣщанъ состоитъ въ постройкѣ барокъ ([2]), струговъ и большихъ лодокъ называемыхъ *шкутками*; многіе нанимаются расчесывать ленъ, и вяжутъ его въ бунты; другіе, весною, нагружаютъ товаръ на барки, сносятъ дрова на берегъ, складываютъ ихъ въ саженные костры,

---

([1]). Для скорѣйшаго перехода Французской арміи чрезъ Двину, въ Витебскѣ Французы, навели 4 моста. (Gazeta Korespondent Warszawski 1812 roku).

([2]) По всему протяженію берега Зарѣчной стороны или Задвинья живутъ мастеровые занимающіеся постройкою барокъ, изъ лѣса пригоняемаго по р. Двинѣ. Барки длиною отъ 16 до 17 сажень, шириною 5 сажень. Такая барка стоитъ отъ 250 до 300 рублей серебромъ. Есть мѣщане, у которыхъ къ веснѣ поспѣваетъ отъ 10 до 15 судовъ разнаго рода.

распиливаютъ бревна на доски, или нанимаются въ работники для гонки плотовъ въ г. Ригу. На Заручевьи кожевники живутъ, по берегу р. Двины: ихъ дома, начавшись отъ еврейской синагоги, тянутся почти до самаго двора Лукишекъ; ежегодно выдѣлываютъ много товара и сбываютъ его въ городѣ, или на ярмаркахъ; другіе торгуютъ огородными овощами.

До взятія Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Витебска, Кальвины (1) жили въ нижнемъ замкѣ, имѣли свой домъ для молитвеннаго сбора, при немъ, школу и больницу деревянныя; всѣ ихъ строенія разобраны Россіянами: матеріялъ перенесенъ въ верхній замокъ, и употребленъ на другія надобности; оставшіяся отъ разобранныхъ домовъ мѣста розданы гражданамъ, которые ихъ обратили подъ огороды, или заняли хозяйственными постройками. По мирному договору, заключенному въ 1667 г., Россіяне возвратили Витебскъ Полякамъ. Для пріема г. Витебска отъ Россіянъ, Польскій Король назначилъ Огинскаго, и въ то же время, ему поручилъ и внутреннее управленіе городомъ.

Основываясь на привилегіяхъ, данныхъ прежними Королями, Витебскіе мѣщане долго запрещали евреямъ строить или покупать дома въ городѣ и производить торговлю. Польскій Король Іоаннъ Собіесскій привилегіею 1679 г. дозволилъ евреямъ въ Витебскѣ строить молитвенныя школы, дома, бани, рѣзать скотъ, продавать мясо, хлѣбъ, соль, медъ, пиво, водку и торговать разными товарами: съ тѣхъ поръ число евреевъ въ Витебскѣ значительно умножилось.

1836 года, Августа 3-го, послѣдовалъ указъ, чтобъ вмѣсто существовавшаго въ Витебскѣ Правленія Бѣлорусскаго учебнаго округа, учредить совѣтъ Попечителя изъ его помощника, Инспектора казенныхъ Училищъ и Директоровъ двухъ Гимназій, назнача пребываніе Попечителя округа и его помощника, вмѣсто Витебска, въ г. Вильнѣ. Того же

---

(1) Dzieje Kościoła wyznania Helweckiego przez Lukaszewicza.

года, Октября 14-го, утвержденъ и штатъ Гимназій и Училищъ въ губерніяхъ: Витебской и Могилевской.

Когда послѣдовало Высочайшее соизволеніе, всѣхъ Уніатовъ соединить въ нераздѣльный составъ православной Россійской Церкви, Кіевскій Митрополитъ Филаретъ, изъ Петербурга, возвращался въ Кіевъ чрезъ Витебскъ. Остановясь въ немъ, въ Тройцынъ день, въ Успенскомъ соборѣ совершалъ литургію съ Епископами: Полоцкимъ Исидоромъ и управлявшимъ тогдашнею Бѣлорусскою возсоединенною епархіею Василіемъ и съ 8-ю священниками обѣихъ епархій отъ каждой по 4-е. Набожность и любопытство влекло христіанъ въ церковь увидѣть небывалое дотолѣ зрѣлище и къ общему моленію пріобщить и свои молитвы за счастливое соединеніе двухъ исповѣданій. Когда, по окончаніи служенія, прочли указъ Св. Сvнода о возсоединеніи; когда присутствовавшіе услышали въ немъ помѣщенные трогательные слова Монарха: «*благодарю Бога и принимаю*» слезы умиленія, оросившія каждое лице, были нѣмыми истолкователями чувствъ къ благочестивому Царю, соединившему дѣтей одной матери, насиліемъ раздѣленныхъ другъ отъ друга въ продолженіи 244 лѣтъ. Императоръ НИКОЛАЙ I-й окончилъ великое дѣло, начатое Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II.

Когда Митрополитъ, стоя на амвонѣ, произнесъ: «слава тебѣ показавшему намъ свѣтъ!» Хоръ пѣвчихъ запѣлъ: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человѣцѣхъ благоволеніе.» По приглашенію гражданъ, на другой день, Митрополитъ съ тѣми же Епископами совершилъ литургію и молебствіе въ возсоединенной церкви Св. Петра и Павла.

1839 года, Августа 5-го дня повелѣно: архіерею изъ Полоцка переѣхать на постоянное жительство въ г. Витебскъ.

1839 года, Декабря 28-го дня, въ Витебскѣ учреждена Палата Государственныхъ Имуществъ, для управленія Государственными крестьянами, и попечительства надъ свободными хлѣбопашцами и сельскими обывателями.

О путешествіи Великой Княжны Елены Іоанновны изъ Смоленска чрезъ Витебскъ и Полоцкъ въ Вильну, въ супружество Великому Князю Литовскому Александру Казиміровичу, въ 1495 году ([1]).

Изъ Смоленска, панъ Юрій Глѣбовъ провожалъ Великую княжну съ версту за городъ.

Недоѣзжая до Витебска за двѣ версты, ее встрѣтилъ Намѣстникъ Витебскій Князь Михаилъ Ивановъ Заславскій со всѣми жителями, и княземъ Ряполовскимъ былъ ей представленъ. Дѣти боярскіе шли пѣшкомъ, по сторонамъ ея тапканы (колесницы), какъ было и въ Смоленскѣ. А какъ Великая княжна пріѣхала къ мосту, къ верхнему городку, и бояре: Князь Семенъ Ряполовскій и Михайло Русалка шли у тапканы пѣшіе до монастыря Михаила Архангела, гдѣ встрѣтилъ княжну Архимандритъ съ духовенствомъ, и благословилъ великую княжну крестомъ, которая пошла прямо въ отведенныя ей палаты, куда за нею послѣдовали и бояре. Переночевавъ, была въ монастырѣ у обѣдни и молебна, послѣ котораго отправилась по дорогѣ въ Полоцкъ. Князь же Михайло со всѣми жителями проводилъ Великую княжну за городъ съ версту, а князей: Александра, Яна и Юрія Зиновьевыхъ не было въ Витебскѣ, поѣхали впередъ въ Полоцкъ.

Выписка изъ вѣдомости, составленной 1747 г. и хранящейся въ Ратушѣ г. Витебска.

Въ посадѣ *Взгорскомъ* отъ моста Завитьбинскаго домовъ 71, пустыхъ мѣстъ пять.

Въ переулкѣ Богословскомъ 13 домовъ.

Внизу, вдоль р. Видьбы, 7 домовъ, и сверхъ ихъ огородовъ 9-ть безъ строеній.

Въ улицѣ Богородицкой домовъ 25, огородовъ 9.

([1]) Древн. Рус. Вивл. соч. Новикова.

Въ улицѣ Подвинской домовъ 16 и огородъ.

Пушкарскихъ домовъ 6, огородовъ 5.

Въ посадѣ *Песянскомъ*, (Песковатикъ) домовъ 13 и огородъ.

Всего въ посадѣ Взгорскомъ домовъ 154, огородовъ 30.

Въ посадѣ *Задунайскомъ* жилыхъ домовъ 29, пустыхъ мѣстъ и огородовъ 12-ть.

Въ посадѣ *Заручайскомъ*	домовъ	34	огородовъ	1.
Въ посадѣ *Слободскомъ*	——	121	——	15.
Въ посадѣ *Русскомъ* (за-Двинье)		24	——	4.

Изъ принадлежащихъ къ Митрополіи Антонія Селявы, Митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Руси, Архіепископа Полоцкаго, Витебскаго и Мстиславскаго въ разныхъ посадахъ домовъ и пустыхъ мѣстъ 180-тъ.

Принадлежащихъ Виленской капитулѣ 27.

Въ городѣ *полавочнаго* были обязаны платить съ лавки по 12 грошей Литовскихъ, а на торгу, гдѣ продаютъ хлѣбъ и пироги въ балаганахъ крытыхъ досками всѣ пекари и пекарки, (хлѣбники и хлѣбницы) продававшіе хлѣбъ на рынкѣ въ посадахъ обязаны платить каждый *полокотнаго* по 6 грошей Литовскихъ.

Лавокъ рѣзницкихъ 15, съ лавки платили по 12 грошей Литовскихъ; отъ сельдей, соленой, копченой и свѣжей рыбы платилось отъ копы [1] (60-ти) по грошу Литовскому. Эта подать называлась *покопщизною*.

Соляныхъ лавокъ было 6-ть; лавокъ, гдѣ продавались горшки, миски 8-мь.

Изъ другой вѣдомости той же ратуши.

Мѣщане конные для посылокъ, принадлежавшіе Городскому распоряженію.

---

(1) Копа, означаетъ число шестьдесятъ. До сихъ поръ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, огородные овощи и фрукты продаютъ на копы; въ особенности этотъ счетъ усвоенъ въ Малороссіи, между простымъ народомъ. Сжатые снопы въ полѣ тоже считаютъ на копы.

С. *Стырики* четыре волоки земли, пять человѣкъ двѣ службы.

Въ селѣ *Кокшино* на двухъ волокахъ (влокахъ) земли четверо мѣщанъ: служба.

Кабищи на двухъ волокахъ три человѣка: служба.

Мармызы двѣ волоки, четверо: полъ службы.

Задорожцы волока земли два человѣка: полъ службы.

Збоевичи волока два человѣка: полъ службы.

Стугны два человѣка: полъ службы.

Копачи волока три человѣка: полъ службы.

Ольги одна волока, четверо: полъ службы.

Подовалицы волока пять человѣкъ: полъ службы.

Тунисчовиче волока пять человѣкъ: полъ службы.

Зыгайловскій три человѣка: четверть службы.

Земля подводная за городомъ, и посадомъ Взгорскимъ, съ которой городъ до казны платилъ ежегодно по 20 копъ грошей Литовскихъ: нынѣ Г. Вильбутовичъ — Паплонскій не извѣстно по какому праву завладѣвши ею, держитъ въ счетѣ 32-хъ домовъ.

Примѣчаніе. Изъ этой раскладки службы, по количеству владѣемой земли, кажется, можно заключить, что служба требовалась съ двухъ волокъ земли урожайной, хотя бы ею владѣлъ одинъ человѣкъ. Съ половиннаго же количества такой же земли, хотя бы ею владѣли пять человѣкъ, требовалось только полъ службы. Если же земли было и много, но она мало урожайная, тогда съ ней службы требовалось менѣе, какъ это видно изъ Зыгайловской усадьбы. (Примѣч. Сочин.)

(¹) Волока, (Włoka) земли имѣетъ 30 морговъ, каждый моргъ 1,600 кв. саж. десятина 2,400 кв. саж. По этому разсчету Волока земли содержитъ въ себѣ двадцать десятинъ.

Выписки изъ писемъ, адресованныхъ Витебскими жителями къ Виленскому Воеводѣ Генеральному Комисару Ливоніи Ивану Карлу Ходкевичу великому Гетману Литовскому Графу на Шкловѣ и Мыши. (Изъ рукописей Сапежинскаго Архива въ С. Петерб. Имп. Публ. Библ.)

1-е.

Витебскіе мѣщане одну часть замка работали и направляли отъ себя, а теперь у нихъ нѣтъ охоты, почему и просятъ чтобы Вы, по данной Вамъ власти, имъ напомнили то, чтобъ они свою часть въ Замкѣ Острогомъ укрѣпили, и орудій мало имѣютъ, да изъ тѣхъ одно въ Смоленскъ отдано, то мы бы согласились его оттуда на свой счетъ сюда привезть лишь бы только могли его достать. Витебскъ Февраля 16 дня 1616 года. подписали: Сангушко, Жаба, Уженецкій, Коссовъ, Старосельскій, Гурко, Якимовичъ, и Тарновскій.

2-е и 3-е.

Россіяне сожгли предмѣстье въ Велижѣ, людей изрубили, другихъ въ плѣнъ побрали и къ Витебску умышляютъ итти. Къ пѣхотѣ, квартирующей на Острожку (т. е. въ нижнемъ замкѣ), просимъ прислать для обороны одинъ эскадронъ кавалеріи Захарія Заруцкаго, а не кого другаго къ нимъ прислать, который уже у нихъ былъ. Пѣхотная рота въ Витебскѣ была подъ начальствомъ Ротмистра Александра Гурки, которыхъ сами мѣщане только содержатъ. Обыватели-жъ Воеводства Витебскаго имѣя своихъ подданныхъ мѣщанъ въ городѣ болѣе половины, ни Гайдукамъ ни солдатамъ ничего не даютъ, работы и стражи замка и города не чинятъ, къ тому же пѣхота въ замкѣ не ночуетъ: мы одни только стережемъ и войско кормимъ. Витебскъ Февр. 1616 года. Одно подписали Бурмистры, Райцы и Лавники г. Витебска; другое подписали Александръ Гурко подвоевода, Иванъ Уфемцкій Градскій Судья, Христофоръ Храповицкій Стольникъ Витебскій и Жаба Подстолій.

4

4-ое.

Изъ Витебска 29 Августа 1616.

Россіяне Воеводство Витебское опустошаютъ, подъ Велижъ подступили и Суражъ сожгли, и въ нашихъ маетностяхъ много вреда подѣлали. Обыватели нашего воеводства въ особенности вельможи съ нами не соединяются, чтобы общими средствами снабдить и защитить замки. Городскіе жители, надѣясь на свою силу, тоже не хотятъ участвовать въ постройкѣ замковой; съѣстныхъ припасовъ имѣемъ мало; ибо, по случаю непріятельскихъ нападеній, хлѣбъ въ полѣ остался, а засѣять не можемъ, пороху не имѣемъ, Замковой пѣхотѣ жалованья не плотятъ, и та хочетъ разойтись, только мы, въ числѣ нѣсколькихъ дворянъ, что находимся и сторожимъ Замка въ страхѣ, нуждѣ, и безпокойствѣ ежеминутно ожидая прихода непріятеля, о которомъ слыхать, что онъ нарочно высланъ, чтобы опустошать окрестности, и находится въ большомъ числѣ людей. Подписали: Александръ Гурко, Адамъ Коссовъ, Яковъ Тарновскій и Матвѣй Захаржевскій.

5-ое.

Изъ Витебска Сентября 1616 года.

Городъ Витебскъ солдаты и Козаки Россійскіе сожгли, между тѣмъ солдатъ и роту Гайдуковъ городъ долженъ содержать, отъ чего нѣкоторые мѣщане и шляхта изъ города разошлись; не знаемъ что дѣлать, солдатъ ли всѣмъ снабжать, Гайдуковъ ли кормить, или работою заниматься, исправляя замки и городъ; тѣ же, что въ городѣ на предмѣстьи у шляхты живутъ, или за ними считаются (которыхъ есть большая половина города) ограждаются вольностью дворянства въ то время, когда насиліе разрушаетъ или опровергаетъ всѣ права; не хотятъ съ нами быть за одно, ни какой стражи, ни работы въ городѣ не отправляютъ, отъ чего въ городѣ происходятъ большіе безпорядки: между тѣмъ квартирующіе солдаты дѣлаютъ непомѣрныя требованія и несправедливости, требуя съ одной службы, или дома городскаго

болѣе, нежели съ 10-и службъ шляхетскихъ (Дворянскихъ). А какъ теперь городскіе участки земли стоятъ пустыремъ, такъ и съ нихъ требуютъ такой же дачи, какъ и съ тѣхъ, которые приносятъ доходъ. Подписали: Бурмистры, Райцы и Лавники г. Витебска.

Слѣдуетъ къ описанію г. Витебска [1]. Въ бытность Наполеона въ 1812-мъ году въ Витебскѣ, Начальникъ Штаба Французской Арміи Александръ Бертье выдалъ приказъ, чтобы никто не смѣлъ хранить у себя, покупать и продавать оружія въ мѣстахъ, занятыхъ Французскою Арміею. Кто имѣлъ у себя какое оружіе, о немъ непремѣнно слѣдовало донести начальству. Дозволялось имѣть одно только употребляемое для охоты. Въ особенности запрещалось Евреямъ торговать имъ.

Марковъ монастырь. Въ двухъ верстахъ отъ г. Витебска, на правомъ берегу рѣки Двины, красуются великолѣпныя зданія Православнаго Маркова монастыря.

Отшельникъ Маркъ Зимянинъ поставилъ малую деревянную часовню. Вмѣсто нея Литовскій Князь Левъ Самуилъ Огинскій, Тіунъ Троцкій, основалъ Православный Марковъ монастырь, подарилъ ему свою усадьбу Шидловщизну въ 1642 году. Его сынъ, Подкоморій Витебскаго Воеводства, Князь Семенъ, въ 1687 году построилъ монахамъ кельи и обширную деревянную церковь Св. Тройцы. Въ 1751-мъ году, 22-го Декабря, Витебскій Уніатскій Дзеканъ, Казиміръ Лукашевичъ, съ шляхтою ворвались въ монастырь, Игумена Серафима Кочета увезли въ Витебскъ, монаховъ выгнали, Архивъ и имущество монастырское разграбили, а монастырь въ управленіе отдали Уніатскимъ монахамъ, Базильянамъ. По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи, Марковъ монастырь снова поступилъ къ Православному Духовенству.

---

[1] Газета Курьеръ Литовскій 1812 года.

Двинская провинція. Земли, лежащія на правомъ берегу рѣки Двины, начиная отъ рѣчки Сайранки къ Рижскому заливу, во второй половинѣ XII вѣка принадлежали Полоцкому Княжеству. Купцы изъ Ганзеатическихъ городовъ Любека, Висби и Бремена (¹) по Двинѣ пріѣзжали съ товарами въ города Полоцкъ и Витебскъ; съ ними въ 1186 году пріѣхалъ Католическій Священникъ Мейнгардъ. Обласканный Полоцкимъ Княземъ, испросилъ у него позволеніе проповѣдывать слово Божіе между подвластными ему латышами-язычниками. По приглашенію Мейнгарда, изъ Германіи къ нему прибыли Рыцари и другіе искатели приключеній. Одушевленные религіознымъ энтузіазмомъ, они всѣми мѣрами ему способствовали волею и неволею обращать язычниковъ въ католическую вѣру (²). Для охраненія жъ себя и своихъ сотрудниковъ отъ нечаяннаго нападенія, Мейнгардъ, въ селеніи Искулѣ, (на правомъ берегу при самой рѣкѣ Двинѣ) построилъ замокъ, а для новообращенныхъ христіянъ костелъ. Въ послѣдствіи, Папа (³) наименовалъ Мейнгарда первымъ Епископомъ той части Ливоніи гдѣ жители были Католики. Наслѣдовавшій по немъ Епископъ Бертольдъ, своимъ строгимъ обращеніемъ произвелъ

(¹) Купцы изъ Бремена въ Двину въ первый разъ прибыли въ 1158 году, о чемъ упоминаетъ Генрихъ Литовецъ.

(²) Въ 1196 году между Ливами, въ пользу церкви, установлена подать, состоявшая въ томъ, что каждая деревня, была обязана давать по одной пурѣ (22 гарнца) хлѣба, что сохранялось до нынѣ, и это называлось *ссыпкою*. (Изъ книги: Inflanty Hylzena 1750 roku.)

У Естовъ или Естляндцевъ въ пользу церкви, давали десятину, что называлось на ихъ языкѣ Kumnis. Рыцари, на покоренныхъ ими жителей возложили обязанность на нихъ работать, подчиняли суду и расправѣ тѣхъ на чьихъ земляхъ они жили. (оттуда же.)

(³) Въ XIII-мъ вѣкѣ, а именно въ 1237-мъ и 1238-мъ годахъ Папа Григорій IX писалъ къ Моденскому Епископу, своему Легату въ Ливоніи, о томъ, чтобы обращенные въ Христіанство язычники въ Ливоніи не были присвояемы въ рабство; рабы жъ, отъ своихъ Господъ чтобъ получили нѣкоторое облегченіе въ рабствѣ, и чтобъ имъ дозволять ходить въ церковь. Изъ книги Historica Russiea Monumenta.

негодованіе между туземцами, которые его убили напавъ на него, при заложеніи г. Риги въ 1196 году. Послѣ него въ 1197 году къ Ливамъ изъ Германіи на 23-хъ корабляхъ ([1]) пріѣхалъ Албертъ (въ послѣдствіи Епископъ) самовластный правитель Ливоніи; онъ есть настоящій основатель г. Риги (въ 1200 г.) и ордена Ливонскихъ Рыцарей ([2]), признавшихъ въ послѣдствіи надъ собою власть и покровительство Германскаго Императора.

Когда же въ половинѣ XVI столѣтія Императоръ отказался отъ защиты и покровительства Ордена, Рыцари въ 1561 году рѣшились избрать себѣ инаго Протектора. Швеція, Данія и Польша, одна предъ другою домогались сей верховной власти; вольный выборъ Рыцарей избралъ Польскаго Короля Сигизмунда Августа. Постановленія съ обѣихъ сторонъ утвержденныя торжественною присягою опредѣлили условія заключеннаго союза: по нимъ, Лифляндія отреклась отъ существовавшаго до-толѣ Орденскаго правленія: Задвинская жъ часть Лифляндіи, состоявшая изъ нынѣшнихъ уѣздовъ Витебской Губерніи, Режицкаго, Люцынскаго и Дина-

---

([1]) Гельзенъ.

([2]) Рыцари, избрали своимъ Гермейстромъ (т. е. верховнымъ начальникомъ) Вино-фонъ-Розбаха. Вскорѣ Орденъ поссорился съ Албертомъ; чтобы ихъ помирить между собою, Папа прислалъ Епископа Мутенскаго, который раздѣлилъ между ними завоеванныя владѣнія, и тѣмъ прекратилъ ссору. Съ тѣхъ поръ въ Ливоніи были двѣ власти: сосѣдство, было причиною частыхъ столкновеній кровавыхъ обѣимъ сторонамъ, гибельныхъ подвластному народу. Въ 1451 году Гермейстеръ Янъ Менгденъ напалъ на укрѣпленный замокъ Кокенгузенъ, гдѣ Рижскаго Епископа взялъ въ плѣнъ, заключилъ въ темницу, и отравилъ. При взятіи замка, возникшій въ немъ пожаръ истребилъ Архивъ оригинальныхъ произшествій Ливоніи, всѣхъ привилегій ей данныхъ Папами и Германскими Императорами, и самую древнюю метрику той провинціи. Въ 1557 г. Гермейстеръ Вильгельмъ Фирстенбергъ переманилъ Рижское войско къ себѣ, съ которымъ овладѣлъ замкомъ Кокенгузеномъ, захватилъ въ немъ Рижскаго Епископа и заключилъ въ темницу. Послѣдній Рижскій Архіепископъ Князь Вильгельмъ, духовною записью въ 1563 году отказалъ Польскому Королю Сигизмунду Августу II-му всѣ свои владѣнія. (оттуда же).

бургскаго, признала безпосредственное Польское Правленіе (1); Курляндія жъ и Семигалія (2), лежавшія по другую сторону рѣки Двины и прилегавшія къ Литвѣ, предпочли состоять подъ покровительствомъ Короля на ленномъ правѣ, удержавъ у себя до смерти послѣдняго Гермейстера Кетлера (3): по немъ, его потомки какъ ленные владѣтели пользовались однимъ только титуломъ Герцога Курляндскаго, но уже не назывались Гермейстерами и зависѣли отъ Короля Польскаго.

Присоединенная въ 1561-мъ году къ Литвѣ часть Лифляндіи, названа Воеводствомъ Ливонскимъ: главнымъ городомъ назначенъ Динабургъ; Войтовства: Режицкое (Розитенъ), Люцынское и Марьенгаузское, переименованы въ Староства: вмѣсто прежнихъ Войтовъ, учреждены Старосты. Ливонское Воеводство въ 1772-мъ году переименовано въ Двинскую Провинцію.

Въ настоящее время изъ всей Бѣлоруссіи, крестьяне бывшей Двинской Провинціи, едвали не суть зажиточнѣе прочихъ Уѣздовъ, по причинѣ удобренной земли, и рачительно наблюдаемаго владѣльцами порядка, въ своевременномъ распредѣленіи работъ по способностямъ каждаго крестьянина, что весьма много значитъ въ хозяйствѣ.

---

(1) По отреченіи Императора, отъ верховной власти надъ Орденомъ, Задвинская часть Лифляндіи отказалась отъ ленной системы, и отъ проистекавшаго изъ нея посредническаго правленія Тевтонскаго Ордена, а подчинилась Польскому Правительству безпосредственно. Ей обѣщано сохраненіе правъ, вольностей, законовъ, привиллегій, обычаевъ; дворяне допущены до всѣхъ тѣхъ правъ и преимуществъ, какими пользовались Польскіе дворяне. (Пол. Собр. Зак.)

(2) Ее слѣдуетъ называть *Земи-гала* что по Латышски значитъ: оконечность Земли: слово *Галасъ* конецъ, а *Земи* Земля.

(3) Въ 1587-мъ году умеръ Готардъ Кетлеръ послѣдній Гермейстеръ Ордена Рыцарей, и первый Курляндскій Герцогъ. Послѣ него остались два сына: Фридрихъ и Вильгельмъ, и двѣ дочери: Анна и Елисавета. Анна, была супругою Князя Албрехта Радзивила Маршала Великаго Княжества Литовскаго. Послѣ Фридриха, умершаго бездѣтнымъ, наслѣдовалъ его братъ Вильгельмъ: у него былъ сынъ Яковъ Герцогъ Курляндскій, въ Митавѣ Шведами взятъ со всѣмъ семействомъ въ 1658 году и отправленъ въ Ригу, оттуда въ Нарву. (Hylzen).

Отъ ежегодной расчистки лѣсовъ производимой владѣльцами подъ засѣвъ хлѣба, вѣковые лѣса, въ своемъ пространствѣ годъ отъ году уменьшаются; болота прокопанными чрезъ нихъ глубокими канавамм въ многихъ мѣстахъ совершенно осушены и обращены въ луга; въ нѣкоторыхъ деревняхъ крестьянскія избы и надворныя строенія расположены и построены хорошо: словомъ, изъ всего видѣнъ лучшій бытъ тамошнихъ владѣльцевъ и ихъ крестьянъ противъ другихъ мѣстъ. Западная часть Витебской губерніи населена выходцами изъ Россіи ([1]), и Латышами: послѣдніе почти всѣ исповѣданія Римско-Католическаго ([2]). Въ Рѣжицкомъ уѣздѣ ихъ болѣе 57-ми тысячъ, въ Динабургскомъ болѣе 55-ти тысячъ, а въ Люцынскомъ болѣе 48-ми тысячъ душъ обоего пола. Такое число католиковъ въ бывшей Двинской провинціи не покажется удивительнымъ, если вспомнимъ что съ XIII вѣка господствующею вѣрою въ Ливоніи была Католическая.

Городъ Динабургъ ([3]) **(Невгинъ, Борисоглебскъ).** По миру заключенному Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ съ Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ, Ливонія уступлена Полякамъ. Въ числѣ разоренныхъ мѣстъ, былъ древній Динабургъ и его Замокъ ([4]).

([1]) Большею частью старовѣрами.

([2]) Отъ частыхъ войнъ Россіянъ съ Поляками и Шведами начавшихся съ второй половины XVI столѣтія за право владѣть Ливоніею, послѣдняя такъ была опустошена, что во многихъ мѣстахъ гдѣ костелы лежали въ развалинахъ, а священники избѣгая смерти или плѣна удалились, жители до того одичали, что забывъ Католическую вѣру, многіе изъ нихъ обратились къ идолопоклонству: стали покланяться старому высокому и развѣсистому дубу или липѣ, собирались подъ ними, и приносили жертвы. Воевода Смоленскій Александръ Гонсевскій, подаря Езуитамъ свое имѣніе Аулъ, (нынѣ Авлія) вмѣстѣ съ Динабургскимъ старостою Ляцкимъ поручилъ имъ (послѣ войны) одичалый народъ снова обратить въ Католическую вѣру. (Inflanty p. Jana Hylzena).

([3]) См. Ист. Гос. Рос. и Топ. Опис. въ Бѣл. 1780 года.

([4]) На его мѣстѣ находится деревня военнаго поселенія *Старый-*

Баторій, осмотря берега Двины, нашелъ выгоднѣйшимъ Динабургъ заложить на томъ же берегу рѣки, только 18 вер-

---

Замокъ. Возлѣ, между двумя оврагами, на узкомъ продолговатомъ горномъ отрогѣ, до сихъ поръ видѣнъ кирпичный мусоръ отъ развалинъ Динабургскаго замка. Къ нему, въѣздъ съ сѣвера велъ на подъемный мостъ чрезъ ровъ, слѣды котораго до нынѣ сохранились. Замокъ имѣлъ фигуру паралеллограма, въ длину 120, въ ширину 40 шаговъ: весь, кирпичнокаменный съ башнями. Изъ замка къ р. Двинѣ была площадка, составляла наружный дворъ, опоясанный зубчатою стѣною примыкавшею къ башнямъ замка. Въ стѣнѣ наружнаго двора двое воротъ; отъ нихъ къ Двинѣ дорожки по покатостямъ горы. На противулежащихъ высотахъ, былъ расположенъ городъ: среди его стояла деревянная Лютеранская кирка разобранная старостою Динабургскимъ Ляцкимъ, и имъ отданная Езуитамъ на костелъ въ новомъ Динабургѣ въ 1631 году.

Для удержанія въ повиновеніи туземцевъ, Ливонскіе рыцари въ 1278 году, на правомъ берегу Двины, заложили замокъ, и назвали его Динабургомъ. Литовцы старались помѣшать работамъ: но Магистръ Ернестъ фонъ Росбургъ, начальникъ войскъ назначенныхъ охранять рабочихъ, и самыя работы производившіяся подъ его вѣдѣніемъ, удачно отражалъ нападенія, и оконча постройку, осенью, возвратился по Двинѣ въ г. Ригу. Въ Динабургскомъ замкѣ, жилъ Кунторъ или управитель всей земли принадлежавшей къ Динабургскому замку: имѣлъ овальную печать раздѣленную чертою по срединѣ на двѣ части; въ верхней, Богородица съ Спасителемъ на рукахъ; въ нижней, человѣкъ на колѣняхъ обнимаетъ стѣну замка; вокругъ печати надпись по Латынѣ: Comendato de Duneborge.

Въ 1315 году замокъ взятъ Литовцами и раззорёнъ; въ послѣдствіи ими же поправленъ.

Въ 1403 взятъ и сожженъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ Витовтомъ.

Въ 1418 взятъ и раззоренъ имъ же, за данную Литовскими рыцарями помощь Князю Ширдигелѣ.

Въ 1559 Сентября 3-го договоромъ, заключеннымъ въ Вильнѣ между Гросмейстеромъ Ливонскимъ Готардомъ Кетлеромъ и Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ Августомъ, замки: Динабургъ, Люцынъ, Режица, Маріенгаузъ, Лубань, Ашератъ, отданы Королю съ условіемъ заплатить ему послѣ войны съ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ 700,000 гульденовъ.

1561 г. Динабургъ назначенъ столицею одного изъ 4-хъ повѣтовъ Ливонскихъ. Ему пожалованъ Королемъ гербъ изображавшій въ красномъ полѣ бѣлаго Грифа держащаго мечь у правой ноги, въ срединѣ Грифа буквы S. A. Установленъ Каштелянъ съ правомъ судить всѣ апелляціонныя дѣла нижнихъ судовъ.

стами ниже перваго, къ чему и приступлено въ 1582 году; новый городъ укрѣпленъ землянымъ шанцемъ (до нашихъ временъ сохранившимъ названіе Баторіева) раскопаннымъ въ 1825 году при постройкѣ Динабургской крѣпости.

Послѣ двукратныхъ приступовъ, Шведы овладѣли Динабургомъ въ 1600 году. Польскій Гетманъ Радзивилъ соединясь съ Фаренсбахомъ ихъ разбилъ, и отнялъ городъ.

Въ 1626 году Шведы вторично пытались имъ овладѣть, но Воевода Гонсевскій (¹) ихъ къ тому не допустилъ.

Постановленіемъ сейма въ 1647 г. въ Динабургѣ производилась складка хлѣба, который доставлялся въ г. Ригу, а прежде сего тамъ же взымали цло съ плывшихъ по р. Двинѣ въ г. Ригу плотовъ, барокъ и разныхъ другихъ судовъ, посылаемыхъ не только купцами, но и дворянами, отъ чего часто на сеймъ поступали жалобы; постановленіемъ 1647 года всякій сборъ цла и мыта съ судовъ, плывшихъ по Двинѣ и принадлежащихъ дворянамъ, взымаемый въ Динабургѣ и Кокенгузенѣ отмѣненъ (²), подъ опасеніемъ взысканія съ виновныхъ штрафу 500 гривенъ. (изъ Volum Leg).

По завоеваніи Динабурга, Царь Іоаннъ Васильевичъ, былъ въ немъ въ 1577 году, откуда милостиво сносился съ бѣглецами Крузе и Таубе. (Карамз. т. IX).

1578 года Комендантъ Динабургскаго замка Полковникъ Вильгельмъ Плятеръ напоивъ Русскій Гарнизонъ, ночью, впустилъ въ замокъ Поляковъ бывшихъ подъ начальствомъ Литовскаго Гетмана Ходкевича.

(¹) По окончаніи войны со Шведами, Гонсевскій своею записью Динабургскимъ Езуитамъ подарилъ деревню *Аулъ* или *Мойжу* (нынѣ *Авлія*) въ 1631 г. Въ то же время, Староста Динабургскій Ляцкій, для содержанія Езуитовъ Динабургскихъ, имъ подарилъ свое имѣніе *Ужвальдъ*. Деревня *Аулъ*, слово Татарское: такъ названа отъ населенныхъ въ ней плѣнныхъ Татаръ, что въ древнія времена было въ обычаѣ. Обѣ деревни: Аулъ и Ужвальдъ, въ округѣ Витебскаго военнаго поселенія. Въ Ужвальдѣ живетъ начальникъ округа. Въ 1569 году селеніе Мойжа принадлежало земянину Шмольштынскому Ивану Блюму, котораго Россіяне въ Январѣ того года со всѣми людьми забрали въ плѣнъ, а имѣніе разграбили. (Метр. Лит.).

(²) Исключая однако Крейцбурга, гдѣ продолжали его брать съ однѣхъ купеческихъ судовъ. (Изъ книги: Inflanty przez Hylzena).

Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1656 году 30-го Іюля овладѣлъ Динабургомъ и назвалъ его Борисоглѣбскомъ; но по возвращеніи его Полякамъ въ 1667 году, названіе Борисоглѣбска исчезло.

Въ 1677 году Динабургъ отъ войны до того былъ опустошенъ, что дворяне были принуждены для выборовъ собираться въ Посвалѣ (въ поветѣ Упитскомъ).

Въ 1700 году Саксонское войско зимовало въ Динабургѣ.

Въ 1710 Замокъ разоруженъ и пушки вывезены въ Вильно по причинѣ вымершаго гарнизона отъ язвы свирѣпствовавшей въ городѣ.

Въ 1746 году Езуиты заложили монастырь и при немъ костелъ, что нынѣ соборъ въ крѣпости.

По присоединеніи отъ Польши части Лифляндіи къ Россіи, указомъ 1772 г. Октября 9-го дня, Динабургъ назначенъ провинціальнымъ городомъ Двинской провинціи, вошедшей въ составъ Псковской губерніи. Указомъ того же года утверждено представленіе о постройкѣ крѣпости. Для гарнизона, назначенъ баталіонъ вь 5-ть строевыхъ ротъ, и одной инвалидной, въ которой всегда бы находилось мастеровыхъ не менѣе 30 человѣкъ. Коменданта, и Гарнизонъ для новой крѣпости, повелѣно перевести изъ назначенной, но еще только что начатой строиться земляной крѣпостцы на устьѣ рѣки Евикшты въ Двину. Первымъ Комендантомъ Динабургскимъ былъ Бригадиръ Друмонтъ.

Изъ провинціяльнаго города Двинской провинціи Псковской губерніи, Динабургъ обращенъ въ уѣздный городъ Полоцкой губерніи 1777 г. Марта 22-го. Планъ ему утвержденъ 1778 г. Февраля 21-го. Гербъ 1781 г. Сентября 21-го. Динабургъ сожженъ Конфедератами Польскими бывшими подъ начальствомъ Огинскаго въ 1795 году: тогда же въ немъ сгорѣлъ и архивъ. Для постояннаго гарнизона въ Динабург-

скую перноклаcную [1] крѣпость, назначена артиллерійская понтонная рота [2] Маіора Дувинга 1810 года Сентября 18-го.

Въ 1811 удалены Езуиты, ихъ школы закрыты, а костелъ обращенъ въ соборную церковь. 20-го Іюля 1812 года Французскій Генералъ Рикардъ съ своею бригадою занялъ крѣпость Динабургъ гдѣ найдено 20 пушекъ [3]. Въ 1824 г. дозволено принимать каменные домы жителей въ залогъ по производимымъ тамъ отъ Инженернаго вѣдомства постройкамъ, не распространяя впрочемъ сего дозволенія ни на какіе другіе казенные подряды или поставки.

Въ настоящее время Динабургъ состоитъ изъ крѣпости, расположенной на луговой долинѣ праваго берега р. Двины, и двухъ форштатовъ: стараго и новаго. Первый, отъ крѣпостнаго гласиса въ полуверстѣ, послѣдній, болѣе версты. Въ старомъ форштатѣ, всѣ строенія деревянныя ветхія. Новый форштатъ, на песчаномъ мѣстѣ, выстроенъ кварталами, съ прямыми не широкими улицами, и одноэтажными деревянными домами. Площадь съ 3-хъ сторонъ окаймлена каменными зданіями присутственныхъ мѣстъ, Гимназіи [4], Гауптвахты и домами частныхъ лицъ. Католическихъ костеловъ два, церковь въ зданіи присутственныхъ мѣстъ, Еврейская синагога и молитвенныхъ школъ 12-ть, приходское Училище и частный женскій пансіонъ.

Въ крѣпости, всѣ строенія каменныя: соборъ, казармы, Комиссаріатъ, Гошпиталь, парки: Инженерный и Артиллерійскій, Комендантское управленіе, погреба и пр.

Противъ крѣпости и пловучаго моста на Двинѣ, расположенъ тетъ-де-понъ съ трехъ-этажною оборонительною казармою. Строенія Динабурга ежегодно страдали отъ весен-

---

(1) Іюля 4-го дня 1811 года.

(2) Съ нею тогда же назначена другая рота Маіора Засядки. (Поли Соб. Зак.).

(3) Газета Курьеръ Литовскій 1812 года.

(4) Учреждена въ 1829 году.

нихъ разливовъ р. Двины. Для отвращенія такого неудобства на протяженіи 6-ти верстъ, возлѣ рѣки сдѣлана земляная насыпь или дамба высотою до 3-хъ сажень. По ней идетъ шоссейная дорога изъ Петербурга въ Ковно, обнесенная съ обѣихъ сторонъ деревянными перилами.

Общее число жителей въ г. Динабургѣ (¹) съ предмѣстьемъ Гривою, расположенномъ на лѣвомъ берегу р. Двины, превышаетъ 10,000 душъ.

За Динабургомъ, на равнинѣ, устроенъ постоянный лагерь для 8-ми баталіоновъ пѣхоты.

Императоръ НИКОЛАЙ І-й, по утвержденіи плановъ новому форштату Динабургской крѣпости въ 1826 году, Всемилостивѣйше повелѣлъ отпустить изъ казны 50,000 рублей ассигнаціями на 10 лѣтъ безъ процентовъ для пособія бѣднымъ обывателямъ, принужденнымъ переносить свои дома на назначенное въ новомъ форштатѣ (²) мѣсто, и ихъ построить по даннымъ фасадамъ; сверхъ денежной суммы,

---

(¹) Во время Польскаго правительства, по тарифу установленному на Сеймѣ, производился сборъ съ каждаго дома по 13-ти злотыхъ на содержаніе войска въ зимніе мѣсяцы: этотъ сборъ назывался *Гиберна;* сборъ начинали съ 29-го Сентября по 20 Октября. Для этого въ каждый городъ, (гдѣ только былъ Гродскій судъ) пріѣзжали два депутата. Издержки на себя, людей и лошадей, были обязаны дѣлать отъ себя, а отнюдь не на счетъ гражданъ. Съ Динабургскаго Староства въ 1667 г. съ 700 домовъ, *Гиберны* поступало въ казну 9,800 злотыхъ. На содержаніе почтъ, въ 1725 году подводныхъ денегъ съ Динабурга взымали по 60 злотыхъ. Въ немъ былъ Гродскій судъ, и обыватели съѣзжались на Сеймики, для предварительнаго совѣщанія и выбора депутата на Главный Сеймъ. (Изъ рукописи Имп. Пуб. Библ. подъ названіемъ: Ekonomye Królewskie).

(²) При вскрытіи р. Двины 1838 года 4-го Апрѣля въ г. Динабургѣ отъ наводненія 199 семействъ понесли убытка болѣе нежели на 77,000 рублей ассигнаціями: въ пособіе имъ выдано изъ казны 10,440 рублей безъ возврата; а 9,576 рублей въ ссуду на 12 лѣтъ. (Журн. Минист. Вн. Дѣлъ). Пожаромъ 1853 года 14-го Іюня, въ новомъ форштатѣ истрѣбило каменныхъ домовъ 8, деревянныхъ 18, каменныхъ лавокъ 35, деревянныхъ 47. Жители понесли убытка на 392,325 рублей серебромъ. (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1853 г.).

повелѣно имъ же безплатно отпускать изъ казенныхъ лѣсовъ лѣсные матеріялы, а по постройкѣ, каждый домъ освободить отъ постоя на 5 лѣтъ. Почтовая ѣзда по шоссе ведущему изъ Петербурга до Динабурга ([1]) открыта въ томъ же году Іюля 1-го дня; плату прогоновъ на версту съ лошади повелѣно взымать по 8 копѣекъ ассигнаціями.

Противъ Динабургской крѣпости, на лѣвомъ берегу р. Двины, возлѣ гласиса предмостнаго укрѣпленія или тетъ-депона, находится Курляндское мѣстечко Грива, которое указомъ 1831 г. Октября 13-го повелѣно вмѣстѣ съ форштатами подчинить *по полицейской части* Динабургскому Коменданту, и перечислить къ Витебской губерніи, оставя однакожъ жителямъ Гривы всѣ тѣ права, какими они нынѣ пользуются на основаніи положеній по Курляндской губерніи.

Г. Люцынъ. (По лѣтописямъ Лудзенъ, Лужа, Луйценъ) на юго-западной сторонѣ между озеръ большой и малой Лужи, на почтовомъ пути изъ г. Себежа въ г. Режицу, расположены по плану деревянныя строенія уѣзднаго города Люцына, съ не широкими улицами, Католическимъ костеломъ, Лютеранскою киркою, и небольшою площадью съ каменною на ней соборною церковью. Назначенъ уѣзднымъ городомъ Полоцкой губерніи 1777 года Марта 22-го. Планъ ему утвержденъ 1778 Февраля 21-го, гербъ 1781 Сентября 21-го.

Судя по мѣстности, безошибочно можно сказать что большая часть древняго города Люцына, находилась на высотахъ юго-западнаго берега озера большой Лужи, лежащихъ на югъ отъ древняго замка, развалины котораго до нынѣ сохранились. Люцынскій замокъ, ([2]) заложенъ рыцаремъ

([1]) А между Динабургомъ и г. Ковно въ 1836 году Іюля 28-го указъ.

([2]) Древле, имѣли обыкновеніе селиться въ неприступныхъ мѣстахъ; правильно скопанныя крутыя покатости высотъ хотя измѣнившихся отъ времени и дождей, и выкопанные между ними рвы, (слѣды которыхъ до

Тевтоническаго ордена Конрадомъ фонъ Торберхомъ въ 1285 году, на крутомъ пригоркѣ, отдѣляющемся отъ материка глубокимъ рвомъ, чрезъ который былъ подъемный мостъ для проѣзда въ замокъ. Окружавшая его каменная стѣна съ башнями образуетъ фигуру трапеціи; въ сѣверозападномъ углу помѣщались жилыя строенія замка разрушеннаго Россіянами въ началѣ XVIII столѣтія.

Въ Люцынскомъ уѣздѣ до сихъ поръ сохранились остатки стѣнъ древнихъ замковъ въ имѣніяхъ Биржѣ, Ляудерѣ и Маріенгаузѣ.

МАРЬЕНГАУЗЪ. (По лѣтописямъ Влехъ) имѣлъ небольшой круглый каменный замокъ выстроенный на островѣ среди озера. Островъ, заключающій въ себѣ не болѣе двухъ десятинъ, имѣетъ фигуру продолговатую, возлѣ замка поперегъ перерѣзанъ глубокимъ рвомъ наполненнымъ водою изъ озера. Восточная часть острова поросла кустами, на западной видны остатки каменныхъ стѣнъ замка разрушеннаго (1) во время войны Россіянъ съ Шведами въ началѣ XVIII столѣтія.

Маріенгаузскій замокъ построенъ рыцарями Тевтоническаго ордена въ 1293 году. Россіяне осаждали замокъ въ 1569 году.

нынѣ сохранились) служатъ лучшимъ доказательствомъ, что эти мѣста были заселены и укрѣплены отъ нечаяннаго нападенія. Надо полагать, что въ замкѣ, было 6 башенъ съ бойницами. Сѣверовосточная часть замка имѣетъ длины 65, сѣверная 57, западная 27 и южная 60 сажень. Въ послѣдней, видны въѣздныя ворота съ подъемнымъ мостомъ (*) чрезъ ровъ. Другіе въѣздныя ворота въ сѣверной сторонѣ: развалины обоихъ воротъ уцѣлѣли донынѣ. Изъ замка къ озеру также находились ворота, служили болѣе для ѣзды за водою. При заключеніи мира въ 1582 году въ замкѣ пушекъ было 5, фалконетовъ 2, тюфяковъ желѣзныхъ 2, гаковницъ 44. (См. Метр. Лит.).

(1) Жилыя строенія находились на восточной сторонѣ. Площадка внутри замка содержитъ въ себѣ не болѣе 150 сажень квадратныхъ.

(*) Его давно нѣтъ.

Бывшіе подъ начальствомъ князей Ивана и Александра Полубинскихъ Литовцы не только принудили Россіянъ снять осаду, но преслѣдуя ихъ до г. Изборска, взяли его, плѣнили много людей и между ними Нащокина (1).

Въ 1577 году Россіяне овладѣли замкомъ и совершенно раззорили, а жителей увели въ плѣнъ (2).

По заключеніи мира между Россіянами и Поляками въ 1582 году, въ Маріенгаузскомъ замкѣ, находилось пушекъ 7, гаковницъ 8, пищаль самострѣльная, а другая попорчена. Въ мирномъ договорѣ Маріенгаузъ названъ Влехомъ (3).

Г. Режица. Когда власть Ливонскихъ рыцарей утвердилась въ подвластныхъ имъ мѣстахъ, населенныхъ обращенными въ Христіанство язычниками, то, для внутренняго порядка въ управленіи, вся страна раздѣлена на Кунторства, а тѣ на Войтовства.

Сосѣдями Ливонскихъ рыцарей съ Сѣверо-востока, были не любившіе ихъ Словяне, съ Юга враждебные Литовцы. Самые подвластные имъ Латыши, не милымъ глазомъ смотрѣли на пришлецовъ, лишившихъ ихъ вѣры, свободы, боговъ. Самохраненіе отъ нечаяннаго нападенія непріятелей, и удержаніе въ страхѣ и повиновеніи покоренныхъ жителей, побудили рыцарей въ неприступныхъ мѣстахъ строить замки. Одно изъ такихъ мѣстъ находилось на правомъ берегу рѣчки Режицы. Высокій и крутой пригорокъ, съ двухъ сторонъ (Западной и Южной) омываемый рѣчкою, съ другихъ двухъ отдѣленный отъ материка широкимъ и весьма глубокимъ рвомъ, нынѣ представляетъ изъ себя горку укоронованную остатками стѣнъ Режицкаго замка, крѣпкаго противъ

(1) Метр. Литовск.
(2) Тамъ же.
(3) Intlanty, Hylzena.

оружія Латышей и Литовцевъ ([1]), но слабаго противъ огнестрѣльныхъ орудій, о разрушительномъ дѣйствіи которыхъ можно судить по развалинамъ, лежащимъ возлѣ уцѣлѣвшихъ остатковъ стѣнъ и башень, построенныхъ Режицкимъ Войтомъ Вильгельмомъ фонъ Харбурхомъ въ 1285 году.

Изъ описи Королевскихъ Комисаровъ Ливонскаго Воеводства составленной въ 1599 году видно: что на верху помянутой горки было продолговатое восьмиугольное укрѣпленіе, обведенное каменною стѣною съ бойницами. Внутри двора средину, занимали строенія трехъ-этажнаго замка съ погребами для храненія запасовъ. По высокой гати, проведенной во всю ширину рѣчки, изъ замка ѣздили въ мѣстечко Режицу. Гать удерживала воду на такой высотѣ, что та входила въ ровъ, отъ чего замокъ казался построеннымъ какъ бы на острову. Впереди въѣздныхъ воротъ находилась изъ заостренныхъ сверху свай деревянная съ воротами ограда: между ею и стѣною была караульня.

По Ливонскимъ лѣтописямъ Режица именуется Розитенъ.

Въ 1567 г. Россіяне подъ начальствомъ Князя Григорія Темкина взяли Режицу; спустя десять лѣтъ Царь Іоаннъ Васильевичъ, не объявляя войны, вступилъ съ войскомъ въ южную Ливонію, (къ изумленію Поляковъ которые тамъ господствовали считая себя въ мирѣ съ Россіею) и подойдя къ Режицѣ (Розитену) послалъ Воеводъ осмотрѣть замокъ: на другой день его взялъ. Пишутъ, что Нѣмцы и Поляки, не обнажая меча, требовали милосердія: сдававшихся отпускали свободно, сопротивлявшихся убивали, или отводили въ плѣнъ.

При заключеніи мира въ 1582 году въ договорѣ сказано: уступаемые города и замки, обѣ стороны, обязаны возвратить со всѣмъ оружіемъ сколько его находилось до начала военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ и замокъ Режица

([1]) Ихъ оружіе: топоръ, мачуга, стрѣлы, копья, мечь.

обратно отданъ Полякамъ съ 4-мя пушками и 16-ю гаковницами [1].

Въ войну Шведскаго Короля съ Польскимъ, Іоанномъ Казиміромъ, Шведы овладѣли замкомъ, раззорили его до той степени, въ какой нынѣ находится. Мирнымъ договоромъ, заключеннымъ между Шведами и Поляками въ 1660 году, Юговосточная часть Ливоніи признана за Польшею. Войтовство Режицкое переименовано въ Староство. Званіе Войта уничтожено: вмѣсто его учрежденъ Староста.

По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи въ 1772 году, Режицкое Староство включено въ Двинскую провинцію, вошедшую въ составъ Псковской губерніи. Указомъ 1773 года Іюля 22-го дня, Двинская провинція раздѣлена на Уѣзды: Режица сдѣлана уѣзднымъ городомъ Режицкаго Уѣзда, и въ немъ, вмѣсто Воеводской канцеляріи, назначенъ Уѣздный Комисаръ [2]. По включеніи-жъ Двинской провинціи въ составъ Полоцкой губерніи въ 1777 году Марта 22, г. Режица оставленъ Уѣзднымъ городомъ той же Губерніи. Планъ городу утвержденъ 1778 г. Февраля 21-го дня. Гербъ 1781 г. Сентября 21-го дня.

Вправо отъ шоссейной дороги (изъ г. Динабурга въ Петербургъ) на покатостяхъ лѣваго берега рѣки Режицы, длинною, узкою, грязною улицею, тянутся деревянныя строенія [3] г. Режицы, въ настоящее время заключающаго въ се-

---

(1) Метр. Лит.

(2) На каждую провинцію ихъ полагалось два. Для производства дѣлъ, Комисаръ имѣлъ у себя канцеляриста и двухъ копіистовъ. (Полн. Собр. Зак.)

(3) Гильзенъ въ своей исторіи Лифляндіи говоритъ: что Режица древле былъ обширный и красивый городъ. Въ замкѣ, жилъ Войтъ, управлявшій Войтовствомъ Режицкимъ: состоялъ въ распоряженіи Динабургскаго Кунтора. По присоединеніи этой части Лифляндіи къ Литвѣ, установленъ въ 1667 году тарифъ; на содержаніе войска въ зимніе мѣсяцы собирались деньги называемыя *Гибернюю*. Съ староства Режицкаго

бѣ болѣе 250 деревянныхъ домовъ, каменную церковь, ветхій костелъ ([1]), и Еврейскую синагогу.

На правомъ берегу той же рѣчки, на возвышеніи, городской соборный храмъ новѣйшей Архитектуры; противъ него по лѣвую сторону шоссе каменный путевой Дворецъ (онъ же и почтовая станція) съ готическими полукруглыми окнами.

Въ Юго-западной части Режицкаго Уѣзда и озера Разно, на горѣ видны развалины замка Волькенбергъ.

Примѣчательнѣйшія мѣста въ Динабургскомъ Уѣздѣ.

МѢСТ. КРАСЛАВКА. На правомъ берегу рѣки Двины при устьѣ рѣчки Краславки, на почтовомъ пути изъ г. Дриссы въ г. Динабургъ, разстояніемъ отъ Дриссы $58^1/_2$, отъ Динабурга $42^3/_4$ версты.

Гросмейстеръ Вильгельмъ Фирстенбергъ, своею грамотою пожаловалъ Краславъ Енгельбрехту Плюмперу ([2]): отъ него, перешло во владѣніе Барона Брюна, потомъ Вольфа, Коссова, и Чапскихъ; а съ 1729 года отъ Замойскихъ перешло во владѣніе Плятеровъ, за которыми и нынѣ состоитъ. На самой высотѣ праваго берега Двины, красуется великолѣпный Господскій домъ, отъ котораго прекрасный садъ расположенный на береговой крутизнѣ, примыкаетъ къ мѣстечку,

---

въ годъ на этотъ предметъ собирали 4,200 злотыхъ. Да для содержанія почтъ, подводныхъ денегъ 20 злотыхъ. (Ekonomia Królewska) Рукоп. Имп. Публ. Библ.

([1]) Построенъ на мѣстѣ каменной Лютеранской Кирки раззоренной Россіянами въ XVI столѣтіи. Въ старину, строго было запрещено корчму или питейный домъ имѣть близъ Храма, или крѣпости.

([2]) Въ 1558 году.

лежащему въ долинѣ простирающейся до самой Двины, гдѣ по плану расположены улицы и строенія. Среди площади обрамленной каменными домами, стоитъ Ратуша ([1]) съ башнею, Гостинный дворъ, церковь ([2]), далѣе Католическій костелъ ([3]), Монастырь сестеръ милосердія, и при немъ больница: Еврейская синагога, и множество каменныхъ домиковъ, занимаемыхъ мастеровыми-Нѣмцами, и Евреями. Нынѣ въ Краславкѣ есть Почтовая Контора, Аптека, Приходское училище; сперва тамъ было и Уѣздное, но по распоряженію Правительства переведено въ г. Режицу, а домъ, въ которомъ помѣщалось, поступилъ въ вѣденіе владѣльца мѣстечка. Число жителей болѣе 3000, изъ нихъ двѣ трети Евреевъ; Католиковъ болѣе 700, Старообрядцевъ болѣе 300 душъ. Краславскіе купцы и мѣщане производятъ большой торгъ льномъ и льнянымъ сѣменемъ, скупая его за Двиною у крестьянъ въ Курляндіи и Виленской губерніи, и, нагрузя на барки въ Краславкѣ, по первой весенней водѣ отправляютъ въ Ригу— на сумму болѣе 100,000 рублей. Въ мѣстечкѣ имѣются разнаго рода мастеровые, въ особенности между Евреями. Изъ Риги, купцы на Латышскихъ лайбахъ бичевою ежегодно присылаютъ въ Краславку соль, сельди, табакъ, вина и разные бакалейные товары. Въ Краславкѣ ежегодно бываютъ двѣ ярмарки: 1) на масляницу, или сырную недѣлю, и 2) 8-го Іюля. Для сообщенія жителей мѣстечка съ Курляндіею чрезъ рѣку Двину устроенъ владѣльцемъ паромъ на веслахъ.

([1]) Въ 1752 году.
([2]) Въ 1840 году.
([3]) Въ 1755 году основанъ Людвикомъ Платеромъ, Воеводою Мстиславскимъ и его супругою Августою урожденною княжною Огинскою.

МѢСТ. КРЕЙЦБУРГЪ. Расположено на правомъ берегу рѣки Двины, противъ Курляндскаго города Якобштадта, состоитъ изъ мѣстечка и Господской мызы или замка [1], лежащаго ниже мѣстечка въ одной верстѣ (если отъ него ѣхать по почтовой дорогѣ изъ Динабурга въ г. Ригу). Писавшіе о Ливоніи Гг. Гердеръ и Фрибе полагаютъ, что Крейцбургъ построенъ на мѣстѣ древняго Герсика; но большинство другихъ писателей, описывавшихъ Ливонію, назначаютъ ему мѣсто по тому же правому берегу рѣки Двины, только гораздо ниже, почти противъ Зельбурга.

Въ двухъ верстахъ отъ Штокманзова, на берегу Двины, въ известково-скалистыхъ мѣстахъ видны развалины древняго Замка, съ Юга опоясаннаго когда то глубокимъ, но нынѣ заплывшимъ, рвомъ. Преданіе не поясняетъ того мѣста, но подтверждаетъ близкое разстояніе его отъ замка Кокенгузена, отъ котораго древній Герсикъ недалеко находился. Издавшій карту Ливоніи г. Мелинъ слѣдовалъ этому мнѣнію. Князья Герсика и Кокенгузена были Вассалы Полоцкаго Князя [2]. Въ первомъ княжилъ Всеволодъ, въ другомъ Вацлавъ (не Вячко ли?). Всеволодъ, женатый на дочери Литовскаго Вельможи, союзникъ Литовцевъ, дозволялъ имъ переправляться чрезъ Двину и дѣлать набѣги на подданныхъ Рижскаго Епископа Алберта, который за то напалъ на Герсикъ, сжегъ его, плѣнилъ Князя и его супругу, и не прежде освободилъ ихъ, пока Князь письменнымъ договоромъ не отказался отъ союза съ Литовцами, а свои владѣнія уступилъ въ пользу Рижской церкви, признавъ себя Вассаломъ Алберта.

Въ числѣ мѣстъ, покоренныхъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ 1577 году, былъ и Крейцбургъ, названный въ

---

(1) Основанъ въ 1229 году вторымъ Рижскимъ Епископомъ Николаемъ (изъ кн. Inflanty 1750 roku).

(2) Сыновья Полоцкаго Князя Бориса отъ первой жены, о которыхъ было упомянуто въ 1-й статьѣ на стран. 9-й.

древнихъ лѣтописяхъ Крыжборгомъ. Договоромъ, заключеннымъ между Шведами и Поляками въ 1660 году, Юго-восточная часть Ливоніи съ Крейцбургомъ уступлена Литвѣ, за которою находилась до 1772 года, а въ томъ году, съ Бѣлоруссіею присоединена къ Россіи.

Ликсна. Великолѣпный замокъ, и при немъ костелъ: оба построены въ 1770 году Іосифомъ Зыбергомъ Воеводою Лифляндскимъ: въ 13½ верстахъ отъ Динабургской крѣпости, при устьѣ рѣчки Ликсны, впадающей съ правой стороны въ рѣку Двину.

Въ XIV столѣтіи, въ Ликснѣ жили Кунторы Динабургскіе: ихъ обязанностью было наблюдать за дѣйствіями Литовцевъ, и о нихъ доносить своимъ Гросмейстерамъ (1). Подъ Ликсною въ 1626 году Смоленскій воевода Александръ Гонсевскій разбилъ Шведскаго Генерала Горна, истребилъ дивизію Полковника Ляскопеля, и самого взялъ въ плѣнъ. Соединясь съ Литовскимъ Гетманомъ Сапегою, преслѣдовалъ Шведовъ до рѣки Евикшты, гдѣ Шведскій Король Густавъ Адольфъ, присоединя къ себѣ разбитые остатки отряда Генерала Горна, перенравился чрезъ рѣку, и расположилъ свое войско въ земляномъ окопѣ. По переправѣ чрезъ Евикшту подъ Королемъ убило коня ядромъ, разорвало сѣдло и пистолеты: Король упалъ съ лошади. Устрашенные тѣмъ Шведы отступили къ замку Далену.

Впадающая въ Двину рѣчка Индрица, (въ Дриссенскомъ Уѣздѣ) служила границею, между Бѣлоруссіею и воеводствомъ Ливонскимъ. Отъ того въ селеніяхъ, расположенныхъ по лѣвому берегу рѣчки, до сихъ поръ услышите крестьянъ говорящихъ по Бѣлорусски, а на правомъ берегу той же рѣчки — по Латышски.

---

(1) По Ливонскимъ лѣтописямъ ихъ называютъ Гермейстерами. Послѣ Гермейстера слѣдовали провинціальные Маршалки или Кунторы, которыхъ въ Ливоніи было 8-мъ, по нихъ Войты и Старосты, которыхъ также было 8-мъ (Hylzen).

ПОЛОЦКЪ. Столица Кривичанскихъ, а въ послѣдствіи Полоцкихъ князей, свидѣтель протекшихъ вѣковъ и многихъ событій, смѣло можетъ быть признанъ едва ли не древнѣйшимъ городомъ въ Россіи. Удобная къ сообщенію, изобильная рыбою р. Двина, съ обширными по ея берегамъ пастбищами и дремучими лѣсами наполненными пушнымъ звѣремъ, могла невольно въ Кривичахъ возбудить желаніе при ней поселиться, и свою прежнюю дикую, кочующую жизнь промѣнять на другую болѣе удобную, осѣдлую, семейную. Одни поселились на правомъ берегу р. Двины, при устьѣ рѣчки Витьбы: свое селище назвали Витьбескомъ, себя —Витьблянами; другіе свои хижины построили на томъ же берегу Двины, только въ ста верстахъ ниже, при устьѣ рѣчки Полоты въ Двину, и населенное мѣсто назвали Полтескомъ (позднѣйшими писателями переиначенное въ Полоцкъ), а себя Полочанами. Съ увеличеніемъ способовъ къ жизни, въ обоихъ мѣстахъ скоро возрасло многолюдство, довольство и самое богатство; въ началѣ XIII вѣка Полтескъ, Витьбескъ и Смоленскъ (при р. Днѣпрѣ) были въ торговыхъ сношеніяхъ съ новопостроеннымъ на Двинѣ же г. Ригою ([1]) и Ганзеатическими, или торговыми городами: Висби, (на остр. Готландѣ) Любекомъ, Бременомъ и другими.

Отъ такихъ торговыхъ сношеній, благосостояніе жителей могло бы дойти до высокой степени, еслибы распри вер-

---

([1]) Епископъ Рижскій, Мастеръ Фолкунъ и всѣ другіе Рижскіе властители признали Двину отъ устья до вершинъ ея, вольною для судоходства Россіянъ и Нѣмцевъ. Въ заключенномъ договорѣ сказано: если ладья Русская или Нѣмецкая повредится, то гость (купецъ) можетъ вездѣ пристать къ берегу, выгрузить товаръ и нанять людей для вспоможенія; но имъ, болѣе договорной цѣны съ него не требовать. Грамота служила для городовъ: *Полоцка, Витебска* и *Смоленска*, писана при священникѣ Іоаннѣ (вѣроятно съ Россійской стороны), Мастерѣ Фолкунѣ и многихъ купцахъ Рижскаго царства, приложившихъ къ ней свои печати: слѣдуютъ имена нѣкоторыхъ жителей Готландіи, Любека, Бремена, Минстера и Риги. Это договоръ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича въ 1228 г. (Карам. т. III Гл. VII).

ховныхъ князей между собою, не подвергали жителей частому раззоренію отъ непріятелей. Бѣдствія ими претерпѣнныя въ то время, были велики: пожертвованія неисчислимы. Не взирая на нихъ, въ городахъ населенность увеличивалась, торговля распространялась, сбытъ товаровъ, сплавляемыхъ по Двинѣ, былъ успѣшенъ. Стоустная молва повсюду распространила славу о Подвинскихъ городахъ Полтескѣ и Витьбескѣ, богатыхъ заморскими товарами, сильныхъ любовью и приверженностью гражданъ къ своимъ родовымъ князьямъ, свято соблюдавшимъ ихъ вѣру, обычаи, привычки. Эту любовь къ законной власти, до позднѣйшихъ временъ предки передали своимъ потомкамъ, всегда вѣрнымъ престолу и своимъ обязанностямъ. Если бывали примѣры у Полочанъ, что они подобно Новгородцамъ, недовольные своимъ княземъ, отнимали отъ него власть и передавали ее другому, то эти случаи, были дѣломъ партіи необузданныхъ вольнодумцевъ, а не желаніемъ всего парода, предпочитавшаго домашнее спокойствіе и порядокъ, разгару буйныхъ страстей искавшихъ себѣ пищи въ общемъ безпорядкѣ.

Исторія обоихъ вышеозначенныхъ древнихъ подвинскихъ городовъ, тѣсно соединена съ исторіею самаго Полоцкаго княжества, коего послѣднимъ удѣльнымъ княземъ былъ сынъ Ольгерда, Андрей, еще при жизни отца получившій отъ него для себя въ удѣлъ сперва Трубчевскъ, потомъ Полоцкъ, а въ 1342 году онъ же Псковитянами избранъ на княженіе въ Псковѣ (¹). По смерти Ольгерда (²) властелинъ

(¹) По просьбѣ Псковитянъ, великій князь Ольгердъ послалъ къ нимъ своего сына Андрея, который въ Псковѣ окрещенъ въ Троицкомъ соборѣ въ 1342 г. и тогда же объявленъ Псковскимъ княземъ. Но какъ онъ болѣе проживалъ при отцѣ въ Полоцкѣ, Псковомъ же управлялъ чрезъ своихъ намѣстниковъ, то въ 1349 г. Псковичи ему отказали отъ княженія, но по прошествіи семи лѣтъ вторично избрали. Управляя ими довольно долго, онъ однакожъ въ 1399 г. торжественно отрекся за себя и своего сына, отъ всѣхъ притязаній на Псковъ (ист. кн. Пск. Евгенія).

(²) Описывая происшествія, необходимо, чтобы имена были такъ

западной Литвы, родной братъ Ольгерда Кейстутъ (1) могъ бы овладѣть и всѣмъ Литовскимъ княжествомъ, но, давъ обѣщаніе умиравшему брату, что по его смерти, поможетъ его сыну Ягелѣ сѣсть на великокняжескій престолъ, не только свято исполнилъ свое обѣщаніе, но, къ тому же, склонилъ и всѣхъ своихъ родственниковъ, за исключеніемъ одного изъ старшихъ сыновей Ольгерда Полоцкаго удѣльнаго, (и избраннаго Псковитянами) князя Андрея Ольгердовича, недовольнаго такимъ распоряженіемъ своего отца въ престолонаслѣдіи. По смерти Ольгерда, свой удѣлъ Полоцкое княжество, Андрей хотѣлъ присоединить къ Псковскому княжеству и самому сдѣлаться независимымъ; но ему въ томъ воспрепятствовалъ Ягело (2): изъ Полоцка, Андрей сперва уѣхалъ въ Псковъ, оттуда, съ войскомъ поспѣшилъ въ Москву на помощь къ великому князю Димитрію Іоанновичу, съ которымъ раздѣлилъ опасности и славу побѣды, въ достопамятной битвѣ съ Татарами на Куликовомъ полѣ. Въ отсутствіе Андрея, Ягелло Полоцкъ отдалъ во владѣніе сыну Кейстута, Андрею Горбатому.

написаны, какъ ихъ произносятъ въ странѣ, гдѣ случились происшествія. Нѣкоторыя названія лицъ или мѣстъ въ лѣтописяхъ до того измѣнены, что природный Литовецъ (Литувисъ), встрѣчая въ исторіи имя своего князя или названіе мѣстъ своей страны, долженъ употребить много труда, чтобы составить себѣ понятіе о настоящемъ названіи. Ольгердъ по Литовски: *Аль-гиртъ*. *Алусъ* означаетъ *пиво* и *гиртасъ*, пьяный, а *гирти* пить. Ольгердъ былъ женатъ два раза: его первая супруга Марья Ярославовна княжна Витебская имѣла нѣсколькихъ сыновей, между ними и Андрея. Вторая супруга Ульяна Александровна княжна Тверская по кончинѣ Ольгерда (въ инокиняхъ Марія) владѣла Витебскимъ княжествомъ до своей кончины. Въ церковномъ архивѣ бывшаго Духова монастыря въ Витебскѣ былъ документъ, что церковь основана Ольгердомъ и въ ней покоятся останки его второй супруги. Карамзинъ въ V т. прим. 50 говоритъ, что княгиня Ульяна погребена въ Вильнѣ въ церкви Св. Богородицы вмѣстѣ съ Ольгердомъ. Ульяна мать Ягелы (любимца Ольгердова), Скиргелы, Шкрдигела (Свидригела) и пр. Отъ двухъ женъ у Ольгерда было 12 сыновей.

(1) По Литовски: *Кейстутисъ*.

(2) Ягело по Литовски «*я*» значитъ если, и «*гела*» жаль. Неправильно пишутъ Ягелу Ягайлою или Ягелломъ.

Послѣдствія тѣснаго союза Псковскаго князя съ великимъ княземъ Московскимъ, могли быть гибельны власти великаго князя Литовскаго, еслибъ въ началѣ Кейстутъ, не оказалъ Ягелѣ помощь своимъ вліяніемъ, какое имѣлъ на всѣхъ удѣльныхъ князей Литовскихъ; а по его смерти, еслибъ два гибельныя въ Россію вторженія Татаръ съ Мамаемъ и Тохтамышемъ, (раззорившихъ Московскія области) не привели великаго князя Димитрія Іоанновича въ невозможность оказать сильную помощь, какую отъ него надѣялся получить Андрей Ольгердовичъ для отнятія у Ягелы не только своего удѣла Полоцка, но и великокняжескаго престола.

Посѣдѣлый въ бояхъ, храбрый въ полѣ, мудрый въ совѣтѣ, вѣрный и добрый родственникъ, Кейстутъ былъ любимъ Литовцами. Ягелло зналъ о томъ, опасался дяди, и не довѣрялъ ему. Отъѣздъ Андрея въ Москву, его дружба съ великимъ княземъ Московскимъ, боязнь дяди, которому втайнѣ недоброжелательствовалъ, до того раздражили Ягелу, что, забывъ родство и благодарность къ мастистому старцу, доставившему ему великокняжескій престолъ, Ягело дерзнулъ огорчить дядю, отнявъ у его сына Андрея Горбатаго Полоцкъ для своего роднаго брата Скиргелы. Сколько Полочане любили Андрея Ольгердовича за его приверженность къ православію, столько ненавидѣли Скиргелу. Узнавъ о возвращеніи перваго изъ Москвы въ Псковъ, пригласили его къ себѣ на княженіе: своего же князя Скиргелу, съ насмѣшками выпроводили изъ города. Андрей въѣхалъ въ Полоцкъ: но тѣснимый Ягелою, скоро принужденъ былъ оттуда выѣхать.

Для заключенія брачнаго союза съ Польскою Королевою, Ядвигою, изъ Вильны, Ягело уѣхалъ въ Краковъ: за нимъ туда же отправились и всѣ удѣльные князья Литовскіе, и знатнѣйшіе вельможи. Остался одинъ Андрей съ ненавистью къ Ягелѣ, съ желаніемъ исполнить свои честолюбивые замыслы. Любимый Руссинами (приверженность которыхъ

предпочтительно клонилась къ сыновьямъ Ольгерда исповѣдывавшимъ съ ними одну православную вѣру), вспомоществуемый Гермейстеромъ меченосцевъ Конрадомъ Цельнеромъ, Андрей (¹) вторгнулся въ Бѣлоруссію, овладѣлъ городами занятыми Литовцами: Лукомлею, Друею, Дриссою (гдѣ сжегъ замокъ) и Полоцкомъ; въ тоже время другъ и союзникъ Андрея, Смоленскій князь Святославъ, отторгнутое отъ Смоленска и присоединенное Ольгердомъ къ Литвѣ Мстиславское княжество, вздумалъ снова присоединить къ своимъ владѣніямъ. Войдя съ войскомъ въ сѣверо-восточную часть Бѣлоруссіи, опустошилъ окрестности городовъ: Витебска, Орши, Мстиславля, подъ которымъ, настигнутый братьями Ягелы: Скиргелою и Витовтомъ, палъ въ битвѣ, пробитый копьемъ; отягченные добычею, меченосцы ушли во свояси. Оставшись безъ союзниковъ, Андрей проигралъ сраженіе, потерялъ въ немъ сына (²), плѣненъ, отвезенъ въ Польшу, заключенъ въ замкѣ Хенцинскомъ въ тюрьму, откуда послѣ 3-хъ лѣтъ Ягело освободилъ узника по неотступнымъ просьбамъ своихъ братьевъ. Многихъ приверженцевъ Андрея въ Полоцкѣ Скиргело казнилъ, имѣнія жъ ихъ отписаны на Короля. Съ тѣхъ поръ Полоцкое княжество, переставъ быть удѣльнымъ, присоединено къ Литвѣ Витовтомъ (³) и обращено въ Воеводство.

Хронологическая таблица важнѣйшихъ происшествій въ Полоцкѣ:

Въ 1440 городъ истребленъ пожаромъ. Ис. Гос. Рос. Т. V. пр. 386.

(¹) Лишившись удѣла, и чувствуя себя не въ силахъ противуборствовать своему брату великому князю Литовскому Ягелѣ, Андрей искалъ покровительства меченосцевъ, а чтобы лучше ихъ расположить къ себѣ, и успѣшнѣе достичь своего намѣренія, свой удѣлъ Полоцкое княжество, записью, уступилъ Ордену съ тѣмъ, чтобы ему и его потомкамъ, княжить въ немъ какъ присяжникамъ *Ордена*. Копія съ записи Андрея Ольгердовича хранится въ Кенигсбергскомъ архивѣ, какъ о томъ упомянулъ Карамзинъ. Ист. Гос. Рос.

(²) Другой сынъ Андрея Иванъ выѣхалъ изъ Пскова въ 1400 г. (ист. княж. Псковскаго).

(³) Витовтъ по Литовски: *Витаутсъ*.

Въ 1444 дозволено гражданамъ судиться правомъ Магдебургскимъ.

Въ 1450 Король Казиміръ пріѣзжалъ въ Полоцкъ.

Въ 1456 Полочане жаловались Королю на своихъ бояръ (вѣроятно Панцырныхъ), отказывавшихся съ ними отправлять земскія повинности, на что послѣдовалъ указъ, чтобы бояре, согласно присягѣ, всѣ земскія повинности отправляли добросовѣстно и давали въ общую складчину, сколько всякій можетъ по своему состоянію. Собранныя деньги въ общемъ сундукѣ о 4-хъ замкахъ съ ключами были обязаны хранить благонадежные люди, выбранные изъ сословія бояръ, мѣщанъ, дворянъ и крестьянъ. Акт. Ист. Зап. Руси, кн. 1-я.

Въ 1470 въ Январѣ Король Казиміръ съ своею супругою, Елисаветою, прожили цѣлую недѣлю въ Полоцкѣ, куда изъ Пскова къ Королю прибыли депутаты, которыхъ онъ угощалъ три дня, а потомъ имъ дозволилъ выѣхать въ Псковъ. Ист. Гос. Рос. Т. VI. пр. 118.

Пріѣздъ княжны Елены Іоанновны въ Полоцкъ.

Въ 1495 обрученная невѣста великаго князя Литовскаго, а въ послѣдствіи и Польскаго Короля, Александра, дочь великаго князя Московскаго Іоанна Васильевича, княжна Елена ([1]) изъ Москвы ѣхала на города: Смоленскъ, Витебскъ,

([1]) За нею, изъ Литвы въ Москву присланы послы: князь Александръ Юрьевичъ, да Янъ Березинскій съ товарищами. Елену провожали бояре: князь Семенъ Ряполовскій и Михаилъ Русалка съ товарищами: (изъ др. Русск. вивл. соч. Новикова).

Во II-мъ томѣ Акт. Ист. западн. Россіи изъ 83-й грамоты видно: что Королева Елена скончалась въ Январѣ 1513 года въ городкѣ Браславлѣ, (между мѣстечками Друею и Дисною Минской губерніи) Ей отданномъ въ пожизненное владѣніе. Тамъ же, въ томѣ IV въ примѣч. къ № 1 упомянуто: что въ числѣ пожизненныхъ владѣній, данныхъ Королевѣ Еленѣ

Полоцкъ въ Вильну. Въ Полоцкѣ великую княжну встрѣтилъ князь Александръ Утокста, Иванъ и Юрій Зиновьевы, за $1^1/_2$ версты отъ города со всѣми жителями; чрезъ городъ по сторонамъ Тапканы (колесницы) шли боярскіе дѣти, а какъ великая княжна подъѣхала къ мосту, то бояре и князь Семенъ и Михайло шли у Тапканы пѣшкомъ до самой церкви Св. Софіи, гдѣ великую княжну встрѣтилъ Архіепископъ со всѣмъ духовенствомъ и благословилъ ее крестомъ. Великая княжна вошла въ церковь, гдѣ Архіепископъ служилъ молебенъ. Послѣ служенія великая княжна сѣла въ Тапкану и поѣхала въ приготовленный для нея дворецъ; бояре: князь Семенъ Ряполовскій и Михаилъ Русалка и Литовскіе паны: князь Александръ Утокста, Иванъ и Юрій Зиновьевы проводили Ее во внутренніе покои, гдѣ князю Семену Она велѣла потчивать гостей виномъ. Великой княжнѣ изволила представляться супруга Ивана Зиновьева съ дочерьми, отъ которой благосклонно приняла поднесенныя Ей двѣ камки Бургскія съ золотомъ, дозволила всѣмъ съ собою поцѣловаться, и, вмѣстѣ съ ними, обѣдала, посадя жену Зиновьева возлѣ себя по правую сторону и сама ей подавала вино въ кубкахъ. Великой же княжнѣ кубки съ виномъ подносила княгиня Марія, супруга Семена Ряполовскаго. На другой день была у обѣдни въ церкви Св. Софіи, откуда поѣхала домой, вмѣстѣ съ супругою Ивана Зиновьева. Принимала у себя Архіепископа, который Ей поднесъ въ подарокъ камку Бургскую съ золотомъ; именемъ великой княжны князь Ряполовскій Владыку подчивалъ виномъ. Послѣ обѣда великая княжна изволила выѣхать изъ Полоцка въ дальнѣйшій путь къ городу Вильнѣ (¹).

Іоанновнѣ, было и Могилевское староство съ волостью. По смерти Короля Александра, его братъ Польскій Король Сигизмундъ I, 1507 года Января 7-го дня замки: Бѣльскъ, Суражъ, Брянскъ, со всѣми принадлежавшими къ нимъ волостями и людьми, пожаловалъ въ пожизненное владѣніе оставшейся вдовѣ Короля, Польской Королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ.

(¹) Древ. Рус. вивл. соч. Новикова.

Въ 1500 г. Король Александръ повелѣлъ возобновить и укрѣпить Замокъ.

Въ 1502 Россіяне, подъ начальствомъ намѣстника Новгородскаго Андрея Федоровича, и Псковскаго намѣстника Князя Александра Владиміровича Ростовскаго, всѣ деревни, лежавшія между городами Полоцкомъ и Витебскомъ, опустошили, или сожгли [1]).

Въ 1510 Король Сигизмундъ I-й подтвердилъ Полоцку грамоту судиться Магдебургскимъ правомъ ([2]).

Въ 1515 Полоцкъ осажденъ Россіянами. Рогатинскій Староста Иванъ Борятынскій принудилъ ихъ снять осаду ([3]).

Въ 1517 г. воюя съ Россіею, Сигизмундъ повелѣлъ еще болѣе укрѣпить Полоцкъ. Россіяне его осадили. Полоцкій Воевода Петръ Гастольдъ принудилъ ихъ къ отступленію.

Въ 1528 г., Мая 1 дня, для служенія въ ополченіи, въ войнѣ противъ Россіянъ, повелѣно съ каждыхъ 8-и службъ поставить по одному человѣку на добромъ конѣ, стоющемъ 4-е копы грошей Литовскихъ, въ збруѣ, у котораго былъ-бы панцырь, прилбица, древо съ копьемъ, прапоръ, мечъ или кордъ, цвѣтное платье, павеза и остроги ([4]) (шпоры); если-бы кто имѣлъ менѣе 8-и службъ, тотъ вносилъ въ казну за каждую службу по 11 грошей ([5]) и $2^1/_2$ пѣнязя. Отъ такого взноса никто не увольнялся, даже и духовные, и составлявшаяся изъ этой подати сумма шла на содержаніе войска, необходимаго для сохраненія общагѡ спокойствія. Съ Евреевъ и городовъ, гдѣ жили люди разныхъ сословій, плата производилась по особому расчисленію. (Т. II. Ак. Ист. З. Р.)

([1]) Карамзинъ.

([2]) Акт. Ист. Запад. Рос.

([3]) Стебельскій.

([4]) Акт. Ист. Запад. Рос.

([5]) Въ Т. II. Ак. Ист З. Р. подъ № 31 сказано, что въ 1508 году Іюня 5 послѣдовалъ Указъ о пріемѣ въ Литвѣ Польской монеты полугрошей за 4-е пеняза а грошей польскихъ за 8 пенязей Литовскихъ.

Въ 1530 г. для найма Татаръ на войну съ Россіянами, а можетъ быть, для сбора суммы, которую Сигизмундъ I неоднократно посылалъ въ Крымъ Татарамъ, чтобы они не нападали на его области, была сдѣлана денежная раскладка на всѣ города. По этой раскладкѣ, Полоцкъ ежегодно вносилъ въ казну подати (названной *Ордынщиною*) 40 копъ [1] грошей Литовскихъ.

1547 г. Король Сигизмундъ Августъ, жителямъ Полоцкой области, подтвердилъ всѣ привилегіи, данныя его дѣдомъ.

1559 послѣдовало королевское постановленіе, дабы Полоцкихъ мѣщанъ не употреблять на замковыя работы, исключая только случаевъ, когда Воевода донесетъ о скорѣйшей потребности исправленія укрѣпленій, наблюдая при семъ, чтобы работы были раздѣлены между жителями по ровну.

Завоеваніе Полоцка Царемъ Іоанномъ Грознымъ.

1562 г. Царь Іоаннъ Васильевичь, объявя войну Польскому Королю Сигизмунду Августу, двинулъ войска изъ Москвы, Новгорода, и Пскова, въ Бѣлоруссію [2]. Сжегши въ ней

---

[1] Копа означаетъ число шестьдесятъ. Сорокъ копъ составляетъ 2400 грошей Литовскихъ. Литовскій серебряный грошъ Короля Сигизмунда Августа вычеканенный въ 1566 году изъ хорошей пробы серебра величиною съ нашъ 15-и копѣечникъ; по этому сравненію въ величинѣ монеты одинакой доброты можно-бы опредѣлить цѣнность тогдашняго серебряннаго гроша Литовскаго, которыхъ я имѣлъ два. На каждомъ: съ одной стороны двѣ буквы A и S связанныя между собою, по бокамъ ихъ, означенъ годъ 15 — 66. Съ другой стороны, скачущій на конѣ всадникъ, съ поднятою надъ головою саблею; вокругъ монеты надпись. Прим. сочинит.

[2] Любопытны тогдашнія цѣны установленныя королевскою таксою по случаю подвоза и поставки кормовъ въ Армію для жолнержы (солдатъ): За вола платили 80 грошей, корову 40, яловицу 24, откормленнаго боро-

города: Дубровну, Оршу, Витебскъ, Копысь, Шкловъ, Россіяне подступили къ Полоцку, куда вскорѣ къ нимъ прибылъ и самъ Царь Іоаннъ Васильевичъ съ своимъ дворомъ, помѣстился въ келліяхъ оставленнаго монахинями православнаго спасскаго монастыря (1), отстоящаго отъ Полоцка болѣе двухъ верстъ.

Оборона Полоцка была поручена Воеводѣ Станиславу Станиславовичу Довойнѣ. Во время осады онъ сдѣлалъ двѣ непростительныя ошибки, послужившія къ скорѣйшей сдачѣ города, и несчастью постигшему самого Воеводу. Еще до осады, для обороны замковъ было собрано въ Полоцкѣ до 2000 крестьянъ. Россіяне пресѣкли всѣ сообщенія; опасаясь, чтобъ между осажденными не наступилъ голодъ, Довойна всѣхъ собранныхъ для обороны крестьянъ приказалъ изъ Полоцка выгнать; захваченные Россіянами они указали въ лѣсу мѣста, гдѣ въ ямахъ былъ закопанъ зерновой хлѣбъ, чѣмъ отвратили появившійся въ непріятельскомъ войскѣ сильный недостатокъ въ продовольствіи. Воевода съ оставшимся при немъ малымъ числомъ войскъ не могъ защищать всѣхъ частей города; ограничиваясь защитою только замковъ верхняго и нижняго, приказалъ сжечь всѣ находившіеся впереди ихъ дома, и полисады. Отъ такого пожара, между осажденными произошло замѣшательство; Россіяне этимъ воспользовались, ворвались въ городъ, потушили огонь, подвезли орудія и открыли стрѣльбу въ оба замка. Происшедшій внутри ихъ сильный пожаръ истребилъ до 40 деревянныхъ домовъ и городень; въ то время отъ дыма задохлось много людей. Спасаясь отъ пламени, Воевода Довойна и Епископъ вышли изъ верхняго замка, поручая себя милости побѣдителей. Оставшіеся на стѣнахъ Поляки, болѣе 500 человѣкъ

ва 20, обыкновеннаго 12, свинью 10, барана 6, гуся 1, двѣ курицы 1, за бочку ржи 10, куль овса 5 грошей серебрянныхъ Литовскихъ. Акт. Ист. Зап. Рос.

(1) Нынѣ Спасскій дѣвичій монастырь.

предводимые Ротмистрами: Мехлеромъ, Хамскимъ, Альбрехтомъ Вершлинскимъ и Иваномъ Варшевскимъ, и собранная для защиты Шляхта не хотѣли и слышать о сдачѣ: послѣ упорной нѣсколько-дневной обороны и переговоровъ осажденные согласились сдать замки на условіи, что имъ будетъ дозволено съ имуществомъ возвратиться на родину. Іоаннъ Васильевичъ согласился; чтя храбрость и въ непріятелѣ, означеннымъ Ротмистрамъ пожаловалъ по собольей шубѣ, крытой золотымъ алтамбасомъ, дозволя возвратиться къ Королю. Воеводу Довойну ([1]) съ женою и дѣтьми, епископа Полоцкаго Гарабурду, пановъ: Немировича, Ивана Глѣбовича, Ейшмановъ, Корсака и тругихъ, также Полоцкую шляхту, мѣщанъ, литовцевъ и всѣхъ русиновъ объявя плѣнными, разослалъ по разнымъ мѣстамъ ([2]). Пишутъ, что по взятіи Полоцка, Царь Іоаннъ Васильевичъ отправилъ въ Россію плѣнныхъ до 50,000 душъ обоего пола ([3]). Государеву казну, собственность богатыхъ дворянъ, купцевъ, золото, сере-

---

([1]) Довойна за свое семейство далъ выкупу 10,000 червонцевъ; бывшая съ нимъ въ плѣну жена его Петронеля, изъ дому Радзивилъ, умерла въ Россіи. Довойна писалъ къ Царю Іоанну Васильевичу изъ Литвы въ 1569 г. прося его, чтобъ ему Довойнѣ было дозволено изъ России вывезть останки жены, въ замѣнъ останковъ князя Петра Шуйскаго, убитаго близъ Чашникъ, о выдачѣ которыхъ, сыновья: Иванъ и Никита Петровичи Шуйскіе просили Польскаго Короля; по этому случаю въ Вильну посылали и своего человѣка Вислова Булгакова 1570 г. Февр. 5 дня. Тѣло жены Довойны Петронели отправлено въ Смоленскъ: размѣнъ однакожъ не состоялся отъ ссоры Воеводы Виленскаго съ Довойною. Первый остановилъ тѣло Петра Шуйскаго въ Вильнѣ, и посланный отъ сыновей Шуйскаго, возвратился ни съ чѣмъ. (Ист. Карамз. Т. IX. прим. 231, стр. 48.)

([2]) Александръ Гвагнинъ въ своей рукописной исторіи, писанной на Русскомъ языкѣ о *Сарматіи Европейской*, хранящейся въ С. Петер. ИМП. Пуб. Библ. о взятіи Полоцка упоминаетъ такимъ образомъ: «а Литву и «Русь, мѣщанъ и иныхъ людей, которые тамошніе жильцы и посторон-«ніе, свехалися отсидѣть, и Московскихъ всѣхъ, поймалъ, и перевязалъ, «и въ Москву привелъ, и тамъ великое богатство грабежемъ, золото и «серебро, несчетно взялъ, да посѣста тотъ городъ съ посадомъ, и всѣми «пожитки своими, за Царемъ Московскимъ сталъ.»

([3]) Стебельскій.

бро отправлено въ Москву; побѣдители принуждали Евреевъ креститься, непослушныхъ сгоняли на рѣку Двину, или на Воловье озерко, гдѣ, обрубя вокругъ нихъ ледъ, топили. Такимъ же образомъ поступили и съ Ксендзами Бернардинами (1), которыхъ Русское духовенство обжаловало предъ Царемъ въ разныхъ притѣсненіяхъ, какія они дѣлали православному народу, и ихъ духовнымъ. До своего покоренія, Полоцкъ славился богатствомъ, промышленностью, торговлею; Іоаннъ вступилъ въ Полоцкъ 15-го Февраля 1563 года. Отслужа молебенъ въ церкви Св. Софіи за счастливое покореніе столицы древняго княжества знаменитаго въ исторіи междуусобій, Іоаннъ нѣсколько дней пировалъ и праздновалъ; попорченныя пожаромъ укрѣпленія велѣлъ исправить, и, предоставя защиту города Князю Петру Шуйскому (2), 26-го Февраля изъ Полоцка выѣхалъ въ г. Москву. По взятіи Полоцка, съ согласія сейма, положено со всѣхъ имѣній съ каждыхъ десяти людей поставить по одному ратнику съ конемъ и бронею, съ щитомъ и копьемъ; имѣвшіе меньшее число людей вносили деньги. Этотъ сборъ назывался сборомъ *Серебицизны* (3).

Въ 1564 г. Поляки, подъ начальствомъ Радзивила съ Курбскимъ, осаждали Полоцкъ (4), 17 дней стояли подъ нимъ и 4-го Октября удалились на лѣвый берегъ р. Двины.

Въ 1564 г. установлено, чтобы всякій владѣлецъ одной волоки земли имѣлъ бы у себя двѣ лошади для дачи под-

---

(1) См. письмо Короля Баторія къ Царю. (Лит. Метр.) Стебельскій въ своемъ сочиненіи Т. II на страницѣ 120 пишетъ: что Бернардины прибыли въ Польшу въ 1454 году. Находившіеся въ Русскомъ войскѣ Татары, по взятіи Полоцка, перекололи всѣхъ Ксендзовъ Бернардиновъ. Въ книгѣ: Miesięcznik Połocki изд. 1818 г. сказано: Бернардины помѣщены въ Полоцкѣ въ 1498 г. по повелѣнію Короля Александра.

(2) (Ист. Гос. Рос. Карамз.). Воеводами у него были князь Курлятевъ, Лыковъ, Чулковъ, Засѣкинъ и Чоглоковъ.

(3) Акт. Ист. запад. Руси.

(4) Ист. Гос. Рос. Карамзина.

водъ за прогоны подъ свозъ посланцевъ съ королевскими указами, или самыхъ пословъ (1).

Въ 1566 г. чума или язва истребила много людей, умиравшихъ скоропостижно. Отъ нея въ Полоцкѣ умеръ Архіепископъ Трифонъ; лишась священниковъ, церкви оставались безъ службы, многія деревни опустѣли.

Россіяне владѣли Полоцкомъ съ 1563 по 1579 годъ. Въ продолженіи того времени много католиковъ обратилось къ православію. До 1580 г. бо́льшая часть города находилась на правомъ берегу р. Полоты при ея впаденіи въ р. Двину; городъ со всѣхъ сторонъ былъ обведенъ деревянною стѣною и глубокимъ рвомъ: улицы узки, кривы, немощены, грязны: дома низкіе, деревянные съ небольшими окнами, кровли крыты драньюили соломою; городскія строенія простирались отъ устья р. Полоты вверхъ по ея правому берегу до архіерейскаго лѣтняго жилища. На самомъ высокомъ мѣстѣ въ углу, гдѣ Полота впадаетъ въ Двину, стоялъ верхній замокъ обведенный стѣною съ 7-ю башнями; между ними восточная, отличалась отъ прочихъ, высотою, толщиною, архитектурою. Мѣсто, на которомъ стоялъ верхній замокъ, съ юга омывала р. Двина, съ запада и сѣвера р. Полота, съ востока примыкалъ нижній замокъ, обведенный тоже стѣною съ башнями. Стѣны состояли изъ сплоченныхъ между собою въ два ряда (2) деревянныхъ брусьевъ; внутри

---

(1) Volumina Legum.

(2) Городскія укрѣпленія были просты, но, по тогдашнему состоянію военнаго искуства, весьма достаточны для сопротивленія непріятелю. Городъ или замокъ, обводили стѣнами складенными изъ бревенъ, наложенныхъ между столбами вконанными въ землю. Двойныя стѣны съ промежуткомъ между ними, дѣлались изъ срубовъ какіе приготовляютъ для избъ, съ тою только разницею, что бревна на срубы употребляли длиннѣе. Соединенные или сплоченные между собою срубы, составляли двойную деревянную стѣну, скрѣпленную поперечными стѣнками срубовъ, отъ чего, внутренность стѣны, казалась какъ бы перегороженною на многія клѣтки. Эти то клѣтки изъ срубовъ и назывались городнями, а строители такихъ стѣнъ городниками. Пустое пространство въ городняхъ насы-

верхняго замка красовался великолѣпный каменный Софійскій соборъ: подъемный мостъ чрезъ ровъ служилъ сообщеніемъ между обоими замками: въ нихъ въѣзжали съ двухъ сторонъ: 1) изъ Заполотья по деревянному мосту на сваяхъ, 2) съ восточной стороны нижняго замка куда входила дорога ведущая изъ Витебска въ Полоцкъ, извѣстная въ то время подъ именемъ Кривичанской. По берегу Двины на пескахъ длинною цѣпью тянулась слобода Евреевъ съ домами плохой постройки.

Осада Полоцка Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ въ 1579 году.

Защита Заполотья (части города находившагося за рѣчкою Полотою) была поручена Князю Телятевскому, верхній замокъ оберегалъ Князь Дмитрій Щербатовъ и дьякъ Ржевскій, нижній или Стрелѣцкій замокъ порученъ былъ Петру Волынскому. Польскій Король Стефанъ Баторій въ м. Диснѣ переправя чрезъ р. Двину свои войска, расположился съ ними вокругъ Полоцка такимъ образомъ, что на правомъ

пали землею и каменьями. Такія стѣны, дѣлались вышиною въ нѣсколько сажень: по угламъ и въ срединѣ стѣнъ, строились высокія *башни съ бойницами*, они же и *стрѣльницы*: а для охраненія ихъ отъ огня, чтобы непріятель съ низу не могъ подложить огонь и произвесть пожаръ, башни и стѣны до извѣстной высоты обкладывали дерномъ. Древле башню называли *столбъ*; если башни были сдѣланы изъ дерева, то имѣли фигуру четырехъ-угольную; если были сложены изъ камня, то круглую. Пустыя городни часто служили складомъ имущества жителей, или въ нихъ помѣщались ратники охранявшіе городскія стѣны и башни отъ непріятеля. Въ городняхъ устраивали склады для храненія провіанта, фуража, аммуниціи; верхъ или крыша городенъ дѣлалась изъ толстыхъ бревенъ съ верху накрытыхъ досками: на крышѣ вдоль всей стѣны размѣщались воины и орудія.

6*

флангѣ находились Венгерцы подъ начальствомъ Бекеша, и Литовцы подъ начальствомъ Радзивила, занимали пространство отъ р. Двины до Спасскаго монастыря: между имъ, и озеромъ Воловьимъ, центръ занимали Поляки: съ ними, находился Король и оба Гетмана Коронный и Польный: на лѣвомъ флангѣ, отъ Воловья озера до р. Двины, расположились Нѣмецкія дружины и конные рейтары, подъ начальствомъ Венера и Разражевскаго.

12-го Августа 1579 года Бекешъ первый открылъ сильную пальбу по укрѣпленіямъ и городу Заполотью: Россіяне сами зажгли его съ 4 сторонъ, оставили и ушли въ верхній замокъ; Венгерцы заняли городъ, разставили въ немъ орудія, Бекешъ пытался выстрѣлами разрушить стѣны верхняго замка: усмотря что ядра пробивали стѣны но не разрушали ихъ, приказалъ орудія заряжать калеными ядрами, но и тѣ худо направленныя не причинили ожидаемаго вреда. Перейдя р. Полоту охотники съ смоляными лучинами неоднократно взбирались на валъ, подкладывали зазженныя лучины къ стѣнамъ и башнямъ, пытаясь ихъ зажечъ, но изъ замковъ такъ сильно тому препятствовали, что всѣ усилія осаждавшихъ оставались безъ успѣха. Между осажденными, находились такіе смѣльчаки, которые по веревкамъ спускались съ стѣнъ къ рѣкѣ, и оттуда одинъ другому передавали воду гасить огонь. Со стороны осаждающихъ, поджигатели стѣнъ, дѣлались жертвами своего отважнаго поступка, или израненные возвращались въ лагерь. Не взирая на всегдашнюю неудачу и значительную потерю въ людяхъ, охота зажечь башни не уменьшалась между солдатами, желаніе заслужить обѣщанную награду, и отличиться въ виду всего войска, побудила многихъ на отважный поступокъ, въ которомъ однихъ ожидала смерть, другихъ слава. Послѣ многократныхъ несчастныхъ усилій, мастеровому Котляру удалось поджечь башню, отгребя сперва отъ нея дернъ, которымъ она съ низу была обложена. Вѣтръ усилилъ пламя, съ быстротою обхватившее значительную часть стѣнъ: осажденные бросились ту-

шить огонь, другіе задыхаясь отъ дыма и жара стояли на стѣнахъ, и стрѣляли по войскамъ шедшимъ на штурмъ; отважнѣйшіе рѣшались лучше взорвать себя на воздухъ нежели попасть въ руки Поляковъ; но Волынскій съ стрѣльцами ихъ не допустилъ къ тому, а послалъ къ Королю условія на коихъ соглашался покориться. Баторій принялъ условія, вошелъ въ Полоцкъ 27-го Августа 1579 года, предоставя осажденнымъ на волю возвратиться въ Россію, или вступить къ нему въ службу. (¹) Разрушенныя башни и стѣны, Король тогда же повелѣлъ возобновить и исправить, верхній замокъ очистилъ отъ жилыхъ домовъ, выселивъ оттуда обывателей, по ихъ согласію получившихъ для себя такія жъ мѣста въ нижнемъ замкѣ. Награждая отвагу и распорядительность соединенную съ хладнокровіемъ и мужествомъ, Король наградилъ Котляра дворянствомъ, повелѣвъ именоваться *Полотинскимъ* (²), въ память мужества имъ оказаннаго при р. Полотѣ, которую охотники сперва должны были перейти, чтобы взобравшись на валъ, достичь укрѣпленій, и зажечь ихъ.

Баторій, Полоцкимъ жителямъ на вѣчныя времена отмѣнилъ взносъ въ казну 200 копъ грошей Литовскихъ, ежегодно платимыхъ за право судиться Магдебургскимъ правомъ: дозволилъ имъ каждому для себя имѣть бани; для пріѣзжихъ же повелѣлъ выстроить публичную баню, съ которой получаемый доходъ вносился бъ въ ратушу. Въ городѣ, установилъ двѣ ярмарки, каждую срокомъ по недѣлѣ; въ продолженіи ихъ всякій имѣлъ право торговать безъ пошлинъ: но если бы кто захотѣлъ торговать и послѣ означеннаго срока, тотъ платилъ торговое мыто. Запретилъ Евреямъ торго-

(¹) Въ Разряд. кн. сказано: Король Стефанъ Полотскъ взялъ измѣною, потому что измѣнили воеводы что были худы, а милы были имъ жены, а какъ головъ и сотниковъ побили, то воеводы городъ здали, а сами били челомъ Королю въ службу съ дѣтьми, съ людьми, и со стрѣльцы. Всего воинскаго люду въ Полоцкѣ было 6,000; здалъ Полотскъ Королю Петръ Волынскій со стрѣльцами. (Т. IX прим. 526 Ист. Карамз.).

(²) Весь израненъ стрѣлами, а рука на сквозь прострѣлена: въ гербѣ ему данномъ помѣщена рука прострѣленная стрѣлою.

вать въ городѣ, строить и покупать дома. По взятіи Полоцка Баторій въ немъ не нашелъ ни одного костела, только однѣ церкви; первые прибывшіе съ нимъ въ Полоцкъ езуиты были: Станиславъ Ленчинскій, Янъ Аландъ и Войцехъ Гипціушъ. Баторій присутствовалъ при заложеніи ихъ Коллегіума въ Полоцкѣ 1580 г. Іюля 2-го дня (1).

1586 года королевскимъ указомъ запрещено жителямъ православнаго исповѣданія торговать и заниматься ремеслами въ праздничные дни установленные по Римско-Католическому календарю. (Т. III Акт. Ист. зап. Рус.).

Костелъ Св. Стефана и школы, между замкомъ и рынкомъ, езуиты начали строить только въ 1588 году (2).

При Королѣ Сигизмундѣ III, въ Полоцкѣ всѣ церкви, не исключая и церковь Св. Софіи, обращены въ Уніятскія (3).

Въ 1600 г. въ городѣ и его окрестностяхъ былъ большой голодъ, послѣ него и язва: кто не умеръ отъ перваго, сдѣлался жертвою послѣдней! Езуиты, въ своемъ монастырѣ ежедневно кормили отъ 300 до 400 человѣкъ бѣдныхъ; тогда въ одномъ Полоцкѣ умерло до 15,000 душъ (4) разнаго званія людей, собравшихся изъ окрестныхъ мѣстъ для пріисканія средствъ къ пропитанію.

Въ 1607 г. сгорѣвшіе замки, велѣно построить на счетъ Короля съ тѣмъ, чтобы въ работахъ участвовали всѣ жители опричь военныхъ (5). Изъ матеріяла разваленной церкви Св. Софіи, дозволено обывателямъ построить домъ для помѣщенія въ немъ архива дѣлъ судовъ гродскаго и земскаго всего воеводства (6) Полоцкаго.

Во время войны Россіянъ съ Поляками въ 1633 г. пер-

---

(1) Такъ сказано въ календарѣ езуитовъ.
(2) Miesięcznik Połocki 1818 roku.
(3) Stebelski.
(4) Miesięcznik Połocki.
(5) Miesięcznik Połocki 1818 roku.
(6) Volumina Legum.

вые, овладѣли Полоцкомъ, и большую часть города истребили огнемъ и мечемъ [1].

Въ 1642 году, сильнымъ пожаромъ происшедшимъ отъ неосторожности пьяныхъ людей въ верхнемъ замкѣ, всѣ строенія замка, съ окружавшими его деревянными стѣнами и башнями обращены въ пепелъ.

Въ 1647 году новопостроенный замокъ велѣно привесть въ оборонительное состояніе [2]. Его же повелѣно снабдить амуниціею [3] въ 1652 году.

Война объявленная Россіянами Полякамъ въ 1654 году была бѣдственна и раззорительна для Бѣлоруссіи; начальствовавшій царскимъ 30,000 корпусомъ бояринъ и воевода Василій Петровичь Шереметевъ двинулся къ Полоцку; слыша о его приближеніи, избѣгая плѣна или смерти, нѣкоторые изъ жителей спѣшили переправиться чрезъ р. Двину: не помѣстившіеся на паромѣ и лодкахъ поплыли, но изнемогши отъ усилій, увлеченные быстриною, многіе потонули [4]. Оставшіеся въ городѣ, сдали его безъ сопротивленія; за такую покорность, Царь Алексѣй Михайловичъ гражданамъ дозволилъ безпошлинно торговать всякими товарами впредъ до указа, судиться своимъ судомъ въ ратушѣ, только въ спорныхъ дѣлахъ обращаться къ Воеводѣ, освободилъ отъ податей на три года (т. е. до 1658 г.); дома бѣжавшихъ въ

---

[1] См. Дворц. разр. 1633 года.

[2] Volumina Legum.

[3] Тамъ же.

[4] Стебельскій упоминаетъ: что въ то время изъ Полоцка за Двину бѣжали всѣ езуиты, католическіе священники, монашенки, много католиковъ, евреевъ; Василій Петровичъ Шереметевъ расположился въ кельяхъ Езуитскаго монастыря. По заключеніи мира, езуиты возвратились въ Полоцкъ, свой монастырь и костелъ нашли въ развалинахъ. Иждивеніемъ доброхотныхъ людей выстроили костелъ, и при немъ коллегіумъ на нынѣшнемъ мѣстѣ, до войны, принадлежавшемъ Кальвинамъ гдѣ былъ ихъ сборъ раззоренный Россіянами. Езуиты у Кальвиновъ отняли это мѣсто, потомъ выпросили у Короля дозволеніе на немъ построиться. (Lukaszewicz).

Литву граждан, повелѣлъ ихъ родственникамъ хранить въ цѣлости, и не продавать; за перевозъ чрезъ Двину дозволилъ съ каждаго дома въ городѣ взымать по 2 деньги, а съ сельскихъ и деревенскихъ людей по ковшу хлѣба; для расширенія гостиннаго двора отдалъ городу мѣсто за ратушею [1].

Царь Алексѣй Михайловичь въ Полоцкѣ.

Въ 1656 г. Іюля 5-го дня въ субботу предъ вечернею Царь Алексѣй Михайловичь пріѣхалъ въ Полоцкъ. При въѣздѣ въ городъ встрѣченъ жителями и духовенствомъ; игуменъ Богоявленскаго монастыря Игнатій Евлевичъ говорилъ Царю рѣчь. Проживя въ Полоцкѣ 10-ть дней, 15-го Іюля выѣхалъ къ войску стоявшему подъ г. Ригою; ѣдучи туда взялъ съ собою изъ соборной Софійской церкви чудотворную икону Божьей Матери, на которую повелѣвъ сдѣлать въ Москвѣ богатую ризу украшенную жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, отправилъ въ Полоцкъ съ Архіепископомъ Полоцкимъ и Смоленскимъ Каликстомъ, который и привезъ ее туда въ страстную пятницу Апрѣля 1-го дня 1659 года [2].

Изъ подъ Риги Октября 12-го дня Царь Алексѣй Михайловичъ прибылъ вторично въ Полоцкъ; православному духовенству возвратилъ всѣ имѣнія отошедшія отъ нихъ къ езуитамъ при Королѣ Баторіѣ. Архіепископу Полоцкому Каликсту повелѣно именоваться Архіепископомъ Смоленскимъ и Мстиславскимъ, и изъ Полоцка переѣхать на жительство въ Смоленскъ.

Онъ же [3] повелѣлъ сломать три дома, оставшіеся по-

---

(1) Полн. Соб. Законовъ. Тамъ же.
(2) Древн. Рос. Виѳл. соч. Новикова.
(3) 1656 года Сентября 29 го дня. (Полн. Собр. Зак.).

слѣ бѣжавшихъ въ Литву евреевъ; а какъ сломанные дома находились близъ самаго Богоявленскаго монастыря, то очищенное отъ тѣхъ домовъ мѣсто, отдалъ Богоявленскому монастырю подъ постройку колокольни и кладбища (1).

Въ 1658 г. 26-го Марта, для почтовой гоньбы, Царь Алексѣй Михайловичъ въ Полоцкѣ, повелѣлъ установить почтовый ямъ, и отвесть мѣсто для постройки почтоваго дома; въ ямщики жъ обратилъ крестьянъ трехъ бывшихъ королевскихъ деревень: *Бедцо*, *Захарьиничи* и *Заязневичи* (1). Станціи, до которыхъ Полоцкимъ ямщикамъ опредѣлялось возить царскихъ посланныхъ, или почту, были: Друя, Невель и Себежъ. Для сбора суммы на содержаніе почты, установленъ особый налогъ (1).

По миру заключенному въ 1667 г. Полоцкъ возвращенъ Полякамъ. Въ томъ же году королевскимъ указомъ, Полоцкому воеводѣ въ обоихъ замкахъ повелѣно отвесть мѣста для постройки домовъ пушкарямъ и стрѣльцамъ, охраняющимъ тѣ замки (2).

1667 г. по случаю совершеннаго раззоренія претерпѣннаго жителями отъ безпрерывнаго постоя и содержанія царскихъ людей (3), которому были подвержены во все продол-

---

(1) Полн. Собр. Закон.

(2) Volumina Legum.

(3) Чтобъ судить о тогдашнемъ содержаніи солдатъ съ лошадью, помѣщаю донесеніе Полоцкихъ жителей къ Гетману Карлу Ивановичу Ходкевичу 6-го Іюня 1616 г. хранящееся въ Сапежинскомъ архивѣ въ ИМП. С. П. Б. «Рота старосты Минскаго, предъявивши письмо ваше, «расквартировалась у насъ въ городѣ. На ея содержаніе и лошадей, мы «давали съ каждой службы по 1 четверти овса, съ 2-хъ службъ четверть «ячменя, съ 4-хъ службъ четверть ржи, съ 6-ти службъ барана, съ каж«дой службы курицу или сыръ, съ 2-хъ службъ возъ сѣна; всего же мы «на нихъ выдали: овса 300 бочекъ, ячменя 150, ржи 80, барановъ 200, «куръ или сыровъ 2,000, сѣна 600 возовъ.» Въ каждой службѣ было 4, 3 и 2 дома крестьянъ, смотря по состоянію, и числу, находившихся въ нихъ, взрослыхъ работниковъ.

женіе войны, Король уволилъ Полоцкихъ гражданъ отъ взноса податей и другихъ повинностей на четыре года (1).

1686 года Марта 27-го дня Полоцкій братскій Богоявленскій монастырь получилъ отъ Московскаго Патріарха грамоту предоставлявшую ему право освящать въ Бѣлоруссіи всѣ православныя церкви, и посылать священниковъ въ г. Ригу для отправленія богослуженія, и исполненія христіанскихъ обязанностей надъ православными тамъ находившимися по своимъ коммерческимъ дѣламъ (2).

Начавъ войну съ Шведскимъ Королемъ Карломъ XII, союзникъ Польскаго Короля Августа II-го Императоръ Петръ I, въ Августѣ 1704 года, повелѣлъ Князю Репнину вступить въ Литовскія области съ 12-ю полками (6-ю пѣхотными и 6-ю конными), занять Полоцкъ, и размѣстить пѣхоту на квартирахъ въ окреетностяхъ города; Генералу жъ Бауру съ конными полками идти къ Друѣ, и расположиться по рѣкѣ Двинѣ, для ближайшаго наблюденія за движеніями непріятеля (3).

Царь Петръ I-й въ Полоцкѣ.

1705 г. въ Февралѣ, Князь Меншиковъ съ войскомъ двинулся къ Полоцку, и расположился за городомъ въ лагерѣ; туда же прибылъ и Императоръ 12-го Іюня, остановился за городомъ, въ кельяхъ принадлежавшаго езуитамъ Спасскаго монастыря. 23-го Іюня манифестомъ (3) объявилъ Полякамъ, что побуждаемый прозьбами ихъ пословъ, и самаго Короля, вступилъ съ Арміею въ области своего союзни-

---

(1) Volumina Legum.

(2) Бѣлор. Арх. Собр. Грам.

(3) Изъ дневныхъ записокъ и журнала Петра I. 1704, 1705 и 1706 годовъ.

ка, для защищенія, и утвержденія его на престолѣ; почему воспрещаетъ Полякамъ дѣлать всякіе съѣзды, и собранія въ воеводствахъ, или ѣхать въ Варшаву, на утвержденіе незаконнаго избранія Станислава Лещинскаго Королемъ Польскимъ; съ ослушными поступятъ какъ съ измѣнниками, и предателями отечества, а ихъ имѣнія истребятъ огнемъ и мечемъ (1).

Въ Спасскій монастырь къ Императору пріѣзжалъ Лифляндскій дворянинъ Паткуль (1).

29-го Іюня въ день Петра и Павла, послѣ обѣдни, въ 12-ть часовъ, Императоръ сопровождаемый своимъ сыномъ Алексѣемъ Петровичемъ, княземъ Менщиковымъ, и знатнѣйшими лицами, посѣтилъ Коллегіумъ Езуитовъ, гдѣ Ректоръ Казиміръ Бѣльскій, привѣтствовалъ его рѣчью; осмотря все, изволилъ у нихъ обѣдать, и во время стола разсказывалъ о своихъ путешествіяхъ по разнымъ землямъ. При заздравномъ тостѣ о благоденствіи высокаго имянинника, производилась стрѣльба изъ пушекъ, поставленныхъ на площади, предъ Коллегіумомъ. Вечеромъ, въ 11 часовъ, поблагодаря радушныхъ хозяевъ, Императоръ изъ Коллегіума возвратился къ себѣ въ Спасскій монастырь, гдѣ прожилъ до 12-го Іюля.

Изъ лагеря, расположеннаго вокругъ монастыря, Императоръ отправилъ Фельдмаршала Шереметева съ войскомъ въ Курляндію противъ Шведскаго Генерала Левенгаупта.

Въ 1706 году Генералу фонъ-Вердену повелѣно, чтобы онъ въ случаѣ приближенія Шведовъ къ Полоцку съ превосходными силами, противъ которыхъ будетъ невозможно противустоять, оставилъ городъ, но прежде раззорить Замокъ не трогая однакожъ церквей; самому-жъ съ войскомъ отступить къ засѣкѣ (2), сдѣланной отъ Смоленска къ Пскову,

---

(1) Изъ дневныхъ записокъ и журнала Петра Великаго 1704, 1705 и 1706 годовъ.

(2) Чтобы не допустить Шведовъ проникнуть въ Россію, Императоръ Петръ I въ бытность въ 1706 году въ Оршѣ 24 Февраля послалъ Указъ

и на ней удерживать непріятеля; имѣть безпрестанное сношеніе съ обоими городами, до того-жъ времени изъ Полоцка, отнюдь ничего не пропущать въ г. Ригу, ни водою, ни сухимъ путемъ.

По смерти Польскаго Короля Августа II-го, Станиславъ Лещинскій, имѣя много приверженцевъ въ Польшѣ, остался бы въ ней Королемъ, если-бъ тому не воспрепятствовала Императрица Анна Іоановна, которая, желая уничтожить сильную партію образовавшуюся въ Литвѣ и Польшѣ въ пользу удержанія на престолѣ Лещинскаго, двинула свои войска, одну часть въ Бѣлоруссію и Литву, другую къ Данцигу, гдѣ находился король Станиславъ Лещинскій. Полоцкое воеводство держало его сторону. Россіяне съ большими силами вошли въ Бѣлоруссію ([1]), и приверженцевъ Лещинскаго однихъ побили, дру-

---

Коменданту Дерптскому такого содержанія: «Отъ Смоленска до Пскова гдѣ «есть лѣса сдѣлать засѣки шириною на 300 шаговъ, не смотря чья зем-«ля, Русская, или Литовская: гдѣ же воды глубокія, или болоты непро-«ходимыя, по нимъ засѣкъ не дѣлать. Засѣки сдѣлать поголовно, приле-«гающими къ тѣмъ мѣстамъ Уѣздами, Русскими и Польскими, которые «ближе.» (Изъ кн. тет. Зап. Петра I. 1704, 1705 и 1706 г.) *А въ Указѣ Корчмину, для продолженія засѣки отъ Смоленска къ Брянску сказано*: «всѣ малыя дороги въ лѣсахъ, засѣчь на 300 сажень шириною, а боль-«шія, оставить для проходу; на поляхъ сдѣлать равелины, по образцу, «съ полисадами, и рогатками. Позади засѣки, сдѣлать дорогу, шириною «въ 90 шаговъ, а гдѣ рѣки и болоты, тутъ мостъ, чтобы 4-мъ человѣкамъ «можно итти было: мужиковъ, у которыхъ есть ружье, чтобы приказные, «ихъ знали; также косы насадя прямо, и рогатины имѣя были-бы готовы «для караула и обороны.» (оттуда-жъ).

([1]) Всѣ свѣдѣнія подъ звѣздочкою взяты изъ изданной Езуитами книги въ 1818 году подъ названіемъ: «Miesięcznik Połocki» печатанный въ ихъ типографіи въ Полоцкѣ. Въ 1750 г. во время пожара, сгорѣлъ Езуитскій деревянный Коллегіумъ и библіотека. Бернардины прибыли въ Полоцкъ въ 1498 г. по привилегіи имъ данной Великимъ княземъ Литовскимъ Александромъ. Доминикане въ 1670 г. по приглашенію Виленскаго Каноника Казиміра Горскаго, выстроившаго для нихъ деревянный монастырь, истребленный пожаромъ. Храповицкіе для Францисканов выстроили деревянный монастырь въ 1684 г. Базильяны прибы-

гихъ разсѣяли, имѣнія пожгли, упорнѣйшихъ заключили въ Вежахъ, и такимъ образомъ водворили тишину въ странѣ сильно раззоренной не столько отъ военныхъ дѣйствій, какъ отъ сопряженныхъ съ войною безпорядковъ.

Послѣ такихъ опустошеній, у жителей явился во всемъ недостатокъ; за нимъ наступилъ голодъ, продолжавшійся съ 1741 по 1746 годъ. Въ то время въ Полоцкѣ умерло много людей отъ болѣзни, голода, и всякаго рода недостатковъ. Пожары въ 1709, 1738, 1750, 1757 и 1770 годахъ, сильно содѣйствовали къ уменьшенію въ немъ населенности.

Въ мирное правленіе короля Августа III трудолюбіе отчасти вознаградило потери, но не возвратило жителямъ ихъ прежняго благосостоянія. Не взирая на претерпѣнныя бѣдствія, Полоцкъ не преставалъ быть главнымъ городомъ въ Бѣлоруссіи по числу находившагося въ немъ Православнаго, Уніятскаго и Католическаго духовенства, богатой и обширной торговли, производимой Полочанами, съ Ригскими и Россійскими купцами. Великолѣпныя каменныя зданія, Католическихъ монастырей (кляшторовъ) Езуитскаго, Доминиканскаго, Францисканскаго, Бернардинскаго, и Базильянской церкви Св. Софіи ([1]) въ XVII столѣтіи обращенной въ Уніятскую церковь) придавали много красы городу.

До 1772-го года, Полоцкъ раздѣлялся на 5-ть частей 1) Предъ-Двинье, 2) За-Двинье, 3) Заполотье, 4) Верхній-

---

ли въ Полоцкъ въ 1668 г. Надо полагать, что имъ тогда же отданъ монастырь Св. Софіи въ верхнемъ замкѣ для отправленія Богослуженія. Польскій Король Михаилъ Вишневецкій въ 1673 году далъ Полоцкимъ Базильянамъ въ Полоцкомъ Воеводствѣ два Староства *Судиловиче* и *Черствяты*, о чемъ упоминаетъ Стебельскій.

([1]) Уніятскій Архіепископъ Гребницкій (скончавшійся въ 1762 г.) на развалинахъ разоренной церкви Св. Софіи выстроилъ нынѣ существующую каменную церковь со всѣми кельями и пристройками; она обновлена и вновь освящена въ 1851 г. Окт. 28 дня.

Замокъ ([1]), и 5) Нижній Замокъ ([2]). Лежащій на Двинѣ островъ ([3]) между городомъ и слободкою Екиманіею, сперва принадлежалъ городу, потомъ Езуитамъ, нынѣ Полоцкому Кадетскому Корпусу.

Въ 1772 году Мая 28 Полоцкое воеводство присоединено къ Россіи, переименовано въ Провинцію, и вошло въ составъ Псковской губерніи. Полоцкъ сдѣланъ провинціяльнымъ городомъ Октября 9-го дня 1772 года. Изъ Бѣлорусскихъ провинцій, вошедшихъ въ составъ Псковской губерніи, повелѣно въ 1776 году Августа 24 составить Полоцкую губернію, въ которой Губернскимъ городомъ утвержденъ Полоцкъ, (1777 г. Марта 22-го) а въ слѣдующемъ 1778 году Января 10-го Губернія переименована въ намѣстничество ([4]). Планъ городу утвержденъ 1778 г. Февраля 21-го; ему же гербъ 1781 г. Сентября 23-го.

По докладу Сената 1800 г. Сентября 29-го вмѣсто бывшаго въ Полоцкѣ Коменданта повелѣно быть Городничему. Штатъ Полиціи утвержденъ 1805 года Декабря 31-го. Указомъ 1796 года Декабря 12-го губерніи Полоцкая и Могилевская соединены въ одну Бѣлорусскую; Губернскимъ городомъ назначенъ г. Витебскъ, а Полоцкъ обращенъ въ Уѣздный той же же губерніи. Эта перемѣна была главнѣйшею причиною уменьшенія въ немъ числа жителей и купцевъ переселившихся въ г. Витебскъ. Городъ еще болѣе обѣднѣлъ послѣ пожара истребившаго въ немъ 240 домовъ. Послѣднимъ Полоцкимъ воеводою былъ Жаба. Первымъ Губерна-

---

([1]) Мѣсто верхняго замка длиною 225, шириною 135 саженъ.
([2]) Мѣсто нижняго замка длиною 190, шириною 120 саж.
([3]) Длиною 344, шириною 150 саженъ.
} Miesięcznik Połocki.

([4]) Намѣстническое Правленіе въ присутственныхъ мѣстахъ по Указу Сената открыто 1778 года Іюня 14-го; мундиръ намѣстничества былъ: красный кафтанъ съ палевыми бархатными лацканами, воротникомъ, и круглыми обшлагами: подбой палевый, бѣлый камзолъ, и пуговицы бѣлыя (изъ книги: Изъявленіе по полосамъ губерній и намѣстничествъ. Рос. Имп. соч. Рубана 1785 года).

торомъ Бѣлорусско-Псковской губерніи былъ Генералъ-Маіоръ Кречетниковъ.

Въ 1778 году Ноября 3-го дня для Полоцкаго намѣстничества повелѣно учредить главное народное Училище, коль скоро отъ установленной для того въ Петербургѣ Комиссіи будутъ присланы учителя съ нужными для наукъ книгами [1].

Бытность Императрицы Екатерины II въ Полоцкѣ.

Въ 1780 году Мая 9-го дня во Вторникъ въ 5 часовъ по полудни Ея Императорское Величество Государыня Императрица Екатерина II осчастливила городъ своею бытностью, проведя въ немъ три дня. Езуитъ Стебельскій оставилъ потомству описаніе торжественной встрѣчи, сдѣланной высокой путешественницѣ, о которой онъ говоритъ: «Дворяне верхами на богатоубранныхъ лошадяхъ встрѣтили Императрицу за нѣсколько миль отъ города, знатнѣйшіе изъ «нихъ ѣхали впереди Ея кареты, — за ними Почтмейстеръ «съ 12-ю почтальонами; послѣ нихъ верхами-жъ ѣхали пикинеры, за ними слѣдовала Императрица въ позолоченной «каретѣ съ спущенными стеклами, кланялась на обѣ стороны столпившемуся народу. При самой каретѣ по правую «сторону верхомъ на прекрасной лошади ѣхалъ намѣстникъ «Бѣлорусскій Графъ Чернышевъ. За каретою слѣдовали «Лейбъ-Кирасиры, за ними придворныя кареты запряженныя «въ шесть лошадей. Отъ тріумфальныхъ воротъ, (нарочно «для сего случая устроенныхъ за городомъ) по обѣ стороны дороги въ праздничныхъ платьяхъ стояли Евреи, потомъ мастеровые всѣхъ цеховъ до самаго города: въ горо-

---

[1] Полное Собр. Законовъ.

«дѣ предъ присутственными мѣстами на площади стояли чи-«новники съ канцелярскими служителями, съ другой сторо-«ны площади предъ Езуитскимъ костеломъ (корпусною цер-«ковью) стоялъ офиціалъ Бѣлорусскій Юрій Пусловскій съ «свѣтскимъ духовенствомъ, далѣе Езуиты, Доминиканы, Ба-«зыльяны, Бернардины и Францисканы. Когда Императри-«ца подъѣхала къ воротамъ, въ городѣ во всѣхъ церквахъ «зазвонили въ колокола, а съ городскаго вала холостыми «зарядами производилась стрѣльба изъ орудій. Въ городѣ «Императрица изволила войти въ Русскую церковь, гдѣ Ее «встрѣтилъ Архіерей Иннокентій, оттуда поѣхала въ пригото-«вленный надъ рѣкою Двиною, для Ея пріѣзда деревянный «Дворецъ (гдѣ прежде жилъ Полоцкій Губернаторъ Иванъ «Михайловичь Ребиндеръ). Каменнаго-жъ Дворца на рынкѣ «Государынѣ Императрицѣ не было угодно занять изъ опа-«сенія сырости, какая могла быть въ новопостроенныхъ стѣ-«нахъ.

«Въ тотъ день Государынѣ Императрицѣ угодно было «назначить аудіенцію одному только племяннику Польскаго «Короля, князю Станиславу Понятовскому. Между тѣмъ «князь Потемкинъ со всею свитою Императрицы и чиновни-«ками отправился въ каѳедральный Соборъ Св. Софіи, предъ «которымъ его встрѣтилъ Полоцкій Уніятскій Епископъ Смо-«горжевскій. Онъ же служилъ и молебенъ о благополуч-«номъ прибытіи Государыни Императрицы. Послѣ молебна «Базильяне пѣли: Тебя Бога хвалимъ.

«Случившійся въ вечеру дождь съ вѣтромъ помѣшалъ «жителямъ освѣтить улицы плошками — за то во всемъ го-«родѣ въ окнахъ горѣли свѣчи. Въ монастырѣ и Конвиктѣ «у Езуитовъ въ окнахъ 3-го этажа стояли разноцвѣтныя пи-«рамиды, на которыхъ шкалики и фонари были прикрѣпле-«ны и повѣшены весьма красиво и разнообразно, что издали «представляло очаровательный видъ: не менѣе великолѣпно «былъ освѣщенъ фасадъ Софійскаго собора у Базильяновъ.

«На другой день т. е. 20-го Мая въ Среду утромъ въ

«9 часовъ назначенъ съѣздъ въ Дворецъ; чиновники, дво«рянство, духовенство, и почетнѣйшіе граждане, имѣли сча«стіе представляться Государынѣ Императрицѣ. Преосвященный Инокентій, Офиціалъ Пусловскій Суфраганъ Бѣлорус«скій, и Езуитскій Провинціалъ Станиславъ Черневичъ, Ею «допущены къ поцалованію руки.

«Послѣ пріема, Высокая Посѣтительница сперва осмо«трѣла построенныя на рынкѣ присутственныя мѣста, по«томъ была въ костелѣ Езуитовъ, гдѣ сидѣла на пригото«вленномъ для Нея тронѣ, во все время отправленія Боже«ственной службы. Послѣ обѣдни была въ ихъ монастырѣ, «осмотрѣла рисунки учениковъ, между которыми выбравъ «нѣсколько отдала ихъ своему Генералъ-Адъютанту Ланско«му, приказавъ отнесть къ ней: оттуда отправилась въ Дво«рецъ, куда были приглашены къ обѣденному столу всѣ по«четнѣйшіе особы.

«Того числа въ вечеру Государыня Императрица изво«лила присутствовать у Графа Чернышева на ужинѣ, а по«слѣ него въ Маскерадѣ. Весь городъ былъ иллюминованъ; «блеска и вкуса въ освѣщеніи зданій было много. Народъ «толпился на площади и вокругъ костела Езуитовъ, котора«го фасадъ, подъѣздъ, и окна великолѣпно были освѣщены «разноцвѣтными шкаликами. Предъ костеломъ стояли 4 пи«рамиды, каждая вышиною равнялась высотѣ костела; пятая «пирамида одинаковой высоты съ прочими стояла противъ «Дворца занимаемаго Императрицею: на пирамидахъ съ боль«шимъ вкусомъ фестонами были размѣщены разноцвѣтные «шкалики. Пирамиды стояли на большой деревянной изъ «брусьевъ сдѣланной связи, обставленной шкаликами, что про«изводило особенно пріятный видъ. Во время иллюминаціи, «на верхнемъ ярусѣ двухъ костельныхъ башень, играли му«зыканты составленные изъ Езуитовъ.

«21-го Мая въ день именинъ Великаго Князя Констан«тина Павловича (внука Ея Императорскаго Величества) во «всѣхъ церквахъ и костелахъ было молебствіе. Сама-жъ

«Императрица изволила въ тотъ день слушать обѣдню въ «церкви Богоявленскаго монастыря; по пріѣздѣ въ Дворецъ «Ея Императорскому Величеству благоугодно было послать «князя Потемкина въ Могилевъ для встрѣчи Германскаго «Императора Іосифа II-го (Графа Фалькенштейна). Въ ве-«черу городъ былъ иллюминованъ какъ и на канунѣ, съ тою «только разницею что на поставленной предъ Дворцемъ пи-«рамидѣ, въ срединѣ находился транспарантъ съ изображені-«емъ Императрицы, а вокругъ Ея гербы знатнѣйшихъ горо-«довъ Имперіи.

«22-го Мая въ 9 часовъ утра всѣ Чиновники, Дворян-«ство и Граждане собрались въ Дворецъ, откуда изволила от-«правиться въ дальнѣйшій путь по дорогѣ къ г. Могилеву «при колокольномъ звонѣ, стрѣльбѣ изъ орудій и оглушаю-«щихъ крикахъ ура! Выѣздъ Императрицы изъ Полоцка «былъ также торжественъ какъ и въѣздъ; въ оба раза соблю-«денъ одинъ и тотъ же порядокъ.

«Проѣзжая мимо Струни (1) Императрица при церкви «встрѣчена Уніатскимъ Епископомъ Смогоржевскимъ. Въ пу-«тешествіи ея Императорскому Величеству сопутствовали: Це-«сарскій посолъ Графъ Кобенцель, князь Потемкинъ, На-«рышкинъ, князь Барятынскій, князь Долгорукій, Ланской, «Строгоновъ, Чернышевъ, Брунъ и графъ Чернышевъ. Изъ «Поляковъ: князь Станиславъ Понятовскій, Иванъ Зыбергъ, «Игнатій Твардовскій, Андрей Огинскій, Фадей Жаба, Юс-«тиніянъ Щитъ, Игнатій Морикони, Фадей Копелъ, Іосифъ «Храповицкій, Іосифъ Плятеръ, Кокей, Бржостовскій »

По возвращеніи изъ путешествія въ Петербургъ Импе-

---

(1) Лѣтнее жилище бывшихъ Уніятскихъ Архіепископовъ (въ 6 верстахъ отъ Полоцка) по дорогѣ къ Витебску. Тамъ, Епископъ Смогоржевскій выстроилъ церковь съ двумя минаретами у воротъ, и 12-ю малыми круглыми кельями, подѣланными въ окружающей церковь каменной стѣнѣ съ зубцами. Обширный каменный домъ Архіепископа съ прекраснымъ плодовымъ садомъ и рощею. Между церковью и домомъ находится прудъ, окаймленный гладко устроенными и выровненными берегами.

ратрица поручила Инженеръ-Генералу Бауру осмотрѣть мѣстности: Полоцка, Сенна, Могилева, Быхова, Рогачева, Будилова и Толочина, и какія изъ нихъ можно укрѣпить, о томъ подробно Ей объяснить въ докладѣ.

Осмотря означенныя мѣста Бауръ донесъ ([1]): «что въ «г. Полоцкѣ, хотя высота окружающая монастырь Св. Софіи, «(на которой еще видны остатки древняго укрѣпленія) со«ставляетъ самое высокое мѣсто всей окружности праваго «берега р. Двины, но лежащія противъ нея высоты на лѣ«вомъ берегу той же рѣки, весьма вредны для ея фортифи«каціонныхъ расположеній: а потому, надежнѣйшей и твер«дой крѣпости въ Полоцкѣ по изложеннымъ причинамъ нель«зя построить; а можно на берегу Двины, для малаго числа «людей сдѣлать большое каменное укрѣпленіе.»

Въ томъ же году въ Сентябрѣ, отправляясь за границу Великій Князь Павелъ Петровичъ съ супругою Маріею Федоровною пробылъ въ Полоцкѣ 27, 28 и 29 Сентября ([2]).

Государь Императоръ Александръ I три раза былъ въ Полоцкѣ: въ 1802 въ Іюлѣ, въ 1807 въ Октябрѣ и въ 1812 году ([3]).

Великая Княгиня Екатерина Павловна съ своимъ супругомъ Принцемъ Гольстейнъ-Ольденбургскимъ изволила сутки пробыть въ Полоцкѣ въ 1811 году.

Въ Январѣ 1812 г. Императоръ Александръ школѣ Езуитовъ въ Полоцкѣ дозволилъ называться Академіею, предоставя ей право пользоваться всѣми преимуществами Университетовъ.

([1]) Ноября 7-го дня 1780 г. выписано изъ подлиннаго доклада, хранящагося между рукописями Имп. Публ. Библ. слогъ и смыслъ ничего не измѣненъ.

([2]) Изъ книги: начертаніе путешествія Павла Петровича съ своею супругою въ 1781 и 1782 годахъ.

([3]) 6-го Іюля 1812 года изъ Главной квартиры близъ Полоцка Государь Императоръ издалъ манифестъ о всеобщемъ ополченіи.

Штурмъ и взятіе Полоцка.

14-го Іюля 1812 года Французскій Маршалъ Удино съ своимъ корпусомъ вступя въ Полоцкъ помѣстился съ штабомъ въ обширныхъ зданіяхъ бывшаго Езуитскаго монастыря. Послѣ сраженія, въ которомъ Маршалъ Удино раненъ, онъ оставилъ Полоцкъ; на его мѣсто Наполеонъ назначилъ Маршала Сенъ-Сира, который какъ и его предмѣстникъ свою квартиру имѣлъ въ монастырскихъ зданіяхъ у Езуитовъ, въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ продовольствовавшихъ Штабъ, сперва Маршала Удино, потомъ Сенъ-Сира.

Не понимавшіе языка, обычаевъ и привычекъ своихъ гостей, граждане ненавидѣли Французовъ; безсильные, затая злобу въ сердцѣ, терпѣливо сносили отъ нихъ всякія безчинства, оскорбленія и самые побои.

Корпусъ Французовъ подъ начальствомъ Маршала Сенъ-Сира стоялъ лагеремъ въ баракахъ устроенныхъ сзади укрѣпленій подѣланныхъ непріятелемъ вокругъ города. Французы занимали позицію примыкая своимъ лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ Полотѣ, предъ ихъ центромъ впереди находилось озеро Воловье, правый флангъ простирался до дороги ведущей изъ Полоцка въ Витебскъ.

Корпусъ Графа Витгенштейна, расположенный по Невельской дорогѣ, оставя позади себя дер. Громы занялъ позицію впереди по правому берегу лощины, простирающейся до рѣки Полоты.

6-го Октября въ 6 часовъ утра Графъ Витгенштейнъ атаковалъ Французовъ отъ селенья Юревичь, а князь Яшвиль отъ Бѣлаго. Штейнгель съ своимъ корпусомъ, лѣвымъ берегомъ рѣки Двины, шелъ отъ мѣстечка Десны къ Полоцку. Сраженіе продолжалось до ночи. Все поле было завалено грудами изуродованныхъ тѣлъ, подбитыми лафетами, издыхающими лошадьми: смерть вездѣ запечатлѣла свои слѣды кровью: самая осенняя трава почернѣла отъ застывшей

на ней крови. Въ этой битвѣ обѣ сражавшіяся стороны потеряли много людей (¹).

7-го Октября Графъ Витгенштейнъ не предполагалъ начать сраженія, но Маршалъ Сенъ-Сиръ, узнавъ что Финляндскій корпусъ подъ начальствомъ Штейнгеля лѣвымъ берегомъ р. Двины отъ мѣстечка Десны двинулся къ Полоцку, опасаясь быть отрѣзану отъ своего соединенія съ главною Французскою Арміею, рѣшился недожидаясь его прихода ночью отступить, а до тѣхъ поръ свои войска удержать на прежней позиціи, но въ то же время обозъ и артиллерію изъ города велѣлъ переправлять чрезъ р. Двину на другую сторону. Чтобы лучше прикрыть свою ретираду и ничего не оставить Россіянамъ, Сенъ-Сиръ предъ отступленіемъ войскъ приказалъ зажечь бараки, что видя Графъ Витгенштейнъ въ 5 часовъ по полудни далъ повелѣніе начать атаку полевыхъ укрѣпленій; весь корпусъ грозными массами двинулся впередъ! загремѣли орудія, чугунъ и свинецъ разносили смерть между храбрыми, одни падали, другихъ любовь къ Царю, вѣрѣ, отечеству и чести побуждала итти впередъ; не взирая на крѣпкое мѣстоположеніе, на которомъ были устроены укрѣпленія Французовъ вокругъ Полоцка, Россіяне ихъ взяли. Непріятель отступилъ въ городъ. Приблизя къ нему артиллерію Графъ Витгенштейнъ приказалъ гранатами стрѣлять по городу, прочимъ войскамъ велѣно итти на штурмъ. Вскорѣ Полоцкъ загорѣлся въ нѣсколькихъ мѣстахъ и тѣмъ освѣтилъ сражавшихся. Крикъ и плачь жителей раздавался по улицамъ, стоны раненыхъ наводили тоску! Прикрытые окопами и двойными палисадами вокругъ всего города Французы (²) мѣткою изъ за нихъ стрѣльбою удерживали смѣлые

(¹) Устроенная Французами батарея при церкви Спасскаго монастыря много сдѣлала вреда Русскимъ войскамъ, примыкавшимъ лѣвымъ флангомъ къ озерку Воловьему. Стѣны Спасской церкви до половины своей высоты были совершенно разрушены ядрами. (См. раск. о пох. 1812).

(²) Городъ со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ двойнымъ палисадомъ и рвомъ. См. записки С. П. Ополченія 1812 и 1813 г.

порывы нападавшихъ; крутые и высокіе берега рѣчки Полоты затрудняли штурмъ; не взирая на то дружины С. Петербургскаго ополченія съ молитвою въ устахъ, крестомъ на шапкѣ, и топоромъ въ рукѣ первые бросились на мостъ закинутый крѣпкою рогаткою, и начали ее рубить подъ сильными перекрестными выстрѣлами съ высокихъ окоповъ, между которыми съ моста на гору шла дорога въ Полоцкъ. Когда одна дружина съ солдатами бросилась на мостъ, другіе спустясь съ крутаго берега перешли рѣку, и съ низу по береговой крутизнѣ полѣзли на валъ; поражаемые выстрѣлами ратники падали, умирали, поручая свою душу Богу: другіе лѣзли въ верхъ и рубили палисады. Наконецъ храбрость нападавшихъ, преодолѣла отчаянную оборону. Въ 3 часа по полуночи 12-я дружина С. Петербургскаго ополченія предводимая своимъ командиромъ Полковникомъ Николевымъ, первая ворвалась въ Полоцкъ; въ то же время Россіяне успѣли въ него проникнуть и съ другой стороны; въ тѣсныхъ улицахъ заваленныхъ убитыми или обломками сгорѣвшихъ домовъ завязался рукопашный кровавый — смертный бой!

Изломавъ штыки, оборонялись прикладами: (1) почернѣвшіе отъ пороховаго дыма Французы, медленно отступая по улицамъ къ переправѣ, сражались съ неизъяснимою храбростью внушаемою отчаяніемъ, и страхомъ чтобъ не попасть въ плѣнъ. Тѣснимые со всѣхъ сторонъ, успѣли однакожъ переправиться за Двину, и снять мосты (2). Одно орудіе, 45 штабъ и оберъ-офицеровъ, 2,000 рядовыхъ, и провіантскій магазинъ, котораго не успѣли сжечь, были плодами побѣды.

8-ое Октября былъ днемъ избавленія Полочанъ отъ гостей имъ ненавистныхъ; освобожденный городъ представлялъ изъ себя печальную картину: повсюду были видны опусто-

---

(1) Изъ разсказовъ участвовавшаго въ дѣлѣ плѣннаго Француза.

(2) Ихъ было три: два понтонные, которые частью изрубили, и одинъ пловучій изъ бревенъ на канатахъ.

шенныя церкви, обгорѣлые дома, разбитыя окна, разломанныя двери, убитые люди и лошади, навозныя кучи. Вездѣ царствовало безмолвіе, уныніе, разрушеніе; изнуренные голодомъ жители, какъ тѣни бродили между развалинами! Эти причины побудили Графа Витгенштейна свои войска расположить за городомъ, гдѣ былъ Французскій лагерь.

По взятіи Полоцка на другой день въ храмѣ Св. Софіи, (1) въ присутствіи Графа, (2) Генералитета, и всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, Православнымъ духовенствомъ было совершено благодарственное молебствіе за дарованную побѣду и освобожденіе древней столицы одного изъ Русскихъ княжествъ. Послѣ молебствія отправлена панихида за убитыхъ. Полковникъ Николевъ назначенъ комендантомъ, Маіоръ Галченковъ Плацъ-Маіоромъ въ Полоцкѣ. Всѣхъ раненыхъ нижнихъ чиновъ и болѣе 300 штабъ и оберъ-офицеровъ помѣстили въ обширныхъ зданіяхъ Езуитскаго монастыря или Коллегіума (3).

Полоцкъ много пострадалъ отъ войны, дома повреждены отъ ядеръ, одни со всѣмъ разрушены, другіе сожжены; сказывали что въ бытность Французовъ въ 1812 году однихъ Евреевъ въ Полоцкѣ померло до 2,000 душъ (4).

---

(1) Не возможно описать того чувства, какое произвелъ жалостный видъ храма и его служителей: двери и окна большею частью выбиты, иконы расколоты, Царскіе двери изломаны, престолъ обнаженъ, священники оставлены только въ той одеждѣ, какую на себѣ имѣли. Изъ книги: Записки С. П. Ополч. 1812 и 1813 г.

(2) Получившаго конвертъ отъ Государя Императора съ надписью: *распечатать по взятіи Полоцка.* Въ конвертѣ былъ Указъ о пожалованіи Графа въ полные Генералы. (Изъ кн. разск. о поход. 1812 г. прап. С. П. Ополч. Зотова). О Французскихъ бивакахъ онъ же говоритъ: «въ «первый разъ намъ удалось видѣть землянки, отдѣланныя для долговре-«меннаго военнаго житья: рамы, двери, и даже камельки, столы, стулья, «диваны, зеркала. Все это было набрано Французами въ раззоренныхъ «ими помѣстьяхъ, вокругъ Полоцка, и по ихъ расчету, вѣрно назначено «на зимовку, но ошиблись въ расчетѣ: съ 6-го Октября они ужъ больше «не видали своихъ роскошныхъ жилищъ.»

(3) Изъ тѣхъ же расказовъ Зотова.

(4) Изъ днев. зап. пут. въ разн. обл. Рос. въ 1815 г. соч. Бошняка.

Государь Императоръ Александръ Благословенный въ Октябрѣ 1812 года пріѣзжалъ въ Полоцкъ, (¹) осмотрѣлъ городъ, его окопы; почтилъ слезою сожалѣнія память убіенныхъ, сдѣлалъ денежное вспомоществованіе вдовамъ, сиротамъ и бѣднымъ, и выѣхалъ изъ него сопровождаемый слезами благодарности, благословеніемъ и молитвами всѣхъ призрѣнныхъ и облагодѣтельствованныхъ.

По вычисленіямъ сдѣланнымъ въ Полоцкой Академіи Езуитами, (²) въ 1818 году высота города надъ поверхностью моря (Ригскаго залива) составляетъ 51 саженъ и $^3/_4$ фута. Полагая разстояніе между Полоцкомъ и устьемъ Двины въ 396 верстъ окажется, что высота паденія воды въ р. Двинѣ на версту отъ Полоцка до ея впаденія въ море нѣсколько болѣе $10^3/_4$ дюймовъ.

До 1833 года въ городѣ были Католическіе монастыри: Ксендзовъ Бернардиновъ, Францисканововъ, Доминикановъ, Базильяновъ: первый, на предмѣстьи Задвинье (³) каменный, окруженъ такою жъ высокою стѣною (закрытъ въ 1832 году) другой на самомъ берегу р. Двины между монастырями Богоявленскимъ и бывшимъ Езуитскимъ, каменный; третій возлѣ Корпусной площади, каменный, построенъ вмѣсто деревяннаго сожженнаго при штурмѣ и бомбардированіи Полоцка въ 1812 году. Костелъ Доминикановъ оставленъ для прихо-

---

(¹) Посѣтилъ Богоявленскій монастырь, достопамятный посѣщеніемъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго въ 1563 году, Царя Алексѣя Михайловича въ 1656 году, Императора Петра I-го въ 1705 году, и Императрицы Екатерины II-й въ 1780 году; по Ея повелѣнію на обстройку монастыря изъ Государственнаго Казначейства отпущено 35,221 рубль 18 копѣекъ, да сверхъ того потребное количество листоваго желѣза для крышъ монастырскихъ зданій. Въ то же время построена теплая церковь Св. Екатерины каменная, и кельи каменныя жъ для монаховъ. (Подробнѣйшее описаніе монастырю находится въ исторіи Россійской Іерархіи).

(²) Miesięcznik Połocki.

(³) Изъ днев. зап. Бошняка.

жанъ Католиковъ: Ксендзы Доминиканы помѣщаются въ кельяхъ. До своего перехода въ Православіе Уніятскіе монахи Базильяны службу отправляли въ Софійскомъ соборѣ, жили въ принадлежащихъ къ нему зданіяхъ. Въ верхнемъ замкѣ въ 1780 году былъ деревянный женскій монастырь монахинь Уніятокъ, (1) а въ самомъ городѣ три Уніятскія церкви (въ послѣдствіи обращены въ Православныя). Исключая Доминиканскаго монастыря всѣ Католическіе монастыри въ Полоцкѣ закрыты: Софійскій соборъ обращенъ въ Православный.

До завоеванія Полоцка Королемъ Стефаномъ Баторіемъ въ немъ и его окрестностяхъ было 11-ть Православныхъ мужскихъ монастырей, (2) одинъ дѣвичій Спасскій и 18 цер-

---

(1) Изъ кн. топогр. прим. на знатнѣй. мѣс. пут. въ Бѣлорусскія намѣстничества 1780 году.

(2) 1.) Богородицкій монастырь за городомъ близъ Спасскаго дѣвичьяго монастыря въ сельцѣ. Нынѣ и слѣдовъ нѣтъ.

2.) Богоявленскій мужской въ городѣ надъ Двиною.

3.) Борисоглѣбскій или Бѣльчицкій за р. Двиною надъ ручьемъ Бѣльчицею: построенъ Полоцкимъ княземъ Борисомъ въ одно время съ дѣвичьимъ Спасскимъ монастыремъ и церковью Св. Софіи въ замкѣ. Нынѣ одна только церковь Бориса и Глѣба.

4.) Воскресенскій въ нижнемъ замкѣ, нынѣ и развалинъ не видно.

5.) Городецкій Св. Михаила, гдѣ былъ неизвѣстно.

6.) Козьмодемьянскій за р. Полотою въ Заполотьѣ, и развалинъ не видно.

7.) Петра Апостола въ замкѣ, тоже неизвѣстно на какомъ мѣстѣ былъ.

8.) Св. Іоанна Предтечи на островѣ что на Двинѣ противъ города (нѣтъ его).

9.) Преображенскій или Заполотскій за р. Полотою (нѣтъ его).

10.) Софійскій въ верхнемъ замкѣ (*). Неоднократно подвергался раззоренію отъ непріятеля и пожаровъ, послѣ чего долгое время лежалъ въ развалинахъ.

11.) Троицкій за р. Полотою сожженъ до основанія Поляками въ 1579 году.

(*) На постройку церквей дорогою цѣною изъ Лифляндіи привозили кирпичъ, алебастръ, известь на стругахъ въ верхъ по рѣкѣ Двинѣ (Стебельскій).

квей. Одни истреблены войною, другихъ разрушило время, но болѣе всего къ уменьшенію церквей послужило введеніе въ Бѣлоруссіи Уніи. Богатѣйшіе и доходнѣйшіе монастыри или приходскія церкви захватили Уніаты. Въ то время Православныхъ гражданъ въ Полоцкѣ не желавшихъ сдѣлаться Уніатами сажали въ тюрьмы, заключали въ оковы, изгоняли изъ города ([1]). Покажется ль удивительнымъ, если Императрица Екатерина II въ свою бытность въ Полоцкѣ въ 1780

12.) Спасскій дѣвичій, за городомъ въ Сельцѣ, гдѣ древле жили лѣтомъ Полоцкіе Архіепископы. По просьбѣ своей племянницы княжны Предславы Юрьевны (въ монахиняхъ Евфросиньи) Полоцкій князь Борисъ Всеславовичъ въ XII вѣкѣ основалъ дѣвичій монастырь на правомъ берегу р. Полоты, въ 2 верстахъ отъ Полоцка, и при немъ, небольшую каменную церковь Св. Спаса. Толщина стѣнъ съ узкими окнами (противъ прежнихъ увеличенными въ вышину) и такимъ же въ верхъ сдѣланнымъ внутри стѣнъ скрытымъ ходомъ въ тѣсную келью (гдѣ жила княжна монахиня) носитъ на себѣ отпечатокъ священной древности, и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ памятникомъ зодчества XII вѣка. Фронтонъ церкви съ наружи съ колоннами, и круглое окошечко въ кельѣ, устроено въ новѣйшее время на мѣсто бывшаго въ ней другаго малаго окошка, отъ времени испортившагося. Хранящійся въ той же кельи большой ($11\frac{1}{2}$ вершка) золотой крестъ, украшенный драгоцѣнными каменьями, малыми образами на финифтѣ и жемчугомъ, даръ Евфросиньи въ помянутую церковь, какъ говоритъ преданіе, ею присланъ изъ Іерусалима въ 1161 году. При началѣ войны между Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ и Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ Августомъ, монахини оставили обитель, унесли съ собою и крестъ. Церковь была опустошена Поляками, уцѣлѣли однѣ стѣны; въ такомъ жалкомъ положеніи оставалась до 1582 г. а въ томъ году, вмѣстѣ со всѣми принадлежавшими Спасскому монастырю имѣньями, отдана Полоцкимъ Езуитамъ, обратившимъ церковь въ костелъ. Вмѣсто утраченнаго такимъ образомъ монастыря, монахини построили деревянный монастырь въ нижнемъ замкѣ. По удаленіи Езуитовъ изъ Полоцка, въ 1820 г. Монастырь съ церковью Спаса отданъ Уніятскимъ монахинямъ Базильянкамъ. Высочайшимъ повелѣніемъ послѣдовавшимъ въ 1832 г. Спасскій монастырь переданъ въ духовное вѣдомство Православнаго исповѣданія, и устроенъ женскій дѣвичій монастырь. Церковь исправлена и вновь освящена 7-го Марта 1832 г. Ея стѣны внутри росписаны древнею живописью въ новѣйшее время.

([1]) О возникшей Уніи въ Литвѣ и Бѣлоруссіи соч. Бантыша Каменскаго.

году нашла въ немъ одну только церковь въ Богоявленскомъ монастырѣ и ту деревянную? Остальныя принадлежали Уніатамъ, или обращены въ Католическіе костелы.

Во время Польскаго Правительства Хоругвь Воеводства Полоцкаго была красная: по срединѣ, въ бѣломъ полѣ, гербъ Великаго Княжества Литовскаго. Предъ открытіемъ сейма дворяне съѣзжались въ Полоцкъ на выборы: туда же предъ начатіемъ войны собиралось всеобщее ополченіе (pospolite ruszenie) со всего Полоцкаго Воеводства.

До 29-го Сентября 1800 г. въ Полоцкѣ были Коменданты: послѣднимъ Генералъ-Маіоръ фонъ Риттеръ; потомъ вмѣсто Коменданта стали назначать Городничаго.

Штатъ Полиціи для Полоцка утвержденъ въ 1805 г. Декабря 31-го дня.

По дошедшимъ до насъ вѣдомостямъ, 1780 года деревянныхъ домовъ въ Полоцкѣ было 360, и ни одного каменнаго зданія, исключая новопостроеннаго дома на рынкѣ для пріѣзда Императрицы Екатерины II-й (въ которомъ на Оне остановилась опасаяесь сырости), трехъ костеловъ, и стольких же Католическихъ монастырей каменныхъ. Мѣщанъ 437, Евреевъ 478 (1), остальное населеніе составляли не богатые дворяне, родственники учениковъ воспитывавшихся у Езуитовъ, и чиновники, служившіе отъ Короны, или по выборамъ.

Тѣхъ же мѣщанъ въ 1810 году было 4,332, Евреевъ 3,531 (1).

Послѣ войны 1812 г. населенность города уменьшилась до того что по вѣдомостямъ 1817 года въ немъ было жителей 3,340 душъ обоего пола (1).

Въ настоящее-жъ время число жителей въ Полоцкѣ превышаетъ цыфру 9,000 (2), между ними Евреевъ болѣе 6,000;

---

(1) Miesięcznik Połocki 1818 roku.

(2) Между ними Католиковъ болѣе 1,000, Лютеранъ 120, Старообрядцевъ (Староверовъ) 300.

домовъ каменныхъ 40, деревянныхъ болѣе 750; каменныхъ церквей 4, деревянныхъ 3, монастырей каменныхъ 2 (Богоявленскій и Софійскій), Католическій костелъ Доминикановъ и Лютеранская кирка каменныя, Полоцкій Кадетскій Корпусъ, Училища: Дворянское, Уѣздное, Приходское и Духовное.

Неосторожность жителей съ огнемъ, служитъ причиною частыхъ пожаровъ, бывающихъ въ городѣ, сильно пострадавшемъ отъ нихъ въ 1837 и 1848 годахъ. Пожаръ 1837 г. Іюня 15-го истребилъ до 300 обывательскихъ домовъ, кромѣ казенныхъ. Для вспоможенія жителей, потерявшихъ въ немъ все свое состояніе, выдано не въ зачетъ въ пособіе, отъ щедротъ Монаршихъ 50,000 [1] руб. ассигн.; да изъ суммъ Государственнаго Казначейства всѣмъ пострадавшимъ отъ пожара на постройку новыхъ домовъ выдано въ ссуду на 10 лѣтъ безъ процентовъ 50,000 руб. ассигн.; съ уплатою ихъ по прошествіи первыхъ 4-хъ лѣтъ, въ остальные 6-ть лѣтъ. Для постройки торговыхъ лавокъ, городу выдано 50,000 руб. асс., срокомъ на 12 лѣтъ безъ процентовъ. Сверхъ того съ жителей сложены числившіяся на нихъ недоимки 10,930 ассиг. Въ 1848 году сгорѣло 72 дома, въ той сторонѣ, откуда изъ Полоцка выѣзжаютъ по почтовой дорогѣ на Струню въ Витебскъ. Въ Полоцкѣ бываютъ двѣ ярмарки, обѣ въ великомъ посту: 1) *Сборная* въ первую недѣлю; 2) *Красникъ* въ третью недѣлю. Недѣльные торги въ Воскресенье, Среду и Пятницу.

Отъ свирѣпствовавшей въ городѣ холеры умерло болѣе 500 душъ обоего пола.

Чрезъ рѣку Двину нѣтъ моста; сообщеніе между обѣими сторонами производится на паромѣ и лодкахъ; выѣзжая изъ Полоцка въ г. Дриссу или Себежъ, переѣзжаютъ рѣчку Полоту, по новому высокому деревянному мосту, устроенному въ 1848 году, вмѣсто прежняго деревяннаго-жъ низкаго,

---

(1) Журн. Мин. Внут. Дѣлъ 1838 года № 30.

ветхаго, но исторически памятнаго большею потерею въ людяхъ, какую въ 1812 г. 7-го Октября на немъ понесли войска слѣдуя на штурмъ Полоцка.

Въ Исторіи Полоцка произошло достопамятное событіе 12-го Февраля 1839 г. Къ этому дню, туда съѣхались, всѣ бывшіе въ Россіи Уніатскіе Епископы съ главнѣйшимъ своимъ духовенствомъ; и послѣ общаго совѣта, за подписью всѣхъ присутствовавшихъ на съѣздѣ, отъ лица всѣхъ Уніатовъ, послали съ Епископомъ Іосифомъ, просьбу къ Государю Императору, прося въ ней, ихъ присоединить къ прародительской Православной вѣрѣ (1).

За рѣчкою Полотою, въ полѣ находится озерко Воловое: о немъ есть преданіе, будто въ древнія времена, оно находилось въ самомъ городѣ, и до введенія христіанской вѣры при этомъ озерѣ стояли капища: Перуна и Бабы-яги (2).

Открытіе памятника въ 1850 г. въ Полоцкѣ.

Государь Императоръ, желая увѣковѣчить память своихъ вѣрноподданныхъ, защитниковъ благоденствія, чести, величія и славы России, падшихъ въ достопамятномъ штурмѣ Полоцкихъ окоповъ въ 1812 году, повелѣлъ сдѣлать чугунный памятникъ, подобный тѣмъ, какія имѣются на мѣстахъ великихъ битвъ съ Французами, и поставить его въ самомъ городѣ, противъ церкви, на Корпусной площади, чтобы юнымъ воспитанникамъ, церковь напоминала-бъ, что только истинный христіанинъ бываетъ вѣренъ Царю, чести и

(1) О Уніатахъ сказано въ особой статьѣ.

(2) Бѣлорусскій народъ до сихъ поръ вспоминаетъ о Бабѣ-ягѣ говоря:
Баба-яга, кастяная нага
На ступѣ ѣдзѣць, тоукачомъ поганяѣць
Мятлой сляды замятаѣць.

своему призванію: памятникъ же, вспоминалъ бы имъ подвиги ихъ отцевъ и соотечественниковъ, твердостью и мужествомъ которыхъ истреблены полчища устрашавшія Европу, сокрушена слава непобѣдимаго, охранена вѣра, спасена Россія!

Желая сдѣлать открытіе памятника болѣе торжественнымъ, Государь Императоръ поручилъ Своему Сыну и Наслѣднику, Его Императорскому Высочеству Великому Князю и Цесаревичу Александру Николаевичу (1), лично присутствовать, и ратпорядиться церемоніею. Исполняя желаніе Монарха и Своего сердца, Государь Цесаревичъ изволилъ прибыть въ Полоцкъ, вечеромъ 25-го Августа. Утромъ 26-го Августа, въ памятный день разбитія подъ Москвою Поляковъ Княземъ Пожарскимъ въ 1612 году, сраженіемъ съ Французами подъ Бородиномъ въ 1812 году, и взятіемъ Варшавы въ 1831 году, Его Императорское Высочество изволилъ отправиться въ церковь, гдѣ Его встрѣтилъ Архіепископъ Полоцкій и Витебскій со всѣмъ духовенствомъ: оттуда посѣтилъ Корпусъ, осмотрѣлъ кадетъ, повелѣлъ ихъ вывесть на площадь въ полной формѣ съ ружьями, и построить во фронтъ, правымъ флангомъ къ церкви, — лѣвымъ къ памятнику, — при которомъ стояли собравшіеся къ сему торжеству участвовавшіе въ кампаніи 1812 года старые воины, и мѣстные жители, свидѣтели того времени. Торжество началось крестнымъ ходомъ къ памятнику, при которомъ Архіепископъ произнесъ рѣчь: потомъ началось служеніе. Когда торжественная молитва къ Богу, сливалась съ возгласомъ вѣчной памяти положившимъ животъ на брани, и многолѣтіемъ христолюбивому Русскому воинству, слезы сожалѣнія о убитыхъ оросили не одно лице, а высокія и умилительныя думы, взволновали не одну душу. По окончаніи служенія, и окро-

---

(1) Нынѣ благополучно намъ Царствующему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

пленія Св. водою памятника ([1]), Его Императорское Высочество скомандовалъ кадетамъ «на караулъ» и Самъ отдалъ честь памятнику; громогласное Ура! раздалось во всѣхъ концахъ площади окруженной народомъ. Всѣ славили Царя земнаго награждающаго заслуги, радовались воздвигнутому памятнику, молили Царя Небеснаго, о спасеніи душъ положившихъ животъ свой за цѣлость Россіи, ея славу, спокойствіе гражданъ, и сохраненіе благополучно Царствующаго намъ Рода. Съ площади, духовенство прежнимъ порядкомъ отправилось въ церковь; послѣ парада кадеты разошлись по камерамъ, скинули амуницію, пошли въ столовую, куда изволилъ пожаловать и Государь Цесаревичь во время ихъ обѣда.

Бывшіе при торжествѣ Генералы, Духовные, почетнѣйшіе Гражданскіе чины, и участвовавшіе въ кампаніи 1812 г., отъ Имени Его Императорскаго Высочества приглашены къ обѣду, послѣ котораго Государь Цесаревичь изволилъ отправиться изъ Полоцка чрезъ Витебскъ въ С. Петербургъ.

Г. ЛЕППЕЛЬ. Сынъ Литовскаго Великаго Князя Сигизмунда Михаилъ, дарственною записью въ 1439 году, свое село Стары-Леппель, подарилъ Витебскому костелу. По просьбѣ Витебскаго Ксендза Кухарскаго, Польскій Король Александръ, этотъ даръ не только подтвердилъ своею грамотою, но и отъ себя пріобщилъ деревни: *Боровно*, *Мощены*, *Сурицы* и *3 корчмы*.

Имѣніе Бяле, въ послѣдствіи названное *бялы-Леппель* принадлежало въ 1548 году двумъ братьямъ Ивану, и Михайлѣ Ивановичамъ Сапегамъ.

По взятіи Полоцка въ 1563 году, Россіяне сожгли Ста-

([1]) Гдѣ имѣетъ быть вставленъ образъ Св. Мучениковъ Сергія и Вакха, празднуемыхъ 7-го Октября т. е. день когда Полоцкъ штурмомъ отнятъ у непріятеля.

ры-Леппель ([1]), (находившійся частью на полуостровѣ Леппельскаго озера) а на его мѣстѣ, выстроили укрѣпленіе, оставя въ немъ довольно сильный гарнизонъ. Въ томъ же году, Гетманъ Радзивилъ, хотя съ большою потерею, однако овладѣлъ укрѣпленіемъ Леппельскимъ. По повелѣнію Польскаго Короля Сигизмунда Августа въ 1568 году, Полоцкій Каштелянъ, Староста Леппельскій, и Державца Чечерскій и Пропойскій, Юрій Николаевичъ Зеновьевичъ, въ *старомъ Леппелѣ* построилъ замокъ ([2]), постоянно охранявшійся сотнею пѣхоты, и 200 человѣками кавалеріи, получавшими содержаніе отъ казны.

Виленская Капитула въ 1586 году имѣніе Стары-Леппель продала со всѣми деревнями и землями тогдашнему владѣльцу Бѣлаго или Новаго Леппеля Льву Сапегѣ, устроившему изъ нихъ два мѣстечка ([3]): *Стары-Леппель*, и *Бялы* или *Новы-Леппель* съ деревнями: *Стаѣ*, *Боровна*, *Залесье*, *Слободы нове*, *Слобода*, *Зорница*, *Зежлинъ*, и *Полевежъ*. Мѣ-

---

([1]) Метрика Литовская съ 1545 г. по 1580 годъ.

([2]) Для скорѣйшаго окончанія замка на полуостровѣ, по Королевскому повелѣнію употребили людей изъ ближайшихъ селъ принадлежащихъ помѣщикамъ (Акт. отн. до Зап. Россіи).

([3]) Zycie Sapiehów 1790 roku (стр. 187 част. I.) Тамъ же помѣщены два приказа Льва Сапеги, выданные къ своимъ Войтамъ, Лавникамъ и всѣмъ подданнымъ Леппельской волости, которые оба по своему содержанію весьма любопытны: *въ первомъ 1620 г.* извѣщая ихъ о себѣ что въ бытность посломъ въ Москвѣ для заключенія мира онъ задолжалъ, то и проситъ ихъ, чтобы они ему добровольно помогли выплатить долги; чтобъ съ каждой волоки земли дали бы по пуду пеньки, и по десяткѣ льну: а для безотговорочнаго исполненія его просьбы, въ концѣ ея, присовокупилъ: что это имъ не можетъ быть тяжело, если только вспомнятъ въ какой они были неволѣ отъ постоя солдатъ, отъ которыхъ въ настоящее время, они избавлены по его же старанію. *Въ другомъ приказѣ 1621 г. къ нимъ же* по случаю войны съ Турками повелѣваетъ: чтобы по примѣру какъ это дѣлается въ Королевскихъ волостяхъ (гдѣ съ 20-ти волокъ земли ставятъ одного человѣка съ бронею) то чтобъ и они поставили съ 30 волокъ земли одного ратника, на обмундировку которыхъ и на покупку для нихъ военной амуниціи съ другихъ 30 волокъ сдѣлать складчину деньгами. (Ч. I. стр. 160 и 161). Соч. Когновицкаго.

стечки населилъ людьми, переведенными изъ другихъ мѣстъ; построилъ костелъ, и церковь; а предъ кончиною, духовною записью, оба Леппеля, со всѣми принадлежавшими къ нимъ людьми и землями, отказалъ въ пользу имъ основаннаго въ Вильнѣ женскаго Францисканскаго монастыря, (какъ это значится изъ его духовной записи, утвержденной верховнымъ Трибуналомъ Польскимъ въ 1617 году Мая 13 дня).

По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россійской Имперіи въ 1772 году, когда рѣка Двина признана границею между Россіею и Литвою, часть Полоцкаго Воеводства, лежавшая на лѣвомъ берегу Двины, (въ томъ числѣ и Леппель) осталась во владѣніи Литовскомъ. Для этой то части Воеводства, Польское правительство, назначило мѣстечко Ушачъ Уѣзднымъ городомъ, куда изъ Полоцка, были перевезены всѣ судебныя бумаги, и Акты, относившіеся до той части Воеводства. Когда же Литва присоединена къ Россіи, а Бѣлоруссія раздѣлена на двѣ Губерніи, Витебскую и Могилевскую, а тѣ на Уѣзды, то и мѣстечко Леппель, (состоявшее изъ 274 крестьянъ и принадлежавшее Бернардинскому женскому монастырю) 1805 года Апрѣля 5-го (1), Высочайше повелѣно: причисля къ казенному вѣдомству, обратить въ Уѣздный городъ, перечисливъ жителей того мѣстечка въ мѣщанъ, а окружную землю, въ городской выгонъ. Бернардинскому же монастырю, изъ казны ежегодно отпускать по 2000 руб. (т. е. сумму какую составлялъ доходъ имъ получаемый съ г. Леппеля, до обращенія его, въ казенное вѣдомство).

Въ отечественную войну 1812 года, жители г. Леппеля много пострадали отъ ретировавшихся изъ Полоцка непріятельскихъ войскъ, преслѣдуемыхъ корпусомъ (2) Графа Витгенштейна, слѣдовавшаго чрезъ мѣстечко Гомель, Орехново, Ушачъ, и Леппель, къ Чашникамъ. Уходя изъ Леппеля, Французы въ немъ испортили шлюзъ, и на немъ сожгли подъ-

(1) Полное собраніе Законовъ.

(2) Ист. поход. 1812 года соч. Михайловскаго-Данилевскаго.

емный мостъ [1]. Въ то время, и весь Леппельскій Уѣздъ занятый непріятелемъ, подвергся найбольшему раззоренію; въ немъ произведены многія убійства, грабежи, пожары; присоединившіеся къ мародерамъ нѣкоторые крестьяне жгли господскіе дома, или въ лѣсахъ указывали имъ мѣста, гдѣ скрывались несчастные жители съ своими семействами, и остатками имущества.

Леппель [2] расположенъ на песчаномъ мѣстѣ, между рѣчками Ессою, и Уллою, на Южномъ берегу Леппельскаго озера. Среди площади, каменный соборъ, далѣе деревянная церковь, часовня, Еврейская синагога. Древній костелъ сгорѣлъ; вмѣсто его въ 1780 году выстроенъ другой, но и тотъ въ 1833 году истребленъ пожаромъ. Съ тѣхъ поръ, служба для малаго числа Католиковъ отправляется въ домѣ Ксендза, въ устроенной съ алтаремъ комнатѣ.

Жители состоятъ изъ Христіянъ и Евреевъ: число первыхъ къ послѣднимъ какъ 1 содержится къ 3: всѣхъ, более 2,000. Строеніе въ городѣ деревянное, ветхое, жители бѣдны. Евреи, въ лавкахъ производятъ мелочную продажу товаровъ, пріобрѣтая ихъ покупкою на ближайшихъ ярманкахъ. Мѣщане хлѣбопашцы; нѣкоторые нанимаются на плоты, для ихъ гонки въ г. Ригу. Въ Леппелѣ пристаютъ барки и плоты, слѣдующіе Березинскою системою изъ Губерній: Могилевской и Минской въ рѣку Двину. Хотя въ Леппелѣ установлены ярмарки: 1) въ день Св. Духа; 2) Рождества Богородицы; 3) въ день Богоявленія; 4) на Масляницу, но привозъ на нихъ товаровъ и самая торговля малы.

---

(1) 16-го Октября. Еврейское Общество въ Леппелѣ, вмѣсто сгорѣвшаго, тогда же построило новый мостъ. Оно же призрѣло и 29 человѣкъ раненыхъ Русскихъ солдатъ, которыхъ Французы по занятіи Леппеля выгнали изъ больницы. (Анекд. 1812 года собран. Синельниковымъ).

(2) Въ 1812 году 3-го Іюля Французскій Генералъ Груши занялъ г. Борисовъ; оттуда, послалъ отрядъ въ г. Старый Леппель, захватилъ тамъ значительные магазины, и двѣ роты саперовъ съ Офицерами. (Изъ Газеты Курьеръ Литовскій 1812 года).

МѢСТ. БЕШЕНКОВИЧИ древле принадлежало Подканцлеру Вел. Княж. Литовскаго Казиміру Львовичу Сапегѣ, потомъ Виленскому Воеводѣ Казиміру Огинскому: нынѣ Графу Хрептовичу. Расположено на высотахъ крутаго лѣваго берега рѣки Двины, имѣетъ великолѣпный Господскій домъ, садъ, оранжереи, цвѣтники. Среди площади 4-хъ угольный каменный Гостинный дворъ съ 60-ю лавками, для купцевъ пріѣзжающихъ на ярмарку съ 29-го Іюня по 24 Іюля. Улицы вымощены камнемъ, дома деревянные, одноэтажные; населенность мѣстечка превышаетъ двѣ тысячи душъ обоего пола: изъ нихъ половина Евреевъ, имѣющихъ свою молельню. Для Православныхъ, деревянная церковь ([1]), для Католиковъ, каменный костелъ, выстроенный въ 1772 году на мѣсто прежняго заложеннаго Казиміромъ Сапегою въ 1630 году. Весною, пристаютъ нагруженныя товаромъ барки, лодки, и плоты плывущіе по рѣкѣ Двинѣ изъ городовъ: Бѣлаго, Поречья, Велижа, и Витебска, въ Ригу; нанимаютъ рабочихъ, лоцмановъ, и запасаются харчами.

Бешенковичи, мѣсто Историческое. Въ немъ, нѣкоторое время жилъ Императоръ Петръ I-й, и въ началѣ Марта 1708 года имѣлъ военный совѣтъ, послѣ котораго, корпуснымъ Начальникамъ роздалъ инструкціи, какъ имъ поступать при движеніяхъ Шведовъ; и послѣ сдѣланныхъ распоряженій, 12-го Марта уѣхалъ въ Петербургъ.

Въ Отечественную войну 1812 года Іюля 11-го, въ 6 часовъ утра, въ Бешенковичи прибылъ Италіянскій вице-Король Евгеній Богарне съ своимъ корпусомъ, который въ 10-мъ часу началъ переправляться чрезъ Двину, по наведенному мосту; на слѣдующій день Французскій Императоръ

([1]) Заложена въ бытность Петра I-го, въ Бешенковичахъ помѣщикомъ Казиміромъ Огинскимъ Воеводою Виленскимъ. Езуитъ Ксендзъ Гинторфъ въ 1723 г. выгналъ изъ церкви Іеромонаха, всѣ пожитки у него отнялъ, а церковь обратилъ въ Уніятскую, за что мѣщане подавали жалобу Петру I. (Ист. изв. о Уніи).

Наполеонъ, прибылъ туда же, во второмъ часу по полудни, а вечеромъ, пріѣхалъ и Неаполитанскій Король Мюратъ. 13 Іюля Наполеонъ, съ Мюратомъ, и Принцемъ Евгеніемъ, верхами, осмотрѣли окрестности Бешенковичь, послѣ чего Императоръ, выслалъ Мюрата съ кавалеріею къ мѣстечку Островнѣ, приказавъ Евгенію, часть пѣхоты отрядить туда же: самому-жъ съ остальными войсками слѣдовать правымъ берегомъ Двины къ Витебску ([1]). 14-го Іюля Наполеонъ, выѣхалъ изъ Бешенковичь къ мѣстечку Островнѣ, и ночевалъ съ войсками, въ палаткѣ разбитой на курганѣ близь деревни Куковачь. Французы, занимали Бешенковичи по 20-е Октября 1812 года, а въ тотъ день, Графъ Витгенштейнъ изъ Чашникъ, послалъ отрядъ занять мѣстечко. Въ немъ у непріятеля взято въ плѣнъ 100 человѣкъ, отбито довольное число ружей, часть Аптеки, и партикулярный обозъ ([2]).

Бешенковичи осчастливилъ своею бытностью Императоръ Александръ I-й въ 1822 году, когда производилъ смотръ Гвардейскому Корпусу, по сему случаю собранному при мѣстечкѣ.

На правомъ берегу рѣки Двины, (чрезъ которую помѣщикомъ устроенъ перевозъ на паромѣ) по пути къ г. Витебску, видны Французскіе окопы, съ полузаплывшимъ рвомъ.

МѢСТ. УЛЛА на лѣвомъ берегу рѣки Двины, при впаденіи въ нее судоходной рѣчки Уллы, разстояніемъ отъ Витебска 67, отъ Полоцка 38 и отъ Лепеля 55 верстъ.

По взятіи Полоцка Россіянами въ 1563 году, въ мѣстечкѣ Уллѣ (принадлежавшемъ въ то время супругѣ Витебскаго Воеводы Станислава Кишки, пани Аннѣ урожденной Радзивилъ, ([3]) Царь Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ построить за-

---

([1]) Изъ Газеты: Korespondent Warszawski 1812 roku.

([2]) Военные подвиги Графа Витгенштейна.

([3]) Метр. Вел. Кн. Лит. съ 1345 по 1580 годъ. 1563 г. Августа 22-го отписка Польск. Кор. къ Царю.

мокъ обведенный деревянною стѣною съ башнями; для усиленія Гарнизона въ Уллѣ, изъ Полоцка присланы Стрѣльцы. Оба отряда, на радостяхъ загулявши, пренебрегли надлежащею осторожностью. Увѣдомленные о томъ Поляки, рѣшились овладѣть замкомъ: стоявшій по близости Уллы съ войскомъ, Литовскій Гетманъ князь Романъ Сангушко, бывшимъ при немъ Козакамъ, велѣлъ, ночью на лодкахъ по рѣкѣ Уллѣ подъѣхать къ замку, а пѣхотѣ, въ то же время къ нему подойти съ штурмовыми лѣстницами. Предводимые старшинами, *Бирюлемъ*, *Минькомъ* и *Оскиркою*, Козаки, по лѣстницамъ взлѣзли на стѣны, овладѣли орудіями, выломали ворота, ворвались въ замокъ. Проснувшійся Гарнизонъ напалъ на Козаковъ, принудилъ ихъ отступить; но подоспѣвшій въ это время Гетманъ, съ отрядами Ротмистровъ *Войны*, *Тышкевича*, и *Лукомскаго* (1) напалъ на осажденныхъ, и послѣ кровопролитнаго боя, овладѣлъ замкомъ, и сжегъ его (2). Въ числѣ плѣнныхъ (300 человѣкъ) были два брата Вельяминовы. Сгорѣвшій замокъ Россіяне въ 1566 г. вновь отстроили; спустя два года Поляки его взяли, и сожгли.

Во время войны Царя Алексѣя Михайловича съ Польскимъ Королемъ Іоанномъ Казиміромъ, замокъ опять былъ взятъ Россіянами, и сожженъ. Въ настоящее время на его мѣстѣ находится церковь (3) и домъ священника.

Населенность мѣстечка превышая 1,000 душъ состоитъ изъ Христіянъ, и Евреевъ. Плывущія Березинскою систе-

(1) Самуилъ Лукомскій въ 1678 году въ Уллѣ основалъ монастырь Доминиканскій. (Staroz. Polska).

(2) Письмо Гетмана Ходкевича къ Сапегѣ (Акт. Запад. Русп).

(3) Въ 1745 г. Марта 16 обращена въ Уніятскую; построена иждивеніемъ Витебскаго купца Михаила Радзкевича, но чрезъ помѣщика Реута подвоеводы Витебскаго разломана и въ поле вывезена. Доминиканскій проповѣдникъ Ксендзъ Овлочимскій въ мѣстечкѣ Уллѣ разными угрозами и наказаніями, принудилъ Православныхъ жителей обратиться въ Уніятовъ (Ист. о воз. въ Поль. Уніи).

мою барки, и плоты, останавливаются въ Уллѣ для найма лоцмановъ и рабочихъ если въ нихъ оказывается недостатокъ.

Чашники на правомъ берегу судоходной рѣчки Уллы; разстояніемъ отъ г. Лепеля въ 31, отъ Витебска въ 80 верстахъ. Въ мѣстечкѣ двѣ площади: на одной каменная церковь, среди другой великолѣпный каменный костелъ ([1]). Дома одноэтажные, деревянные. Между мѣщанами много лоцмановъ, весною нанимаются на барки, плывущія по рѣкѣ Двинѣ въ г. Ригу. Жители Христіяне и Евреи; послѣдніе превышаютъ числомъ. Населенность мѣстечка болѣе 2,500 душъ обоего пола. Въ Чашникахъ былъ замокъ на правомъ берегу рѣчки Уллы, въ томъ мѣстѣ гдѣ нынѣ Католическое кладбище съ каменною часовнею.

По Царскому Указу въ 1564 году, князь Серебреный и Оболенскій съ войскомъ изъ Вязьмы двинулись къ Оршѣ, гдѣ должны были соединиться съ выступившимъ изъ Полоцка княземъ Шуйскимъ, и вмѣстѣ съ нимъ, оттуда слѣдовать къ г. Минску. 26-го Января, выступя съ войскомъ изъ Полоцка, князь Петръ Ивановичъ Шуйскій, шелъ безъ всякаго устройства, съ невооруженными людьми, ибо все оружіе и доспѣхи везли на саняхъ; впереди не было разъѣздовъ, словомъ: никто и не думалъ о непріятелѣ. О такой безпечности Россіянъ, лазутчики донесли Полякамъ. Николай Радзивилъ, Григорій Ходкевичъ, Богданъ Соломерецкій, Романъ Сангушко, Богушъ Корецкій, Иванъ Ходкевичъ, и Николай Сапега, соединенными силами, подъ Чашниками, со всѣхъ сторонъ напали на Россіянъ неуспѣвшихъ вооружиться. Бреденбахъ пишетъ: что при этомъ случаѣ Россіянъ убито 9,000. Королевскіе–жъ Воеводы доносили Королю: что они, при

([1]) Бывшій Доминиканскій монастырь, построенъ въ 1786 году, вмѣсто прежняго основаннаго Хорунжимъ Литовскимъ Адамомъ Служкою въ 1674 году.

свѣтѣ луны гнали бѣгущихъ, многихъ убили, многихъ взяли въ плѣнъ; между трупами нашли мечь и колчанъ Шереметева. Несчастный Шуйскій, заплатилъ жизнью, за свою неосторожность. Раненый, вмѣстѣ съ прочими, былъ принужденъ бѣжать: непознанный въ бѣгствѣ крестьяниномъ, палъ отъ удара въ голову, нанесеннаго ему топоромъ. Тѣло убитаго князя, найдено въ рѣкѣ Уллѣ (1), привезено въ Вильно, гдѣ съ большою пышностью похоронили въ церкви Св. Богородицы. Въ вѣстовой отпискѣ современника, помѣщенной въ собраніи Актовъ касающихся до Западной Руси сказано: что Россіянъ было 24,000. Поляки ихъ разбили, забрали обозъ, (состоявшій болѣе какъ изъ 3,000 возовъ) збрую, и много другихъ вещей. Стрійковскій упоминаетъ: что съ Шуйскимъ убиты Иванъ Васильевичъ Шереметевъ (но онъ былъ раненъ) (2), князь Александръ Прозоровскій, князь Давидъ Васильевичъ Кунторовъ, князь Никита Романовичъ Одоевскій, князья: Сила и Никита Кунторовичи, Воеводы: Данила Колычевъ, Осипъ Федоровичъ Быковъ (3), князь Иванъ Захарьинъ, и князья: Федоръ и Се-

(1) О чемъ узнали отъ его Подскарбія, посланнаго отыскивать тѣло своего Господина. По просьбѣ сыновей убитаго князя Шуйскаго, Король имъ дозволилъ изъ Вильны перевезти тѣло отца; по этому случаю въ 1570 году Февраля 5 дня пріѣхалъ въ Вильно человѣкъ убитаго князя Петра Ивановича Шуйскаго, Васлуй Булгаковъ, который и писалъ: что тѣло въ Соборной церкви Богородицы видѣлъ, и въ новый гробъ переложилъ, и запечаталъ, но съ тѣломъ на рубежъ еще не отпущенъ. Такъ какъ отпускъ тѣла князя Шуйскаго долженъ былъ послѣдовать на обмѣнъ за тѣло жены освобожденнаго изъ плѣна Полоцкаго Воеводы Станислава Станиславовича Довойны, Петронели урожденной Радзивилъ, бывшей съ нимъ въ плѣну и тамъ умершей, то сей размѣнъ (какъ о томъ упоминаетъ Карамзинъ Ист. Гос. Рос. т. IX прим. 231) не состоялся, якобы отъ ссоры Виленскаго Воеводы, съ Довойною. Первый, остановилъ тѣло князя Шуйскаго въ Вильнѣ, и Булгаковъ возвратился ни съ чѣмъ.

(2) Шереметевъ сильно прободенный копьемъ, по своемъ пріѣздѣ въ Полоцкъ, уѣхалъ въ Москву. Карамз. въ Прим. Ист. Гос. Рос.

(3) О немъ Стрійковскій упоминаетъ, что это былъ Голіафъ въ свое время; его ростъ доходилъ до 4-хъ аршинъ, командовалъ Артиллеріею.

менъ Палецкіе. Въ плѣнъ взяты Воеводы: Плещеевъ, князь Охлябинъ, Иванъ Нороватый, Воинъ Столпинъ, Рутовскій, Олиферъ, Федьцовъ, Богданъ Кутузовъ, Афанасій Чихачевъ, Арцыбашевъ, Кашкаровъ, Филиповичъ, и много дѣтей боярскихъ (1).

Въ 1567 году Гетманъ Романъ Сангушко разбилъ князя Палецкаго, и помогавщихъ ему Татаръ, подъ начальствомъ Амурата.

Въ 1568 году свирѣпствовала моровая язва, отъ которой померло много людей (2).

Въ 1580 г. Польскій Король Стефанъ Баторій (3) въ Чашникахъ принималъ присланнаго отъ Царя Іоанна Васильевича Федора Шишмарева съ письмомъ къ Нему, и тамъ же дѣлалъ смотръ Польскому войску; оттуда сперва поѣхалъ въ Лукомль, осматривать Нѣмецкихъ Рейтаровъ, (прибывшихъ подъ начальствомъ Фаренсбаха), потомъ отправился въ Витебскъ, къ Литовскимъ войскамъ собраннымъ Радзивиломъ.

Въ 1708 году мая 27-го въ Чашникахъ оконченъ Генеральный совѣтъ въ квартирѣ Меньщикова, гдѣ находился и Фельдмаршалъ Графъ Борисъ Шереметевъ, на которомъ положено: удерживать непріятеля на рѣкахъ недопущая его къ переправамъ, и въ дефилеяхъ (4).

Въ достопамятный 1812 годъ 19 Октября авангардъ корпуса Графа Витгенштейна подъ командою князя Яшвиля (не взирая на долгую и упорную оборону Французовъ) ворвался въ мѣстечко Чашники и принудилъ Генерала Леграна отступить за рѣку Лукомлю. Графъ Витгенштейнъ укрѣпился въ Чашникахъ. Наполеонъ считая, что Графъ стоялъ слишкомъ близко отъ главнаго пути сообщенія Французовъ, повелѣлъ Маршалу Виктору стараться оттѣснить Витгенштейна къ Полоцку. 2-го Ноября, Викторъ атаковалъ Русскихъ,

(1) Акт. Ист. Зап. Рус.

(2) Письмо Ходкевича къ Сапегѣ (Акт. Ист. Запад. Руси).

(3) Życie Stefana Batorego.

(4) Изъ книги: Письмы къ Петру I отъ Шереметева.

стоявшихъ на позиціи подъ деревнею Смолянцы, но послѣ неоднократныхъ попытокъ, съ значительною потерею принужденъ отступить по дорогѣ къ г. Сенно. Ноября 10-го Графъ Витгенштейнъ съ корпусомъ выступилъ изъ Чашникъ; его квартира находилась въ Михалевичахъ въ домѣ Хрептовича, разграбленномъ и наполненномъ ранеными и умирающими. Вся дорога была покрыта издохшими лошадьми, и волами, которыхъ Французы употребляли подъ Артиллерію. 11-го числа переходъ сдѣланъ до Лукомли, а на слѣдующій день, Россіяне перейдя болѣе 30 ти верстъ прибыли въ мѣстечко Холопеничи (¹).

МѢСТ. УШАЧЪ отъ Лепеля въ 36, отъ Полоцка въ 41 верстѣ; замѣчательно тѣмъ, что по присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи въ 1772 году, Польское Правительство, назначило его городомъ остальной части Воеводства Полоцкаго, лежавшей на лѣвомъ берегу рѣки Двины. Нынѣ населенность мѣстечка, превышая цифру 800, состоитъ изъ Евреевъ и Христіянъ, составляющихъ седьмую часть всей населенности; мѣстечко выстроено по обѣ стороны рѣчки Ушачи. Между деревянными домами красуется бѣлый каменный костелъ (прежній Доминиканскій монастырь) (²).

Въ 1812 году, Французскій корпусъ маршала Сенъ-Сира подъ начальствомъ Леграна, изъ Полоцка двинулся къ Ушачу. Графъ Витгенштейнъ (³) приказалъ Генералу Штенгелю, отъ Десны, чрезъ Ореховно, слѣдовать туда-же, что онъ выполнилъ; и около селенія Кубличъ, напавъ на аръергардъ Баварскихъ войскъ, отбилъ (³) часть обоза, знаменъ, и 100

(¹) Записки С. П. б. ополченія въ 1812 и 1813 г.

(²) Ихъ поселилъ въ 1740 г. тогдашній владѣлецъ Ушача Воевода Минскій Иванъ Косцеша-Жаба. Въ 1832 г. Доминикановъ разослали по другимъ монастырямъ, ихъ школу въ Ушачѣ закрыли, костелъ обратили въ парафіяльный или приходскій.

(³) Военные подвиги Графа Витгенштейна; часть I. 1814 г.

человѣкъ взялъ въ плѣнъ. Въ Ушачѣ соединился съ Графомъ Витгенштейномъ.

Въ окрестностяхъ мѣстечка, близъ дороги видно много кургановъ поросшихъ мелкимъ лѣсомъ; это памятники нашихъ авангардныхъ стычекъ съ Французами, въ 1812 году.

СЕЛО СУША отъ мѣстечка Бочейкова въ 17-ти, отъ Уллы въ 23-хъ и отъ г. Леппеля въ 30-ти верстахъ; расположено на полуостровѣ между озерами: Островки, и Чеменица, соединенными узкимъ каналомъ. Эти два озера, и составляютъ озеро Сушу.

По завоеваніи Россіянами Полоцка въ 1563 году, Царь Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ, въ его Поветѣ строить замки. Согласно Царскому Указу, въ 1566 году, на полуостровѣ озера Суши, въ имѣніи князей Острогскихъ, Царскіе Воеводы: князь Петръ Серебреный, Василій Палецкій, и Токмаковъ, съ немалымъ воинствомъ, построили и окончили 4-хъ угольный замокъ съ 7-ю башнями, и 2-я воротами. Замокъ названъ *Копіе* (1). Въ 1567 г. когда Русскіе подъ начальствомъ князя Осипа Щербатова и Юрья Барятынскаго, съ 3,000 Татаръ предводимыхъ Тегитъ-Мурзою, изъ мѣстечка Уллы выступили къ Сушѣ, Литовскій Гетманъ князь Романъ Сангушко, напалъ на нихъ, разбилъ, и обоихъ взялъ въ плѣнъ. Въ томъ же году, на бывшихъ въ Сушѣ, князя Петра Серебренаго и Палецкаго ночью напали Литовцы: князя Василія Палецкаго убили, а у князя Серебренаго наказы и грамоты Государевы изъ саадака взяли, и многихъ людей побили (1).

Во время неудачной войны Царя Іоанна Васильевича съ Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ, по взятіи Поляками въ 1579 году Полоцка и всѣхъ находившихся во-

(1) Карамзинъ Т. IX. прим. 229-е.

кругъ него замковъ, Царь послалъ гонца въ Сушу, повелѣвъ Гарнизону, закопать орудія, и образа; самимъ, оставя замокъ, стараться проселками возвратиться въ Россію, не оставаясь среди враждебныхъ жителей, на вѣрную жертву. Гонца перехватилъ высланный Королемъ для взятія Суши Гетманъ Мелецкій. Подойдя къ ней, послалъ Франца Жука, съ перехваченнымъ Указомъ къ Воеводѣ князю Туренину, предлагая ему сдать замокъ на выгодныхъ условіяхъ. Послѣ совѣщаній между осажденными, Воевода сдалъ замокъ Гетману, дозволившему Гарнизону съ имуществомъ возвратиться въ Россію. Въ Сушѣ, Поляки, взяли большихъ орудій 26, Гаковницъ 136, Рушницъ 60, пороху 100 бочекъ, ядеръ 4,822, много военной сбруи, и разныхъ запасовъ. По повелѣнію Короля, замокъ тогда же разрушили; съ нимъ, изчезло и самое названіе *Копія*. Въ настоящее время, мѣсто гдѣ былъ замокъ, застроено крестьянскими домами.

МѢСТ. КРАСНОЕ отъ Полоцка въ 34-хъ, отъ Леппеля въ 52-хъ верстахъ. Въ бывшемъ имѣніи Реута, Красномъ, расположенномъ на перешейкѣ отдѣляющемъ озеро Островито, отъ озера Плюсно, построенъ въ 1564 году замокъ, съ тремя башнями, въ послѣдствіи взятый Россіянами. Поляки снова имъ овладѣли въ 1579 году, и по повелѣнію Польскаго Короля Стефана Баторія сожгли.

ТУРОВЛЯ (¹) на правомъ берегу рѣчки Туровки, разстояніемъ отъ Полоцка въ 18, отъ Леппеля въ 63 верстахъ. Въ 1563 году Поляки построили четырехъ-угольный замокъ съ 5 башнями. Россіяне имъ овладѣли. По завоеваніи Полоцка въ 1579 году Польскій Король Стефанъ Баторій, отрядилъ Виленскаго Воеводу Мартына Куржа съ ка-

(¹) Замокъ былъ 4-хъ-сторонній съ 5-ю башнями, стоялъ въ углу, между р. Двиною и впадающею въ нея рѣчкою Туровкою.

валеріею, и Ульскаго Старосту Константина Лукомскаго съ пѣхотою, чтобы взять Туровлю. Узнавъ о ихъ приближеніи часть Гарнизона ночью оставя своихъ начальниковъ, задними воротами, ушла изъ замка. Литовцы ворвались въ него чрезъ амбразуры, напали на оставшихся Россіянъ, сопротивлявшихся изрубили, другихъ взяли въ плѣнъ. Въ числѣ послѣднихъ были и Воеводы сдавшіе Туровлю, съ орудіями, снарядами, запасами.

Мѣст. Гомель на лѣвомъ берегу рѣчки Туровки, отъ Полоцка въ 23-хъ, отъ Леппеля въ 54-хъ верстахъ. Противъ мельницы за рѣчкою, на крутомъ пригоркѣ, было земляное укрѣпленіе обведенное рвомъ и построенное въ имѣніи Г. Жука, по повелѣнію Короля Сигизмунда Августа. На томъ мѣстѣ, до сихъ поръ видны слѣды вала, и рва.

Воронечь на западномъ берегу озера Воронечь, отъ Полоцка въ 20-ти, отъ Леппеля въ 55-ти верстахъ. Древле въ немъ былъ укрѣпленный замокъ. Въ 1750 году принадлежало Полоцкому Уніатскому Епископу Гребницкому, потомъ Полоцкимъ Езуитамъ. Нынѣ состоитъ въ числѣ Государственныхъ имуществъ.

Г. Велижъ расположенъ по обоимъ берегамъ р. Двины при устьѣ впадающей въ нее рѣчки Велижки, на почтовомъ пути изъ г. Невеля въ города Поречье и Смоленскъ: построенъ Россіянами на старомъ городищѣ древняго Литовскаго городка того же названія. Среди города, на лѣвомъ берегу р. Двины, въ 1536 году 19-го Апрѣля, по Царскому Указу, Воевода князь Иванъ Барбашинъ, на земляной насыпи, заложилъ деревянный замокъ съ 9 башнями, и окончилъ его въ три мѣсяца. Сѣверозападную сторону замка, отъ нечаяннаго нападенія охранялъ крутой берегъ

р. Двины, прочія стороны окружалъ глубокій ровъ, въ который напущалась вода, изъ запруженнаго гатью ручья Коневца.

Для свободнаго дѣйствія изъ замка во всѣ стороны по непріятелю, лежавшее впереди его предмѣстье *Витебскій Посадъ* Барбашинъ сжегъ.

Гетманъ Литовскій Николай Юрьевичъ Радзивилъ, въ 1563 году вступя съ войскомъ въ Русскія области, сжегъ городъ Велижъ, но по неимѣнію осадныхъ орудій, не могъ взять замка (¹).

Во время войны Царя Іоанна Васильевича съ Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ въ 1580 году, Гетманъ Замойскій, съ войскомъ двинулся изъ Витебска къ Велижу, о чемъ, предувѣдомленный комендантъ тамошняго замка приказалъ: выстроенный предъ замкомъ *Витебскій Посадъ* сжечь, а жителямъ Посада, съ имуществомъ укрыться въ замкѣ. Подступя къ Велижу, Замойскій открылъ сильную стрѣльбу калеными ядрами: отъ нихъ деревянныя строенія въ замкѣ загорѣлись въ трехъ мѣстахъ, что и понудило осажденныхъ къ сдачѣ. Однихъ Литовцы оставили въ плѣну, другимъ дозволили возвратиться въ Россію. Въ замкѣ, найдено много оружія, и разныхъ запасовъ. По миру заключенному въ 1582 г. Велижъ уступленъ Королю Баторію, который своею грамотою (1585 года Марта 20-го дня) пожаловалъ городу гербъ изображавшій въ голубомъ полѣ обнаженный мечь; поверхъ его, золотой крестъ. Желая чтобы Велижъ скорѣе застроился и обселился, предоставилъ мѣщанамъ разныя преимущества и льготы: дозволилъ имъ, для своей надобности держать водку, медъ, пиво; но если бы оказалось, что кто бы сталъ ихъ тайкомъ продавать другимъ лицамъ, съ того, штрафу въ казну 10 рублей, да Велижскому Старостѣ (²) 5

(¹) Въ настоящее время, въ Велижѣ еще видѣнъ валъ съ полузаплывшимъ рвомъ: его мѣсто, до сихъ поръ сохранило названіе *замка*.

(²) *Велижское Староство*, считалось однимъ изъ доходнѣйшихъ.

рублей: установилъ двѣ ярмарки: 1) на Рождество, 2) въ день Петра и Павла; въ каждую дозволялось первыя двѣ недѣли торговать безпошлинно; обязалъ мѣщанъ выстроить гостинный дворъ для пріѣзжающихъ купцевъ, и исправлять замокъ по прежнему порядку.

Велижъ (1) взятъ Россіянами въ 1655 году; по перемирію жъ, заключенному въ Москвѣ въ 1668 году Августа 3-го дня, отданъ Литовцамъ.

По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи въ 1772 году, назначенъ Уѣзднымъ городомъ Полоцкой Губерніи: въ тоже время вмѣсто воеводской канцеляріи, опредѣленъ въ него Уѣздный Комисаръ (2). 1805 года Декабря 31-го дня утвержденъ штатъ Полиціи въ Велижѣ.

Во время Высочайшаго путешествія въ полуденную Россію въ 1787 г., Государыня Императрица Екатерина II, изъ Усвята, прибыла въ г. Велижъ 11-го Января въ 7 часовъ и 40 минутъ по полудни, гдѣ изволила ночевать въ Дворцѣ. Весь городъ былъ иллюминованъ. Утромъ 12-го Января, Государыня Императрица, допустила къ рукѣ всѣхъ Чиновниковъ и Дворянъ, послѣ чего въ 9½ часовъ утра изволила выѣхать на станцію Кирьяки.

По вѣдомости 1780 г., въ Велижѣ былъ Католическій костелъ, и 3 церкви Уніятскія. Почти всѣ жители были Уніяты, за исключеніемъ малаго числа Католиковъ; Евреевъ было 11 человѣкъ.

Четвертая часть доходовъ составляла 21,508 злотыхъ; слѣдственно головой доходъ съ Староства былъ 86,032 злотыхъ: съ Велижскаго Староства, въ которомъ въ 1721 году было 430 домовъ съ доживотниками, на содержаніе войска въ зимніе мѣсяцы собирали *Гиберны* 6020 злотыхъ а въ военное время вдвое.

(1) Россіяне въ 1616 году сожгли предмѣстье въ г. Велижѣ, людей однихъ изрубили, другихъ въ плѣнъ побрали. (См. письмо изъ Витебска 1616 года къ Литов. Гетману Ходкевичу. Изъ архива Сапежинскаго).

(2) При каждомъ Уѣздномъ Комисарѣ для помощи производства дѣлъ состояло: канцеляристъ, подканцеляристъ и два копіиста. (Полн. Соб. Зак.)

Въ настоящее время ([1]) въ г. Велижѣ Православныхъ церквей 8, костеловъ 2, Еврейская синагога, 4 школы: населенность города превышаетъ цифру 8,000, Евреевъ болѣе 3-хъ тысячъ душъ.

Товаръ отправляемый Велижскими купцами по Двинѣ въ г. Ригу, состоитъ изъ плотовъ строеваго лѣса, хлѣба разнаго рода, льна и льнянаго семяни, (скупаемыхъ въ великороссійскихъ Губерніяхъ, въ большомъ количествѣ). Изъ Риги жъ въ Велижъ привозятъ сахаръ, вины, сельди, соль, табакъ, лимоны и разные бакалейные товары.

Примѣчательнѣйшія мѣста Полоцкаго уѣзда.

СОКОЛИЩЕ. Древле называлось Соколъ ([2]), въ 30 верстахъ отъ Полоцка при устьѣ рѣчки Нищи въ р. Дриссу. Между ними въ 1566 году Россіяне построили сильно укрѣпленный замокъ съ 11-ю башнями, деревянною стѣною, валомъ и рвомъ.

Во время осады Полоцка Королемъ Баторіемъ, Россіяне, въ помощь осажденнымъ выслали изъ Пскова отрядъ подъ начальствомъ Воеводъ Бориса Шеина и Федора Васильевича Шереметева, которые, узнавъ что всѣ дороги ведущія къ Полоцку, заняты сильными отрядами Поляковъ, остановились въ замкѣ Соколѣ, откуда частыми нападеніями на непріятельскіе обозы съ съѣстными припасами, много вредили осаждающимъ. По взятіи Полоцка, Король, повелѣлъ Гетману Мелецкому овладѣть Сокольскимъ замкомъ,

---

([1]) Расположенъ на ровномъ мѣстѣ, раздѣляется на 5 частей: три части на лѣвомъ, а двѣ на правомъ берегу рѣки Двины.

([2]) Воеводою въ Соколѣ въ 1576 году былъ князь Щепинъ. Карамз.

куда въ то же время, водою въ верхъ по р. Дриссѣ, отправилъ тяжелыя орудія. Подойдя къ Соколу, Поляки, переправились чрезъ р. Дриссу: кавалерія вплавь, пѣхота на плотахъ; кавалерія заняла Псковскую дорогу, пѣхота расположилась вокругъ замка. Между тѣмъ командовавшій Польскою артиллеріею Добросоловскій, приказалъ изъ орудій стрѣлять калеными ядрами въ деревянныя замковыя стѣны, сложенныя изъ сухихъ сосновыхъ бревенъ. Происшедшій отъ этихъ выстрѣловъ въ двухъ мѣстахъ пожаръ осажденные скоро потушили, но отъ третьяго ядра попавшаго въ самый низъ замковой стѣны, огонь сдѣлался такъ силенъ, что его никакимъ способомъ не было возможности утушить. Въ это время Мелецкій приказалъ штурмовать замокъ. Осажденные, задыхаясь отъ жара и дыма, отворя ворота къ р. Нищѣ, бросились на Поляковъ, но послѣ неимовѣрныхъ усилій, подавленные множествомъ, отступили въ замокъ, куда за ними, ворвались и Поляки, съ частью Нѣмецкой пѣхоты. Спустя съ воротной башни рѣшетку, Русскіе ихъ заперли; однихъ изранили, другихъ перекололи. Слыша крики и стоны убиваемыхъ, осаждающіе, бросились къ воротамъ, разломали рѣшетку, ворвались въ замокъ, и тѣмъ только успѣли спасти оставшихся въ живыхъ; потомъ напавъ на Русскихъ, и не давая никому пощады, произвели между осажденными страшную сѣчу. Въ числѣ убитыхъ, были: Борисъ Шейнъ, Андрей Палецкій, Михаилъ Лыкъ и Василій Кривоборскій. Между плѣнными находились: Комендантъ Сокола Федоръ Васильевичъ Симскій, Федоръ Васильевичъ Шереметевъ, и начальникъ Донскихъ козаковъ Мясоедовъ. Орудія, збруя, одежда, лошади, множество дорогихъ вещей, и вся казна, учинились добычею побѣдителей. Большую часть плѣнныхъ, Мелецкій представилъ Королю, остальныхъ роздалъ вельможамъ.

Отъ пожара охватившаго всѣ башни и стѣны, замокъ Сокольскій послѣ своего 13-ти лѣтняго существованія сгорѣлъ до основанія, Сентября 11-го дня 1579 года.

М. Клястицы (въ 46-ти верстахъ отъ г. Полоцка) Графъ Витгенштейнъ одержалъ знаменитую побѣду надъ Французами въ 1812 году [1].

Ситно. Отъ Полоцка въ 48 верстахъ: расположено на крутомъ, Юго-западномъ берегу озера Ситно; въ настоящее время, населенность деревни нѣсколько превышаетъ двѣсти душъ обоего пола. Въ ней, древле былъ укрѣпленный замокъ. Въ Декабрѣ 1566 года начальникъ Козаковъ Витебскаго Воеводы, именемъ Берула, хитростью овладѣлъ замкомъ: Русскій Гарнизонъ простиравшійся до 300 человѣкъ изрубилъ, орудія и всѣ запасы вывезъ, а замокъ сжегъ. Русскіе его снова построили [2], и имъ владѣли до 1579 года.

Польскій Король Стефанъ Баторій замокъ Ситно приказалъ раззорить 4-го Августа 1579 года.

Несцерда. На оконечности мыса вошедшаго съ Восточной стороны въ средину озера Несцерда, за деревнею Городокъ, въ 1571 году находился деревянный замокъ (строенный Воеводою Федоромъ Васильевичемъ Шереметевымъ). По взятіи Полоцка Поляками въ 1579 году, Воевода Полоцкій Дорогостайскій, 13-го Декабря штурмомъ овладѣлъ замкомъ, и сжегъ его; сопротивлявшихся Россіянъ побилъ, прочихъ жителей съ женами и дѣтьми, увелъ въ плѣнъ, и такимъ образомъ истребилъ селеніе Несцерду.

---

(1) Вообще, деревни лежащія между Клястицами и Полоцкомъ, какъ то: Якубово, Бѣлое, Сивошино, достопамятны въ военной Исторіи по происходившимъ въ нихъ битвамъ съ Французами въ 1812 году.

(2) Въ Ситнѣ Русскимъ Воеводою въ 1576 году былъ Яковъ Вельяминовъ. Карамз.

Между соснами, на пригоркѣ, есть малая деревянная церковь: крестьяне неоднократно выкапывали истертыя временемъ мѣлкія серебряныя монеты, стеклянныя бусы, и проржавѣвшіе обломки древняго оружія, что послужило къ слѣдующему разсказу, переходящему какъ достовѣрное преданіе отъ дѣда къ отцу, отъ отца къ сыну, и т. д. На указанномъ мѣстѣ, когда то существовалъ городъ: сильный Князь, побуждаемый надеждою получить богатую добычу, подступилъ къ нему съ войскомъ, ворвался въ городъ, истребилъ жителей, и вмѣсто ихъ, расположился въ немъ съ дружиною; но Отецъ Небесный вскорѣ наказалъ изувѣровъ пролившихъ кровь неповинныхъ! Дружина вымерла отъ чумы: Князь испуганный знаменіями видимаго гнѣва Господня, зарывъ свои богатства въ горѣ, спѣшилъ оставить городъ, но пораженный чумою, скончался; надъ его могилою, близъ озера, насыпанъ курганъ, жителями называемый «*княжею могилою*.»

Сивошино. При р. Дриссѣ, въ 27 верстахъ отъ Полоцка: достопамятно пораженіемъ въ 1812 году Россійскаго отряда, и смертью его командира Генералъ-Маіора Кульнева, гдѣ ему поставленъ и памятникъ. Очевидцы разсказывали, что Кульневъ, сильно огорченный неудачею, переправясь подъ непріятельскими выстрѣлами чрезъ р. Дриссу, скинулъ съ себя мундиръ, и такимъ образомъ позади всѣхъ шелъ съ поникшею головою. Посланное чрезъ рѣку непріятельское ядро, оторвало ему обѣ ноги: онъ упалъ безъ чувствъ, и чрезъ нѣсколько минутъ померъ, не произнеся ни одного слова. Трупъ, принесли въ Соколище, гдѣ и похоронили съ надлежащею церемоніею. Братъ покойнаго, перевезъ его останки въ свое имѣніе Ильзенбергъ (въ Режицкомъ уѣздѣ).

ГОРОДЪ СЕБЕЖЪ. ([1]) Слѣдуя почтовою дорогою изъ г. Полоцка къ г. Себежу, недоѣзжая за нѣсколько верстъ до послѣдняго, изъ за поросшихъ лѣсомъ горъ, сперва показывается зеркальная поверхность озера съ бѣлѣющимися двумя башнями каменнаго костела ([2]) въ городѣ; по спускѣ съ высотъ къ озеру, на вдавшемся въ него мысѣ (оканчивающемся весьма крутымъ пригоркомъ) расположенъ г. Себежъ; въ немъ костелъ, ветхая деревянная церковь, такая же Еврейская синагога, и кирпичныя стѣны новостроющагося собора.

Польскій лѣтописецъ Стрійковскій упоминаетъ о Себежѣ, что въ 1414 году великій князь Литовскій Витовтъ, изъ Дриссы, съ войскомъ двинулся противъ Псковитянъ. Подойдя къ Псковскому пригородку Себежу, взялъ его и сжегъ; оттуда двинулся далѣе. Въ послѣдствіи, Себежъ принадлежалъ Литвѣ, что можно заключить изъ жалобы его жителей, поданной Польскому Королю Сигизмунду 1-му въ 1525 году Марта 20-го, въ которой сказано: ([3]) что будучи обобраны,

---

([1]) Съ согласія Сейма въ 1649 г. Королемъ Іоанномъ Казиміромъ отданъ въ вѣчное и потомственное владѣніе Литовскому Гетману Радзивилу, въ награду его заслугъ. Послѣ его сына Богуслава (умершаго въ 1670 г.) осталась только одна дочь Каролина Людвика, (по примѣру дѣда и отца Кальвинка) въ супружествѣ была два раза: 1) за сыномъ Електора Бранденбургскаго Людвикомъ имѣя отъ роду 13 лѣтъ. 2) По его кончинѣ (28-го Марта 1687 г.) не взирая на обѣщаніе ею данное старшему сыну Короля Польскаго Яна Собіесскаго Якову, вступила въ супружество съ Фальцъграфомъ Карломъ Нейбургскимъ, братомъ супруги Германскаго Императора Елеоноры Магдалины. Только отъ втораго брака имѣла дочь Анну, выданную за князя Зульцбаха. Оставшаяся послѣ нихъ дочь, выдана за Іеронима Князя Радзивила Хорунжаго Вел. Княж. Литовскаго. Людвика Каролина умерла въ 1695 г. Съ своихъ владѣній въ Литвѣ, Польшѣ и Бѣлоруссіи, получала ежегоднаго дохода милліонъ тогдашнихъ злотыхъ. Всѣ эти имѣнія, поступили къ Іерониму Радзивилу, (въ томъ числѣ и Себежъ) гдѣ въ началѣ XVII столѣтія стрѣльцами была построена церковь, обращенная въ Уніятскую въ 1678 году.

([2]) Построенъ въ 1625 г. Марта 20-го дня. Сперва былъ женскимъ монастыремъ Базыльянокъ: нынѣ приходскій костелъ, для небольшаго числа прихожанъ Католиковъ, живущихъ въ городѣ и окрестностяхъ.

([3]) Акт. кас. Запад. Россіи.

и ограблены Московитянами, многіе изъ нихъ, оставя домы, ушли: другіе разбрелись; тѣже, которые остались, по своей нищетѣ, не въ силахъ платить повинностей; по чему и просятъ ихъ уволить отъ всѣхъ повинностей на 4 года, на что послѣдовало Королевское соизволеніе.

Во время малолѣтства Великаго Князя Іоанна Васильевича въ 1535 году, повелѣно Новгородцамъ и Псковитянамъ, соединясь съ княземъ Шуйскимъ, двинуться въ Литовскія владѣнія, и на берегу Себежскаго озера въ Себежѣ, сдѣлать замокъ. Ихъ Воеводы: князь Борисъ Ивановичъ Горбатый, князь Михаилъ Кубенскій и Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ только отъ части исполнили приказъ, отрядя отъ себя Воеводу Ивана Никитича Бутурлина съ боярскими дѣтьми къ Себежу. Сами же, остановясь въ г. Опочкѣ, не захотѣли соединиться съ Шуйскимъ. Бутурлинъ, на концѣ мыса, построилъ (1) замокъ, съ деревянными стѣнами; въ самомъ же Посадѣ, три деревянныя небольшія церкви: 1) Св. Іоанна Предтечи, 2) Константина и Елены, 3) Св. Николая. Тогдашняя Правительница великая княгиня Елена прислала къ Новгородскому Епископу Макарію повелѣніе освятить новопоставленный городъ, а въ церкви назначить священниковъ для отправленія въ нихъ службы. Макарій съ Архимандритомъ, Игуменами и священниками, пріѣхавъ туда, освятилъ его, назвавъ *Иванъ городомъ на Себежѣ*, который то-

(1) Для содержанія людей, лошадей и воловъ, доставившихъ на 3,000 подводахъ изъ Пскова въ Себежъ снаряды и припасы, привезено овса 3,000, солоду 3,000, гороху 360, семяни конопляннаго 360 четвертей, да полтей свинины 3,000 штукъ. Этотъ транспортъ провожали 500 пищальниковъ. Новгородцамъ повелѣно: въ помощь къ рабочимъ находившимся у Бутурлина, прислать рабочихъ и плотниковъ строить замокъ, оконченный въ томъ же году Іюля 25-го дня. Обнесенное валомъ мѣсто замка, имѣло въ своей окружности 170 саженъ: нынѣ нѣтъ и слѣдовъ замка. Мѣсто, гдѣ былъ валъ, раскопано и застроено, только наклоненная береза, одиноко стоящая на самомъ высокомъ концѣ вдавшагося въ озеро мыса, служитъ нѣмымъ указателемъ мѣста, гдѣ находился *Себежскій замокъ*. Изъ Ист. опис. г. Пскова, соч. Ильинскаго, и прим. сочин.

гда же населенъ и людьми, переведенными изъ разныхъ мѣстъ.

Недовольный что въ Его владѣніяхъ Россіяне построили замокъ, Польскій Король Сигизмундъ I-й, въ 1536 году, повелѣлъ Кіевскому Воеводѣ Немирѣ съ войскомъ двинуться къ *Иванъ-городу* и раззорить его. Приступы Литовцевъ къ укрѣпленному замку были неудачны: скопившіеся на перешейкѣ, разимые пушечными выстрѣлами Литовцы, разбѣжались по озеру въ обѣ стороны, гдѣ, отъ заломившагося подъ ними льда, многіе потонули. Чтобъ довершить пораженіе, Воеводы: князь Засѣкинъ и Тушинъ, учиня вылазку, погнались за бѣгущими, заватили плѣнныхъ, отбили знамена, пушки.

Наградя Воеводъ и войско, великая княгиня Елена, повелѣла въ память побѣды построить въ Себежѣ, церковь Св. Тройцы.

Послы Сигизмунда въ 1537 году уступили Россіянамъ Себежъ и Заволочье, а Россіяне отдали Гомель Литовцамъ.

По перемирью продолженному до 1553 года [1] Литовцы обязались не вступаться въ Себежъ сильно пострадавшій отъ пожара въ 1560 г. Не взирая на договоръ, чрезъ два года, напали на него, взяли и сожгли; а въ 1570 году новымъ договоромъ утвердили его за Россіею.

Завоеванный Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ

---

[1] 1553 г. между Россіею и Литвою было постановлено: для прекращенія споровъ, какіе всегда бывали на границѣ Полоцкаго повѣта, о захватываніи земель и водъ принадлежавшихъ къ Себежу, и о другія обиды, выслать съ обѣихъ сторонъ на границу судей для разграниченія и окончанія возникшихъ споровъ. Со стороны Литовцевъ пріѣхали на мѣсто 1-го Сентября Полоцкій Воевода и Державца Свислоцкій Станиславъ Станиславовичъ Довойна, Маршалокъ и Староста Могилевскій и Медницкій Остафій Богдановичъ Воловичъ, и Кременецкій Староста Петръ Михайловичъ Семашко. Но такъ какъ съ Россійской стороны никто не пріѣхалъ, то и споры по прежнему остались не разобраны. (Мет. В. К. Лит. съ 1545—1580 годъ).

въ 1579 году, уступленъ Россіянамъ въ 1582 году по миру заключенному въ Ямѣ Запольскомъ.

По другому миру заключенному (1) близъ Вязьмы въ 1634 году Царь Михаилъ Феодоровичъ возвратилъ Себежъ Полякамъ.

При Королѣ Іоаннѣ Казимірѣ Россіяне овладѣли Себежемъ въ 1654 году.

Истребленъ пожаромъ въ 1660 году; въ то время, сгорѣли и всѣ выданныя городу прежними Королями грамоты.

По перемирію заключенному въ Москвѣ въ 1678 году Августа 3-го Себежъ возвращенъ Литовцамъ, съ уплатою имъ же 200,000 рублей.

Пострадавшіе отъ пожара и войны Себежскіе жители, Королемъ, уволены отъ всѣхъ повинностей, на 4 года (2).

Въ войну съ Карломъ XII Петръ I въ 1705 году частью своихъ войскъ занималъ Себежъ, а въ 1706 г. 8-го Іюля, онъ же, повелѣлъ Генералу фонъ-Вердену съ войскомъ занять Полоцкъ: оттуда чрезъ шпіоновъ узнавать о движеніи Шведскаго Генерала Левенгаупта, самому жъ держаться оборонительно по дорогѣ къ Пскову и Смоленску. Фонъ-Верденъ, изъ Полоцка послалъ въ Себежъ, 500 человѣкъ съ Полковникомъ Девожиромъ, которому велѣно состоять въ повиновеніи у Кирила Алексѣевича Нарышкина (3).

Опасаясь движеній непріятеля изъ г. Риги къ Пскову, въ 1707 г., Петръ повелѣлъ Генералу Шведину, съ пѣхотными полками стоять въ Себежѣ и его окрестностяхъ (4).

По присоединеніи Бѣлоруссіи, въ состоявшемъ въ Полоцкой Провинціи мѣстечкѣ Себежѣ въ 1773 г. Іюля 22-го

---

(1) Польскимъ посломъ Казиміромъ Львовичемъ Сапегою, а съ Россійской стороны Псковскимъ Намѣстникомъ Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ 14-го Іюня 1634 года (Zycie Sapiehów 1790 г.) (Ист. Кн. Пск. сочин. Митроп. Евгеніемъ).

(2) Volum. Legum.

(3) Изъ тетрадей Петра Великаго 1705 и 1706 годовъ.

(4) Голиковъ.

назначено правленіе Уѣзднаго Коммисара; самъ же онъ, въ 1777 году Марта 22-го изъ мѣстечка переименованъ въ Уѣздный городъ Себежскаго Уѣзда; въ слѣдующемъ за тѣмъ 1778 году Февраля 21-го Высочайше утвержденъ планъ, а въ 1781 Сентября 21-го гербъ новому городу. При размежеваніи Полоцкой Губерніи, межеваніе въ Себежѣ, производилъ землемѣръ Прапорщикъ Накоскинъ 9-го Октября 1784 года.

По вѣдомости 1780 года, населенность Себежа, состояла изъ 361 душъ христіанъ ([1]) и 52 душъ Евреевъ. Въ настоящее время, общее число жителей болѣе двухъ съ половиною тысячь. Ихъ промыселъ, состоитъ въ выдѣлкѣ кожъ, землепашествѣ, и рыбной ловлѣ. Городовыхъ ярморокъ бываетъ двѣ: 1) на Крещенье, 2) на первой недѣлѣ великаго поста. Г. Себежъ расположенъ на почтовомъ пути изъ г. Полоцка въ города Люцынъ и Режицу: въ немъ есть почтовая экспедиція ([2]).

Въ 1812 году Корпусомъ Генерала Графа Витгенштейна, впереди Себежа на высотахъ съ трехъ сторонъ командующихъ дорогами, ведущими изъ Полоцка, Опочки, Люцына и Дриссы, устроены шанцы состоящіе изъ вала и рва.

Почтовая дорога изъ Полоцка въ г. Себежъ, не дойдя до него за 8 верстъ раздѣляется на двѣ: одна идетъ въ Опочку, другая въ г. Себежъ. Оба пути въ Отечественную войну 1812 года, входили въ главное стратегическое соображеніе Графа Витгенштейна, старавшагося воспрепятствовать непріятелю, проникнуть къ городамъ Пскову и Петербургу.

([1]) Вѣроятно однихъ мужскихъ не считая женскихъ душъ, которыхъ надо полагать было столько же если не болѣе (Прим. Соч.)

([2]) Открыта въ 1794 году, а въ 1798 году преобразована въ контору: почтъмейстеромъ назначенъ Губернскій Регистраторъ Гайдкевичъ; до него въ Себежѣ почтовымъ дѣлопроизводствомъ занимался почтъ-содержатель. (Изъ свѣд. Почтамта).

Г. ДРИССА. Среди песчаныхъ мѣстъ, на почтовомъ пути изъ г. Витебска въ г. Динабургъ, на лѣвомъ берегу при устьѣ рѣчки Дриссы въ р. Двину, въ ихъ промежуткѣ, расположены деревянныя строенія Уѣзднаго города Дриссы. Каменная церковь, такой же костелъ, Еврейская синагога, 150 домовъ, въ которыхъ мѣстится жителей обоего пола болѣе тысячи душъ (изъ коихъ 800 Евреевъ) составляютъ весь городъ. При раздѣленіи Полоцкой Губерніи на уѣзды, мѣстечко Дрисса, въ 1777 году переименовано въ Уѣздный городъ Дриссенскаго Уѣзда. Планъ городу утвержденъ 1778 г. Февраля 21-го, гербъ въ 1781 г. Сентября 21-го дня.

Промыслъ жителей хлѣбопашество, торговля малая, жители бѣдны, ярмарокъ нѣтъ, недѣльные торги по воскресеньямъ.

Древле, на береговой высотѣ лежащей въ самомъ углу (въ промежуткѣ рѣкъ Дриссы и Двины) стоялъ укрѣпленный замокъ, взятый и сожженный Княземъ Андреемъ Ольгердовичемъ въ 1386 году. Въ послѣдствіи, вновь отстроенъ по повелѣнію Польскаго Короля Сигизмунда Августа, снабженъ орудіями, и снарядами въ 1565 году. Когда, и кѣмъ уничтоженъ, неизвѣстно. Въ настоящее время, отъ прежнихъ укрѣпленій, не осталось и слѣда; валъ раскопанъ, ровъ засыпанъ. На мѣстѣ замка, стоитъ Еврейскій домъ отдаваемый въ наемъ подъ почтовую станцію. Возлѣ нея на устьѣ рѣки Дриссы устроенъ перевозъ на паромѣ. Для складки лѣса и платы за него пошлины была въ 1547 году въ Дриссѣ учреждена комора (1).

По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи, въ г. Дриссѣ (2), была учреждена почтовая контора, въ 1788 году переведенная въ г. Динабургъ, какъ мѣсто находящееся на срединѣ

---

(1) Метр. Лит. Часть I стр. 37-я.

(2) За городомъ Дриссою, на почтовой дорогѣ изъ Дриссы къ Придруйску, между деревнями Поддубье и Покаевцами, въ 1812 году, стоялъ лагеремъ Корпусъ Графа Витгенштейна.

между г. Полоцкомъ и Ригою. Въ 1794 году, на мѣсто почтъ-содержателя отправлявшаго почтовое дѣлопроизводство въ Дриссѣ, учреждена почтовая экседиція.

М. Освей. Расположено на Южномъ берегу Освейскаго озера (¹); костелъ, церковь, Еврейская синагога, господскій домъ (съ обширнымъ садомъ и оранжереями) гостинный дворъ, и болѣе 280 деревянныхъ домовъ, заключаютъ въ себѣ всю населенность мѣстечка состоящую изъ Христіанъ и Евреевъ. Установленная въ Освеѣ ярмарка въ день Петра и Павла (29-го Іюня) славится приводомъ лошадей изъ разныхъ мѣстъ.

Въ XVI вѣкѣ м. Освей принадлежало Крайчему Великаго Княжества Литовскаго Ивану Кишкѣ, потомъ Езуитамъ, (какъ значится изъ разрѣшенія Королевскаго, воспослѣдовавшаго 1585 г. Февраля 24-го, дозволившаго имъ Освей (²) продать.

Изъ донесенія Стольника, Воеводы, Князя Федора Андреевича Елецкаго, къ Царю Михаилу Феодоровичу, видно что, въ 1633 г., при возобновившейся войнѣ съ Польшею, Псковскіе ратники подъ начальствомъ Головъ, имъ были посланы подъ Литовскій городокъ Освею, и 14-го Мая взяли его, и сожгли, а людей побили.

Въ половинѣ XVII вѣка Освей принадлежалъ Казимиру Львовичу Сапегѣ, который его отказалъ своему племяннику

(¹) Прежде было гораздо обширнѣе настоящаго; съ него много спущено воды, которая понизившись въ озерѣ, открыла вокругъ себя много земли обращенной въ луга, въ особенности въ Сѣверо-западной сторонѣ.

(²) Россіяне вступя въ Полоцкое Воеводство много деревень пожгли, людей побили и въ плѣнъ побрали: такъ сдѣлали и въ Освеѣ, о чемъ 1616 года писано изъ Полоцка къ Гетману Литовскому Ходкевичу (взято изъ Сапежинскаго Архива рукописей).

Казимиру Павловичу Сапегѣ по духовной записи имъ сдѣланной въ 1656 году.

Во второй половинѣ XVIII столѣтія, м. Освей принадлежало Минскому Воеводѣ Графу Августу Гильзену, дозволившему Езуитамъ поселиться въ мѣстечкѣ, построить въ немъ костелъ, и завести школу. Въ бытность за границею въ г. Данцигѣ, духовною записью предъявленною въ тамошнемъ судѣ въ 1765 году, Гильзенъ назначилъ изъ своихъ доходовъ, значительную сумму, на ежегодное вспоможеніе своихъ крестьянъ, и обезпечилъ содержаніе учениковъ воспитывавшихся у Езуитовъ, что поручилъ исполнить своей супругѣ Констанціи (урожденной Плятеръ), которая, къ ежегодной суммѣ назначенной по духовной ея покойнымъ мужемъ, прибавила столько же отъ себя изъ своихъ доходовъ; и на эти деньги въ Замошьѣ для Ксендзовъ, построила монастырь; а въ Освеѣ такой же женскій для монахинь сестеръ милосердія, которымъ вмѣнила въ обязанность, имѣть попеченіе о больныхъ и на ея счетъ пользовать въ гошпиталѣ ею же устроенномъ. Назначенную отъ себя сумму, закладнымъ правомъ, обезпечила на своемъ имѣніи, которое въ послѣдствіи хотѣла отказать въ вѣчное владѣніе основаннымъ ею монастырямъ, на что просила соизволенія Сената. По Литовскому Статуту, первоначально хотя и было позволено нажитыя имѣнія записывать на Церковь, но въ послѣдствіи, Конституціею 1669 года отмѣнено отдавать наслѣдственныя имѣнія.

Конституціею 1726 года, духовнымъ запрещено пріобрѣтать городскія, или земскія имѣнія, посредствомъ дарственныхъ записей, закладовъ, или покупкою.

По присоединеніи жъ Бѣлоруссіи къ Россійской державѣ повелѣно: монастырскія имѣнія, оставить во владѣніи монастырей, до дальнѣйшаго о семъ распоряженія; но чтобъ вновь кто могъ отдавать монастырямъ и церквамъ свои имѣнія, на то въ то время не послѣдовало Высочайшаго соизволенія; а потому, и всѣ Освейскія имѣнія, остались во

владѣніи вдовы Гильзенъ, а отъ нея, перешли къ нынѣшнему владѣльцу Шадурскому съ обязательствомъ: изъ получаемаго съ имѣнія дохода, ежегодно отдѣлять назначенную по духовной Гильзена сумму на вспоможеніе крестьянъ, воспитаніе юношества, и другіе благотворительные предметы. При преобразованіи училищъ, изъ Освея учениковъ перевели въ Витебскъ, гдѣ для нихъ при Гимназіи, учредили особое помѣщеніе, и назвали *Конвиктомъ Гильзено-Шадурскихъ*. Изъ этой суммы на содержаніе Конвикта отпускается въ годъ 5,000 рублей серебромъ.

ГОР. НЕВЕЛЬ. Расположенъ на покатостяхъ береговъ рѣчки Еменки, и по Сѣверо-восточной части берега озера Невель, на почтовомъ пути (шоссе) ведущемъ изъ г. С. Петербурга, чрезъ города: Островъ, Витебскъ, въ Могилевъ.

До 1777 года, Невель былъ мѣстечкомъ частнаго лица: въ томъ году Марта 22-го обращенъ въ Уѣздный городъ Невельскаго Уѣзда, Полоцкой Губерніи. Планъ городу утвержденъ 1778 Февраля 21-го, гербъ 1781 Сентября 21-го.

Окружавшій дворянскій кварталъ земляной валъ, какъ найденный Губернаторомъ несоотвѣтственнымъ и безполезнымъ внутри города, разрѣшено въ 1809 году обывателямъ его раскопать и занять подъ строенія.

На высотѣ мыса, вдавшагося въ озеро, близь устья рѣчки Еменки, на валу, (1) находился укрѣпленный замокъ съ стѣною и башнями.

---

(1) Остатокъ вала, сохранился до сихъ поръ въ Сѣверной сторонѣ, гдѣ видѣнъ и полузаплывшій отъ времени ровъ, отдѣлявшій замокъ, отъ города. Польскій Король Іоаннъ Казимиръ, награждая заслуги Литовскаго Гетмана Ивана Радзивила, пожаловалъ ему въ потомственное владѣніе Невельское Староство, замокъ и г. Невель, въ 1649 году. Невельское Староство съ городомъ и замкомъ, Радзивилъ, отдалъ въ приданое за своею

Не взирая на упорное сопротивленіе Польскихъ Воеводъ Станислава Лѣсневольскаго и Довойны, послѣ кровопролитной битвы, продолжавшейся съ утра до вечера, Россіяне овладѣли замкомъ, въ 1562 году. Польскій Король Сигизмундъ Августъ, имѣлъ въ полѣ только малые отряды, которые, того же года въ Августѣ, приступали къ Невелю. Противъ нихъ, съ 15-ю тысячами посланъ Князь Андрей Курбскій, но не могъ разбить 4,000 Литовцевъ, (1) чѣмъ Царь Іоаннъ Васильевичъ, остался крайне недоволенъ.

Моровая язва, случившаяся въ Невелѣ въ 1566 году, значительно уменьшила населеніе города.

Въ 1576 году Воеводою въ Невельскомъ замкѣ былъ М. Вельяминовъ (2).

Осаждая Великія Луки, Польскій Король Стефанъ Баторій въ 1580 г. поручилъ Полоцкому Воеводѣ Николаю Дорогостайскому овладѣть замкомъ окруженнымъ съ трехъ сторонъ водою. Посланный съ Дорогостайскимъ малочисленный отрядъ, разбитый осажденными, отступилъ, и о томъ далъ знать Королю, который, въ помощь ему послалъ 500 человѣкъ изъ чернаго полка и нѣсколько сотъ Венгерцевъ, съ орудіями большаго калибра подъ начальствомъ Борнамиса; въ слѣдъ за ними туда же, отправилъ и самаго Гетмана Замойскаго: но до его пріѣзда, Борнамисъ подведя траншеи тѣмъ мѣстомъ гдѣ ровъ отдѣляетъ замокъ отъ материка и города, зажегъ деревянныя замковыя стѣны; дымъ и жаръ произвели между осажденными то, что они, не послушавъ своихъ Воеводъ Боброва, Колычева и Бибикова, отворя ворота, вышли изъ замка, поручая себя великодушію побѣдителей.

дочерью Каролиною Людвикою, бывшею въ супружествѣ за фальцграфомъ Нейбургскимъ и Рейнскимъ. Она получала ежегодно дохода съ Староства Невельскаго 21,000 злотыхъ Польскихъ. По учрежденіи города Уѣзднымъ, мѣсто, гдѣ былъ замокъ, принадлежало Михельсону: нынѣшній владѣлецъ дворянинъ Шишко.

(1) Томъ IX стр. 36. Ист. Гос. Рос:

(2) Ист. Гос. Рос:

Польскіе и Россійскіе послы въ 1581 году съѣхались въ Невель для мирныхъ переговоровъ, но по причинѣ большихъ требованій, какія дѣлали обѣ стороны, не могли согласиться между собою. Послѣ этаго съѣзда миръ заключенъ только чрезъ годъ въ Ямѣ Запольскомъ; Невель уступленъ Россіянамъ, со всѣмъ оружіемъ (1) найденнымъ Поляками при взятіи замка.

По миру заключенному въ Вязьмѣ 1634 года, Невель снова возвращенъ Литовцамъ, и по прежнему, присоединенъ къ Полоцкому Воеводству. Россіянами взятъ и раззоренъ въ 1655 году. По этому случаю, Королевскимъ Указомъ 1661 года, освобожденъ отъ податей на 4 года (2). По миру заключенному въ 1668 году, возвращенъ Литовцамъ, съ договоромъ, свободнаго въ немъ отправленія богослуженія Православнымъ.

Насильственные и жестокіе поступки, какія употребляли Уніяты для склоненія Православныхъ принять Унію, побуждали Православное духовенство неоднократно жаловаться; ихъ жалобы часто оставались безъ уваженія. Въ началѣ XVIII столѣтія въ отчинахъ Фальцъграфини Нейбургской (урожденной Радзивиллъ), находившихся въ Уѣздахъ Невельскомъ и Себежскомъ, почти всѣ Православныя церкви обращены въ Уніатскія; одинъ только священникъ Полянскій, за сопротивленіе принять Унію, былъ Невельскимъ управляющимъ посаженъ въ тюрьму, гдѣ вѣроятно и умеръ бы, еслибъ съ помощью своихъ прихожанъ, изъ ней не спасся бѣгствомъ (3).

---

(1) Пушекъ мѣдныхъ, каждая длиною по полторы сажени съ гербами Короля Сигизмунда Августа двѣ: привезены изъ Полоцка; ядро ихъ, съ гусиное яйцо. Пушекъ длиною болѣе сажени двѣ привезены изъ Полоцка; ядро менѣе гусинаго яйца. Великаго Князя пушекъ 4, двѣ длиною по $1^1/_2$ сажени, а двѣ менѣе. Пушечекъ небольшихъ 4, къ нимъ ядро въ гусиное яйцо. Ручницъ 102. (Метр. Лит.).

(2) Volumina Legum.

(3) О возникшей въ Польшѣ Уніи, соч. Бант. Каменскаго.

Въ 1810 г. въ Невелѣ, Православныя церкви, были нижеслѣдующія:

1) *Преображенія* въ монастырѣ ([1]) основана въ 1725 г. при немъ духовное училище.

2) *Николая*, деревянная.

3) *Успѣнія*, каменная съ колокольнею окончена въ 1809 году.

4) *Воскресенія*, деревянная.

5) *Георгія*, деревянная за городомъ.

6) *Іоанна Богослова*, деревянная за городомъ по дорогѣ къ г. Великимъ Лукамъ на старомъ кладбищѣ.

7) *Тройцы*, деревянная въ 3-хъ верстахъ отъ города по дорогѣ къ г. Великимъ Лукамъ, на томъ мѣстѣ гдѣ древле былъ мужескій Троицкій монастырь.

Костелъ Католическій, каменный основанъ княземъ Радзивиломъ.

Жителей обоего пола было до 3,500 душъ.

Въ настоящее жъ время въ городѣ домовъ до 600; жителей обоего пола болѣе 5,000, половина Евреевъ: монастырь, три церкви, костелъ, 8 Еврейскихъ школъ, Уѣздное училище, Аптека, городская больница, Богадѣльня, тюремный замокъ, почтовая контора и провіантскій магазинъ.

Ярмонки: 1) Крещенская 6-го Января, 2) Ильинская 20-го Іюля. Главные предметы торговли на обѣихъ ярманкахъ составляютъ: красный товаръ, хлѣбъ, холстъ, масло, бѣлые грибы, лошади, рогатый и мелкій скотъ. Холстъ, масло и грибы, отвозятъ въ Петербургъ, скотъ гонятъ въ гг. Петербургъ, Новгородъ и Ригу. Ленъ отправляютъ въ одну Ригу откуда Невельскіе купцы получаютъ, сельди, сахаръ, свинецъ, вина, табакъ, соль, шерстяныя издѣлія тамошнихъ фабрикъ и разные бакалейные товары.

([1]) Изъ г. Черикова (Могил. губерн.) Императрица Екатерина II Невельскому монастырю изволила прислать 200 руб. во время Ея путешествія въ полуденную Россію въ 1787 году.

Въ городѣ только нѣсколько домовъ каменныхъ: остальные деревянные, одноэтажные, ветхіе: улицы узки, грязны; площадь и главнѣйшая улица по которой идетъ почтовая шоссейная дорога вымощены камнемъ. Промыслъ жителей—хлѣбопашество и рыбная ловля производимая мѣщанами на обширномъ Невельскомъ озерѣ.

ГОР. СУРАЖЪ. По завоеваніи г. Полоцка Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ 1563 году, Польскій Король Сигизмундъ Августъ, желая оградить свои владѣнія отъ нечаянныхъ нападеній Россіянъ, повелѣлъ, по границѣ Бѣлоруссіи съ Россіею, на крѣпкихъ позиціяхъ, строить замки. Въ числѣ избранныхъ мѣстъ, было помѣстье Дрижевелики ([1]), на лѣвомъ берегу р. Двины, при впаденіи въ нея рѣчекъ: Сурожки и Каспли. Тогдашній Витебскій Воевода князь Стефанъ Збаражскій, въ Дрижевеликахъ, построилъ замокъ: само жъ помѣстье переименовано въ г. Суражъ. Въ замѣнъ Дрижевеликъ, Сапега получилъ отъ Короля, участки въ Скорупинскомъ имѣніи, въ деревняхъ: *Тухаче*, *Череи*, *Полонне* и *Лемницы* утвержденныхъ за нимъ Сапегою на Сеймѣ 1590 года.

Какъ ново заселяемое мѣсто находилось близъ Россійской границы, то, дабы заохотить людей въ немъ селиться, Польскій Король Сигизмундъ Августъ II, въ 1570 г., по челобитью Суражскихъ мѣщанъ, имъ предоставилъ всѣ тѣ же права и вольности ([2]) какими пользовались Витебскіе мѣщане; городу отдалъ лежащую вокругъ него ([3]) землю на ми-

([1]) Принадлежало Сапегѣ.

([2]) Акт. Ист. запад. Россіи.

([3]) Съ г. Суража, въ которомъ считалось (въ 1667 году 60 дымовъ) на содержаніе войска въ зимнее время по тарифу получалось *Гиберны* 840 злотыхъ; да на содержаніе подводъ подъ почты, 20 злотыхъ (изъ рук. кн. Ekonomya Królewska); въ мирное время *Гиберну* выбирали *одинокую* а въ военное *двойную* т. е. 1680 злотыхъ.

лю во всѣ стороны, установилъ двѣ ярмонки: 1) въ день Петра и Павла (29-го Іюня), 2) въ Рождество Христово (25-го Декабря); въ каждую, купцы имѣли право безплатно торговать три недѣли. Съ соли привозимой изъ Риги были обязаны вносить въ казну съ каждаго берковца по 4 гроша Литовскихъ, а съ камня, воску, платить установленную пошлину; въ озерахъ и рѣкахъ мѣщанамъ дозволено ловить рыбу, и ею торговать безплатно.

Въ 1616 году Россіяне, сожгли Суражъ ([1]), о чемъ изъ Витебска съ гонцемъ дано знать Литовскому Гетману Ходкевичу 29-го Августа 1616 года.

Суражъ взятъ Россіянами въ 1654 году: но по миру заключенному въ 1668 году возвращенъ Литовцамъ.

Отъ древняго замка ничего не осталось, исключая остатка вала на которомъ былъ построенъ, и рва, во многихъ мѣстахъ засыпаннаго землею и застроеннаго домами.

По вѣдомости 1780 года, въ Суражѣ была деревянная Уніатская церковь, мѣщанскихъ домовъ 100, Еврейскихъ 10, въ нихъ мѣщанъ 328, Евреевъ мужескаго пола 6-ть. Въ настоящее время, въ Суражѣ двѣ вѣтхія деревянныя церкви, и до 300 домовъ; жителей до 2,000, изъ нихъ большая половина Евреевъ.

Суражъ назначенъ Уѣзднымъ городомъ 1777 Марта 22-го, планъ городу утвержденъ въ 1778 Февраля 21-го, гербъ данъ 1781 года Сентября 21-го дня.

Въ 1812 году, когда Наполеонъ былъ въ Витебскѣ, Вице-Король Италіянскій Евгеній, квартировалъ въ г. Суражѣ ([2]); оттуда двинулся къ Смоленску. Его корпусъ занималъ г. Велижъ, Поречье, Усвятъ. При ретирадѣ Французовъ, силь-

---

([1]) Изъ рукописей хранящихся въ ИМП. Пуб. Библ. въ арх. Сапежинскомъ.

([2]) Изъ газеты: Korespondent Warszawski 1812 roku. 18-го Іюля Вице-Король изъ Суража послалъ бригаду легкой кавалеріи Италіянцевъ занять Велижъ, которые тамъ захватили 100 возовъ съ аммуниціею и 400 плѣныхъ.

ные отряды Генералъ-Адъютанта Барона Винценгероде, посланные отъ главной Россійской Арміи къ Сѣверу, принудили Французовъ, оставить Суражъ. Уходя, затопили въ р. Двинѣ 6-ть пушекъ, откуда жители ихъ вытащили, по убыли воды въ рѣкѣ.

МѢСТ. УСВЯТЪ (¹). (Сур. уѣз.). Обширное Усвячское озеро, принявъ въ себя рѣку Усвячу, соединяется съ малымъ озеркомъ Городецкимъ. По Сѣверному берегу послѣдняго, расположены строенія г. Усвята, на почтовомъ пути изъ Витебска въ г. Великіе Луки, разстояніемъ отъ перваго $83^1/_4$ а отъ Великихъ Лукъ $80^1/_2$ версты.

Усвятъ (древній Свячь) есть одно изъ самыхъ древнѣйшихъ поселеній въ Витебской Губерніи: о немъ лѣтописи въ первые упоминаютъ, что въ 1021 году, великій князь Ярославъ 1, прилегавшіе къ Полоцкому княжеству два города, *Всвячь*, (т. е. Усвятъ) и *Витьбескъ*, (Витебскъ) отдалъ Полоцкому князю Брячиславу и какъ надо полагать съ принадлежавшими къ нимъ волостями, (иначе съ какой же стати было Полоцкому князю среди чужой земли владѣть двумя городами?).

Въ 1226 году близъ Усвята, происходила битва Литовцевъ съ Россіянами, которые убили у Литовцевъ 2,000 человѣкъ, взяли въ плѣнъ ихъ князей, и освободили всѣхъ Русскихъ плѣнниковъ.

(¹) Въ 1609 году принадлежало Старостѣ Усвячскому Яну Петру Сапегѣ, осаждавшему Троицко-Сергіевъ монастырь. Въ 1611 году изъ подъ Москвы онъ пріѣзжалъ въ Усвятъ, откуда 8-го Мая, прибылъ въ Королевскій лагерь подъ Смоленскъ, и донесъ Королю: что Ляпуновъ, взбунтовалъ Московитянъ противъ Короля и Его сына. Узнавъ о томъ, Сигизмундъ III отказался послать въ Москву Своего сына на царство, хотя Князь Федоръ Іоанновичъ Мстиславскій, и писалъ къ Нему изъ Москвы, что только скорая присылка Владислава, можетъ успокоить Московитянъ. (Изъ кн. Zycie Sapiehow R. 1790).

Князь Александръ Невскій, подъ Усвятомъ, побилъ Литовцевъ: многихъ князей убилъ, другихъ въ плѣнъ взялъ. Его слуги привязывали плѣнныхъ къ лошадинымъ хвостамъ.

Въ 1510 году Король Сигизмундъ I, жаловался Царю, что Россіяне, во время мира, отняли у Него волости Витебскія, Усвятскія и другія. (Ист. Рос. Госуд.)

Въ 1566 году, во время мирныхъ переговоровъ (когда военныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ были остановлены) въ волости Усвятской, (издавна къ замку Витебскому принадлежавшей, и по послѣднимъ договорамъ за Польшею оставленной), Царь Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ строить замокъ въ Усвятѣ, Своимъ людямъ, расположившимся на Польской землѣ, на городищѣ, именуемомъ *Межеве* (1).

Въ договорѣ о разграниченіи и сдѣланіи рубежа (т. е. границы между Россіею и Литвою въ 1570 году Іюня 22) Усвятъ показанъ въ числѣ мѣстъ завоеванныхъ Россіею; а въ перемирномъ (2) листѣ 1578 года, названъ *пригородомъ Полоцкимъ*.

Во время войны Царя Іоанна Васильевича съ Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ, Поляки, по взятіи Велижа, идучи къ Великимъ Лукамъ, овладѣли Усвятскимъ замкомъ въ 1580 году (3) Августа 16-го дня. Защищавшіе его Воеводы Вельяминовъ и Ащаровъ, взяты въ плѣнъ: Гарнизону дозволено возвратиться въ Россію

Польскій Король Владиславъ IV Сигизмундовичъ, въ 1633 году, Усвятскій замокъ, Своимъ иждивеніемъ исправилъ, и привелъ въ оборонительное положеніе. Во время

---

(1) Метрика Литовская.

(2) Метр. Литов. № 17.

(3) Польскій Король Стефанъ Баторій, въ 1580 году, слѣдуя съ войскомъ къ Великимъ Лукамъ, шелъ болотами и дремучими лѣсами, гдѣ подобно Витовту, просѣкалъ ихъ, дѣлалъ мосты, гати, сражался съ трудностями, терпѣлъ недостатокъ; наконецъ, выйдя изъ лѣсовъ къ Усвяту взялъ замокъ, гдѣ нашелъ большіе запасы. (Ист. Карамз.)

войны Царя Алексѣя Михайловича съ Польскимъ Королемъ Іоанномъ Казимиромъ въ 1654 году, замокъ Русскими взятъ, и раззоренъ.

Усвятское Староство, приносило ежегоднаго дохода 54,000 злотыхъ; четвертая часть этихъ доходовъ называлась *квартою*, поступала въ казну, на наёмъ солдатъ, которыхъ по этому и называли *кварцяными жолнержами* или *кварцяне войско*. Для ихъ содержанія въ зимніе мѣсяцы, постановлено въ 1667 году, особымъ Тарифомъ, съ каждаго дыма, взымать извѣстную сумму денегъ, что называлось *Гиберною*. Съ Усвята, и волости Усвятской (въ коихъ показано 286 домовъ) *Гиберны* получалось 4,004 злотыхъ: да по Указу Короля Августа III, на содержаніе почты, подводныхъ денегъ, съ Усвята, поступало въ казну 30 злотыхъ.

Въ настоящее время, въ мѣстечкѣ 2 церкви, (3-я на кладбищѣ) домовъ 300, жителей болѣе 2,000, между ними Евреевъ до 400. Годовыя ярманки: 24-го Іюня, 6-го Августа и 26-го Сентября. Въ мѣстечкѣ есть парусная фабрика: парусину отсылаютъ на продажу въ Петербургъ. Еженедѣльные торги бываютъ въ среду и воскресенье.

Въѣздъ Императрицы Екатерины II въ Бѣлоруссію въ 1787 году и Ея бытность въ м. Усвятѣ.

Во время Высочайшаго путешествія въ полуденную Россію, предпринятаго въ 1787 году, Государыня Императрица Екатерина II-я, изъ Великихъ Лукъ, Января 11-го утромъ въ 9½ часовъ, отправилась въ путь. Близъ станціи Сенькова, на границѣ намѣстничествъ Псковскаго и Полоцкаго Государыню встрѣтили: Генералъ-Губернаторъ Полоцкаго и Могилевскаго намѣстничествъ Петръ Богдановичъ

Пассекъ, Полоцкій Губернаторъ Генералъ-Маіоръ Лунинъ ([1]), Губернскій Предводитель дворянства Статскій Совѣтникъ Снарскій, уѣздные Предводители: Динабургскій, Люцынскій, Себежскій, Невельскій и Городецкій; при каждомъ изъ нихъ было по 10 человѣкъ дворянъ. Отъ границы, Генералъ-Губернаторъ, всѣ Предводители и дворяне, верхами, на богатоубранныхъ лошадяхъ, провожали Ея Императорское Величество до Сенковской станціи, гдѣ Генералъ-Губернаторъ поднесъ рапортъ о состояніи намѣстничества Полоцкаго. Оттуда, Государыня Императрица чрезъ станціи Серуты и Чурилову, прибыла въ Усвятъ, гдѣ изволила быть на обѣдѣ, въ домѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Генералъ-Прокурора Князя Александра Алексѣевича Вяземскаго. Въ половинѣ пятаго по полудни Императрица изволила выѣхать изъ Усвята въ Велижъ.

Въ 1812 году 19-го Іюля Адъютантъ Вице-Короля Италіянскаго Тріеръ съ Гвардейскимъ драгунскимъ полкомъ Королевы Италіянской прибылъ въ Усвятъ, гдѣ захватилъ этапнаго начальника съ 40 рядовыми и 200 возовъ съ мукою ([2]). При ретирадѣ Французы тогда только оставили Усвятъ когда Русскіе отряды показались въ окрестностяхъ мѣстечка.

Г. ГОРОДОКЪ. На шоссе изъ г. Витебска въ г. Петербургъ, по обоимъ берегамъ рѣчки Горожанки ([3]), рас-

---

([1]) По пріѣздѣ въ г. Смоленскъ Января 13 дня, Государыня Императрица Всемилостивѣйше изволила Лунину пожаловать (и тогда же послать) орденъ Св. Владиміра 2-й что нынѣ 3-й степени, а Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ: Предсѣдателя Полоцкой Палаты Гражданскаго Суда Петра Богомольца, и Судью Совѣстнаго Суда Ивана Храповицкаго, орденами Св. Владиміра 3-й что нынѣ 4-й степени, за радѣтельное исполненіе должности и сохраненіе порядка, въ мѣстахъ каждому ввѣренныхъ.

([2]) Korespondent Warszawski 1812 Roku.

([3]) Получающей свое начало изъ озера Кашо въ 4-хъ верстахъ выше города, за которымъ называется рѣчкою Усыскою впадающею въ рѣку Оболь.

положены деревянные, одноэтажные дома города, отстоящаго отъ г. Витебска въ $34^1/_2$ и отъ г. Невеля въ 70 верстахъ. Уѣзднымъ городомъ назначенъ 1777 года Марта 22-го дня, гербъ данъ 1781 Сентября 21-го дня. Заключаетъ въ себѣ каменную церковь, болѣе 350 домовъ; въ нихъ жителей до 3,500, между которыми Евреевъ болѣе 2,000 душъ обоего пола.

На правомъ берегу рѣчки, среди болотистаго луга, до сихъ поръ сохранилось четырехъ-угольное земляное укрѣпленіе; а на высотѣ крутаго лѣваго берега, видѣнъ каменный фундаментъ, свидѣтельствующій, о существовавшемъ на томъ мѣстѣ каменномъ замкѣ (¹), отъ котораго и самое мѣсто, получило названіе *Городка*. Чрезъ рѣчку Горожанку, построенъ новый деревянный мостъ на сваяхъ въ 1849 году. Спускъ къ нему съ лѣваго берега крутъ, каменистъ и затруднителенъ.

МѢСТ. ОЗЕРИЩЕ. (Город. уѣзд.) На Сѣверномъ концѣ полуострова (²) (вошедшаго въ озеро съ Западной стороны), до сихъ поръ видны остатки земляныхъ окоповъ окружавшихъ нѣкогда бывшій тамъ сильно укрѣпленный замокъ *Озерище*.

1565 года Іюля 22-го Полководецъ Іоанновъ, князь Юрій Токмаковъ, и съ нимъ Воевода Федоръ Васильевичъ Шереметевъ, съ пѣхотою и кавалерію, изъ Невеля подошелъ къ Озерищу, и осадилъ замокъ. Витебскій Воевода Станиславъ Пацъ, изъ Витебска, послалъ Полковника Ивана Снѣпорода съ сильнымъ отрядомъ на помощь осажденнымъ; разбивъ Токмакова, Снѣпородъ въ увѣренности что этимъ

(¹) Всѣ укрѣпленныя мѣста древле назывались *Городками*, разоренные жъ непріятелями *Городищами*.

(²) Отдѣленнаго отъ материка прокопаннымъ рвомъ, наполненнымъ вошедшею изъ озера водою.

отвратилъ опасность угрожавшую осажденнымъ, возвратился въ Витебскъ. Солдаты составлявшіе Гарнизонъ въ Озерищѣ, не принявъ надлежащихъ мѣръ предосторожности, на радостяхъ загуляли; о чемъ, извѣщенный лазутчиками непріятель, ночью ворвался въ замокъ, и овладѣлъ имъ, а полусонный Гарнизонъ изрубилъ.

По перемирію заключенному между Россіянами и Поляками въ 1570 г. 29-го Іюля, Озерище съ волостьми, путьми и селы, признано за Россіею въ числѣ завоеванныхъ мѣстъ, которое въ договорѣ о разграниченіи и сдѣланіи рубежа между воевавшими Державами названо *Полоцкимъ Пригородомъ*, т. е. мѣстомъ, по суднымъ и другимъ дѣламъ зависѣвшимъ отъ Полоцка.

Польскій Король Стефанъ Баторій, овладѣлъ замкомъ (¹) Озерищемъ въ 1579 году, и по просьбѣ тамошнихъ Путныхъ бояръ повелѣлъ ихъ причислить къ разряду Панцырныхъ бояръ, съ правомъ по прежнему имъ владѣть своими отчинными землями; за что они были обязаны съ тѣхъ своихъ отчинъ поставлять на службу 10 человѣкъ на коняхъ и въ збруѣ, и состоять подъ властью Старосты Озерищскаго.

Сожженный замокъ былъ деревянный, какъ видно изъ Королевскаго Указа 1616 г. даннаго Озерищскому Старостѣ Христофору Соколинскому, (²) которому повелѣно построить

(¹) Повелѣлъ его сжечь.

(²) Изъ книги: Volumina Legum. По прежнему порядку существовавшему въ Польскомъ Правительствѣ на Старостъ возлагалась обязанность имѣть попеченіе о благосостояніи города и замка, снабженіи его оружіемъ, снарядами, и съѣстными запасами. Старосты не получали изъ казны денегъ на ихъ покупку, за то на Сеймахъ получали Государственныя волости, которыя отъ того что раздавались Старостамъ назывались Староствами; въ нихъ обыкновенно былъ городъ или замокъ, а иногда и оба вмѣстѣ. Съ получаемыхъ съ такого Староства доходовъ, четвертую ихъ часть Староста вносилъ въ казну для найма кварцянаго войска въ военное время: остальныя три употреблялъ на свое содержаніе, исправленіе замка, покупку оружія, снарядовъ, и съѣстныхъ запасовъ. Въ завѣдываніи Старостъ были Вѣжи или тюрьмы: для соблюденія-жъ Полицейскаго порядка всякій Староста имѣлъ свою особую стражу.

новый замокъ, и обвесть его валомъ, для насыпки котораго, употребить въ работу людей изъ всѣхъ деревень составлявшихъ Староство ([1]), не дозволяя никому, и ни подъ какимъ предлогомъ уклоняться отъ работы.

На томъ же берегу озера есть мѣстечко: отъ него, въ полуторѣ верстѣ къ Югу, обширный, прекрасно устроенный Господскій дворъ (тоже называемый *замкомъ*) нѣкогда лѣтнее жительство Герцога Александра Виртембергскаго, когда онъ былъ Витебскимъ Генералъ-Губернаторомъ. Ему принадлежало *Староство Озерищское*, приносило доходу 77,000 злотыхъ, или 11,550 рублей серебромъ.

Войтовство Озерищское въ 1725 г. вносило въ казну Полоцкаго Воеводы семьсотъ злотыхъ.

По тарифу 1667 г., съ Староства Озерища, въ которомъ тогда считалось 215 домовъ, сбирали *Гиберны* ([2]) 3,010 злотыхъ, да на содержаніе подводъ, для возки почты, 30 злотыхъ.

Г. МОГИЛЕВЪ. Съ самой глубокой древности оба берега р. Днѣпра изобиловавшіе лѣсомъ и обширными лугами, украшались жилищами поселенцевъ, которыхъ занятіемъ была звѣриная и рыбная ловля, а ихъ богатствомъ скотоводство. Лѣтописи не опредѣляютъ времени основанія Могилева, ни причины почему такъ названъ; необходимость побуждаетъ вѣрить преданію; вотъ оно: на мѣстѣ гдѣ по-

---

([1]) Въ военное время со всего Староства каждый домъ былъ обязанъ присылать въ замокъ на все время войны одного человѣка съ живностью (хлѣбными и другими запасами). Изъ собранныхъ такимъ образомъ людей однихъ употребляли для дѣйствія изъ орудій, другихъ для рукопашной обороны. Volumina Legum 1616 anno.

([2]) О ней уже было прежде упомянуто.

строенъ Могилевъ, былъ дремучій лѣсъ, служившій притономъ разбойникамъ, атаманъ которыхъ назывался Могилою: его товарищъ атаманъ другой ватаги Гвоздъ, жилъ на мѣстѣ гдѣ нынѣ богоугодныя заведенія; то мѣсто до сихъ поръ сохранило названіе *Гвоздовки*. Правительство истребило разбойниковъ, трупы побитыхъ зарыли въ землю. На мѣстѣ разбойничаго притона поселили деревню, которую по множеству тамъ находившихся могилъ, назвали *Могилкою* или *Могилами*. Полагаютъ что деревня Могила, стояла на берегу Днѣпра, гдѣ Еврейская школа.

Староство Могилевское, съ укрѣпленнымъ замкомъ въ Могилевѣ (при устьѣ рѣчки Дубровенки въ Днѣпръ) составляло одну изъ Королевскихъ волостей, управляемыхъ Старостою.

Польскій Король Казимиръ, въ Своей грамотѣ Могилевскимъ боярамъ Илиничамъ на землю въ Могилевѣ, упоминаетъ о намѣстникахъ, старцахъ и мужахъ Могилевскаго замка. Супруга Польскаго Короля Александра Казимировича Елена Іоанновна ([1]), подтвердила эту грамоту въ 1506 году. Могилевское Староство съ волостью, въ числѣ другихъ имѣній входило въ составъ имѣній отданныхъ Сигизмундомъ I-мъ во владѣніе по смерть супругѣ Польскаго Короля Александра Еленѣ Іоанновнѣ. По Ея смерти, (въ началѣ 1514 г.) Король Сигизмундъ I-й, Могилевское Староство, далъ Георгію Деспоту Зеновичу ([2]), а послѣ него, причислилъ съ доходами къ Своему Королевскому столу.

Внутреннее правленіе Могилева зависѣло отъ воли Старостъ, отъ угнетенія которыхъ, жители искали правосудія въ Могилевскомъ замкѣ, (пока не получили дозволенія су-

---

([1]) Владѣтельница Могилевскаго Староства. Польскій Король Сигизмундъ I-й подтвердилъ грамотою въ 1507 году. (Акт. Ист. Зап. Рус. Кн. II-я).

([2]) Въ награду за то что ѣздилъ посломъ къ Крымскому Хану и заключилъ союзъ. Съ Могилевскаго Староства получалъ дохода 1630 копъ грошей Литовскихъ.

диться Магдебургскимъ правомъ), почему въ 1561 году, просили Короля Сигизмунда Августа, имъ назначить ихъ повинности и права. Согласясь на ихъ прозьбу, Король имъ далъ грамоту, на *малое Магдебургское* или *Литовское право*, возложилъ на нихъ обязанность укрѣпить замокъ землянымъ валомъ съ башнями, построить кладовыя, содержать стражу и пушкарей въ замкѣ. Съ новымъ правомъ, Могилеву назначены Войтъ и Сотники, которыхъ обязанностью было заботиться о благосостояніи жителей, разбирать ихъ ссоры, защищать права: рѣшеніе дѣлъ оставлено *Замковому присуду*. На обязанности Войта, лежалъ присмотръ за порядкомъ, пріумноженіе Королевскихъ доходовъ, исправный взносъ податей. По прозьбѣ Могилевскаго Старосты Александра Ходкевича, Польскій Король Стефанъ Баторій, въ 1578 году Могилевскимъ гражданамъ далъ *большое Магдебургское право*, освобождавшее мѣщанъ отъ власти и суда Воеводъ, Каштеляновъ, Державцевъ, Старостъ, ихъ намѣстниковъ и судей. По Магдебургскому праву мѣщане подлежали суду Войта, которому предоставлялась власть судить, опредѣлять и наказывать, по формѣ права Магдебургскаго. Онъ имѣлъ себѣ помощниками: Ландвойта, Бургомистра, Ратмановъ и Лавниковъ: его утверждалъ Король. Первымъ Могилевскимъ Войтомъ былъ Виленскій Подкоморій Николай Ясинскій. Съ того времени власть Старостъ и Королевскихъ управителей простиралась только надъ Могилевскимъ замкомъ, и принадлежавшею къ нему волостью. По Магдебургскому праву Магистратъ (въ которомъ предсѣдателемъ Войтъ) былъ высшимъ судилищемъ Могилева: Магистратскія опредѣленія могли быть отмѣнены одною только властью Короля.

Гербъ Могилева изображаетъ: въ нижней половинѣ щита, на голубомъ полѣ каменную башню, гдѣ въ растворенныхъ воротахъ стоитъ воинъ въ латахъ и съ мечемъ: въ верхней половинѣ щита гербъ Великаго Княжества Литовскаго изображавшій скачущаго на конѣ всадника съ поднятымъ мечемъ надъ головою. По присоединеніи Бѣлоруссіи

къ Россіи прежній гербъ оставленъ городу, только вмѣсто Литовскаго герба, въ верху помѣщенъ двуглавый орелъ (т. е. гербъ Россійской Имперіи).

Король Стефанъ Баторій дозволилъ городу построить Ратушу и училище; назначилъ двѣ ярмонки: 1) въ день Св. Ильи, 2) въ день Св Стефана, и еженедѣльные торги по пятницамъ; улицы повелѣлъ мостить камнемъ.

Судясь Магдебургскимъ правомъ, граждане замѣтили злоупотребленія чинимыя Магистратомъ; для прекращенія которыхъ, за лучшее почли ограничить членовъ Магистрата, поставя ихъ, въ зависимость отъ общества. Для этого съ Королевскаго позволенія (1) граждане изъ среды своей избрали 12-ть довѣренныхъ особъ (6-ть человѣкъ изъ купцевъ и 6-ть изъ цеховъ), которымъ и поручено завѣдывать общественною казною и всѣмъ городскимъ имуществомъ. Избранные въ эту должность граждане, назывались *Посполитыми*. Ихъ обязанностью было: 1) установлять подати, 2) завѣдывать общественными доходами, 3) отъ Магистрата получать отчетъ въ расходахъ, 4) избирать членовъ въ Магистратъ.

Изъ дѣлъ метрики Литовской видно, что Стефанъ Баторій, Могилевское Староство (2) отдалъ въ державу Слуцкимъ князьямъ Симіону и Александру Олельковичамъ, на правахъ аренды, подъ залогъ, за сумму у нихъ взятую Королемъ на военныя издержки.

Могилевскіе мѣщане были обязаны на своемъ жалованьи содержать пять пушкарей, платя каждому въ годъ по 12 копъ грошей Литовскихъ. Король Стефанъ Баторій въ 1585 году уволилъ гражданъ отъ этой платы, назнача жалованье пушкарямъ изъ Королевской казны; на Могилевцевъ же

---

(1) Въ 1589 году.

(2) Могилевскими Старостами въ разное время были: 1) Юрій Якубовичъ Щитъ, 2) Янъ Нарушевичъ, 3) князь Михаилъ Соломерецкій, 4) князь Семенъ Ямонтовичъ, 5) Александръ Ходкевичъ, 6) Янъ Юрьевичъ князь Домбровскій Воевода Троцкій, 7) Дмитрій Халецкій, 8) Левъ Сапега.

возложилъ обязанность, устроить крѣпостную ограду и защищать городъ.

По вступленіи своемъ на престолъ, Король Сигизмундъ III-й, въ 1588 году, Могилевскимъ гражданамъ оказалъ слѣдующія милости: 1) уволилъ отъ дачи подводъ кому-бы то ни было, исключая Королевскихъ гонцевъ (курьеровъ) и посланниковъ; 2) освободилъ гражданъ отъ крѣпостныхъ работъ съ тѣмъ однакожъ, чтобы они чинили крѣпостную ограду, 3) въ замкѣ дозволилъ имѣть кладовыя частнымъ лицамъ, гдѣ бы они могли прятать свои вещи во время непріятельскаго нападенія; 4) предъ годовыми праздниками позволилъ гражданамъ варить 15 пудовъ меду съ тѣмъ, чтобы воскъ цехи отдавали бъ въ церкви на свѣчи; 5) разрѣшилъ мѣщанамъ имѣть чрезъ р. Днѣпръ отдѣльный отъ церковнаго перевозъ или мостъ; а до его постройки позволялось безплатно переѣзжать рѣку на церковномъ перевозѣ; 6) уничтожилъ подать, которую граждане вносили отъ судныхъ дѣлъ; 7) Спасскій монастырь отъ Полоцкаго Епископа отобранъ и отданъ въ завѣдываніе Могилевскихъ гражданъ, со всѣми принадлежавшими къ нему имѣніями и угодьями; 8) запретилъ взымать излишнія противъ Устава пошлины и мыто съ Могилевскихъ купцевъ, производившихъ на р. Днѣпрѣ рыбную ловлю и торги до Черкасъ.

Въ 1588 году Казацкій Атаманъ Матюшка Гультай сдѣлалъ нападеніе на Могилевъ и причинилъ жителямъ многіе убытки.

Въ 1596 году, спокойствіе гражданъ нарушено вторженіемъ въ Могилевъ Семена Наливайки съ вольными людьми Казаками, гдѣ они пробыли двѣ недѣли, и произвели много грабительствъ и безпорядковъ [1]. Уходя изъ города, часть его сожгли; тогда сгорѣли и двѣ церкви: Благовѣщенія и Рождества Богородицы. Всѣхъ церквей въ городѣ счи-

---

[1] Изъ опис. всѣхъ об. въ Рос. нар. Част. IV стр. 241.

талось 8: 1) Спаса, 2) Ильи, 3) Успенія, 4) Николая, 5) Тройцы, 6) Рождества Богородицы и 7) Вознесенія Господня; 8) Козьмы и Дамьяна (за Днѣпромъ) ([1]).

Въ 1610 году, мѣщане возмутились противъ Магистрата, котораго опредѣленій и распоряженій не хотѣли слушать: перестали платить городскія подати и составили свой особенный Магистратъ. Повѣся Вѣчевой колоколъ, по его звону, собирались на площадь для совѣщаній. Тогдашній Могилевскій Войтъ земскій Подскарбій и писарь Великаго Княжества Литовскаго Ярошъ Воловичъ, съ Бургомистрами, Райцами и Лавниками, подали на бунтовщиковъ жалобу Королю, который пятерымъ главнымъ зачинщикамъ бунта мѣщанамъ: *Ивану Харько*, *Никитѣ Мильковичу*, *Максиму Ялбишову*, *Гаврилѣ Ивановичу* и *Михайлѣ Чеботарю* повелѣлъ отсѣчь головы. Казнь, совершена въ Могилевѣ 23-го Іюля 1610 года (на Ильинской горѣ, близъ Успенской церкви и Папинской улицы, стоитъ деревянный крестъ указываетъ мѣсто гдѣ зарыты тѣла казненныхъ) ([2]). Менѣе виновныхъ мѣщанъ: *Михайловича* и *Щенснаго*, послѣ трехъ мѣсячнаго заключенія въ тюрьмѣ и тѣлеснаго наказанія на площади у столба, выгнали изъ города, съ запрещеніемъ жить не ближе 30-ти миль ([3]) отъ Могилева. Имѣніе казненныхъ и изгнанныхъ, взято въ казну. Въ слѣдующемъ году, семейства осужденныхъ, просили Короля, имъ возвратить имѣнія ихъ мужей и отцевъ. Король согласился: Михайловичу жъ и Щенсному дозволилъ возвратиться въ Могилевъ.

По обнародованіи Уніи, Полоцкій Архіепископъ Германъ Загорскій вмѣстѣ съ прочими Епископами отступившій отъ Православія, и сдѣлавшійся Уніатомъ, считая Могилевъ по прежнему въ своей Епархіи, вздумалъ въ 1599 году его посѣтить, съ намѣреніемъ ввесть въ немъ Унію; граждане

([1]) Бѣлорусскій Арх. древнихъ грамотъ.

([2]) Изъ акт. Магистратскихъ и Могил. губ. вѣд.

([3]) Миля содержитъ въ себѣ 7 верстъ.

ему объявили: что они его какъ поклонника Папы болѣе не признаютъ за своего Владыку; такой отзывъ его понудилъ возвратиться въ Полоцкъ. По смерти Германа, Бѣлорусскимъ Архіепископомъ былъ Гедеонъ Брольницкій, но не долго: смерть ему не дозволила въ Бѣлоруссіи дѣйствовать въ пользу Уніи, какъ это сдѣлалъ его преемникъ Архіепископъ Іосифъ Кунцевичъ. Съ этою цѣлью онъ выѣхалъ изъ Полоцка въ Могилевъ; его не впустили въ городъ. По жалобѣ Кунцевича, Королевскимъ Указомъ 1619 года Марта 22-го дня, всѣмъ Православнымъ церквамъ, подтверждено, быть въ послушаніи и подъ властью Полоцкаго Уніатскаго Архіепископа Кунцевича, который, въ Могилевѣ всѣ церкви запечаталъ, исключая Спасскаго монастыря отданнаго Уніатамъ Базильянамъ. Православные, для молитвы стали собираться за городомъ, и отправлять службу въ шалашахъ (1); Уніаты, и тамъ не давали имъ покоя, выгоняли ихъ. Жалобы на такія дѣйствія тронули Короля, повелѣвшаго распечатать церкви въ Могилевѣ. Архіепископъ не послушалъ, и церкви для Православнаго народа въ Бѣлоруссіи не прежде растворились какъ по плачевной насильственной смерти Архіепископа. Для Православныхъ въ Могилевѣ оставлены 4 церкви: Успенія, Воскресенія, Вознесенія и Св. Троицы; прочія, отданы Уніатамъ. Сеймовымъ постановленіемъ 1632 г. для Православныхъ въ Бѣлоруссіи назначенъ особый Епархіальный Епископъ, которому повелѣно жить въ Могилевѣ и управлять Епархіею, независимо отъ Уніатовъ.

Первый Католическій костелъ въ Могилевѣ заложенъ по повелѣнію Короля Сигизмунда III-го въ 1616 году (2).

(1) Лѣтописецъ Трубницкій упоминаетъ: что когда Вздвиженской церкви священникъ Захарій Заря, въ Свѣтло-Христово Воскресеніе отправлялъ литургію въ шалашѣ за Виленскими воротами, то, во время принятія Св. даровъ, отрядъ солдатъ ворвался въ шалашъ, разогналъ народъ, а священника схватили и увезли, неизвѣстно куда.

(2) Изъ Volumina Legum гдѣ сказано: для умноженія хвалы Господней чтобы люди не умирали безъ исповѣди и крещенія, мы повелѣли основать Католическіе костелы, которыхъ тамъ прежде не было, въ Могилевѣ, Оршѣ и Мстиславлѣ.

Побуждаемые своимъ Архіепископомъ къ переходу въ Унію, граждане, еще въ 1602 году, заключили между собою союзъ, твердо пребывать въ своей вѣрѣ, и этотъ то союзъ названъ *братствомъ;* заключившіе жъ этотъ союзъ между собою называли другъ друга братьями. Съ разрѣшенія Короля братство учреждено при церкви Богоявленія Господня, коего члены были обязаны вносить въ общую сумму вклады: на содержаніе духовенства, вспоможеніе бѣдныхъ, леченіе больныхъ, погребеніе умершихъ, содержаніе школы и наёмъ въ ней учителей.

При Сигизмундѣ III, значительную часть населенія въ Могилевѣ, составляли Евреи. Граждане не любили ихъ, ссорились съ ними, по причинѣ бывавшихъ отъ ихъ неосторожности, частыхъ пожаровъ въ городѣ. Король (въ 1626 году) предоставилъ гражданамъ право выселить Евреевъ, за городской валъ на назначенныя имъ мѣста: но стараніями Евреевъ, умилостивленные граждане Королевское дозволеніе оставили безъ исполненія. Въ 1633 году, граждане возобновили свою просьбу Королю Владиславу IV [1]. По Его повелѣнію, всѣхъ Евреевъ съ торговой площади и другихъ мѣстъ, переселили на ту улицу гдѣ ихъ школа; для избѣжанія пожаровъ, жителямъ запрещено отдавать дома находившіеся внутри города въ наймы Евреямъ, которымъ нельзя было ихъ пріобрѣтать ни по обязательствамъ, закладамъ или другимъ какимъ сдѣлкамъ, подъ опасеніемъ взысканія штрафа съ того жителя кто отдастъ въ наёмъ или продастъ свой домъ Еврею; и ёсли по неосторожности послѣдняго, въ городѣ произойдетъ пожаръ, то всѣ нанесенные отъ него гражданамъ убытки, виновный въ ослушаніи житель, былъ обязанъ заплатить.

Въ городѣ запрещено имѣть бани и заводы для варенія пива.

---

[1] Владиславъ IV идучи съ войскомъ къ Москвѣ былъ съ Львомъ Сапегою въ Могилевѣ 4-го Сентября 1617 года. (Zycie Sapiehow przez Kognowickiego).

Въ 1633 году, на землѣ княземъ Огинскимъ подаренной городу, Могилевское братство, выстроило церковь Богоявленія, оконченную въ 1636 году (¹).

Грамотою 1637 года Іюня 18-го, Король Владиславъ IV, предоставилъ Могилеву право навсегда пользоваться вносимыми до того времени въ казну бруковыми и мостовыми деньгами (²). Эти сборы состояли: если купецъ съ товаромъ пріѣхалъ въ Могилевъ сухимъ путемъ, то отъ каждой подводы съ товаромъ, платилъ *три гроша Польскихъ:* съ приходившей же по Днѣпру съ товаромъ *барки* (имѣвшей длины 9 сажень) взымали *по полъ копы т. е. по 30 грошей;* отъ полубарки (5-ти саженной) *по 15 грошей,* а отъ челна и лодки съ товаромъ *по 6 грошей Литовскихъ.* Сей доходъ Магистратъ былъ обязанъ обращать на укрѣпленіе и починку городскаго вала и на поправку мостовой.

Казаки, подъ предводительствомъ Гладкаго, овладѣли Могилевомъ въ 1648 году, и только въ слѣдующемъ году Литовскій Гетманъ Радзивилъ принудилъ ихъ оставить городъ.

Послѣ объявленія войны Польскимъ Королемъ Царю Алексѣю Михайловичу, Россіяне, осадили Могилевъ. По убѣжденію Игумена Оршанскаго Кутеинскаго монастыря Іоила Труцевича, Могилевцы сдали имъ городъ въ 1654 году. Царь Алексѣй Михайловичъ подтвердилъ жителямъ, всѣ ихъ права и привилегіи; Евреямъ же, вовсе запретилъ жить въ Могилевѣ (³) повелѣвъ: половину Еврейскихъ домовъ отдать въ распоряженіе городскаго управленія, другую, занять во-

---

(¹) *Освящена* вторымъ Могилевскимъ Епископомъ Сильвестромъ Коссовымъ. Въ 1657 году начали строить 4-хъ ярусную колокольню, она была выше всѣхъ строеній: сгорѣла въ 1848 году, осталось два съ небольшимъ яруса; находится близъ присутственныхъ мѣстъ и вала.

(²) Такую милость, Король оказалъ за вѣрность жителей и пожертвованія ими сдѣланныя во время войны съ Россіею. Они доставили въ Смоленскъ порохъ, пули, деньги. (Бѣлорусск. Арх. древн. грамотъ).

(³) Сеймовымъ постановленіемъ 1678 года за помощь оказанную

енным постоемъ квартировавшихъ въ то время въ городѣ солдатъ и приходившихъ командъ; а три лучшіе дома оставить для жительства Воеводы, канцеляріи и приказныхъ.

Литовскій Гетманъ Павелъ Сапега и Стефанъ Чарнецкій 1660 г. Іюня 18-го соединенными силами подступили къ Могилеву. Чарнецкій расположился при Буйничахъ на горѣ въ окопѣ, Сапега, на другой сторонѣ Днѣпра за горою, примыкая лѣвымъ флангомъ къ предмѣстью Лупулову. Противъ устья рѣчки Дебры чрезъ р. Днѣпръ Сапега построилъ мостъ и впереди его Тетъ-де-понъ. Желая разрушить означенный окопъ и сжечь мостъ, Россіяне съ охотниками изъ мѣщанъ учинили вылазку изъ города: но эта попытка имъ обошлась очень дорого. Отрядъ Литовцевъ, отъ горы Мышаковки зайдя имъ въ тылъ, стремительно напалъ на Россіянъ, часть изрубилъ, а часть потопилъ въ Днѣпрѣ. Въ то же время съ другой стороны города отрядъ Чарнецкаго, сжегъ предмѣстье и церкви: Петропавловскую, Покровскую и Успенскую (1); только быстрое приближеніе Русскихъ войскъ спасло городъ. Сапега съ Чарнецкимъ, отступили по дорогѣ къ Чаусамъ.

Убійство Россіянъ въ Могилевѣ.

Когда обстоятельства измѣнились, и Поляки въ битвахъ начали одерживать верхъ надъ Россіянами, Могилевцы стали помышлять о средствахъ, чѣмъ бы умилостивить Короля; думали, думали, наконецъ рѣшили: всѣхъ Россіянъ вырѣзать, (а ихъ было семъ тысячь) и снова отдаться Королю. Для этого гнуснаго дѣла, секретнымъ образомъ было при-

---

Евреями при починкѣ Могилевской крѣпости подтверждено имъ право данное прежними Королями жить имъ въ самомъ городѣ. (Изъ Voluminа Legum).

(1) На ихъ мѣстѣ въ послѣдствіи выстроены каменныя.

казано жителямъ, изготовиться къ побоищу назначенному быть 1-го Февраля 1661 года. Надо сказать: что расположенные на квартирахъ въ Могилевѣ Русскіе солдаты съ жителями обходились грубо, ежедневно чинили имъ разныя обиды, отъ которыхъ, нигдѣ не находили для себя управы и защиты, хотя и не однократно жаловались.

На канунѣ назначеннаго дня, хозяева домовъ (въ которыхъ квартировали солдаты), у ружей своихъ постояльцевъ ночью вынули кремни. Утромъ, 1-го Февраля, солдаты по своему обыкновенію толпами прохаживаясь по рынку затрогивали торговокъ, другіе хватали у нихъ калачи. Торговки зашумѣли, на рынкѣ поднялся крикъ: изъ Ратуши выбѣжалъ Бургомистръ Іосифъ Леоновичъ; съ нимъ, всѣ члены Магистрата съ саблями въ рукахъ бросились на безоружныхъ солдатъ и начали ихъ рубить крича: «пора! пора!» Въ это время ударили въ Вѣчевой колоколъ: его звонъ былъ условнымъ знакомъ къ убійству. Изъ домовъ выбѣжали мѣщане вооруженные кто чѣмъ попало: повсюду виднѣлись сверкающіе надъ головами сабли, бердыши, топоры, ломы. Бывшіе на рынкѣ солдаты хотя безоружные, мигомъ соединились между собою, дружно ударили на нападавшихъ, и отнятымъ у нихъ же оружіемъ, произвели между ними кровавую сѣчу. Храбрость наносила смерть, отчаяніе придавало силы уставшей рукѣ: площадь покрылась трупами! Солдаты одолѣли, но не надолго. Граждане отворили тюрьмы, выпустили колодниковъ и плѣнныхъ; тѣ, соединясь съ гражданами напали на Россіянъ. Видя свою малочисленность, среди площади наполненной народомъ, ожидая неизбѣжной смерти, солдаты рѣшились дорого продать свою жизнь; ихъ удары были тяжки—смертельны: израненные, бились до изнеможенія; наконецъ подавленные множествомъ пали! Исключая Воеводъ: Семена Савича Горчакова, Матвея Андреевича Полуехтова, Стрелецкаго головы Семена Ивановича Чекина, и нѣсколькихъ офицеровъ, всѣ были убиты; только одинъ рядовой

Сила спасся отъ смерти, и то потому что тогда же записался въ Могилевскіе мѣщане.

Тѣла убитыхъ похоронили на Самусевой горѣ (которая съ той поры жителями прозвана *Костернею*) и близъ Покровской богадѣльни, другихъ же гдѣ попало. Плѣнныхъ Воеводъ отослали въ Варшаву къ Королю, который Могилевцамъ не только простилъ ихъ измѣну, (1654 года) но и въ правахъ сравнялъ съ Виленскими мѣщанами; членовъ же Магистрата пожаловалъ Дворянствомъ; Бургомистру Леоновичу, къ его фамиліи повелѣлъ пріобщить придомокъ «*Пора*» и помѣстить въ данной ему дворянской грамотѣ. Съ тѣхъ поръ Леоновичъ сталъ называться *Пора-Леоновичъ* въ память того, что крикомъ *пора*, *пора*, возбудилъ граждан къ истребленію непріятеля (1).

Услыша о случившемся въ Могилевѣ, расположенные по квартирамъ въ Быховѣ Россіяне, выступили къ Могилеву; не доходя до него за версту, остановились надъ рѣчкою Струтинкою. Солдаты Могилевскаго Гарнизона, съ охотниками изъ мѣщанъ, сдѣлавъ вылазку, напали на Россіянъ, которые, послѣ небольшой схватки, отступили къ тому мѣсту, гдѣ другой отрядъ былъ въ засадѣ, который выступя изъ засады напалъ на Поляковъ съ боку, большую часть Гарнизона изрубилъ: остальные, пробившись, ушли въ городъ.

Освобожденіе Могилевскихъ купцевъ.

Въ 1661-мъ году, Смоленскій Воевода Репнинъ, задержалъ 59 человѣкъ Могилевскихъ купцевъ (находившихся по торговымъ дѣламъ въ Смоленскѣ) отобралъ отъ нихъ товары,

(1) Мог. губ. вѣд.

заковалъ въ желѣза, засадилъ въ острогъ, гдѣ они содержались два года. Своимъ освобожденіемъ, обязаны находчивости Польскаго Полковника Сурина, поступокъ котораго, по своей оригинальности, заслуживаетъ описанія.

На свадьбу въ Брянскѣ съѣхалось много Русскихъ обывателей: туда же незваный, явился стоявшій на Литовской границѣ съ своимъ полкомъ близъ Брянска Польскій Полковникъ Суринъ. Послѣ свадьбы, Суринъ, желая отблагодарить радушнаго хозяина за его угощеніе, сталъ его просить съ гостьми къ себѣ на пирушку. Гости, сперва не соглашались ѣхать за Русскую границу, но неотступные просьбы Полковника были такъ искренни, что убѣдили недовѣрчивыхъ. По пріѣздѣ къ нему, Суринъ имъ объявилъ, что они его плѣнники, которыхъ онъ не выпуститъ отъ себя до тѣхъ поръ, пока задержанные купцы не получатъ свободы; тогда то родственники задержанныхъ должны были у Репнина выпросить свободу Могилевскимъ купцамъ, въ обмѣнъ за освобожденіе легковѣрныхъ обывателей. Только такимъ образомъ несчастные купцы получа вольность возвратились въ Могилевъ (1).

Раззоренный непріятелемъ Могилевъ, Королемъ, уволенъ на 4 года отъ взноса податей (2).

Война между Россіянами и Поляками, продолжалась съ перемѣннымъ счастьемъ. Виленскій Воевода Михаилъ Пацъ, въ 1665 году, стоялъ съ войскомъ близъ Шклова. Россійскій Воевода князь Яковъ Куденовичъ Черкасскій, съ князьями Прозоровскимъ и Воротынскимъ, изъ Копыся двинулся за уходившимъ Пацомъ, который, вступя въ Могилевъ, занялъ пѣхотою городовой валъ отъ Виленской заставы до рѣчки Дубровенки; князь Черкасскій подойдя къ Могилеву, расположился лагеремъ за Виленскою заставою. Началось сраженіе: побѣда видимо клонилась на сторону Россіянъ.

(1) Мог. Губерн. вѣдом.
(2) Volumina Legum.

Страшась ихъ мщенія за свою недавнюю измѣну, Могилевцы изъ разставленныхъ по валу орудій, открыли по нимъ сильную пальбу.

Въ полдень, когда дѣйствіе изъ орудій съ обѣихъ сторонъ прекратилось, князь Черкасскій вошелъ въ свой шатеръ, и съ бывшими при немъ чинами, сѣлъ за столъ обѣдать. Въ то время когда князь съ гостьми бесѣдовалъ за столомъ, Могилевскій пушкарь отличавшійся мѣткостью въ дѣйствіи изъ орудій, стоя на валу, навелъ пушку на княжескій шатеръ и выстрѣлилъ; роковое ядро поразило князя (¹). Это печальное событіе побудило Россіянъ отступить отъ Могилева, въ которомъ Пацъ съ Польскимъ войскомъ, оставался до первыхъ чиселъ Октября.

Въ 1678 году, въ Могилевѣ впервые показались Езуиты (²); ихъ проповѣди въ пользу Уніатской вѣры, не склонили гражданъ измѣнить Православію. По смерти Православнаго Епископа скончавшагося въ Могилевѣ, Король Іоаннъ Собіескій долго не назначалъ на его мѣсто другаго, съ намѣреніемъ, чтобы граждане добровольно перешли въ Унію.

Въ 1686 году, Рѣчицкій Ловчій Федоръ Ржевускій, основалъ Бернардинскій монастырь въ Могилевѣ, на берегу Днѣпра.

Виленскій Воевода Графъ Сапега, владѣтель многихъ имѣній въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, недовольный Польскимъ Королемъ Августомъ II, въ 1701 году передался на сторону Карла XII, и такимъ поступкомъ, свои имѣнія въ Бѣлоруссіи, подвергъ крайнему раззоренію отъ Россіянъ и Поляковъ, державшихъ сторону Августа II, который поручилъ одному изъ своихъ Саксонцевъ Компуту съ даннымъ ему отрядомъ разсѣять приверженцевъ Сапеги бывшихъ подъ начальствомъ

(¹) Мог. Губерн. вѣдом.

(²) Въ 1686 году въ Могилевѣ оконченъ Езуитскій костелъ съ кельями и школою; нынѣ въ нихъ госпиталь, а костелъ обращенъ въ госпитальную церковь Рождества Богородицы.

Бильдюка и *Юревича*. Обѣ противныя партіи прибыли къ Могилеву. Компутъ съ Саксонцами расположился въ городѣ, (на правомъ берегу Днѣпра); Сапегины приверженцы, стали лагеремъ на лѣвомъ берегу той же рѣки, за предмѣстьемъ Лупуловымъ, близъ Черниговской заставы. Обѣ стороны чрезъ рѣку ежедневно производили перестрѣлку между собою. Наконецъ Бильдюкъ и Юревичь ночью близъ Буйничь, переправя свои отряды чрезъ Днѣпръ, расположились за Быховскою заставою; Компутовы солдаты навязали на рукава бѣлыя холщевыя повязки, для лучшаго различія своихъ отъ Сапегиныхъ людей; съ разсвѣтомъ, противники напали другъ на друга: Могилевцы съ вала смотрѣли на битву; кто то изъ Сапегина войска поставилъ пушку близъ Папинскаго вала, и заряде ее ядромъ съ длинною цѣпью направилъ на любопытныхъ, чѣмъ ихъ принудилъ разбѣжаться по домамъ. Побѣда клонилась на сторону войскъ Сапеги: но Бильдюкъ, услыша о приближеніи Литовскаго Генерала Синицкаго спѣшившаго на помощь Компуту, отступилъ къ старому Быхову (¹).

Въ 1706 году Россіяне уходя изъ Гродно, забрали съ собою орудія изъ тамошнихъ двухъ замковъ; Поляки почли это грабительствомъ. Петръ, оправдывая такой поступокъ тѣмъ, что это сдѣлано потому только чтобы орудія не достались Шведамъ, повелѣлъ: вывезенныя изъ Гродна орудія, сдать Полякамъ въ Могилевѣ и Быховѣ, а въ Россію не перевозить; такимъ же образомъ поступлено и съ орудіями забранными въ Бродахъ: ихъ сдали въ Могилевѣ и Быховѣ (²).

(¹) Мог. Губерн. вѣд.

(²) Изъ тетр. записныхъ Петра Великаго 1704, 1705 и 1706 годовъ.

Бытность Императора Петра I-го въ Могилевѣ въ 1706 году (1).

Находившимся въ Литвѣ Русскимъ войскамъ велѣно собраться къ Могилеву на Царскій смотръ, а городу приготовить для нихъ провіантъ. 5-го Мая 1706 года, къ Могилеву первый прибылъ Полковникъ Искра съ Казаками, и остановился въ полѣ за Виленскою заставою; за нимъ, 15 го Мая, съ полками прибыли князь Волхонскій и Гагаринъ, и стали съ обозомъ сперва при деревнѣ Пашковой, потомъ, переправясь по мосту на лѣвый берегъ рѣки Днѣпра, расположились лагеремъ на обширныхъ лугахъ, за предмѣстьемъ Лупуловымъ; 24-го Мая, съ полками прибылъ Генералъ Бауръ: за нимъ Генералъ Кикинъ; послѣдній, остановился въ городѣ: пѣхотные полки подъ горою *Мышаковкою* на лугу, по правому берегу рѣки Днѣпра. 22-го Іюня, утромъ, въ полкахъ расположенныхъ по берегу, барабаннымъ боемъ возвѣщено о прибытіи Царя пріѣхавшаго по Днѣпру на байдакѣ, и остановившагося при урочищѣ называемомъ *Грабежъ*.

На берегу, Петра встрѣтили Генералы и Польскіе Вельможи, между которыми были Огинскій и Заранекъ. Члены Магистрата, на серебрено-вызолоченныхъ блюдахъ Ему поднесли хлѣбъ-соль; Государь просилъ членовъ, съ ними отправиться къ Нему на квартиру куда обѣщался вскорѣ пріѣхать; Самъ же, сѣвъ на лошадь, со всею свитою поскакалъ смотрѣть полки. Послѣ смотра, въѣхалъ въ городъ, и когда изъ Никольской улицы поворотилъ на Перекрестинскую (2), граждане Его привѣтствовали залпомъ изъ орудій разставленныхъ по валу; подъѣзжая къ *Олейной Брамѣ* (3), Его

(1) Мог. Губерн. вѣд.

(2) Перекрестинскою называлась улица внизу вала идущая отъ Костерни къ Присутственнымъ мѣстамъ. (Мог. Губ. вѣд.)

(3) Такъ назывались каменныя ворота построенныя въ 1646 году въ валу подлѣ Ратуши, слѣды которыхъ доселѣ сохранились. *Олейными* потому назывались что возлѣ нихъ сидѣли торговки продававшія конопляное масло (по Польски *Олей* а ворота *Брама*.) (Мог. Губ. вѣд.)

вторично привѣтствовали изъ орудій, стоявшихъ при Ратушѣ. Петръ до того былъ доволенъ стрѣльбою, что обратясь къ своей свитѣ сказалъ: «право изрядно.» Проѣхавъ рынокъ, зашелъ въ Братскую церковь гдѣ Игуменъ Сильвестръ Труцевичъ служилъ молебенъ. Изъ церкви, поѣхалъ къ Генералу Бауру (квартировавшему у Могилевскаго бургомистра Захарія Автушкевича) (1) и лишь только слѣзъ съ лошади, члены Магистрата съ поклономъ Ему поднесли хлѣбъ соль, которыя принялъ благосклонно. Пообѣдавъ у Баура, Петръ отправился къ Генералу Кикину, квартировавшему въ домѣ мѣщанина Федора Казановича. Хозяинъ съ хозяйкою, по давнему обычаю, встрѣтя Его съ хлѣбомъ и солью, поклонились до земли. Петръ, спросилъ хозяина: «какъ его зовутъ?» — Федоръ Петровичъ Казановичъ отвѣчалъ тотъ съ смущеніемъ, и запинаясь. Государь вспомнилъ происшествіе случившееся въ Могилевѣ въ 1661 году, и потрепавъ Казановича по плечу, сказалъ: «полно! не пугайся! Я знаю что «при твоемъ отцѣ въ Могилевѣ Москалей вырѣзали, но на то «война была, а Москва тогда дурна была.» Отъ Кикина, Петръ, снова поѣхалъ къ полкамъ: простился съ ними, и взявъ нѣсколько лоцмановъ въ проводники, сѣлъ на свой байдакъ, и отправился по Днѣпру въ Кіевъ.

Въ 1708 году Марта 14-го дня, жители Могилева, были свидѣтелями торжественнаго въѣзда въ ихъ городъ князя Меньщикова, сопровождаемаго драбантами; за нимъ, длинною цѣпью тянулся его обозъ состоявшій изъ повозокъ, фуръ, навьюченныхъ верблюдовъ и муловъ. Меньщикова помѣстили въ замкѣ, его свиту въ домахъ почетнѣйшихъ купцевъ и мѣщанъ. Члены Магистрата, встрѣтя Его съ хлѣбомъ и солью, поднесли въ подарокъ большой хрустальный оправленный въ серебро бокалъ (цѣною въ 1000 злотыхъ) и боч-

---

(1) Домъ Автушкевича существуетъ: находится въ Соборномъ переулкѣ противъ Нѣмецкой кирки, принадлежитъ Г. Трухачевой. (М. Г. В.).

ку Венгерскаго вина. На другой день, въ Ратушу, явился секретарь Меньщикова съ приказаніемъ ежедневно доставлять все необходимое для содержанія князя, и его двора ([1]), что было весьма отяготительно городу безъ того доведенному до нищеты частыми переходами войскъ: но не было возможности отказать; если въ который день чего не доставляли, членовъ Магистрата брали подъ стражу.

Помня поступокъ Могилевцевъ съ Русскимъ Гарнизономъ въ 1661 году, Меньщиковъ рѣшился склонить Государя Петра наказать городъ, о чемъ предварительно объявилъ графу Борису Петровичу Шереметеву, который внимательно выслушавъ его сказалъ: «Александръ Даниловичъ! полно «говорить! на то была война; къ тому же, и наши были ви«новаты; смотри: нынѣ въ Польшѣ не много ли нашихъ по«бито? не ужели будемъ мститься? во всемъ Божье изволе«ніе; плюнь на это! посмотри: ныньче городъ и насъ, и Цар«скихъ солдатъ поитъ и кормитъ, а бѣды намъ не творитъ; «за это мы имъ благодарны: пусть здравствуютъ!» Мая 19-го Меньщиковъ съ своимъ дворомъ и свитою выѣхалъ изъ Могилева. 20-го Іюня, изъ Копыся, съ малою свитою Меньщиковъ вторично посѣтилъ Могилевъ и пробылъ въ немъ не долго. Узнавъ что Шведская Армія подошла къ Толочину, Меньщиковъ переправился чрезъ Днѣпръ, и поспѣшилъ въ Армію.

([1]) Вино Французское и Венгерское доставляли бочками, медъ и пиво *варами*, простую водку и наливку *мерниками*, гусей и куръ стадами; муку пшеничную четвериками, осетрину цѣлыми осетрами, живой рыбы сколько можно было достать, вяленую рыбу пудами, масло коровье *фасками* (*), грибы тысячами, прованское масло, лимоны, оливки—*ахтлингами*; сахаръ головами, изюмъ, миндаль, винныя ягоды, перецъ, имбиръ фунтами; свеклу, капусту, соль бочками, огородную зелень и овощи ношами. (Мог. Губ. вѣд.)

(*) Деревянная посудина, въ которую входитъ масла одинъ, два и три пуда, смотря какъ велика фаска.

Карлъ XII въ Могилевѣ.

Шведскій Король Карлъ XII занялъ Могилевъ въ 1708 году: кавалерію расположилъ на лугу по берегу Днѣпра а пѣхоту на высотахъ отъ Могилева до Буйницкаго монастыря и далѣе до мѣстечка Буйничь; по срединѣ, между городомъ и монастыремъ на возвышенномъ мѣстѣ стоялъ шатеръ Короля, отъ чего то мѣсто до сихъ поръ называется *Королевскимъ лугомъ*. Безъ воли и вѣдома Короля Шведы разобрали и разграбили Буйницкій монастырь до основанія, и изъ дерева разобранной церкви подѣлали мосты чрезъ болотистыя мѣста; но Богъ не допустилъ наругаться Святынѣ! Лѣтописецъ о Могилевѣ упоминаетъ: что при осмотрѣ лагеря, когда надобно было Королю проѣхать черезъ одинъ изъ такихъ мостовъ, Его лошадь, при всѣхъ понужденіяхъ, не хотѣла перейти чрезъ двѣ доски лежавшія на мосту. Дивясь упорству лошади, Король приказалъ переворотить тѣ доски, и увидѣлъ что то были иконы Спасителя и Божьей Матери. Король тогда же повелѣлъ ихъ отнесть на мѣсто гдѣ стоялъ монастырь, а двухъ человѣкъ, оказавшихся зачинщиками грабежа и раззоренія монастыря, повѣсить.

Всегда и во всемъ услужливые Евреи, открыли Королю Шведскому, что до Его прихода, духовенство успѣло припрятать всю дорогую церковную утварь, ризы, и другія цѣнныя вещи. Не довольствуясь контрибуціею взятою съ города товарами, провіантомъ и деньгами, Король повелѣлъ выдать всѣ попрятанныя церковныя вещи. Жители выдали спрятанное церковное серебро, котораго оказалось 9 пудъ и 4 фунта.

Имѣя намѣреніе проникнуть въ Малороссію, Карлъ XII выступилъ изъ Могилева 4-го Августа 1708 года.

Сожженіе Могилева Россіянами въ 1708 году.

Петръ I, не желая чтобы Шведы имѣя Могилевъ за собою могли въ немъ себѣ найти надежный пріютъ, и изъ него получать всякія пособія, рѣшился на послѣднюю крайность; пришедшимъ въ то время въ Могилевъ полкамъ Татарскому и Калмыцкому, повелѣно сжечь городъ. 8-го Сентября 1708 г. Могилевъ изъ себя представилъ страшное зрѣлище разрушенія! Ужасные исполнители воли Монаршей, сперва ограбивъ домы гражданъ, съ нѣсколькихъ мѣстъ зажгли городъ. Что уцѣлѣло отъ грабительства, то истреблено пожаромъ: болѣзненный крикъ, плачь, стонъ, раздавался между строеніями охваченными огнемъ; спасая себя отъ гибели, народъ толпою стремился за городъ по улицамъ между горѣвшихъ домовъ, оставаясь безъ пищи, крова и надежды на людскую помощь: но съ твердою вѣрою въ Бога, что одинъ Онъ, ихъ не оставитъ безъ Своей помощи въ ихъ бѣдствіяхъ! Обширный городъ съ множествомъ лавокъ, пожаромъ былъ скоро обращенъ въ курганы развалинъ, изъ которыхъ торчали обгорѣлыя печи съ высокими трубами, указателями жилыхъ мѣстъ гдѣ прежде не одна семья вела жизнь въ мирѣ, тишинѣ и довольствѣ! Въ то время сгорѣли до основанія церкви: Спасская [1] и ближне-Воскресенская: на ихъ колокольняхъ растопились колокола; на Братской церкви обгорѣли вызолоченные куполы: на ея колокольнѣ сгорѣли часы; церковь Никольская мало пострадала, остальныя жъ церкви: Дальневоскресенская, Крестовоздвиженская, Успенская, Ильинская, Вознесенская, Троицкая, Петропавловская, остались совершенно цѣлы.

---

[1] Вмѣсто сгорѣвшей сдѣлана изъ досокъ, стояла 32 года; въ 1740 году заложена каменная церковь, окончена и освящена въ 1762 году Бѣлорусскимъ Епископомъ Георгіемъ Конисскимъ. Братскій женскій монастырь, стоялъ противъ мужскаго Братскаго монастыря на Шкловской улицѣ, рядомъ съ Езуитскими зданіями, нынѣ принадлежащими Духовной Семинаріи.

До 1747 года Уніатское духовенство не брило бородъ, не стригло волосъ на головѣ. Но чтобы это сходство съ Православнымъ духовенствомъ, не напоминало-бъ Уніатамъ о ихъ прежней вѣрѣ, то Официалъ Лисянскій въ 1747 г. въ Февралѣ предписалъ всѣмъ Уніатскимъ священникамъ обрить бороды и выстричь головы по обычаю Католиковъ. Полоцкій Уніатскій Епископъ Флоріанъ Гребницкій всю Бѣлорусскую Православную Епархію помышлялъ обратить въ Уніатовъ: но стараніемъ Епископа Григорія Конисскаго, Православіе въ Бѣлоруссіи не истребилось, и дожило до времени когда Бѣлорусскій народъ снова возвратился подъ власть той же Державы, отъ которой нѣкогда былъ отторгнутъ.

Въ концѣ 1763 года, протяжный, унылый звонъ, въ костелахъ и церквахъ, извѣстилъ жителей Могилева о кончинѣ Польскаго Короля Августа III, послѣдовавшей 8-го Октября. Звонъ продолжался 6-ть недѣль, утромъ и вечеромъ по часу.

Въ 1764 году Іюня 4-го въ Могилевъ прибылъ Конфедераціонный Маршалъ Щемятъ, для привода всѣхъ къ присягѣ Рѣчи Посполитой и конфедераціи. Присяга производилась въ Ратушѣ; сперва присягнули Дворяне, за ними члены Магистратовъ: Могилевскаго, Чаусовскаго и Чериковскаго повѣтовъ. Въ томъ же году Сентября 11-го въ Могилевѣ, полученъ Манифестъ, о избраніи Польскимъ Королемъ графа Станислава Понятовскаго: эту радостную вѣсть народу объявили въ костелахъ и церквахъ; потомъ зазвонили во всѣ колокола и стрѣляли изъ орудій. На другой день, по утру, мастеровые всѣхъ цеховъ и мѣщане, въ праздничномъ нарядѣ, каждый цехъ съ своимъ значкомъ или хоругвью, отправились въ Братскую церковь помолиться Богу за благополучно совершившееся общее желаніе народа. Въ продолженіе молебна за здравіе и благополучное правленіе новоизбраннаго Короля, производилась пушечная пальба изъ орудій, для этого случая разставленныхъ вокругъ церкви. По окончаніи молебна, всѣ пошли къ Ратушѣ, подлѣ кото-

рой стояло 15 орудій: изъ нихъ сдѣлано три залпа: такимъ же числомъ выстрѣловъ, отвѣтили со всѣхъ орудій разставленныхъ по валу.

15-го Ноября происходила коронація Короля: по полученіи о томъ извѣстія, въ Могилевѣ, празднество началось съ утра; всѣ городскіе цехи, изъ своихъ правленій, въ праздничной одеждѣ, съ бубнами и хоругвями, пошли къ Ратушѣ, гдѣ сдѣлали по три выстрѣла изъ ружей и пистолетовъ: такимъ же числомъ выстрѣловъ имъ отвѣчали изъ крѣпостныхъ орудій; отъ Ратуши, народъ и цехи, отправились въ Фарный костелъ и Братскую церковь; во время служенія, въ городѣ производилась стрѣльба изъ ружей и пушекъ стоявшихъ на валу. По окончаніи службы, въ прежнемъ порядкѣ всѣ возвратились къ Ратушѣ, гдѣ по троекратныхъ выстрѣлахъ изъ поставленныхъ вокругъ нея орудій, отправились въ замокъ для поздравленія Правителя. По случаю коронаціи, въ Могилевѣ устроили тріумфальныя ворота; однѣ предъ Ратушею, другія, предъ домомъ собранія, гдѣ граждане угощали всѣхъ дворянъ, чиновниковъ и почетнѣйшихъ лицъ. Вечеромъ, весь городъ былъ иллюминованъ самымъ великолѣпнымъ образомъ.

Въ 1768 году Королевскимъ Указомъ дозволено Православному Епископу Бѣлорусскому Григорію Конисскому, въ предмѣстіи Могилева при церкви Св. Николая устроить Греко-Латинское училище и типографію (¹).

Сенатскимъ Указомъ 14-го Іюня 1778 года открыто Могилевское намѣстническое правленіе. Мундиръ Могилевскаго намѣстничества состоялъ, изъ краснаго кафтана съ палевыми бархатными лацконами, воротникомъ и круглыми обшлагами; подбой палевый, камзолъ бѣлый, пуговицы бѣлыя. Въ томъ же году, Указомъ Ноября 3-го дня, повелѣно учредить въ Могилевѣ главное народное училище, коль скоро изъ

(¹) Бѣл. Арх. древн. Грам.

учрежденной въ Петербургѣ Коммисіи, будутъ присланы учители и учебныя книги.

Свиданіе Императрицы Екатерины II съ Германскимъ Императоромъ Іосифомъ II въ Могилевѣ въ 1780 году.

Государыня Императрица въ Полоцкѣ, получа извѣстіе (чрезъ курьера, посланнаго отъ Фельдмаршала Румянцова-Задунайскаго) о скоромъ пріѣздѣ Германскаго Императора Іосифа въ Могилевъ, послала князя Потемкина для встрѣчи и принятія Императора въ Могилевѣ, куда на другой день и Сама изволила отправиться (1).

Въѣхавъ въ Россію подъ именемъ Графа Фалькенштейна, Императоръ Іосифъ, сопровождаемый отъ самой границы Генералъ-Фельдмаршаломъ Румянцовымъ, прибылъ до Могилева 21-го Мая въ 9 часовъ утра. Его свиту составляли: Генералъ-Маіоръ Браунъ, нѣсколько Полковниковъ, духовникъ и прислуга, всего: 30 человѣкъ. Сохраняя величайшее инкогнито, въ мундирѣ Капитана Австрійскихъ войскъ, безъ орденовъ, Императоръ, 22-го Мая въ 7 часовъ утра, пѣшкомъ, отправился въ костелъ Езуитовъ, гдѣ стоя на колѣняхъ, молился. По окончаніи литургіи, подошелъ къ Ректору, и распрося его о разныхъ предметахъ касавшихся Езуитовъ, возвратился въ назначенный Ему домъ; въ тотъ день никого не принималъ.

23-го Мая, въ 11 часовъ утра, колокольный звонъ и

(1) Преждевременное прибытіе Императора Іосифа II до Могилева побудило Императрицу поспѣшить своимъ пріѣздомъ въ Могилевъ. О скорости ѣзды можно судить потому: что имѣя обыкновеніе выѣзжать въ 9 часовъ утра и на ночлегъ останавливаться въ 7 часовъ, по выѣздѣ изъ Полоцка въ Могилевъ Она ночевала въ Сеннѣ (за 22 мили).

громъ пушекъ раставленныхъ по городскому валу, возвѣстили жителямъ о приближеніи Императрицы къ Могилеву, куда Она изволила въѣхать чрезъ тріумфальныя ворота, окруженная многочисленною свитою при радостныхъ восклицаніяхъ восхищеннаго народа, съ любопытствомъ смотрѣвшаго на свою Повелительницу. Въ тріумфальныхъ воротахъ, Ее встрѣтили члены Магистрата, и въ знакъ вѣрноподданства, поднесли городскіе ключи (¹).

Католическій Епископъ Сестренцевичъ, въ полномъ облаченіи, съ духовенствомъ, встрѣтилъ Императрицу при костелѣ Кармелитовъ. Такимъ же образомъ Ее встрѣтилъ и Православный Епископъ Георгій Конисскій, при соборной церкви Св. Спаса, гдѣ изволила слушать литургію. Изъ церкви, отправилась на Шкловское предмѣстьѣ въ дворецъ, гдѣ нашла ожидавшаго Ея Императора, который подойдя къ Ней, поцѣловалъ Ее въ руку а Она Его по Русскому обычаю въ лице. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, Государыня Императрица Своего высокаго гостя пригласила на обѣдъ, что дѣлала ежедневно. Имѣя свою прислугу Императоръ отказался отъ почетнаго караула прислуги и пажей; во время своихъ прогулокъ, по городу, всегда оставался доволенъ если не былъ узнаваемъ. Во все время пребыванія Высокихъ посѣтителей въ Могилевѣ всѣ дома были иллюминованы самымъ великолѣпнымъ образомъ, что выражало общее чувство радости. Къ пріѣзду Императрицы войскъ было собрано до 10,000 расположенныхъ лагеремъ внѣ города.

Въ назначенный для пріема день (²), (24-го Мая) Государынѣ Императрицѣ имѣли счастье представляться князь Станиславъ Понятовскій, оба Епископа, дворяне, военные

(¹) Золотый и серебреный.

(²) Съѣздъ въ Могилевѣ вельможъ Польскихъ и Россійскихъ, дворянъ и чиновниковъ былъ такъ великъ что въ городѣ всѣ дома были заняты пріѣзжими, а въ день назначенный Императрицею для пріема, однѣхъ каретъ у дворца стояло до трехъ сотъ.

и гражданскіе чины, магистратъ и почетнѣйшіе граждане. Послѣ обѣда, въ 7 часовъ Государыня съ Императоромъ поѣхали на оперу въ Театръ устроенный въ залахъ гдѣ Намѣстникъ Бѣлорусскій графъ Чернышевъ во все время пребыванія коронованныхъ Особъ давалъ балы и ужины.

25-го Мая, Государынѣ Императрицѣ, имѣли счастье представляться дамы; послѣ обѣда, высокіе посѣтители изволили быть въ концертѣ.

26-го Мая Императрица, съ Императоромъ, осматривали присутственныя мѣста; послѣ, вмѣстѣ поѣхали въ костелъ Кармелитовъ гдѣ Ихъ встрѣтилъ Епископъ Сестренцевичъ со всѣмъ духовенствомъ и Езуитами. Въ костелѣ, посадя возлѣ Себя Императора, Государыня Императрица, слушала литургію, отправляемую Епископомъ. Послѣ возвратились во дворецъ гдѣ обѣдали; вечеромъ въ 7 часовъ были въ Театрѣ.

27-го Императрица съ Императоромъ были въ церкви Св. Спаса. Послѣ обѣда присутствовали въ концертѣ.

28-го Цесарь Іосифъ слушалъ литургію въ костелѣ Езуитовъ; послѣ обѣдни разговаривалъ съ начальникомъ Езуитовъ Черневичемъ. Вечеромъ съ Императрицею находился въ Театрѣ на оперѣ.

29-го Государыня Императрица, съ Императоромъ, поѣхали къ деревянной церкви Воскресенья Христова, и тамъ, въ память Своей бытности въ Могилевѣ, Оба положили первый камень для фундамента каменной церкви. Послѣ обѣда, въ 3 часу, Императрица съ Императоромъ, графами: Кобенцелемъ и Румянцовымъ-Задунайскимъ, въ каретѣ выѣхала изъ Могилева въ Шкловъ, при пушечной и ружейной пальбѣ стоявшихъ въ парадѣ войскъ. Въ 6 часовъ по полудни пріѣхали въ Шкловъ (1), гдѣ Генералъ-поручикъ Зо—

(1) Зоричъ принималъ Императрицу съ Императоромъ Іосифомъ въ лѣтнемъ деревянномъ дворцѣ находившемся противъ озера. Стѣны Шкловскаго 3-хъ этажнаго корпуса давно разобраны, кирпичъ употребленъ на постройку церкви.

ричь имѣлъ счастье ихъ принимать. Для увеселенія обоихъ Монарховъ, радушный хозяинъ, приготовилъ ужинъ, балъ, фейерверкъ и иллюминацію. На другой день, Государыня Императрица, съ Императоромъ отправились въ Оршу, гдѣ обѣдали. Въ 3 часа, въ одной каретѣ, ѣхали до Смоленска: оттуда Императрица поѣхала въ Петербургъ, а Императоръ Іосифъ въ Москву ([1]).

По повелѣнію Императрицы, посланный въ 1780 году для осмотра мѣстности Могилева Инженеръ Генералъ Бауръ, въ поданномъ ей докладѣ, представилъ: что Могилевъ ([2]),

---

([1]) Гдѣ Его принялъ князь Долгорукій. Въ Москвѣ Императоръ осмотрѣлъ всѣ достопамятныя мѣста: Кремль, воспитательный домъ, госпиталь; ѣздилъ въ Тулу, осмотрѣлъ фабрику. 5-го Іюня изъ Москвы отправился въ Петербургъ; послѣ трехъ недѣльной бытности въ столицѣ возвратился въ Вѣну чрезъ города: Ригу, Ковно, Гродно, Бялыстокъ и Львовъ. Въ Вѣну прибылъ 8-го Августа 1780 года.

([2]) Въ 1780 году Могилевъ былъ раздѣленъ на 4 части: *первая*, состояла изъ *замка* обведеннаго высокимъ земляннымъ валомъ находящимся на лѣвомъ берегу рѣки Дубровенки, при самомъ ея впаденіи въ р. Днѣпръ. *Другую часть* составлялъ такъ называемый *городъ*, былъ тоже окруженъ валомъ. *Третью часть* составляли предмѣстья *Задубровенское*, *Шкловское* и *Вилейское*, которыя также были обведены землянымъ валомъ, называвшимся *полевымъ*. Въ послѣдствіи всѣ предмѣстья вошли въ черту города, за которымъ появились новыя предмѣстья а именно: 1) *Завалье* за Быховскими воротами по шоссе ведущему изъ Могилева въ Бобруйскъ; 2) *Ледково* въ право отъ дороги ведущей изъ Могилева въ мѣстечко Шкловъ; 3) *Мыщаковка* по лѣвому берегу ручья Дебры: въ Мышаковкѣ на высотѣ крутаго берега р. Днѣпра устроено городское кладбище; 4) *Никольское* на правомъ берегу р. Днѣпра собою занимаетъ всю луговую часть, лежащую между ручьемъ Деброю и устьемъ рѣчки Дубровенки: въ немъ, въ двухъ мѣстахъ на паромѣ переѣзжаютъ чрезъ Днѣпръ. На лѣвомъ берегу Днѣпра находятся два предмѣстья: 1) лежащее на правой сторонѣ шоссейной дороги (если ѣхать изъ Могилева въ Черниговъ) называется *Троицкимъ предмѣстьемъ*; 2) по лѣвую сторону той же дороги *предмѣстье Лупулово* простирается до такъ называемыхъ Черниговскихъ воротъ. Оба предмѣстья составляли *четвертую часть*. По полицейскому распоряженію въ настоящее время Могилевъ раздѣленъ на три части: 1) между р. Днѣпромъ, рѣчкою Дубровенкою и ручьемъ Дебра; 2) все пространство города съ предмѣстьемъ лежащимъ на правомъ берегу р. Дубровенки между заставами Виленскою и Быховскою; 3) зарѣчная сторона

не можетъ быть хорошо укрѣпленъ и долго защищаться, по той причинѣ, что имъ, командуютъ окрестныя высоты, съ которыхъ, по выбору можно обстрѣливать фасы окоповъ. Если же ими укрѣпить всю окружность города, (разумѣя его части лежащія по обѣ стороны р. Днѣпра) въ такомъ случаѣ, для его защиты понадобилось бы не менѣе 15-ти тысячь человѣкъ; другая невыгода, что при разливѣ р. Днѣпра, вода, затопила бъ всѣ укрѣпленія расположенныя вокругъ части города, лежащей на лѣвомъ берегу р. Днѣпра.

Въ 1781 году, во время путешествія Великаго Князя Павла Петровича съ своею супругою Маріею Феодоровною, высокіе путешественники, изволили прибыть въ Могилевъ 2-го Октября, и остановились во дворцѣ, откуда 4-го Октября выѣхали въ Пропойскъ [1].

Въ 1783 году Января 30-го дня, Высочайше повелѣно: приступить къ генеральному размежеванію Бѣлорусскихъ Губерній, сперва Могилевской, потомъ Полоцкой; для этого предмета въ Могилевѣ, учредили межевую контору, утвердили Инструкцію, какъ произвести межеваніе. Окончa межеваніе въ Могилевской губерніи, межевщики въ 1784 году отправились въ Полоцкую губернію, гдѣ произведя межеваніе, прибыли въ Могилевъ, для вычерчиванія и окончательной отдѣлки своихъ плановъ въ чертежной.

состоящая изъ предмѣстьевъ Лупулова и Троицкаго. Внутри города при устьѣ р. Дубровенки и по берегу Днѣпра сохранился древній валъ; одну часть городскаго вала разрыли въ 1829 г. на его мѣстѣ устроенъ бульваръ обсаженный тополями, служитъ любимымъ мѣстомъ для прогулокъ. Другую часть вала, разрыли въ то время когда проводили шоссе изъ Петербурга въ Бобруйскъ.

(1) Изъ кн. начертаніе путешествія Павла Петровича и Маріи Феодоровны въ 1781 и 1782 годахъ.

Занятіе Могилева Французами.

Наступилъ 1812 годъ, открылась война Наполеона съ Императоромъ Александромъ: войска всей Европы, наводнили Литву и Бѣлоруссію. 7-го Іюля, Французскій Маршалъ Даву съ корпусомъ, былъ только въ одномъ переходѣ отъ г. Могилева, но Губернаторъ Графъ Толстой для отвращенія безпорядковъ могущихъ случиться въ такое смутное время остался въ городѣ. 7-го Іюля онъ командировалъ Полицмейстера, съ 30 человѣками нижнихъ чиновъ внутренней стражи, открыть непріятеля. Помянутый отрядъ, дойдя до первыхъ Французскихъ пикетовъ, захватилъ въ плѣнъ одного Француза, отъ котораго узнали о приближеніи Даву. На другой день, т. е. 8-го Іюля въ 4 часу по полуночи, за Виленскою заставою, показались непріятельскіе разъѣзды; пришедшіе на канунѣ въ Могилевъ изъ Борисова 3 баталіона подъ командою Полковника Грессера ([1]) и баталіонъ внутренней стражи храбро встрѣтили подступавшаго непріятеля. Неровный бой не могъ однакожъ долго продолжаться: сила превозмогла сопротивленіе малаго числа храбрыхъ, которые, оставляя городъ, отстрѣливались отъ напиравшихъ на нихъ Французовъ въ такомъ примѣрномъ порядкѣ, что, по доведеніи о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія, Государь Императоръ повелѣлъ объявить офицерамъ свое благоволеніе, а нижнимъ чинамъ роздать денежную награду. Графъ Толстой, оставался въ городѣ, до послѣдней минуты. Не полагая столь скораго прибытія непріятеля, онъ не могъ вывезть, или истребить, находившихся въ Могилевѣ хлѣбныхъ магазиновъ, даже не успѣлъ выпроводить своего малолѣтняго сына, который во время занятія Могилева непріятелемъ, оставался у священника, подъ чужимъ именемъ. По выѣздѣ

([1]) Съ означенными батальонами находился въ Борисовѣ для постройки крѣпостныхъ укрѣпленій.

Губернатора, Маршалъ Даву, чрезъ Шкловскіе ворота въѣхалъ въ городъ. За нимъ, вступили войска; Французы въ Могилевѣ учредили свое правленіе, Комендантомъ сдѣланъ Генералъ Пажоль.

Ожидая на себя нападенія Князя Багратіона, Французскій Маршалъ Даву приготовился къ оборонѣ; съ одною частью войскъ, исправилъ и занялъ городскіе окопы, съ другою, 10-го Іюля, сталъ на позиціи, за Могилевомъ въ 10-ти верстахъ, между деревнями, Салтановкою и Фатовою. Предъ центромъ Французскаго корпуса находился глубокій оврагъ и ручей; лѣвый флангъ примыкалъ къ р. Днѣпру, правый къ деревнѣ Фатовой; резервы, ешелонами стояли съ зади, по дорогѣ къ Могилеву. Подойдя къ Салтановкѣ, Генералы Раевскій и Паскевичь, тщетно старались сбить съ позиціи непріятеля, принудившаго ихъ наконецъ отступить къ мѣстечку Дашковкѣ. Въ этомъ сраженіи, у Французовъ выбыло изъ строя штабъ и оберъ-офицеровъ 154 и нижнихъ чиновъ 3,623 человѣка ([1]). На другой день, Могилевъ, наполнился ранеными Французами; ихъ помѣстили въ домахъ присутственныхъ мѣстъ, и въ лучшихъ домахъ обывателей ([2]). 20-го Іюля Польское войско, изъ корпуса Понятовскаго, вошло въ Могилевъ, и смѣнило Французовъ, двинувшихся къ Смоленску. Наполеонъ приказалъ Генералу Домбровскому, съ дивизіею, охранять Могилевъ, Минскъ и путь сообщеній между ними ([3]); также наблюдать за отрядомъ Генерала Ертеля и крѣпостью Бобруйскомъ; а Генералу Шастелю, съ кавалерійскою дивизіею занять Шкловъ, и расположиться вокругъ него такимъ образомъ, чтобъ имѣть безпрерывное сообщеніе съ Оршей и Могилевомъ ([4]). Въ свою

([1]) Изъ книги: Пораженіе Французовъ на Сѣверѣ 1812 г.

([2]) Соч. Михайловскаго-Данилевскаго, о кампаніи 1812 года.

([3]) Соч. Бутурлина о войнѣ 1812 года.

([4]) Изъ книги: Примѣчат. происшествія въ войну съ Французами 1812 года.

бытность въ Могилевѣ, князь Понятовскій, жилъ въ Архіерейскомъ домѣ: Спасскую церковь Французы обратили въ костелъ, а въ окнахъ Троицкой церкви, поставили пушки. Губернаторомъ въ Могилевѣ, въ послѣдствіи былъ Французскій Генералъ Дюмуйстъ. Постоянные переходы разныхъ командъ, непомѣрныя требованія, и своевольства квартировавшихъ солдатъ, до того довели жителей, что нѣкоторые оставшись безъ дневнаго пропитанія, умирали отъ изнуренія и голода. Чтобъ судить о тогдашнемъ положеніи жителей, помѣщаю для примѣра отвѣтъ одной старухи, которая отъ грабежа Французовъ лишившись дневнаго пропитанія, бродила по своему огороду, стараясь найти хоть что нибудь изъ овощей выкопанныхъ и потребленныхъ стоявшими у нея въ домикѣ постояльцами. Польскій Генералъ проходя на ту пору мимо огорода спросилъ старуху, что она ищетъ такъ прилежно? Несчастная, съ горестью объявила причину, и Генералъ полюбопытствовалъ знать: помнитъ ли она чтобъ городъ былъ когда либо въ подобномъ положеніи? «Помню «отвѣчала старуха, что въ одно лѣто, налетѣвшая саранча, «точно также опустошила нашу сторону, но отъ наступи«вшихъ морозовъ, окаянная, вся погибла, и мы благодаря «Бога до сей поры жили въ изобиліи (¹).»

Освобожденіе Могилева отъ непріятеля.

Генералъ-Адъютантъ Графъ Ожаровскій, 12-го Ноября 1812 года, слѣдуя съ частью войскъ изъ Шклова къ Могилеву, узналъ отъ вышедшихъ изъ него Евреевъ, что непріятель въ городѣ грозитъ предать все огню; почему Графъ Ожаровскій спѣшивъ Полтавскихъ Казаковъ, на ихъ лошадей посадилъ егерей, и вмѣстѣ съ кавалеріею и артиллеріею, при-

(¹) Изъ книг. анекд. о войнѣ 1812 года, собр. Ушаковымъ.

скакавъ въ Могилевъ, принудилъ ретироваться непріятеля (успѣвшаго однакожъ увезть 8 Турецкихъ орудій подаренныхъ княземъ Потемкинымъ Спасской церкви) и только тѣмъ спасъ отъ огня городъ [1], и всѣ магазейны съ запасами, которыхъ не успѣлъ истребить непріятель. Въ магазинахъ найдено провіанта и фуража до 34,000 кулей. Другая часть отряда, подъ командою Штабсъ-Ротмистра Нащокина, посланная чрезъ Княжицы, настигла тамъ непріятеля, захватила въ плѣнъ офицера и 100 рядовыхъ, которые и были приведены въ Могилевъ. Могилевское Дворянство предложило Графу Ожаровскому, немедленно сдѣлать пожертвованія, какія требовались для успѣшныхъ дѣйствій ввѣреннаго ему отряда.

По возвращеніи побѣдоносныхъ войскъ изъ Франціи, главная квартира 1-й Арміи назначена въ Могилевѣ. Начались требованія, подряды для обмундировки и содержанія Арміи, торговля закипѣла, явились капиталы, съ ними произошли и разные обороты. Положеніе жителей поправилось, число каменныхъ домовъ значительно увеличилось.

Въ настоящее время, въ городѣ: 1) Ратуша построена въ 1679 году; съ нею рядомъ 2) Театръ для пріѣзжающей труппы актеровъ, 3) Присутственныя мѣста занимаютъ три дома, въ четвертомъ живетъ Губернаторъ; 4) Католическая Консисторія (съ обширнымъ при ней садомъ) собою занимаетъ весь кварталъ; 5) домъ, на вѣтряной улицѣ, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, выстроенъ для Католи-

---

[2] Нѣкоторое время главное начальство въ Могилевѣ, Французами было ввѣрено Португальцу Генералу Маркизу Доліорно. Его кроткое и благоразумное правленіе, много облегчило бѣдствія города и всей Могилевской Губерніи. Оно было бы еще ощутительнѣе, еслибъ ему не мѣшалъ гордый и недоступный Интендантъ Французской Арміи Шарпантье, котораго вліяніе было сильно; онъ, во многомъ раздѣлялъ власть Маркиза, между прочимъ, взялъ на себя обязанность приводить жителей къ присягѣ Наполеону, побуждая ихъ къ ней угрозами или обольщеніемъ. Жители однакожъ оставались вѣрными своему Государю, хотя и находились среди враговъ имъ ненавистныхъ.

ческаго Архіепископа (стоитъ въ развалинахъ); 6) домъ, съ садомъ на валу, Православнаго Архіепископа; тамъ же мѣстится и Консисторія; 7) Екзерциръ-Гаузъ, выстроенный въ 1823 году, (помѣщается Гарнизонный баталіонъ); 8) Гимназія, при ней съ 7-го Іюня 1838 года, повелѣно учредить пансіонъ для дѣтей мѣстныхъ дворянъ, изъ доходовъ Могилевскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія; 9) Почтовая контора; 10) Странно-пріимный домъ, съ богадѣльнею на 160 человѣкъ; 11) Гошпиталь въ домѣ оставшемся послѣ Езуитовъ; 12) Тюремный замокъ возлѣ шоссе, (при устьѣ рѣчки Дубровенки въ Днѣпръ), обнесенъ частоколомъ; 13) за городомъ, въ 3-хъ верстахъ, при Архіерейскомъ домѣ Печерскѣ, въ 1829 году выстроенъ обширный военный Гошпиталь на 600 человѣкъ; 14) Соборная церковь [1]; 15) близъ присутственныхъ мѣстъ, и вала идущаго къ рѣчкѣ Дубровенкѣ, находится Братскій мужескій монастырь, при немъ колокольня о 4-хъ ярусахъ, построена въ 1657 году: до пожара, происшедшаго въ 1848 году, была выше всѣхъ городскихъ зданій, но въ томъ году, два верхніе яруса истреблены огнемъ; 16) Монастырь Спасо-Преображенскій [2], съ 1608 по 1674 годъ управлялся Уніатами. Въ немъ погребаются всѣ Православные Могилевскіе Архіепископы. Опричь 13-ти каменныхъ и нѣсколькихъ деревянныхъ церквей, въ Могилевѣ Католическихъ каменныхъ костеловъ три, и четвертый деревянный на кладбищѣ. Лютеранская кирка противъ Гимназіи. Еврейскихъ синагогъ пять, молитвенныхъ школъ 17.

Въ городской части лежащей на лѣвомъ берегу Днѣпра, первоначально поселились кожевники, занимавшіеся лупленіемъ кожъ: отсюда и та часть города, получила названіе, *предмѣстья Лупулова*. Къ нему съ южной стороны при-

---

(1) Первый камень на фундаментъ положенъ Императрицею Екатериною II-ю и Германскимъ Императоромъ Іосифомъ II-мъ въ 1780 году.

(2) Въ 1748 году церковь сгорѣла до основанія а съ нею Архіерейскій домъ и келіи деревянныя. Могилевъ сильно погорѣлъ тогда.

мыкаетъ *Троицкое предмѣстье*. Въ Могилевѣ нѣтъ фабрикъ, но мѣщане своими мастерствами занимаются по домамъ. Такимъ образомъ, однихъ кожевниковъ, выдѣлывающихъ сафьянъ, опойки, юфтовыя и подошвенныя кожи, можно насчитать до 80 домовъ. Послѣ нихъ слѣдуютъ кузнецы и слесари, которыхъ то же есть домовъ до 40. Нѣкоторые льютъ свѣчи, выдѣлываютъ кирпичь, израсцы и всякую глиняную посуду. Евреи содержатъ заѣздные постоялые дома, перевозы на Днѣпрѣ, кабаки, корчмы; занимаются торговлею и всякою мелочною промышленностію. Товары въ Могилевъ привозятъ большею частью изъ Москвы, Бѣлостока и Царства Польскаго; заграничные, изъ Пруссіи, чрезъ Юрбургскую таможню. Годовыхъ ярмарокъ не бываетъ: недѣльные торги по средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ. Изъ Могилева, весною по р. Днѣпру отправляютъ въ Кіевъ и Кременчугъ лѣсъ, пеньку, постное масло и кожи.

МЫЗА ПИИЕНБЕРГЪ. (За Быховскою заставою, въ 5 верстахъ отъ Могилева, нѣсколько въ лѣвой сторонѣ отъ шоссе, на высокомъ и крутомъ берегу р. Днѣпра) нѣкогда принадле ала второму Бѣлорусско - Могилевскому Намѣстнику Пассеку: въ послѣдствіи ее пріобрѣлъ Яншинъ, отъ котораго перешла въ казну: обращена въ женское учебное заведеніе бѣдныхъ дѣвицъ, переведенныхъ изъ м. Пропойска по повелѣнію ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ въ 1828 году. По праздникамъ, въ хорошее время, дѣвицъ водятъ въ церковь въ близъ лежащій Буйницкій монастырь, обращенный изъ мужскаго въ женскій дѣвичій въ 1835 году. При немъ для дѣвицъ сиротъ устроенъ особый пріютъ.

Г. МСТИСЛАВЛЬ. Столица бывшаго нѣкогда удѣльнаго княжества угасшаго рода князей Мстиславскихъ;

построенъ Смоленскимъ княземъ Романомъ Ростиславичемъ, и названъ Мстиславлемъ, по имени своего сына, которому новопостроенный городъ, съ прилегавшими къ нему волостями, въ 1180 году отданъ въ удѣлъ, его дядею Давидомъ Ростиславичемъ (по смерти Романа наслѣдовавшимъ Смоленское княжество). Сверхъ нынѣшняго Мстиславскаго уѣзда, въ удѣлъ, входили части уѣздовъ: Чаусовскаго и Чириковскаго съ прежде бывшими городами: Радомлемъ и Рясною. По смерти Давида, признанный Смоленскимъ княземъ Мстиславъ Романовичъ, свой прежній удѣлъ присоединилъ къ Смоленскому княжеству, которому принадлежалъ до 1359 года, а въ томъ году, Литовскій В. К. Ольгердъ, овладѣвъ Мстиславлемъ, и присоединя его къ Литвѣ, поставилъ въ немъ, сперва своего намѣстника, а спустя нѣсколько лѣтъ, отдалъ въ удѣлъ своему сыну Лугвенею, (въ крещеніи Семіону) родоначальнику Мстиславскихъ князей Ольгердова рода (1).

Пользуясь отсутствіемъ князя и знатнѣйшихъ вельможъ пировавшихъ въ то время въ Краковѣ на свадьбѣ и коронаціи Польскаго Короля и великаго князя Литовскаго Ягелы, Смоленскій князь Святославъ, въ 1386 году, осадилъ Мстиславль, и въ продолженіи 11 дней, пытался взять городъ приступомъ. Храбрость осажденныхъ уничтожила его замыслы. Тѣмъ временемъ Литовцы предводимые братьями

(1) За Лугвенеемъ Ольгердовичемъ была родная сестра Московскаго великаго князя Василія Дмитріевича, отданная за него въ супружество въ 1394 году. По прошествіи 5 лѣтъ скончалась въ Мстиславлѣ. Ея тѣло перевезено въ Москву, похоронена въ церкви Св. Лазаря. Смѣлый и искусный полководецъ, Лугвеней, любя спокойствіе и благо своего народа, не подражалъ въ властолюбіи своимъ братьямъ. Вѣрный чести и долгу, былъ послушенъ Королю и великому князю Литовскому. Въ церкви Онуфріевскаго монастыря (въ 15 верстахъ отъ Мстиславля) сохранились два портрета: 1) Юрья Семіоновича, (сына Лугвенея) 2) Софьи его супруги. Означенный монастырь построенъ княземъ Лугвенеемъ (Семеономъ Ольгердовичемъ) въ 1407 году. Нынѣ находится въ раіонѣ Могилевскаго военнаго поселенія: церковь обращена въ приходскую.

Польскаго Короля Ягелы, князьями: Скиргеломъ и Витовтомъ, подошли къ Мстиславлю. Оба войска сошлись на берегахъ р. Вехры, и произвели между собою кровавую сѣчу, на которую жители смотрѣли съ городскихъ окоповъ. Войско Смоленскаго князя было поражено: Мстиславль освобожденъ отъ осады.

Симеону, наслѣдовалъ его сынъ Юрій, усердно помогавшій сверженному съ Литовскаго престола князю Ширдигелѣ, (Свидригелѣ) въ войнѣ его съ Литовскимъ великимъ княземъ Сигизмундомъ. Когда разбитый Ширдигело выѣхалъ изъ Литвы, въ то время и Юрій Семеновичъ, опасаясь гнѣва Литовскаго князя Сигизмунда Кейстутовича, принужденъ былъ уѣхать изъ своего удѣла въ Новгородъ, гдѣ, предводительствуя Новгородцами, удачно воевалъ противъ Ливонскихъ рыцарей. Изъ Новгорода, въ 1440 году, Юрій Семеновичъ, пріѣхалъ въ Троки, къ великому князю Литовскому Сигизмунду просить возвратить ему удѣлъ. Сигизмундъ, не только въ томъ ему отказалъ, но и заключилъ въ тюрьму.

По смерти Сигизмунда, великій князь Литовскій Казимиръ освободилъ Юрія, и съ честью отпустилъ въ Мстиславль. Вскорѣ, князь Мстиславскій, оказалъ себя неблагодарнымъ противъ Казимира, согласясь на предложенія Смоленскихъ гражданъ, отказавшихся отъ повиновенія Казимиру, а вмѣсто Его, избравшихъ своимъ княземъ Юрья Семеновича. Такимъ поступкомъ разгнѣванный Казимиръ, овладѣлъ сперва Смоленскомъ, потомъ Мстиславлемъ; Юрій, съ женою и сыномъ, уѣхалъ въ Москву, оттуда по приглашенію Новгородцевъ, въ Новгородъ.

Вражда Россійскихъ князей, Дмитрія Юрьевича Шемяки, съ Московскимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ, (оспаривавшихъ другъ у друга, право, кому быть великимъ княземъ Московскимъ) понудила брата великой княгини Маріи, Боровскаго князя Василья Ярославича, оставить свой удѣлъ

Боровскъ [1], и уѣхать въ Литву, гдѣ Литовскій великій князь Казимиръ ему далъ во владѣніе Мстиславъ и Гомъ (Гомель); но этою Королевскою милостью, Борисъ не долго пользовался. Услыша что Василій Васильевичъ съ войскомъ идетъ къ Москвѣ, Борисъ Ярославичь, изъ Мстиславля, съ своею дружиною, поспѣшилъ къ нему туда же на помощь противъ Шемяки, по изгнаніи котораго изъ Москвы, и вторичномъ вступленіи на престолъ Московскій великаго князя Василья Васильевича, Боровскій князь данные ему города возвратилъ Казимиру, самъ же остался княжить въ своемъ удѣлѣ Боровскѣ. Тѣмъ временемъ, Юрій Семеновичъ, изъ Новгорода, чрезъ Литовскихъ вельможъ, не оставлялъ просить Казимира, даровать ему вину, и дозволить возвратиться въ свой удѣлъ. Казимиръ согласился: возвратилъ Юрію его удѣлъ Мстиславль, Кричевъ и другіе города. Соборъ Св. Тройцы въ Мстиславлѣ надѣлилъ доходами изъ своихъ волостей. По смерти Юрія Мстиславскимъ княземъ былъ его сынъ Иванъ Юрьевичъ. Видя себя послѣднимъ въ родѣ, имѣя одну только дочь, Иванъ Юрьевичъ, просилъ Короля, дозволить супругу своей дочери, принять титулъ князя Мстиславскаго, на что Король согласился. Такимъ образомъ князь Михаилъ Ивановичъ Жеславскій, женатый на дочери Ивана Юрьевича Ульянѣ, сталъ называться княземъ Мстиславскимъ; по смерти жъ своего тестя, въ награду заслугъ получилъ отъ Короля Александра, Мстиславское княжество. Въ его правленіе, подданные, не были счастливы, по причинѣ недостатка твердости въ самомъ князѣ: одинъ разъ онъ былъ союзникомъ Польскаго Короля, другой разъ Московскаго князя: словомъ, того изъ воевавшихъ между собою, кто побѣждалъ. Такое непостоянство Мстиславскаго князя, непріятели

[1] Услыша что Шемяка овладѣлъ Москвою (1446 года) и ослѣпилъ великаго князя Василія Васильевича, Боровскій князь какъ сродникъ великаго князя, опасаясь гнѣва Шемяки, по необходимости былъ вынужденъ удалиться въ Литву.

отмщевали на бѣдныхъ жителяхъ, истребляя ихъ жилища огнемъ, а людей уводили въ плѣнъ ([1]).

Князь Михаилъ Ивановичъ не былъ счастливъ и въ своемъ семействѣ: имѣлъ двухъ сыновей, Федора и Василья, и четырехъ дочерей ([2]). Василій любимый сынъ отца, уже взрослый юноша, въ цвѣтѣ лѣтъ померъ. Федоръ, жаловался на отца Королю, за то, что тотъ, ему ничего не давалъ, чѣмъ бы могъ себя содержать въ службѣ Короля. Грамотою 1525 г. Августа 3-го дня, Король повелѣлъ князю Мстиславскому Михаилу Ивановичу, отдѣлить сыну Федору, если не Тетеринскую волость, то замокъ Радомль, съ принадлежавшими къ нему людьми. Исполняя волю Короля, отецъ далъ сыну Радомль; но Федоръ Ивановичъ не долго пользовался этою милостію; въ слѣдующемъ году (1526) уѣхалъ въ Россію, гдѣ вступилъ въ службу Московскаго князя.

([1]) Россіяне въ 1500 г. раззоря окрестности Мстиславля, разбили войско Мстиславскаго князя соединенное съ козаками Остафія Дашкевича, положа на мѣстѣ до 7,000, да много народа отвели въ плѣнъ. Въ 1502 г. они же, выжгли деревни между городами Витебскомъ и Мстиславлемъ. Въ 1508 г. они же, пошли къ Кричеву и Мстиславлю, гдѣ, разоря нѣсколько селъ, возвратились въ свои границы. Въ 1514 году всѣ деревни лежащія вокругъ Мстиславля раззорены. (Ист. Гос. Рос.).

([2]) Марью, Томилу, Настасью и Аграфену. По духовной, отецъ имъ назначилъ въ приданное, имѣніе Даниловское (Мстисл. пов.) купленное у дѣтей Микулина Радчица, за 350 копъ широкихъ грошей, да деньгами имъ же, для всѣхъ, 2,000 копъ грошей Литовскихъ, т. е. для каждой, по 500 копъ грошей Лит. (Акт. Ист. Зап. Рос. Т. II). Тамъ же только въ III Томѣ подъ № 36. Въ дарственной записи 1564 г. княжны Настасіи Михайловны Мстиславской, своему мужу князю Степану Андреевичу Збаражскому, на Тетеринскую и Пацковскую отчину, видно, что сверхъ выше упомянутыхъ дочерей, у князя Михайлы Ивановича Мстиславскаго, были еще двѣ дочери: 1) Варвара, за Иваномъ Ивановичемъ Забржинскимъ, и 2) Богдана Михайловна Старостина Луцкая, за Андреемъ Сангушко Каширскимъ. Вторая супруга князя Михаила Ивановича Мстиславскаго, называлась Василиса Ивановна, которой, предъ смертью, по духовной, записалъ 1,000 копъ грошей широкихъ Чехскихъ, и въ пожизненное владѣніе дворцы: Стягольскій и Ожуницкій, а дворецъ Сырмяжъ, въ потомственное владѣніе. (Т. II Акт. Ист. Зап. Рос.).

Такимъ образомъ князь Мстиславскій остался безъ наслѣдниковъ мужескаго пола. Но какъ Мстиславль и Радомль, онъ получилъ отъ Короля Александра въ награду своихъ заслугъ, то лишась сыновей имѣлъ право, дарованное имѣніе, отдать кому бы захотѣлъ. Происки Королевы Боны, (супруги Сигизмунда І-го) сдѣлали то, что Мстиславскій князь согласился усыновить Королевскаго сына Сигизмунда Августа ІІ-го, и признать своимъ наслѣдникомъ, что подтвердилъ записью. Основываясь на ней, въ слѣдующемъ 1528 году, Мстиславль и Радомль, съ Королевскаго распоряженія, отданы въ арендное содержаніе сыну Брестскаго Старосты Яну Ильиничу съ тѣмъ: чтобъ половину даней давать князю Михаилу Ивановичу Мстиславскому, другую половину усыновленнному имъ Королевичу Сигизмунду Августу.

По кончинѣ Мстиславскаго князя Михаила Ивановича, Мстиславль подчиненъ Старостамъ, изъ которыхъ первымъ, былъ князь Иванъ Васильевичъ Полубенскій.

Въ 1569 году, Мстиславское княжество переименовано въ Воеводство. Предъ Сеймомъ въ Варшавѣ, дворяне всего Воеводства, съѣзжались въ Мстиславль на Сеймики для выбора чиновниковъ, а при всеобщемъ вооруженіи, (pospolitém ruszeniu) дворяне были обязаны являться къ Воеводѣ вооруженные, и на добрыхъ коняхъ.

Жители Мстиславля, и самые ихъ князья, были Православнаго исповѣданія. Церковь Св. Тройцы въ замкѣ существовала издревле, была деревянная, ее неоднократно перестраивали, обновляли, а въ 1537 году вдова Мстиславскаго князя Михаила Ивановича, вмѣсто раззоренной церкви выстроила другую, и при ней монастырь называвшійся *Мстиславскимъ нагорнымъ* (1).

Основываясь на Королевскомъ Указѣ, (помѣщенномъ въ Volumina Legum) можно утвердительно сказать, что до 1616

(1) Существовалъ только до 1654 года а въ томъ году вмѣстѣ съ замкомъ погибъ отъ огня. (Акт. Арх. Ком. Т. IV стр. 128).

года, въ Мстиславлѣ, не было ни одного Католическаго костела, ни одного Ксендза въ городѣ; по этой причинѣ малое число жившихъ въ немъ Католиковъ, были принуждены сами для себя, или для окрещенія своихъ дѣтей, ѣздить весьма далеко. Для избѣжанія такихъ неудобствъ, ревностный распространитель Католической вѣры, Польскій Король Сигизмундъ III, въ 1616 году, дозволилъ Езуитамъ въ Мстиславлѣ, основать свой Коллегіумъ, костелъ, и школы для обученія дворянскихъ дѣтей. Къ скорѣйшему построенію монастыря Езуитамъ (1) много способствовалъ тогдашній Мстиславскій Староста Петръ Пацъ. Послѣ Езуитовъ, въ Мстиславль, прибыли Кармелиты (2), потомъ Доминикане (3), наконецъ Бернардины (4). Въ настоящее время, для Католиковъ оставленъ одинъ костелъ Кармелитовъ: остальные обращены въ Православныя церкви.

Близъ рѣки, въ концѣ города, построенъ *Тупичевскій монастырь* (5), Никольскій монастырь (бывшій Езуитскій), церкви: Пятницкая, Спасская и Троицкая, (въ слободѣ за заставою), Еврейскихъ синагогъ двѣ: одна близъ замка, другая въ слободѣ.

Не доходя кладбища, надъ рѣкою Вехрою, находится гора, называемая *Дѣвичій городокъ*.

Мстиславскіе жители, за оказанную ими приверженность къ Королю, получили въ 1636 году отъ Владислава IV при-

---

(1) По удаленіи Езуитовъ, обращенъ въ Николаевскій монастырь, а въ зданіяхъ, гдѣ у Езуитовъ была школа для воспитанія дворянскихъ дѣтей, помѣщается духовная Семинарія.

(2) Костелъ Кармелитовъ возлѣ Замковой горы.

(3) Дажибогъ Каминскій въ Мстиславлѣ построилъ костелъ для Доминиканов. (Volumina Legum).

(4) Ихъ костелъ на рынкѣ противъ бульвара, закрытъ, и служба въ немъ не отправляется. Бернардины прибыли въ Мстиславль въ 1727 году, по приглашенію Хорунжаго Витебскаго Ивана Гурко.

(5) Основанъ въ 1641 году Маскевичемъ деревянный. Такимъ онъ былъ еще и въ 1780 году какъ это показано въ книгѣ: Топогр. прим. на знат. мѣста Путеш. Е. И. В. въ Бѣлорусскія Намѣстничества въ 1780 г.

виллегію, судиться *правомъ Магдебургскимъ*, уволены отъ подчиненности Старостамъ, и властямъ замка. Въ Ратушѣ установлены: Войтъ, Бургомистры, Лавники.

Городу данъ гербъ, изображавшій мечь, а внизу его щитъ.

Для увеличенія городскихъ доходовъ, дозволено Магистрату: построить лавки, мясные ряды, хлѣбные анбары, городскія бани, воскобойни. Каждое мѣсто въ городѣ занятое строеніемъ частнаго лица, обложено податью.

Имѣвшіе свои дома на городской землѣ Евреи, въ правахъ и повинностяхъ, сравнены съ гражданами.

Первымъ Мстиславскимъ Войтомъ былъ Іосифъ Корсакъ, которому право Войтовства по смерть, подтверждено Королемъ.

Въ 1652 году Мстиславскіе граждане уволены отъ взноса податей на 6 лѣтъ (1).

Въ 1654 году по взятіи Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Смоленска, къ Мстиславлю (2), съ Русскими войсками, былъ посланъ Бояринъ и Воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, который взявъ его штурмомъ, жителей побилъ безъ различія пола и возраста, за что лѣтопись того времени назвала его жестокимъ. Это убійство, въ преданіяхъ народныхъ, называется *рѣзью Трубецкаго*, а потомковъ гражданъ отъ ней уцѣлѣвшихъ, жители называютъ *Недосѣками*. Въ Мстиславскомъ Кармелитскомъ костелѣ, на правой рукѣ возлѣ хоръ, на одной съ ними высотѣ, находится картина, изображающая взятіе Мстиславля Трубецкимъ.

Собора Св. Троицы въ замкѣ давно нѣтъ, большая часть вала окружавшаго городъ, отмежевана подъ сады и огороды. Гора возлѣ Кармелитскаго костела, и противъ Троиц-

---

(1) Volumina Legum.

(2) Расположенному на правомъ берегу рѣки Вѣхры впадающей въ Сожъ. Мстиславль раздѣляется на двѣ части: Троицкую и Онуфріевскую. Число Евреевъ обоего пола въ Мстиславлѣ болѣе 4-хъ тысячъ.

кой горы за оврагомъ, называется *Мстиславскимъ замкомъ.* Россіяне сожгли его (1) въ 1654 году.

На Варшавскомъ Сеймѣ 1676 года утверждено желаніе Воеводы и Старосты Мстиславскаго Ивана Огинскаго, чтобы исправить замокъ, что имъ и исполнено. Но когда онъ былъ опять разрушенъ, неизвѣстно. Въ настоящее время въ Мстиславлѣ нѣтъ замка; показываютъ только его мѣсто.

По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи, Мстиславльское Воеводство переименовано въ Провинцію, и включено въ составъ Бѣлорусско-Могилевской губерніи: Мстиславль сдѣланъ Провинціальнымъ городомъ; въ немъ была учреждена Провинціальная канцелярія (2).

Когда въ 1777 г. Марта 22-го послѣдовало раздѣленіе Могилевской губерніи на Уѣзды, то и Мстиславль изъ Провинціальнаго, переименованъ въ Уѣздный городъ Мстиславскаго Уѣзда, а Мстиславская Провинція вошла въ общее раздѣленіе всей губерніи на Уѣзды, которые, повелѣно распредѣлить по количеству душъ, т. е. чтобы въ каждомъ Уѣздѣ было отъ 20 до 30,000 душъ.

Духовенству Мстиславской Провинціи повелѣно быть въ вѣдомствѣ Могилевской Епархіи, переименованной Могилевскою, Мстиславскою и Оршанскою. Епархіальнымъ Архіереемъ оставленъ Епископъ Георгій Конисскій съ тѣмъ же содержаніемъ какое получалъ (3).

Указомъ 1776 г. Февраля 22-го дня доходы съ Староства Мстиславскаго назначены на столовое содержаніе Правителя Смоленскаго Намѣстничества.

Въ 5 верстахъ отъ города находится *Пустынскій монастырь*; сперва, принадлежалъ Базильянамъ: нынѣ Православный; въ немъ хранится чудотворная икона Божіей Матери.

---

(1) Онъ былъ деревянный, какъ о томъ упоминаетъ Гвагнинъ въ своей лѣтописи 1612 года. Въ то же время сгорѣла и церковь Св. Троицы.

(2) Полн. собр. Зак. Окт. 9-го 1772 г. парагр. 13879.

(3) Полн. собр. Зак. 1772 г. Декабря 14-го дня.

Бытность Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Екатерины II-й въ 1787 году въ г. Мстиславль, Кричевъ, Чериковъ и Пропойскъ (¹).

Въ 16 верстахъ отъ Сверчкова, на границѣ Смоленскаго Намѣстничества съ Могилевскимъ, получили отпускъ отъ Ея Императорскаго Величества: Смоленскій Губернаторъ, Губернскій Предводитель, и не малое число дворянъ. Тамъ же, верхами, встрѣтили Государыню Императрицу: Могилевскій Генералъ-Губернаторъ Петръ Богдановичь Пассекъ, Генералъ-Маіоры графъ Меллинъ, и Вязмитиновъ, Могилевскій Губернскій Предводитель Статскій Совѣтникъ Голынскій, Предводители Уѣздовъ: Могилевскаго, Мстиславскаго, Копысскаго, Оршанскаго и Бабиновецкаго съ 50-ю дворянами, всѣ Ее провожали до Хославичей. Въ Хославичахъ встрѣтилъ Ея Императорское Величество Правитель Могилевскаго Намѣстничества Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Энгельгардъ. Послѣ обѣда Императрица изволила отпустить Смоленскаго и Псковскаго Генералъ-Губернатора князя Николая Васильевича Репнина, и жаловать къ рукѣ бывшихъ чиновниковъ Могилевской губерніи. Оттуда въ 4 часа по полудни отправилась чрезъ Мазыки въ г. Мстиславль, куда пріѣхала въ 6 часовъ 40 минутъ вечера, и въ немъ имѣла ночлегъ. Какъ скоро въ виду города показалась карета Ея Величества, въ городѣ началась пушечная пальба и колокольный звонъ. У заставы стояли городскіе цѣхи съ значками; въ городѣ Государыню встрѣтило духовенство всѣхъ исповѣданій, а именно: Преосвященный Георгій Конисскій Архіепископъ Могилевскій, Мстиславскій и Оршанскій; Католическій Архіепископъ Станиславъ Сестренцевичь съ Епископами: Бениславскимъ и Пословскимъ; Уніятскій Архіепископъ Ираклій Ли-

(¹) Начало въѣзда Государыни Императрицы въ Бѣлоруссію помѣщено въ описаніи Усвята и Велижа.

совскій и Езуитскаго ордена Генеральный Викарій Ленкевичъ. Вечеромъ, весь городъ былъ иллюминованъ, въ особенности предъ прочими отличался монастырь Езуитовъ. На другой день (Января 19-го) по выходѣ Государыни изъ внутреннихъ комнатъ, Архіепископъ Георгій Конисскій говорилъ привѣтственную рѣчь; послѣ него Католическій Архіепископъ, наконецъ Генеральный Викарій Езуитскаго ордена; по окончаніи рѣчей всѣ были допущены къ рукѣ съ прочимъ Духовенствомъ. Потомъ приносилъ Ея Императорскому Величеству поздравленіе Губернскій Предводитель Могилевскаго Дворянства Статскій Совѣтникъ Голынскій, и съ Уѣздными предводителями, чиновниками, и великимъ числомъ дворянъ были допущены къ рукѣ Ея Величества.

Выѣзжая изъ Мстиславля Ея Императорское Величество изволила пожаловать Преосвященному Григорію 1000 руб. на обновленіе собора, а другую 1000 руб. для его дома. Тупическому монастырю въ Мстиславлѣ 300 руб. Въ соборную церковь 300 руб. Тремъ церквамъ въ Мстиславлѣ 450 рублей, и на богадѣльню 20 руб.

Изъ Мстиславля, въ $9^1/_4$ часовъ утра, Государыня Императрица выѣхала въ Лобковичи, оттуда въ мѣстечко Кричевъ, (принадлежавшее князю Григорью Александровичу Потемкину) гдѣ изволила обѣдать и ночевать. На дворѣ предъ Дворцемъ, горѣла великолѣпная иллюминація до самаго разсвѣта.

Января 20-го въ 9 часовъ утра отправилась въ г. Чериковъ: при въѣздѣ въ него, производилась пушечная пальба; Магистратъ Ей поднесъ ключи. Государыня Императрица, въ Чериковѣ, изволила пожаловать на всѣ Православныя церкви 300 руб. да на состоящую въ Полоцкой губерніи Пятницкую церковь 300 руб. Православному монастырю въ г. Невелѣ 200 руб.

Изъ Черикова поѣхала въ Рогалинъ, оттуда въ Пропойскъ, гдѣ изволила обѣдать въ домѣ отставнаго Оберъ-Камергера князя Александра Михайловича Голицына.

13

Изъ Пропойска Императрица выѣхала по полудни въ 3-мъ часу чрезъ станціи Глынку, Литвиновичи, Вороновщину, въ мѣстечко Чечерскъ, куда прибыла въ 8-мъ часу вечера въ домъ Штатсъ-Дамы вдовствующей Генералъ-Фельдмаршальши графини Анны Родіоновны Чернышевой, гдѣ Ее встрѣтила осчастливленная Высочайшимъ посѣщеніемъ хозяйка, и Генералъ Фельдмаршалъ графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ Задунайскій какъ Генералъ-Губернаторъ Малороссіи.

Января 21-го поутру были допущены къ рукѣ дамы съ бывшими въ Чечерскѣ чиновниками, а въ 11-ть часовъ утра Государыня Императрица отправилась въ дальнѣйшій путь чрезъ Вавиловку въ Столбно, гдѣ изволила обѣдать.

Отъ Столбна до границы Могилевскаго Намѣстничества провожали Императрицу Губернскій предводитель, съ предводителями Уѣздовъ: Рогачевскаго и Бѣлицкаго, и 35-ть Могилевскихъ дворянъ.

Государыня Императрица прибыла въ Нѣжинъ въ 10-ть часовъ вечера для ночлега.

Въ Несвоевкѣ Государынѣ откланялся Бѣлорусскій Генералъ - Губернаторъ Пассекъ, а встрѣтилъ Новгородско-Сѣверскій Губернаторъ Генералъ - Маіоръ Бибиковъ, Вице-Губернаторъ Бригадиръ Завадовскій, и Губернскій предводитель Лобысевичъ.

Января 23-го въ Новгородѣ - Сѣверскѣ Указомъ Кавалерской думѣ даннымъ, Ея Императорское Величество изволила Всемилостивѣйше пожаловать кавалеромъ ордена Владиміра 2-й степени, Правителя Могилевскаго Намѣстничества Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Енгельгарда, а Надворныхъ Совѣтниковъ Экономіи Директора Андрея Веревкина, и Предсѣдателя верхняго Земскаго-Суда Федора Енгельгарда того же ордена 4-й степени. Эти знаки, при письмахъ тогда же къ нимъ отправлены Оберъ-Камергеромъ Шуваловымъ.

Г. Орша. Одинъ изъ самыхъ древнѣйшихъ городовъ Бѣлорусскихъ, расположенъ на правомъ берегу рѣки Днѣпра при впаденіи въ него рѣчки Оршицы, отъ которой и получилъ свое названіе; служитъ центральнымъ пунктомъ большихъ дорогъ, проложенныхъ изъ Петербурга чрезъ Губернскіе города Могилевъ, Житомиръ въ Одессу, и изъ Москвы въ Минскъ, Вильно и Ригу. Во время Польскаго правительства, повѣтъ Оршанскій находился въ Воеводствѣ Витебскомъ, а городъ считался *Витебскимъ Присудомъ*, о чемъ упоминаетъ Гвагнинъ въ своей лѣтописи.

О Оршѣ лѣтописи впервые упоминаютъ, что въ 1066 году Великій князь Кіевскій Изьяславъ Ярославичь, объявя войну Полоцкому князю Всеславу Брячиславичу, подступилъ къ Оршѣ, близъ котораго расположа свое войско, обманомъ захватилъ Всеслава, и отправилъ его въ Кіевъ, гдѣ заключилъ въ темницу.

Князь Минскій не хотѣлъ признавать власти великаго князя Кіевскаго Владиміра Мономаха; послѣдній, соединясь съ князьями Черниговскимъ и Ольговичами, овладѣлъ Оршею въ 1119 году.

Въ 14-мъ вѣкѣ, Витебское княжество (во владѣніи котораго находилась и Орша) принадлежало Литовскому великому князю Ольгерду Гедиминовичу. По Его смерти, Смоленскій князь (въ 1386 году) овладѣлъ Оршею: ее отняли Литовцы, предводимые своимъ княземъ Витовтомъ.

Въ 1396 году Литовскій князь Ширдигело овладѣлъ Оршею. Витовтъ вторично ее взялъ, и бывшему въ ней Намѣстнику Ширдигелы князю Ивану Михайловичу отрубилъ голову.

Въ 1500 году Польскій Король и великій князь Литовскій Александръ Казиміровичъ опасаясь нападенія Россіянъ на Свои области, окружилъ Оршу деревянною стѣною (¹), а

(¹) Ист. Гос. Рос. Т. VI стр. 197.

находившійся внутри города при устьѣ рѣки Оршицы каменный замокъ повелѣлъ исправить.

Россіяне въ 1502 году взяли Оршу (¹).

Въ 1508 году Великій князь Московскій Василій Іоанновичъ двинулъ свои войска къ г. Оршѣ. Задумавъ измѣну противъ Короля, Литовскій князь Михаилъ Львовичъ Глинскій, съ своими клевретами, изъ Минска, подошелъ къ г. Друцку: обязалъ присягою тамошнихъ князей быть вѣрными Великому князю Московскому, и вмѣстѣ съ ними прибылъ къ Оршѣ. 13 Іюля напалъ на Литовцевъ предводимыхъ Михаиломъ Фирлѣемъ; разбитый, соединился съ Россіянами, громилъ пушками городскія стѣны замышляя сдѣлать приступъ; но подоспѣвшій на помощь осажденнымъ, Польскій Король Сигизмундъ I, принудилъ Россіянъ отступить за рѣку Днѣпръ, къ Кричеву и Мстиславлю.

Въ 1514 году Воевода великаго князя Московскаго князь Михаилъ Глинскій, съ ввѣреннымъ ему передовымъ полкомъ стоялъ близъ Орши. Недовольный великимъ княземъ Московскимъ, бѣжалъ изъ стана къ Польскому Королю, но перехваченный на пути Россіянами, отправленъ въ оковахъ къ великому князю въ г. Дорогобужъ.

Въ томъ же году 8-го Сентября, въ 2½ верстахъ отъ Орши, на лѣвомъ берегу рѣки Днѣпра, между деревнями Городнею и Антонилемъ, при рѣчкѣ Кропивнѣ, произошло генеральное сраженіе между Литовцами подъ начальствомъ Гетмана князя Константина Ивановича Острогскаго, и Россіянами предводимыми Боярами княземъ Булгаковымъ-Голицею и Челяднинымъ, отъ зависти не хотѣвшими помогать другъ другу. Побѣжденные, оба захвачены въ плѣнъ: вой-

(¹) О Оршѣ Гвагнинъ въ кроникѣ Польской изд. 1612 г. упоминаетъ: городъ деревянный съ одной стороны обведенъ Острогомъ деревяннымъ, съ другой р. Днѣпръ идетъ подъ нею; а другой городъ къ нему же придѣланъ крѣпкій каменный, подъ нимъ, по одну сторону р. Днѣпръ, а по другую рѣчка Оршица, отъ которой городъ получилъ свое названіе. Хоругвь его зеленая, такая-жъ, какъ и Воеводства его, Витебскаго.

ско разбито ([1]), знамена, обозъ, и снарядъ огнестрѣльный, достались побѣдителямъ ([2]).

По взятіи Смоленска Россіянами въ 1514 году, г. Орша сдѣлался пограничнымъ городомъ Литовскаго княжества. Въ Оршинскомъ замкѣ былъ Староста, обязанностью котораго было узнавать о намѣреніяхъ Россіянъ, и сообщенныя ему лазутчиками свѣдѣнія повѣрять, и доносить о нихъ Королю, и во всякое время быть готовымъ отразить непріятельское нападеніе. Въ случаѣ войны, къ Оршѣ собиралось Литовское войско: замокъ имѣлъ сильный Гарнизонъ, и былъ снабженъ боевыми и съѣстными припасами. Изъ Орши Польскіе Послы отправлялись въ г. Москву ([3]). Въ 1534 году Бояринъ Телепневъ, любимецъ Правительницы Московскаго Государства вдовствовавшей великой княгини Елены Васильевны, желая славы, повелъ передовой полкъ Россіянъ противъ Литовцевъ. Отъ границъ Смоленска запылали села и предмѣстья городовъ Литовскихъ, въ томъ числѣ и Орши.

1535 Шуйскій предалъ огню всѣ мѣста вокругъ города Орши.

То же самое повторилъ въ 1563 году князь Курбскій.

Въ 1564 году Староста Оршанскій Филонъ Кмита—Чернобыльскій съ Остикомъ, разбили Воеводу князя Оболенскаго, подступившаго подъ Оршу съ войскомъ изъ Вязьмы.

Въ числѣ городовъ сопротивлявшихся введенію Уніи, была и Орша: ея мѣщане ревностно отстаивали Правосла-

---

([1]) На мѣстѣ побоища, до сихъ поръ видно много кургановъ поросшихъ лѣсомъ. Съ Булгаковымъ-Голицею взяты въ плѣнъ 6 Воеводъ, 37 князей, болѣе 150 дворянъ и чиновниковъ. (Карамз.).

([2]) Ист. Гос. Рос. соч. Карамзина.

([3]) Въ 1600 году Сент. 27. Польскій Посолъ Левъ Сапега, Варшавскій Каштелянъ Варшицкій и секретарь В. К. Лит. Илья Пельгржимовскій съ многими дворянами (между которыми были князь Друцкой Сокольницкій Староста Усвятскій, Оршанскій земскій судья Андрей Воропай, Витебскій Воеводичь Иванъ Сапега, Михаилъ Фронцкевичь, Иванъ Пассекъ, Петръ Дунинъ и Иванъ Боруцкій) и служителями выѣхали изъ Орши въ Москву.

віе, поддерживаемое Братствомъ, (т. е. сдѣланнымъ между жителями одной вѣры и языка союзомъ, возникшимъ между ними съ того времени когда Латинское духовенство покровительствуемое мѣстными властями, стало принуждать Православныхъ переходить въ Уніаты). Преслѣдованія дошли до такой степени, что Уніатскіе Епископы отняли у Православныхъ въ Оршѣ церкви, и отдали ихъ Уніатскимъ священникамъ; Православнымъ же оставили только двѣ церкви, Ильинскую и Воскресенскую. Польскій Король Сигизмундъ III въ 1604 году дозволилъ Езуитамъ прибыть въ Оршу. Левъ Сапега на купленномъ у Кальвиновъ [1] мѣстѣ, своимъ иждивеніемъ имъ выстроилъ деревянный костелъ и Коллегіумъ [2]. По взятіи Смоленска, Сигизмундъ III ѣдучи въ Варшаву въ 1611 году былъ въ Оршѣ, увеличилъ доходы Езуитовъ, а въ ихъ костелъ изъ своей суммы повелѣлъ сдѣлать новыя ризы и все принадлежащее къ нимъ облаченіе. Езуиты въ Оршѣ содержали училище для воспитанія сыновей Бѣлорусскихъ Дворянъ.

При Короляхъ Владиславѣ IV и Іоаннѣ Казимирѣ въ Оршу прибыли Бернардины (для нихъ костелъ и кляшторъ основалъ Андрей Млоцкій) и Доминикане (для нихъ монастырь [3] основалъ князь Іеронимъ Альбрехтъ Друцкой Сокольницкій). Францисканы появились не ранѣе 1680 (для нихъ построилъ монастырь Колковскій), для Тринитаровъ въ 1714 году Адамъ и Владиславъ Саковичи. Женскихъ Католическихъ монастырей было два: Маріавитокъ, и Базильянокъ; послѣдній первоначально построенный въ 1642 году Митрополитомъ Уніатскимъ Антоніемъ Селявою, а въ 1758 году Староста Оршанскій Иванъ Ленковскій построилъ каменный.

---

(1) Życie Sapiehow przez Kognowickiego.

(2) Король Іоаннъ Собіескій въ 1690-мъ году повелѣлъ для нихъ построить каменный Костелъ и Коллегіумъ.

(3) Существуетъ до сихъ поръ, утвержденъ Королемъ Владиславомъ IV въ 1653 году. (Изъ Volumina Legum.)

По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи всѣ монастыри существовали; въ послѣдствіи времени по распоряженію Правительства упразднены, а ихъ костелы обращены въ церкви, исключая костела Доминикановъ оставленнаго для Католиковъ.

Въ 1611 году отъ переходовъ войскъ слѣдовавшихъ изъ Литвы къ Смоленску, и отъ мора, городъ почти совершенно опустѣлъ; эти причины побудили Короля уволить Оршу отъ взноса въ казну податей на 4-е года (1).

Въ 1631 году въ замкѣ Оршанскомъ дозволено избрать мѣсто для постройки присутственныхъ мѣстъ (1).

Раззоренные непріятелемъ жители г. Орши, Сеймовымъ постановленіемъ 1661 года уволены отъ взноса въ казну податей на 4-е года (1).

6-го Іюля 1812-го года, Французы подъ начальствомъ Генерала Барона Кольберта (2) въ 2-мъ часу по полуночи вошли въ Оршу, гдѣ захватили большіе запасы муки, овса, амуниціи, (которыхъ наши войска не успѣли истребить). Французы въ Оршѣ чрезъ р Днѣпръ навели два моста, прикрывъ ихъ двумя Тетъ-депонами построенными на высотахъ лѣваго берега. При отступленіи Французскихъ войскъ изъ Москвы, Наполеонъ съ своею старою Гвардіею 7-го Ноября прибылъ въ Оршу.

Слѣдуя за остатками корпуса Маршала Нея, Донской Аттаманъ Платовъ съ Казаками явился подъ Оршею. Его появленіе понудило Наполеона съ старою Гвардіею 8-го Ноября выступить къ мѣстечку Баранамъ (по дорогѣ къ г. Борисову) и за недостаткомъ лошадей сжечь понтонный экипажъ. Эта потеря по тогдашнимъ обстоятельствамъ была весьма важна (3). Прочія войска дождавшись пришедшихъ

---

(1) Volumina Legum.

(2) Газ. Курьеръ Литовскій 1812 года.

(3) Переправа чрезъ Березину не была бы столь гибельною для Французовъ. Наполеонъ въ Оршѣ сжегъ свои бумаги, а при выступленіи изъ нея повелѣлъ сжечь 60-тъ понтоновъ со всѣми къ нимъ принадлежностями. (Извл. изъ соч. Графа Сегюра 1812 года.)

къ нимъ остатковъ корпуса Нея, 9-го Ноября выступили изъ Орши по дорогѣ къ Коханову, оставя въ ней 26-ть орудій, запасы (которыхъ не могли взять съ собою) и множество больныхъ между которыми было болѣе 50 офицеровъ. Опасаясь преслѣдованія отъ Казаковъ, Французы зажгли городъ. Въ то время положеніе жителей потерявшихъ съ домами все свое имущество, (и въ такое суровое время когда морозы доходили до 10-и градусовъ) было ужасно! Повсемѣстная бѣдность и нынѣ препятствуетъ имъ строить каменные дома: улицы узки, грязны; лавки бѣдны, торговля не значительна.

За городомъ производится ломка известковой плиты [1]; ея выжиганіе составляетъ значительную промышленность жителей снабжающихъ ею не только вокругъ лежащія ближайшія, но и дальнія мѣста.

Кутеинскій Богоявленскій мужской монастырь близъ Орши, при устьѣ рѣчки Кутейны въ Днѣпръ, основанъ въ 1623 году Федоромъ Стеткевичемъ Каштеляномъ Новогрудскимъ, и его супругою Еленою, (урожденною Княжною Соломерецкою); съ 1842-го года приписанъ къ Оршанскому Покровскому (бывшему Базильянскому) монастырю, и названъ *Загороднымъ*.

При той же рѣчкѣ есть *другой монастырь женскій*, основанъ Стеткевичемъ Подкоморіемъ Мстиславскимъ, и его матерью Анною, урожденною княжною Огинскою [2]. Церковь сгорѣла въ 1680 году: на ея мѣстѣ построена каменная Св. Духа. Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1656 году посѣщалъ этотъ монастырь. По Его грамотѣ, на содержаніе монахинь, ежегодно отпускалось изъ казны 300 рублей, и 330 четвертей разнаго хлѣба. По Его же повелѣнію, въ 1658 году, бывшій въ Смоленскѣ Езуитскій монастырь обращенъ въ женскій Вознесенскій: въ него монахини были переведе-

---

(1) Изъ которой тамошніе жители жгутъ превосходную известь, отличающуюся бѣлизною и силою вязкости.

(2) Оба монастыря сохраняютъ портреты своихъ основателей.

ны изъ Оршанскаго Кутеинскаго монастыря (1), а въ Кутеинскій, присланы изъ другихъ монастырей. Въ 1842 году монастырь возведенъ въ штатъ 1-го класса.

Г. СТАРЫЙ БЫХОВЪ расположенъ на правомъ берегу Днѣпра, въ 44-хъ верстахъ ниже г. Могилева; находился въ Воеводствѣ Мстиславльскомъ. Въ XVI и началѣ XVII вѣка принадлежалъ знаменитому роду Ходкевичей. Польскій Король Сигизмундъ Августъ, награждая военныя заслуги Лифляндскаго Губернатора и Старосту Жмудскаго Ивана Геронима Ходкевича, Указомъ 1568 года, пожаловалъ его Графомъ на Быховѣ и Шкловѣ. Послѣ него, Литовскій Гетманъ Карлъ Ходкевичъ въ 1610 году укрѣпилъ Быховъ по правиламъ новѣйшей фортификаціи и основалъ Католическій монастырь ордена Августиновъ. Отъ Ходкевичей Быховъ перешелъ къ Сапегѣ (2). Въ 1684 году Казаки подступя къ Быхову неоднократно пытались его взять. Комендантъ крѣпости, Виленскій Подстолій Сосновскій съ гражда-

(1) См. Истор. гор. Смоленска, соч. Мазуркевича 1804 года.

(2) Объ обширности владѣній Сапеговъ въ Бѣлоруссіи, можно судить по духовному завѣщанію сдѣланному Казиміромъ Львовичемъ Сапегою въ 1556 г. (скончавшимся 11-го Апрѣля въ Брестѣ Литовскомъ). По этой духовной, отказалъ своему племяннику Казиміру Ивану Сапегѣ, (сыну Павла Сапеги) мѣстечко *Освей*, *Друю* (оно же называлось и Сапежинъ) и *Домбровицу*. Своему брату Павлу мѣстечки: *Старый Быховъ*, *Черею* и *Мелешковиче*. Другому брату Ивану Сапегѣ, опричь суммы 80,000 злотыхъ, отдалъ во владѣніе по смерть, мѣстечки: *Цецержынъ* и *Бялыничи*. Своей племянницѣ Іоаннѣ Нарушевичевой по смерть же, мѣстечки: *Бѣшенковичи*, *Старосельe*, *Селецъ* и *Яковкичи*. Пану Мирскому; — *Горы-Горки* и *Шишковъ*; Александру и Евстафію Шеміотамъ, мѣстечки: *Толочинъ* и *Друцкъ*. Своей внучкѣ Аннѣ Сапежанкѣ, въ Оршанскомъ повѣтѣ: *Крухты*, *Шепелевичи*, *Цимковиче*, *Скепечевъ*, съ фольварками: *Цепро* и *Раською*. Онъ же, во время осады Смоленска, по просьбѣ Короля Владислава IV въ 1633 году 11-го Декабря, послалъ на своихъ подводахъ, изъ мѣстечка *Череи* въ Армію къ Смоленску 1500 боч. ржи, нѣсколько сотъ ядеръ шести фунт. и олова. (Zycie Sapiehów przez Kognowickiego 1790 roku).

нами храбро противусталъ нападавшимъ. Король Іоаннъ Казиміръ, награждая мужество и вѣрность Быховцевъ, уволилъ ихъ на 20-ть лѣтъ отъ взноса въ казну податей (1).

Въ 1655 году при осадѣ Россіянами Быхова Казацкій наказной Гетманъ Иванъ Золотаренко (2) убитъ ружейнымъ выстрѣломъ сдѣланнымъ съ колокольни органистомъ Ѳомою.

Въ 1663 году Россіяне, подъ начальствомъ Воеводъ Лобанова, Долгорукаго и Зміева, овладѣли Быховымъ, но въ слѣдующемъ году Поляки снова его заняли.

Въ томъ же году въ Августѣ, князь Юрій Никитичъ Прозоровскій разбивъ подъ Быховымъ Литовскаго Воеводу Паца, захватилъ въ плѣнъ множество Литовцевъ.

Война, квартированіе и переходы войскъ, до того разорили гражданъ, что въ 1676 году въ Варшавѣ на Сеймѣ постановлено (1) городъ и крѣпость Старый Быховъ (принадлежавшій Полоцкому Воеводѣ Казиміру Яну Сапегѣ) уволить отъ стараго и новаго цла на 10-ть лѣтъ.

Война между Шведскимъ Королемъ Карломъ XII, Петромъ I, и Августомъ II, раздѣлила Литовцевъ на партіи. Въ числѣ недовольныхъ избраніемъ Августа II-го въ Польскіе Короли, былъ и Сапега владѣтель Быхова и многихъ мѣстъ въ Бѣлоруссіи. Принявъ сторону Карла, Сапега измѣнилъ Августу.

Генералъ Синицкій съ Литовцами и Татарами занималъ Могилевъ, какъ Комендантъ замка и Правитель Могилевской Экономіи. Союзникъ Августа Петръ I, въ 1702 году повелѣлъ Синицкому выступить изъ Могилева къ Быхову, и взять его. Мозырскій Староста Полковникъ Михаилъ Халецкій съ Литовцами также подошелъ къ Быхову, и осадилъ его. При выступленіи изъ Могилева, подъ Быховъ Си-

(1) Volumina Legum.

(2) Полковникъ Нѣжинскаго полка, шуринъ Богдана Хмѣльницкаго, который въ 1652 году былъ посланъ въ Москву предложить подданство Казаковъ Россіи.

ницкій взялъ три городскія пушки: *змѣя*, *сокола* и *голянку*; послѣдняя, была необыкновенной длины.

Въ то время Комендантомъ въ Быховѣ былъ Бельцынлевичь, человѣкъ храбрый и распорядительный: нападенія Синицкаго съ одной, и Халецкаго съ другой стороны, отражалъ съ мужествомъ. Къ нимъ вскорѣ присоединился съ Малороссійскими Казаками Стародубскій Полковникъ Миклашевскій.

У осажденныхъ оказался недостатокъ въ провіантѣ: начали терпѣть голодъ; не взирая на него, Бельцынлевичь оборонялся до тѣхъ поръ пока обезсиленный отъ голода гарнизонъ не принудилъ его къ сдачѣ. 5-го Октября, Бельцынлевичь отворилъ ворота; принявъ главное начальство въ Быховѣ, Синицкій согласуясь съ повелѣніемъ Петра I, отправилъ Бельцынлевича въ Батуринъ (1) а его отрядъ присоединилъ къ своему.

Синицкій въ Быховѣ увеличилъ число орудій на городскомъ валу. Одно время жилъ въ Быховѣ, другое въ Могилевѣ: иногда-жъ и въ своемъ Полыковицкомъ домѣ (2). Управляя двумя обширными Экономіями Могилевскою и Быховскою, Синицкій чрезвычайно обогатился, и жилъ очень великолѣпно; одѣвался по Нѣмецки, иногда по Польски, держалъ множество чиновниковъ, офиціантовъ, дворовыхъ людей.

---

(1) Изъ кн. Опис. всѣхъ обит. въ Рос. нар. часть IV стр. 307-я.

(2) Въ 7 верстахъ отъ Могилева въ Полыковичахъ, Синицкій, для себя построилъ каменный двуэтажный домъ со всѣми къ нимъ службами: обвелъ его высокою стѣною. Когда мастера въ скорости не могли приготовить изразцевъ для его дома, онъ приказалъ въ Могилевѣ, въ домахъ гражданъ разбирать печи, и изразцы возить въ Полыковичи. Синицкій въ 1707 году измѣня Августу и Петру заперся въ Быховѣ; тогда и домъ его Полыковецкій Россіянами разоренъ. А по сожженіи Могилева въ 1708 году остававшееся въ домѣ *Синицкаго* деревянное строеніе, перевезено въ Могилевскій замокъ; остатки жъ, крестьяне разобрали на дрова. Есть тамъ небольшой прудъ, называемый *Синицкаго прудомъ*. (Мог. Губ. Вѣд.)

Въ 1706 году Петръ I, повелѣлъ Мазепѣ съ Казаками итти въ Быховъ, построить чрезъ Днѣпръ мостъ, и собравъ провіантъ, стать тамъ лагеремъ и быть готовымъ къ походу. Литовскій Генералъ Синицкій занималъ въ то время Могилевъ и Быховъ, и въ оба города Мазепиныхъ Казаковъ не пустилъ, хотя тотъ хотѣлъ туда вступить согласно повелѣнію Петра I-го (¹).

Въ 1706 году Петръ I, на байдакѣ по Днѣпру прибылъ изъ Могилева въ Быховъ, и на берегу встрѣченъ Комендантомъ Генераломъ Синицкимъ.

Въ 1707 году Синицкій объявилъ себя партизаномъ Короля Шведскаго, и заперся въ окопахъ Быхова; посланный противъ него Генералъ Бауръ послѣ продолжительной осады взялъ Быховъ: Синицкаго съ братомъ представилъ Петру, который обоихъ сослалъ въ Сибирь.

По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россійской державѣ въ 1772 году, Быховъ еще нѣсколько лѣтъ удерживалъ значеніе крѣпости. При образованіи Могилевской губерніи и ея раздѣленіи на Уѣзды, назначенъ Уѣзднымъ городомъ Быховскаго Уѣзда.

Его гербъ: въ красномъ полѣ двѣ накрестъ положенныя пушки.

До сихъ поръ внутри города видна земляная крѣпость съ двумя каменными воротами.

Быховъ поступилъ въ вѣденіе Министерства Государственныхъ имуществъ въ 1831 году. Въ немъ строенія деревянныя ветхія: кромѣ крѣпостнаго вала, до сихъ поръ сохранился замокъ Сапеги; время наложило и на него печать разрушенія. Для Католиковъ есть каменный костелъ, для Православныхъ двѣ церкви деревянныя, для Евреевъ синагога. Населенность города простирается до пяти съ половиною тысячь душъ, между которыми три четверти Евреевъ. Мѣщане владѣютъ обширными лугами, занимаются извозами.

(¹) Изъ тетрад. Петра I, 1704, 1705 и 1706 годовъ.

Въ окрестностяхъ стараго и новаго Быхова видно множество кургановъ, свидѣтельствующихъ что въ тѣхъ мѣстахъ происходили сраженія съ непріятелемъ.

НОВЫЙ БЫХОВЪ на высотѣ праваго берега р. Днѣпра, ниже стараго Быхова въ 20–ти верстахъ. Каменная церковь построена Францискомъ Сапегою, освящена въ 1825 году. Другая деревянная во имя Іосифа Обручника построена иждивеніемъ нынѣшняго владѣльца. Въ XVII вѣкѣ, въ новомъ Быховѣ, былъ сборъ Кальвинскій, основанный Ходкевичемъ. Казацкій наказный атаманъ Иванъ Золотаренко, въ 1654 году овладѣлъ Новымъ Быховымъ. Въ мѣстечкѣ Евреевъ мужескаго пола болѣе 300 душъ.

БОРКОЛАБОВСКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ отъ Стараго Быхова въ 12-ти верстахъ. 1641 года Іюня 24–го дня, Подкоморій Мстиславскій Богданъ Стеткевичь, получилъ замокъ и имѣніе Борколабовъ отказанныя по духовной его женою Еленою Богдановною княжною Соломерецкою ([1]). Вмѣстѣ съ нею на урочищѣ называемомъ *Борокъ* ([2]), въ 1623 году основалъ Дѣвичій Борколабовскій монастырь подъ условіемъ, чтобы онъ оставался всегда Православнымъ, и былъ бы подъ надзоромъ Оршанскихъ Кутеинскихъ Игуменовъ. Въ церкви монастырской Вознесенія, находится Чудотворная икона Божьей Матери, подаренная княземъ Пожарскимъ въ 1659 году, возвращавшимся съ Рускимъ отрядомъ въ Россію. По новому штату, монастырь приписанъ къ Буйницкому второкласному женскому монастырю.

([1]) Акты Ист. Зап. Рус. т. V № 18.

([2]) На правомъ берегу Днѣпра при р. Лихвѣ.

Г. Копысь. На лѣвомъ берегу р. Днѣпра. О немъ Исторія впервые упоминаетъ, что въ 1119 году великій князь Кіевскій Владиміръ Мономахъ, между прочими завоеванными мѣстами въ Бѣлоруссіи, взялъ и Копысь.

Въ началѣ XVI вѣка Копысь принадлежалъ Ивану Константиновичу князю Острогскому, который съ мѣстечкомъ Романовымъ отдалъ его въ приданое за своею дочерью Катериною, супругою Гетмана Литовскаго Христофора Николая Радзивила (основавшаго Кальвинскій Сборъ въ Копысѣ) (¹). При устьѣ рѣчки въ Днѣпръ стоялъ укрѣпленный замокъ. Во время войнъ происходившихъ между Россіянами и Литовцами въ XVI и XVII столѣтіяхъ, окрестности Копыся неоднократно были опустошаемы (²).

Въ 1708 году въ Январѣ Петръ I прибылъ въ Копысь, откуда въ Іюлѣ съ пятнадцати тысячнымъ корпусомъ отступилъ въ Горы-Горки: тамъ расположа свои войска въ лагерѣ, ожидалъ къ себѣ Фельдмаршала Шереметева съ Арміею, дабы совокупными силами не допустить Карла XII изъ Могилева пройти къ Смоленску.

При образованіи Могилевской Губерніи и раздѣленіи ея на Уѣзды, Копысь, изъ владѣльческаго мѣстечка переименованъ въ городъ, и назначенъ Уѣзднымъ Копысскаго Уѣзда. Вмѣстѣ съ прочими мѣстами въ 1812 году занятъ Французами. При ихъ обратномъ отступленіи изъ Москвы, Французское Кавалерійское Депо 9-го Ноября въ г. Копысѣ начало переправляться чрезъ рѣку Днѣпръ, о чемъ, узнавъ изъ перехваченнаго письма партизанъ Полковникъ Давыдовъ, съ своимъ отрядомъ пустился въ погоню, ворвался въ Копысь, напалъ на переправѣ, захватилъ 285 человѣкъ въ плѣнъ, и овладѣлъ всѣмъ остававшимся въ Копысѣ непріятельскимъ обозомъ.

(¹) По присоединеніи Бѣлоруссіи Указомъ 1779-го года Ноября 7-го дозволено изъ доходовъ Бѣлорусскихъ губерній содержать Реформатское духовенство въ Копысѣ, отпуская по 400 р. въ годъ.

(²) Въ 1535, 1563 и 1580-хъ годахъ.

12-го Ноября Фельдмаршалъ Кутузовъ съ Русскою Арміею переправился чрезъ Днѣпръ въ Копысѣ (1).

М. ПРОПОЙСКЪ. При устьѣ р. Прони съ правой стороны впадающей въ р. Сожъ. Древле въ мѣстечкѣ былъ замокъ окруженный палисадомъ. Между Пропойскомъ и д. Лѣснымъ, видно множество кургановъ напоминающихъ сраженія со Шведами; это могилы убитыхъ.

ЛѢСНО. Если ѣхать изъ г. Могилева, то недоѣзжая нѣсколько верстъ до мѣстечка Пропойска, надо проѣзжать чрезъ деревню *Лѣсно*, гдѣ Царь Петръ I-й въ 1708 году разбилъ Шведскаго Генерала Левенгаупта, и отнялъ у него большую часть обоза съ амунициею и снарядами, которые онъ намѣревался доставить въ Армію Короля.

М. ШКЛОВЪ. Въ 1535 году Россіяне подъ начальствомъ Шуйскаго, а въ 1563 они же подъ начальствомъ Курбскаго выжгли всѣ мѣста вокругъ Шклова.

Въ 1580 году Россіяне разбили Литовцевъ подъ стѣнами Шклова, гдѣ въ самыхъ воротахъ, убитъ Россійскій Воевода Бутурлинъ (2).

Въ концѣ XVI вѣка, Шкловъ принадлежалъ сперва Гирониму, потомъ Карлу Ходкевичу, называвшемуся Графомъ на Быховѣ и Шкловѣ. Ходкевичи были Протестанты: въ

(1) Отъ Копыся (Могил. Губ.) жителей мы нигдѣ не находили, селенія были пусты, какъ говорится ни кошки, ни собаки: въ анбарахъ и сараяхъ все было чисто, ни зерна ни крупинки, ни клока сѣна, по крайней мѣрѣ избы были цѣлы, въ которыхъ мы согрѣвались лежа на соломѣ, ею же кормили и лошадей. (Пох. зап. Артил. 1812).

(2) Томъ IX стр. 186 Ист. Гос. Рос.

Шкловѣ основали Сборъ Кальвинскій. Александръ Ходкевичъ Воевода Троцкій Католикъ, въ 1619 г. отнялъ у Кальвиновъ ихъ Сборъ, самимъ велѣлъ выѣхать изъ Шклова; вмѣсто ихъ пригласилъ Доминикановъ, построилъ имъ монастырь (1), обезпечилъ ихъ содержаніе, подарилъ богатую библіотеку.

Въ 1653 году при Шкловѣ между Россіянами и Литовцами произошло сраженіе, гдѣ Литовскій Гетманъ Радзивилъ былъ разбитъ.

Въ 1655, Казаки овладѣли Шкловомъ, и разорили его.

Первоначально мѣстечко находилось на лѣвомъ берегу р. Днѣпра: 1708 года въ Сентябрѣ Шведскій Генералъ Левенгауптъ, послалъ свой авангардъ въ Могилевъ, для заготовленія провіанта и квартиръ. Могилевцы, которыхъ домы со всѣмъ имуществомъ, не задолго предъ тѣмъ, по повелѣнію Петра I-го истреблены пожаромъ, просили Левенгаупта, уволить отъ постоя несчастныхъ жителей терпѣвшихъ во всемъ недостатокъ. Умилостивленный ими Генералъ, свое войско и обозъ направилъ по дорогѣ къ Шклову, гдѣ и переправился чрезъ р. Днѣпръ. Выходя изъ мѣстечка, потребовалъ отъ жителей контрибуціи; недовольный ею разорилъ Шкловъ (2).

Послѣ пожара происшедшаго въ 1769 году (истребившаго 300 домовъ), большая часть жителей съ дозволенія своего помѣщика князя Чарторижскаго, построилась на правомъ берегу Днѣпра между имъ и рѣчкою Шкловкою, отъ чего и образовались два селенія: *старый* и *новый* Шкловъ.

По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россійской Державѣ, Шкловъ отъ князей Чарторижскихъ поступилъ въ число Государственныхъ имуществъ. Императрица Екатерина II-я

(1) По распоряженію Правительства уничтоженъ въ 1832 году. (Изъ книги: Wiadomości do Dziejow Kościo: i rel. Katol).

(2) Надо полагать что Шкловъ принадлежалъ одному изъ приверженцевъ Короля Августа II-го а потому разоренъ Шведами.

въ 1773 году подарила его князю Потемкину (1): отъ Потемкина въ 1788 году онъ перешелъ къ отставному Генералъ-Лейтенанту Семену Гавриловичу Зоричу, который до своей смерти (послѣдовавшей 6-го Декабря 1799 г.) жилъ въ Шкловѣ по барски, основалъ училище (2) для дѣтей Бѣлорусскихъ дворянъ (въ его время обучалось до 500 человѣкъ). Императоръ Павелъ I повелѣлъ это заведеніе принять въ казну и назвать его Шкловскимъ Корпусомъ. Въ 1800 году изъ Шклова, Корпусъ перевели въ Гродно, оттуда въ 1807 году въ Смоленскъ, наконецъ въ Москву, и назвали его *первымъ Московскимъ Кадетскимъ Корпусомъ*.

По смерти Зорича, Шкловъ достался его племяннику Черноевичу свидѣтелю нашествія Французовъ на Россію въ 1812 году. При ихъ ретирадѣ, Французскій Гарнизонъ въ Шкловѣ состоялъ изъ 800 человѣкъ пѣхоты и 200 гусаръ. Партизанъ Сеславинъ съ своимъ отрядомъ занялъ мѣстечко оставленное непріятелемъ.

Въ Шкловѣ есть пристань устроенная на берегу Днѣпра, для нагрузки судовъ и сплава лѣса. Шкловская Еврейская синагога считается славною по всей Бѣлоруссіи. По своей торговлѣ, Шкловъ въ Бѣлоруссіи играетъ такую же роль какую Бердичевъ на Украинѣ, съ тою только разницею что первый, имѣетъ третью долю той населенности какая мѣстится въ Бердичевѣ, и весьма значительную разницу въ капиталахъ обращающихся въ коммерческихъ оборотахъ. Шкловъ смѣло можно назвать *Еврейскимъ мѣстечкомъ* (3): изъ него, какъ изъ разсадника Евреи разъѣзжаются по цѣлой Бѣлоруссіи; кто имѣетъ надобность сдѣлать покупку,

---

(1) Потемкинъ въ Шкловѣ завелъ фабрику часовъ.

(2) Еще при жизни Зорича Корпусъ сгорѣлъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1799 г. а въ слѣдующемъ году переведенъ въ Гродно откуда въ 1807-мъ году его перемѣстили въ г. Смоленскъ.

(3) Изъ табели раскладки свѣчнаго сбора съ Евреевъ въ Могилевской губерніи оказывается: что число Евреевъ въ мѣстечкѣ Шкловѣ, превышаетъ число Евреевъ находящихся въ Губернскомъ городѣ Могилевѣ.

подрядъ, продажу, или доставку, стоитъ только объявить Шкловскимъ Евреямъ, и дѣло будетъ сдѣлано. Въ Губернскомъ городѣ вы не найдете такихъ дамскихъ товаровъ какіе достанете въ простомъ мѣстечкѣ Шкловѣ. Тамошніе Евреи держатъ заѣздные домы: не успѣете заѣхать въ дворъ, еще лошади изъ экипажа не отложены, а ужъ купцы съ товарами васъ ожидаютъ у дверей квартиры. Счастливецъ, которому удастся изъ своего товара продать что нибудь проѣзжему, обязанъ хозяину дать трингельдъ, (т. е. на водку) смотря по суммѣ какую выручилъ за проданную вещь. Это общее правило между Шкловскими Евреями, которое ни одинъ купецъ не смѣетъ нарушить. Хозяинъ заѣзднаго дома старается присутствовать при торгѣ, и всегда бываетъ посредникомъ между покупщикомъ и продавцемъ: уговариваетъ послѣдняго уступить свой товаръ дешевле; получа отказъ, бранить его; а по окончаніи продажи уходитъ съ нимъ на свою половину, гдѣ оба смѣются надъ простодушіемъ покупщика, котораго имъ удалось такъ ловко обмануть. Шкловъ [1] — кладовая товаровъ и житейскихъ потребностей — ловушка на деньги помѣщиковъ. Празднуетъ ли кто именины или свадьбу? посланцы спѣшатъ въ Шкловъ закупать припасы; нужно-ль выдавать дочь замужъ? маминька съ дочерью ѣдетъ въ Шкловъ покупать приданое. Заграничные товары получаются чрезъ таможни Юрбургскую и Таурогенскую; Отечественные изъ Москвы; — Польскіе, изъ Варшавы; сахаръ, табакъ и вины изъ г. Риги; бакалейные товары изъ Одессы чрезъ г. Гомель.

ГОРЫ-ГОРКИ. (Орш. Уѣзд.) въ 42¾ верст. отъ Орши. Въ началѣ XVIII столѣтія принадлежали князю Са-

---

[1] Въ Шкловѣ находится обширная квадратная площадь, по срединѣ каменный четырехъ сторонный Гостинный дворъ съ лавками расположенными съ двухъ сторонъ: наружной и внутренней. Надъ двумя воротами возведены башни, въ одной Ратуша, въ другой кладовая.

пегѣ, потомъ князю Меньщикову; нынѣ, составляютъ Государственныя имущества. Въ 1708 г. Императоръ Петръ I съ войскомъ стоялъ лагеремъ въ Горкахъ; къ Нему съ пѣхотными полками прибылъ Фельдмаршалъ Шереметевъ 11-го Іюля, оставя князя Меньщикова съ двумя пѣхотными полками и всею кавалеріею надъ Днѣпромъ, для наблюденія за движеніями Шведскаго Короля, находившагося въ Могилевѣ. Въ Горы-Горкахъ, учреждена образцовая *ферма* для воспитанниковъ, обучающихся сельскому хозяйству.

ГОР. ГОМЕЛЬ. Изъ владѣльческаго мѣстечка [1] Гомель въ 1852 году вмѣсто г. Бѣлицы сдѣланъ Уѣзднымъ городомъ бывшаго Бѣлицкаго Уѣзда, переименованнаго въ Гомельскій. Расположенъ, на высокомъ и крутомъ правомъ берегу судоходной рѣки Сожъ близъ впаденія въ нея, съ лѣвой стороны рѣки Ипути, на почтовой дорогѣ изъ Могилева въ г. Черниговъ. Древле, назывался *Гомъ*, былъ однимъ изъ городовъ племени *Радимичей* (такъ названныхъ отъ своего властителя Радима), населявшихъ Уѣзды Могилевской Губерніи: Гомельскій, Быховскій, Климовецкій, Чериковскій и Чаусовскій.

По завоеваніи Сожской Области Россіянами, потомъ Литовцами, между Радимичами мало по малу стали селиться Россіяне, Литовцы, Казаки, Старообрядцы и Евреи [2]. Эти поселенія совершенно измѣнили народонаселеніе страны. По древнему обычаю, непріятель уводилъ въ плѣнъ коренныхъ жителей и ими заселялъ свои владѣнія: въ опустѣлыхъ жилищахъ водворялись иноплеменники: покажется-ль удивительнымъ, если, по прошествіи нѣсколькихъ вѣковъ самое названіе Радимичей изчезло съ лица земли? Только селеніе

---

(1) Въ настоящее время принадлежитъ Генералъ-Фельдмаршалу князю Варшавскому Графу Паскевичу Эриванскому.

(2) Изъ 3,500 жителей въ Гомлѣ 2,700 Евреевъ.

Радомль (въ 10 верстахъ отъ Чаусовъ) (1) напоминаетъ намъ, ихъ начальника Радима (2).

Въ XII вѣкѣ Гомъ принадлежалъ къ Черниговскому княжеству. Великій князь Кіевскій Изъяславъ Давидовичь завладѣлъ Гомомъ и всею Сожскою областью. Сверженный въ 1159 году удѣльными князьями, изъ Кіева ушелъ въ Сожскую область, и въ *Гомьѣ* съѣхался съ своею супругою. Великій князь Ростиславъ Мстиславичь возвратилъ *Гомъ* Черниговскому князю (3).

Князья Иванъ Андреевичъ Можайскій и Иванъ Дмитріевичь (сынъ Шемяки) недовольные великимъ княземъ Московскимъ ушли въ Литву. Польскій Король Казимиръ первому назначилъ Гомель, Стародубъ, Черниговъ и Любечь; второму Рыльскъ и Новгородъ-Сѣверскій, гдѣ, по смерти сихъ князей, княжили ихъ дѣти (4). Сынъ Можайскаго князя Семіонъ и внукъ Шемякинъ Василій, были вѣрными присяжниками Польскаго Короля Александра, до тѣхъ поръ пока Онъ не вздумалъ князей и народъ обращать въ Католическую вѣру.

Въ 1535 году Литовцы, съ Крымскими Татарами подступили къ Гомелю; услыша о приближеніи непріятелей комендантъ Гомля ушелъ со всѣми людьми и огнестрѣльнымъ оружіемъ въ Москву. Жители отворили ворота Литовцамъ (5).

По миру, заключенному между Россіею и Литвою, въ 1537 году, Гомель остался за Литвою.

Въ 1633 году Польскій Король Владиславъ IV на Сеймѣ обѣщалъ Гомельскій замокъ какъ пограничный, своимъ

---

(1) O Rossyi Zachodniey. Соч. Стан. Сестренцевича.

(2) Несторъ упоминаетъ что Радимъ поселился на берегахъ рѣки Сожа съ своимъ народомъ, подчинился Олегу и платилъ ему дань по Шлягу съ сохи. Въ 984 году Радимичи возстали противъ Владиміра: его полководецъ Волчій Хвостъ ихъ разбилъ при р. Пищанѣ.

(3) Ист. Гос. Рос.

(4) Ист. Гос. Рос. Карамз.

(5) Ист. Гос. Рос. Карамз.

иждивеніемъ исправить, и привесть въ оборонительное состояніе ([1]).

Казаки производили неоднократныя опустошенія вокругъ Гомеля. Въ 1648 году Гетманъ Хмѣльницкій овладѣлъ Гомелемъ, вырѣзалъ въ немъ всѣхъ Католиковъ и Евреевъ: послѣднихъ убито 1,500 душъ обоего пола.

Гомельское Староство принадлежало къ числу Государственныхъ имуществъ. Король его жаловалъ вельможамъ за заслуги.

Послѣднимъ Гомельскимъ Старостою былъ князь Михаилъ Чарторижскій: вмѣсто обвѣтшавшаго, построилъ новый крѣпкій дубовый замокъ съ бойницами, окружилъ его деревянною стѣною и рвомъ съ подъемными мостами.

По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россійской Державѣ Гомель снова поступилъ въ число Государственныхъ имуществъ. Послѣ первой Турецкой войны, когда Румянцовъ прибылъ въ Петербургъ, Государыня Императрица Екатерина II-я ему подарила мѣстечко Гомель со всѣми принадлежавшими къ нему деревнями. Деревянный замокъ прежняго владѣльца Румянцовъ приказалъ разобрать, а на его мѣстѣ построилъ великолѣпный каменный дворецъ Венеціянской архитектуры ([2]); предъ нимъ, вмѣсто крыльца высокая круглая еспланада (площадка); въ настоящее время на ней стоятъ орудія подаренныя Князю Паскевичу ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ I-мъ.

Канцлеръ Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ вступя во владѣніе мѣстечкомъ въ 1795 году, началъ въ немъ длинный рядъ разнородныхъ построекъ все почти каменныхъ, а именно:

Церкви { Петра и Павла (гдѣ похороненъ Канцлеръ).
Св. Тройцы.
Преображенія Господня на кладбищѣ.

([1]) Volumina Legum.

([2]) Къ нему только въ нынѣшнемъ столѣтіи пристроили четырехъугольную башню соединяющуюся съ дворцемъ крытою галереею съ колоннами.

Католическій костелъ, съ обширными зданіями для духовенства, Духовное Училище, Ланкастерскую школу и другую, для благородныхъ воспитанниковъ, Гостинные ряды, Аптеку.

Предъ дворцемъ (¹) стоятъ два высокія, густыя, развѣсистыя, каштановыя дерева, (любимое мѣсто отдыха Канцлера Графа Румянцова).

На свеклосахарномъ заводѣ, выстроенномъ въ 1848 году, выдѣлываютъ сахара до 1,000 пудовъ. Годовыя ярмарки бываютъ: 1) въ новый годъ, 2) Духовъ день и 3) въ день Вздвиженія Креста. Каждая продолжается двѣ недѣли. Москва присылаетъ произведенія своихъ Мануфактуръ, Тула свои металическія издѣлія. Въ то время Уѣздный городокъ совершенно оживляется, выходитъ изъ своей дремоты; во время ярмарки собраніе разнохарактерныхъ народовъ между собою, ихъ кипучая дѣятельность, обмѣнъ идей, мнѣній, взглядовъ; наконецъ средства повеселиться и съ пріятностью провести время, уподобляютъ Гомель Губернскому городу.

По выписи (²) данной Гомельскому Старостѣ князю Михаилу Чарторижскому изъ книгъ Главнаго Литовскаго Трибунала въ 1751 году значилось:

Во всей Гомельской волости было 202 дома; съ нихъ, службъ выходило 88; доходовъ получалось 304 копы грошей, и грошей 16, пенязей 9.

(¹) Во время своего путешествія Государь Императоръ Павелъ Петровичъ (когда Онъ еще былъ Великимъ Княземъ и Наслѣдникомъ) съ своею супругою Маріею Θеодоровною въ 1781 году выѣхавъ изъ Могилева 4-го Октября ночевалъ въ Пропойскѣ, 5-го въ Чечерскѣ, у графа Чернышева, а 6-го въ Гомелѣ у графа Румянцова. (Изъ кн. начерт. путеш. Великаго Князя Павла Петровича и Маріи Θеодоровны въ 1781 и 1782 годахъ).

(²) Какъ образчикъ распорядка барщины и податей того времени, я помѣстилъ распредѣленіе службъ въ селѣ Романовичахъ, селѣ Демьяновичахъ, Березцахъ и въ боярскомъ сельцѣ Кузминичахъ.

Сумма же всѣхъ платъ и доходовъ съ города и корчемъ и съ волости принадлежавшей до замка составляла 446 копъ грошей, и грошей 7, пенязь $1^2/_3$. Жита т. е. ржи 88 бочекъ (каждая бочка 2 четверти) и овса 88 бочекъ.

ЧЕЧЕРСКЪ. (¹) (Рогач. Уѣз.) При устьѣ рѣчки Чечоры впадающей отъ города за версту въ рѣку Сожъ, на почтовой дорогѣ ведущей изъ г. Могилева въ г. Гомель и Черниговъ. Въ XII вѣкѣ, былъ городомъ Черниговскаго кня-

	воловъ.	*коней.*	*домовъ.*	*служба.*	
Село Романовичи.	8	7	3	служба.	Подъ каждою службою сѣножатей по $73^1/_2$ воза.
	4	2	3	служба.	
	6	6	2	служба.	
Село Демьяновичи и Березцы.	4	4	2	служба.	Сѣножатей 30 возовъ.
	4	3	2	служба.	
	5	4	2	служба.	
	2	2	2	служба.	
	3	2	2	служба.	

Боярское сельцо прозываемое *Кузминичи.* Исай Харковичъ Бояринъ, держитъ островъ Кузьминецкій, за листомъ Господарскимъ, до воли Его милости, и иншаго постановленія, (т. е. по Королевскому Указу впредъ до особаго повелѣнія) дани хаживало копъ три, земли пашной и зарослей грунту бочекъ 12, сѣножатей возовъ 15, ничего не платилъ.

Съ теперешняго жъ новаго рока, (года) въ каждый рокъ, до скарбу Господарскаго, маетъ давати съ каждой бочки чинша (подать) за жито и овесъ по 2 гроша, и по 5 пенязей; за дань три копы грошей, за ловы звѣриные, куничные, бѣличные и пташіе, грошей 40; а за рыбные ловы и гоны бобровые, ничего не платитъ, ихъ же не маетъ. Сумма всѣхъ платовъ, и доходовъ Господарскихъ, съ того сельца *Боярскаго* 4 копы грошей, 16 грошей, и 4 пенязя (*). Окромѣ того, что на той уставѣ описано, ни которыхъ иншихъ платъ, ани жадныхъ (никакихъ) подачокъ, ани службъ, служити, не повиненъ. А особно, тотъ же Бояринъ, на дерево бортное, маетъ островъ именуемый *Перуновскимъ* издавне къ тѣмъ Кузьминичамъ примыкающій: широкость того острова, отъ верха р. Ути до Литовской границы 3 версты, а поперегъ, отъ низкаго болота на полъ версты.

(¹) Чечерскъ Императрица Екатерина II-я пожаловала въ награду Графу Захарію Григорьевичу Чернышеву.

(*) Грошъ серебреный заключалъ въ себѣ 10 пенязей.

жества. Сынъ Черниговскаго князя Олегъ, по смерти своего отца Святослава, получа Чечерскъ въ придачу къ своему Новгородъ-Сѣверскому княжеству, угощалъ въ немъ въ 1167 году своего тестя великаго князя Кіевскаго Ростислава Мстиславича, когда тотъ изъ Кіева ѣхалъ въ Новгородъ.

Послѣ Турецкой войны 1621 года, Польскій Король Сигизмундъ III-й, Александру Сапегѣ Старостѣ Оршанскому, въ награду заслугъ, далъ Старостива: Чечерское и Пропойское (1).

На Сѣверовосточной сторонѣ мѣстечка, видны остатки вала и рва: древле здѣсь былъ укрѣпленный замокъ; въ послѣдствіи, его мѣсто занято садомъ и деревяннымъ дворцемъ, гдѣ, во время Высочайшаго путешествія въ 1787 году Государыня Императрица Екатерина II-я изволила имѣть свой ночлегъ (2). Нынѣ дворецъ стоитъ въ запустѣніи. Среди обширной площади, четырехъ-стороннее зданіе Ратуши съ 5 на верху башнями, имѣющими два этажа каменныхъ, а два деревянныхъ: три каменныя церкви и одна деревянная на кладбище, костелъ, Еврейская школа, Почтовая станція. Подъѣзжая къ Чечерску, по обѣ стороны дороги, видно множество кургановъ; преданіе ихъ называетъ Шведскими.

Въ мѣстечкѣ сверхъ Христіанъ, Евреевъ мужескаго пола 570 душъ.

М. КРИЧЕВЪ. На правомъ берегу рѣки Сожа и по обоимъ берегамъ рѣчки Кричевки: въ XIV вѣкѣ, принадлежало къ Смоленскому княжеству. Литовскій великій князь Ольгердъ, отнявъ его вмѣстѣ съ Мстиславлемъ у Смоленскаго князя, отдалъ въ удѣлъ своему сыну Лугвенею (въ крещеніи Семіону). Съ тѣхъ поръ, Кричевъ, находясь въ Мсти-

---

(1) Zycie Sapiehow przez Kognowickiego R. 1790.

(2) Тогдашнею владѣтельницею Чечерска была Штатсъ-Дама Графиня Анна Родіоновна Чернышева; скончалась въ Смоленскѣ въ 1830 году.

славскомъ княжествѣ, вмѣстѣ подвергалось и всѣмъ опустошеніямъ, какія оно претерпѣло отъ враждовавшихъ между собою Россіянъ и Литовцевъ.

Въ 1410 году Польскій Король Ягело благополучно окончa войну съ Крестоносцами былъ въ Кричевѣ.

Въ 1508 Московскій великій князь Василій Іоанновичъ, посылалъ къ Кричеву князя Даніила Щеню и боярина Якова Захарьича, гдѣ они выжгли много селъ и посадовъ. Въ то время Литовцы изъ пищали застрѣлили Московскаго боярина и Воеводу Михаила Васильевича Образцова.

Въ 1508, подъ Кричевымъ произошло кровопролитное сраженіе между Литовцами и Россіянами.

Въ 1514, 1515 и 1516 годахъ, Кричевъ, попеременно переходилъ во власть Россіянъ и Литовцевъ: наконецъ, остался за послѣдними.

Въ 1535 году князь Шуйскій опустошилъ окрестности Кричева.

Съ 1550 года Кричевское Староство Королемъ было жалуемо въ награду по смерть первоначально братьямъ Шолухамъ, потомъ князю Соломерецкому, послѣ него Лукомскому, графу Веселовскому, Пацу, князьямъ Радзивиламъ, наконецъ Маршалу графу Мнишеху. По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россійской Державѣ, Кричевское Староство (1) поступило въ число Государственныхъ имуществъ. Государыня Императрица Екатерина II-я изволила его пожаловать въ награду князю Григорію Александровичу Потемкину.

Польскій Король Владиславъ IV, дозволилъ Кричеву 1) судиться правомъ Магдебургскимъ, 2) построить два гостинные двора, 3) установилъ двѣ годовыя ярмарки, 4) мѣщанамъ дозволилъ варить медъ съ условіемъ, чтобъ половину воска отдавать въ церкви на свѣчи, другую половину на тотъ же предметъ въ костелъ.

---

(1) Въ немъ заключались мѣстечки Кричевъ, Милославичи, Хотимскъ, Забычанье и Студенецъ. (Жур. М. Н. Пр. 1854).

Въ Кричевѣ, на высотѣ праваго берега рѣки Сожъ стоялъ замокъ обведенный глубокимъ рвомъ, чрезъ который былъ сдѣланъ подъемный мостъ на цѣпяхъ. Площадка гдѣ стоялъ замокъ, въ діаметрѣ имѣетъ 120-ть сажень: судя по этому Кричевскій замокъ былъ обширенъ, и требовалъ много людей для своей обороны. На горѣ, до сихъ поръ остались слѣды жилаго строенія и подземныхъ выходовъ: въ настоящее время тамъ теперь одна только церковь Св. Николая каменная.

Постановленіемъ (Конституціею) на Варшавскомъ Сеймѣ 1652 года, жители Кричева за оказанную ими вѣрность, уволены отъ военнаго постоя и казенныхъ податей на 6 лѣтъ.

Другимъ постановленіемъ Сейма сдѣланнымъ въ 1661 году, раззоренные отъ непріятеля жители Кричева уволены отъ податей на 4 года (¹).

Если безусловно вѣрить преданіямъ, то въ древности Кричевъ былъ одно изъ ссыльныхъ мѣстъ.

Въ 1740 году когда Кричевское Староство находилось во владѣніи князя Радзивила, въ мѣстечкѣ произошелъ бунтъ (²). Зачинщикомъ возмущенія былъ нѣкто Иванъ Васчила помѣщикъ села Селичей, (находившагося въ томъ же Кричевскомъ Староствѣ.) Преклоня къ себѣ значительную часть людей Кричевскаго Староства, Васчила въ продолженіи 3-хъ лѣтъ производилъ съ ними разныя безчинства: грабилъ, мучилъ и убивалъ Евреевъ и Раскольниковъ; а въ 1743 году былъ такъ дерзокъ что напалъ на Кричевъ и ограбя его удалился; вскорѣ однакожъ бунтовщики окруженные высланнымъ противъ нихъ войскомъ одни были убиты, другіе захвачены и преданы суду: многихъ казнили вѣшая за ребра, или сажали на колъ. Васчила бѣжалъ въ Малороссію.

Во время войны Петра I съ Шведскимъ Королемъ Карломъ XII, подъ Кричевымъ, на лугу, стоялъ лагеремъ съ

(¹) Изъ Volumina Legum.

(²) Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1854 года.

войскомъ Петръ I; до сихъ поръ то мѣсто называется *Петровъ лугъ*. Въ Троицынъ день туда собираются Кричевскіе жители для разныхъ увеселеній, игръ, и пласокъ. Въ 1708 году Шведскій Король Карлъ XII, при Кричевѣ переправилъ свое войско чрезъ рѣчку Сожъ (¹), и съ нимъ пошелъ на Лобжу, Буду, Костюковичи, въ Малороссію, чрезъ Дроковъ, Костеничи, Бѣлогороще, Руховъ, Оскалковъ въ Стародубъ.

Нынѣ Кричевъ находится въ Чериковскомъ Уѣздѣ: въ мѣстечкѣ Евреевъ мужескаго пола 710 душъ.

МѢСТ. ДУБРОВНА (Оршанскаго Уѣзда) на лѣвомъ берегу рѣки Днѣпра, первая станція на почтовой дорогѣ изъ Орши въ Смоленскъ. Въ XVI вѣкѣ былъ городомъ, принадлежалъ Глѣбовичамъ (²), потомъ Сапегамъ; отъ нихъ, купилъ князь Потемкинъ: но потомъ вмѣстѣ съ прочими своими Бѣлорусскими имѣніями, промѣнялъ князю Ксаверію Любомирскому на его имѣніе въ Кіевской губерніи *Смѣлое*. Въ Дубровнѣ былъ монастырь Бернардиновъ. По просьбѣ Потемкина (ими недовольнаго) Католическій Архіепископъ Сестренцевичъ на ихъ мѣсто изъ Витебска перемѣстилъ Піяровъ.

Князь Ксаверій Любомирскій, сильно разгнѣванный на Піяровъ за то что они тайнымъ образомъ обвѣнчали его дочь, употребилъ всѣ старанія къ ихъ удаленію изъ Дубровны (³) въ чемъ и успѣлъ: вмѣсто ихъ въ Дубровнѣ помѣстили Ксендзовъ ордена Лятраповъ.

По числу Евреевъ (⁴) Дубровну смѣло можно назвать

(¹) Шведы построили два моста. Въ то же время у Черкасъ пріѣхавшихъ съ водкою въ Кричевъ, отняли 50 бочекъ. (Изъ писемъ Шереметева къ Петру I.)

(²) Они назывались Графами на Дубровнѣ. Николай Глѣбовичъ въ Дубровнѣ основалъ костелъ Бернардиновъ въ 1630 году.

(³) Pamiętniki X. Szantyra, Rękopism.

(⁴) Въ Дубровнѣ число Евреевъ въ два раза болѣе нежели въ г. Оршѣ. Изъ всего Уѣзда оно самое большое мѣстечко.

Еврейскимъ поселеніемъ. Въ мѣстечкѣ, на р. Днѣпрѣ есть мелкое мѣсто препятствующее свободному плаванію судовъ идущихъ въ верхъ къ Смоленску; эта причина побуждаетъ купцевъ или ихъ прикащиковъ свою кладь съ судовъ въ Дубровнѣ перегружать на малыя лодки.

БАБИНОВИЧИ Заштатный городъ (Оршанскаго Уѣзда) на правомъ берегу рѣчки Лучесы. При образованіи Могилевской губерніи, изъ мѣстечка назначенъ Уѣзднымъ городомъ Бабиновецкаго Уѣзда. Изъ Могилевской губерніи пригоняемый вверхъ по Днѣпру лѣсъ до мѣст. Дубровны оттуда перевозятъ сухимъ путемъ (40 верстъ) до Бабиновичь, гдѣ бревна связываютъ въ плоты и такимъ образомъ по рѣчкѣ Лучосѣ пригоняютъ въ г. Витебскъ. Въ Бабиновичахъ Евреевъ мужескаго пола до 300 душъ. Во время Польскаго Правительства Бабиновецкое Староство Король жаловалъ въ награду за заслуги.

МѢСТ. ДАШКОВКА бѣдное мѣстечко, состоитъ изъ курныхъ крестьянскихъ избъ и нѣсколькихъ десятковъ полу-развалившихся Еврейскихъ домовъ. Между этимъ мѣстечкомъ и дер. Салтановкой въ 1812 году Французскій Корпусъ Маршала Даву имѣлъ сраженіе съ Россіянами, бывшими подъ начальствомъ Генераловъ Раевскаго и Паскевича. Памятниками этой битвы служатъ курганы лежащіе по обѣимъ сторонамъ дороги.

МѢСТ. ЛЮБАВИЧИ (Оршанскаго Уѣзда), славится своею ярманкою: въ то время, всѣ дома въ мѣстечкѣ наполняются пріѣзжими купцами и помѣщиками. Въ мѣстечкѣ Евреевъ (1) мужескаго пола болѣе 600.

---

(1) Показанное въ городахъ и мѣстечкахъ число Евреевъ, взято изъ раскладки свѣчнаго сбора, между Еврейскими обществами. М. Г. В.

Примѣчаніе. Въ 1847 году Крещенская ярманка въ мѣстечкѣ Любавичахъ продолжалась съ 13 Января по 9 Февраля. Русскихъ товаровъ было привезено на 313,000, иностранныхъ, на 102,000 рублей; продано русскихъ товаровъ на 155,000 иностранныхъ на 56,000 рублей. Отъ найма домовъ и лавокъ, получено дохода, болѣе 3,000 руб. (¹) сер.

МѢСТ. БЯЛЫНИЧИ (Могилевскаго Уѣзда), на лѣвомъ берегу рѣки Друци. Въ концѣ XVI вѣка принадлежало роду Сапеговъ. Исполняя свое обѣщаніе данное за одержанную надъ Россіянами побѣду, Левъ Сапега въ своемъ имѣніи Бялыничахъ, построилъ великолѣпный монастырь и при немъ развелъ обширный плодовой садъ для Католическаго ордена Ксендзовъ Кармелитовъ. Его сынъ Казиміръ въ 1624 году украсилъ драгоцѣнными камнями Чудотворный образъ Божьей Матери въ Бялыничскомъ костелѣ, а олтарь обложилъ серебромъ. Туда собираются Католики со всѣхъ мѣстъ: одни по обѣщанію, другіе по набожности. Древле, монастырь имѣлъ свою типографію, печатали молитвенники, и проповѣди. Въ послѣдствіи мѣстечко перешло во владѣніе къ Огинскимъ. Въ немъ много содержателей заѣздныхъ домовъ Евреевъ (которыхъ, одного мужескаго пола, считаютъ болѣе 630 душъ). Во время ярманокъ съѣздъ купцевъ и обывателей бываетъ такъ великъ что всѣ дома въ мѣстечкѣ занимаются пріѣзжими.

МѢСТ. СТАРОСЕЛЬЕ (Копысскаго Уѣзда) отъ г. Копыся въ 18 верстахъ, на высотѣ лѣваго берега рѣчки Березенки, на старой почтовой дорогѣ идущей изъ г. Сенно чрезъ Коханово въ мѣст. Шкловъ и Могилевъ. Въ XVII вѣкѣ принадлежало Льву Сапегѣ: по его смерти, его сыну Ка-

(¹) Журн. М. В. Д.

зиміру Львовичу; тотъ, духовною записью совершенною въ 1656 году, Староселье назначилъ своей племянницѣ Іоаннѣ Нарушевичевой. Отъ нея, перешло во владѣніе Протестантскаго духовенства. Во время войны происходившей между Польскимъ Королемъ Іоанномъ Казиміромъ и Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, Староселье раззорено и сожжено.

Въ 1784 году принадлежало Огинскому каштеляну Виленскому ([1]). Въ настоящее время въ Старосельи каменный костелъ, двѣ церкви деревянныя, мельница на рѣчкѣ Березянкѣ, заѣздные Еврейскіе дома и дворы крестьянъ хлѣбопашцевъ.

Преслѣдуя Французовъ въ 1812 году, 13 Ноября, Фельдмаршалъ Кутузовъ прибылъ въ Староселье съ главною квартирою Россійской Арміи; на другой день выступилъ далѣе. Въ Староселье, Евреевъ мужескаго пола болѣе 200 душъ.

МѢСТ. СМОЛЯНЫ (Копысскаго Уѣзда). Въ XVI вѣкѣ, Польскій Король Сигизмундъ Августъ мѣст. Смоляны съ Обольцами отдалъ князю Андрею Курбскому, который не желая жить вблизи Россійскихъ владѣній, съ Королевскаго позволенія оба мѣстечка промѣнялъ князю Сангушкѣ на городъ *Бѣлый Ковель* (Волынской губерніи), по имени котораго въ послѣдствіи титуловался *княземъ на Бѣломъ Ковлю*. Въ мѣстечкѣ имѣются каменныя торговыя лавки, церкви, костелъ, близъ котораго видны развалины древняго замка раззореннаго Россіянами въ 1708 году 3-го Августа. Въ то же время въ немъ, захваченъ въ плѣнъ Шведскій Генералъ-Каниферъ съ своимъ отрядомъ. Въ Смолянахъ Евреевъ мужескаго пола болѣе 1,000 душъ.

МѢСТ. ОБОЛЬЦЫ. (Копысскаго Уѣзда) на лѣ-

([1]) Изъ рукописи находящейся у Автора о первыхъ почтовыхъ дорогахъ проложенныхъ по Могилевской губерніи.

вомъ берегу рѣчки Оболи тѣмъ достопамятно, что по повелѣнію Польскаго Короля Ягелы, первый Католическій костелъ въ Бѣлоруссіи, былъ построенъ въ мѣст. Обольцахъ, принадлежавшихъ въ то время къ числу Государственныхъ, или коронныхъ имѣній. Въ 1784 году оно принадлежало князю Сангушкѣ.

МѢСТ. ТОЛОЧИНЪ (Копысскаго Уѣзда) на лѣвомъ берегу р. Друць и на почтовой дорогѣ изъ г. Минска въ г. Оршу, разстояніемъ отъ послѣдней въ 48 верстахъ. Въ началѣ XVI вѣка принадлежало Льву Сапегѣ, который въ 1604 году основалъ костелъ, школу и больницу для бѣдныхъ. Его сынъ по духовной имъ совершенной въ 1656 году году, мѣст: Толочинъ и Друцкъ, отказалъ Александру и Евстафію Шеміотамъ. Въ 1772 году, когда Бѣлоруссія присоединена къ Россіи, Толочинъ сдѣлался пограничнымъ пунктомъ; въ немъ учредили таможню, какъ на главномъ пути, по которому ѣздили купцы съ товарами изъ Польши и Литвы, въ г. Москву. Въ настоящее время, Толочинъ довольно обширное мѣстечко, въ которомъ Евреевъ мужескаго пола считаютъ до 1000 душъ.

Въ 1812 году при отступленіи Французовъ, 13 Ноября Генералъ-Маіоръ Карповъ взялъ въ мѣстечкѣ Толочинѣ 600 человѣкъ плѣнныхъ, а въ костелѣ Базильяновъ найдено 100 четвертей ржи (1).

МѢСТ. ЧЕРЕЯ (Сѣннинс. Уѣзда). Въ XV вѣкѣ принадлежало князьямъ Пеструцкимъ. Сверженный съ Великокняжескаго престола Литовскій князь Ширдигело, находился въ Лукомлѣ въ 1433 году. Въ то же самое время,

---

(1) Изъ книги: пораженіе Французовъ на Сѣверѣ въ 1812 году.

въ Череѣ, спокойно доживалъ свой вѣкъ мастистый старецъ князь Михаилъ Ивановичъ Пеструцкій.

Ширдигело досадуя на Михаила за отказъ въ помощи противъ В. К. Литовскаго Сигизмунда Кейстутовича, напалъ на Черею, захватилъ все имущество князя, самого жъ, скованнаго привезъ сперва въ Лукомль, оттуда въ Витебскъ, гдѣ продержавъ не малое время въ тюрьмѣ, связаннаго посадили въ мѣшокъ и утопили въ р. Двинѣ. По брачному союзу съ послѣднею въ родѣ Пеструцкихъ княжною Марьею, Черея досталась Богдану Семіоновичу Сапегѣ основателю Православнаго храма въ Череѣ.

Въ отечественную войну 1812 года, Французскія войска съ Іюля по 10 Ноября занимали Черею: уходя изъ мѣстечка, оставили въ немъ только то, чего не могли взять съ собою. Въ настоящее время, въ Череѣ Евреевъ мужескаго пола 500 душъ.

На острову озера былъ Базильянскій монастырь.

МѢСТ. ЛУКОМЛЬ (Сѣнниинск. Уѣзда) (1) было нѣкогда столицею Удѣльныхъ князей Лукомльскихъ. О немъ лѣтописи впервые вспоминаютъ въ 1078 году, что Лукомль раззоренъ войскомъ великаго князя Кіевскаго.

По повелѣнію Польскаго Короля и великаго князя Литовскаго Ягелы его родной старшій братъ Андрей Ольгердовичъ захваченъ въ Лукомлѣ (2); тамъ же, неоднократно находилъ для себя пріютъ и сверженный съ Литовскаго пре-

---

(1) Расположено на лѣвомъ берегу истока рѣчки Лукомли изъ озера Лукомльскаго.

(2) Бывшіе въ войскѣ Андрея крестоносцы осадили Лукомль. Тѣ изъ жителей которые остались вѣрными Ягелѣ долго защищались; но Цолнеръ пустилъ своихъ Нѣмцевъ на штурмъ съ лѣстницами, и взялъ замокъ хотя съ большимъ урономъ своихъ, побитыхъ кольями и каменьями. Андрей вошелъ въ Лукомль: въ послѣдствіи оставленный союзниками проигралъ битву, заперся въ Лукомлѣ, откуда плѣнникомъ отосланъ къ Ягелѣ въ Краковъ.

стола князь Ширдигело (Свидригело). Лукомльскіе князья продолжали владѣть своимъ удѣломъ, какъ присяжники Литовскіе (т. е. признавая надъ собою верховную власть великаго князя Литовскаго).

Князь Иванъ Лукомльскій поклялся Польскому Королю Казиміру убить или отравить великаго князя Московскаго Іоанна Васильевича, для чего изъ Литвы выѣхалъ въ Москву. Тамъ, въ 1493 году его поймали, и сожгли въ клѣткѣ на берегу рѣки Москвы, вмѣстѣ съ его товарищемъ Матіасомъ (1). Взятое въ казну имѣніе Лукомльскихъ, Польскій Король Сигизмундъ I въ 1513 году возвратилъ роду Лукомскихъ.

Во время перемирія бывшаго въ 1563 году, Россіяне подъ начальствомъ Богдана Сабурова, Афанасія Куртова, Ивана Колычева, Третьяка Черукова, Камнина Лазарева и Ивана Тягарова съ разными людьми вышли изъ Полоцка, и 11 Августа напали на князей Лукомльскихъ: Лукомль сожгли, бояръ, мѣщанъ, и многихъ тамошнихъ людей, съ женами и дѣтьми и со всѣми достатками въ полонъ побрали, и великіе убытки нанесли (2).

Въ Лукомлѣ, до сихъ поръ видны окопы и едва замѣтный ровъ, это слѣды укрѣпленій древняго Лукомльскаго замка. Въ настоящее время, мѣстечко малолюдное, бѣдное, грязное. Евреевъ мужескаго пола болѣе 200 душъ.

Въ 1812 году оно сильно пострадало отъ переходовъ войскъ воевавшихъ сторонъ между собою. Преслѣдуя отступавшихъ Французовъ графъ Витгенштейнъ, съ своимъ корпусомъ 11 Ноября ночевалъ въ Лукомлѣ.

---

(1) Карамз. Ист. Гос. Рос.

(2) Изъ Метр. вел. кн. Лит. 1545 по 1580 г.

МѢСТ. ЖУРАВИЧИ на рѣчкѣ Болотнянкѣ (Быховск. Уѣзда) имѣетъ лавки, костелъ, и церковь деревянныя. Польскій Король Іоаннъ Казиміръ въ 1651 году пріѣзжалъ туда для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери находившейся въ костелѣ. Близъ Журавичь, и за деревнею Обидовичами, видно множество кургановъ. Мѣстечко населено большею частью Евреями, (которыхъ одного мужескаго пола болѣе 500 душъ) они производятъ большую торговлю. Купцы съѣзжаются на ярмонки, бывающія въ немъ 4 раза въ годъ.

М. ДРУЦКЪ. (Друческъ Мог. Уѣз.). На правомъ берегу р. Друци, между мѣстечками: Толочинымъ и Церкржинымъ. По смерти Полоцкаго князя Всеслава Брячиславича, и по раздѣлу учиненному между собою его сыновьями, Минскъ и Друцкъ достались на часть Глѣба Всеславича; великій князь Кіевскій Владиміръ Мономахъ, послалъ противъ него своего сына Смоленскаго князя Ярополка Владиміровича въ 1116 году, который овладѣвъ Друцкомъ разорилъ его, а жителей съ дозволенія отца, переселилъ въ Смоленскую область въ новопостроенный городъ Зельны [1] (нынѣ дер. Зеленово въ 20-ти верст. отъ Смоленска). Не взирая на такое переселеніе, Друцкъ вскорѣ заселился, обстроился и продолжалъ быть столицею удѣльнаго княжества, (какъ это видно по лѣтописямъ). Изгнанный мятежными Полочанами ихъ правитель Полоцкій князь Рогвольдъ Борисовичъ, въ 1158 году ушелъ въ г. Друцкъ къ княжившему тамъ князю Глѣбу Ростиславичу.

Въ 1181 году князь Святославъ Всеволодовичъ съ Новгородцами подошелъ къ Друцку, сдѣлалъ плотину, перешелъ по ней, и сжегъ сдѣланную изъ частокола вокругъ города

---

(1) Сестренцевичъ въ книгѣ: o Rossyi zachodniey.

деревянную ограду. Недовольные Полочанами Друцкіе князья, съ своими союзниками неоднократно нападали на Полочанъ: тѣ, имъ выплачивали взаимностію; такимъ образомъ вражда между удѣльными князьями не прекращалась.

Когда Литовскій князь Ольгердъ посадилъ въ Друцкѣ своего сына Димитрія, въ то время изгнанный оттуда Друцкій князь Іоаннъ вступя въ службу къ Московскому великому князю, находился съ Московитянами въ походѣ противъ г. Смоленска. Не извѣстно, Ольгердъ возвратилъ ли въ послѣдствіи Друцкъ Іоанну, или оставилъ его за собою? достовѣрно только то, что Друцкіе князья владѣли Друцкомъ до 1508 года, когда всѣ три брата Друцкіе ([1]), съ княземъ Глинскимъ измѣня Польскому Королю, уѣхали въ Москву къ великому князю Василію Іоанновичу; ихъ владѣнія поступили въ число Государственныхъ имуществъ: такимъ образомъ воспоминаніе о существованіи удѣльнаго Друцкаго княжества, осталось только въ Исторіи.

Въ 1509 году, въ Друцкъ пріѣхалъ ушедшій изъ Москвы плѣнникъ князь Острогскій; въ слѣдъ за нимъ, изъ Москвы туда же прибылъ Евстафій Дашкевичъ съ 200 всадниковъ. Татары напали на Друцкъ: князь Острогскій съ Литовцами ихъ разбилъ.

Въ 1534 году Россіяне сожгли окрестныя села, и предмѣстія Друцка. Родъ Друцкихъ раздѣлился на двѣ вѣтви: Любецкихъ и Сокольницкихъ ([2]).

([1]) Задумавъ измѣну Литовскій князь Михаилъ Глинскій въ 1508 году вступя съ войскомъ въ Друцкъ склонилъ къ ней и князей Друцкихъ, (между которыми былъ и князь Андрей) двухъ старшихъ братьевъ послалъ въ Москву, а за ними вскорѣ и самъ выѣхалъ изъ Друцка взявъ съ собою ихъ меньшаго брата. (Акт. Ист. Зап. Рос. Т. II № 53).

([2]) Сокольна или Соколинъ родоначальное мѣсто Друцкихъ-Сокольницкихъ, изъ которыхъ Михаилъ Маршалъ Оршанскій въ XVII вѣкѣ основалъ тамъ Кальвинскій Сборъ истребленный во время войны Россіянами. Только до сихъ поръ существуетъ каменная часовня, въ которой покоятся предки князей Сокольницкихъ. Кальвинскому Сбору принадлежала дер. Нупрейки.

Доселѣ видны слѣды вала и полузаплывшаго рва нѣкогда окружавшаго Друцкъ; они, на островѣ озера, чрезъ которое течетъ рѣка Друцъ.

Въ настоящее время мѣстечко бѣдное, малое, грязное: Евреевъ мужескаго пола болѣе 200 душъ.

М. ГОЛОВЧИНЪ. (Могил. Уѣз.) на рѣчкѣ Вабичи. Селище рода Головчинскихъ. Одинъ изъ Головчинскихъ былъ женатъ на дочери пана Воловича, которая по смерти мужа вышла за мужъ за Христофора Потоцкаго. Во время войны Царя Алексѣя Михайловича съ Польскимъ Королемъ Іоанномъ Казимиромъ Головчинъ Россіянами сожженъ. Въ немъ Евреевъ мужескаго пола до 300 душъ.

М. МАЛЯТИЧИ. (Чериков. Уѣз.) на рѣчкѣ Полирочной, принадлежало первому въ Россійской Имперіи Бѣлорусско-Католическому Архіепископу (въ послѣдствіи Митрополиту) Станиславу Сестренцевичу-Богушу; нынѣ мѣстечкомъ владѣютъ его наслѣдники. Въ немъ достоинъ замѣчанія построенный Митрополитомъ костелъ, представляетъ въ уменьшенномъ видѣ копію съ знаменитаго храма Св. Петра въ Римѣ. Въ 1835 году костелъ обращенъ въ Православную церковь. Евреевъ мужескаго пола 50 душъ.

М. КРАСНОПОЛЕ. (Черик. Уѣз.) замѣчательно по развитію торговли: тамъ, въ году бываетъ 5 ярмонокъ, изъ нихъ самая многолюднѣйшая называется *Афанасьевскою.* Жители торгуютъ хлѣбомъ и пенькою. Въ мѣстечкѣ Евреевъ мужескаго пола болѣе 1,000 душъ.

С. ДОБРОЕ. При рѣкѣ Черной-Напотѣ. Здѣсь, Россіяне 29-го Августа 1708 года одержали побѣду надъ Шве-

дами. Населено мелкопомѣстными шляхтичами и однодворцами не имѣющими крестьянъ.

С. ГОРЫ. Извѣстно своею ярмонкою рогатымъ скотомъ и лошадьми въ десятую пятницу послѣ Свѣтло-Христова Воскресенья.

М. ХИСЛАВИЧИ. (Мстис. Уѣз.) славится своими ярмонками на которыя съѣзжается много сельскихъ обывателей и купцевъ съ разными товарами. Послѣ г. Мстиславля оно самое многолюдное Еврейское мѣстечко изъ всего Мстиславскаго Уѣзда.

Г. РОГАЧЕВЪ. На правомъ берегу р. Днѣпра близъ устья рѣки Друць. До 1772 года былъ городомъ частнаго владѣльца, а по присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россійской Державѣ, сдѣланъ провинціальнымъ городомъ Рогачевской Провинціи ([1]) вошедшей въ составъ Могилевской Губерніи; въ немъ назначенъ провинціальный Комисаръ. Духовенству жъ Рогачевской Провинціи, повелѣно состоять въ епархіи Могилевской. Въ прежнее время, въ Рогачевѣ былъ Кальвинскій Сборъ ([2]), но когда заложенъ и уничтоженъ не извѣстно. Въ 1777 году городъ назначенъ Уѣзднымъ Рогачевскаго Уѣзда Могилевской Губерніи. Въ немъ на горѣ стоялъ замокъ окруженный валомъ. По представленію Инженеръ-Генерала Баура сдѣланному Императрицѣ Екатеринѣ II-й въ 1780 году, вмѣсто замка, Правительство тогда же хотѣло построить малую крѣпостцу, но по чему этотъ проектъ оставленъ, неизвѣстно.

([1]) Полное Собраніе Законовъ.

([2]) Dzieje Kościoła wyznania Helweckiego w Litwie.

Въ XII вѣкѣ, Рогачевъ принадлежалъ Черниговскому княжеству. Великій князь Всеволодъ Ольговичъ, въ 1144 году отдалъ своему брату Игору Ольговичу города: Юрьевъ и Рогачевъ. Въ послѣдствіи, когда воинственные великіе князья Литовскіе Гедиминъ и его сынъ Ольгердъ овладѣли Западною Русью, онъ сдѣлался Литовскимъ городомъ, и былъ въ числѣ тѣхъ которые по смерти великаго князя Литовскаго Витовта признали своимъ великимъ княземъ брата Ягелова Ширдигела (Свидригела). Россіяне овладѣли Рогачевомъ ([1]) въ 1491 году; но послѣ измѣны князя Глинскаго Польскому Королю въ началѣ XVI вѣка возвратили Литвѣ, у которой оставался до 1772 года.

Положеніе Рогачева на судоходной рѣкѣ и шоссейномъ пути, (которое предполагаютъ продолжить до Кіева) можетъ быть весьма выгоднымъ для промышленности и значительной торговли. Къ сожалѣнію, въ немъ нѣтъ капиталистовъ для производства большихъ операцій.

Г. ЧЕРИКОВЪ. На высотѣ праваго берега р. Сожа. Шведскій Король Карлъ XII въ 1708 г., изъ Могилева выступилъ съ арміею по дорогѣ къ Черикову, чтобъ въ немъ переправиться чрезъ р. Сожъ и пойти въ Малороссію: занявъ Чериковъ встрѣтилъ препятствіе побудившее его направить свою Армію на Сѣверъ къ Малятичамъ, Быстрицѣ и Пацькову. Не желая допустить Шведовъ овладѣть Смоленскомъ, Россіяне спѣшили пересѣчь имъ дорогу ведшую къ Смоленску: тогда Карлъ поворотилъ свои войска къ Югу на Кричевъ. При образованіи Могилевской Губерніи въ 1777 году, Чериковъ изъ мѣстечка назначенъ Уѣзднымъ городомъ Чериковскаго Уѣзда ([2]). Городъ съ трехъ сторонъ обведенъ

([1]) Принадлежалъ въ то время Ходкевичу. Россіяне отправили тамошняго намѣстника съ множествомъ жителей въ Москву.

([2]) Полн. Собр. Зак. 1777 года.

валомъ примыкающимъ къ рѣкѣ Сожъ. Въ настоящее время заключаетъ въ себѣ двѣ деревянныя церкви, костелъ и 9 молитвенныхъ Еврейскихъ школъ: Еврейскую синагогу, присутственныя мѣста, почтовую станцію на шоссе, и острогъ за валомъ каменные. Строенія въ городѣ деревянныя: но съ тѣхъ поръ какъ чрезъ него проложили шоссе изъ Москвы въ Брестъ-Литовскъ, жители начали строить каменные дома. Населенность состоитъ изъ 1/3 Христіанъ и 2/3 Евреевъ. Купцы производятъ незначительную торговлю.

СТАРОЕ СЕЛО. (Мог. Губ.) на берегу р. Сожъ. Подлѣ церкви на кладбищѣ видно много кургановъ, а въ 1/2 верстѣ отъ нея большой окопъ или городокъ. Шведы употребили тамъ послѣднія усилія перейти р. Сожъ прежде Россіянъ и пробраться въ Малороссію, которая не далѣе 20-ти верстъ отъ села.

Бытъ Бѣлорусскихъ Дворянъ.

Число Дворянъ въ обѣихъ Бѣлорусскихъ Губерніяхъ состоитъ изъ 53.253 душъ обоего пола: изъ нихъ въ Витебской 22,113 и Могилевской 31,140; участвующихъ въ выборахъ съ правомъ голоса въ Витебской 841, Могилевской 619.

До 1812 года, владѣльцы имѣній, и ихъ крестьяне, были въ гораздо лучшемъ состояніи противъ нынѣшняго; бѣдствія претерпѣнныя жителями отъ непріятеля неисчислимы: въ то время, у помѣщиковъ и крестьянъ погибли всѣ главнѣйшіе двигатели земледѣлія: хлѣбъ, лошади, скотъ; послѣ войны, имѣвшіе капиталъ въ запасѣ, были принуждены его употребить на содержаніе себя и своихъ крестьянъ оставшихся безъ хлѣба и пріюта, на хозяйскія заведенія, постройку домовъ, покупку лошадей, скота, хлѣба; бѣднѣйшіе

владѣльцы по тѣмъ же причинамъ вошли въ долги у частныхъ лицъ или у казны; но эти займы по своимъ малымъ размѣрамъ не могли удовлетворить всѣхъ тогдашнихъ потребностей раззореннаго народа: отсюда, у большей части помѣщиковъ въ домѣ и хозяйствѣ явилась бѣдность, лишившая ихъ средствъ помочь своимъ крестьянамъ, въ ихъ нуждахъ. Недостатокъ рабочаго скота останавливаетъ земледѣльческія работы, которыя не могутъ быть произведены когда угодно, но должны быть сдѣланы въ свое время. Этотъ повсемѣстный недостатокъ послѣ войны, (въ особенности существовавшій между владѣльцами и крестьянами), былъ причиною запустѣнія полей, нищеты, голода; покажется-ль удивительнымъ, если послѣ такихъ несчастныхъ обстоятельствъ казенные и помѣщичьи крестьяне пришли въ совершенную невозможность уплатить податей и другихъ лежавшихъ на нихъ повинностей? Отсюда явились недоимки годъ отъ году увеличивавшіяся на помѣщичьихъ имѣніяхъ, отъ невозможности многихъ помѣщиковъ, (въ особенности мелкопомѣстныхъ) ежегодно вносить въ банкъ проценты съ частью капитала въ уплату взятой суммы подъ залогъ имѣнія для вспоможенія своихъ крестьянъ. Лишь только бытъ послѣднихъ сталъ улучшаться, какъ наступившіе въ 1820, 1821 и 1822 годахъ неурожаи, снова всѣхъ обременили новыми долгами. Неоднократные скотскіе падежи, а въ 1844, 1845 и 1846 и совершенные неурожаи, окончательно увеличили на имѣніяхъ долги, въ коихъ онѣ нынѣ находятся. Съ неурожаями, почти всегда бываетъ соединенъ падежъ скота: (чему доказательствомъ служитъ 1845 годъ) тогда въ одной Витебской Губерніи въ помѣщичьихъ имѣніяхъ (¹) пало ро-

(¹) Отъ падежа лишась рабочей лошади или воловъ крестьянинъ не иначе можетъ сдѣлаться полезнымъ хлѣбопашцемъ какъ если ихъ ему дадутъ безвозвратно на счетъ господина которому такого рода пособія если онѣ часты, дѣлаютъ значительный убытокъ; а есть много и такихъ владѣльцевъ, которые и желали-бы помочь да не имѣютъ къ тому возможности, терпя сами во всемъ недостатокъ! Но этого никто не хочетъ взять въ соображеніе а между тѣмъ кричатъ: помѣщикъ виноватъ, незаботливъ, скряга.

гатаго скота 133,387 головъ, мелкаго 189,450 и лошадей 29,384. Весь убытокъ, по среднимъ цѣнамъ, составлялъ 1,706,122 руб. сереб. (¹). Съ потерею скота, уменьшилось количество посѣвовъ; и самая земля достаточно неудобренная поземомъ, не имѣя въ себѣ той производительной силы растительности какую должна имѣть чтобъ дать хорошій урожай, дала скудный урожай, причинившій въ обѣихъ Губерніяхъ общій недостатокъ въ продовольствіи: цѣна на хлѣбъ и сѣмена возвысилась въ то время когда у помѣщиковъ ихъ не было въ запасѣ, а должны были для прокормленія крестьянъ и засѣва своихъ полей, рожь покупать у купцевъ за дорогую цѣну. На такіе непредвидѣнные расходы, въ послѣдніе десять лѣтъ, помѣщикамъ надо было употребить наличную сумму, не два, не три, но шесть разъ, что для нихъ было чрезвычайно затруднительно и разорительно. Имѣя лѣса, многіе извлекали изъ нихъ доходъ, продавая строевыя деревья купцамъ для сплава въ г. Ригу; нынѣ, когда изъ всѣхъ лѣсныхъ дачъ прилегающихъ къ сплавнымъ рѣкамъ товарныя и строевыя деревья вырублены, торговля лѣсомъ значительно уменьшилась, и помѣщики лишились послѣдняго источника дохода, служившаго имъ еще кое какъ изворачиваться въ томъ затруднительномъ положеніи въ которомъ часто находятся. По Географическому положенію, Бѣлоруссія, гранича съ Малороссіею и Лифляндіею не можетъ въ нихъ сбывать своихъ произведеній, гдѣ онѣ дешевле; одинъ пунктъ сбыта, это г. Рига. Живущіе при Двинѣ, или при впадающихъ въ нее сплавныхъ рѣчкахъ владѣльцы, свои сельскія произведенія сплавляютъ въ Ригу: тѣ же владѣль-

---

(¹) По вѣдомостямъ временныхъ попечительныхъ Комитетовъ. Прогонъ скота въ Столицу не однократно бывалъ причиною падежа сообщая заразу туземному скоту своимъ пометомъ и засохшею слюною на пастьбищахъ. По извѣстнымъ путямъ проходятъ гурты воловъ и пасутся по сторонамъ тѣхъ же путей, а потому и зараза прежде всего оказывалась между скотомъ имѣній прилегающихъ къ тѣмъ путямъ; оттуда простиралась далѣе.

цы, которыхъ имѣнія лежатъ въ глуши, далеко отъ главныхъ путей сообщенія, не имѣя никакой возможности отправить тѣ же самыя произведенія принуждены сбывать на мѣстѣ купцамъ за ничтожныя цѣны, чтобъ вырученными деньгами уплатить часть банковаго долга, рекрутскіе и земскіе сборы и подати за крестьянъ.

Кромѣ ежегодныхъ издержекъ на устройство по имѣнію, и поправку приходящихъ отъ времени въ вѣтхость своихъ и крестьянскихъ домовъ и другихъ построекъ, расходы помѣщиковъ, безъ сравненія съ прежними увеличились отъ повсемѣстной дороговизны на всѣ товары, между тѣмъ, какъ цѣны на хлѣбъ и другія мѣстныя произведенія мало повысились противъ прежнихъ цѣнъ. Такая несоразмѣрность отъ дорогой покупки житейскихъ потребностей отъ купцевъ, съ дешевою продажею своихъ мѣстныхъ произведеній, родила долги: отъ нихъ, сперва произошла неакуратность взноса податей, за нею, и самая невозможность ихъ уплатить; отъ чего въ настоящее время недоимки возрасли до высокой степени, и рѣдкое имѣніе не заложено въ Банкѣ. Эти причины несостоятельности, къ несчастью, не всѣмъ извѣстны. Неакуратность платежа, многіе приписываютъ къ тому будто владѣльцы имѣній живутъ выше своего состоянія. Такое заключеніе могло произойти отъ искони врожденнаго между ними хлѣбосольства, и радушнаго пріема дѣлаемаго уважаемому гостю, для принятія котораго, хозяинъ ничего не жалѣетъ. Если въ Бѣлоруссіи есть нѣсколько не расчетливыхъ помѣщиковъ живущихъ выше своего состоянія, то они всѣмъ извѣстны. Радушный же пріемъ гостя, не можетъ служить мѣриломъ обыкновенной жизни каждаго хозяина: между тѣмъ, отъ ласковаго пріема родилось заключеніе, прискорбное для многихъ Бѣлорусскихъ помѣщиковъ попечительная заботливость которыхъ о своихъ крестьянахъ не ослабляется въ настоящее время. Почти безошибочно можно сказать, что между Бѣлорусскими помѣщиками $^5/_6$ недо-

статочныхъ людей ([1]). Имѣя дѣтей, каждый, заботится о ихъ содержаніи и воспитаніи. Владѣльцу небольшаго имѣнія не роскошь на умѣ, и не поѣздка за границу: всѣ его мысли устремлены на то, чѣмъ бы въ городѣ заплатить за содержаніе сыновей обучающиххся въ Гимназіи, (и помѣщенныхъ на квартирѣ у содержательницы гимназистовъ) или Гувернанткѣ занимающейся воспитаніемъ его дочерей. У кого сверхъ недвижимости нѣтъ запаснаго капитала въ банкѣ, или пансіона за свою прежнюю службу, а принужденъ довольствоваться одними скудными доходами получаемыми съ своего небольшаго имѣнія, и изъ нихъ еще уплачивать подати, рекрутскія и земскія повинности за крестьянъ, и удовлетворять всѣ свои домашнія потребности, тому право не до роскоши: онъ почитаетъ себя счастливымъ если ему удастся окончить годъ безъ долга. Безпредѣльная благодарность повергаетъ его на колѣни въ храмѣ, гдѣ, въ уеердной молитвѣ благодаритъ Бога дозволившаго ему и его семьѣ благополучно дожить до радостнаго дня новаго года, который встрѣчаетъ съ молитвою, прося Небеснаго Творца, дабы и въ наступившемъ году сохранилъ его семью въ здоровьи, согласіи и благоденствіи. Вотъ образъ жизни Бѣлорусскихъ помѣщиковъ списанный съ натуры, а не такой какимъ его рисуетъ предубѣжденіе людей, мало ознакомленныхъ съ ихъ домашнимъ бытомъ. Не спорю: есть исключенія, да много ли ихъ? и гдѣ ихъ нѣтъ? въ томъ вся и бѣда, что мы не видимъ своего что къ намъ ближе, и не рѣдко, по нѣсколькимъ частнымъ случаямъ дѣлаемъ невыгодное заключеніе о цѣломъ народѣ, что происходитъ отъ предубѣжденія, а съ нимъ и ошибочнаго взгляда на предметъ, о которомъ требуется изложить свое мнѣніе.

Послѣ разорительнаго для Бѣлоруссіи вторженія Фран-

([1]) Лучшимъ и вѣрнѣйшимъ тому доказательствомъ можетъ служить число дворянъ участвующихъ на выборахъ съ правомъ голоса. Сравните ихъ число съ общимъ числомъ всѣхъ дворянъ въ Бѣлоруссіи.

цузовъ въ 1812 году, тамошніе помѣщики были обязаны въ ней содержать почты натурою, что продолжалось до 1816 года; а въ томъ году положено: содержаніе почтъ отдавать желающимъ съ торговъ по контрактамъ (1).

Послѣдовавшіе въ Бѣлоруссіи неурожаи (2) послѣ 1812 года, сильно въ ней понизили цѣнность имѣній.

Во время Польскаго Правительства, постановленіемъ Сейма въ 1578 году, Дворяне продавшіе свои имѣнія и содержавшіе себя изъ капиталовъ отдаваемыхъ на проценты, были обязаны вступать въ военную службу (3).

Въ Бѣлоруссіи, за право производства винокуренія, помѣщики, съ каждой ревижской души, до 1851 года вносили въ казну по два рубли ассиг. Такую подать было не трудно платить помѣщикамъ имѣвшимъ винокурни, (потому что съ нихъ они пользовались доходомъ) для того же кто не имѣлъ винокурни (4), право гнать водку было безполез-

---

(1) Собр. Зак. 1816 года Марта 4-го.

(2) Причиною неурожаевъ были поздніе морозы весною, дожди съ холодными вѣтрами и преждевременные осенніе морозы причинили всѣмъ растѣніямъ необыкновенный вредъ а именно: рожь, пшеница и ячмень въ низкихъ мѣстахъ вымокли, въ другихъ не возвратили и сѣмянъ; овесъ отъ тѣхъ же причинъ не могъ рости: въ Октябрѣ стоялъ еще на корнѣ, во многихъ мѣстахъ его снимали съ полей зеленый; огурцы, горохъ, бобы, картофель и всякія огородныя овощи служащія жителямъ для продовольствія, отъ ненастья и холодныхъ утренниковъ сильно попортились, а гдѣ и совсѣмъ пропали; скошенная съ луговъ трава отъ безпрестанныхъ дождей почернѣла, погнила или снесена водою. Отъ недостатка хорошаго корма пало много скота. Помѣщики при всѣхъ своихъ стараніяхъ и заботахъ о своихъ крестьянахъ рѣшительно не находили никакихъ способовъ ихъ прокормить: отъ того у многихъ изъ нихъ избѣгая голода крестьяне безъ пашпортовъ ушли въ другія Губерніи. Въ то время много крестьянъ изъ Бѣлоруссіи распущено по пашпортамъ; другіе охотно нанимались въ услуженіе изъ того только чтобы зиму ихъ прокормить: повсюду были видны нищіе истощенные болѣзнями, голодомъ, недостаткомъ.

(3) Изъ книги Volumina Legum 1578 An.

(4) Всякій помѣщикъ производящій винокуреніе имѣетъ въ изобиліи барду т. е. гущу остающуюся по перегонѣ водки, преимущественно

но: между тѣмъ, за это право на равнѣ съ первыми онъ былъ вынужденъ платить въ казну одинакую сумму, безъ всякой для себя пользы.

Указъ 1850 года отмѣнилъ эту подать съ душъ; вмѣсто ея повелѣно: съ 1851 года, съ отпускаемой изъ винокурни водки, платить въ казну съ каждаго ведра по 75 коп. серебр.

Народонаселеніе Бѣлоруссіи состоитъ изъ отдѣльныхъ племенъ *Россіянъ-старообрядцевъ*, *Латышей*, *Лютеранъ*, *Бѣлоруссовъ* и *Евреевъ*. Всѣ отличаются между собою нравами, вѣрою, обычаями, привычками.

РОССІЯНЕ (Раскольники или Старообрядцы). Въ XVII вѣкѣ полки Стрѣльцевъ у Царей замѣняли нынѣшнюю гвардію; между ними было весьма много раскольниковъ, число которыхъ во время совокупнаго правленія Царей: Іоанна, Петра и соправительницы Софіи до того умножилось, что Правительство пекущееся о общемъ благѣ, для прекращенія зла какое могло бы произойти въ народѣ отъ распространенія въ немъ разныхъ раскольничьихъ сектъ и кривыхъ толковъ вредныхъ Нравственности и Православной вѣрѣ, повелѣло: всѣхъ злонамѣренныхъ, безнравственныхъ и корыстолюбивыхъ лжеучителей преслѣдовать и ловить. Архіепископъ Нижегородскій Геннадій въ 1719 году, своими отвѣтами на письменные вопросы ему данные раскольниками, хотя нѣкоторыхъ обратилъ къ раскаянію и признанію истинной вѣры, но гораздо большая ихъ часть руководимая закоснѣлыми въ невѣжествѣ предводителями, остались въ прежнемъ заблужденіи. Одни, какъ участники въ Стрѣлецкихъ бунтахъ избѣгая поиска и заслуженной казни, другіе, не желавшіе носить Нѣмецкаго платья вмѣсто Русскихъ кафта-

---

употребляемую на откармливаніе ею старыхъ коровъ, быковъ и воловъ назначаемыхъ на продажу въ бой на мясо. Нынѣ позволено имѣть винокурни только тѣмъ помѣщикамъ, у которыхъ въ годъ выкуривается вина не менѣе 2,000 ведеръ.

новъ, и брить бороды (1), или спасаясь отъ набора въ рекруты (2), удалились изъ Россіи въ сосѣдственную съ нею Бѣлоруссію. Вышедшіе съ своими семействами изъ Губерній: Псковской, Новгородской и Тверской, поселились въ Витебской Губерніи: бѣжавшіе изъ прочихъ мѣстъ избрали для своего жительства Южную часть Могилевской Губерніи, гдѣ и поселились на островѣ рѣки Сожа *Вѣткѣ* (3), принадлежавшемъ Пану Халецкому, въ имѣніи котораго (въ мѣстахъ до того времени глухихъ и лѣсистыхъ) вскорѣ выстроились цѣлыя слободы бѣглыхъ раскольниковъ: но гнѣздомъ раскола была Вѣтка. Наконецъ для поселенія новоприбывавшихъ островъ сдѣлался недостаточенъ; тогда стали селиться слободами въ недальнемъ разстояніи отъ Вѣтки. Такимъ образомъ въ 1735 году, во всѣхъ принадлежавшихъ къ ней поселеніяхъ было до 40,000 душъ обоего пола.

Двукратно объявленными манифестами имъ повелѣвалось возвратиться въ Россію: но какъ раскольники тѣхъ манифестовъ не послушались и обѣщаніемъ прощенія не воспользовались, то Императрица Анна Іоанновна, была вынуж-

---

(1) Когда Императоръ Петръ I въ 1705 г. повелѣлъ всѣмъ брить бороды и носить Нѣмецкое платье, многіе старообрядцы слѣпые приверженцы древнихъ обычаевъ, ненавидѣвшіе Нѣмцевъ и всякія заморскія нововведенія, ни за что не соглашались обрить бороды говоря: «*рѣжь голову, оставь бороду.*» Въ то время, многіе изъ нихъ ушли въ Бѣлоруссію гдѣ и поселились. (Изъ расказовъ потомковъ).

(2) По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи въ 1772 г.; помѣщики сосѣднихъ съ нею Губерній, пріѣзжали въ нее, отыскивали своихъ крестьянъ, и насильно отнимали. Такое самоуправство, породило многія жалобы. Для прекращенія ихъ, а съ ними и безпорядковъ, послѣдовалъ въ 1776 г. Указъ, воспрещавшій всякое самоуправство, или отобраніе кого насильно а повелѣно: бѣглыхъ отыскивать формою суда. Указомъ 1782 Іюня 16 дня повелѣно: оставить на жительствѣ въ Бѣлоруссіи только тѣхъ бѣглыхъ которые въ нее бѣжали до присоединенія сей области къ Имперіи: бѣжавшихъ же туда послѣ ея присоединенія, отсылать на прежнія мѣста ихъ жительства.

(3) Такъ названъ отъ пролива Вѣтки его отдѣляющаго отъ материка.

дена употребить побудительныя мѣры; а потому съ согласія Польскаго Правительства въ 1735 г., въ Бѣлоруссію послано 5 полковъ, подъ начальствомъ Полковника Якова Григорьевича Сытина. Окружа Вѣтковскія слободы онъ въ нихъ захватилъ до 40,000 душъ обоего пола; годныхъ въ службу записали въ солдаты, прочихъ переселили въ Россію. Это переселеніе Вѣтковскіе жители называютъ *первою выгонкою*.

Опустѣвшія слободы, и самая Вѣтка въ продолженіи 5 лѣтъ снова заселились раскольниками и бѣглецами, которымъ очень не нравились рекрутскіе наборы. Побѣги изъ Россіи въ Бѣлоруссію не прекращались: это побудило Русское Правительство въ 1764 г., вторично послать въ Польшу Генералъ-Маіора Якова Васильевича Маслова съ двумя полками. Окружа Вѣтку съ принадлежавшими къ ней слободами (¹), Масловъ взялъ въ нихъ до 20,000 раскольниковъ и бѣглецовъ обоего пола, и въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ успѣлъ всѣхъ перевесть въ Россію, отъ куда ихъ большую часть перевезли въ Сибирь и тамъ поселили.

Въ Вѣтку явились новые бѣглецы раскольники, и опять въ ней поселились: ихъ потомки, до сихъ поръ остаются въ расколѣ, производятъ большую торговлю хлѣбомъ, красными и другими товарами. Въ Вѣткѣ была раскольничья церковь, но сгорѣла, осталась одна колокольня. На заливѣ р. Сожа, устроена пристань для барокъ и купеческихъ лодокъ. Въ Вѣткѣ 757 Евреевъ.

Рукавъ образовавшійся изъ залива рѣки Ипути, до сихъ поръ называется *старою рѣкою Вѣткою*.

Когда Гомельское Староство поступило во владѣніе къ Фельдмаршалу графу Румянцову Задунайскому, въ то время бывшее при этой рѣкѣ селеніе раскольниковъ, графъ прика-

---

(¹) Леонтьева, Дубовый, Логъ Косецкая, Попсуевка, Марьина, Милиги, Красная, Костюковичи, Буда, Крупецъ, Грядня, Нивки, Грабовка, Тарасовка, Спасовка.

залъ разобрать до основанія, а жителей переселилъ въ другія слободы.

Въ Губерніяхъ: Витебской и Могилевской раскольники первоначально жили отдѣльными слободами придерживаясь своимъ обычаямъ; время и любовь сроднили нѣкоторыхъ потомковъ давнихъ выходцевъ съ природными Бѣлоруссами. Старообрядцы трезвы, расторопны, трудолюбивы, но горды и недовѣрчивы: между ними честное слово дѣйствительнѣе всякихъ письменныхъ обязательствъ. Въ избахъ и одеждѣ соблюдаютъ чистоту и опрятность; любятъ жить въ довольствѣ, занимаются домостроительствомъ, пчеловодствомъ, извозами; по деревнямъ скупаютъ медъ, воскъ, сушеные бѣлые грибы, полотна, нитки; у помѣщиковъ въ садахъ закупаютъ яблоки, груши, ягоды: развозятъ ихъ по городамъ и мѣстечкамъ вмѣстѣ съ огородными овощами изъ нанимаемыхъ въ предмѣстіяхъ огородовъ.

БѢЛОРУССЫ. Потомки принявшихъ Христіанство Кривичей, откровенны, суевѣрны [1]: до сихъ поръ сохранили одежду, языкъ, и нѣкоторые обычаи своихъ предковъ. Съ малолѣтства ознакомленные съ недостатками всякаго рода, равнодушно переносятъ недостатокъ, голодъ, стужу, и всякую нужду. Мужчины охотники курить табакъ; оба пола любятъ попировать на похоронахъ, свадьбахъ, крестинахъ гдѣ главнымъ угощеніемъ бываетъ водка.

Въ праздничные и воскресные дни, крестьяне съ своими женами и взрослыми дочками, нарядясь въ лучшія платья, отправляются въ Приходскую церковь къ обѣднѣ: оттуда,

---

[1] Отъ простаго народа нигдѣ не услышите столько разсказовъ о оборотняхъ, вѣдьмахъ, хлѣвникахъ, домовыхъ, лѣсовикахъ, водяникахъ, какъ въ Бѣлоруссіи. Они вѣрятъ что на свѣтѣ имѣются Волколаки, т. е. люди обращенные въ волковъ; что умершіе, ночью встаютъ изъ гробовъ, и безпокоятъ живыхъ; вѣрятъ въ ворожбу, заговоры, и другія небылицы.

одни возвращаются домой, другіе, зайдя въ корчму въ ней остаются до ночи.

Корчма въ Бѣлоруссіи—крестьянское сходбище всѣхъ возрастовъ и состояній: мѣсто отдыха послѣ работъ, зала совѣта, брани, и плясокъ; въ ней рѣшаются споры, заключаются условія, мировыя, и разныя сдѣлки. Въ ней въ праздничные дни парни съ дѣвицами танцуютъ (¹) подъ скрыпку, а чаще подъ свой народный инструментъ *Дуду*, похожую на волынку. Не рѣдко случалось что сдѣланное между молодыми знакомство въ корчмѣ, оканчивалось брачнымъ союзомъ въ церкви.

Бѣлорусскій крестьянинъ если сытъ, одѣтъ, и не обремененъ работою — веселъ, добръ, разговорчивъ, трудолюбивъ.

Въ самой глубокой древности, Кривичанскій отецъ семейства желая охранить семью отъ нападеній непріятеля, свое жилище устроивалъ среди лѣса при рѣкѣ или озерѣ, жизнь велъ бѣдную, дикую; прежде, мало занимались хлѣбопашествомъ: питались рыбою, овощами и мясомъ убитыхъ звѣрей; съ кожъ, дѣлали себѣ одежду и обувь. Главнѣйшія дѣла рѣшались на мірской сходкѣ, или судомъ народнымъ *на Вѣче* (²). Потомки древнихъ Кривичей Бѣлоруссы, отъ своихъ предковъ наслѣдовали привычку жить одиноко по лѣсамъ, въ мѣстахъ пустынныхъ и глухихъ, и отъ того въ Бѣлоруссіи (въ особенности въ Витебской Губерніи) весьма рѣдко можно увидѣть деревню гдѣ бы было 20 и болѣе дворовъ (исключая мѣстечекъ которыя довольно многолюдны) деревни-жъ состоятъ изъ 2, 3, 5, 8, или 10-ти дворовъ, а много есть и такихъ мѣстъ, гдѣ все поселеніе состоитъ изъ одного крестьянскаго двора кое-какъ огороженнаго вокругъ хозяйскихъ построекъ. Такое раздробитель-

(¹) Парни и дѣвки по-парно становятся въ кружокъ, кладутъ другъ другу руки на плѣчи, и такимъ образомъ, всѣ вмѣстѣ прискакивая и притоптывая каблуками, кружатся подъ звуки волынки, скрыпки, или дуды.

(²) Народное собраніе на площади.

ное поселеніе, не только имѣетъ большое вліяніе на нравственность крестьянъ, но и сильно можетъ способствовать пристанодержательству воровъ и бѣглыхъ. О нихъ, Земской Полиціи трудно узнать, не участвовалъ ли съ ними въ ихъ промыслѣ и самъ хозяинъ, когда его семья съ нимъ за одно, а другихъ постороннихъ свидѣтелей нѣтъ! за крестьяниномъ живущимъ въ глуши, (куда по дурной дорогѣ не во всякое время бываетъ проѣздъ изъ господскаго двора) нѣтъ частаго и строгаго надзора, слѣдственно: живя такъ сказать на своей волѣ отлучается изъ дома когда хочетъ, поле обработываетъ какъ нибудь и когда ему угодно; уходя на барщину, семью отправляетъ на работу въ свое поле, въ избѣ-жъ, оставляетъ дѣтей безъ всякаго надзора; отъ такого распоряженія неоднократные бывали случаи, что по возвращеніи въ избу находилъ ее окраденною или истребленную пожаромъ, а пасшійся въ лѣсу безъ пастуха скотъ дѣлался добычею звѣрей или воровъ. Вотъ невыгоды одинокаго тягла! Подобныхъ случаевъ и недостатковъ въ семьянистомъ дворѣ не произойдетъ; а если бы и сдѣлалась какая потеря, то при стараніи и трудахъ, ее несравненно скорѣе замѣнятъ въ семьянистомъ дворѣ (гдѣ имѣется нѣсколько рабочихъ мужчинъ и бабъ) нежели въ томъ гдѣ есть одно только полутягло, т. е. мужъ съ женою.

Евреи имѣютъ сильное вліяніе на благосостояніе крестьянъ. Послѣ присоединенія Бѣлоруссіи къ Россійской Имперіи, въ обѣихъ губерніяхъ обложенныхъ податью Евреевъ въ 1774 году было только 25.018 душъ; умножа это число на два, опредѣлимъ приблизительно тогдашнее число Евреевъ обоего пола во всей Бѣлоруссіи. Нынѣ въ одной Витебской Губерніи ихъ 46,424, да въ Могилевской 91,190, всего же 137,611 душъ обоего пола [1]: слѣдственно съ 1774 года населенность Евреевъ въ Бѣлоруссіи увеличилась болѣе

[1] Ст. Табл. Мин. Внутр. Дѣлъ 1849 года.

двухъ съ половиною разъ. Не имѣя земли, Евреи ее не пашутъ, не засѣваютъ, не любятъ тяжелыхъ работъ: занимаются торговлею и легкими ремеслами. Живя съ семействами въ городахъ и мѣстечкахъ, не всегда въ нихъ имѣютъ для себя работу, чаще остаются безъ дѣла; между тѣмъ надо же чѣмъ нибудь себя содержать и прокормить семейство: нужда заставляетъ ихъ прибѣгать не всегда къ чистымъ занятіямъ мелочною промышленностью между мѣстными жителями и крестьянами, которые по своей добродушной простотѣ, не замѣчаютъ того что Евреи живутъ и богатѣютъ ихъ же имуществомъ пріобрѣтеннымъ тяжкими трудами! Мелкіе торговцы, и вообще промышленники Евреи, ѣздя по деревнямъ, знакомятся только съ такими крестьянами у которыхъ въ горшкѣ или кубышкѣ зарыты въ землю деньги, въ анбарѣ есть хлѣбъ, въ сундукѣ хозяйки спрятаны нитки, холсты. Послѣ жатвы и уборки съ полей колосоваго хлѣба, Евреи изъ мѣстечекъ, пріѣзжаютъ къ зажиточнымъ крестьянамъ въ гости. Водкою, похвалами и лестью, до того одуряютъ легковѣрныхъ хозяевъ, что тѣ, свой трудами добытый избытокъ имъ продаютъ за полъ цѣны противъ настоящей стоймости какую получили-бъ на рынкѣ если-бъ сами продали. Послѣ обоюдныхъ увѣреній въ дружбѣ, любви, и взаимныхъ угощеній, полупьяные Евреи нагрузя свои возы купленнымъ у крестьянъ медомъ, воскомъ, овсомъ, рожью, холстомъ, курами, яйцами, ночью выѣзжаютъ изъ двора такъ скрытно и тихо, чтобы не замѣтили сосѣди что было продано ихъ товарищемъ. Такіе подъѣзды происходятъ ежегодно, и чаще другихъ Евреями посѣщаются тѣ изъ зажиточныхъ крестьянъ которые живутъ въ лѣсу, особнякомъ отъ прочихъ.

Особы мало ознакомленные съ Бѣлоруссіею и съ настоящими причинами бѣдности тамошнихъ крестьянъ, ее относятъ къ неплодородію земли, пристрастью жителей къ водкѣ, но большая часть винитъ самихъ помѣщиковъ какъ не заботящихся о своихъ крестьянахъ, и обременяющихъ ихъ

якобы излишними работами. Всѣ эти мнѣнія отчасти будутъ справедливы только тогда, если мы ихъ допустимъ какъ случайность, кое гдѣ проявляющуюся не въ одной Бѣлоруссіи, но и во всякой губерніи гдѣ имѣются земли разныхъ качествъ, и владѣльцы разныхъ мнѣній, склонностей, характеровъ: но отнюдь нельзя допустить чтобы по этимъ такъ сказать случайностямъ, можно бы сдѣлать заключеніе о всей странѣ.

Для лучшаго хозяйства и благосостоянія крестьянъ ([1]) полезно бы: 1) ихъ селить большими деревнями; 2) воспретить отцамъ отдѣлять отъ себя женатыхъ сыновей; 3) не родственниковъ между собою, три полутягла соединить въ одну семью и въ одинъ дворъ, гдѣ хозяиномъ или старшимъ надъ всѣми сдѣлать старшаго въ родѣ: но если бы тотъ по своему поведенію оказался недостойнымъ, назначить слѣдующаго за нимъ старшаго жъ въ родѣ. Такое соединеніе доставило бъ ту пользу, что заболѣлъ ли? отлучился-ль кто? два другіе помогутъ въ болѣзни, присмотрятъ за хозяйствомъ и въ самой работѣ если бы кто оказалъ склонность къ лѣни, другіе къ ней не допустятъ; въ соединенной такимъ образомъ семьѣ не одинъ порочный исправился бъ слушая совѣтовъ своихъ товарищей; лѣнивый видя другихъ работающими и самъ принялся бъ за работу; тайные подъѣзды Евреевъ къ крестьянамъ прекратятся, ихъ имущество и хлѣбъ сохранится въ цѣлости, полицейскія распоряженія сдѣлаются успѣшнѣе; между соединенными такимъ образомъ товарищами явится стараніе къ работѣ, трезвость въ поведеніи, порядокъ въ хозяйствѣ: съ нимъ благосостояніе и довольство въ домѣ.

Бѣлоруссы большею частью живутъ въ избахъ безъ трубъ, курныхъ, низкихъ, тѣсныхъ, крытыхъ соломою или дранью; рѣдко гдѣ можно найти избы съ трубами; надвор-

---

([1]) Соединеніемъ нѣсколькихъ полутяглъ въ одну семью или дворъ помѣщикъ въ своемъ имѣніи уменьшилъ бы число недостаточныхъ людей которыхъ въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ до новаго урожая онъ обыкновенно кормитъ своимъ хлѣбомъ, изъ опасенія, что бы они отъ голода не разбѣжались.

ныя строенія кривыя, неуклюжія, вѣтхія; изгороды изъ плетня, кольевъ или жердей мѣстами поломанныхъ. Жалкое состояніе жилищъ должно отнести къ беззаботности а можетъ быть и бѣдности самихъ хозяевъ, или къ малому вниманію управляющихъ, потому что Бѣлоруссія богата лѣсомъ: нужно только благоразумное распоряженіе, времянная помощь бѣдному подводами и людьми, и присмотръ. Такія запущенія бываютъ у бѣдныхъ владѣльцевъ лишенныхъ всякихъ средствъ помочь своимъ крестьянамъ: иные и хотѣли бы помочь, да не чѣмъ.

Въ Бѣлоруссіи, земледѣліе трехъ-польное: въ немногихъ только помѣщичьихъ имѣніяхъ, плодоперемѣнное. Состояніе крестьянъ различно: зависитъ болѣе отъ того въ какомъ положеніи находится самъ владѣлецъ. Всѣ сельскія работы въ помѣщичьихъ имѣніяхъ производятся барщиною. На земляхъ помѣщиковъ, живутъ и вольные люди: за землю помѣщику плотятъ извѣстную сумму по взаимному договору. Во время жатвы, у мелкопомѣстныхъ дворянъ часто случается недостатокъ въ людяхъ: своими онъ не поспѣваетъ съ всѣхъ засѣянныхъ полей сжать въ надлежащее время: чтобы не упустить хорошаго времени къ сбору съ полей колосоваго хлѣба, они приглашаютъ къ себѣ изъ сосѣднихъ мѣстъ жнецовъ и жницъ (¹) которыхъ во все время производства жатвы кормятъ, поятъ водкою и плотятъ условленную цѣну.

Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ введена общественная запашка т. е. для крестьянъ отведено нѣсколько десятинъ земли, которую обязаны не въ зачетъ барщины вспахать, засѣять, и сжать весь родившійся на ней колосъ. Вымолоченный хлѣбъ поступаетъ въ ихъ сельскій запасный магазинъ. Такая обработка земли, называется *общественною запашкою* потому, что обработывается всею деревнею; за то ея жители увольняются отъ положенной съ каждой души ссыпки хлѣба въ запасный магазинъ. Изъ него весною на засѣвъ полей выдаютъ сѣмена обѣднѣвшимъ крестьянамъ.

(¹) Такое приглашеніе называется *толокою*.

ОБЫЧАИ. Съ незапамятныхъ временъ, въ Бѣлорусскомъ простомъ народѣ усвоенъ обычай попировать: 1) въ праздники, 2) на свадьбахъ, 3) и при вывозѣ на поля позема, что въ Бѣлоруссіи называется «*играть толоку*». Сосѣдніе крестьяне съ возами и лошадьми поочередно собираются къ каждому хозяину для помощи, и здѣсь то начинается попойка. Не имѣя въ наличности денегъ, крестьянинъ беретъ изъ гумна свѣже-вымолоченный хлѣбъ, везетъ въ корчму, мѣняетъ на водку, привозитъ ее домой, и распиваетъ съ гостьми. Если нѣтъ хлѣба, корчмари и цѣловальники принимаютъ за водку овецъ, телятъ, птицъ, холстъ, масло, яйцы, и самую одежду.

Незнакомый съ роскошью Бѣлоруссецъ, довольствуется малымъ: не скучаетъ своею жизнью, ни трудами; отъ него все можно получить справедливостью, умѣренностью, ласкою: вѣрный и признательный за добро, не стерпитъ оказанной ему несправедливости.

Говоря о обычаяхъ крестьянъ, не лишнимъ будетъ упомянуть о поминкахъ ими справляемыхъ по умершихъ сродникахъ. Въ то время хозяйки заботятся какъ бы лучше справить *ховтуры* (похороны съ поминками) и приготовить поболѣе кушаньевъ въ поминальную субботу, и въ Радоницу (1).

Святки у Бѣлорусцевъ начинаются съ 24-го Декабря, и продолжаются до 7-го Января, называются *Колядками*. Ни въ одномъ народномъ праздникѣ не заключается столько суевѣрныхъ наблюденій (2) и гаданья какъ въ святкахъ. Здѣсь,

---

(1) *Радоницею* называется Вторникъ на Ѳоминой недѣлѣ. Въ этотъ день на всѣхъ могилахъ кладбища сидятъ родственники умершихъ, ѣдятъ, пьютъ, и плачутъ. А мелкіе торговцы съ пряниками, коврижками, изюмомъ, водкою, и пивомъ, сзываютъ къ себѣ охотниковъ.

(2) У многихъ крестьянъ есть обыкновеніе въ 1-й день Рождества предъ заутренней вить веревку, и ею опутывать столъ въ избѣ, чтобы лѣтомъ лошади не разбѣгались: другіе же, въ этотъ день не ходятъ въ чужіе дома, чтобъ скотъ не бѣгалъ съ двора, и не пропадалъ. Въ этотъ день женщины не чешутъ головы, чтобы куры не портили огородовъ. М. Г. В.

смѣшаны суевѣрные языческіе обычаи съ нѣкоторыми христіанскими воспоминаніями: къ первымъ относится гаданье, наряжанье, игры; къ послѣднимъ хожденіе по домамъ славить Христа съ вертепомъ представляющимъ Рождество Христово, и поклоненіе Ему Волхвовъ; въ новый годъ входятъ въ домъ, желаютъ счастья и довольства, въ знакъ чего, принесенную въ горсти рожь или пшеницу, разбрасываютъ по полу.

Гаданіе или ворожба, прежде было преслѣдуемо какъ суевѣріе: въ Христіанствѣ оно удержалось подъ видомъ забавы, правомъ давности и силою привычки. Въ Бѣлоруссіи настоящею *Колядою* почитаются только три дня: 24 Декабря, 31 Декабря и 5-го Января. Кутья *предъ Рождествомъ* (или 1-я кутья) и кутья *предъ Крещеніемъ* (или 3-я кутья) называются *постными Колядами*; бывающую на канунѣ новаго года, называютъ 2-ю кутьею или *толстою Колядою*. Въ эти три дни, каждая хозяйка съ полудня начинаетъ варить крупень, печь блины, готовить кутью. Потомъ по очередно всѣ идутъ въ баню. Вечеромъ, съ 1-ю показавшеюся звѣздою на небѣ, вся семья садится за столъ устланный сѣномъ и покрытый бѣлою скатертью. Когда хозяйка поставитъ на столъ горшокъ къ кутьею, въ то время хозяинъ отворяетъ окно, и высунувшись изъ него, приглашаетъ морозъ къ себѣ на кутью говоря (¹): *морозъ! морозъ! идзи куцю ясти, лѣтомъ ня бывай, по мяжамъ не хадзи, подъ калодой ляжи а яри ня губи*; послѣ ужина, изъ подъ скатерти вытягиваютъ нѣсколько сѣнныхъ стебельковъ, и по нимъ судятъ о урожаѣ льна: если вытянутся длинные стебельки то и ленъ родится длинный, если короткіе то короткій. По собраніи сѣна, на столѣ ос-

(¹) То есть: *морозъ! морозъ! ступай ѣсть кутью, лѣтомъ не бывай, по межамъ не ходи, подъ колодой лежи, яри не уничтожай.* Любимое кушанье крестьянъ это голушки; изъ муки смѣшанной съ сырыми яйцами подѣланы продолговатыя камочки и сварены въ водѣ подбѣленной молокомъ и приправленной масломъ или свинымъ саломъ, если у кого эти приправы имѣются въ домѣ.

таются сѣмена: если между ними болѣе черныхъ сѣмянъ, знакъ что будетъ урожай на грѣчиху; если жъ болѣе желтыхъ сѣмянъ, то лучше родится яровой хлѣбъ. Во всѣ три дня коляды, *кутья* и *блины*, играютъ важную роль: по нимъ гадаютъ ([1]). Вечеромъ, на улицѣ, при корчмѣ или избѣ, народъ веселится и пляшетъ до устали. На игрищѣ, всѣхъ почетнѣе бываетъ музыкантъ: подхватя его подъ руки, ведутъ въ избу, сажаютъ въ углу подъ образами, потчуютъ всѣмъ что есть у хозяйки. За то всю ночь онъ обязанъ играть для потѣхи деревенскихъ красавицъ и молодыхъ парней. Любимѣйшею забавою всѣхъ крестьянъ есть *Щедрецъ* или наряжанье въ маски, что происходитъ слѣдующимъ образомъ: на канунѣ новаго года, собирается нѣсколько молодыхъ парней, между ними есть свои вожатые, музыканты, запѣвалы, и припѣвалы; главную между ними роль играетъ тотъ кого назначаютъ быть Щедрецомъ; для этаго обыкновенно избираютъ высокаго, дороднаго крестьянина, одѣваютъ его старикомъ, въ платьѣ увѣшанное колокольчиками, цвѣтными лоскутьями, или такими-жъ тесемками и шнурками; на голову накладываютъ парикъ изъ льна или конопли съ распущенными по плечамъ длинными космами на подобіе волосъ; сверхъ парика надѣваютъ шапку изъ блестящей бумаги; лице закрываютъ маскою съ красными щеками и уродливымъ носомъ; на спинѣ изъ подушки дѣлаютъ горбъ. Другаго парня наряжаютъ медвѣдемъ, лошадью, козою или журавлемъ. Нарядивши обоихъ, вся пестрая разнообразная ватага наряженныхъ молодыхъ людей, съ музыкою, пѣснями и подсвистываніемъ, съ суме-

---

([1]) Если въ Рожественскій сочельникъ кутья сильно поднимается въ горшкѣ знакъ что въ томъ году будетъ урожай.

За ужиномъ (во всѣ три кутьи) первый блинъ и верхъ кутьи откладываютъ особо и ихъ прячутъ для домашняго скота, которому на Крещенье утромъ даютъ ѣсть чтобы онъ цѣлый годъ былъ гладокъ и здоровъ. Дѣвушки, каждая свой блинъ кладетъ на порогъ избы, потомъ впускаютъ собаку: чей блинъ она прежде схватитъ та прежде другихъ выйдетъ за мужъ. М. Г. В.

рокъ начинаетъ расхаживать по деревнѣ, и при каждомъ домѣ останавливается; главный Щедрецъ входитъ въ избу гдѣ у хозяина проситъ позволенія *пощедровать*. Тѣмъ временемъ наряженные вмѣстѣ съ любопытными стоя предъ избою, поютъ пѣсни. Если хозяинъ дозволитъ *щедровать*, тогда Щедрецъ со всѣми входитъ въ избу, ставитъ разряженныхъ у дверей: самъ, съ козою или медвѣдемъ, выступя на средину избы, сперва оба раскланиваются на всѣ стороны, потомъ начинаютъ плясать. Послѣ танцевъ всѣмъ щедрующимъ раздаютъ блины, колбасы, сыръ и проч. уложа это въ торбы, они прощаются съ хозяиномъ, и отправляются далѣе. Такимъ образомъ обойдя всѣхъ, и раздѣля набранную провизію по ровну между собою, расходятся по домамъ.

Наблюденія Бѣлорусскихъ крестьянъ. Если въ Юрьевъ день (23 Апрѣля) морозъ, то яровой хлѣбъ не побьетъ морозомъ; если на Рождество каплетъ съ крышъ, яровыя хлѣба захватитъ морозомъ. Если на Юрьевъ день оттепель, рожь поспѣетъ до Петрова дня. Если въ Рождество Іоанна Предтечи (24 Іюня) день ясный и жаркій, въ томъ году произойдутъ пожары.

Если въ день Св. Дмитрія (21 Окт.) сильный иней, сѣвъ яровыхъ долженъ быть ранній.

Если ночью безъ причины лаютъ собаки на канунѣ Свѣтло Христова Воскресенія, тотъ годъ будетъ несчастенъ для скота.

Если гречиха рано разцвѣтетъ, волки воютъ въ полѣ, или мыши совьютъ гнѣздо во ржи, будетъ неурожайный годъ.

Если 8 Апрѣля морозъ, то ихъ надо ожидать и лѣтомъ; если оттепель, погода для росту хлѣба будетъ хороша.

Крестьяне до того суевѣрны, что при посѣвѣ яроваго хлѣба придерживаются тому мнѣнію, сколько дней, инеи бываютъ предъ осеннимъ Николою (6 Дек.), столько ихъ будетъ и до весенняго Николы (9 Мая).

Багровый цвѣтъ неба при восходѣ солнца предвѣщаетъ

дождь; при захожденіи жъ ясную погоду. Когда дуютъ Западные вѣтры крестьяне ожидаютъ дождливаго времени.

Если на Рождество хорошая санная дорога, на слѣдующій годъ хорошо уродится гречиха.

Если громъ въ первый разъ загремитъ въ постный день, въ то лѣто коровы будутъ малодойны.

Если на замерзшихъ озерахъ или рѣкахъ поверхность льда гладкая, то въ слѣдующемъ году будетъ урожай.

Послѣ молотьбы, въ овинѣ оставляютъ три снопа, чтобы въ слѣдующемъ году былъ урожай.

Крестьяне имѣютъ предразсудокъ, непремѣнно вспахивать свое поле въ чистый четвергъ если мерзлая земля дозволитъ это сдѣлать.

Посѣвъ до 15 Августа считаютъ хорошимъ, съ 15 до 22 Авг. всю недѣлю называютъ *Червивою*, и тогда не сѣютъ; слѣдующую послѣ 22 Авг. недѣлю до 1 Сент. называютъ недѣлею *красной сѣвбы*.

Отъ перваго выпавшаго снѣга въ Октябрѣ, считаютъ два мѣсяца впередъ, до дня настоящей санной дороги, и рѣдко въ своихъ замѣчаніяхъ ошибаются.

ЕВРЕИ. (1) Предпріимчивы, любопытны, проницательны. Съ перваго взгляда, съ первыхъ словъ поймутъ съ кѣмъ имѣютъ дѣло (2). Чтобы достичь желаемаго, считаютъ

---

(1) Господствующее населеніе всѣхъ мѣстечекъ въ Бѣлоруссіи.

(2) Лишь только покупательница войдетъ въ купеческую галантерейную лавку, Еврейки мигомъ ее окружатъ, развернутъ множество кусковъ матеріи, покажутъ ихъ съ обычною уловкою, выхваляя не только каждую показываемую вещь, но и самую покупщицу, ея вкусъ, знаніе въ добротѣ товара, и проч. и этимъ способомъ до того отуманятъ глаза, чувства и мысли, что у пришедшей, подъ конецъ утратится всякое различіе между хорошимъ и посредственнымъ, дешевымъ и дорогимъ, и окончится тѣмъ, что вещь получитъ не той доброты какой искала, накупитъ того о чемъ и не думала, и за все заплатитъ ту цѣну, какую съ нея захотятъ взять.

Въ городахъ и мѣстечкахъ, по заѣзднымъ домамъ и почтамъ, ме-

позволительнымъ всѣ средства: унижаются, льстятъ, просятъ, подкупаютъ, и рѣдко не успѣваютъ въ своихъ намѣреніяхъ. Заранѣе расчитаютъ барыши какіе можетъ доставить предпринимаемая операція; исчислятъ расходы, и тогда только возьмутся за дѣло. Въ Бѣлоруссіи вся торговля въ ихъ рукахъ. Съ небольшою наличною суммою денегъ и чужими залогами берутъ подрядъ: понеся убытокъ, теряютъ капиталъ и залоги своихъ довѣрителей. Винные откупы, почтовыя станціи, перевозы чрезъ рѣки, содержатъ Евреи; для нихъ никакой трудъ не тяжелъ если только отъ него предвидятъ для себя пользу. Нужно-ль помѣщику что нибудь купить или продать? требуются-ль ему мастеровые или подводы? Евреи все пріищутъ по сходнымъ цѣнамъ; плату за труды получаютъ съ обѣихъ сторонъ. Евреи, народъ глубоко знающій нравъ, склонности и привычки людей, и умѣющій пользоваться ихъ слабостями. Избѣгаютъ утомительныхъ работъ: между ними найдете много портныхъ, сапожниковъ, шапошниковъ, стекольщиковъ, лудильщиковъ, жестянниковъ, разносчиковъ, рѣзчиковъ печатей, золотыхъ и серебрянныхъ дѣлъ мастеровъ; рѣдко встрѣтите кузнеца, плотника, пильщика. Женятся въ молодыхъ лѣтахъ, живутъ тѣсно, неопрятно, бѣдно; довольствуются скудною пищею: за то въ шабашъ, всякій старается у себя имѣть на столѣ фаршированную рыбу, локшинъ или кугель и бѣлыя булки. Нарядясь въ лучшее платье, мужчины и женщины въ шабашъ (1)

лочные торгаши Евреи ходятъ съ дрянными товарами; пользуясь же легковѣріемъ пріѣзжихъ, расхваливаютъ предъ ними свои вещи, не отступно прося хоть что нибудь купить. Незваные, входятъ въ комнату: если ихъ оттуда выгонятъ, они съ улицы подойдутъ къ окошку и чрезъ него начнутъ показывать то одну, то другую вещь; словомъ: кто не знакомъ съ обычаями и привычками Евреевъ, тотъ непремѣнно хоть бездѣлицу, а купитъ, лишь бы только освободиться отъ ихъ несносной докучливости.

(1) Праздничный день, или день отдохновенія, (какъ у Христіанъ празднуютъ воскресенье), начинается въ пятницу, въ сумерки: продолжается сутки, т. е. въ субботу до сумерокъ. Въ шабашъ, Евреи, не за-

отправляются въ синагогу, а гдѣ ея нѣтъ, въ школу: послѣ богослуженія идутъ домой, зажигаютъ свѣчи, садятся за столъ. Слѣпо придерживаясь своимъ обрядамъ, въ вѣрѣ тверды до фанатизма, богомольны, единодушны, любятъ помогать своимъ, въ особенности когда пострадаютъ отъ пожара (*).

Для побужденія Евреевъ къ осѣдлости и полезному труду, въ Губерніяхъ гдѣ имъ дозволено жить, раздѣлены на 5 разрядовъ, т. е. *купцевъ*, *ремесленниковъ*, *земледѣльцевъ*, *мѣщанъ осѣдлыхъ* и *мѣщанъ неосѣдлыхъ*. Въ Губерніяхъ Могилевской и Витебской Евреи мало по малу начинаютъ приниматься за земледѣліе. Желательно чтобы примѣръ первыхъ поселенцевъ, благодѣтельно подѣйствовалъ на ихъ товарищей всѣми средствами старающихся избѣжать этаго труда, между тѣмъ какъ многіе изъ нихъ ложась вечеромъ спать, не знаютъ чѣмъ пріидется себя содержать на другой день.

Казенныя Еврейскія училища заведены на счетъ свѣчнаго сбора установленнаго съ Евреевъ въ 1846 году (²): *Раввинскія 2-го разряда* равняющіяся Уѣзднымъ, и *1-го разряда* приходскимъ училищамъ. Сверхъ казенныхъ, имѣются и частныя Еврейскія учебныя заведенія: *Ейшботъ*, *Талмудъторъ* и *Хадаримы*.

рятъ себѣ кушанья, а заготовляютъ его на канунѣ, т. е. по утру въ пятницу; не торгуютъ, не работаютъ и денегъ ни отъ кого не принимаютъ.

(*) Неоднократные бывали случаи, что для вспоможенія семействъ лишившихся имущества отъ пожара, Евреи, въ своихъ обществахъ, дѣлали складки, собирали деньги и чрезъ Кагалъ, посылали пострадавшимъ. Предъ праздниками, чтобы и бѣдные на равнѣ съ прочими моглибъ ихъ отпраздновать, Кагалъ, изъ общественной суммы, имъ выдаетъ на покупку припасовъ положенное количество денегъ; поступокъ похвальный, человѣколюбивый, угодный Богу!

(²) Изъ 85 Еврейскихъ Обществъ находящихся въ одной Могилевской Губерніи, (въ которыхъ, по послѣдней ревизіи, считалось однихъ только мужескихъ душъ 49,318) на содержаніе Еврейскихъ училищъ, свѣчнаго сбора собрано 11,300 руб. сер. (Мог. Губ. вѣд. 1853 года).

Въ Бѣлоруссіи двѣ религіозныя секты Евреевъ. *Хасидимы* ([1]) и *Миснахдимы*. Разница между ихъ богослуженіемъ состоитъ въ молитвахъ и обрядахъ. Основателемъ секты *Хасидимовъ*, былъ знаменитый Раввинъ *Симонъ Бенъ-іохе*, предсѣдатель ученыхъ Раввиновъ, составлявшихъ Талмудскій канонъ. Для молитвы, собираются въ особыя синагоги и школы. *Миснахдимы* имѣютъ также свои особыя синагоги, особаго Раввина (Рава) и проповѣдниковъ (Магидовъ), которые по приглашенію старшинъ, въ синагогѣ говорятъ проповѣди народу. Раввины освящаютъ браки, разрѣшаютъ недоумѣнія встрѣчающіяся въ супружествѣ, даютъ разводы, ведутъ метрическія книги. Еврейскими дѣлами въ городѣ завѣдываетъ Дума, въ мѣстечкѣ Ратуша: въ оба мѣста, изъ среды себя выбираютъ туда старшинъ, а въ квартирную коммисію Депутата.

1842 Іюня 22-го подчинены Еврейскіе ученые съ ихъ учебными заведеніями Министерству Народнаго Просвѣщенія, и учреждена Коммисія для образованія Евреевъ въ Россіи.

Управленіе Государственными Имуществами. ([2]) Для управленія и попечительства надъ казенными крестьянами открыты въ 1839 году въ Бѣлорусскихъ Губерніяхъ Витебской и Могилевской подъ наблюденіемъ Губернаторовъ особыя Управленія названныя Палатами Государственныхъ имуществъ. До ихъ учрежденія, въ обѣихъ Губерніяхъ казенными крестьянами управляли Губернскія Казенныя Палаты. Всѣ Государственныя имѣнія, и свободные хлѣбопашцы, въ каждой Губерніи, раздѣлены на Округи, а тѣ на сельскія общества ([3]).

([1]) По духовной части управляются Раввиномъ, живущимъ въ Любавичахъ. (Мѣст. Мог. Губ.).

([2]) Изъ полнаго Собр. Зак.

([3]) Отъ управленія Сельскаго Общества требуется: чтобы было соблюдаемо благоустройство и порядокъ въ ввѣренномъ ему Обществѣ, и имѣлся бъ неослабный надзоръ за пустопорожными землями и оброчными статьями. Полн. Собр. Зак.

Для лучшаго исполненія распоряженій Палаты, и ближайшаго наблюденія въ Округѣ за устройствомъ имѣній и благосостояніемъ крестьянъ, установленъ Окружный начальникъ; ему подчинены Лѣсничій, офицеры, конные лѣсные объѣздчики, полѣсовщики и пожарные старосты.

Въ Палатѣ три отдѣленія: Лѣсное, Хозяйственное, Судное; съ 1828 года при казенныхъ Палатахъ учреждено *Лѣсное отдѣленіе* (1), поступившее въ Палату Государственныхъ имуществъ: въ немъ состоятъ: 1) всѣ казенные лѣса, единственнаго и общаго владѣнія, 2) лѣса предоставленные въ пользованіе казенныхъ крестьянъ, 3) податные лѣсные участки, 4) приписанные къ разнымъ вѣдомствамъ, 5) спорные между казною и частными лицами и пр.

2) *Хозяйственное отдѣленіе* обязано имѣть: 1) попеченіе о казенныхъ крестьянахъ, свободныхъ хлѣбопашцахъ, иностранныхъ поселенцахъ, однодворцахъ, вольныхъ людяхъ живущихъ на казенныхъ земляхъ; 2) наблюдаетъ за управленіемъ всѣми незаселенными землями и оброчными статьями.

3) *Судное отдѣленіе* производитъ судныя дѣла, по хозяйственной и лѣсной части.

Для улучшенія нравственности въ крестьянахъ на Палату возложена обязанность устраивать приходскія училища, искоренять праздность и вредную привычку къ водкѣ; уничтожать нищенство, собирать свѣдѣнія о всѣхъ истинно нуждающихся въ пособіи, и принимать средства къ ихъ обезпеченію.

Поселяющимся на казенныхъ земляхъ семействамъ Евреевъ, для ихъ обзаведенія хозяйствомъ, выдаютъ изъ казны на каждое семейство по 50 руб. сер. Сверхъ того увольняются отъ рекрутскаго набора на 50 лѣтъ если Еврейское общество (2) поселяется на казенныя земли покупныя,

(1) Вмѣсто Губернскихъ Форшмейстеровъ и ихъ Канцеляріи. (Полн. Собр. Зак. 1827 года Октября 14 дня).

(2) По закону Обществомъ принято считать людей состоящихъ въ числѣ 40 душъ.

или взятыя на оброкъ не менѣе какъ на 50 лѣтъ; тѣмъ же обществамъ которыя переходятъ на снятыя земли менѣе 50 лѣтъ, предоставляется льгота отъ дачи рекрутъ на тотъ срокъ на какой взяты земли, дозволяя однако жъ пользоваться льготою и до 50 лѣтъ если во все это время останутся въ земледѣльческомъ состоянiи.

Для обученiя мальчиковъ, въ селенiяхъ Государственныхъ крестьянъ устроены приходскiя училища.

Всѣ казенные лѣса раздѣлены на Округи. Изъ нихъ малый сбытъ лѣса происходитъ отъ того, что дачи изъ которыхъ можно бы продать большое количество строевыхъ деревъ, къ сожалѣнiю далеко отстоятъ отъ сплавныхъ рѣкъ и городовъ; да и такiя лѣсныя дачи окружены большими лѣсными жъ помѣщичьими дачами, гдѣ лѣсъ продаютъ почти въ половину дешевле казенныхъ цѣнъ, и безъ всякихъ правилъ и условiй на счетъ уборки верьховъ и сучьевъ, что купцы находятъ для себя обременительнымъ.

Образованiе Округа пахатныхъ солдатъ изъ Динабургскаго Староства [1].

(Въ Динабургскомъ Уѣздѣ, между мѣстечкомъ Краславкою и г. Динабургомъ). Рѣка Двина ограничиваетъ Южную часть Округа; его Западная сторона въ 2-хъ мѣстахъ пересѣкается Динабургскимъ шоссе: 1) между г. Динабургомъ и станцiею Василево; 2) между станцiями Василево и Рушоны; Штабъ, съ Окружнымъ Комитетомъ расположены въ фольваркѣ Ужвальдъ. Округъ раздѣляется на волости; ихъ управленiя именуются волостными Комитетами. Въ Округѣ жителей обоего пола болѣе 13,000 душъ; изъ нихъ, Католиковъ болѣе половины; между же Православными есть много

---

(1) Въ Витебской Губернiи.

Старообрядцевъ. Мѣстоположеніе Округа гористое, почва каменисто песчано-глинистая, довольно плодородна: строеваго лѣса недостаточно.

Къ образованію Округа послужило слѣдующее: въ бывшемъ Динабургскомъ Староствѣ одна часть имѣній принадлежала Езуитамъ, а три части (на Сеймѣ въ 1669 г.) пожалованы Графу Платеру (что подтверждено Польскимъ Королемъ Августомъ II въ 1708 г.). По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи въ 1772 г., Императрица Екатерина II–я дозволила Канцлеру Графу Казимиру Плятеру владѣть этимъ имѣніемъ по смерть безъ платежа аренды. Въ 1802 г. Императоръ Александръ I тоже имѣніе повелѣлъ оставить за женою и дѣтьми Графа Плятера еще на 20 лѣтъ. Еще съ 1789 года между владѣльцемъ и крестьянами возникли обоюдныя жалобы: владѣлецъ жаловался на неповиновеніе крестьянъ, они, на отягощеніе ихъ излишними работами противъ утвержденныхъ табелей. Въ продолженіи долголѣтней тяжбы, крестьяне неоднократно приводились въ повиновеніе всѣми мѣрами: но неудовольствія и претензіи съ обѣихъ сторонъ не прекращались.

Въ 1819 г. Марта 22-го дня чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайше повелѣно: Динабургское Староство за субъарендованіе (т. е. передачу) въ постороннія руки, отъ Графа Плятера отобрать въ казну (согласно Указа 24-го Декабря 1807 года) (¹).

Отобранное Староство, хотѣли отдать въ аренду; охот-

(¹) Гдѣ сказано: если чиновники преступятъ въ чемъ либо кондиціи по коимъ обязаны распоряжать пожалованными имъ арендами, то лишать ихъ права владѣнія ими, и отобравъ въ казну самыя имѣнія, отдавать съ торговъ въ аренду, а въ непредвидимыхъ обстоятельствахъ, когда аренда не можетъ быть отдана въ содержаніе, Казенная Палата распоряжается по введенному во всѣхъ Губерніяхъ порядку; арендатору же (до истеченія срока, на который пожалована аренда) ежегодно выдавать сполна всѣ доходы какіе прежде собирались съ отобраннаго имѣнія, въ случаѣ жъ смерти, его наслѣдникамъ.

ники не явились по той причинѣ что еще съ 1815 г. крестьяне ([1]) отказались исполнять повинности Графу Плятеру; то, для прекращенія непрестанныхъ жалобъ отъ крестьянъ и управлявшаго ими, и для дальнѣйшихъ по нимъ изслѣдованій, Указомъ 1828 г. 1-го Марта повелѣно: присоединя къ Динабургскому Старосту всѣ лежавшія близъ него по-Езуитскія имѣнія, исключить изъ гражданскаго вѣдомства ([2]) и передать Военному Министерству обратившему его тогда же въ военное поселеніе 1-й Саперной Бригады, переименованное въ 1836 году 21-го Октября *въ Округъ пахатныхъ солдатъ,* составъ котораго, порядокъ управленія, обязанности военныхъ поселянъ въ званіи пахатныхъ солдатъ, и ихъ права новому Округу предоставлены одинакія съ пахатными солдатами Округовъ Новгородскаго и Старорусскаго. Управленіе Округомъ подчинено главному начальнику Округовъ пахатныхъ солдатъ находящихся въ Губерніяхъ: Новгородской, Витебской и Могилевской.

Бояре Панцырные, Путные и Служки: (*ихъ права и обязанности*). Для защиты своихъ владѣній, Польскіе Короли, желая имѣть достаточное количество воен-

([1]) Въ Староствѣ Динабургскомъ 4-е сословія крестьянъ: 1) *Русскіе* вышедшіе изъ Россіи и поселившіеся въ Бѣлоруссіи до ея присоединенія къ Россіи; 2) *Земяне* т. е. зашедшіе изъ разныхъ мѣстъ Польши; 3) *Панцырные бояре*; 4) *Латыши Бѣлоруссы.* Первыхъ 2-хъ сословій двѣ трети изъ всего населенія.

([2]) Которому повелѣно: 1) всѣ селенія, съ крестьянами сколько ихъ считается по послѣдней ревизіи, и со всѣми принадлежащими къ нимъ землями, лѣсами и усадьбами, исключа изъ Губернскаго вѣдомства сдать военному вѣдомству; 2) сельскія и прочія начальства въ селеніяхъ уничтожить; 3) сборъ податей и повинностей какихъ бы они наименованій ни были съ 1-го Января 1828 г. прекратить; 4) Указъ прочитать по всѣмъ деревнямъ; 5) дабы можно было въ свое время увидѣть до какой степени будетъ улучшено состояніе жителей новымъ управленіемъ, поручить чиновнику сдѣлать подробную опись имуществу каждаго крестьянина какое окажется въ настоящее время, въ скотѣ, хлѣбѣ и строеніяхъ, раздѣля послѣднія на хорошія, посредственныя и худыя. (Полн. Соб. Зак.).

ныхъ людей, издревле жаловали земли вольнымъ людямъ, земянамъ и сельскимъ мѣщанамъ, съ тѣмъ, чтобы пользуясь и другими правами, по долгу присяги и добровольно-принятому на себя званію отправляли бъ военную службу, состоя подъ распоряженіемъ властей того замка къ которому будутъ назначены. На такомъ условіи, получившіе землю вольные люди, назывались *Панцырными Боярами*: раздѣлялись на *Панцырныхъ*, *Путныхъ* и *Служекъ*. Обязанность *Панцырнаго Боярa* состояла, чтобъ во всякое время быть готовымъ выступить на войну, для которой былъ обязанъ имѣть добраго коня съ сѣдломъ, панцырь, прилбицу (¹), мечь или кордъ, збрую съ древомъ, (копье) платье цвѣтное. павезу и остроги (шпоры). *Путные Бояре* отправляли службу на конѣ: ихъ посылали въ дальній путь съ конвертами и приказаніями. Посланный, освобождался на тотъ годъ отъ взноса въ казну поземельной подати. *Служекъ*, ревизоры назначали въ каждый замокъ: имъ поручали изъ замка до Вильна отвозить денежныя суммы или повѣстки къ окрестнымъ дворянамъ. Королевскою грамотою 1547 года *Панцырнымъ боярамъ* предоставлены слѣдующія права: 1) Безъ суда они не могли быть наказанными; 2) Оставлены при имѣніяхъ имъ дарованныхъ прежними Королями; 3) Женамъ умершихъ бояръ дозволялось владѣть мужнинымъ имѣніемъ до вторичнаго ихъ замужества; при вступленіи жъ во второй бракъ, оставлять при себѣ только то, что по завѣщанію мужа ей записано: прочее отдавать дѣтямъ, братьямъ или ближнимъ сродникамъ умершаго; 4) Запрещалось съ нихъ брать подводы, лошадей и самихъ употреблять въ какую нибудь другую для княжескаго двора службу; не посылать ихъ на заставы и другія чинить тягости; 5) Тѣмъ, кои издавна, отъ своихъ предковъ имѣли дома внутри города, или пожелаютъ чрезъ купечество и ремесло имѣть какіе промыслы, дозволено исправлять всѣ купеческія и мѣщанскія должности; 6)

(¹) Шлемъ съ наличникомъ.

Тѣмъ, которые со временъ Короля Казимира, отъ дѣдовъ и отцевъ своихъ получили жалованные имъ дворы, дозволено въ нихъ имѣть слугъ, и селить людей; 7) Если бы кто изъ Панцырныхъ бояръ пожелалъ свое имѣніе продать, отдать или промѣнять, то не иначе могъ это сдѣлать какъ съ Королевскаго на то соизволенія. Эти права подтверждены боярамъ въ 1580 году Стефаномъ, въ 1593 Сигизмундомъ III-мъ, въ 1636 Владиславомъ IV-мъ, въ 1670 Михаиломъ, въ 1680 Іоанномъ III-мъ Собіесскимъ, въ 1720 Августомъ II-мъ, въ 1746 Августомъ III-мъ и въ 1764 году Станиславомъ Августомъ: всѣ выше упомянутыя привиллегіи Они подтвердили, а никакою Конституціею ихъ не уничтожено. Полоцкій Воевода Андрей Сапега въ 1597 году записью, подтвержденною его преемникомъ Полоцкимъ же Воеводою Казимиромъ Сапегою, отдалъ Панцырнымъ боярамъ Войтовство Непоротовское въ потомственное владѣніе съ тѣмъ: чтобъ они вмѣсто всѣхъ податей отправляли бъ военную службу.

Панцырный бояръ считался высшимъ отъ Путнаго и Служки. Доходъ перваго съ земли составлялъ не менѣе 40 копъ грошей Литовскихъ [1]; Путнаго бояра не менѣе 30 копъ тѣхъ же грошей Литовскихъ.

Панцырныхъ бояръ, неоднократно награждали дворянствомъ въ награду заслугъ и отличій оказанныхъ въ сраженіяхъ съ непріятелемъ. *Путные бояре* имѣли земли двѣ волоки съ которыхъ платили поземельную подать, но были уволены отъ барщины и даванія подводъ. На такомъ положеніи, всѣ бояре оставались до присоединенія Бѣлоруссіи къ Россійской Имперіи т. е. до 1772 г., а въ томъ году по

---

[1] Литовскій грошъ Короля Сигизмунда Августа 1565 г. былъ серебряный, хорошаго серебра, равный величиною съ нынѣшними 15 копѣйками серебромъ. На одной сторонѣ всадникъ, съ поднятымъ мечемъ скачетъ на конѣ, на другой буквы SA означающія Сигизмундъ Августъ: копа грошей значитъ 60 грошей, слѣдственно 40 копъ составляло 2,400 грошей Литовскихъ серебряныхъ, или нынѣшнихъ 2,400 злотыхъ Польскихъ т. е. 360 рублей серебромъ. Прим. сочинит.

бывшей тогда ревизіи въ Провинціяхъ Полоцкой и Витебской, бояре приписаны въ крестьяне бывшей Дворцовой Канцеляріи. Въ своей жалобѣ поданной Сенату въ 1780 году Февраля 21-го показали: что всѣ ихъ привиллегіи оставлены въ Полоцкой Губернской Канцеляріи; сами же они подвержены исправлять всѣ крестьянскія работы и платить ровный съ ними оброкъ, просили: возвращенія имъ права Панцырнаго боярства со всѣми ихъ землями и крестьянами согласно грамоты ими полученной 1667 г. отъ Царя Алексѣя Михайловича, въ которой они названы *Панцырными казаками*, съ правомъ владѣнія всѣми находившимися у нихъ землями.

По забраннымъ справкамъ представленнымъ въ Сенатъ, оказалось: 1) что Панцырные бояре были обязаны производить военную-конную службу; 2) не были дворянскаго происхожденія, но вольный военный народъ почитаемый выше простолюдиновъ, такъ, что если бы кто изъ нихъ и 10 лѣтъ за кѣмъ прожилъ, не могъ чрезъ то почесться крестьяниномъ; 3) могли-ль бояре имѣть крестьянъ? хотя въ привиллегіяхъ того не пояснено, однакожъ нѣтъ и запрещенія чтобы вольныхъ людей имъ не селить на своихъ земляхъ; доказательствомъ тому: уступочная запись Алексѣя Мазуры Панцырному бояру Карпу Фроловичу на мѣстечко Литвиново съ крестьянами, совершенная въ 1619 году Октября 23-го дня, и признанная въ Полоцкомъ Гродскомъ Судѣ; изъ чего видно, что въ то время бояре имѣли крестьянъ и ими владѣли.

Въ 1717 г. въ Полоцкую Экономію бояре платили податей 2,600 злотыхъ (1) или 390 р. сер. а въ 1765 г. умножено тѣхъ податей до 3,030 злотыхъ или 454 р. 50 к. сер. Изъ постановленія жъ 1600 года оказывается, что обязанность Панцырныхъ бояръ состояла въ отправленіи службы при Полоцкомъ замкѣ.

Разсмотря все сіе, Полоцкое Намѣстническое Правленіе

(1) И берковецъ меду стоившій въ 1725 году 80 злот. (Изъ рукописи ИМП. Публ. Библ. Ekonomie Królewskie).

подало свое мнѣніе: что какъ изъ привиллегіи Сигизмунда Августа оказывается: что Панцырные бояре не могли безъ Королевскаго позволенія продавать земли, слѣдовательно и всѣ владѣющіе тѣми землями по купчимъ, подвергались тѣмъ же обязанностямъ отправлять военную службу; нынѣ же, какъ доказавшіе, такъ и недоказавшіе о своемъ происхожденіи отъ бояръ, никакой службы за ту землю не несутъ, а по присоединеніи Бѣлоруссіи будучи записаны въ Дворцовое крестьянство плотятъ на равнѣ съ ними подать, то, представило на разсмотрѣніе Сената, чтобы ихъ уровнять съ Россійскими однодворцами, какъ и сами бояре о томъ просятъ. По бывшей въ 1782 году ревизіи, всѣхъ бояръ доказавшихъ о своемъ боярствѣ, и недоказавшихъ его (но жившихъ на ихъ земляхъ) было въ 3-хъ войтовствахъ: *Непоротовскомъ*, *Истецкомъ* и *Езерищскомъ*, первыхъ 3,412, послѣднихъ 2,756; (изъ числа послѣднихъ 22 человѣка доказали свое происхожденіе изъ дворянъ). Всей же земли во владѣніи бояръ было 20,530 десятинъ 41 квадр. сажень.

Хотя бояре [1] и подали въ Сенатъ прозьбу сравнять ихъ съ однодворцами (въ томъ намѣреніи чтобы имъ не быть крестьянами) но какъ однодворцы сверхъ другихъ съ состояніемъ Панцырныхъ бояръ несходствъ, судятся Россійскими законами, а при томъ и вышедшія въ разныя времена о однодворцахъ узаконенія не имѣютъ къ Панцырнымъ боярамъ прямаго отношенія (потому что бояре оставлены при всѣхъ своихъ привиллегіяхъ, правахъ и вольностяхъ), то Сенатъ и рѣшилъ: всѣхъ доказавшихъ о Панцырномъ своемъ боярствѣ, оставить при собственности владѣемыхъ ими земель, и при ихъ привиллегіяхъ, съ платежемъ податей какъ съ Козаковъ, собирая съ души мужескаго пола по 1 р. 20

---

[1] Послѣдовалъ Указъ въ 1807 году по коему съ Панцырныхъ бояръ сравненныхъ въ повинностяхъ съ Малороссійскими Козаками въ 1778 году повелѣно съ 1808 года брать рекрутъ и обязать ихъ нести и всѣ общественныя повинности.

коп. и впредь зависѣть отъ нижнихъ и верхнихъ расправъ; людямъ же живущимъ на земляхъ Панцырныхъ бояръ, но не доказавшихъ отъ нихъ своего происхожденія, остаться по прежнему въ числѣ Дворцовыхъ крестьянъ, и на томъ самомъ положеніи, на какомъ состояли, и нынѣ состоятъ.

По вѣдомостямъ Министерства Государственныхъ имуществъ въ 1849 году Панцырныхъ бояръ записанныхъ въ податное состояніе ([1]) считалось въ имѣніяхъ:

		Мущ.	Женщ.	
Непоротовскомъ	. . . . (Себежскаго Уѣзда)	2505	2509	
Езерійскомъ . .	. . . . (Себежскаго Уѣзда)	1117	1125	
Селицкомъ . .	(Городецкаго Уѣзда)	607	609	
Гультаевскомъ .	(Невельскаго Уѣзда)	1179	1782	
	Всѣхъ . .	5408	6025	([2])

Панцырныхъ бояръ пользующихся прежними правами: въ Витебскомъ Уѣздѣ, 45 душъ обоего пола, въ Режицкомъ Уѣздѣ 32 души обоего пола.

Солтыси. Древле въ Литвѣ и Бѣлоруссіи по деревнямъ были крестьянскіе судьи или Солтыси. *Солтысемъ* въ помѣстьѣ обыкновенно былъ избираемъ убогій дворянинъ или зажиточный но свѣдущій крестьянинъ. Его обязанность

([1]) Панцырные бояре, въ 1820 году жаловались на неправильное якобы лишеніе ихъ привиллегій и записку въ податное состояніе; но какъ въ Указѣ 1807 г. состояніе Панцырныхъ бояръ и ихъ повинности, опредѣлены ясно и рѣшительно, то и ихъ прозьба о возстановленіи прежнихъ правъ, оставлена безъ уваженія. (Полн. Собр. Зак. 1820 года Янв. 7 д.).

([2]) Изъ нихъ, въ 1853 г. по распоряженію Правительства переселено въ Западную Сибирь 1,412 мужескихъ и 1,330 женскаго пола душъ, образующихъ 379 семействъ. (Изъ Рус. Инвал. 1854 года).

состояла, разбирать споры и жалобы между крестьянами. На основаніи постановленія состоявшагося въ 1423 г., что владѣлецъ имѣлъ право за упрямство и неспособность принудить *Солтыся* свою землю продать, и его изъ своего имѣнія удалить, многіе владѣльцы этимъ правомъ воспользовались, и подъ предлогомъ неспособности, изъ своихъ имѣній удалили Солтысей.

Латыши. Въ уѣздахъ: Динабургскомъ, Режицкомъ и Люцынскомъ почти всѣ исповѣданія Римско-Католическаго. Въ нихъ видна сильная привязанность къ родному пепелищу и простота въ обращеніи. Но и между ними есть разница: живущіе близъ Лифляндской границы, ознакомленные съ житейскими удобствами (болѣе своихъ товарищей обитающихъ среди лѣсовъ) отличаются отъ послѣднихъ опрятностью въ домахъ и одеждѣ, и дѣятельностью въ работѣ. Между ними, рѣдко случается кто бы покусился на тяжкое преступленіе.

Живущіе въ лѣсахъ, до сихъ поръ держатся обычая жить въ курной бревенчатой крытой соломою избѣ, въ которой мѣстится самъ хозяинъ съ семействомъ работникъ или работница. Вся мебель въ избѣ состоитъ изъ стола и нѣсколькихъ лавокъ; полъ, изъ крѣпко уколоченной глины; свѣтъ въ избу проходитъ чрезъ малое окошечко со стекломъ; въ боковыхъ стѣнахъ прорублено по одному волоковому окошечку. Латыши въ пищѣ умѣренны: ихъ любимое кушанье каша изъ ячной крупы свареной въ кисломъ молокѣ. Всѣ охотники до водки. Угнѣтеніе и несправедливость возбуждаетъ ропотъ дѣлающій ихъ въ работѣ безпечными. Но у того владѣльца который заботится о ихъ благосостояніи, бываютъ трудолюбивы и дѣятельны. Одѣваются въ грубое сукно домашняго издѣлья называемое по латышски *Vadmal;* обувь на ногахъ лапти: сапоги — принадлежность зажиточныхъ.

Первоначальныя сношенія и устройство Почтъ въ Бѣлоруссіи.

Необходимость сношеній владѣтельныхъ лицъ съ подданными, разлука съ родными и знакомыми, породили желаніе сообщать имъ свои распоряженія, приказанія, мысли и чувства. Для этого, Правительство установило конныхъ гонцевъ, которыхъ вся служба состояла только въ томъ чтобы привозить извѣстія туда гдѣ требовалась надобность; частные владѣльцы, для того жъ предмета имѣли своихъ гонцевъ. Такимъ образомъ въ Польшѣ и Бѣлоруссіи дѣлались сношенія до 1565 года.

Въ 1565 году въ общемъ собраніи на Сеймѣ (¹) въ Краковѣ постановлено: для найма подводъ и для перевозки пословъ, чиновниковъ и гонцевъ (курьеровъ), всѣ города и мѣстечки были обязаны вносить въ казну подводныя деньги (²). Всѣмъ владѣльцамъ имѣвшимъ хотя одну волоку земли (³), повелѣно держать у себя для найма пару лошадей. Кому требовалась лошадь безъ воза, тотъ былъ обязанъ платить за нее прогоновъ по полтора серебряныхъ гроша на милю (7 верстъ); кто ѣхалъ съ кладью и требовалъ воза съ лошадьми, платилъ за каждую лошадь по два гроша на милю; если кто подъ свой возъ бралъ однѣхъ лошадей, платилъ за каждую лошадь по полтора гроша за милю; за одну же лошадь съ возомъ, два гроша за милю, да проводнику особо полтора гроша. Слѣдуемыя за лошадей и проводника деньги, проѣзжающіе платили въ томъ мѣстѣ откуда отправлялись. Ког-

(¹) Volumina Legum.

(²) Какая сумма съ городовъ взымалась первоначально, о томъ нѣтъ свѣдѣній, но по росписанію утвержденному Августомъ III Королемъ Польскимъ видно что подводныхъ денегъ Полоцкъ и Витебскъ вносили каждый по 655 злотыхъ, Могилевъ 1,800, Суражъ 20, Озерище 30, Усвятъ 30, Орша 30, Борисовъ 70, Чаусы 70, Чериковъ 20, Мстиславль 150, Кричевъ 50, Речица 20, Динабургъ 60, Люцынъ 40, Маріенгаузъ 20 злотыхъ. (Изъ рукоп. кн. Ekonomie Królewskie).

(³) Отъ 19 до 20 десятинъ.

да Бѣлоруссія присоединена къ Россіи, то Правительство соглася эти постановленія съ правилами прежде утвержденными для почтъ Великороссійскихъ губерній, составило особыя почтовыя правила служившія только для одной Бѣлоруссіи: по нимъ со всѣхъ проѣзжавшихъ чрезъ Бѣлоруссію взымали прогоны за каждыя 10-ть верстъ по 12 коп. на лошадь; тѣ же которые требовали отъ 18 до 30 и болѣе лошадей, платили двойныя прогоны, и о своемъ прибытіи были обязаны заблаговременно давать знать на станціяхъ. Если кто взявъ лошадей ихъ задержалъ, тотъ платилъ простойныхъ денегъ по 25 коп. за лошадь. Съ эстафетъ посыланныхъ партикулярными лицами за 10 верстъ платили 18 коп. съ казенныхъ же 12 коп. на лошадь (1).

Форменную одежду Бѣлорусскихъ почталіоновъ составляли: кафтанъ краснаго сукна съ зелеными обшлагами; на головѣ зеленый картузъ; на груди Государственный мѣдный гербъ, и чрезъ правое плечо на гарусномъ черножелтомъ снуркѣ мѣдный почтовый рожокъ. Для содержанія почтъ, каждую голову или душу первоначально обложили податью по семъ копѣекъ съ четвертью; а съ 1782 года Февраля 10 дня, къ прежнимъ $7^1/_4$ прибавили еще по четыре копѣйки на голову или душу. Когда жъ съ 1783 года разъѣздъ изъ Петербурга чрезъ Бѣлоруссію въ Кіевъ увеличился, тогда необходимость потребовала увеличить число лошадей на тѣхъ станціяхъ что повлекло за собою новые расходы; а потому на душу еще прибавлено по три четверти копѣйки, такъ что съ 1784 года, на содержаніе почтъ въ Бѣлоруссіи съ каждой души собирали по 12 копѣекъ, а съ Евреевъ вдвое т. е. по 24 коп. Этотъ сборъ съ Евреевъ продолжался до 1805 года, а съ того года повелѣно: съ нихъ на равнѣ съ прочими сбирать по 12 коп. съ головы или души.

По завоеваніи Полоцка въ 1654 году, Царь Алексѣй

(1) Эти правила, на которыхъ учреждены почты въ Бѣлоруссіи Высочайше утверждены 23-го Ноября 1772 года.

Михайловичъ повелѣлъ: въ части Бѣлоруссіи занятой его войсками установить почтовые ямы: обязанность ямщиковъ была возить проѣзжающихъ отъ города до города; такимъ образомъ ямщики изъ Полоцка возили сѣдоковъ до ближайшихъ городовъ въ Друю, Себежъ и Невель, а тѣ, въ свою очередь также до ближайшихъ городовъ. Въ послѣдствіи, когда по заключенному миру Полоцкъ съ остальною частью Бѣлоруссіи возвращенъ Литовцамъ, установленные Россіянами почтовые ямы Польскимъ Правительствомъ уничтожены, а проѣзжающихъ стали возить по прежнему порядку.

Генералъ-Аншефъ Графъ Захарій Григорьевичь Чернышевъ принявъ въ свое управленіе Бѣлоруссію, прежде нежели приступилъ до установленія въ ней постоянныхъ почтъ, занялся устройствомъ для нихъ дорогъ которыхъ оказалось весьма мало, да и тѣ были узки, извилисты, и не вездѣ удобны для проѣзда. По его распоряженію, землемѣры, вѣхами обозначили направленіе и ширину новыхъ почтовыхъ дорогъ: мѣрою опредѣлили ихъ длину, указали мѣста гдѣ быть почтовымъ домамъ, и на каждыхъ 700 саженяхъ поставили верстовые столбы (1): тамъ же, гдѣ оканчивались 7 верстъ, складывали на известкѣ каменную изъ кирпича пирамиду, (вышиною въ 1½ саж.) означавшую милю (2). Распоряженіемъ Гражданскаго начальства, на новопроложенныхъ дорогахъ построены деревянныя почтовыя станціи (3); чрезъ рѣки подѣланы мосты; чрезъ болота насыпаны плоти-

(1) По всей Бѣлоруссіи почтовые перегоны между станціями первоначально были назначены семисотными верстами, а потому и всѣ версты на маршрутахъ тогдашняго времени надо считать семисотными верстами.

(2) Бѣлорусская миля содержала въ себѣ 7 верстъ.

(3) По представленію Генералъ-Губернатора, на постройку почтовыхъ домовъ, которыхъ примѣрно требовалось 134 въ обѣихъ Губерніяхъ (считая каждый въ 200 руб.) было отпущено 27,000 рублей. Въ Губернскихъ городахъ, повелѣно ихъ называть Почтамтами, въ прочихъ мѣстахъ Почтовыми дворами. Полн. Собр. Зак.

ны, гати; всѣ дороги по бокамъ обсажены въ два ряда березами составившими въ послѣдствіи прекрасную, густую, длинную, зеленую аллею понынѣ существующую. За устройство дорогъ въ Бѣлоруссіи, Генералъ-Маіоръ Каховскій въ 1774 году произведенъ въ Генералъ-Поручики.

Въ 1776 году, въ Бѣлорусскихъ городахъ были Почтмейстеры (1):

Въ Могилевѣ Губернскій Почтмейстеръ Михаилъ Шейбе.
Въ Полоцкѣ Губернскій Почтмейстеръ Логинъ Раушертъ.
Въ Витебскѣ Юстій Ляфліоръ.
Въ Мстиславлѣ Антонъ Фишеръ.
Въ Оршѣ Иванъ Пашинскій.
Въ Динабургѣ Адамъ Скирмунтъ.
Въ Гомлѣ Адамъ Горошко.
Въ Рогачевѣ Адамъ Албергъ.
Въ Себежѣ Владимиръ Крузе.

По нижеслѣдующей росписи (2) можно видѣть почтовые пути какіе до 1776 года были учреждены въ Бѣлорусскихъ Губерніяхъ а именно:

	версты.
Отъ Пскова почтовый путь до Полоцка .	310
Изъ Полоцка въ Могилевъ	217
Изъ Могилева въ Толочинъ	71
— ——— въ Смоленскъ	169½
— ——— въ Мстиславль	93½
— ——— въ Черниговъ	284
— ——— въ Рогачевъ	94
Изъ Рогачева чрезъ Чечерскъ въ Черниговъ	214
Изъ Мстиславля до Чернигова	299
Изъ Орши до Толочина	44½
Изъ Толочина до Обольцевъ	15
Изъ Орши въ Полоцкъ	102
Изъ Гнѣздиловичь до Витебска	35
Изъ Гомеля до Лоева	54
Изъ Мстиславля до Смоленска	137
Изъ Мстиславля до Орши.	105½

Показанное число верстъ надо считать семисотными т. е. въ каждой верстѣ по 700 сажень.

(1) Изъ дорожника 1777 года.

(2) Изъ дорожнаго мѣсяцеслова за 1776 годъ.

Съ 1797 года почтовыя станціи начали содержать дворяне [1] отъ чего на нихъ, неоднократно бывали большіе безпорядки и неисправности; одни помѣщики, на почту ставили крѣпкихъ и здоровыхъ лошадей, другіе, слабосильныхъ. Слѣдствіемъ такой неровности было то, что въ тяжелые экипажи, запрягали лошадей болѣе положеннаго по росписи, и требовали за нихъ платы, а проѣзжіе не соглашались, спорили.

Въ 1780 году Мая 21-го послѣдовалъ Указъ, учредить почты между Губерніями Бѣлорусскими и Лифляндіею.

Первая станція [2], на которую Государыня Императрица Екатерина II-я въ 1780 году слѣдуя изъ Пскова изволила пріѣхать въ нынѣшнюю Витебскую Губернію, была Дубровка, потомъ Рудня, Долосцы, погостъ-Клястицы, Сивошинъ-перевозъ, Полоцкъ; оттуда до Гнѣздиловичь на дорогѣ были сдѣланы двѣ подставы. Изъ Гнѣздиловичь: чрезъ Павловичи, Сѣнно, Обольцы, Коханово, Староселье, Шкловъ, Купіолы, пріѣхала въ Могилевъ. Изъ Могилева въ Смоленское Намѣстничество слѣдовала на Купіолы, Шкловъ, Александрію, Оршу, Дубровну, Кожины и Ляды; оттуда въѣхала въ Смоленское Намѣстничество.

---

[1] Только съ 19-го Января 1797 года: а до того времени, почты въ Бѣлоруссіи содержались отъ казны по подрядамъ. Сверхъ положеннаго числа лошадей, содержателю почты вмѣнялось въ обязанность: на каждой станціи, имѣть нѣсколько запасныхъ лошадей для замѣна павшихъ или заболѣвшихъ; имѣть по двѣ, а въ Почтамтахъ по 4 фуры такой величины чтобы въ каждую вмѣщалось по 4 человѣка съ ихъ поклажею вѣсомъ два пуда, (да особо отъ нея, посылокъ почтовыхъ шесть пудъ) по 8 роспусковъ съ кибитками, и по 6 сѣделъ. Каждый, желавшій ѣхать на почтовой фурѣ, былъ обязанъ напередъ заплатить за каждыя десять верстъ по пятнадцати копѣекъ на лошадь. Ему позволялось взять съ собою поклажи 20 фунтовъ, и то не громоздкой, а уютной; желавшіе жъ на фурѣ посылать посылки, платили на 100 верстъ съ фунта по двѣ копѣйки: а если ближе пятидесяти версть по копѣйкѣ съ фунта.

[2] На каждой станціи подъ проѣздъ Императрицы и Ея свиты было заготовлено по 263 лошади да сверхъ того по 12 курьерскихъ. (Полн. Собр. Закон.).

Въ 1782 году Февраля 10-го въ Бѣлоруссіи повелѣно учредить новыя дороги: 1) *изъ Великихъ Лукъ къ гор. Смоленску*, начавъ ея проводъ отъ Сенкова чрезъ Усвятъ, Велижъ и Форпостъ Ивановскій; 2) *изъ Великихъ Лукъ къ Кіеву* чрезъ Усвятъ, Суражъ, Витебскъ, Шкловъ, Могилевъ, Пропойскъ, Чечерскъ, Бѣлицы, до Таможни Добрянской; 3) *изъ Великихъ Лукъ чрезъ Сенково въ г. Невель;* 4) *отъ Смоленска къ Кіеву* на Мстиславль, Лебковичи, Кричевъ, Чериковъ, до Пропойска, гдѣ она соединялась съ дорогою ведущею отъ Могилева къ Кіеву.

Въ томъ же году Августа 18-го повелѣно уничтожить почтовую дорогу изъ Могилева чрезъ Княжицы къ Толочину, а провесть почтовый путь между г. Витебскомъ и Бабиновичами, назнача между ними станцію близъ села Кобылинокъ.

Опредѣлены Почтмейстеры:

Въ 1783 году въ Оршу отставный Поручикъ Барбатонъ.

Въ 1784 г. въ Суражъ Капитанъ Маковскій.

— — — въ Невель Капитанъ Польскій.

Вь 1785 г. въ Бабиновичи иностранецъ Отто.

Въ 1786 г. въ Дубровну Дворянинъ Крижановскій.

Въ 1787 г. въ Городокъ тамошній почтъ-содержатель Капитанъ Масловъ.

Изъ росписанія составленнаго въ главномъ почтовыхъ дѣлъ правленіи видно: что въ началѣ 1788 года въ Бѣлоруссіи были слѣдующія Конторы:

1. Въ Могилевѣ, Губернскій Почтамтъ.

2. Въ г. Бабиновичахъ.	Почтовыя Конторы.
3. Въ Оршѣ.	
4. Въ Дубровнѣ.	
5. Въ Шкловѣ.	
6. Въ г Сеннѣ.	
7. Въ Чечерскѣ.	
8. Въ Бѣлицѣ.	
9. Въ г. Рогачевѣ.	

10. Въ г. Полоцкѣ Губернскій Почтамтъ.

11. Въ г. Велижѣ.
12. Въ Суражѣ.
13. Въ Витебскѣ.
14. Въ Дриссѣ.
15. Въ Невелѣ.
16. Въ Городкѣ.
17. Въ Динабургѣ.
18. Въ Режицѣ.
19. Въ Люцинѣ.

} Почтовыя Конторы.

Учреждая Почтовыя Конторы въ новооткрытыхъ городахъ и нѣкоторыхъ мѣстечкахъ Бѣлоруссіи, Правительство имѣло въ виду Государственную и народную пользу, доставить средство, для пересылки казенной и частной корреспонденціи. На этотъ предметъ, нѣкоторыя Конторы были учреждены въ мѣстахъ находившихся хотя и на почтовыхъ дорогахъ, но малопроѣзжихъ, глухихъ: послѣдствія, не вездѣ оправдали ожиданіе Правительства: денежные сборы, во многихъ мѣстахъ оказались до того малы, что не покрывали издержекъ, какія потребовало содержаніе учрежденныхъ въ тѣхъ мѣстахъ Конторъ.

Эти причины побудили Правительство въ 1788 году 8-го Мая сперва упразднить Конторы въ Бабиновичахъ, Рогачевѣ, Чечерскѣ, Дубровнѣ, Невелѣ, Городкѣ и Суражѣ: а по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, упразднили Конторы въ Сеннѣ, Бѣлицѣ и Велижѣ; а какъ эти мѣста лежали на почтовыхъ путяхъ, и находились далеко отъ оставшихся Конторъ, то предписано: для наблюденія за ходомъ почтъ въ тѣхъ мѣстахъ, вмѣсто упраздненныхъ Конторъ, учредить Экспедиціи, состоявшія изъ одного писаря и почтальона. Контору жъ въ г. Дриссѣ, по ея близости къ Губернскому городу Полоцку, перевели въ Динабургъ, какъ въ городъ лежавшій по срединѣ пространства между Полоцкомъ и Ригою. Такимъ образомъ, по усмотрѣнію начальства, закрывались Конторы и въ другихъ мѣстахъ гдѣ сборъ оказывался недостаточнымъ,

что продолжалось до 1791 года когда Почтовыя Конторы остались только въ Могилевѣ, Оршѣ, Шкловѣ, Полоцкѣ, Витебскѣ и Динабургѣ. Уменьшеніе Конторъ чрезвычайно затруднило полученіе и отправленіе писемъ, а тѣмъ самимъ уменьшило и самый сборъ за письма и посылки: это побудило почтовое начальство увеличить число Конторъ.

Въ 1794 году опредѣленъ Почтмейстеромъ въ Мстиславлѣ бывшій тамошнимъ содержателемъ почты Прапорщикъ Фишеръ.

Въ Себежѣ и Суражѣ (1), Велижѣ, Городкѣ, Дриссѣ, Люцынѣ, Режицѣ, на мѣсто почтъ-содержателей отправлявшихъ почтовое дѣлопроизводство, возстановлены на лучшемъ порядкѣ почтовыя Экспедиціи, въ послѣдствіи преобразованныя въ Конторы.

Въ 1796 году Октября 29-го повелѣно учредить дороги отъ Петербурга: 1-ю) на Опочку, Друю, г. Вильно, Брестъ-Литовскій и далѣе до границы; 2-ю) оттудажъ: на Великіе-Луки, Суражъ, Витебскъ, Могилевъ, Рогачевъ, Мозырь, Овручь, Житомиръ, Бердичевъ, Махновку, Винницу, Брацлавъ, Тульчинъ, Ямполь до Молдавскаго города Сороки.

Послѣ войны 1812 года, во многихъ мѣстахъ почтовые домы оказались истребленными пожаромъ, или до того раззоренными непріятелемъ, что по сдѣланному о томъ представленію воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе (2): чтобы почтовые домы въ Бѣлорусскихъ Губерніяхъ Витебской и Могилевской былибъ построены подъ надзоромъ дворянъ выбранныхъ въ Лифляндіи; каждому изъ нихъ назначено получать изъ казначействъ на содержаніе и разъѣзды въ мѣсяцъ по 600 руб. ассигнаціями. Дворяне требовали: чтобъ постройкою каждаго почтоваго дома завѣдывалъ мастеръ Нѣ-

(1) Почтовыя Экспедиціи, въ Себежѣ и Велижѣ въ 1798 году преобразованы въ Конторы, Почтмейстерами опредѣлены: въ Себежъ, Губернскій Регистраторъ Гайдкевичь; въ Велижъ, Коллежскій Регистраторъ Комаровъ находившійся въ немъ Экспедиторомъ.

(2) Въ 1817 году Февраля 27-го, см. Пол. Собр. Зак.

мецъ изъ Лифляндіи, который распоряжался бъ и всѣми рабочими. Дворянамъ не дозволялось браковать строевыхъ матеріяловъ доставляемыхъ помѣщиками для построекъ какъ то: бревенъ, досокъ, известки, кирпича, гвоздей и прочихъ принадлежностей.

1812 года Мая 4-го положено платить прогоновъ по 5 копѣекъ ассигнаціями на версту и лошадь по Бѣлорусскимъ почтовымъ путямъ отъ Петербурга, чрезъ г. Порховъ, Витебскъ, Могилевъ, Житомиръ и далѣе, а также изъ Петербурга и чрезъ Псковъ, Друю въ Вильну до границы; на остальныхъ дорогахъ Бѣлорусскихъ платить по 3 копѣйки ассигнаціями.

По изгнаніи непріятеля изъ Бѣлоруссіи въ 1812 году, на помѣщиковъ была возложена обязанность содержать почты своими лошадьми и на своемъ продовольствіи, что продолжалось до 1816 года; а въ томъ году Марта 4-го послѣдовалъ Указъ, чтобы содержаніе почтъ отдавать съ торговъ по подрядамъ и контрактамъ. Вмѣсто существовавшей платы прогоновъ по 5 копѣекъ на версту, постановлено въ 1826-мъ году со дня открытія ѣзды (съ 1-го Іюля) по Динабургскому шоссе, съ ѣдующихъ по немъ изъ Петербурга въ Динабургъ взымать по 8 копѣекъ ассигнаціями за каждую версту и лошадь.

Въ 1827 году Апрѣля 12-го учреждены почтъ-дилижансы отъ Петербурга чрезъ Витебскъ, Могилевъ, Житоміръ до Радзивилова, съ 4-мя мѣстами для пассажировъ внутри кареты. Пассажиръ платилъ за мѣсто отъ Петербурга до Радзивилова, 275 рубл. ассигн. имѣлъ право съ собою взять поклажи пудъ безплатно, а за остальную платить.

Въ 1829 году Іюня 1-го возложена на Бѣлорусскихъ обывателей обязанность поддерживать аллеи на почтовыхъ дорогахъ [1]. Садку деревьевъ производить весною когда деревья готовятся къ распущенію почекъ и осенью когда падаетъ листъ.

---

[1] Къ сожалѣнію должно сказать что на упраздненныхъ почтовыхъ

Въ 1830 устроено шоссе, и на немъ назначены новыя станціи отъ г. Витебска въ г. Оршу.

Въ 1836 году Апрѣля 4-го приступлено къ постройкѣ каменныхъ почтовыхъ домовъ на Динабургскомъ шоссе. Въ томъ же году Іюля 28-го открыли ѣзду по оконченному шоссе изъ Динабурга въ Ковно.

Кіевское шоссе изъ Петербурга проходитъ чрезъ Бѣлорусскіе города: Невель, Городокъ, Витебскъ, Оршу, Могилевъ и Рогачевъ; принадлежитъ къ разряду главныхъ сообщеній въ Государствѣ. Исправленіе обѣихъ дорогъ ежегодно производится изъ ремонтной суммы. Ѣзда по Кіевскому шоссе изъ Петербурга до г. Могилева (1) открыта въ 1850 году съ платою прогоновъ на версту и лошадь по $2^1/_2$ коп. сер.

Въ 1854 году открыта ѣзда по шоссе изъ г. Витебска въ Смоленскъ.

Шоссе изъ Москвы въ Брестъ-Литовскій по Могилевской губерніи проходитъ чрезъ мѣст. Кричевъ, города: Чериковъ и Рогачевъ.

Въ 1849 году учреждена почтовая дорога между г. Невелемъ и Велижемъ чрезъ станціи: Кушелеву, Чурилово, мѣст. Усвятъ и Юрову-Ниву. Этимъ путемъ значительно сокращено разстояніе отъ г Пскова въ г. Смоленскъ.

Въ Бѣлоруссіи ѣзда по почтовымъ дорогамъ еще довольно сносна, но проселочныя, узки, извилисты, грязны: на нихъ, часто встрѣтите испорченные мосты, или самыя дороги бываютъ завалены поломанными бурею деревьями, кото-

---

дорогахъ полувѣковыя березы отъ недосмотра во многихъ мѣстахъ вырублены въ особенности по близости мѣстечекъ.

(1) Изъ Петербурга до Могилева за мѣсто внутри дилижанса платятъ 40 руб. сер., за наружное 25 руб. серебромъ.

Ѣдущіе на почтовыхъ по своей надобности, должны платить за повозку 12 коп. сер. за смазку колесъ у собственныхъ экипажей кибитокъ и телегъ 6 коп. сер. а съ прочихъ экипажей 12 коп. сер.; на водку извощикамъ тамъ гдѣ существуютъ вольныя почты 6 коп. сер. — Изъ Почт. дорожн.

рыхъ жители не озаботились прибрать въ сторону. Ѣзда по проселочнымъ дорогамъ въ экипажѣ (безъ предварительнаго ихъ расширенія и поправки) затруднительна, по причинѣ глинистой или иловатой въ лѣсахъ почвы отъ дождей до того растворяющейся, что въ ней колеса прорѣзываютъ колеи и дѣлаютъ глубокіе выбои тѣмъ болѣе опасные, что жидкая грязь наполня ихъ собою, лишаетъ возможности быть осторожнымъ всякаго ѣдущаго по такой испорченной дорогѣ. Содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ исключительно зависитъ отъ взаимнаго условія владѣльцевъ: но какъ не всѣ одинаково о томъ заботятся, то и сообщенія между селеніями во многихъ мѣстахъ неудобны.

О состояніи въ какомъ были Православные въ Бѣлоруссіи до 1772 года, и распоряженія, учиненныя послѣ 1772 года, о Католикахъ и Уніатахъ.

Владѣя Бѣлоруссіею, Литовскій великій князь Ольгердъ и его сыновья Андрей, Дмитрій и Лугвеней не только оставляли Православному народу свободу Богослуженія но и строили церкви, за что народъ и любилъ ихъ. Ягело не обладалъ прозорливостью отца и дѣда, и это его вовлекло въ большія ошибки пагубныя Литвѣ и верховной власти. Чтобы получить Польскую корону и руку Ядвиги, Ягело сдѣлался Католикомъ: Полякамъ обѣщалъ ввесть Католическую вѣру въ Литвѣ и Бѣлоруссіи. По его старанію, часть Литовцевъ приняла Католическую вѣру, но жители Самогитіи (Жмуди) остались язычниками. Воспитанные въ Православной вѣрѣ Бѣлоруссы, также не находили надобности измѣнять свою вѣру на Католическую На костелъ, (по повелѣнію Ягелы построенный въ мѣст. Обольцахъ Могил. Губ.) смотрѣли какъ на предметъ имъ незнакомый, небывалый въ ихъ странѣ: отправляемую въ немъ литургію, слушали дво-

ряне и вельможи Католики, но не простой народъ. Отъ того въ правленіе Ягелы и Витовта ([1]), между простымъ народомъ въ Бѣлоруссіи было весьма мало Католиковъ; лучшимъ тому доказательствомъ служитъ: что сынъ Ягелы Польскій Король и Литовскій великій князь Казиміръ, въ благодарность Богу за избавленіе своей супруги Елисаветы отъ утопленія (въ Ильинъ день) повелѣлъ: на берегахъ рѣкъ Днѣпра, Двины иСожа построить 6-ть церквей ([2]) а именно: въ Витебскѣ, Бѣшенковичахъ, Могилевѣ, Оршѣ, Кричевѣ и Чериковѣ. Почти утвердительно можно сказать, что число Католиковъ въ Бѣлоруссіи стало значительно умножатся только со временъ великаго князя Литовскаго Александра, -да и то болѣе между дворянами облеченными званіемъ, степенью, властью. При Короляхъ Казимірѣ и Александрѣ начались притѣсненія Православнымъ: онѣ увеличились при Сигизмундѣ III-мъ.

Первая мысль соединенія исповѣданій Католическаго съ Православнымъ и подчиненія себя власти Папы, родилась въ XV вѣкѣ у Московскаго Митрополита Исидора; но его намѣреніе въ Россіи не имѣло успѣха; не взирая на то, брошенныя имъ сѣмена созрѣли въ XVI вѣкѣ, и принесли плоды въ Литвѣ при Сигизмундѣ III-мъ Королѣ Польскомъ. Воспитанникъ матери Католички, руководствуемый Езуитами, набожный Король, въ подвластныхъ ему Русскихъ областяхъ, старался Православное Духовенство (а съ нимъ и ихъ прихожанъ) подчинить власти Папы; чтобы лучше успѣть въ своемъ намѣреніи, обѣщаніями, склонилъ на свою сторону Кіевскаго Митрополита Михаила Рагозу, который принялъ дѣятельное участіе въ замыслахъ Короля какъ это видно изъ

([1]) Ягело запретилъ Католичекъ выдавать за мужъ за Православныхъ.

([2]) А ни одного костела, вѣроятно потому, что ихъ не для кого было строить. Если и были гдѣ Католики, то въ такомъ маломъ числѣ что для нихъ было достаточно костеловъ построенныхъ по повелѣнію Ягелы.

договорныхъ пунктовъ ([1]) предварительно посланныхъ Рагозою къ Гетману Замойскому, чрезъ Епископа Луцкаго Терлецкаго въ 1594 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ). Убѣдясь въ согласіи Митрополита, Король назначилъ съѣздъ духовнымъ лицамъ обоихъ исповѣданій въ Брестѣ Литовскомъ куда пригласилъ и знатнѣйшихъ Вельможъ. Послѣ многихъ совѣщаній и споровъ, большинство, согласное съ желаніемъ Короля, превозмогло упорство не многихъ, не соглашавшихся на соединеніе. Оставя ихъ протестъ безъ вниманія, соборъ духовныхъ, призналъ Папу главою Церкви. Оба исповѣданія. соединилъ въ одну общую или соединенную вѣру и ее то и назвали *Уніею:* принявшихъ же Унію *Уніатами.* Въ числѣ Православныхъ Епископовъ сдѣлавшихся Уніатами, былъ и Полоцкій Епископъ Германъ Загорскій. Объявя своей паствѣ о учрежденіи Уніи приступилъ къ обращенію своихъ прихожанъ въ Уніаты. Православный народъ неохотно принялъ эту новость: охотниковъ перейти въ Унію нашлось весьма мало; когда не помогли убѣжденія, стали угрожать; на-

---

([1]) Помѣщаю ихъ переведенными съ тогдашняго Польско-Русскаго языка какимъ Руссины писали свои просьбы къ Королю, и отъ него получали повелѣнія.

1) По случаю несогласія между нашими Патріархами, желаю съ нѣкоторыми Епископами признать главою церкви Святѣйшаго Папу Римскаго, съ сохраненіемъ однакожъ всѣхъ обрядовъ нашей Восточной Церкви.

2) Господина Гетмана прошу, чтобы его Королевская милость, своимъ Указомъ меня утвердилъ на Митрополіи по смерть, въ надлежащемъ уваженіи и спокойствіи.

3) Чтобы и я подобно нашимъ предкамъ, (не предмѣстникамъ ли?) имѣлъ мѣсто въ Совѣтѣ, и всѣ права какими пользуются Католическіе Епископы.

4) Еслибъ были получены отъ Патріарховъ какія на насъ неблагословенныя грамоты, то ихъ оставлять безъ уваженія.

5) Пріѣзжающихъ изъ Греціи монаховъ, во владѣнія Короля не впускать, и въ Россію не пропускать.

6) Также посылаемыхъ отъ Патріарховъ ко мнѣ съ грамотами, во владѣнія Короля не впущать, ибо я такихъ посыльныхъ, считаю шпіонами, по извѣстнымъ мнѣ причинамъ. Собственноручно подписалъ Михаилъ Рагоза. (Акт. Ист. Зап. Руси).

чались притѣсненія породившія въ народѣ упорство, непослушаніе: возникли жалобы къ Королю; Епископъ жаловался на гражданъ, граждане на Епископа. Указомъ 1619 года всѣмъ Православнымъ монастырямъ и церквамъ повелѣно быть въ вѣдомствѣ Полоцкаго Уніатскаго Архіепископа. Это назначеніе произвело то, что Архіепископъ по своему усмотрѣнію нѣкоторыя церкви обратя въ Уніатскія отдалъ ихъ Уніатамъ. Если Православный священникъ соглашался быть Уніатомъ, его оставляли при церкви для богослуженія; если жъ упорствовалъ — на его мѣсто назначали Уніатскаго священника, ему же предоставляли итти куда угодно. Обремененные семействами бѣдные священники съ сокрушеннымъ сердцемъ обливаясь слезами, по неволѣ дѣлались Уніатами: ихъ примѣру слѣдовала и часть прихожанъ. Такія несправедливости и насилія, возобновили жалобы къ Королю, увеличили ненависть въ народѣ до такой высокой степени, что въ Витебскѣ, граждане посягнули на убійство Уніатскаго Епископа Кунцевича.

Съ согласія Сейма, Король Владиславъ IV, для Русиновъ въ Бѣлоруссіи, назначилъ особаго Православнаго Епископа Іосифа Бобриковича повелѣвъ ему жить въ Могилевѣ. Уніаты жъ оставлены въ завѣдываніи своего Епископа, которому повелѣно жить въ Полоцкѣ. Послѣ такихъ благодѣтельныхъ распоряженій, казалось можно бы надѣяться тишины и порядка между духовными: вышло напротивъ. Уніаты по своей многочисленности не преставали дѣлать обидъ Православнымъ [1]: жалобы послѣднихъ къ Королю не уменьшались; власть Епископа была безсильна противъ общаго стремленія чтобъ всѣхъ Православныхъ въ Бѣлоруссіи сдѣлать Уніатами. Не получая у своего Правительства никакой защиты отъ обидъ дѣлаемыхъ Уніатами, Православные неодно-

---

[1] Онѣ подробно описаны въ книгѣ изданной Бантышъ-Каменскимъ о возникшей Уніи въ Литвѣ и Бѣлоруссіи.

кратно искали ея у Царей Алексѣя Михайловича, и Петра I; Россійскіе Государи у Королей Іоанна Казиміра и Августа II-го просили покровительства своимъ единовѣрцамъ, не дозволять Уніатамъ и Католикамъ, имъ дѣлать никакихъ обидъ и насилій; Короли обѣщали защиту, дѣлали распоряженія; ихъ не исполняли, притѣсненія не прекращались. Уніаты преслѣдовали Православныхъ, и сами неоднократно терпѣли отъ Католиковъ, называвшихъ Унію *Холопскою вѣрою*. Многіе изъ вельможъ и дворянъ принявшихъ Унію, въ послѣдствіи ее оставили, и обратились въ Католиковъ; многія Литовскія фамиліи (которыхъ предки въ XVI вѣкѣ были въ Православной вѣрѣ) при Короляхъ Іоаннѣ Казимірѣ и Собіесскомъ также сдѣлались Католиками. Такой переходъ не былъ удивителенъ въ странѣ гдѣ знатнѣйшіе Государственные чины, духовенство, Король и господствующая вѣра были Католическія.

Въ Бѣлоруссіи по ея присоединеніи къ Россіи духовное управленіе находилось въ слѣдующемъ положеніи: большая часть дворянъ — хлѣбопашцевъ (т. е. шляхты), и крестьяне (опричь Латышей и малой части Католиковъ) были Уніаты, имѣли своего Епископа Смогоржевскаго жившаго въ Полоцкѣ или въ 6-ти верстахъ отъ него въ сельцѣ Струнѣ [1]. Лифляндскіе Католики съ 1760 года составляли особую Епархію имѣвшую свое пребываніе и Семинарію въ мѣстечкѣ Краславкѣ. Католическое духовенство съ прихожанами (состоявшими большею частью изъ вельможъ, дворянъ и малой части крестьянъ) находилось въ завѣдываніи Виленской Епархіи управляемой въ то время Епископомъ княземъ Масальскимъ.

---

[1] Принадлежала Уніатскимъ Архіепископамъ. Въ ней прекрасный каменный домъ, церковь, прудъ, садъ, роща.

Всѣхъ Православныхъ церквей и монастырей въ Бѣлоруссiи въ 1774 году едва ли было . 50

Унiатскихъ же приходскихъ церквей . .	500
да монастырей Унiатскихъ	21
Въ Католическ. Епархiи костеловъ Деканск.	6
Пробоствъ или приходскихъ костеловъ . .	15
Монастырей безъ приходовъ	24. (¹).

Мудрая и попечительная о благѣ своихъ новыхъ подданныхъ Императрица Екатерина II, предоставя имъ свободу Богослуженiя, оставила Полоцкаго Унiатскаго Епископа Смогоржевскаго при его паствѣ и всѣхъ доходахъ получаемыхъ съ имѣнiй принадлежавшихъ Унiатской церкви; обратила свое вниманiе и на Католиковъ, чтобы и они въ Имперiи не оставались безъ верховнаго духовнаго пастыря. По этому случаю Указомъ 1773 года Ноября 22 дня повелѣно: въ Могилевѣ для Бѣлоруссiи учредить особую Католическую Епархiю (²) независимо отъ Виленской, (принадлежавшей въ то время Польшѣ) и ей подчинить всѣ существовавшiе въ то время въ Россiи Католическiе костелы. Генералъ-Губернатору Чернышеву снестись съ Виленскимъ Епископомъ княземъ Масальскимъ, о назначенiи одного изъ духовныхъ въ Епископы для новой Епархiи. Такое требованiе сильно огорчило Масальскаго терявшаго значительную часть своей Епархiи: но надобно было исполнить волю Императрицы. Масальскiй, назначилъ въ Епископы въ Бѣлоруссiю Станислава Сестренцевича Богуша. Въ его вѣденiе отданы: Католическое духовенство, костелы и монастыри находившiеся во всемъ Государствѣ. Орденъ Езуитовъ управлялся особо своимъ Настоятелемъ или Генераломъ жившимъ въ Полоц-

(¹) По свѣдѣнiямъ полученнымъ отъ Генералъ-Губернатора, помѣщеннымъ въ полн. соб. Зак. 1774 г. Марта 31.

(²) По Статистической таблицѣ (издан. при Минис. Внут. Дѣлъ) видно что въ 1849 году изъ всего народонаселенiя Бѣлоруссiи состоявшаго изъ 1,624,577 душъ обоего пола, Лютеранъ было 15,042, Католиковъ 256,626, изъ нихъ въ Витебской губернiи 211,223, въ Могилевской 45,403 души.

кѣ, гдѣ былъ ихъ главный монастырь (Коллегіумъ) и откуда Езуиты получали всѣ приказанія, и дѣлались распоряженія. Въ послѣдствіи Могилевскій Архіепископъ Сестренцевичъ успѣлъ въ томъ что и Езуитамъ повелѣно быть подъ его властью.

Жители многихъ селеній Минской губерніи объявили Минскому Архіепископу Виктору свое желаніе присоединиться къ Православію, отъ котораго они насильно были отторгнуты при Польскомъ Правительствѣ. Высочайшимъ Указомъ послѣдовавшимъ въ 1794 г. повелѣно: чтобы никто изъ помѣщиковъ, арендаторовъ, и духовныхъ лицъ Католическаго и Уніатскаго закона, не осмѣлился дѣлать ни малѣйшаго притѣсненія и обидъ желающимъ обратиться въ благочестіе: всякое покушеніе къ препятствію, (какъ противъ господствующей вѣры обращаемое) будетъ принято за ослушаніе Высочайшей воли; а имѣніе обвиненнаго секвеструется до тѣхъ поръ пока окончится дѣло. Послѣ такого объявленія, въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, Витебской и Могилевской, съ 1794 по 1796 годъ Уніатовъ перешло въ Православіе 114,719 душъ (¹). Въ губерніяхъ Минской, Волынской, Подольской и Кіевской 1,457,077 душъ (²).

Такое множество обращенныхъ, увеличило число Православныхъ въ новоприсоединенныхъ губерніяхъ. По этому случаю Государыня Императрица признала за благо въ губерніяхъ: Минской, Волынской, Подольской и Брацлавской, Уніатскія Епископіи упразднить, а вмѣсто ихъ, въ тѣхъ губерніяхъ учредить Православныя Епархіи. Остававшіеся жъ по тѣмъ губерніямъ Уніатскіе монастыри и церкви приписать къ Бѣлорусской Уніатской Епархіи, поруча ихъ Уніатскому Архіепископу Лисовскому. По уничтоженіи такимъ обра-

---

(¹) Остававшіеся въ обѣихъ Бѣлорусскихъ губерніяхъ Уніаты въ числѣ 613,751 душъ окончательно присоединены къ Православію въ 1839 г.

(²) А въ 1839 году остальные Уніаты 986,249 душъ присоединены къ Православію.

зомъ Уніатскихъ Епархій, ихъ Епископамъ оставшимся безъ управленія а священникамъ безъ приходовъ, опредѣлено жалованье; столовыя жъ имѣнія, отъ Епископовъ отобраны въ казну (¹).

Распоряженія.

Указомъ 1772 г. Декабря 14-го Православному Духовенству провинцій: Витебской, Полоцкой и Двинской, повелѣно состоять въ Псковской Епархіи; Провинціямъ: Оршанской, Могилевской, Рогачевской и Мстиславской, въ Могилевской Епархіи.

Учреждена Бѣлорусская Католическая Епархія; Епископомъ утвержденъ Сестренцевичъ-Богушъ (²), которому назначено жить въ Могилевѣ; а на содержаніе его и Консисторіи положено отпускать ему, въ годъ по десяти тысячъ рублей.

На содержаніе Бѣлорусскому Архіерею Георгію Конисскому (³) и всего Епархіальнаго дома отпускать въ годъ, по 6,000 рублей: ему же, на строеніе Архіерейскаго дома выдать единовременно 10,000 рублей въ собственное его распоряженіе.

Указомъ 1779 года Ноября 23-го повелѣно духовнымъ лицамъ метрическія книги содержать въ порядкѣ, во всѣхъ приходскихъ церквахъ и костелахъ.

Въ 1780 г. Января 9-го, всѣмъ монастырямъ и церквамъ Католическаго исповѣданія подтверждено: оказывать Епископу должное повиновеніе, чтобы никто изъ духовныхъ Римскихъ, не смѣлъ вступаться въ церковное служеніе, ис-

---

(¹) Въ 1795 голу Полн. Собр. Зак.

(²) 1773 года Ноября 22-го Полн. Собр. Закон. Ему поручены всѣ Католическіе монастыри и костелы находившіеся въ Имперіи и въ то же время въ пріобрѣтенной Бѣлоруссіи установлена при Архіепископѣ и духовная Консисторія.

(³) 1773 года Февр. 6-го Полн. Собр. Зак.

правленіе или ревизію, опричь Епископа: ослушныхъ, высылать за границу.

Въ 1780 году, на содержаніе Симинаріи, въ Епархіи Могилевской въ Могилевѣ, разрѣшено отпускать въ годъ по 2,000 рублей.

Указомъ 1788 г. Января 26-го, дозволено Католическимъ Епископамъ, каноникамъ и другимъ бѣльцамъ, пріобрѣтать недвижимыя имѣнія, которыя, по ихъ смерти, достанутся ихъ законнымъ наслѣдникамъ.

Въ 1791 г. Января 7-го, Могилевскому Католическому Архіепископу повелѣно: всѣ получаемыя отъ Папы посланія представлять Сенату, гдѣ съ нихъ, снимали и оставляли копіи, въ переводѣ на Русскомъ языкѣ.

Появленіе Езуитовъ въ Бѣлоруссіи, и причины, побудившія ихъ выслать изъ Россіи.

Папскою буллою 1540 года Сентября 27-го дня, утвержденъ Орденъ Езуитовъ, основанный Игнатіемъ Лоіолою. Въ правиламъ Ордена, между прочими сказано: 1) слѣпое повиновеніе своему Генералу, 2) время, посвящать воспитанію юношества и на пользу ближнихъ, на направленіе ихъ совѣсти и удержаніе въ Католической вѣрѣ, (сильно въ то время потрясенной ученіемъ Лютера и Кальвина). Вѣжливые, образованные, смиренные и покорные Езуиты скоро заставили себя полюбить; Католики въ нихъ видѣли только однѣ хорошія качества, не предвидя вреда происшедшаго въ послѣдствіи отъ ихъ совѣтовъ Королямъ, вмѣшательствъ въ дѣла Правительства, интригъ и происковъ побудившихъ наконецъ Европейскіе дворы просить Папу уничтожить Орденъ.

Разосланные по Европѣ въ видѣ Миссіонеровъ, Езуиты прибыли въ Польшу: оттуда, въ 1570 г. приглашены Виленскимъ Епископомъ Валеріяномъ Протасевичемъ Шушков-

скимъ въ г. Вильно ([1]). По завоеваніи въ 1579 г. у Россіянъ Полоцка, Польскій Король Стефанъ Баторій ([2]), Езуитамъ дозволилъ въ немъ построить костелъ, монастырь или Коллегіумъ, и Училище для обученія юношей. Тогдашній Полоцкій Воевода Дорогостайскій и граждане, основываясь на преимуществахъ и правахъ прежними Королями данныхъ городу (и подтвержденныхъ самимъ Баторіемъ) сильно противились поселенію Езуитовъ въ Полоцкѣ, и долго не соглашались имъ отвесть мѣсто внутри города для постройки костела, и при немъ монастыря или Коллегіума: но воля Баторія, превозмогла безсильное упорство; Езуиты восторжествовали: не только получили мѣста на всѣ постройки, но въ 1584 г. ([3]) они же на свое содержаніе и на содержаніе имѣвшихъ къ нимъ поступить въ учреждаемое училище воспитанниковъ, выпросили у Баторія, всѣ имѣнія оставшіяся ([4]) послѣ раззоренныхъ войною Православныхъ монастырей и церквей, исключая имѣній принадлежавшихъ Полоцкому Архіепископу. По смерти Баторія, обыватели Полоцкаго Воеводства, на Сеймѣ 1587 г. настоятельно требовали высылки Езуитовъ изъ Полоцка, въ чемъ и успѣли бъ, еслибъ тому не воспротивился Староста (онъ же и Полоцкій Комендантъ замка) Францъ Жукъ, съ Королевскаго согласія по-

---

([1]) Въ ней Езуиты получили для себя костелъ Св. Яна, по имени котораго названа и улица Свентоянскою; по ихъ старанію Баторій тамъ же основалъ Университетъ поруча имъ содержать и воспитать учениковъ. Первый костелъ въ Полоцкѣ Езуитами построенный былъ деревянный Св. Стефана въ 1584 году. (Stebelski).

([2]) Духовникъ Баторія былъ Езуитъ Антоній Аріасъ родомъ Испанецъ, умеръ въ г. Вильнѣ въ 1591 г. (Изъ Гвагнина 1612 г.).

([3]) Апрѣля 11-го см. Акты Ист. Запад. Россіи.

([4]) Имѣнія Полоцкихъ монастырей и церквей состояли изъ 737 дворовъ, между которыми 429 было пустыхъ раззоренныхъ мѣстъ. Изъ нихъ Езуиты 320 мѣстъ отдали Полоцкимъ гражданамъ, а отъ нихъ въ замѣнъ получили на Двинѣ противъ города островокъ и за нимъ лежащую на другомъ берегу р. Двины слободку Екиманію. (Извл. изъ Informacya o fundacyi Kollegium Połockiego 1699 roku).

мѣстившій Езуитовъ въ верхнемъ замкѣ. Онъ имъ дозволилъ церковь Петра и Павла обратить въ костелъ для отправленія въ ней богослуженія (¹) до тѣхъ поръ, пока строившійся костелъ не будетъ оконченъ.

Духовники, и неотступные совѣтники Польскаго Короля Сигизмунда III Езуиты овладѣли его мыслями и волею: желаніе ввести Католическую вѣру между иноверцами, и ихъ пагубные совѣты Королю сдѣлали то, что Сигизмундъ III для себя потерялъ наслѣдственный Шведскій престолъ, а для избраннаго на царство своего сына Владислава IV Россійскій. Издревле Православіе было господствующею вѣрою въ Бѣлоруссіи, даже по ея завоеваніи Литовцами, и по соединеніи Литвы съ Польшею. Неудачное стараніе Папскаго посланника Езуита Поссевина склонить Царя Іоанна Васильевича къ соединенію Восточной церкви съ Западною, и признанія надъ обѣими верховной духовной власти Папы, не ослабило въ товарищахъ Пассевина религіознаго желанія обратить къ тому же Русскій народъ, во множествѣ населявшій области подвластныя Сигизмунду. По внушенію Езуитовъ, въ 1596 г., Король назначилъ Православному и Католическому Духовенству съѣхаться на общее совѣщаніе о вѣрѣ въ г. Брестъ-Литовскій, гдѣ, по долгихъ спорахъ установили Унію.

Такая забота Польскаго Правительства ввести Унію въ Литвѣ и Бѣлоруссіи была болѣе требованіемъ политики, съ цѣлью уничтожить Православную вѣру въ Польшѣ. Народное чувство Руссиновъ тамъ находившихся всегда ихъ влекло къ своимъ единоплеменникамъ жившимъ въ Россіи имѣвшимъ съ ними одно произхожденіе, языкъ, вѣру. Только Унія, и постепенный переходъ изъ нея въ Католическую вѣ-

(¹) Изъ книги: Historya Szkól przez Łukaszewicza. Тамъ же сказано, что во время войны Царя Алексѣя Михайловича съ Королемъ Іоанномъ Казиміромъ Езуиты ушли изъ Полоцка; по заключеніи мира возвратились, но костелъ и монастырь нашли въ развалинахъ.

ру, могли со временемъ ослабить это взаимное влеченіе, и переродить Бѣлорусскихъ и Литовскихъ Руссиновъ въ Поляковъ, слить ихъ такъ сказать въ одинъ народъ, въ одну семью, и тѣмъ установить нравственную силу Государства. Всѣ полагали что это преобразованіе легко совершится; послѣдствія доказали противное. Когда Православные замѣтили, что Католики сами не переходя въ Унію по прежнему оставались въ своей вѣрѣ, только отъ нихъ требовали чтобы они обращались въ Уніятовъ, то, считая Унію средствомъ употребленнымъ только къ тому, чтобы посредствомъ ея, ихъ было бъ можно легче подвергнуть духовной подчиненности Папѣ, оставались вѣрными своему исповѣданію, не соглашаясь ни за что въ мірѣ измѣнить прародительской вѣрѣ, въ которой взросли и возмужали: отъ того не однократно были принуждены отъ Уніятовъ и Католиковъ сносить разныя притѣсненія, обиды, насильства (1), грабежи. Несправедливость возбудила въ Православномъ народѣ ненависть къ своимъ притѣснителямъ: посѣяла въ немъ жажду мести, излившуюся въ долголѣтней, гибельной войнѣ Католиковъ съ Православными ненавидѣвшими Уніи и ея защитниковъ! Казалось бы, что терпимость, заставляющая самое Правительство не прикасаться къ убѣжденію совѣсти въ дѣлахъ вѣры, должна была и Езуитамъ послужить правиломъ обращенія въ Бѣлоруссіи съ Православнымъ народомъ, но вышло иначе. Съ начала прошлаго столѣтія, Езуиты много способствовали насильному обращенію Православныхъ сперва въ Уніяты (2), потомъ тѣхъ же людей подговорами совра-

---

(1) Изъ ревностнѣйшихъ преслѣдователей Православныхъ въ Бѣлоруссіи въ началѣ XVIII столѣтія были Езуитъ Гинтоѳтъ и Доминиканскій проповѣдникъ Овлочимскій. Если бы не было фактовъ ихъ обвиняющихъ, то трудно повѣрить чтобы духовныя особы могли рѣшиться на такіе безчеловѣчные поступки.

(2) Къ обращенію непокорныхъ въ Уніяты были употребляемы жестокія средства объясненныя въ книгѣ: Ист. изв. о возн. въ Поль. Уніи, соч. Бантыша Каменскаго.

щали въ Католическую вѣру: поступки несообразные съ правилами христіанской вѣры не терпящей насилій, ни съ законами, строго наказующими всякій подговоръ и обольщеніе. Издревле было запрещено Езуитамъ пребываніе въ Россіи: не взирая на то, они находили способъ проникать въ ея предѣлы подъ разными предлогами.

Императоръ Петръ I (которому были извѣстны правила какими руководствовались Езуиты) повелѣлъ въ 1719 г. ихъ выслать изъ Россіи (¹), и объявленіе о томъ привѣсить къ Католической церкви въ Москвѣ.

По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи, Папа Римскій Климентъ XIV, (въ 1773 г.) уничтожилъ Орденъ Езуитовъ, объявя его лишеннымъ всѣхъ должностей, званій, имуществъ, коллегій, училищъ и другихъ заведеній; уничтожилъ всѣ постановленія изданныя для ихъ Ордена: самихъ же Езуитовъ на равнѣ съ прочимъ Католическимъ духовенствомъ подчинилъ Епархіальнымъ Епископамъ. Въ минуту бѣдствія когда Езуитовъ преслѣдовала всеобщая недовѣрчивость и справедливое негодованіе всей Европы, Императрица Екатерина II, Всемилостивѣйше изволила оказать имъ свое покровительство (²) въ той надеждѣ, что отказавшись отъ своихъ дѣйствій послужившихъ къ уничтоженію ихъ Ордена, живя въ Бѣлоруссіи, они себя посвятятъ распространенію въ ней просвѣщенія; (гдѣ домашнее воспитаніе дѣтей въ то время было соединено съ большими затрудненіями) дозволила имъ по прежнему владѣть недвижимыми имуществами; а чтобъ имъ дать болѣе способовъ къ лучшему устройству и содержанію основанныхъ ими Училищъ, повелѣла: во всѣхъ Езуит-

(¹) Полное Собр. Зак. 1820 года Марта 15-го дня.

(²) Императрица Екатерина потребовала отъ Езуитовъ присяги въ вѣрноподданствѣ: ихъ Ректоръ Станиславъ Черноевичъ ѣздилъ въ Петербургъ подтвердить подданство отъ имени всѣхъ своихъ собратьевъ. Императрица изволила ему торжественно сказать: что Ея покровительство Езуитовъ жившихъ въ Россіи продолжится только до тѣхъ поръ пока они не преступятъ за границу начертаннаго имъ долга. (Пол. Соб. Зак.)

скихъ имѣніяхъ освободить крестьянъ ([1]) отъ поголовныхъ податей и взноса въ казну денегъ за право винной продажи, впредъ до Указа; въ Полоцкѣ же при монастырѣ дозволила учредить высшее училище ([2]) и Новиціятъ (1777 года).

Въ свою бытность въ Полоцкѣ въ 1780 г., слушала обѣдню въ костелѣ Езуитовъ: осмотрѣла ихъ заведенія, и ими осталась довольна.

Въ 1804 году въ разныхъ мѣстахъ Россіи Езуиты имѣли 14 училищъ а именно: въ Петербургѣ, Ригѣ, Полоцкѣ, Витебскѣ, Динабургѣ, Могилевѣ, Мстиславлѣ, Оршѣ, Чечерскѣ, Климовичахъ, Романовѣ, Одессѣ, Саратовѣ и Астрахани. Для исполненія служебныхъ требъ и проповѣдей, нѣсколько человѣкъ посланы въ Моздокъ, Иркутскъ и другія мѣста Сибири.

Высочайшими Указами ([3]) неоднократно подтверждаемо Езуитамъ зависѣть отъ Могилевскаго Архіепископа: они всячески отъ того уклонялись и не оказывали требуемаго имъ отъ нихъ повиновенія.

Въ 1800 г. въ Петербургѣ Езуиты назначены отправлять богослуженіе въ Католической церкви, при которой еще съ 1769 г. было учреждено училище для однихъ только Католиковъ. Езуиты стали туда принимать юношей всѣхъ исповѣданій, не исключая изъ того и лицъ Православнаго исповѣданія. Ожидая отъ наставниковъ вѣрности, усердія и пользы, отцы и матери съ довѣріемъ и любовью ввѣряли имъ своихъ дѣтей, дабы съ образованіемъ разума наукою, въ то же время просвѣщали бъ ихъ сердце религіею: но они

([1]) По донесенію Министра Финансовъ оказалось что въ Езуитскихъ имѣніяхъ поступившихъ въ казну было 9,975 человѣкъ мужскаго пола платившихъ подати.

([2]) Императоръ Александръ въ 1812 г. Января 12-го повелѣлъ коллегію переименовать въ Академію съ правомъ пользоваться всѣми преимуществами дарованными только Университетамъ.

([3]) 2 Декабря 1772 г., 12 Мая 1774 г., 30 Декабря 1778 г., 9 Января 1780 г. и 17 Января 1782 года.

вопреки Государственнымъ законамъ, своими краснорѣчивыми внушеніями, ввѣренныхъ имъ питомцевъ осмѣлились привлечь въ свое вѣроисповѣданіе, и тѣмъ погасить въ нихъ любовь къ единовѣрцамъ и родинѣ, отторгнуть брата отъ брата, сына отъ отца, разрушить счастіе семействъ производя въ нихъ гибельное разномысліе [1]. Получая доходы отъ содержанія пансіонеровъ, отдачи въ наймы домовъ принадлежавшихъ костелу, не отдавали въ нихъ никому отчета: въ Петербургѣ, не только не освободили Католическаго костела отъ прежнихъ долговъ, но еще его обременили новыми [2]. Такіе поступки побудили Правительство удалить Езуитовъ изъ Петербурга [3] въ Полоцкъ, и запретить имъ въѣздъ въ обѣ столицы [4].

Удаленіе, не перемѣнило ихъ поведенія; отвсюду мѣстныя начальства доносили что Езуиты, привлекали къ своему вѣроисповѣданію обучавшихся у нихъ юношей Грекороссійской вѣры; и когда для отнятія у нихъ къ тому способа повелѣно чтобъ въ подвѣдомственныхъ имъ училищахъ впредь обучались бы одни Католики, тогда Езуиты въ Витебскѣ стали склонять и обращать въ свое исповѣданіе нижнихъ чиновъ. И въ Сибири, своими поступками, не соотвѣтствовали цѣли съ какою туда были опредѣлены. Въ Саратовскихъ колоніяхъ, наклоня нѣкоторыхъ членовъ Лютеранскаго исповѣданія къ принятію Католической вѣры, посѣяли

---

(1) Указъ помѣщенный въ Полн. Собр. Законовъ.

(2) Оставленные Езуитами въ Петербургѣ на Католической церкви долги, простиравшіеся до ста тысячь руб. уплачены изъ казенныхъ суммъ.

(3) Въ 1815 г. всѣхъ Езуитовъ въ Россіи было 334 человѣка, а именно: въ Полоцкѣ 120, въ Пушѣ 50, въ Петербургѣ 27, въ Оршѣ 21, Витебскѣ 16, Мстиславлѣ 15, Одессѣ 14, Саратовѣ 18, Ригѣ 7, Романовѣ 7, Ужвальдѣ 5, Астрахани 5, Иркутскѣ 4, Дагдѣ 3, Халчи 3, Лазовичахъ 3, Чечерскѣ Раснѣ и Моздокѣ по 2, и въ разныхъ мѣстахъ 12. Изъ книги: Rubon. Статья Г-на Радзишевскаго.

(4) Костелъ и училище поручены Доминиканамъ. Полиція опечатала всѣ бумаги: Езуитовъ же, снабдя на дорогу теплою одеждою, разсадили по санямъ и подъ надзоромъ Полиціи отправили въ Полоцкъ.

въ ихъ семействахъ безпорядки и несогласіе; за такіе самовластные и противузаконные поступки, Езуитовъ, какъ забывшихъ священный долгъ благодарности и присяги, повелѣно выслать за границу, и впредь ни подъ какимъ видомъ не впускать въ Россію ([1]); Полоцкую же Академію и всѣ бывшія у Езуитовъ училища закрыть; казенную сумму ([2]), документы, церковную утварь, библіотеку, движимое и недвижимое имущество ([3]), по описи, принять мѣстнымъ духовнымъ лицамъ, въ присутствіи коммиссіи составленной изъ депутата отъ дворянства, городничаго, исправника и стряпчаго.

По высылкѣ Езуитовъ, училища въ Бѣлоруссіи вновь открыты только въ 1822 г., и поручены въ Полоцкѣ ксендзамъ Піарамъ, въ Оршѣ Доминиканамъ, въ Мстиславлѣ Бернардинамъ, а въ Витебскѣ Базильянамъ. На содержаніе этихъ 4-хъ училищъ отпускалось 22,000 руб. ассигнаціями.

При отправкѣ Езуитовъ много книгъ пропало изъ Полоцкой библютеки ([4]); изъ оставшихся важнѣйшія сочиненія вывезены въ Москву и Петербургъ, остальныя поступили въ библіотеку Витебской Гимназіи ([5]); большая часть физи-

([1]) 1820 года Марта 13-го дня.

([2]) Наличной суммы найдено съ небольшимъ 1,000 руб. сер., и до 4,000 ассигнаціями не считая суммъ розданныхъ въ долги частнымъ лицамъ. Долговыхъ же обязательствъ данныхъ начальствомъ Езуитскаго общества, было до 220,000 руб. ассигн. въ томъ числѣ 160,000 руб. слѣдовало доплатить по займамъ сдѣланнымъ Езуитами на построеніе въ Петербургѣ дома; сей долгъ повелѣно взыскать съ ихъ недвижимыхъ имѣній. (Полн. Собр. Зак.).

([3]) Въ городахъ: Полиція снаружи окружа монастырь часовыми и прочтя Езуитамъ Высочайшій Указъ, всѣ вещи (собственно принадлежавшіе каждому) дозволила взять съ собою, остальное имущество опечатавъ, сдавала Комиссіи. Езуитовъ же, снабдя на дорогу деньгами, (старшимъ по 50 а младшимъ по 25 червонцевъ) та же Полиція, на почтовыхъ лошадяхъ ихъ отправляла на границу въ Радзивиловъ, оттуда въ Австрію.

([4]) Туда же отдана и вся библіотека, оставшаяся послѣ высылки Базильяновъ изъ Витебска въ 1833 году.

([5]) До 1812 года было болѣе 40,000.

ческаго кабинета отправлена въ Петербургъ, остальная поступила въ Витебскую гимназію. Органъ перевезенъ въ г. Вильно въ костелъ Св. Яна; типографія отправлена въ Кіевъ; ихъ костелъ въ Полоцкѣ обращенъ въ церковь, монастырскія строенія передѣланы для помѣщенія въ нихъ Полоцкаго Кадетскаго Корпуса.

У Езуитовъ, въ 1818 году всѣхъ учениковъ въ Конвиктѣ и школахъ было 524 человѣка: для нихъ учителей 39 человѣкъ. Учебный годъ, начинался съ 15-го Сентября, окончивался 15-го Іюля. За помѣщенія ученика въ Конвиктѣ, платили по 150 руб сер. въ годъ. У Езуитовъ была своя типографія: книги печатали на языкахъ Латинскомъ и Польскомъ. (Miesiecz Połoc.).

Имѣнія Полоцкихъ Езуитовъ.

Когда Россіяне въ 1563 г. овладѣли Полоцкомъ и его Воеводствомъ, то изъ Католическаго духовенства одни померли, другіе бѣжали; костелы, монастыри и нѣкоторыя церкви стояли пустыремъ, или лежали въ развалинахъ: въ то время, всѣ имъ принадлежавшія имѣнія захвачены разными лицами испросившими у Короля Сигизмунда Августа себѣ право на владѣніе ими. По просьбѣ поселившихся въ Полоцкѣ Езуитовъ, Король Стефанъ Баторій, далъ имъ не только всѣ имѣнія принадлежавшія раззореннымъ церквамъ и монастырямъ, но въ то же время назначилъ особыхъ Комиссаровъ, для разсмотрѣнія всѣхъ просьбъ поданныхъ о тѣхъ имѣніяхъ, и правъ какія кто имѣлъ на владѣніе, дабы тѣ имѣнія которыя окажутся неправильно присвоенными отобрать (¹), и отдать Езуитамъ. Разсмотря документы Коро-

---

(¹) Королевскіе Комиссары въ 1584 году отняли отъ помѣщиковъ нижеслѣдующія имѣнія, принадлежавшія церквамъ и отдали Езуитамъ.

1. *Полюдовичи* отобраны отъ Коницкаго.

2. *Иваньскъ большой* и *Кунцевичи* отъ князей Лукомльскихъ.

левскіе Комиссары въ 1583 г. на рынкѣ въ Полоцкѣ, отмежевали Езуитамъ мѣсто для постройки на немъ монастыря, имъ же отдали перевозъ чрезъ рѣку Двину, мельницу подъ верхнимъ замкомъ, и 322 пустыхъ мѣстъ въ самомъ городѣ, до войны принадлежавшихъ монастырямъ и духовенству. Пользуясь своимъ вліяніемъ какое имѣли надъ Королями Стефаномъ Баторіемъ и Сигизмундомъ III-мъ Езуиты выпросили у нихъ то, что всѣ ихъ имѣнія были уволены отъ взноса податей въ замокъ. Сверхъ того предоставлено Езуитамъ право, судебнымъ порядкомъ отыскивать всѣ имѣнія до войны принадлежавшія Православному духовенству: на семъ основаніи, по просьбамъ Езуитовъ, такія имѣнія, отъ помѣщиковъ отняты, и (Королевскими Указами въ разное время послѣдовавшими) имъ отданы во владѣніе [1].

---

3. *Дзевицы* и *Пристои*.

4. *Шумскево*, *Копаровичи*, *Мотыринъ* и *Иглвичи* отъ Староства Дисненскаго.

5. *Иваньскъ меньшій* отъ Кересновскаго.

6. *Мосаржъ*, *Кугони*, *Некроже* отъ Дорогостайскаго Воеводы Полоцкаго.

7. *Семенецъ* и *Окаревщизну* отъ Полоцкаго мѣщанина Ивана Мисуны.

8. *Духоровичи* отъ Глинскаго.

9. *Улазовичи* и *Миткевичи* отъ Георгія Бучинскаго.

10. *Межище* отъ Селюты.

11. *Табольки*, *Якубцы* и *Меховляны*. Всѣ эти имѣнія Езуитамъ дозволено продавать и вмѣсто ихъ покупать другія смежныя съ ихъ имѣніями.

[1] Въ 1589 году *Туровле*, *Иваньское*, отъ Якова Губы.

Въ 1592 году деревни: *Туровле*, *Яковлевичи* и *Глыбокое* отъ Гг. Реутовъ, и особо отъ нихъ деревня *Михайловщина*.

Въ 1595 году *Мосаржъ малый* подъ Витебскомъ отъ Кости.

— — — *Нача* и *Кушлики* отъ Архіепископа Полоцкаго Нафанаила Селицкаго.

Въ 1597 году часть *Оболи* и имѣніе *Гущино* взято отъ Гущовъ.

— — — *Горепля* и *Бортники* отобраны отъ Селявовъ.

Въ 1590 году деревни: *Вяжище*, *Гнѣздиловичи*, *Учановичи* и *Комли* взяты у Храповицкихъ по той причинѣ что церковныя имѣнія никогда свѣтскимъ владѣльцамъ переходить не могутъ.

Въ 1599 году *Сляды* (нынѣ назыв. Крупецъ) и *Сиверково* отъ Гнѣзицкаго.

Въ 1654 г. Россіяне овладѣвъ г. Полоцкомъ и частью Воеводства лежавшаго по правую сторону р. Двины, конфискозали всѣ Езуитскія имѣнія, отдавъ ихъ Православному Полоцкому Богоявленскому монастырю: сей случай былъ причиною перехода половины Езуитскихъ имѣній (лежавшихъ по правую сторону р. Двины) къ Православному духовенству. А какъ по заключенному миру въ 1667 г. Полоцкъ возвращенъ Полякамъ, то и всѣ имѣнія возвращены Езуитамъ. Въ началѣ XVIII столѣтія во время войны Императора Петра I-го съ Карломъ XII-мъ отъ частыхъ переходовъ войскъ, Езуитскія имѣнія сильно опустошены и раззорены; ихъ жители большею частью находились въ бѣгахъ.

Уніятскій Архіепископъ Флоріанъ Гребницкій удостовѣрясь изъ древнихъ актовъ что имѣнія отобранныя Езуитами принадлежали Уніятскому духовенству, завелъ съ ними тяжбу; проигравъ ее, всѣ имѣнія силою у нихъ отнялъ, за что Папскимъ Нунціемъ преданъ проклятію. Не взирая на то, свою жалобу послалъ къ Папѣ въ Римъ, а въ слѣдъ за нею и самъ отправился туда же: но по прошествіи 4-хъ лѣтъ и двухъ мѣсяцевъ возвратился безъ всякаго успѣха. Тяжба окончилась въ пользу Езуитовъ. Гребницкій принужденъ къ уплатѣ судебныхъ издержекъ простиравшихся до 60,000 злотыхъ; часть уплатилъ, а вмѣсто другой части отдалъ Езуитамъ свое имѣніе *Воронечь*. По смерти Гребницкаго Архіепископъ Смогоржевскій возобновилъ это дѣло, но безуспѣшно. Наконецъ въ 1782 году положена граница между Сосницею принадлежавшею Езуитамъ, и Струнею, имѣніемъ Уніятскаго Архіепископа ([1]).

Въ 1602 году третья часть имѣнія *Дзевицы* отобрана отъ Бояръ Миленскихъ.

Въ 1605 году Езуитамъ дозволена ловля рыбы въ озерѣ *Нѣотче*, и въ томъ же году разрѣшено у Полоцкихъ мѣщанъ покупать мѣста въ городѣ.

([1]) Извлечено изъ журнала имѣній Езуитовъ.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ.

Удобство сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній, развиваютъ промышленность и торговлю составляющія народное богатство. Распоряженіемъ Правительства по Бѣлорусскимъ губерніямъ устроены шоссейныя дороги: 1) изъ Динабурга чрезъ г. Рѣжицу въ Петербургъ; 2) изъ г. Могилева чрезъ города: Оршу, Витебскъ, Городокъ, Невель, въ Петербургъ; 3) изъ Могилева въ Бобруйскъ и другая на г. Быховъ и Рогачевъ. 4) Московско-Варшавское Шоссе на города: Рославль, м. Кричевъ, г. Чериковъ, (Мог. губ.) мѣст. Пропойскъ, Рогачевъ и въ Бобруйскъ. 5) изъ Витебска на Смоленскъ. Еще предполагаютъ провести шоссе изъ Витебска на Полоцкъ въ Ригу. Изъ Сѣверной части Бѣлоруссіи сбытъ мѣстныхъ произведеній бываетъ въ г. Ригу: ихъ доставка сухимъ путемъ обходится дорого, тяжела и обременительна по причинѣ не всюду хорошо исправленныхъ дорогъ, гористаго мѣстоположенія, песчаной, глинистой и болотистой почвы; а потому тѣ только помѣщики отправляютъ свои товары сухимъ путемъ въ г. Ригу которые живутъ близко Лифляндской губерніи, или по дальнему разстоянію отъ сплавныхъ рѣкъ лишены способовъ ихъ отправить водою. Удобная и дешевая перевозка водянымъ путемъ громоздкихъ вещей тяжестей и товаровъ, даетъ ему неоспоримое преимущество предъ сухопутными дорогами.

Торговля лѣсомъ, льномъ, льнянымъ сѣменемъ, пенькою, хлѣбомъ разнаго рода, табакомъ и саломъ доставляемыхъ рѣкою Западною Двиною къ Рижскому порту, приводитъ въ движеніе большіе капиталы по закупкамъ на вольную продажу за границу, и для поставокъ въ казну. Закупленные съ осени, и привезенные зимою товары къ пристанямъ этой рѣки и впадающихъ въ нее притоковъ: Межи, Каспли, Усвячи, Лучоссы, Уллы, Оболи, Полоты, Дриссы, Десны, Друи, Дубны и Евикшты, весною грузятся на плоты, барки и струги; бревна вяжутъ въ плоты, дрова (четырехъ поленныя) складываютъ на гонки, и сплавляютъ водою въ весеннее пол-

новодье, оканчивающееся обыкновенно въ концѣ Мая мѣсяца ([1]). Главнѣйшія мѣста подвозовъ и складки товаровъ къ ихъ отправкѣ по Двинѣ въ Ригу, находятся въ городахъ Смоленской губерніи Бѣломъ и Порѣчьѣ. Въ Витебской же губерніи въ мѣстахъ лежащихъ при р. Двинѣ въ городахъ: Велижѣ, Витебскѣ, Полоцкѣ, мѣстечкахъ: Бешенковичахъ, Уллѣ, Друѣ и Краславкѣ. Купцы, чрезъ своихъ прикащиковъ, съ осени стараются закупить эти товары у помѣщиковъ губерній: Виленской, Курляндской, Минской, Могилевской, Витебской и Смоленской. По затруднительности сухопутной перевозки, купленный товаръ оставляютъ на мѣстѣ до зимы, а зимою, на саняхъ перевозятъ къ складочному мѣсту или пристани. Такая медленная не своевременная доставка, чрезвычайно стѣсняетъ торговлю; по этому, весьма естественно что купецъ купившій товаръ за полъ-года впередъ, долженъ дѣйствовать весьма осторожно чтобы не потерпѣть убытку при продажѣ своего товара, потому что въ случаѣ оказавшагося на него требованія въ Ригѣ, тотъ изъ купцевъ предъ прочими выигрываетъ въ продажѣ, кто свойтоваръ успѣетъ доставить на мѣсто, прежде прочихъ товарищей. Огромная разница бываетъ между цѣною за которую купцы или ихъ повѣренные покупаютъ отъ помѣщика мѣстныя произведенія, съ тою по какой сами ихъ продаютъ въ Ригѣ. Эта огромная разница, неоднократно побуждаетъ владѣльцевъ имѣній, нарѣкать на крайность ихъ положенія, въ которомъ находятся, не имѣя другихъ способовъ сбыть свои произведенія какъ по цѣнѣ даваемой имъ на мѣстѣ купеческими прикащиками. Купецъ стараясь купить товаръ за малую цѣну, а продать его дороже, руководствуется въ этомъ случаѣ коммерческимъ расчетомъ: большой барышъ по справедливости долженъ получать тотъ кто больше рискуетъ; а торговля какъ

([1]) Неожиданное пониженіе воды въ р. Двинѣ часто дѣлаетъ невозможнымъ свободный проходъ плывущихъ судовъ не только чрезъ находящіеся въ Двинѣ пороги, но и чрезъ подводные камни.

извѣстно происходитъ отъ случайности которой нельзя предвидѣть: если цѣны на требуемый товаръ высоки, купецъ выигралъ; если упали, онъ въ убыткѣ.

Нельзя опредѣлить количества и цѣнности всѣхъ произведеній отправляемыхъ изъ Бѣлоруссіи въ Ригу, Кіевъ и Кременчугъ, потому что большая часть сплавляемаго лѣса и нагруженнаго товара на барки и струги покупается въ сосѣднихъ губерніяхъ, и доставляется зимою на мѣсто нагрузки, или весною сплавляется по рѣчкамъ впадающимъ въ рѣки Двину и Днѣпръ ([1]).

Изъ города Велижа и изъ его Уѣзда по Двинѣ, ежегодно доставляютъ въ Витебскъ множество плотовъ съ кокорами на постройку барокъ, бревнами и дровами. Жители раскупаютъ бревна на городскія постройки, дрова жъ сложенныя на берегу саженями на топливо: оба берега бываютъ завалены выгруженнымъ лѣсомъ. Во все лѣто пильщики на берегу пилятъ бревна на доски: много строеваго лѣса въ плотахъ гонятъ изъ Смоленской губерніи въ Двину, а ею, въ Ригу. Купцы городовъ Бѣлаго и Порѣчья ведутъ большой торгъ съ г. Ригою. Изъ г. Бѣлаго рѣками Обшею и Межею, и изъ Порѣчья, рѣкою Касплею въ Двину входитъ значительное число барокъ и струговъ съ пенькою, овсомъ, мукою, крупою, постнымъ масломъ и саломъ; оттуда жъ ежегодно отправляютъ нѣсколько барокъ съ желѣзомъ и разными металлическими издѣльями, (потребными въ крестьянскомъ бытѣ) какъ то: топорами, серпами, косами, сошниками и проч. Плывя Двиною барки останавливаются при всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ гдѣ, (смотря по торговлѣ) стоятъ на мѣстѣ по нѣскольку дней. Прибрежные жители ожидаютъ ихъ прихода: дождавшись, покупаютъ необходимое. Городскіе жъ купцы за забранный товаръ плотятъ наличными деньгами половину или три доли всей цѣны: остальную сум-

([1]) Изъ Могилевской губерніи по рѣкамъ Днѣпру и Сожу отправляютъ въ Кіевъ и Кременчугъ.

му отдаютъ послѣ выручки. Прикащики если не успѣютъ продать своего товара по выгоднымъ цѣнамъ въ городѣ, плывутъ далѣе, но чаще случается что нигдѣ не останавливаясь спѣшатъ въ Ригу; если же гдѣ и пристанутъ къ берегу, то чтобы запастись харчами для рабочихъ.

Зимою изъ Черниговской губерніи (въ особенности изъ г. Почепа) на нѣсколькихъ стахъ [1] подводахъ отправляютъ въ папушахъ листовый табакъ въ города Могилевъ и Витебскъ. Въ послѣднемъ его складываютъ въ анбары: весною грузятъ на барки; для предохраненія жъ его отъ дождя и вообще отъ всякой порчи, на каждой баркѣ дѣлаютъ надъ нимъ крышу: обшивъ ее крѣпкими цыновками или рогожами, отправляютъ въ Ригу, къ табачнымъ фабрикантамъ.

Подводы съ табакомъ, изъ Черниговской губерніи отправляются и въ прочіе Бѣлорусскіе города, гдѣ Евреи на расхватъ раскупя табакъ пудами, продаютъ его крестьянамъ на вѣсъ а чаще папушами съ значительною для себя пользою.

Главныя произведенія вывозимыя изъ Бѣлоруссіи для отправки за границу составляютъ: льняное сѣмя [2], ленъ, брусья и бревны. Между торговцами лѣсными матеріялами, найбольшую торговлю въ 1848 году производилъ Леппельскій 1-й гильдіи купецъ и почетный гражданинъ Еврей Раппапортъ (въ мѣст. Чашникахъ). Скупая товарныя деревья въ губерніяхъ Минской, Могилевской и Витебской, весною, сплачивалъ ихъ въ плоты и по рѣкѣ Двинѣ отправлялъ въ г. Ригу, оттуда за границу.

Внѣшняя торговля въ обѣихъ Бѣлорусскихъ губерніяхъ развита въ низкой степени, по той причинѣ что почти нѣтъ капиталистовъ могущихъ производить торговую операцію на

---

(1) На каждую одноконную подводу обыкновенно кладутъ табаку отъ 25 до 30 пудовъ.

(2) Въ Ригѣ льняное сѣмя продаютъ бочками. Въ бочкѣ имѣется двѣ пуры. Пура имѣетъ 22 гарнца т. е. близко 3-хъ четвериковъ Русскихъ. Бочка льнянаго сѣмяни въ 1848 г. продавалась въ Ригѣ по 4 р. 25 к. сер.

большія суммы. Внутренняя жъ торговля по городамъ и мѣстечкамъ вся находится въ рукахъ Евреевъ; сверхъ мѣстныхъ произведеній состоитъ въ продажѣ суконъ (1), шелковыхъ бумажныхъ и галантерейныхъ товаровъ большею частью получаемыхъ изъ Пруссіи, Царства Польскаго, г. Риги и Москвы; бакалейные товары изъ Одессы Риги и Москвы. Выдѣлка кожевеннаго товара довольно значительна; его продаютъ по городамъ, мѣстечкамъ, ярманкамъ: также много отправляютъ въ города: Вильно, Ригу, Петербургъ.

До 1851 года, въ Бѣлоруссіи винокурныхъ заводовъ было очень много (2); владѣльцы имѣній продавали откупщикамъ на мѣстѣ ведро водки (3) отъ 60 до 90 коп. серебромъ. Такая дешевизна происходила отъ того что водку привозили въ Бѣлоруссію изъ губерній Минской и Черниговской. Помѣщики имѣющіе у себя винокурни, осенью, закупя воловъ (или получа ихъ отъ барышниковъ на зимовлю) сверхъ обыкновеннаго корма, всю зиму даютъ воламъ барду отъ чего они дѣлаются тучными. Откормленныхъ такимъ образомъ весною отправляютъ въ Ригу, Новгородъ, Смоленскъ, Петербургъ, гдѣ продаютъ съ значительною выгодою; оставшійся отъ нихъ поземъ идетъ на удобреніе полей.

---

(1) Закупаемыхъ на ярманкѣ Гродненской губерніи въ мѣст. Зельвѣ, куда въ значительномъ количествѣ съѣзжаются фабриканты изъ г. Бѣлостока и мѣстечекъ: Супрасля, Кнышина, Василькова и Цехановца.

(2) Нынѣ ихъ имѣется едвали не пятая часть противъ того сколько ихъ было прежде.

(3) Изъ положенныхъ въ заторъ 25 пудовъ ржи, водки выкуривается 18½ ведеръ (крѣпости 24%) т. е. съ каждаго пуда ржи три гарнца водки. Откупщики за ведро водки въ городахъ брали по 3 р. 50 коп. сер., а въ Уѣздахъ по корчмамъ она продавалась по установленной нормальной цѣнѣ 2 р. сер. По новому акцизу приведенному въ дѣйствіе съ 1-го Января 1851 года за каждое выданное изъ винокурни ведро водки вносятъ въ казну по 75 коп. сер. Помѣщикамъ воспрещено имѣть винокурни гдѣ выкуривается водки менѣе 2000 ведеръ. При всякой винокурни есть надсмотрщикъ наблюдающій чтобъ изъ нее не продавали бъ водки не внеся напередъ въ казну съ ведра по 75 коп. сер. Воспрещено водку перевозить изъ одной губерніи въ другую.

Скудный урожай хлѣба получаемый съ обработываемой для себя земли, бѣдность и недостатокъ въ житейскихъ потребностяхъ, вынуждаютъ Бѣлорусскаго крестьянина опричь земледѣлія искать другихъ средствъ, посредствомъ которыхъ онъ могъ бы заработать деньги для уплаты лежащихъ на немъ повинностой, и успокоенія домашнихъ нуждъ. Ему нѣтъ времени думать о постороннихъ заработкахъ лѣтомъ и осенью; въ это время, подобно заботливой нянькѣ о дитяти, онъ постоянно ухаживаетъ за своею землею которая его кормитъ. Крестьяне бываютъ болѣе свободны зимою: тогда многіе изъ нихъ нанимаются у купцевъ перевезти товаръ къ назначенному мѣсту, или доставить муку въ магазейны, зерновой хлѣбъ въ городъ, бревна къ сплавнымъ рѣкамъ, жизненные припасы въ города Бобруйскъ, Могилевъ, Витебскъ, Петербургъ, Ригу; — словомъ: изворотливый и трезвый хозяинъ, имѣя у себя здоровую лошаденку съ исправною упряжью, проведя зиму въ разъѣздахъ прокормитъ себя съ лошадью, воротится домой съ подаркомъ женѣ, и деньгами на уплату податей. Кромѣ рубки и заготовки зимою лѣсныхъ матеріаловъ для разныхъ построекъ, нѣкоторые жители въ большомъ количествѣ приготовляютъ дубильную кору на кожевенные заводы, изъ выкапываемыхъ сосновыхъ пней гонятъ деготь и смолу, и ихъ продаютъ на смазку осей у телегъ, смоленіе барокъ, шкутокъ, лодокъ. Плотники по пашпортамъ отправляются на заработки въ города, или къ пристанямъ, гдѣ у купцовъ нанимаются строить байдаки, струги, шкутки; крестьяне пилятъ дрова, бревна на доски, дѣлаютъ драницы, гонты; мастеровые занимающіеся деревянными работами вытачиваютъ изъ дерева миски, тарелочки, ложки: дѣлаютъ ведра, кадки, колеса, сани, повозки. Рыбаки у купцовъ арендующихъ озера, нанимаются ловить рыбу. Незнающіе никакого мастерства, нарубя въ лѣсу дровъ везутъ ихъ въ торговые дни для продажи въ ближайшій городъ или мѣстечко. Такихъ промышленниковъ очень много, и потому дрова въ лѣсныхъ мѣстахъ не дороги. Вскроются рѣки,

народъ отвсюду толпами стремится къ пристанямъ наниматься на суда въ лоцмана или рабочіе нагружать на барки ленъ, табакъ, льняное сѣмя [1], рожь, овесъ и проч. Въ это время на пристаняхъ стеченіе людей бываетъ велико, дѣятельность не помѣрна. Плаваніе большихъ судовъ по Двинѣ продолжается отъ 1 до $1^1/_2$ а въ дождливое время до 2-хъ мѣсяцевъ. Можно утвердительно сказать: что изъ 25,000 рабочихъ проплывшихъ на судахъ въ Ригу въ 1848 году, вѣрно 15,000 было изъ одной Витебской губерніи. Крестьяне отдаленныхъ мѣстъ отъ сплавныхъ рѣкъ, получа позволеніе отъ своихъ сельскихъ правленій или помѣщиковъ, съ весны отправляются въ тѣ губерніи гдѣ производится проводъ шоссейныхъ дорогъ или каналовъ; тамъ у подрядчиковъ нанимаются въ работу на извѣстный срокъ. Согласясь на мѣстѣ работы въ цѣнѣ, строютъ для себя изъ сучьевъ шалаши, обкладывая ихъ со всѣхъ сторонъ дерномъ. Съ мѣста, въ дорогу отправляются артелью человѣкъ по 20 и болѣе: ихъ обыкновенную одежду составляетъ: не большая валеная изъ бѣлой шерсти шапка безъ полей, овчинный полушубокъ, крестьянскаго бѣлаго сукна зипунъ, (по Бѣлорусски свитка) гарусный поясъ, полотняные, (а у другихъ суконные) бѣлые штаны отъ колѣнъ до низу обмотанные онучами перевязанными шнурками, и на ногахъ лапти. Этотъ уборъ издревле усвоенный между Бѣлорусцами до сихъ поръ остается безъ всякой перемѣны. Заткнувъ топоръ за поясъ, съ заступомъ на плечахъ, и не большою сумкою съ бѣльемъ и хлѣбомъ, Бѣлорусскій крестьянинъ оставя свою деревню семью и родину, отправляется въ путь иногда верстъ за 500 и болѣе. Привыкши довольствоваться малымъ, въ пищѣ не прихотливъ,

---

(1) Привозимое изъ Россіи льняное сѣмя за границею плотится подешевле другихъ потому что владѣльцы не очищаютъ полей отъ сорныхъ травъ, отъ чего съ льняными сѣмянами вымолачиваются и другія которыя вмѣсто увеличенія количества добываемаго изъ первыхъ масла только поглощаютъ его въ ущербъ фабрикантамъ.

и не разборчивъ: часто бываетъ сытъ хлѣбомъ съ водою, за то не упуститъ случая выпить водки если имѣетъ въ карманѣ чѣмъ за нее заплатить.

Изъ мѣстечекъ: Чашниковъ, Бочейкова и Бешенковичъ, многіе жители весною отправляются въ Смоленскую губернію въ города Бѣлой и Порѣчье; тамъ нанимаются въ лоцмана для провода барокъ съ грузомъ по Двинѣ чрезъ пороги находящіеся за мѣстечкомъ Краславкою и г. Якобштатомъ. Со всѣхъ трехъ мѣстечекъ собирается лоцмановъ и работниковъ до 400. Нѣкоторые свою службу на баркахъ начинаютъ съ 14 или 15 лѣтъ; сперва служатъ въ работникахъ, потомъ въ лоцманскихъ помощникахъ, наконецъ поступаютъ въ лоцмана. Если случится что барка попадаетъ на песчаную косу, тогда товаръ перегружаютъ на Латышскія лодки называемыя *Лайбами*. За проводъ барки съ цѣннымъ товаромъ (¹) изъ г. Бѣлаго въ г. Ригу, хорошій и опытный лоцманъ беретъ отъ 40 до 50 руб. сер.; а изъ мѣст. Бешенковичъ до Риги лоцману платятъ отъ 25 до 30 руб. сер. Работнику же смотря по его силѣ и работѣ 8, 10 и 15 руб. сер.

По прибытіи въ Ригу, лоцмана и рабочіе получа деньги и закупя для себя харчи возвращаются домой артелями, дѣлая пѣшкомъ верстъ по 30, 35 и болѣе, смотря по времени и дорогѣ. Въ пути варятъ себѣ пищу которая въ артели имъ обходится не дорого. Проворные и трудолюбивые крестьяне въ весеннее время успѣваютъ два раза на судахъ съѣздить въ Ригу и возвращаются въ свою деревню въ Іюнѣ. Отъ этихъ заработковъ, бережливый и трезвый крестьянинъ всегда сохранитъ нѣсколько рублей для уплаты лежащей на немъ подати или другихъ повинностей. Замѣчено однакожъ

(¹) Хозяинъ большой барки (длиною отъ 17 до 18 сажень, стоющей отъ 300 до 350 руб. сер.) отправляемой по Двинѣ съ товаромъ въ г. Ригу, нанимаетъ на нее до 40 рабочихъ, но и не менѣе 32-хъ человѣкъ, для безостановочнаго дѣйствованія 4-мя большими длинными веслами или потесями (которыхъ на каждомъ концѣ бываетъ по двѣ). Къ одной потеси ставятъ по три, и четыре человѣка; всѣ рабочіе раздѣляются на смѣны.

что во время отлучекъ на заработки, крестьяне оставаясь на своей волѣ и безъ надзора за собою, привыкаютъ къ бродяжничеству, лѣни и пьянству.

Торговыя мѣста въ Бѣлоруссіи: Могилевъ, Витебскъ, Велижъ, Динабургъ, Невель и Гомель, местечки: Бешенковичи, Краславка, Шкловъ, Любавичи, Хиславичи, Кричевъ, Вѣтка и Пропойскъ. Послѣдніе два болѣе торгуютъ солью. Главныя въ Бѣлоруссіи ярманки снабжаютъ товаромъ малыхъ торговцевъ, которые ихъ развозятъ по мѣстечкамъ. Купеческіе прикащики ѣздятъ по господскимъ домамъ съ товаромъ и тамъ ихъ продаютъ.

Мѣстныя произведенія изъ Сѣверной части Могилевской губерніи помѣщики и купцы зимою на подводахъ отправляютъ къ пристанямъ лежащимъ при рѣкѣ Двинѣ для сплава по ней весною въ г. Ригу; водку жъ и спиртъ доставляютъ въ Смоленскую губ.; тѣ же помѣщики, которые живутъ въ Южной части губерніи, свои мѣстныя произведенія рѣками Сожью и Днѣпромъ на баркахъ, байдакахъ, и берлинкахъ, отправляютъ въ города: Кіевъ, Кременчугъ, Херсонь. Изъ Могилевской губерніи доставка по большей части бываетъ только до Кременчуга: оттуда судохозяева у купцевъ берутъ другіе товары для ихъ доставки въ мѣста лежащія въ верхъ по рѣкамъ Днѣпру, Сожу или Березинѣ. Этими товарами обыкновенно бываютъ бакалейныя изъ Одессы, каменная соль изъ Крыма и соленая провяленая рыба тарань во множествѣ привозимая съ рѣки Дона и другихъ мѣстъ.

Климатъ. Рѣзкое измѣненіе въ атмосферѣ производитъ сильное вліяніе на здоровье людей, подвергая ихъ простуднымъ болѣзнямъ. Лѣса наполненные болотами и множество озеръ окруженныхъ вязкими лугами, отдѣляя отъ себя вредныя испаренія, производятъ въ воздухѣ сырость, дѣлающую его нездоровымъ для жителей поселенныхъ вблизи такихъ мѣстъ: въ особенности когда подуютъ Сѣверо-Западные вѣтры увеличивающіе въ воздухѣ холодъ и сырость, и

Западные, предвѣстники дождливаго времяни, продолжающагося въ Сѣверной части Бѣлоруссіи съ ряду двѣ и три недѣли. Въ ней климатъ умѣренный, но непостоянный въ высокой степени: въ одинъ годъ снѣгъ съ полей изчезаетъ въ Мартѣ; въ другой пролежитъ до конца Апрѣля; послѣ сильныхъ морозовъ, вдругъ настаетъ оттепель: пойдетъ дождь, ночью морозъ стиснетъ мокрый снѣгъ, къ утру является гололедица ([1]). Лѣтомъ послѣ теплыхъ дней, подуютъ Сѣверные или Западные вѣтры, воздухъ сдѣлается холодный, небо покроется тучами, пойдетъ градъ, дождь, а послѣ нѣсколькихъ пасмурныхъ дней снова наступаетъ благопріятная погода. Такія измѣненія въ году бываютъ очень часто. Первый снѣгъ показывается въ Октябрѣ, но скоро пропадаетъ. Зимній путь едва только устанавливается въ послѣдней половинѣ Декабря; тогда-же появляются и морозы: продолжаются и въ Январѣ но не долго, рѣдко превышая 20 или 22 градуса. Въ Февралѣ начинаются оттепели: санная дорога становится не надежною. Въ концѣ Февраля и началѣ Марта свирѣпетвуютъ вьюги, сильные вѣтры: санный путь въ жилыхъ мѣстахъ совершенно пропадаетъ. По наблюденіямъ крестьянъ громъ въ Мартѣ предвѣщаетъ неурожай. Апрѣль дождливъ: въ то время рѣки выходятъ изъ береговъ; вода въ ручьяхъ поднимается до значительной высоты; земля на дорогахъ проложенныхъ чрезъ глинистыя или иловатыя мѣста растворяется до такой степени что въ ней колеса повозокъ вязнутъ по ступицу. Май не всегда благопріятенъ. Въ Іюнѣ жары доходятъ до 26 градусовъ; послѣдняя половина мѣсяца дождлива. Знойные дни въ Іюлѣ часто освѣжаются дождемъ. Въ Августѣ, утренники становятся холодными до того что вредятъ огороднымъ растеніямъ; первая половина Сентября благопріятна; послѣдняя, туманна и дождлива. Съ Сентября, всѣ хозяева въ домахъ начинаютъ топить

([1]) Что и случилось 1850 года 3-го Февраля въ г. Витебскѣ.

печи, и вставлять двойныя окна. Въ Октябрѣ, легкіе морозы бываютъ предвѣстниками перваго снѣга. Въ Ноябрѣ, туманы, снѣжныя вьюги, и легкіе морозы. Декабрь не всегда снѣженъ, и рѣдко суровъ. Граду, предшествуютъ нѣсколько холодныхъ и пасмурныхъ дней; градобитія рѣдки, и дѣйствуютъ на маломъ пространствѣ. Бури ломаютъ деревья въ лѣсу, выворачивая ихъ съ корнемъ (1). Если въ Іюнѣ (во время цвѣта ржи) свирѣпствуютъ вѣтры, въ Бѣлоруссіи оказывается неурожай и неминуемый голодъ. Осенніе вѣтры по своей суровости вредятъ здоровью крестьянъ, не принимающихъ надлежащей осторожности (2). Въ сухихъ мѣстахъ отдаленныхъ отъ озеръ и болотъ туманы рѣдки; но въ болотистыхъ, по близости озеръ, довольно часты. Громъ и молнія бываютъ нѣсколько разъ въ году, что въ особенности случается послѣ знойныхъ дней, когда воздухъ густъ и тяжелъ для дыханія людей, животныхъ, растеній.

Въ мѣстахъ низкихъ и сухихъ господствуетъ умѣренный климатъ способствующій растительности; холодные Сѣверные вѣтры удерживаемые горами, не такъ дѣйствуютъ на растенія въ долинахъ, какъ на возвышенныхъ мѣстахъ. По этой причинѣ и самая температура на высотахъ бываетъ суровѣе нежели въ долинахъ лежащихъ подъ одинакою Географическою широтою.

Свойство земли, способъ обработки и причины неурожаевъ въ Бѣлоруссіи.

По общему мнѣнію землю въ Бѣлоруссіи считаютъ малоурожайною; ея неплодородіе, многіе относятъ къ худой и

(1) Сильныя бури съ градомъ (едва ли не земляныя тромбы) въ мѣсяцахъ Іюнѣ и Іюлѣ въ Витебской губерніи прошли чрезъ Уѣзды: Витебскій, Полоцкій и Леппельскій; убытка сдѣлали болѣе 550,000 руб. ассигн. Въ своемъ стремительномъ направленіи, въ лѣсахъ, изъ земли выворачивали деревья съ корнями. Въ то время градъ опустошилъ много полей. (1837 года Журн. Мин. Вн. Дѣлъ).

(2) Часто подвергаются простудѣ, лихорадкѣ и горячкѣ.

холодной почвѣ (1) препятствующей хорошему росту хлѣбныхъ растеній. Что подпочва холодна, не спорю; но чтобъ самая почва земли была неурожайною, въ томъ не могу согласиться по нижеслѣдующему.

Дурною почвою считаю ту которая при всѣхъ средствахъ на нее употребленныхъ остается неурожайною (2): такими, бываютъ мѣста зернистохрящеватыя, кремнисто-песчаныя и переносные пески.

Господствующая почва въ Бѣлоруссіи глинисто-песчаная; за нею слѣдуютъ глина и песокъ; совершенно жъ неурожайныхъ мѣстъ весьма мало. Если происходятъ неурожаи, то не отъ почвы (имѣющей всѣ качества плодородія) а отъ того какъ она обработана, удобрена, засѣяна. Земля въ Бѣлоруссіи требуетъ ежегодно хорошаго удобренія и большихъ трудовъ вознаграждающихся только послѣ долговременной и дѣятельной о ней заботливости: два, три года безпечной обработки земли, небреженіе къ хозяйству, оставятъ слѣды которые только могутъ изгладиться многолѣтними трудами. Отъ безпрестанныхъ посѣвовъ истощенныя поля требуютъ хорошаго удобренія; безъ него, поля не дадутъ хлѣба; а если и произойдетъ урожай, то такой малый, что крестьянину едва возвратится посѣянное количество зеренъ. Если и хорошая земля отъ частыхъ посѣвовъ не можетъ обойтись безъ удобренія (какъ необходимаго средства къ умноженію своей растительной силы), то истощенная частыми посѣвами имѣющая подпочву твердую и холодную, потребуетъ гораздо большаго удобренія и тщательнѣйшей обработки, что и наблюдаютъ тѣ изъ хозяевъ, которые зная свойство своихъ полей и вліяніе какое имѣютъ на колосовой хлѣбъ случающіяся здѣсь рѣзкія измѣненія въ атмосферѣ, употребляютъ

(1) Почвою называется верхній слой земли подннмаемый сохою; лежащую подъ нимъ землю именуютъ *подпочвою*.

(2) Такими не признаю иловатыхъ и болотистыхъ мѣстъ потому что искуствомъ и трудами ихъ можно сдѣлать урожайными. Прим. Соч.

всѣ доступныя мѣры чтобъ свою землю привести въ такое состояніе, на которое подобныя измѣненія мало вредили бъ урожаю ([1]).

Это средство заключается въ томъ, чтобы хорошо удобрить свои поля, въ надлежащее время два и три раза ихъ вспахать и очистить отъ сорныхъ травъ ([2]), засѣять полнымъ очищеннымъ зерномъ: если же такого у себя не имѣютъ, покупаютъ у сосѣда или у купцевъ; поступающіе такимъ образомъ не жалуются на неурожаи и дурное качество земли награждающей ихъ посильные труды. Но не всѣ подобнымъ образомъ могутъ удабривать и засѣвать свои поля по неимѣнію надлежащаго количества скота, который бы имъ доставилъ столько позему сколько требуютъ ихъ поля для своего удобренія. Чувствуя этотъ недостатокъ, малопомѣстные небогатые дворяне не могутъ ему помочь по бѣдности; между тѣмъ, опричь земледѣлія не имѣя другихъ способовъ къ своему содержанію и прокормленію крестьянъ, всю свою надежду полагаютъ на той выручкѣ какую при хорошемъ урожаѣ пріидется получить за хлѣбъ, чтобы вырученными деньгами заплатить подати и покрыть домашнія потребности. Расчитывая, что изъ того же урожая надо прокормить себя съ дворнею, часть отдѣлить на сѣмена, остальное количество продать, помѣщикъ, имѣя у себя мало работниковъ и позема а много полей старается ихъ всѣ засѣять: зная же неплодородіе своей земли если она не удо-

---

([1]) Въ низкихъ мѣстахъ въ мокрое лѣто гдѣ рожь часто вымокаетъ употребляютъ слѣдующее средство: рѣдко случается чтобы десятина вышла совершенно ровная; а потому землю стоитъ только пахать и боронить такъ чтобы борозды послѣдняго паханія или бороньбы при посѣвѣ озими находились-бы по покатости горы; дождевая вода по бороздамъ будетъ стекать не оставаясь на прежнемъ мѣстѣ.

([2]) Коренья которыхъ собравъ въ копны сушатъ, потомъ свезя ихъ на скотный дворъ употребляютъ вмѣсто соломы на подстилку скотинѣ, или собранныя въ кучу коренья на тѣхъ же поляхъ жгутъ и оставшуюся отъ нихъ золу разбрасываютъ по полю.

брена, приказываетъ развозить поземъ на назначенныя для посѣву поля, гдѣ его раскидываютъ такъ чтобы онъ хоть въ маломъ количествѣ но покрылъ всѣ поля. Полагая что такимъ способомъ онъ удобрилъ свою землю, велитъ ее пахать: не имѣя жъ у себя въ запасѣ хорошихъ сѣмянъ, по необходимости употребляетъ на посѣвъ часть свѣже-вымолоченныхъ зеренъ провѣянныхъ на току но не пропущенныхъ чрезъ вѣяльную машину ([1]). Этою смѣсью засѣваетъ поле. Зерно не имѣя надлежащей растительной силы, даетъ стебло тонкое и малый колосъ: иное и совсѣмъ не взойдетъ. Чѣмъ плоше было употреблено зерно на посѣвъ, тѣмъ между хлѣбными колосьями буйнѣе и гуще поростутъ сорныя травы пырей, метла, костеръ, звонецъ. Получая для своей растительности соки изъ той же земли что и посѣянный хлѣбъ, онѣ заглушаютъ его, и тѣмъ сильно вредятъ росту и полнотѣ зерна въ колосѣ. Такимъ образомъ трудолюбивый но бѣдный обыватель или крестьянинъ сдѣлавъ такъ сказать проформу удобренія своей земли обманулъ ее, а она въ свою очередь обманываетъ его надежду, принося ему вмѣсто ожидаемыхъ 6-ти или 5-ти зеренъ, два или два съ половиною болѣе посѣва! Послѣ того можно ли нарѣкать на землю что она худа и неурожайна если ее не обработали надлежащимъ образомъ ([2]), и не дали той производитель-

---

([1]) Отдѣляющую чистое полное зерно отъ тощаго и неурожайнаго и отъ сорныхъ травъ въ большей и меньшей степени въ каждомъ полѣ. Не всякій помѣщикъ имѣетъ у себя земледѣльческія машины облегчающія труды крестьянъ. Большая часть придерживаются прежнимъ обычаямъ заставляя крестьянъ въ гумнахъ на току цѣпами вымолачивать зерно изъ колосьевъ.

([2]) У мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ засѣвающихъ много земли, крестьяне при каждой работѣ торопятся чтобы не пропустить настоящей поры. Отъ того землю вспахиваютъ и заборанивают кое какъ, лишь бы только скорѣе окончить, въ особенности это случается въ тѣхъ имѣніяхъ гдѣ нѣтъ надъ работами крестьянъ неослабнаго надзора. Помѣщикъ надѣется на управителя а тотъ (вмѣсто бытности во время паханія и сѣвбы неотлучно при работникахъ) съ половины дня отправится домой, а крестьянамъ это и на руку. Отъ того то не однократно и случается что съ

ной силы растительности какой она требовала по своему качеству и истощенію? Подобныхъ примѣровъ хозяйства много, и не въ одной Бѣлоруссіи!

Сельское хозяйство только тогда доставляетъ ожидаемыя выгоды когда производится людьми опытными и страстно приверженными къ хозяйству; отъ упущенія времени происходятъ такія потери которыхъ ничѣмъ нельзя замѣнить. Нѣкоторые помѣщики (въ особенности въ уѣздахъ Западной части Витебской Губерніи) на своихъ поляхъ дѣлаютъ гряды по Лифляндскому способу въ клѣтки, и на нихъ сѣютъ рожь и пшеницу. Такой способъ обработки приноситъ ту пользу, что въ дождливое время лишняя съ грядъ вода стекаетъ въ находящіяся по ихъ бокамъ глубокія борозды; въ сухое жъ время, остающаяся въ бороздахъ влажность сообщаясь грядамъ, даетъ питаніе корнямъ растеній. Многократные опыты доказали очевидную пользу такого способа обработки полей, на которыхъ урожай всегда оказывался лучшій противъ полей обработанныхъ обыкновеннымъ способомъ.

Крестьяне сѣютъ для себя количество хлѣба обезпечивающее ихъ только въ урожайные годы; при малыхъ урожаяхъ, собираемаго съ своихъ полей хлѣба имъ не достаточно: тогда въ пособіе его получаютъ отъ своихъ помѣщиковъ. Бѣлоруссцы землю пашутъ сохою (1), имѣющею лемеши или сошники малые; лошади (отъ худаго корма зимою) къ веснѣ бываютъ истощены, слабосильны; въ концѣ Марта начинаютъ вывозить поземъ на тѣ поля съ которыхъ сошелъ снѣгъ. Въ Апрѣлѣ на песчаныхъ мѣстахъ начинаютъ

большаго пространства засѣянной земли вымолотятъ хлѣба менѣе того количества какое дастъ гораздо меньшій участокъ земли только съ большимъ стараніемъ обработанный.

(1) Орудіе вовсе несоотвѣтствующее тамошней почвѣ ни выгодѣ которую можно бы извлечь изъ земли если бы ее глубже разрыхлить плугомъ и унавозить надлежащимъ образомъ.

нахать землю, которую двоятъ и троятъ [1]. Глинистой почвѣ вредна всякая сушь (по Бѣлорусски *запека*); затвердѣвши отъ жаровъ глина трескается, и не дозволяетъ сохѣ и боронѣ свободно разрыхлять землю. Чтобы поправить такое мѣсто необходимо навозить песку и смѣшать его съ глиною, что и дѣлаютъ нѣкоторые хозяева и тѣмъ поправляютъ свои поля. Урожай много зависитъ отъ погоды бывающей въ Маѣ мѣсяцѣ: рожь хотя и потерпитъ отъ вѣтровъ и непогодъ бывающихъ въ Апрѣлѣ, но если въ Маѣ погода благопріятствуетъ, и по временамъ перепадаютъ дожди пригрѣваемые солнцемъ, ростъ ржи и луговыхъ травъ значительно поправляется. Если въ Іюнѣ (когда рожь цвѣтетъ) случатся сильные вѣтры, то въ обѣихъ губерніяхъ бываетъ неурожай. Ранній сѣвъ озимаго хлѣба производится до 15-го Августа, поздній въ началѣ Сентября. Траву, косятъ въ концѣ Іюня, окончиваютъ въ Іюлѣ. Замѣчено, что косьбѣ рѣдко благопріятствуетъ погода; дожди препятствуютъ своевременной высушкѣ и уборкѣ сѣна. Въ Іюлѣ крестьяне начинаютъ жать рожь, возить поземъ, и на паровыхъ поляхъ сохою поднимать землю для посѣва озими. Важный также недостатокъ составляетъ не усовершенствованное обработы-

[1] Многіе засѣваютъ свои поля немедленно по запашкѣ вывезеннаго на нихъ навоза: это не хорошо потому что въ теплую погоду, отъ разложенія навоза увеличивается сила развитія сѣмянъ сорныхъ травъ находящихся въ землѣ более времени нежели хлѣбныя только что посѣянныя; они то начинаютъ рости. Въ ростѣ скоро перегоняютъ посѣвы хлѣба и заглушаютъ ихъ: а потому послѣ запашки навоза надо подождать съ посѣвомъ и выждать появленія сорныхъ травъ: когда онѣ покажутся то перепашкою ихъ слѣдуетъ уничтожить, и тогда уже сѣять хлѣбъ. Опытные хозяева доказываютъ: что на землѣ хотя мало удобренной но только хорошо разрыхленной и воздѣланной, хлѣбъ родится лучше нежели на несвоевременно засѣянной. Они же утверждаютъ: 1) что посѣвъ надо производить въ первую или послѣднюю четверть луннаго мѣсяца, но отнюдь не въ полнолуніе; 2) сѣять по захожденіи солнца, и тогда же стараться и заборонить или сдѣлать это утромъ; 3) на посѣвъ, употреблять лучше не дозрѣвшія, нежели пересохшія сѣмена. На неудобренной почвѣ, рожь надо сѣять ранѣе яровыхъ.

ваніе полей; соха не поднимаетъ, а такъ сказать скребетъ землю, сдирая ея верхнюю почву глубиною на два или три вершка не болѣе. Корни посѣяннаго хлѣба проникаютъ въ воздѣланную почву (¹) до 3-хъ вершковъ глубины, потомъ коснувшись твердаго не вспаханнаго слоя разстилаются въ сторону, довольствуясь во все время роста питаніемъ получаемымъ только изъ вспаханнаго тонкаго слоя земли оспариваемаго сорными травами (²); изъ этого можно заключить много ли достанется питанія на долю колосоваго хлѣба? При томъ, достаточно недѣли сухаго времени съ вѣтромъ, для высушки до основанія вспаханной и обработанной почвы, чтобы тѣмъ сильно повредить росту посѣянныхъ хлѣбныхъ растеній. На засѣвъ десятины вспаханнаго поля находятъ достаточнымъ употребить на сѣмена ржи 1 четверть, овса $2^1/_2$ четверти, ячменя $1^1/_2$ четверти, и льна $^1/_2$ четверти.

Опытные хозяева замѣтили что воздѣлываемыя нѣсколько лѣтъ сряду поля въ Бѣлоруссіи перестаютъ быть плодородными; для сего оставляютъ ихъ непаханными: такія мѣста называютъ *Пометами*. По прошествіи 5 или 6-ти лѣтъ брошенныя мѣста удобриваютъ, пашутъ и засѣваютъ; отдохнувшая земля опять дѣлается урожайною.

Я сказалъ выше что удобреніе земли служитъ главнымъ основаніемъ хорошаго урожая: но нельзя однакожъ не согласиться и съ тѣмъ, что сельское хозяйство только тогда доставляетъ ожидаемыя выгоды когда производится людьми опытными и страстно любящими хозяйство: отъ незнанія

(¹) Рачительные о своей землѣ, но бѣдные средствами владѣльцы, поля удобряютъ не однимъ поземомъ (котораго по малому количеству скота бываетъ недостаточно для удобренія всего пространства) для этого дѣлаютъ искуственный навозъ изъ спавшихъ съ дерева листьевъ, сгребая ихъ граблями въ кучу, сверху прикрываютъ поземомъ, и засыпаютъ землею. Кучи оставляютъ до того времени пока листья въ нихъ не перегніютъ; тогда, разрываютъ кучи, накладываютъ на возы и развозятъ по полямъ.

(²) Зимняя влага, и весенніе дожди, способствуютъ разрастанію сорныхъ травъ.

его, или отъ упущенія времени, происходятъ такія потери въ хозяйствѣ которыхъ ничѣмъ нельзя замѣнить.

СКОТОВОДСТВО. Лучшихъ статей и породъ лошади находятся у помѣщиковъ, ихъ повѣренныхъ, приказщиковъ, писарей: въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ владѣльцы держатъ у себя по нѣсколько кобылъ, и при нихъ одного или двухъ жеребцовъ для приплода. Жеребята дойдя до лѣтъ поступаютъ къ помѣщику въ упряжныя и рабочія лошади, или идутъ въ продажу.

Крестьянскія лошади малорослы, привычны къ трудамъ, и при умѣренномъ даже содержаніи, крѣпки и хороши для работы. Бѣдные крестьяне не имѣя средствъ свою лошадь или корову всю зиму прокормить овсомъ и сѣномъ, вмѣсто послѣдняго даютъ имъ ржаную, ячменную и овсяную солому: вмѣсто овса, лошадь кормятъ смѣсью изъ двухъ частей соломенной сѣчки съ одною частью овса; корову, половою обваренною разболтаннымъ съ мукою кипяткомъ. Замѣчено однакожъ, что отъ потребленія гречишной соломы въ кормъ, у скота на тѣлѣ дѣлается родъ часотки побуждающей его тереться о стѣны, отъ чего шерсть съ кожи вылѣзаетъ. Скотина всю зиму содержимая на такомъ скудномъ кормѣ, отъ изнуренія и стужи къ веснѣ часто околѣваетъ ([1]).

Коровы у крестьянъ малорослы, но хороши для молока и приплода. У помѣщиковъ, между туземными коровами имѣются Холмогорскія и привозныя Голландскія: къ нимъ, одинъ или два быка Тирольской породы. Лошади содержатся въ конюшнѣ: скотъ на скотномъ дворѣ, гдѣ коровы помѣщаются особо въ просторномъ тепломъ хлѣву освѣжае-

---

([1]) Причинами падежа рогатаго скота зимою служитъ скудное продовольствіе и стужа въ хлѣвахъ, куда вѣтръ чрезъ дурносложенныя бревенчатыя стѣны проникаетъ со всѣхъ сторонъ. Лѣтомъ же отъ недостатка чистаго и обильнаго водопоя и отъ худыхъ хотя и сухихъ пастьбищъ.

момъ посредствомъ сдѣланныхъ въ стѣнахъ малыхъ отдушинъ. Хорошій питательный кормъ, мягкая подстилка и мучное пойло для стѣльныхъ коровъ сохранитъ въ нихъ силу и здоровье, и получится отъ нихъ ожидаемая польза.

Съ каждой коровы въ годъ, скотница легко дастъ по пуду масла, и 60 сыровъ. Съ коровъ же очень хорошо содержимыхъ, можно получить масла (1) до $1^1/_2$ пуда въ годъ, не считая молока, сливокъ, творогу и смѣтаны, которыя много значатъ въ хозяйствѣ, но дорого обходятся если ихъ покупать на наличныя деньги.

Этою частью хозяйства у небогатыхъ людей обыкновенно распоряжаются сами хозяйки, поручая уходъ за коровами женщинамъ старательнымъ, любящимъ свою должность: у такихъ работницъ и масло бываетъ лучше приготовлено, и сливки гуще, и смѣтана свѣжѣе, и сыръ жирнѣй. У мало заботливыхъ хозяекъ, и при достаточномъ количествѣ коровъ (2), но если въ домѣ нѣтъ порядка и надлежащаго присмотра за скотницами, этихъ припасовъ едва достаетъ на домашнія потребности. Вмѣсто коровъ, бѣдные Евреи, держатъ у себя козъ. Простыхъ овецъ, довольное количество.

---

(1) Въ Бѣлоруссіи не дѣлаютъ Русскаго масла, а приготовляютъ чухонское, которое перемывъ въ свѣжей водѣ солятъ довольно крѣпко, и перемѣшавъ хорошенько складываютъ въ пудовыя, двухъ и трехъ пудовыя кадки, (называемыя туземцами фасками). Заливъ масло съ верху соленою водою, фаски прикрываютъ деревянными кружками и ставятъ въ ледникъ. Спустя мѣсяцъ пробуютъ масло: если въ которой фаскѣ оно получило елкость или горечь, съ той, масло перемываютъ въ нѣсколькихъ водахъ и вторично посоля складываютъ въ фаску. Изъ обѣихъ губерній очень много отправляютъ масла въ города: Смоленскъ, Петербургъ, Ригу.

(2) Замѣчено: что коровы лучшихъ породъ лишенныя хорошаго содержанія, перерождаясь въ третьемъ родѣ, дѣлаются мелкими и малоудойными. Разведеніе овецъ то же не удается: овцамъ нужна теплая овчарня, а въ кормъ хорошее мелкое сѣно; но какъ для нихъ оно не вездѣ есть: то отъ холода, у овецъ является водяная болѣзнь, а отъ дурнаго корма, оспа, глисты: отъ нихъ овцы дохнутъ.

Изъ ихъ шерсти, крестьянки выдѣлываютъ бѣлое сукно мужьямъ на кафтаны, нижнее платье и онучи. Нѣкоторые помѣщики въ своихъ имѣніяхъ стали разводить овецъ Мериносовъ; послѣднихъ очень мало въ Витебской Губерніи, но въ Могилевской болѣе 33,000 головъ.

Исключая Евреевъ, всѣ жители держатъ у себя много свиней: однѣхъ для приплода и пищи, другихъ откармливаютъ на продажу. Изъ свинины заботливыя хозяйки приготовляютъ разнаго рода колбасы, сосиски, ветчину, копченое мясо, сало; приготовленное, хранятъ въ кладовой для домашняго употребленія. Выдернутую у свиней съ хребта и боковъ щетину, *Прасалы* ѣздя по деревнямъ скупаютъ по мелочи и въ смѣшанномъ видѣ, потомъ ее разбираютъ по сортамъ, отдѣляя хребтовую шерсть отъ боковой; самая лучшая толстая длинная шерсть называется *Окатка*: изъ нея дѣлаются твердыя щетки.

ПЧЕЛОВОДСТВО. Въ настоящее время когда одно хлѣбопашество не въ состояніи обезпечить домашнихъ расходовъ помѣщиковъ и крестьянъ, продажа меду и воску доставляетъ значительную пользу сельскимъ хозяевамъ, издревле любившимъ заниматься пчеловодствомъ; но въ послѣдніе годы эта часть промышленности какъ то пришла въ упадокъ. Изобиліе лѣсовъ, множество садовъ съ фруктовыми деревьями, богатые луга испещренные цвѣтами и благотворный климатъ, сильно благопріятствуютъ размноженію пчелъ.

Пчеловодство распространено во всей Бѣлоруссіи хотя не въ большомъ количествѣ, по той причинѣ что недостатокъ существовавшій въ неурожайные годы, заставилъ многихъ обѣднѣвшихъ людей сбывать свои пасеки, или убивать пчелъ, а оставшіеся отъ нихъ медъ и воскъ продать, чтобы на вырученныя деньги купить съѣстныхъ припасовъ; къ тому жъ въ послѣдніе годы продолжительные дожди имѣли сильное вліяніе на пчелъ: выходившіе молодые рои

застигнутые непогодою, не находя себѣ пріюта и достаточнаго корма, погибали. Хорошій рой старыхъ пчелъ, въ лѣто выпускаетъ отъ себя два и три роя молодыхъ: крестьяне выдалбливаютъ ульи изъ сосноваго или липоваго дерева. Изъ одного улья пчелъ въ годъ можно получить меду отъ 10 до 15 фунтовъ, и воску отъ 8 до 10 фунтовъ. Соты съ медомъ подрѣзываютъ въ Іюлѣ или Августѣ, оставляя въ ульѣ столько меду чтобы пчеламъ его достало на зиму Съ осени на зиму улья съ пчелами прячутъ въ пчельники: если жъ ихъ нѣтъ, тогда каждый улей со всѣхъ сторонъ толсто обложа ржаною соломою, перевязываютъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ дабы ее не разнесло вѣтромъ и въ такомъ видѣ чрезъ всю зиму ульи остаются въ саду или пасекѣ. Перетопленный желтый воскъ, крестьяне сливаютъ въ круглыя глиняныя миски, гдѣ, давъ ему остыть, вынимаютъ, и на базарахъ продаютъ Евреямъ по 20 и 25 копѣекъ серебромъ за фунтъ (1).

Рыбная ловля производится въ рѣкахъ, рѣчкахъ и озерахъ; послѣднія отдаются на аренду рыбакамъ. Такъ какъ эта отрасль промышленности между помѣщикомъ и арендаторомъ производится болѣе по взаимному уговору и за наличныя деньги, то съ достовѣрностью нельзя опредѣлить настоящаго ежегоднаго дохода получаемаго съ рыбныхъ ловель производимыхъ въ Бѣлоруссіи. Наибольшая рыбная ловля (2) бываетъ зимою: замороженную рыбу развозятъ по городамъ, мѣстечкамъ и въ сосѣднія губерніи. Главныя породы рыбъ: щуки, лещи, караси, окуни, плотва, налимы,

---

(1) Евреи въ городахъ продаютъ воскъ фунтами по 35 и 40 копѣекъ серебромъ за фунтъ смотря какъ и съ кого можно взять.

(2) На мѣстѣ ловли пудъ крупной рыбы стоитъ отъ 120 до 150 коп. сер., мелкой рыбы отъ 40 до 70 коп. сер. На торгахъ же: фунтъ крупной рыбы продаютъ по 7, 8 коп. а въ малый привозъ 9 и 10 коп сер., фунтъ мелкой рыбы 3 и 4 коп. сер.

угри, раки; въ нѣкоторыхъ озерахъ водятся: сомы, судаки, форель, падуста и селява (цвѣтомъ похожа на сельдь, а вкусомъ на корюшку). Ловлю производятъ неводами, бреднями, сѣтками и мережками.

ЗВѢРИНАЯ ЛОВЛЯ и ПТИЦЕЛОВСТВО. Въ лѣсахъ водятся медвѣди, лоси, дикія козы, волки, лисицы, зайцы, барсуки, харьки и норки. Изъ птицъ: ястребы, глухари, куропатки, тетерева, рябчики, аисты, дикія утки, рыболовы, снигири, чижи, щиглы, кукушки, вороны и галки. Изъ домашнихъ птицъ въ большомъ количествѣ: гуси, куры, утки, въ маломъ – индѣйки. Помѣщики мало занимаются охотою предоставляя ее своимъ стрѣльцамъ, обязаннымъ въ дворъ доставлять извѣстное количество дичи. Если же они донесутъ что обошли лося, медвѣдя, или нашли гнѣздо волковъ, тогда помѣщикъ даетъ знать сосѣдямъ приглашая ихъ къ себѣ въ назначенный день на охоту: собираетъ стрѣльцевъ и крестьянъ. Охотники устраиваютъ облаву, размѣщая крестьянъ въ лѣсу полукругомъ по дорогѣ или просѣкѣ; другой полукругъ занимаютъ стрѣльцы; стремянный ведетъ собакъ вокругъ отъѣзжаго поля и оттуда ихъ спускаетъ въ лѣсъ чтобы гнали звѣря на охотниковъ; самъ верхомъ скачетъ за собаками ободряя ихъ трубнымъ звукомъ. По особому лаю гончихъ, охотники узнаютъ что собаки напали на слѣдъ звѣря: разставленные на дорогѣ крестьяне, крикомъ и стукомъ принуждаютъ звѣрей бѣжать въ ту сторону гдѣ стоятъ стрѣльцы, которые ихъ убиваютъ. Всѣ убитые на облавѣ звѣри принадлежатъ хозяину. Проведенное на охотѣ время крестьянамъ зачитаютъ за барщину, поятъ водкою и кормятъ.

САДОВОДСТВО. Всякій помѣщикъ при своей усадьбѣ или фольваркѣ имѣетъ фруктовый садъ; у богатыхъ людей въ оранжереяхъ хранятся фруктовыя деревья Южныхъ странъ: персиковыя, абрикосовыя, апельсинныя, лимонныя,

виноградныя лозы, цвѣты и растенія разнаго рода требующія за собою особеннаго ухода въ странѣ гдѣ климатъ для нихъ суровъ. Сады наполнены яблонями приносящими плодъ разнаго рода, величины, и вкуса. Груши, сливы, и вишни, разведены въ маломъ количествѣ, исключая помѣщиковъ имѣвшихъ случаи лучшіе сорты этихъ деревъ достать и развести у себя. Повсемѣстное обыкновеніе сады отдавать въ аренду до того усвоено, что съ наступленіемъ лѣта, мѣщане изъ городовъ отправляются къ помѣщикамъ, осматриваютъ ихъ сады, заключаютъ условія, даютъ задатокъ, а при сборѣ плодовъ уплачиваютъ остальную сумму слѣдующую по уговору. Отдавая садъ въ аренду, помѣщикъ въ условіи всегда упоминаетъ: что арендаторъ ему обязанъ дать извѣстное число копъ (1) яблокъ тѣхъ сортовъ какіе назначитъ самъ помѣщикъ. Посредственной величины садъ отдается въ аренду отъ 20 до 50 р. обширный отъ 60 до 100 руб. серебр.; четверть яблокъ средней величины но лучшихъ сортовъ на мѣстѣ стоитъ до 4-хъ руб. серебромъ.

ОГОРОДНИЧЕСТВО. Каждый крестьянинъ при своемъ дворѣ имѣетъ не большой участокъ земли занятый огородомъ. Съ наступленіемъ весны, онъ его удобряетъ и вспахиваетъ; окончa работу, отдаетъ въ полное распоряженіе своей хозяйки, которая сдѣлавъ гряды засѣваетъ ихъ лукомъ, огурцами, горохомъ, бураками, капустою, картофелемъ (2); возлѣ изгороды сажаетъ хмѣль или тыквы.

Въ городахъ и предмѣстьяхъ мѣщане владѣютъ обшир-

(1) Копа = 60.

(2) Въ 1565 году Англичанинъ Джонъ Гамкинсъ вывезъ его въ Европу изъ Санта-фе (города новой Мексики въ Америкѣ). Сперва его садили въ садахъ какъ рѣдкость. Во Франціи въ 1522 году его подавали на Королевскій столъ какъ рѣдкую пищу. Въ послѣдствіи въ 7-ми лѣтнюю войну употребленіе картофеля распространилось по Германіи, оттуда перешло и въ Россію. Изъ Картофеля дѣлаютъ муку, патоку, крахмалъ и гонятъ водку. Кормятъ имъ домашнюю скотину. У бѣдныхъ, замѣняетъ хлѣбъ.

ными огородами съ избыткомъ вознаграждающими ихъ посильные труды. Обильный урожай овощей много помогаетъ жителямъ себя содержать особенно въ посты. Въ жаркое и сухое лѣто червь поѣдаетъ капусту; отъ ненастья, гниль появляется на огурцахъ и въ картофелѣ; но эти случаи рѣдки.

ЛѢСА *и получаемая отъ нихъ польза.* Нигдѣ такъ не разительно вліяніе лѣсовъ какое они имѣютъ на благосостояніе жителей, какъ въ Бѣлоруссіи. Лѣсъ, тотъ же капиталъ доставляющій постоянный доходъ. Многія имѣнія давно были бы проданы съ молотка за долги, еслибъ ихъ не спасала выручка получаемая за лѣсные матеріялы, къ чему помѣщики неохотно приступаютъ, и то только въ самой крайности какъ къ послѣднему источнику которымъ не всякій можетъ пользоваться по неимѣнію лѣсныхъ дачъ. Въ обѣихъ губерніяхъ, хвойныя деревья занимаютъ большія пространства, и собою доставляютъ въ хозяйствѣ болѣе выгодъ нежели лиственныя: сосна идетъ на разныя хозяйскія постройки, уголья, лучины, топливо. Обширные лѣса наполненные множествомъ бурею поломанныхъ или съ корнемъ изъ земли вывороченныхъ сосенъ, даютъ средство крестьянамъ (не причиняя убытка владѣльцу) заниматься гонкою смолы и дегтя, какъ необходимыхъ потребностей для смазки осей у своихъ возовъ. Изъ сосны дѣлаютъ сажу употребляемую въ типографіяхъ въ краску для печати. Въ медицынѣ, сосна полезна своими шишками и смолою, (которая есть не что иное какъ вытекающій изъ дерева сокъ сгустившійся на поверхности коры) оскобливъ съ коры ее растапливаютъ, и очищаютъ; она идетъ на приготовленіе въ Аптекахъ пластырей и *скопидара* [1]. Изъ смолы получаемой изъ ели дѣлаютъ

---

[1] Или Эфирное масло, получаемое чрезъ перегонку одной части смолы съ двумя частями воды. Добываніе изъ сосновыхъ пней дегтя всякому извѣстно: деготь сгущенный выпариваніемъ называется *варомъ*. Изъ Могилевской губерніи по р. Днѣпру отправляютъ много смолы въ

канифоль. Ель идетъ на разныя постройки, но болѣе ее распиливаютъ на доски, выдѣлываютъ драницы, гонты; изъ молодыхъ вырубаютъ колья, жерди, кроквы: нижняя часть ствола ели съ корнемъ идетъ на кокоры для постройки барокъ. Изъ еловыхъ шишекъ добываютъ жидкость въ родѣ масла; соединенная съ мастикою даетъ хорошій лакъ. Изъ березовой коры гонятъ чистый деготь употребляемый на смазку черныхъ кожъ и конской сбруи. Изъ липовой коры дѣлаютъ лубья, а изъ волоконъ той же коры рогожки, цыновки, (которыхъ въ одной Могилевской губерніи приготовляютъ въ годъ болѣе 100,000 штукъ). Изъ коры содранной съ молоденькихъ деревъ приготовляютъ лыки: изъ нихъ крестьяне себѣ плѣтутъ лапти. Изъ липоваго дерева они же дѣлаютъ улья, корыты, лопаты, миски, тарелочки, ложки. Посредствомъ сплава, лѣсная промышленность производится изъ однихъ помѣщичьихъ дачь: изъ казенныхъ же лѣсовъ удовлетворяются однѣ надобности казенныхъ крестьянъ. Многіе владѣльцы по хозяйственнымъ расчетамъ часть своихъ лѣсовъ ежегодно вырубаютъ на дрова въ винокурню, или на продажу купцамъ и барышникамъ; вырубленное жъ мѣсто, очистя отъ пней, обращаютъ на пашню или запущаютъ подъ лугъ. Сосну и ель разрубаютъ на пяти, и трехъ-саженныя бревна [1], вяжутъ въ плоты, и изъ Могилевской губерніи по рѣкамъ: Днѣпру и Сожу сплавляютъ въ города Кіевъ, Кременчугъ, Екатеринославъ и Херсонь; а изъ Витебской губерніи рѣкою Двиною въ Ригу. Отправляемые туда купцами лѣсные товары состоятъ изъ брусьевъ, бревенъ, мачтъ,

---

г. Херсонь. Одна печь (если постоянно ее накладывать смолистою сосною) даетъ дегтя въ сутки до 2-хъ пудовъ а та же печь наложенная липою даетъ дегтя въ сутки только 30 фунтовъ. Изъ березы получаютъ жидкаго дегтя изъ одной печи въ сутки до $1^1/_2$ пуда. (Изъ разсказовъ заводчиковъ).

[1] Оставшіеся отъ нихъ вершины и сучья, крестьяне жгутъ на уголья, и ихъ въ большихъ плѣтеныхъ корзинахъ привозятъ въ города и мѣстечки, гдѣ продаютъ. Изъ Сѣверной части Оршанскаго уѣзда много уголья привозятъ въ г. Витебскъ.

шпыръ, кокоръ, кроквь, ободьевъ, оглюблей, клёпокъ на бочки, досокъ, лубья, смолы, дегтя, поташа: изъ пригоннаго лѣса на пристаняхъ ежегодно строятъ барки, байдаки, шкутки и берлинки.

Возвышеніе и пониженіе цѣнъ на лѣсъ совершенно зависитъ отъ произвола владѣльца лѣсной дачи, его денежныхъ средствъ, домашнихъ обстоятельствъ, и отъ разстоянія отъ сплавной рѣки той лѣсной дачи (изъ которой продается лѣсъ на вырубку), а потому и цѣны на одинъ и тотъ же товаръ не вездѣ бываютъ одинаковы. Точно также происходитъ и съ цѣнами на дрова привозимыя въ города и мѣстечки. Если великъ привозъ дровъ, цѣны имъ низки: если нѣтъ привоза (по случаю большой стужи или испортившихся отъ ненастья дорогъ) тогда цѣна на привезенные дрова удвоивается: все зависитъ отъ времени, погоды и требованій. Вообще цѣны лѣсному товару у помѣщиковъ ниже цѣнъ установленныхъ таксою въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ. Торговцы находятъ для себя выгоднѣйшимъ лѣсъ покупать у частныхъ лицъ еще и потому что освобождаются отъ условій крайне затрудняющихъ и стѣсняющихъ ихъ промышленность, какъ то: уборка сучьевъ, вершинъ, свидѣтельствованіе лѣсничими количества вырубленнаго и приготовленнаго къ вывозкѣ лѣснаго матеріала, и срока прекращенія порубокъ въ лѣсу къ 1-му Марту.

Господствующія породы деревъ въ Бѣлоруссіи это: сосна, береза; послѣ нихъ ольха, осина, липа, ель, кленъ, ясенъ, вязъ, берестъ, осокоръ, рябина, черемуха, дикая яблонь, ветла, ива нѣсколькихъ родовъ, и кусты: орѣшникъ, (котораго весьма много) калина, лоза, жимолость, крушина, ракитникъ, малина и можевельникъ; въ сосѣдствѣ съ ракитникомъ ростетъ родъ лозы именуемой мѣстными жителями *жильвицею* которая также принадлежитъ къ роду кустарниковъ; ракитникъ въ безлѣсныхъ мѣстахъ тѣмъ полезенъ что каждый отрубленный сучекъ воткнутый во влажную землю принимается и скоро выростаетъ. Дубъ находится въ одной

части Могилевской губерніи, но его немного въ сравненіи съ другими породами деревъ.

Во всей Бѣлоруссіи крестьяне производятъ большой торгъ дровами: въ торговые дни въ города и мѣстечки ихъ навозятъ со всѣхъ сторонъ. Продажа дровъ многимъ крестьянамъ служитъ вспомогательнымъ средствомъ къ удовлетворенію самонужнѣйшихъ домашнихъ потребностей: отнять отъ нихъ это средство, значитъ многихъ пустить съ сумою по міру.

Въ Могилевской губерніи значительнѣйшій сплавъ лѣса производится изъ уѣздовъ: Быховскаго, Рогачевскаго и Чериковскаго (¹).

Пристани: въ Рогачевскомъ уѣздѣ: на рѣкѣ Днѣпрѣ: близъ мѣст: Жлобина, при деревнѣ Перевичахъ, при м. Губицкомъ кордонѣ.

На р. Сожѣ: при Околицѣ, Опошкинѣ и Ухобѣ.

На р. Друци: при г. Рогачевѣ.

По заливамъ { *Трунихѣ:* при селѣ Залѣсьѣ. *Крысѣ:* при селѣ Ширяѣ. *Севруковскому:* при слободкѣ Севрукахъ.

Въ Гомельскомъ уѣздѣ: при д. Черной на р. Днѣпрѣ.

Въ Чериковскомъ уѣздѣ: близъ мѣст. Кричева на р. Сожѣ.

Въ Быховскомъ: на р. Сожѣ при дер. Вировой, въ близи казенной Пропойской дачи и при дер. Студенцѣ.

На р. Днѣпрѣ: при дер. Приборѣ.

На р. Друци: при дер. Короткой, Чечвецахъ и селѣ Чегринѣ.

Въ Могилевскомъ Уѣздѣ: на р. Днѣпрѣ при мѣст. Шкловѣ, Могилевѣ, Барсукахъ и Салтановкѣ.

На р. Друци: при мѣст. Друцкѣ.

Въ Копыскомъ Уѣздѣ: на р. Днѣпрѣ, при г. Копысѣ и дер. Александріи.

(¹) Мог. Губ. Вѣд.

Въ Сѣннинскомъ { на р. Друци при мѣст. Толочинѣ.
на р. Лучосѣ при Бабиновичахъ и Тялотѣ.

До 1812 года, Бѣлоруссія была весьма богата мачтовымъ товарнымъ и строевымъ лѣсомъ; но послѣ бѣдственной для Россіи войны съ Французами, когда истребленныя въ деревняхъ строенія пришлось замѣнить новыми постройками, явились непомѣрныя требованія на бревна; тогда сотни тысячь вѣковыхъ сосенъ пало подъ ударами топора: неурожаи произвели голодъ; для прекращенія его и содержанія крестьянъ, помѣщики имѣвшіе деньги покупали хлѣбъ, но кто ихъ не имѣлъ продавалъ лѣсъ; такіе продажи неоднократно повторялись и въ неурожайные годы. Въ настоящее время лучшія лѣсныя дачи — принадлежность казны: помѣщичьи жъ большею частью годны на постройку крестьянскихъ избъ и дрова; очень мало есть такихъ помѣщиковъ у которыхъ остался хорошій строевой лѣсъ: товарный же и мачтовый развѣ только можно найти въ Сѣверо-западной части Витебской губерніи да и то въ тѣхъ только мѣстахъ откуда его трудно вывезть.

Казенные лѣса. Въ 1802 году о казенныхъ лѣсахъ изданъ общій уставъ: вскорѣ за нимъ предполагалось издать особыя постановленія для тѣхъ губерній гдѣ ихъ мѣстное положеніе и другія обстоятельства представятъ къ тому надобность, потому что одинакое постановленіе о лѣсахъ не во всѣхъ губерніяхъ оказалось одинако удобнымъ.

Изъ числа губерній потребовавшихъ особыхъ постановленій по лѣсной части, были и Бѣлорусскія, гдѣ оказалось изобиліе въ лѣсахъ, и удобство къ сбыту строевыхъ деревъ (за мѣстными расходами) въ смѣжныя съ нею губерніи. Отъ Правительства не укрылось и то, что Бѣлоруссія до изданія общаго о лѣсахъ устава, пользовалась особыми правами дозволявшими временнымъ владѣльцамъ казенныхъ имѣній и ихъ крестьянамъ пользоваться лѣсомъ изъ казенныхъ дачъ.

Изданіе особыхъ правилъ, долго не могло быть испол-

нено по недостатку вѣрныхъ свѣдѣній, которыхъ нельзя было иначе получить какъ собравъ ихъ на мѣстѣ: донесенія жъ Оберъ-Форшмейстеровъ, заключали въ себѣ только извѣстія о неустройствѣ и безпорядкѣ, какой въ то время существовалъ въ Бѣлоруссіи по лѣсной части, а отнюдь не представляли средствъ чѣмъ бы ее привесть въ лучшее состояніе. Съ 1806 года въ каждой Бѣлорусской губерніи учреждены временно по одной лѣсной Инспекціи, которыя и были до 1815-г.; а въ томъ году Мая 14-го уничтожены: вмѣсто ихъ назначены губернскіе Форшмейстеры присоединенные къ губернской Казенной Палатѣ (въ 1828 году), при которой въ то же время учреждено особое лѣсное отдѣленіе. Нынѣ всѣ казенные лѣса въ Бѣлоруссіи состоятъ въ вѣденіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.

ЛЕНЪ есть одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ доставляющихъ доходъ помѣщикамъ и крестьянамъ. Посѣвъ, сборъ, и выдѣлка льна въ Бѣлоруссіи весьма значительна: преимущественно родится на новыхъ мѣстахъ; зарастаетъ сорною травою, отъ которой его необходимо прополоть въ сухую погоду чтобы съ травою не выдернуть и льна. Посѣянный въ Маѣ, созрѣваетъ въ Августѣ, даетъ волокно на прядиво, и сѣмя на масло: любитъ почву мягкую влажную. Подъ него землю пашутъ три раза: однажды осенью, и два весною. Посѣвъ на десятину не вездѣ одинаковъ: одни высѣваютъ 4, другіе до 7-ми четвериковъ. Чѣмъ рѣже посѣянъ ленъ тѣмъ болѣе вѣтвится: волокно его выходитъ короткое, грубое: за то сѣмянныхъ головокъ получается болѣе; у густо посѣяннаго льна стебли тонѣе и волокно лучше, но сѣмянныхъ головокъ меньше.

Изъ произведеній земледѣлья, ленъ принадлежитъ къ волокнисто-прядильнымъ масленымъ растеніямъ дающимъ волокно для выдѣлки изъ него холста необходимаго въ домашнемъ быту всѣхъ сословій, и масла охотно пріобрѣтаемаго

купцами для своей торговли. Льну бываетъ очень вредна засуха. Его уборка съ поля начинается когда сѣменныя головки станутъ созрѣвать или принимать буроватый цвѣтъ. Выдернутый ленъ связываютъ въ пучки. Смотря по погодѣ мочка продолжается недѣлю, или 10 дней; если ленъ перемокнетъ, волокно бываетъ не крѣпко: не домокнетъ—его трудно очистить отъ кострыки.

Назначаемый для продажи въ Ригу приготовляютъ слѣдующимъ образомъ: отрепавъ отъ кострыки, и хорошо расчесавъ волокно, связываютъ его въ большіе продолговатые цилиндрическіе пучки называемые *бунтами* (каждый вѣсомъ въ полъ пуда), каждый пучекъ перевязываютъ веревками въ трехъ мѣстахъ т. е. по концамъ и въ срединѣ; — связанный, съ верху приглаживаютъ мягкою щеткою смоченною водою. За приготовленіе льна такимъ образомъ, работникъ получаетъ отъ хозяина плату съ берковца по 50 коп. серебромъ. При усердной работѣ, въ лѣтній день пять человѣкъ могутъ приготовить льна два берковца, т. е. связать сорокъ пучковъ (¹). Этою работою въ городахъ занимаются бѣдные Евреи и мѣщане, которые для пріисканія себѣ работы не имѣютъ надобности удаляться отъ своего семейства довольствуясь малымъ заработкомъ. Кострыка изъ льна и конопли (на которую во многихъ хозяйствахъ не обращаютъ вниманія) употребляется на приготовленіе отличнаго удобренія въ огороды и сады. Вмѣсто постилки, ее разсыпаютъ въ хлѣвахъ, и когда въ нихъ она достаточно напитается изверженіями, тогда ее выгребаютъ изъ хлѣвовъ на дворъ, и складываютъ въ кучи; спустя малое время кучи перебиваютъ что повторяютъ нѣсколько разъ, отъ этаго кострыка сгниваетъ и обращается въ землю полезную для молодыхъ плодовыхъ деревъ. При ихъ садкѣ весною, къ землѣ изъ кострики садовники подмѣшиваютъ часть хорошо промороженной мелкой глины. Въ губерніи Ви-

(¹) Изъ разсказовъ торгующихъ льномъ.

тебской льна сѣютъ болѣе конопли, а въ Могилевской засѣваютъ болѣе конопли нежели льна.

Конопля доставляетъ немалый доходъ жителямъ Бѣлоруссіи. Съ ней получается волокно изъ котораго вьютъ веревки, прядутъ нитки: изъ нихъ ткутъ грубый холстъ употребляемый крестьянами и крестьянками на лѣтнюю одежду, и бѣлье, изъ конопляныхъ сѣменъ получается масло столь любимое простымъ народомъ, и употребляемое имъ въ постные дни. Конопля растетъ на землѣ сильно удобренной и хорошо обработанной, въ долинахъ окруженныхъ высотами ея защищающими отъ вѣтровъ. Коноплю обыкновенно сѣютъ въ Маѣ: послѣ посѣва и сильныхъ дождей ее надо переборонить, иначе ростки съ трудомъ выползутъ изъ слившейся и засохшей сверху земли. При теплой погодѣ съ перепадающими малыми дождями, растетъ чрезвычайно скоро. Конопля есть двудомное растеніе: мужескіе стебли называемые *Посконью* перемѣшанные съ женскими стеблями (на которыхъ родятся сѣмена) оплодотворяютъ ихъ своею пылью; послѣ оплодотворенія *Посконь* желтѣетъ и увядаетъ: тогда ее выдергиваютъ изъ земли, оставляя коноплю съ сѣмянами дозрѣвать. Выдернутую *Посконь* мочатъ въ водѣ, потомъ сушатъ; по высушкѣ мнутъ въ мялахъ и выбиваютъ изъ волокна кострыку. Изъ *Поскони* (снятой прежде конопли) вытканный холстъ бываетъ бѣлъ и нитка нѣжнѣе: снятая жъ вмѣстѣ съ коноплею даетъ волокно грубое, и выдѣланный изъ нея холстъ употребляется на онучи, мѣшки, веревки.

Цвѣтъ пеньки и крѣпость волоконъ зависитъ отъ качества воды въ какой вымакивалась конопля и отъ умѣнья ее вымочить. Опыты удостовѣрили что вымоченная въ рѣкѣ давала пеньку самаго лучшаго блѣдножелтаго цвѣта, какою она и должна быть; изъ конопли жъ моченой въ прудахъ и сажелкахъ, пенька получаетъ зеленовато-сѣрый цвѣтъ.

Для ея мочки довольно недѣли: у перемокшей конопли

21*

волокно при чесаніи гребнемъ худо чешется и прядется, а вытканный холстъ бываетъ гнилъ и не проченъ.

По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россійской Имперіи послѣдовалъ въ 1774 году Мая 23 дня Указъ разрѣшавшій съ 1775 года отпускать изъ Бѣлорусскихъ губерній за границу пеньку очищенную отъ кострыки и кореньевъ, связанную и укладенную въ бунты.

О находящихся въ рѣкѣ Двинѣ камняхъ съ крестами и Славянскою надписью.

1) Въ пяти верстахъ ниже города Дисны, (ближе къ правому берегу) между деревнею *Наковниками* на правомъ, и корчмою *Осиновкою* на лѣвомъ берегу рѣки, лѣтомъ, изъ воды видѣнъ камень сѣраго гранита, длиною въ пять, въ окружности 14 аршинъ. На немъ вырубленъ крестъ, по сторонамъ котораго, есть надпись славянскими буквами: *Господи помози рабу твоему Борису*. Чтобъ камень не препятствовалъ свободному плаванію судовъ, его пытались подорвать порохомъ; опытъ былъ неудаченъ: пропорція пороха употребленнаго для разрыва камня оказалась малою; его только раскололо въ Западной сторонѣ.

2) Въ семи верстахъ отъ г. Дисны между имѣніями: *Болотниками* на правомъ, а *Повянужкою* на лѣвомъ берегу по срединѣ рѣки, лежитъ огромнѣйшій изъ всѣхъ сѣрый камень высотою болѣе сажени, въ окружности 8 сажень; на верху его изображенъ крестъ съ лучами, по сторонамъ надпись: *Господи помози рабу своему Борису*.

3) Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ лѣваго берега Двины, близъ устья рѣчки *Повянужки*, камень красноватаго гранита величиною два аршина; на его поверхности то же изображенъ крестъ съ Славянскою надписью, но ее трудно разобрать.

4) Въ пяти верстахъ ниже г. Полоцка камень *Борисъ* [1]

[1] Такъ его называютъ тамошніе жители.

близъ лѣваго берега рѣки Двины противъ овражка, (на томъ же берегу находящагося и *Прорыткомъ* именуемаго) противъ его, на другомъ берегу рѣки имѣніе *Герахты*. Высота камня 4-е, окружность 11 аршинъ, цвѣтомъ красноватый гранитъ, имѣетъ неровную поверхность. На немъ крестъ съ Славянскими буквами на верху: *Іисусъ Христосъ Господи рабу помо*... остальныя буквы трудно разобрать.

Распоряженія сдѣланныя въ Бѣлоруссіи по ея присоединеніи къ Россійской Имперіи.

Въ 1772 году Октября 23-го дня Бѣлоруссія раздѣлена на двѣ губерніи: Псковскую и Могилевскую. Часть Псковской губерніи отдѣлили къ Новгородской, остальную раздѣлили на двѣ провинціи: Псковскую и Великолуцкую. Воеводства Полоцкое и Витебское, переименованы въ провинціи; Ливонское же Воеводство названо *Двинскою провинціею;* всѣ три, поступили въ составъ Псковской губерніи. Такимъ образомъ, Псковская губернія образовалась изъ пяти провинцій: Псковской, Великолуцкой, Двинской, Полоцкой и Витебской. Провинціальныя канцеляріи назначены: въ Псковѣ, Великихъ Лукахъ, Динабургѣ, Полоцкѣ и Витебскѣ.

Могилевская губернія составлена изъ провинцій: Могилевской, Оршанской, Мстиславской и Рогачевской; губернская канцелярія назначена въ Могилевѣ, провинціальныя: въ Оршѣ, Мстиславлѣ и Рогачевѣ.

Указомъ 1772 года Мая 28-го, Бѣлорусскимъ Генералъ-Губернаторомъ назначенъ Генералъ графъ Захарій Григорьевичъ Чернышевъ.

Могилевскимъ Губернаторомъ Генералъ-Маіоръ Коховскій.

Псковскимъ Генералъ-Маіоръ Кречетниковъ.

1772 года Декабря 13-го послѣдовало назначеніе Прокуроровъ.

Декабря 14-го духовенство провинцій: Полоцкой, Витеб-

ской и Двинской, причислено къ Псковской Епархіи; духовенство жъ провинцій: Могилевской, Оршанской, Мстиславской и Рогачевской къ Епархіи Могилевской; Епархіальнымъ Архіереемъ оставленъ Георгій Конисскій.

Въ то же время поручено Правительствующему Сенату дабы онъ Католическому Епископу (когда пріѣдетъ въ Бѣлоруссію) поручилъ въ духовное управленіе все Католическое духовенство, ихъ монастыри и церкви находившіеся во всей Имперіи.

1773 года Февраля 14-го дозволено Бѣлоруссіи ея произведеніями торговать съ г. Ригою.

1773 года Апрѣля 11-го учреждены въ Бѣлоруссіи Камеральныя Комиссіи для изслѣдованія состоянія тамошней земли, и того какую подать жители тѣхъ провинцій могутъ платить безъ отягощенія.

Іюля 22-го назначены правленія уѣздныхъ комисаровъ въ Витебской провинціи: въ Велижѣ и Городкѣ. Въ Полоцкой провинціи: въ Себежѣ и Невелѣ. Въ Двинской провинціи: Режицѣ и Марьенгаузенѣ. По *Могилевской губерніи*: въ Могилевской провинціи въ мѣстечкахъ: Шкловѣ и старомъ Быховѣ; въ Мстиславской провинціи: въ Чериковѣ и Милославичахъ. Въ Оршанской провинціи: въ мѣст. Сенно и Дубровнѣ. Въ Рогачевской провинціи: въ Гомелѣ и Чечерскѣ.

1773 Ноября 23-го въ Могилевѣ, учреждена Бѣлорусская Католическая Епархія. Для Епархіяльнаго Епископа повелѣно построить домъ. Всѣ принадлежавшія къ сей Епархіи имѣнія причислить къ казеннымъ имѣніямъ, а вмѣсто ихъ повелѣно: на содержаніе Епископа и членовъ съ Консисторіею отпускать въ годъ 10,000 рублей.

1774 года Февраля 5-го по вѣдомостямъ представленнымъ Бѣлорусскимъ Генералъ-Губернаторомъ Сенату за вторую половину 1773 года, собрано доходовъ съ новоприсоединенныхъ провинцій (исключая старыхъ присоединенныхъ къ нимъ 2-хъ провинцій, Псковской и Велико-Луцкой):

	Псков. губ. Рубли.	Коп.	Мог. губ. Рубли.	Коп.
Поголовныхъ	82,024	97	92,624	85
За винную продажу	31,307	10	48,357	51
Арендныхъ съ Старостовъ . . .	4,869	—	2,018	—
Съ Дворцовыхъ деревень помѣщичьяго дохода	5,184	—	21,522	50
Съ Старостовъ въ казенномъ вѣдомствѣ состоящихъ	28,888	—	45,566	88
Накладныхъ при поголовномъ сборѣ по 2 копѣйки съ рубля	1,640	50	1,853	13
На содержаніе почтъ.				
въ приходѣ . .	21,755	22	23,027	88
въ расходѣ. . .	18,203	20	——	—
въ остаткѣ. . .	3,532	—	——	—
Таможенныхъ				
въ приходѣ. . .	21,040	66	64,202	1
въ расходѣ. . .	3,205	44	10,296	20
въ остаткѣ . .	17,835	22	53,905	80
За проданную соль	10,716	50	31,135	15
Разныхъ неокладныхъ т. е. крѣпостныхъ съ челобитень, пошлинъ, за гербовую бумагу, на госпиталь, на медикаменты	686	7	5,380	24
въ расходѣ . .	—	—	126	28
въ остаткѣ. . .	—	—	5,253	96

	Псковск. губ.	Могил. губ.
Хлѣба четвертей	15,519, четверик. 6.	18,499 — 3.

По цѣнѣ считая за четверть по рублю двадцати коп: всего на сумму 43,223 рубля и двѣ копѣйки.

Указомъ того же года Сентября 30-го повелѣно: съ жалуемыхъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ недвижимыхъ имѣній брать пошлинъ съ каждой души мужескаго пола по пятнадцати копѣекъ.

Въ параграфѣ 14,204-мъ Октября 21-го 1774 года полнаго собранія законовъ, показана раскладка поголовныхъ податей какія въ то время платили. Изъ той раскладки ви-

дно что поголовныхъ въ годъ *съ крестьянъ* взымали по 70 копѣекъ съ души (въ томъ числѣ по четверику муки по штатной цѣнѣ 15 копѣекъ). Съ *Евреевъ* по рублю, съ *купцевъ* по рублю двадцати копѣекъ.

За винную садку и вольную продажу водки съ каждой мужескаго пола головы *съ крестьянъ* по 50 коп., *съ мѣстечекъ принадлежащихъ помѣщикамъ* по 75 коп., *съ купечества* по 1 руб. 50 коп. Такихъ сборовъ по исчисленію поданному отъ Генералъ-Губернатора въ Сенатъ слѣдовало въ годъ:

Поголовныхъ съ крестьянъ 576,307 головъ за исключеніемъ натурою одного четверика муки (считая въ 15 коп.) за тѣмъ деньгами по 55 копѣекъ всего . .	316,698 р. 85 к.
Съ Евреевъ 25,018 головъ по рублю.	25,018 р.
Съ купцевъ 6,134 головъ по 1 р. 20 к.	7,360 р. 80 к.
Итого поголовныхъ .	349,347 р. 65 к.
За винную продажу съ городовъ по 1 р. 50 к. съ головы, а съ 9,006 головъ .	13,509 р.
Съ мѣстечекъ по 75 копѣекъ съ головы, а съ 38,851 головы	29,138 р. 25 к.
Съ деревень по 50 копѣекъ съ головы, а съ 559,572 головъ	279,786 р.
Итого за винную продажу .	322,433 р. 25 к.
Всѣхъ же поголовныхъ и за винную продажу	671,780 р. 90 к.

1775 года Марта 31, по свѣдѣніямъ полученнымъ отъ Генералъ-Губернатора, въ Бѣлоруссіи, въ Католической Епархіи, Приходскихъ Дзеканскихъ костеловъ было 6-ть, Пробоствъ 16-ть, Монастырей безъ приходовъ 24-ре.

Въ Уніятской Епархіи: Приходскихъ церквей 500-тъ, монастырей 21-нъ.

1776 года Февраля 22, доходы съ староства Мстиславскаго назначены на столовое содержаніе правителя Смоленскаго намѣстничества.

1776 года Августа 24-го повелѣно открыть губерніи: Полоцкую и Псковскую.

— Октября 25 го дозволено, на счетъ Рижскихъ купцевъ произвесть чистку р. Двины отъ Риги вверхъ по рѣкѣ, освобождая ее отъ пороговъ и камней; работу начать съ 1777 года. Для этого купцамъ дозволено взымать пошлину съ нагруженныхъ судовъ плывущихъ по Двинѣ а именно: съ большихъ струговъ (отъ 15 до 17 саж. длины) десять рублей: съ малыхъ судовъ по 15 коп. съ сажени; съ плотовъ, по 6 руб., а на которыхъ плотахъ будетъ положенъ хлѣбъ 10 руб., съ плотовъ съ угольями, жердями, дровами, по два рубля.

— Ноября 15-го предписано Московской и Петербургской банковымъ конторамъ, чтобы они по вступаемымъ къ нимъ отъ дворянъ помѣщиковъ объявленіямъ, производилибъ выдачу изъ банка въ займы денегъ, подъ залогъ имѣній въ Бѣлоруссіи находящихся.

1777 года Марта 22-го учреждены Губерніи: Могилевская изъ 12-ти и Полоцкая изъ 11-ти уѣздовъ, которые повелѣно распредѣлить такимъ образомъ чтобъ въ каждомъ уѣздѣ было отъ 20 до 30,000 душъ мужскаго пола. Въ то же время, всѣ мѣстечки къ коимъ приписаны уѣзды, переименованы въ города.

1778 года Января 10-го установлены намѣстничества въ губерніяхъ: Могилевской и Полоцкой, и утверждены имъ штаты; а 21-го Февраля, утверждены планы всѣмъ городамъ обоихъ намѣстничествъ.

— Іюня 11-го открыты новыя присутственныя мѣста въ Полоцкой губерніи, а Іюля 17-го въ Могилевской губерніи.

1779 года Іюля 3-го повелѣно: чтобъ съ 1780 года собирать за каждые полъ года *поголовное* съ крестьянъ по 35 копѣекъ; (въ томъ числѣ по получетверику муки) да *за винную продажу* по 20 копѣекъ съ головы; въ городахъ: поголовныя съ мѣщанъ по 60 копѣекъ, да за винную пролажу съ нихъ же по рублю съ головы; въ мѣстечкахъ: за винную

продажу по 50 копѣекъ съ головы; съ Евреевъ аренды по 50 коп. да поголовныхъ по 50 коп. съ каждой головы.

— Ноября 7-го дозволено: изъ доходовъ Бѣлорусскихъ губерній содержать Реформатское духовенство въ г. Копысѣ, по 400 р. въ годъ.

— Ноября 23-го повелѣно: во всѣхъ приходахъ метрическія книги держать въ порядкѣ.

1780 года Января 7-го дозволено: Евреямъ обѣихъ губерній записываться въ купечество.

— Января 9-го, всѣ монастыри и церкви Римско-Католическаго исповѣданія въ Россіи, подчинены Бѣлорусскому Епископу Сестренцевичу.

— Мая 21-го повелѣно учредить почты между Бѣлорусскими губерніями и Лифляндскою губерніею.

1781 года Августа 16-го, утверждены гербы городамъ Могилевской губерніи.

— Сентября 21-го, утверждены гербы городамъ Полоцкой губерніи.

— Ноября 25-го, поголовный сборъ въ обѣихъ Бѣлорусскихъ губерніяхъ опредѣлено собирать въ два срока: *за первую половину года*, срокъ подушнаго сбора установить съ 1-го Января по 1-е Марта; *а за вторую половину года* съ 1-го Октября по 15-е Декабря.

1782 года Апрѣля 18-го повелѣно: взымать пошлины съ дѣлъ производящихся въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ по Россійскимъ узаконеніямъ.

— Мая 30-го, въ Бѣлорусскія присутственныя мѣста для дѣлъ введена гербовая бумага.

— Іюня 16-го, запрещено Бѣлорусскимъ владѣльцамъ отдавать свои имѣнія въ закладъ и на аренду заграничнымъ и неприсягнувшимъ на вѣрность Россіи дворянамъ.

— Іюня 16-го повелѣно: выслать изъ Бѣлоруссіи бѣжавшихъ изъ Лифляндіи и другихъ губерній послѣ ея присоединенія къ Россіи, и впредь воспрещено принимать такихъ бѣглецовъ.

— Ноября 7-го, дозволено въ Бѣлоруссіи крестьянамъ, при новой ревизіи записываться въ купечество, а купцамъ переходить изъ одного города въ другой, смотря по удобности ихъ коммерціи.

1783 года Января 30-го, утверждена инструкція межевой конторѣ учрежденной для размежеванія Бѣлорусскихъ губерній, и въ томъ же году начато размежеваніе Могилевской губерніи.

1784 года Мая 30-го, начато размежеваніе Полоцкой губерніи.

1788 года Января 26-го, дозволено Католическимъ Епископамъ, Каноникамъ и другимъ бѣльцамъ, пріобрѣтать недвижимыя имѣнія, тѣмъ болѣе что ихъ имѣнія по ихъ смерти не идутъ къ обществамъ духовенства, а достаются во владѣніе законнымъ наслѣдникамъ.

— Ноября 3-го, въ обѣихъ губерніяхъ повелѣно учредить главныя народныя училища.

1794 года Іюня 23-го, установленный Императоромъ Петромъ I подушный сборъ съ крестьянъ по 70 копѣекъ, по случаю увеличенія арміи (соотвѣтственно обширности Имперіи) увеличенъ до одного рубля съ каждой души. Сборъ провіанта оставленъ на томъ же положеніи.

Въ отвращеніе могущаго быть притѣсненія отъ купцевъ и всякаго рода перекупщиковъ иностранной соли, (которою пользовалась Бѣлоруссія) установлена въ ней въ 1773 году Мая 10-го, казенная продажа соли: но какъ ежегодное количество соли въ Могилевскую губернію простиралось до 200,000 пудъ, а въ Полоцкую до 50,000 пудъ, то самая доставка ввела казну въ большіе убытки: ибо подрядчики въ послѣдствіи брали за ея доставку изъ Екатеринославскихъ магазиновъ въ Могилевскую губернію по 70, а въ Полоцкую по 80 коп. съ пуда; между тѣмъ какъ въ Полоцкѣ и Могилевѣ пудъ загранимной соли привозимой изъ Риги продавался по 45 коп. то Указомъ 1794 года Августа 17-го, продажу казенной соли въ Бѣлоруссіи повелѣно прекратить.

— Ноября 15-го, дозволено принимать отъ Бѣлорусскихъ помѣщиковъ крестьянъ за Великороссійскія вотчины въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ.

1796 году, дозволено въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ рекрутъ годныхъ къ службѣ принимать въ зачетъ будущихъ наборовъ во всякое время.

Примѣчаніе. До 1796 года набора рекрутъ съ Бѣлоруссіи не производилось; онъ начался послѣ Указа 1795 года Октября 8 го дня.

Указомъ даннымъ Сенату 1796 года Декабря 12-го повелѣно: сдѣлать новое раздѣленіе Государства на губерніи. Губерніи: Полоцкую и Могилевскую соединили въ одну Бѣлорусскую, назнача Витебскъ губернскимъ городомъ.

Указомъ 1801 года Декабря 3-го, существовавшій въ Бѣлоруссіи сборъ хлѣба отмѣненъ а вмѣсто его положено сбирать деньгами и присоединять ихъ къ подушной подати.

Указомъ 1802 года Февраля 27-го послѣдовало учрежденіе губерній Малороссійскихъ: Черниговской и Полтавской и Бѣлорусскихъ: Могилевской [1]) и Витебской.

1817 года Января 24-го повелѣно составить дорожный капиталъ, чтобы изъ него было производимо устроеніе, починка, и содержаніе большихъ Государственныхъ дорогъ, съ освобожденіемъ поселянъ отъ всѣхъ нарядовъ на поставку матеріаловъ и рабочихъ.

1820 года Апрѣля 22-го, воспрещено Евреямъ держать въ услуженіи христіанъ, въ особенности женщинъ; но въ 1827 году Октября 23-го, послѣдовало разрѣшеніе для откупщиковъ, (у которыхъ дозволено быть для изготовленія кушанья и мытья бѣлья служителямъ изъ христіанъ) но не иначе какъ съ тою осторожностью, чтобъ женщины эту работу производили

---

[1]) И въ томъ же Указѣ повелѣно возстановить состоявшіе за штатомъ города старый Быховъ, Климовичи, Копысь и Бабиновичи съ прежде бывшими ихъ уѣздами.

въ особомъ домѣ, гдѣ, кромѣ христіанъ никто изъ Евреевъ не живетъ.

1822 года Января 7-го повелѣно: учредить въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ училища, вмѣсто бывшихъ въ управленіи Езуитовъ.

1824 года Декабря 8-го, въ губерніяхъ Витебской и Могилевской помѣщикамъ ссуды по 150 руб. ассигн., за ревижскую душу не прежде могутъ быть изъ банка производимы какъ по особенному разрѣшенію по приведеніи въ извѣстность всѣхъ расчетовъ, о суммахъ отпущенныхъ на продовольствіе помѣщичьихъ крестьянъ, въ сихъ губерніяхъ.

1825 Октября 22-го запрещено, помѣщикамъ свои имѣнія отдавать въ арендное содержаніе Евреямъ.

— Того же года повелѣно: къ прозьбамъ прикладывать переводы на Россійскій языкъ, при явкѣ въ присутственныя мѣста крѣпостныхъ актовъ, совершенныхъ на Польскомъ языкѣ.

1826 Января 12-го дня, учреждено въ Бѣлоруссіи вольное Экономическое Общество.

1828 года Января 9-го, заложенныя въ опекунскомъ совѣтѣ недвижимыя имѣнія по претензіямъ частныхъ лицъ, ни подъ какимъ видомъ не продавать съ публичнаго торга, и чтобы изъ тѣхъ имѣній крестьянъ, безъ согласія того же совѣта въ другія губерніи не переводить.

1831 Января, введенъ въ обѣихъ губерніяхъ тотъ самый порядокъ по правительственной и по судебной части, какой наблюдается во внутреннихъ областяхъ Государства, и прекращено руководство законами *Статута Литовскаго.*

1832 года Января 3-го предоставлено дворянству Бѣлорусскихъ Губерній право выбора земскихъ исправниковъ.

Іюля 19-го упразднены Католическіе монастыри гдѣ было малое число монаховъ, или которые находились среди селеній Уніятскихъ или Православныхъ, основываясь на томъ что Католическіе монахи въ приходахъ чуждаго имъ вѣроисповѣданія не могутъ быть нужными ни для какихъ духовныхъ требъ.

1834 Іюня 29-го дозволено помѣщикамъ платить складочныя деньги, когда не будутъ имѣть крестьянъ способныхъ въ рекруты.

Съ 1836 года въ учебныхъ заведеніяхъ губерній: Витебской и Могилевской воспрещено преподавать уроки Польскаго языка.

Въ томъ же году Февраля 29-го учреждена въ Гомелѣ почтовая контора.

Октября 14-го утвержденъ штатъ гимназій и уѣздныхъ училищъ въ губерніяхъ: Витебской и Могилевской.

1838 года учреждена на рѣкѣ Днѣпрѣ и впадающихъ въ нее рѣкахъ компанія на акціяхъ для содержанія пароходовъ.

Мая 24-го учреждены при гимназіяхъ и училищахъ, особые пансіоны (конвикты) для дѣтей Бѣлорусскихъ дворянъ и чиновниковъ.

Іюня 7-го дозволено дворянству Могилевской губерніи составить складку 22,000 рублей на учрежденіе при тамошней гимназіи благороднаго пансіона.

1839 Іюня 29-го Евреи въ городахъ допущены участвовать въ выборахъ наравнѣ съ христіянами.

Октября 25-го Евреи поселенные на хлѣбопашество если они перешли на казенныя земли ими взятыя на оброкъ не менѣе какъ на 50 лѣтъ, таковыхъ избавлять отъ рекрутской повинности на 50 лѣтъ. Тѣмъ же обществамъ которые перешли на снятыя земли менѣе 50 лѣтъ предоставлять льготу на тотъ самый срокъ на какой взяты земли, дозволяя имъ пользоваться льготою и до 50 лѣтъ, если они останутся во все это время земледѣльцами.

Ноября 29-го дозволено купцамъ Евреямъ производящимъ заграничную торговлю, нанимать у помѣщиковъ крестьянъ для сплава товаровъ.

Декабря 27-го дозволено Евреямъ въ губерніяхъ: Могилевской и Витебской, нанимать и покупать земли для хлѣбопашества, и брать въ аренду (только въ городахъ и мѣстечкахъ) корчмы и другія заведенія.

Декабря 28-го учреждены палаты Государственныхъ имуществъ.

ВОДЯНЫЕ ПУТИ. Преобразователь Россіи Императоръ Петръ I, учреждая водяный путь между морями: Балтійскимъ и Каспійскимъ, имѣлъ мысль учредить такой же путь между морями Балтійскимъ и Чернымъ посредствомъ соединенія рѣкъ Западной Двины съ Днѣпромъ, для чего всѣ лежащія между этими рѣками мѣста, по Его повелѣнію были осмотрѣны; но результаты сдѣланныхъ осмотровъ до насъ не дошли.

Такую мысль Петра I, исполнилъ Императоръ Павелъ I. Указомъ даннымъ 1797 года Февраля 25-го Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Сиверсу повелѣлъ: устроить водяное сообщеніе между рѣками Днѣпромъ и Западною Двиною. На производство жъ всѣхъ гидротехническихъ сооруженій, и рытье каналовъ какіе бы потребовались при устройствѣ сообщенія между помянутыми рѣками, утвердилъ назначенную по смѣтѣ сумму 329,387 руб. (¹). Государственному Казначею Тайному Совѣтнику Васильеву повелѣно: въ распоряженіе Сиверса (какъ главнаго Директора и распорядителя работъ) изъ этой суммы ежегодно отпускать по 80,000 руб., начавъ отпускъ съ 1797 г., и продолжать его и въ послѣдующихъ за нимъ 1798 и 1799 годахъ.

Устроенный Сиверсомъ водяный путь между рѣками Днѣпромъ и Западною Двиною, называется *системою Березинскаго канала*. Часть этой системы изъ Минской губерніи входитъ въ Витебскую гдѣ состоитъ изъ рѣчки Ессы, озера Проши, Лепельскаго канала, озера Лепельскаго и рѣчки Уллы впадающей въ р. Двину. Берега вошедшихъ въ систему рѣчекъ, посредствомъ земляныхъ работъ расширены и выпрямлены сколько позволяла мѣстность; извилистыя-жъ мѣста неудобныя для судоходства по р. Уллѣ устранены вы-

(¹) Полн. Собр. Зак. 1797 года Февраля 25.

рытымъ прямымъ каналомъ. Для скопленія-жъ воды и ея напуска во время мелководья, на р. Ессѣ сдѣланъ полушлюзъ и двѣ водоудержательныя плотины; на двухъ Лепельскихъ каналахъ по одному шлюзу; на р. Уллѣ двѣ плотины, и на Чашницкомъ каналѣ (¹) два шлюза. Такимъ образомъ съ рѣки Днѣпра, рѣкою Березиною, системою Березинскаго канала и Двиною, въ г. Ригу изъ губерній: Черниговской и Минской идутъ плоты съ строевымъ лѣсомъ, брусьями, кокорами и клѣпками для бочекъ, и барки съ масломъ, водкою, сырыми кожами, саломъ, льномъ, льнянымъ сѣмемъ, поташемъ, соленымъ мясомъ и зерновымъ хлѣбомъ разнаго рода.

Водянымъ путемъ изъ р. Двины въ р. Дриссу, а изъ нея рѣчкою Сволною чрезъ озера: Лисно, Нечерепо, рѣчкою Угоринкою, озеромъ Бѣлымъ, опять рѣчкою Угоринкою, въ озера: Ороно и Себежское, Рижскіе купцы съ Латышами на ихъ лодкахъ (называемыхъ *лайбами*) изъ Риги въ г. Себежъ доставляютъ соль, сельди, табакъ, бакалейные товары и другія потребности. А чтобы не плыть обратно въ Ригу порожнякомъ, Латыши, у Себежскихъ купцевъ берутся доставить въ г. Ригу чесаный ленъ (связанный въ пучки или бунты) льняное семя, или муку въ мѣшкахъ и куляхъ. Длина обыкновенныхъ лайбъ бываетъ 3 и 3½ сажени, ширина въ верху отъ 2 до 3½ аршинъ. Грузу поднимаютъ отъ 40 до 80 пудовъ. Для предохраненія клади отъ дождя на всѣхъ лайбахъ устроены навѣсы изъ парусины.

Латыши имѣютъ и большія лайбы длиною въ 5 сажень, шириною въ верху отъ 4 до 5 аршинъ, грузу поднимаютъ до 400 пудовъ. Онѣ ходятъ только по Двинѣ весною и осенью, когда въ рѣкѣ высокая вода. Латыши на лайбахъ плывутъ артелью для поданія взаимной помощи въ опасныхъ

(¹) Между мѣст. Чашниками и селомъ Коптевичами р. Уллу соединили прорытымъ чрезъ ея бухту каналомъ, чѣмъ водяный путь по Уллѣ противъ прежняго сокращенъ на 6 верстъ. Каналъ проведенъ въ 1805 г. его ширина въ верху 10, по дну 7 сажень.

случаяхъ: тяжело-нагруженныя тянутъ бичевою или лямкою; малыя, противъ теченія подвигаютъ баграми; при попутномъ вѣтрѣ на каждой лодкѣ ставятъ парусъ. Отправка изъ Риги товаровъ на малыхъ лайбахъ къ городамъ лежащимъ при Двинѣ производится во все лѣто; въ малую воду (когда на Двинѣ показываются пороги) отправка товаровъ водою прекращается; тогда въ Ригѣ ихъ накладываютъ на телеги, и развозятъ во всѣ по Двинскіе города.

Главнѣйшія рѣки.

Главнѣйшія рѣки служащія къ сплаву мѣстныхъ произведеній Бѣлоруссіи въ другія губерніи или за границу, это р. Двина (въ Витебской губерніи) и р. Днѣпръ въ Могилевской губерніи.

Р. Двина изъ губерніи Тверской войдя въ Витебскую съ Сѣверовосточной стороны Велижскаго уѣзда, проходитъ по Южной части губерніи чрезъ города: Велижъ, Суражъ, Витебскъ, мѣстечко Бешенковичи, г. Полоцкъ, мимо городовъ: Дисны, Дриссы, мѣстечекъ: Друи, Придруйска, Краславки, г. Динабурга, мѣстечка Крейцбурга, г. Якобштата и мѣстечка Глазманки; за послѣднимъ, войдя въ Лифляндію, идетъ въ Ригу а оттуда къ крѣпости Динаминду за которою впадаетъ въ Ригскій заливъ.

За городомъ Полоцкомъ, не доходя усадьбы Бардиловичъ, служитъ границею между губерніями Витебскою и Виленскою, а отъ деревни Рубежа (¹), между губерніями Витебскою и Курляндскою.

Впадающія рѣчки и ручьи въ своихъ водахъ влекутъ въ Двину илъ и песокъ, гдѣ эти тяжелыя земляныя частицы и осаждаются на дно рѣки: отъ того въ ней ежегодно обра-

(¹) На лѣвомъ берегу р. Двины: древле служила пограничнымъ пунктомъ между Семигалью (такъ называли часть Курляндіи) и Бѣлоруссіею.

зуются новые песчаные наносы ([1]). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чрезъ всю ширину рѣки идутъ каменныя гряды; жители ихъ называютъ *порогами* ([1]). Послѣ сказаннаго не удивительно что рѣка имѣющая ширины отъ 70 до 100 и болѣе сажень бываетъ удобна къ плаванію по ней барокъ съ грузомъ только весною и осенью когда вода въ рѣкѣ отъ продолжительныхъ дождей поднимается до высокой степени.

Перевозы: въ г. Велижѣ, при д. Ввозѣ, въ Крестахъ, фольвар. Боровыхъ, при Концыбургѣ, Устьѣ, Краснодубьѣ, Верховьѣ, Старой-губѣ, Велицахъ и Заборьѣ. Въ г. Суражѣ, селѣ Куринѣ, Островскомъ, Балишевой и фольв. Альсиковѣ. Въ Витебскѣ мостъ на сваяхъ. *Паромы:* въ деревняхъ: Боровыхъ, Слободѣ; въ мѣстечкахъ: Бешенковичахъ и Уллѣ, фольв. Быстромъ, д. Вяжище, Поречьѣ, г. Полоцкѣ, д. Устьѣ, г. Диснѣ, г. Дриссѣ, м. Придруйскѣ и при фольв. Юзефовѣ. Въ Динабургѣ пловучій мостъ на якоряхъ, *паромы* въ мѣст. Крейцбургѣ и г. Якобштатѣ. *Броды* въ рѣкѣ отъ наносныхъ песковъ ежегодно измѣняются.

Войдя въ Витебскую губернію Двина ([2]) проходитъ

([1]) *Въ Велижскомъ уѣз.* ниже села Крестовъ, другой противъ дер. Горошекъ. *Въ Витебскомъ*: порогъ Руба и порогъ Копачи. *Въ Лепельскомъ*: противъ дер. Слободы, фольв. Яновичъ и при Митковичахъ. *Въ Полоцкомъ:* противъ фольв. Дедвилы, другой у г. Дисны. *Въ Дриссенскомъ*: при дер. Хабаровой песчаная коса. *Въ Динабургскомъ*: за мѣст. Краславкою; но самые опасные за мѣст. Крейцбургомъ и г. Якобштатомъ (Курл. губ.) въ низъ по рѣкѣ на протяженіи пяти верстъ, числомъ 9-ть пороговъ, имѣющихъ общее названіе *Перекоришъ*. Близъ мѣст. Глазманки пороги называются *Попуски*, а ниже устья р. Евикшты въ Двину, пороги *Похвальница*.

([2]) Отъ озера Охвата оно же и Жадино (откуда р. Двина получаетъ свое начало) только на 13 верстъ простирается волокъ мѣстами болотистый, мѣстами-жъ имѣющій и небольшіе холмы. На семъ волоку есть озеро *Сабля*. За волокомъ лежитъ озеро *Пень* чрезъ которое течетъ Волга. Сіе то и есть ближайшее сосѣдство Двины съ Волгою. По впадающимъ въ Двину рѣкамъ Межѣ и Торопѣ, идутъ товары по первой, изъ Смоленской губерніи, по другой, изъ уѣздовъ Великолуцкаго и Торопецкаго.

уѣздами: Велижскимъ, Суражскимъ, Витебскимъ, Сѣннинскимъ (Мог. губ.), Лепельскимъ, Полоцкимъ, Дриссенскимъ и Динабургскимъ.

Впадающія въ Двину *сплавныя рѣчки:* Усвяча, КасплЯ, Лучоса, Оболь, Улла, Полота, Дисна, Дрисса, Дубна и Евикшта. Всѣ къ сплаву по нимъ лѣса бываютъ удобны только весною въ полноводьѣ. Въ то время вода въ рѣкѣ Двинѣ въ низкихъ мѣстахъ выступая изъ береговъ затопляетъ ихъ, срываетъ мосты сдѣланные чрезъ овраги прилегающіе къ Двинѣ, и чрезъ то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно прекращаетъ сообщеніе.

Рѣка Днѣпръ изъ Смоленской губерніи, входитъ въ Могилевскую въ Оршанскій уѣздъ. На его *лѣвомъ берегу* расположены мѣст. Дубровна и г. Копысь; *на правомъ:* мѣст. Шкловъ, г. Могилевъ, старый и новый Быховъ, г. Рогачевъ, мѣст. Жлобинъ, Корниловка и Стрешинъ. Высоты праваго берега р. Днѣпра господствуютъ надъ лѣвымъ, большею частью низкимъ, во многихъ мѣстахъ покрытымъ обширными лугами и болотами. *Переправы на поромахъ находятся:* въ г. Оршѣ, Копысѣ, Шкловѣ, Могилевѣ, старомъ и новомъ Быховѣ и Рогачевѣ. Употребляемыя для плаванія по Днѣпру суда называются: Дубки, Лыжвы, Байдаки, Берлинки, Барки. *Пристани:* при Дубровнѣ, Могилевѣ, Шкловѣ и Рогачевѣ.

Днѣпръ проходитъ чрезъ уѣзды: Оршанскій, Копысскій, Могилевскій, Быховскій и Рогачевскій. Весною, въ низкихъ мѣстахъ выходитъ изъ береговъ и потопляетъ луга, (что случается и послѣ продолжительныхъ дождей). Въ Могилевской губерніи главнѣйшій притокъ р. Днѣпра, р. Сожъ [1] (впадаетъ въ него съ лѣвой стороны при мѣст. Лоевѣ) оро-

---

[1] Сожъ по Могилевской губерніи течетъ почти паралельно рѣкѣ Днѣпру; своимъ главнѣйшимъ притокомъ имѣетъ рѣку Ипуть впадающую въ нее при г. Гомелѣ. Ея правый берегъ выше лѣваго, исключая тѣхъ мѣстъ гдѣ рѣка дѣлаетъ крутой поворотъ.

шаетъ уѣзды: Мстиславскій, Климовецкій, Чериковскій, Рогачевскій и Гомельскій; на ней *переправы:* въ м. Хиславичахъ мостъ, въ Кричевѣ, Чериковѣ, Чечерскѣ, Пропойскѣ перевозы, и Гомелѣ мостъ. Другимъ притокомъ р. Днѣпра служитъ р. Друць (впадающая въ него съ правой стороны при г. Рогачевѣ) проходитъ чрезъ уѣзды: Копысскій, Могилевскій, Быховскій и Рогачевскій. Друць течетъ большею частью по вязкой болотисто-луговой долинѣ покрывающейся водою отъ разлива рѣки весною, или послѣ продолжительныхъ дождей; сѣнокосы при р. Друци превосходны.

Мѣстныя произведенія изъ Могилевской губерніи отправляются по Днѣпру и его притокамъ въ южныя губерніи въ г. Кіевъ, Кременчугъ, Екатеринославъ, Николаевъ, Херсонь. Издержки сухопутной доставки въ Южныя губерніи часто превышали бъ цѣнность отправляемаго товара, если къ первымъ, мы присоединимъ затрудненія какія подводчики могутъ встрѣтить въ слѣдованіи, и преодолѣвать ихъ съ неразлучными при семъ случаѣ издержками. Къ тому-жъ, непостоянство погоды въ Южномъ краѣ, часто приводитъ отправляющихъ товары въ затрудненіе, на чемъ лучше послать кладь: на саняхъ или возахъ? Очень часто случается, что отправленные на саняхъ товары по причинѣ распутицы, грязи, или сухой обнаженной отъ снѣга земли, надо перекладывать на возы, а сани бросать. Такія убыточныя перемѣны сильно затрудняютъ подрядчиковъ: распутица, изнуряетъ и мучитъ лошадей и воловъ; извощики, узнавъ что кладь надо везть въ Южныя губерніи, берутъ за провозъ весьма высокую цѣну, что удвоиваетъ и утроиваетъ цѣну доставляемыхъ товаровъ. Водяный путь по Днѣпру хорошъ до самаго Кременчуга и устраняетъ всѣ эти невыгоды; ниже Екатеринослава начинаются пороги, но и они весною при высокой водѣ не опасны, и плаваніе чрезъ нихъ совершается благополучно. Пониженіе воды дѣлаетъ невозможнымъ проходъ чрезъ пороги, и это дѣйствуетъ на всю операцію судопромышленниковъ. Не только пороги но и отдѣльные

подводные камни много вредятъ судамъ; иногда барка такъ сильно садится на камень, что и послѣ разгрузки ее трудно съ него сдвинуть.

Въ Апрѣлѣ, Днѣпръ Сожъ и Друць отъ весенней воды выходятъ изъ своихъ береговъ, и заливаютъ всѣ примыкающіе къ нимъ луга (1) и долины на большое пространство; залитыя мѣста въ продолженіи мѣсяца бываютъ подъ водою.

Сверхъ поименованныхъ выше рѣкъ, сплавныя рѣчки въ Могилевской губерніи Добосна и Лохва впадаютъ въ р. Днѣпръ; Віохра, Бѣседъ, Покатъ, Чечера, Липа, Ипутъ, Пронь и Соха впадаютъ въ р. Сожъ. Весною по нимъ сплавляютъ бревна и дровяный лѣсъ.

Главнѣйшія озера (2).

Сѣверная часть Бѣлоруссіи (заключающая въ себѣ Витебскую губернію) гориста, испещрена озерами и болотами; первыхъ въ одной Витебской губерніи находится болѣе 2,500 (3). Самое обширное озеро лежитъ на Сѣверозападной границѣ Режицкаго уѣзда, это *оз. Лубань*, имѣетъ въ длину $13^1/_2$ въ ширину 8 верстъ: вся же поверхность озера болѣе 70 квадр. верстъ. Среди его ближе къ Сѣверу находится луговой островъ; при своихъ иловато-топкихъ берегахъ озеро поросло камышемъ. Лубань, выпускаетъ изъ себя рѣку Евикшту впадающую въ р. Двину. Для осушенія обширныхъ болотистыхъ зарослей и луговъ окружающихъ озеро прорытъ каналъ на 15-ть верстъ (изъ озера въ рѣку Евикшту).

---

(1) По берегамъ рѣкъ находятся обширные луга, но большая ихъ часть болотисты, такъ что не смотря на то что считается много луговъ, въ нихъ ощутителенъ недостатокъ для пастьбищъ. Скотъ пасутъ на паровыхъ поляхъ или въ кустахъ.

(2) Длина и ширина озеръ показана въ самыхъ большихъ мѣстахъ, а потому ихъ нельзя повсюду принимать за одну и ту же величину.

(3) Со всѣми маленькими неимѣющими названія. (Изъ Топогр. свѣдѣній Вит. губ.).

Въ древнихъ Географическихъ картахъ Лубань названо *моремъ Лубанскимъ*, было гораздо обширнѣе того какъ есть въ настоящее время.

ОЗЕРО ОСВЕЙСКОЕ. (Дрис. уѣз.) На Южномъ берегу расположено мѣстечко Освей. Длина озера 12-ть, ширина 8-мь, поверхность 49 квадр. верстъ. По прорытому каналу (¹) изъ Освейскаго озера много спущено воды, чрезъ что владѣлецъ пріобрѣлъ вокругъ него обширные луга и получилъ возможность посредствомъ прорытаго канала весною сплавлять дровяной лѣсъ въ р. Сволну впадающую въ рѣку Дриссу. Въ Сѣверозападной части озера есть большой островъ по древнимъ описямъ называвшійся *Ду* (²) съ деревнею въ 14 дворовъ (прежде было селомъ съ церковью Рождества Богородицы) (³). Озеро во многихъ мѣстахъ глубокое и бурное.

ОЗ. РАЗНО. (Въ Юговост. части Режицкаго уѣзда). Самая большая длина 10, ширина 7, поверхность 47 квадр. верстъ. На Сѣверѣ образуетъ заливъ именуемый *озеромъ Дукисты-галомъ*. Со всѣхъ сторонъ окружено горами, весьма глубоко, дно имѣетъ песчаное, а въ Сѣверозападной части глинистое.

ОЗ. ЕШО. (Въ Юговост. час. Рѣжицк. уѣз.). На немъ до 25 малыхъ острововъ поросшихъ лѣсомъ; самая большая глубина болѣе 10 сажень. Съ нимъ проливомъ соединяется *озеро Золва*, узкое но длинное (до 6 верстъ).

ОЗ. РУШОНО (оно же и) УБЫЛИ. (Въ Сѣверн. час. Динабургскаго уѣз.) самая большая длина 8, ширина 4 версты. На немъ 10 небольшихъ острововъ покрытыхъ молодымъ березовымъ лѣсомъ.

(¹) Соединяющій озеро Освейское съ озерами Ормія и Лисно.

(²) Договоръ между Россіею и В. К. Лит. Метрики Лит. часть 1-я парагр. 190.

(³) Тамъ же.

ОЗЕРА: ВЕРХНЕЕ и ДОЛЬНОЕ ВЫШКИ. (Въ Динабург. уѣз.) оба соединяются между собою протекающею чрезъ нихъ р. Дубною. Между ними проходитъ старая почтовая дорога изъ Петербурга въ Динабургъ.

ОЗ. СИВЕРЪ. (Динабург. уѣз.) самая большая длина 8, ширина 4, поверхность до 17 квадр. верстъ. Изъ него выходитъ р. Дубна впадающая при мызѣ Ливенгофъ въ рѣку Двину.

ОЗ. КУМБУЛЕЦЪ (Динабург. уѣз.) весьма длинное но узкое.

ОЗ. СЕБЕЖСКОЕ. (При г. Себежѣ) Самая большая длина озера 7, ширина 3, поверхность 14 квадр. верстъ. Окружено крутыми горами, преимущественно съ Сѣвера гдѣ въ 2-хъ верстахъ отъ г. Себежа проходитъ главный отрогъ горъ, отдѣляющій притоки рѣки Двины отъ притоковъ рѣки Великой (впадающей въ Псковское озеро или Пейпюсъ). Себежское озеро рѣчкою соединяется съ большимъ *озеромъ Ороно*. По лежащимъ между обоими озерами высотамъ идетъ дорога изъ Себежа въ м. Освей.

ОЗ. НИЩА. (На Югѣ Себежск. уѣз.) выпускаетъ изъ себя рѣчку Нищу.

ОЗ. СВИБЛО. (Себежск. уѣз.) по Сѣверовосточному берегу проходитъ дорога изъ г. Невеля въ г. Себежъ; славится весьма вкусными и большими лещами.

ОЗ. ЯССЫ И ЕЗЕРИЩЕ. (Въ Сѣверн. час. Себежск. уѣз.) Чрезъ нихъ протекаетъ рѣка Великая; а между ними проложено шоссе изъ Петербурга въ Витебскъ.

ОЗ. НЕВЕДРО. На границѣ уѣздовъ Невельскаго съ Себежскимъ. По Южному берегу пролегаетъ дорога изъ г. Невеля въ г. Себежъ.

ОЗ. ЛИСНО. (Дриссен. уѣз.) Чрезъ него проходитъ р. Сволна, а съ Сѣверозапада входитъ каналъ проведенный изъ Освейскаго озера.

ОЗ. НЕСЧЕРДА. (Полоц. уѣз.) Самая большая длина 11, ширина до 3, поверхность до 24 квадр. верстъ. Половина озера принадлежитъ помѣщикамъ, (отдающимъ его Евреямъ на аренду) другая—Государственнымъ Имуществамъ. На одномъ изъ его полуострововъ на Восточной сторонѣ, древле находился построенный Россіянами укрѣпленный замокъ *Несчерда* взятый и сожженный Поляками въ 1579 году 13-го Декабря.

ОЗ. ЧЕРСТВЯТЫ. (Леппельск. уѣз.) Съ Сѣверовостока небольшимъ ручьемъ соединяется съ большимъ *озеромъ Тетча* (¹). На немъ 4 не большихъ острова съ березовыми рощами.

ОЗ. ОТУЛОВО. (Леппельск. уѣз.) На Юго-восточномъ берегу былъ городокъ т. е. укрѣпленное мѣсто *Кречетъ* (²). Съ Восточной стороны получаетъ начало рѣчка Липенка, которая пройдя чрезъ озеро того же названія соединяетъ его съ *озеромъ Чеминица*, (на полуостровѣ котораго расположено село Суша. Въ 1566 году Россіяне построили замокъ въ Сушѣ).

ОЗ. ЛЕППЕЛЬСКОЕ. Изъ него получаетъ свое начало р. Улла. На Западной сторонѣ озера, на полуостровѣ, въ древности стоялъ укрѣпленный замокъ *Леппель*, нынѣ тамъ церковь; вблизи ея деревня Старый Леппель. Восточная часть Леппельскаго озера называется *озеромъ Бя-*

(¹) На Восточн. берегу въ древнія времена находился Литовскій городъ *Лебедевъ* или *Лебедь*.

(²) Въ перемирномъ листѣ 1578 года упомянуто о Кречетѣ не какъ о городѣ, но какъ о городищѣ Кречетѣ, значитъ что онъ былъ уже разрушенъ. (Метр. Литов. час. II перемирный листъ подъ № 17).

лымъ. На Южномъ берегу расположенъ уѣздный городъ Леппель.

ОЗ. ЛОСВИДА. (На Сѣв. Витеб. уѣз.) Къ Западу имѣетъ два залива. Дно не ровное, глубина не одинакова. Берега возвышены: Юго-западный покрытъ лѣсомъ.

ОЗ. ОЗЕРИЩЕ. (Въ Сѣв. стор. Город. уѣз.). Изъ него получаетъ свое начало рѣка Оболь. Озеро усѣяно малыми островками. Въ Западной сторонѣ на полуостровѣ (перекопанномъ рвомъ) былъ нѣкогда укрѣпленный *замокъ Озерище*: нынѣ видны только остатки земляныхъ окоповъ а по ихъ угламъ гдѣ были башни, курганы.

ОЗ. ДНИКО. (Город. уѣз.) На немъ шесть островковъ, покрытыхъ сосновымъ лѣсомъ.

ОЗ. НЕВЕЛЬСКОЕ. (Нев. уѣз.). Въ Юго-западной части, шесть острововъ покрытыхъ кустами. Рѣчка Плисса соединяетъ Невельское озеро съ *озеромъ Плиссы*. Сообщеніемъ Невельскаго озера съ рѣчкою Ловатью служитъ рѣчка Еменка, получающая свое начало изъ озера Ордова; пройдя чрезъ озера *Еменецкое* и *Невельское* впадаетъ въ р. Ловать (¹).

ОЗ. ЗАВЕРЕЖЬЕ. Малымъ ручьемъ соединяется съ *озеромъ Черстно*. Между ними по узкому перешейку проложено шоссе изъ Петербурга въ г. Витебскъ.

(¹) Императоръ Петръ I проѣзжая въ 1705 году чрезъ г. Невель возымѣлъ мысль соединить рѣку Ловать съ рѣкою Оболью. Для этого требовалось разчистить и углубить русло рѣчки Еменки и по низкой мѣстности прорыть каналъ отъ верховья рѣчки Еменки въ рѣку Оболь; но это предпріятіе имъ не приведено въ исполненіе. Съ тою же цѣлью нѣсколько лѣтъ тому назадъ офицеры Путей Сообщенія осматривали рѣчку Еменку, озера Невель и Еменецъ, долженствовавшія служить резервуарами, мѣрили ихъ глубину и нашли что издержки на прорытіе канала не будутъ соотвѣтствовать той пользѣ какую отъ помянутаго сообщенія получили бъ.

ОЗ. ИВАНЪ. Въ 13 верстахъ отъ Невеля: собою занимаетъ пространство до 20 квадр. верстъ.

ОЗ. УЩО. На немъ нѣсколько острововъ изъ которыхъ два заселены: прочіе покрыты березовымъ кустарникомъ.

ОЗ. ДОЛЫССКОЕ. Выпускаетъ изъ себя рѣчку Долысицу. По озеру разбросано 8 небольшихъ острововъ поросшихъ лѣсомъ. Ловится вкусная форель.

ОЗ. СЕРУТЫ. Его поверхность до 10 квадр. верстъ. Въ Сѣверной части 7 острововъ: на одномъ есть деревня. Озеро славится судаками.

ОЗ. ЯЗНО. На Западной сторонѣ Невельскаго уѣзда, весьма длинное но узкое. Чрезъ него при погостѣ Язно перевозъ (плотъ на канатѣ).

ОЗ. ВЫМНО. (Въ Суражск. уѣз.) Длинное но узкое; на немъ 3 островка. Въ Сѣверной сторонѣ небольшимъ протокомъ соединяется съ озерами: Сплавъ, Арлейка и Вослѣпно.

ОЗ. УСВЯТЪ. На Сѣверо-западѣ небольшимъ протокомъ соединяется съ озерами: Ужанскимъ, Узмень и Городецкимъ. Посредствомъ рѣки Усвячи, изъ озера сплавляютъ лѣсъ въ рѣку Двину.

Послѣ нихъ менѣе значительнѣйшими озерами почитаются:

Въ Велижскомъ уѣздѣ: Усмыня, Зыряново, Цепельское, Селипка и Городно.

Въ Люцынскомъ уѣздѣ: Цырманское, Большая Лужа (узкимъ протокомъ соединяется съ озеромъ Люцынскимъ или малою Лужею), Берзино, Нерза, Пылда, Бижа, Боловское и Паркуновское.

Въ Городецкомъ уѣздѣ: Свино, Ордово, Сенница и

Осмато, Черново, Жельцы, Берново, Орлея, Мѣлкое и Болнырь. Озерко Ловатецъ почитается мѣстомъ истока рѣки Ловати протекающей чрезъ озера Завѣсно, Межу, Сосну, Чернясно и Сосито.

Въ Себежскомъ уѣздѣ: Могильно, Брачалово, Сутоки, Березно, Езерище, Шейно и Хломя.

Въ Динабургскомъ уѣздѣ: Золва, Колубъ, Выровня, Ильза, Черешъ, Дагда, Ужуня, Язынокъ, Цырманское и Стропъ.

Въ Витебскомъ уѣздѣ: Нeпорты, Сосна, Малое Непоротское, Добрыня, Городня и Зороновское.

Въ Дрисенскомъ уѣздѣ: Долгое и Бѣлое.

Въ Полоцкомъ уѣздѣ: Туровля, Суя, Гоммельское, Ланцужно, Шевино, Усвѣчье, Волбое (оно же и Синица) Ведежа, Чимесы и Межно.

Въ Лепельскомъ уѣздѣ: Воронечь, Кривое, Полуозерье, Березовое, Вечелье, Бобрица, Навлицы, Усвея, Липно, Островно, Негроза, Урада, Чеменица (Островки).

Въ Невельскомъ уѣздѣ: Воротно, Нюсо, Каратай, Волоздынь, Мѣлкое, Плисы, Усвая, Турично, Черное и Нерочъ.

Въ Суражскомъ уѣздѣ: Тесто, Вослепно, Костовье, Узмень, Ужанское и Сесито.

Въ Могилевской губерніи весьма мало озеръ, да и тѣ большею частью не велики если ихъ сравнить со всѣми выше описанными. Значительнѣйшими почитаются озера: Долгое, Лукомльское и Сѣнно.

ТАРИФЪ

для выбора гиберны деньгами по сколько взымать съ каждаго дома, по раскладкѣ сдѣланной въ 1667 г. подтвержденной на общемъ съѣздѣ дворянъ подъ Ольkениками въ 1700 г.

Число домовъ.	*Въ Воеводствѣ Полоцкомъ.*	Въ мирн. время.	Въ военное.
143	Съ города Полоцка	2002	Въ двое противъ показанной суммы.
143	Съ экономіи Полоцкой	2002	
143	Съ гор. Десны съ волостью	2002	
	Съ имѣній данныхъ по смерть.		
83	Череваты и Судиловиче	1162	
39	Крешуты и Черница	546	
100	Митрополиту Православному	1400	
70	Архіепископу Полоцкому	980	
45	На Епископство Пинское	630	
7	Пакошу	98	
3	Снарскому	42	
2	Красовскому	28	
778	Всего 10892		
	Въ Воеводствѣ Витебскомъ.		
	Г. Витебскъ съ экономіею	4004	
	Усвятъ съ волостями	4004	
215	Озерище	3010	
430	Староство Велижское съ тѣми имѣніями, которыя даны по смерть	6020	
60	Суражъ	840	
	Съ имѣній данныхъ по смерть.		
64	Куровиче	896	
2	Сухвастъ-Войны	28	
33	Козяны	462	
5	Скоровяно и Трубаче	70	
26	Бани Зосно Мальне и Островское	364	
2	Рублево	28	
7	Шороць и Павинъ	98	
6	Стайки Островно	84	
7	Загораны	98	

7	Мишневиче, Городечь и Видра		98	Въ двое противъ показанной суммы.
10	Рындзинъ		98	
10	Ворлѣе		140	
7	Великое село		98	
2	Марковиче		28	
7	Г. Огроденскаго		98	
1469		Всего 30,566		
	Повѣтъ Оршанскій.			
577	Г. Могилевъ		8708	
100	Орша		1400	
412	Борисовъ съ волостью		4768	
6	Экономія Оршанская		84	
117	Любошаны вмѣстѣ съ Березиною		1638	
135	Сухари и Расно		1890	
	Съ имѣній данныхъ по смерть.			
48	Велятиче		672	
31	Дроздыно		434	
21	Гибаиловичи		294	
33	Гесміонка		462	
11	Дзеношица		154	
10	Мазаны		140	
69	Пияче		966	
50	Дзержава Клевка		700	
15	Балинъ		210	
10	Заборье		140	
1645		23,030		
	Въ Воеводствѣ Лифляндскомъ.			
300	Речица (вѣроятно съ волостью или Войтовствомъ)		4200	
700	Староство Динабургское		9800	
215	Люцынъ		3010	
46	Мархиневъ		644	
16	Анзельмойжа		224	
647		17,878		

Тарифъ Гиберны Вел. Кн. Литовскаго.

	Зло-тыхъ.		Зло-тыхъ.
Съ Анзельмойжи въ Ст. Лиф.	30	Мстиславское и Радомское Городище.	300
Бѣдцо въ Ст. Полоцк. . .	56	Г. Мстиславъ и Радомское Староство.	3600
Бохоны мглинскіе до Крычева въ Стар. Мстиславскомъ	220	Нище, Клястицы, Лешно въ Полоцкомъ	520
Баличе Невдековиче Старое Село въ Мстиславскомъ Стар.	500	Невдзевковиче въ Мстиславс.	
Балдвище въ Полоцк. . .	28	Орша безъ предмѣстья Заднѣпровскаго	900
Бабиновиче Цялошe въ Витеб.	840	Г. Полоцкъ съ Жидами . .	2800
Бублево въ Витеб. . . .	28	Экономія Полоцкая . . .	2600
Бобръ Косцерининъ, Цѣрешки	28	Прихабы въ Полоцкомъ . .	56
Бѣль Зеленковиче Ничовъ, Орловъ въ Ст. Мстиславскомъ	580	Пахоловъ, Семядчинъ, Будчинъ	80
Чехель Любковиче въ Мстис.	1000	Расна, Каменка, Дубровка, Пѣтуховна въ Мстиславск.	1200
Черновщизна, Синьковщизна и Заливше въ Мстиславскомъ.	40	Расковщизна, Зѣжице, Дзяціолъ, Ушполе и Красна въ Мстиславскомъ	210
Хиславиче съ деревнями въ Мст.	400	Шатрово въ Полоцкомъ . .	80
Дроздзинъ и Смордзинъ въ Орш.	700	Ситно, Миліонки, Ясеновиче Дворище въ Полоцкомъ. .	110
Дисненское Староство . .	4000	Снитовки въ Полоцкомъ . .	56
Динабургъ въ Лиф. Стар. .	170	Сорочь, Савинъ въ Витебск.	200
Гомельское Староство . .	3832	Суражъ въ Витебскомъ . .	280
Язно въ Полоцкомъ . . .	28	Сухвасть въ Витебскомъ .	284
Янковиче, Жолубъ, Голубаче и Милюты въ Мстиславск.	164	Стайки Островно въ Витебск	120
Озерище въ Витебскомъ . .	6020	Стропенѣ, Денишки, Косково въ Мстиславскомъ . . .	135
Крешуды, Чернице въ Полоц.	582	Зелятыцкое Ст. въ Оршанск.	200
Кричевское Стар. въ Мстисл.	8000	Воронье, Зуѣ въ Мстиславс.	200
Конзанское Стар. въ Мстисл.	500	Вортеле въ Мстиславскомъ .	28
Коровайно, Трубаче . . .	140	Великое Село въ Витебскомъ	196
Красники, Красное, Волчаны, Дороги въ Мстиславскомъ .	660	Велижъ въ Витебскомъ . .	12140
Копціовка Слободка, Воронна Копаче въ Мстиславскомъ .	206	Жуковъ три службы въ Мст.	250
Лужосно, Мяке, Островскѣ въ Витебскомъ	560	Заборье въ Полоцкомъ . .	56
Ларіяновъ, Льже, Ремонты, Пилсуны, Черноусы въ Мст.	700	Жарносѣки въ Полоцкомъ	28
Люцынское Старос. въ Лифл.	1800	Зубовщизна, Колодежна, Кожуховска въ Мстиславскомъ	540
Михалоцкъ, Рошомыце, Бушары въ Мстиславскомъ .	660		

Годовой доходъ Полоцкой экономіи въ 1725 году поступавшій въ распоряженіе Полоцкаго воеводы.

Право гнать держать и продавать водку пиво и медъ называлось *Капщизною*.

Городъ Полоцкъ вносилъ	180	злотыхъ.
Лопатковыхъ	50	———
Вѣсовыхъ	40	———

Часть города лежавшая на лѣвомъ берегу Двины называлась *Бѣльчицкою слободою* по имени ручья Бѣльчицы и первой церкви при немъ построенной.

Въ Бѣльчицкой слободѣ съ 2 застроенныхъ мѣстъ	52	злот.	
Въ Бѣльчицкой слободѣ съ 2 незастроенныхъ мѣстъ	21	—	26 грошей.
Оброчныхъ статей	49	—	
За перевозъ	70	—	
Подужныхъ (съ дугъ) или извозничьихъ	70	—	
Съ Войтовства тяглаго Уклѣенскаго	1,500	—	
Съ Войтовства Непоратовскаго .	1,500	—	
Съ Войтовства Исаецкаго . . .	800	—	
Съ Войтовства Озерищскаго . .	700	—	
Отъ Бояръ меду берковецъ . .	80	—	
Съ опустошеннаго мѣст. Дриссы.	80	—	
Съ деревни Наганы	50	—	
Всего .	5,242	злот.	26 гр. (1).

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ.

Мѣстоположеніе въ Бѣлоруссіи весьма гористо, въ особенности Витебская губернія въ которую высоты вошли

(1) Польскій злотъ заключалъ въ себѣ тридцать грошей мѣдныхъ. Грошъ Польскій равнялся Русскимъ двумъ копѣйкамъ мѣди.

изъ Тверской губерніи, а изъ Смоленской въ Сѣверо-восточную часть Могилевской губерніи. Первыя, проходя уѣздами Велижскимъ, Городецкимъ, Невельскимъ, Себежскимъ, Люцынскимъ, важны тѣмъ, что съ своихъ вѣтвей или отроговъ идущихъ къ Сѣверу, выпускаютъ рѣчки соединяющіяся съ водами впадающими въ Финскій заливъ; а съ вѣтвей или отроговъ идущихъ къ Югу, получаютъ свое начало рѣки и рѣчки впадающія въ рѣку Двину, слѣдственно въ Ригскій заливъ.

Рѣка Днѣпръ получа начало изъ высотъ лежащихъ въ Смоленской губерніи, входитъ въ Могилевскую губернію; отроги этихъ высотъ распространя свои вѣтви къ Западу и Югу, отдѣляютъ ими притоки Днѣпра отъ притоковъ Двины: своими же оконечностями составляютъ берега обѣихъ рѣкъ; у Двины во многихъ мѣстахъ лѣвый, у Днѣпра правый берегъ выше противулежащаго.

Между цѣпью горъ идущихъ по Сѣверной части Бѣлоруссіи (¹), замѣчательнѣйшія возвышенности находятся:

Въ Велижскомъ уѣздѣ при селахъ Вязьмени, Бодягинѣ, Растокахъ, и деревняхъ: Прыткиной, Прудкѣ, Сушершинѣ, м. Ильинѣ и корчмѣ Колончиной.

Въ Городецкомъ: самая высокая гора при погостѣ Мѣховомъ и деревняхъ Локтевѣ Гниловой и фольв. Плехани составляютъ главную возвышенность; изъ ней получаютъ свое начало рѣки Ловать и Оболь: первая идетъ къ Сѣверу, послѣдняя на Югъ.

Въ Невельскомъ: (²): высоты отъ села Туригино подавшись на Сѣверъ раздѣляютъ притоки рѣки Ловати отъ при-

(¹) Повсюду въ ней большое обиліе въ глинѣ способной къ выдѣлкѣ кирпича, горшковъ и крестьянской глиняной посуды, которую не вездѣ умѣютъ дѣлать а потому такая глина мѣстами остается безъ употребленія.

(²) Въ Невельскомъ Уѣздѣ имѣются горы которыя жители называютъ *Рабщизною*, гдѣ нѣкогда укрывались разбойники и распространяли страхъ и ужасъ на окрестныя мѣста.

токовъ р. Двины. *Замѣчательныя горы:* при мѣстечкѣ Сокольники, погостѣ Рышкино, деревняхъ: Шевалихѣ, Починки, Брешки, Плескачевой, Иванцовѣ, Дубнѣ, Студенцѣ, Ильянкахъ, Колотковой, Татаркиной, Субинайкѣ и Ферюкахъ.

Въ Себежскомъ: отъ Себежа къ Сѣверу близъ деревни Пѣтуховщизны гора *Вздыхалинка* почитается едва ли не самымъ высокимъ мѣстомъ всего уѣзда. Значительныя высоты близъ деревень Замковой, Морозовки, Плавливой, Смагиной, Барсуки, Ковыряевой, Селенцо, Лавровой и Островлянки; при погостахъ Лидинѣ, Заситинѣ и при фольваркѣ Видоки.

Высоты изъ Себежскаго уѣзда войдя въ уѣзды Дрисенскій и Люцынскій, раздѣляются въ нихъ на отроги распустившіе свои вѣтьви горъ по обоимъ уѣздамъ въ различныхъ направленіяхъ. Хребты горъ, проходя по Люцынскому уѣзду на Западъ къ озеру Разно, (въ Режицкомъ уѣздѣ) служатъ раздѣльнымъ пунктомъ водъ, изъ которыхъ однѣ выйдя съ Сѣвернаго склона этихъ высотъ идутъ на Сѣверъ въ р. Великую (впадающую въ Псковское озеро, оттуда р. Наровою въ Балтійское море), другія получа свое начало съ Южнаго склона тѣхъ же высотъ, текутъ на Югъ въ р. Двину впадающую въ Ригскій заливъ.

Въ Люцынскомъ уѣздѣ: 1) гора *Литовая* или *Ляудерская* въ лѣсу близъ деревни Рудаки. 2) *Замковая* при дер. Замкова. 3) *Нуровга* на старой почтовой дорогѣ изъ г. Люцына въ Петербургъ близъ корчмы Нуровги и деревень Нуровги и Пожарки. 4) *Лелева* въ лѣсу близъ дер. Лелевой. 5) *Лисьи-норки* тамъ же. 6) *Лянскрона* при мызѣ Лянскронѣ. 7) *Золотыя горы* между дер. Трокши и фольв. Нове-мысли. 8) При фольв. Рундтортѣ. 9) Между деревнями Бляйдали и Березовкою гора называется *Каменная* въ двухъ верстахъ отъ станціи Попсуйки вправо отъ почтовой дороги изъ г. Люцына въ г. Себежъ. 10) При дер. Польскіе Горбуны. 11) Гора *Панѣнка* вблизи деревень Белевой и Поташей. 12) Гора *Нацдесколнъ* или *Денежная* при деревнѣ Вернели, влѣво отъ дороги ведущей изъ села Корсовки въ м. Маріенгаузъ.

На продолженіи высотъ вошедшихъ изъ Люцынскаго въ *Режицкій уѣздъ* и распространившихся по немъ въ разныя стороны, есть нѣсколько замѣчательныхъ высокихъ мѣстъ, съ которыхъ окружности видны на далекое пространство: 1) Гора *Дзеркальная* близъ дер. Дзеркали. 2) *Линушка* близъ дер. Линушки. 3) *Конушка* въ лѣсу, близъ фольв. Конушки. 4) *Волькенбергъ* на Юго-западной сторонѣ озера Разно; на ней видны развалины древняго замка Волькенберга. 5) Гора *Крестовая* при дер. старой слободѣ. 6) Гора *Ковали* при дер. Восаны, Сѣвернѣе ея гора *Гавейка* при деревняхъ Гавейки и Рудники. 7) *Чортовъ рогъ* въ лѣсу при дер. Соломейки. 8) Между станціею Горикольною и г. Режицею, (на 7-й верстѣ отъ Горикольны) проходитъ чрезъ шоссе небольшой хребетъ горъ, служитъ раздѣльнымъ пунктомъ высотъ: однѣ постепенно понижаются къ станціи Горикольнѣ, другія къ рѣчкѣ и городу Режицѣ.

Значительныя высоты въ Режицкомъ уѣздѣ находятся при фольв. Презмы, дер. Явдины, фольв. Тискаты, мѣст. Веленахъ и въ близи фольв. Лобаржа, Пипъ и Пельцына.

Близъ Динабурга горы *Цупъ*, *Скрагена* и *Гуляна*.

Въ Дриссенскомъ: высокія мѣста близъ мѣст. Кохановичи, села Замошья, фольв. Семенова, Новляны и при дер. большой-Осуни.

Въ Полоцкомъ: при фольв. *Пустыньки–Горки* (по дорогѣ изъ Полоцка въ Лепель). При дер. Загрядье, Манухи и фольв. Хатьковѣ.

Въ Лепельскомъ: главныя высоты при рѣчкѣ Свѣчѣ имѣютъ названіе *Катарсы*, а между Лепелемъ и мѣст. Пышно, *Пышно-Горы*. При м. Камень гора *Замковая*.

Въ Витебскомъ: при корчмѣ Раниной, мызѣ Телятникахъ, деревняхъ Лелетчиной и Язвиной.

Въ Южной части Суражскаго уѣзда: *Войтовскія горы*; другія высоты при деревняхъ: Долганы, Горы, Сеньково, Хадычино.

Самыми гористыми мѣстами въ *Могилевской губерніи* по-

читаются уѣзды: Оршанскій, Мстиславскій, Копысскій и Чаусовскій. Отроги высотъ лежащихъ въ Смоленской губ. вошли въ Могилевскую, гдѣ перейдя дороги ведущія изъ Бабиновичъ и изъ Витебска въ Оршу, развѣтвляются между дер. Кохановымъ и м. Обольцами на нѣсколько отроговъ, изъ которыхъ идущій на Сѣверъ переходитъ чрезъ дорогу ведущую въ г. Сенно; другой отрогъ между м. Обольцами и м. Череей раздѣляется на три вѣтьви: одна идетъ къ мѣстечку Крупкамъ, другая между рѣкъ Друци и Ослики, третья перейдя дорогу между Кохановымъ и Староссльемъ распространяетъ свои отрасли къ мѣстечкамъ: Шклову, Круглому, Головчину, Княжицамъ и Рубцовщизнѣ.

(¹) Между множествомъ булыжнаго и известковаго камня въ Невельскомъ уѣздѣ, есть точильный камень и другой употребляемый для жерновов. Тамъ же имѣются мѣста изобилующія торфомъ.

ОПЕЧАТКИ.

На стр.	напечатано	слѣдуетъ читать:
— 8	пріемникахъ	преемникахъ
— 11	*въ примѣч.* по себя	по себѣ
— 14	— — свѣденій	свѣдѣній
— 27	Вечевой колоковъ	Вѣчевой колоколъ.
— —	Вечевой	Вѣчевой
— 32	чрезъ р. Видьбу	чрезъ р. Витьбу.
— 56	*въ примѣч.* Литовскими	Ливонскими рыцарями
— 72 и 73	Ягелло	Ягело
— 80	тругихъ	другихъ
— —	*въ примѣч.* свехалися	сьѣхалися
— 94	— — съ полевыми	съ палевыми
— 122	мелкимъ лѣсомъ	мѣлкимъ лѣсомъ.
— 107	на Оне	Она не
— 187	Федоръ Ивановичь	Федоръ Михайловичь.
— 289	пятое примѣчаніе слѣдуетъ къ № 4-му а четвертое къ № 5-му.